

1915.

Vol. XXIX.

Annales
de l'Institut Commercial de Kiew.

ИЗВѢСТІЯ
Кіевскаго Коммерческаго
ИНСТИТУТА.

1915.

Книга XXIX.

КІЕВЪ — 1915.

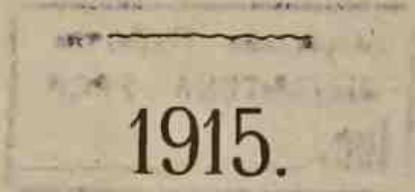
1915.

Vol. XXIX.

Annales
de l'Institut Commercial de Kiew.

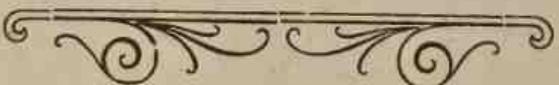

ИЗВѢСТІЯ
Кіевскаго Коммерческаго
ИНСТИТУТА.

1915.

Книга XXIX.

КІЕВЪ—1915.

Печатано по постановленію Учебнаго Комитета Кіев. Коммерческаго
Института.

Директоръ проф. М. В. Довнаръ-Запольскій.

КІЕВЪ.

Типографія И. И. Чоколова, Б.-Житомирская № 20, с. д.

1915.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
О предметахъ, преподаваемыхъ на Желѣзно-дорожномъ подѣлѣ Института	1 — 5
В. А. Косинскій. Земельная задолженность и мобилизація земельной собственности (Продолженіе)	209 — 304
М. В. Довнаръ-Запольскій. Задачи экономического возрожденія Россіи	1 — 69
Ж. Я. Кассисъ. Экономическое положеніе современной Персіи	1 — 154
С. М. Драгомановъ. Первый международный съѣздъ представителей городовъ	1 — 28

Объяснительная записка о составѣ и объемѣ предметовъ, преподаваемыхъ на желѣзно-дорожномъ подѣотдѣлѣ кiev- скаго коммерческаго института.

Правильное представленіе о веденіи и развитіи такой крупной отрасли народнаго хозяйства, какъ желѣзнодорожное дѣло, имѣющее огромное значеніе въ экономической жизни страны и требующее колоссальной затраты народныхъ средствъ, возможно, конечно, лишь при наиболѣе полномъ выясненіи факторовъ, вліяющихъ на успѣшное выполненіе задачъ этого дѣла.

Несомнѣнно, также, что для сознательнаго представленія о существѣ и размѣрѣ тѣхъ требованій, которыя могутъ быть предъявлены торговлей и промышленностью къ желѣзнымъ дорогамъ, необходимо имѣть правильныя и обоснованныя понятія о вліяніи техническихъ устройствъ на эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Имѣя въ виду главнымъ образомъ подготовку слушателей желѣзнодорожнаго подѣотдѣла къ плодотворной дѣятельности ихъ въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ желѣзнодорожныхъ службъ (какъ то службы: движенія, коммерческой, сборовъ, матеріальной, а также по счетоводству, какъ общему, такъ и отдѣльныхъ службъ), учебная коллегія Кіевского Коммерческаго Института и приспособила объемъ и составъ предметовъ, преподаваемыхъ на желѣзно-дорожномъ подѣотдѣлѣ такъ, чтобы слушатели могли получить на этомъ подѣотдѣлѣ научныя знанія, которыя помогли бы имъ стать серьезными работниками въ желѣзно-дорожномъ дѣлѣ.

Желѣзнодорожный подѣотдѣлъ не ставитъ себѣ задачей готовить дѣятелей въ области специальныхъ техническихъ желѣзнодорожныхъ службъ (какъ наприм., службы пути, тяги), однако онъ неизбежно долженъ давать своимъ слушателямъ полныя и обоснованныя понятія и о технической сторонѣ устройства и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и подвижнаго состава для возможности правильнаго сужденія о вліяніи техническаго совершенства дорогъ

и ихъ оборудованія на коммерческіе и финансовыя результаты ихъ ея дѣятельности.

Слѣдуетъ, кромѣ того, отмѣтить, что желѣзно-дорожный подѣлъ одновременно съ преслѣдованіемъ основной цѣли, можетъ дать тѣмъ изъ своихъ слушателей, которые не поставили цѣлью посвятить себя въ будущемъ исключительно желѣзнодорожной службѣ, достаточный матеріалъ и для того, чтобы они, по выходѣ въ жизнь, могли сознательно ориентироваться въ спеціальныхъ желѣзнодорожныхъ вопросахъ, съ которыми имъ можетъ быть придется столкнуться, представляя интересы промышленности и торговли въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ (законодательныхъ палатахъ, тарифныхъ учрежденіяхъ, областныхъ желѣзнодорожныхъ сѣздахъ, порайонныхъ комитетахъ и т. п.).

Для осуществленія намѣченныхъ задачъ желѣзнодорожный подѣлъ предлагаетъ слушателямъ съ одной стороны рядъ курсовъ по техническимъ предметамъ (техническая эксплуатація по службамъ: пути и сооруженій, движенія, подвижного состава и тяги, телеграфія), съ другой—рядъ предметовъ, освѣщающихъ коммерческую и экономическую сторону желѣзныхъ дорогъ (вагонное хозяйство, коммерческая эксплуатація, тарифы, желѣзнодорожное товаровѣдѣніе, общее и станціонное счетоводство, статистика, желѣзнодорожная гигиена).

Прохожденіе курса на желѣзнодорожномъ подѣлѣ сопровождается практическими занятіями по большинству предметовъ съ той цѣлью, чтобы слушатели приобрѣли не только теоретическія познанія по преподаваемымъ имъ предметамъ но и по новымъ, какіе потребуются имъ въ практической дѣятельности на желѣзныхъ дорогахъ.

Для этой же цѣли и для ознакомленія съ изучаемымъ дѣломъ въ самой жизни, кромѣ практическихъ занятій въ стѣнахъ Института, отъ слушателей требуется также прохожденіе практической службы на желѣзной дорогѣ въ теченіе не меньше двухъ мѣсяцевъ.

Необходимо, кромѣ того, замѣтить, что на желѣзнодорожный подѣлъ принимаются слушатели лишь пятого семестра коммерческо-техническаго и экономическаго отдѣленій, причемъ при прохожденіи курса на подѣлѣ въ теченіе двухъ лѣтъ слушатели параллельно проходятъ и курсъ основнаго отдѣленія.

Такимъ образомъ, слушатели желѣзнодорожнаго подзотдѣла, проходящіе параллельно курсъ коммерческо-техническаго отдѣленія, получаютъ общую подготовку по экономическимъ наукамъ и товаровѣдѣнію, а проходящіе параллельно курсъ экономическаго отдѣленія,—получаютъ общую подготовку по экономическимъ и юридическимъ наукамъ.

Послѣ войны, несомнѣнно, слѣдуетъ ожидать сильнаго развитія производительныхъ силъ нашего отечества; въ этомъ развитіи важную роль сыграютъ желѣзныя дороги, и повышенныя требованія, которыя народное хозяйство будетъ предъявлять къ желѣзнымъ дорогамъ, указываютъ на необходимость обезпеченія ихъ персоналомъ коммерчески и экономически образованнымъ.

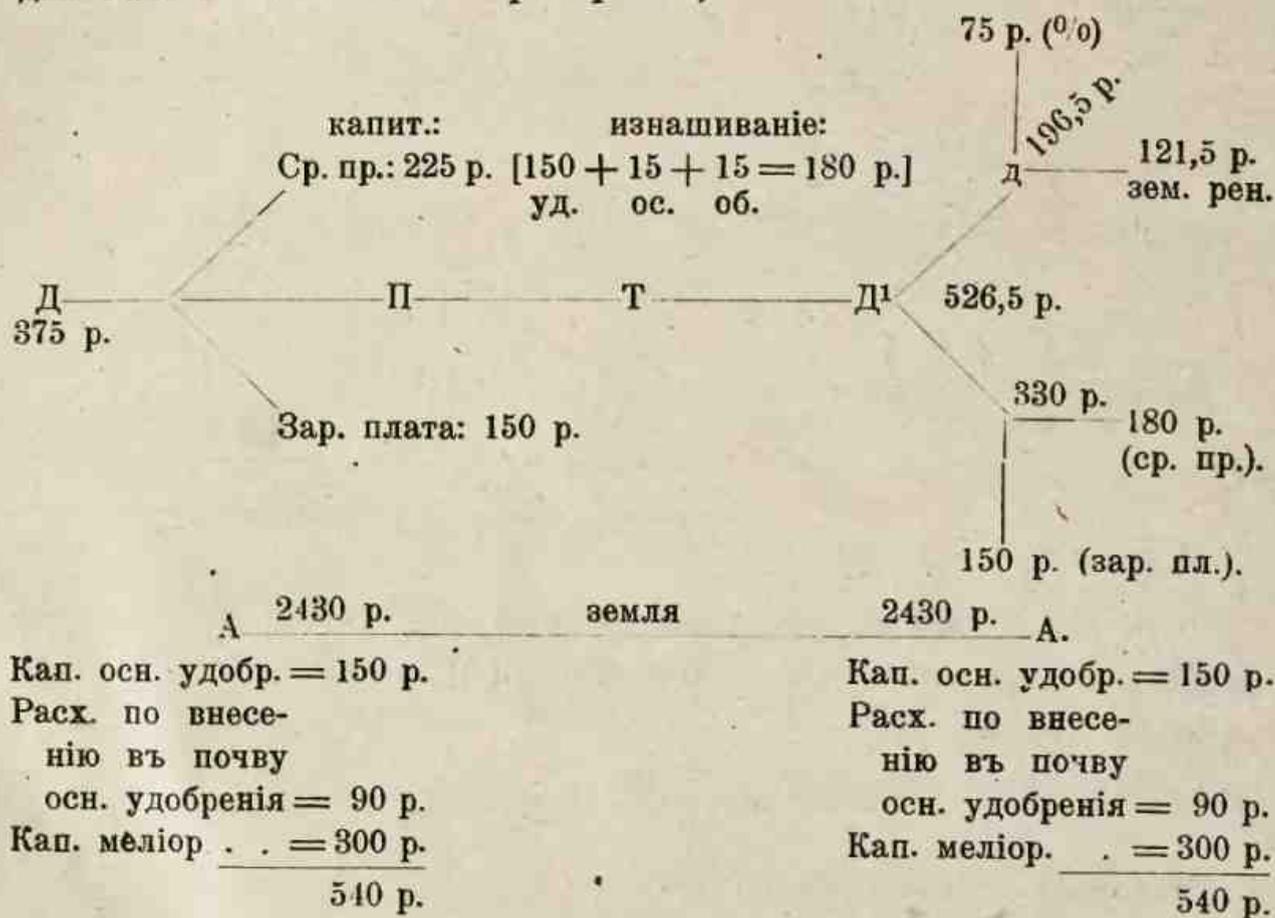

Перейдемъ теперь къ предварительному описанію нашихъ трехъ схемъ кругообращенія земледѣльческаго капитала. Все содержаніе этихъ схемъ раскроется намъ во время дальнѣйшаго изложенія, тутъ же мы опишемъ эти схемы въ нѣсколько общихъ положенійхъ. На эти схемы впослѣдствіи намъ придется очень часто ссылаться.

СХЕМА I.

Капиталистическое предпріятіе.

Интенсивность 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$ (максимальная для капиталистическаго предпріятія)

Поясненіе къ схемъ 1-ой.

А. Арендаторскій капиталъ:

	капиталъ:	изнашиваніе:
1) Матеріал. ср. производ.:	а) удобр. 150 р.	150 р.
	б) осн. кап. 60 р.	15 р.
	в) об. кап. 15 р.	15 р.
	<u>225 р.</u>	<u>180 р.</u>
2) Заработная плата:	150 р.	150 р.
	<u>150 р.</u>	<u>150 р.</u>
	<u>Всего: 375 р.</u>	<u>330 р.</u>

Болѣе детально арендаторскій капиталъ можетъ быть изображенъ такъ:

	капиталъ:	изнашиваніе:
1) <i>Арендаторскій кап. удобр.</i>	150 р.	150 р.
	<hr/> 150 р.	<hr/> 150 р.
2) <i>Капиталъ обр. почвы:</i>		
пост. кап.: { а) основ. кап.	30 р.	7,5 р.
{ б) обор. кап.	7,5 р.	7,5 р.
	<hr/> 37,5 р.	<hr/> 15 р.
перем. капит. (зараб. пл.)	75 р.	75 р.
	<hr/> 75 р.	<hr/> 75 р.
	<hr/> 112,5 р.	<hr/> 90 р.
3) <i>Капиталъ уборки продукта:</i>		
пост. кап.: { а) основ. кап.	30 р.	7,5 р.
{ б) обор. кап.	7,5 р.	7,5 р.
	<hr/> 37,5 р.	<hr/> 15 р.
перем. кап. (зараб. пл.)	75 р.	75 р.
	<hr/> 75 р.	<hr/> 75 р.
	<hr/> 112,5 р.	<hr/> 112,5 р.
	<hr/> Всего: 375 р.	<hr/> 330 р.

Б. Весь капиталъ, внесенный въ предпріятіе вначалѣ хозяйства (при поднятіи интенсивности удобренія на 300 р. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$)

1) <i>Капиталъ удобренія . . . . .</i>	300 р.	<hr/> 300 р.
2) <i>Капиталъ обработки почвы:</i>		
пост. капит.: { а) основной капит.	60 р.	
{ б) оборотный капит.	15 р.	
перем. капит. (зараб. пл.)	150 р.	<hr/> 225 р.
3) <i>Капиталъ уборки продукта:</i>		
пост. капит.: { а) основной капит.	30 р.	
{ б) оборотный капит.	7,5 р.	
перем. капит. (зараб. пл.)	75 р.	<hr/> 112,5 р.
4) <i>Меліораціонный капиталъ . . . . .</i>	300 р.	<hr/> 300 р.
		<hr/> Всего . . 937,5 р.

В. Изъ капитала, внесеннаго въ предпріятіе вначалѣ хозяйства (т. е. при *поднятіи* интенсивности хозяйства на 300 р. = $= 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$),

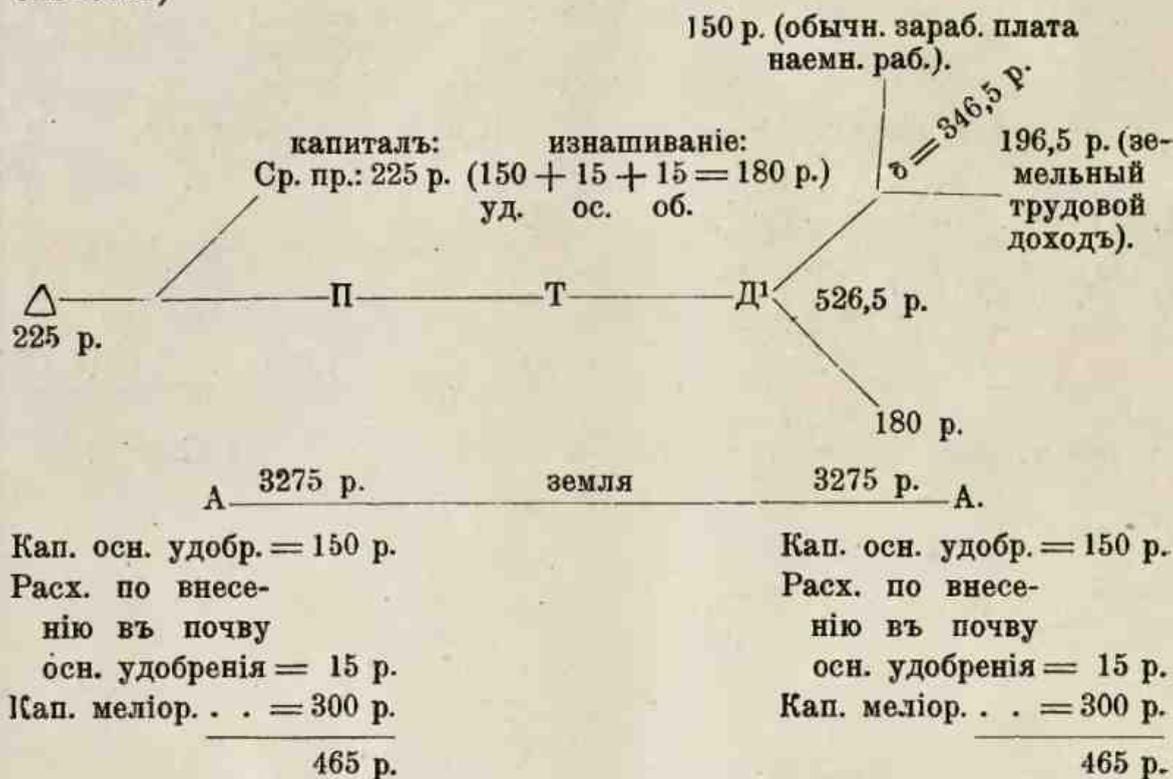
	Остается въ почвѣ:	Пополняется арендатор- скимъ кап.:	Сумма всего капитала въ предпріят.:
1) <i>Капиталъ удобрения</i> . .	150 р.	150 р.	300 р.
	150 р.	150 р.	300 р.
2) <i>Капит. обраб. почвы:</i>			
пост. кап.: { а) осн. кап.	7,5 р.	30 р.	37,5 р. ¹⁾
{ б) обор. кап.	7,5 р.	7,5 р.	15 р.
	15 р.	37,5 р.	52,5 р.
перем. кап. (зараб. пл.).	75 р.	75 р.	150 р.
	75 р.	75 р.	150 р.
3) <i>Кап. уборки продукта:</i>			
пост. кап.: { а) осн. кап.	—	30 р.	30 р.
{ б) обор. кап.	—	7,5 р.	7,5 р.
	—	37,5 р.	37,5 р.
перем. кап. (зараб. пл.)	—	75 р.	75 р.
	—	75 р.	75 р.
4) <i>Меліораціонный кап.</i> .	300 р.	—	300 р.
	300 р.	—	300 р.
Всего:	540 р.	375 р.	915 р.

1) Основной капиталъ обработки почвы, имѣвшійся въ предпріятіи при первоначальномъ внесеніи въ почву 300 р. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$ капитала удобрения (при *поднятіи* интенсивности хозяйства на 300 р. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$), равнялся 60 р. Послѣ того, какъ интенсивность доведена была до означенной высоты, въ почвѣ остался прочно капиталъ основного удобрения цѣнностью въ 150 руб. Теперь достаточно возратить почвѣ унесенное урожаемъ удобрение на 150 р., чтобы вновь довести интенсивность удобрения до прежней высоты (до 300 р. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$) и получить прежній урожай. Очевидно, что для обратнаго внесенія въ почву взятаго изъ нея урожаемъ удобрения на 150 руб., нужно *меньше* скота, телѣгъ и др. видовъ основного капитала обработки почвы, чѣмъ было нужно при первоначальномъ внесеніи въ почву капитала удобрения на 300 р. Теперь арендатор-

СХЕМА II.

Трудовое предпріятіе.

Интенсивность 300 р. = $3\alpha\alpha + 3\beta\beta + 3\gamma\gamma$ (такая же какъ и въ схемѣ I, т. е. равная максимальной капиталистической интенсивности)

Поясненіе къ схемѣ II-й.

А. Арендаторскій капиталъ:

	капиталь:	изнашиваніе:
1) Матеріал. ср. произв.:	{ а) удобр. . 150 р. б) осн. кап. 60 р. в) об. кап. 15 р.	150 р. 15 р. 15 р.
	225 р.	180 р.
2) Заработная плата:	нѣтъ	нѣтъ
	Всего: 225 р.	180 р.

скій основной капиталъ обработки почвы равенъ 30 р., да при первоначальномъ внесеніи въ почву прочно осѣвшаго тамъ капитала основного удобрения было изношено изъ основного капитала обработки почвы 7,5 р.; всего, слѣдовательно, въ настоящее время въ предпріятіи имѣется основного капитала обработки почвы 30 р. + 7,5 р. = 37,5 р., вмѣсто первоначальныхъ 60 руб.

Болѣе детально арендаторскій капиталъ можетъ быть изображенъ такъ:

	капиталъ:	изнашиваніе:
1) <i>Арендаторск. кап. удобр.</i>	150 р.	150 р.
	<hr/> 150 р.	<hr/> 150 р.
2) <i>Капиталъ обр. почвы:</i>		
пост. кап.: { а) осн. кап.	30 р.	7,5 р.
{ б) обор. кап.	7,5 р.	7,5 р.
	<hr/> 37,5 р.	<hr/> 15 р.
перем. капит. (зараб. пл.)	нѣтъ	нѣтъ
	<hr/> 37,5 р.	<hr/> 15 р.
3) <i>Капит. уборки продукта:</i>		
пост. кап.: { а) осн. кап.	30 р.	7,5 р.
{ б) обор. кап.	7,5 р.	7,5 р.
	<hr/> 37,5 р.	<hr/> 15 р.
перем. кап. (зараб. пл.)	нѣтъ	нѣтъ
	<hr/> 37,5 р.	<hr/> 15 р.
	<hr/> <hr/> Всего: 225 р.	<hr/> <hr/> 180 р.

Б. Весь капиталъ, внесенный въ предпріятіе вначалѣ хозяйства (при *поднятіи* интенсивности удобренія на 300 р. = $= 3\alpha + 3\beta + 3\gamma$):

1) <i>Капиталъ удобренія . . . . .</i>	300 р.	<hr/> 300 р.
2) <i>Капиталъ обработки почвы:</i>		
пост. капит.: { а) основной капиталъ	60 р.	
{ б) оборотный капиталъ	15 р.	
перем. капит. (зараб. пл.)	нѣтъ	
		<hr/> 75 р.
3) <i>Капиталъ уборки продукта:</i>		
пост. капит.: { а) основной капиталъ	30 р.	
{ б) оборотный капиталъ	7,5 р.	
перем. капит. (зараб. пл.)	нѣтъ	
		<hr/> 37,5 р.
4) <i>Меліораціонный капиталъ . . . . .</i>	300 р.	<hr/> 300 р.
		<hr/> <hr/> Всего: 712,5 р.

В. Изъ капитала, внесеннаго въ предпріятіе вначалѣ хозяйства (т. е. при *поднятіи* интенсивности хозяйства на $300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$),

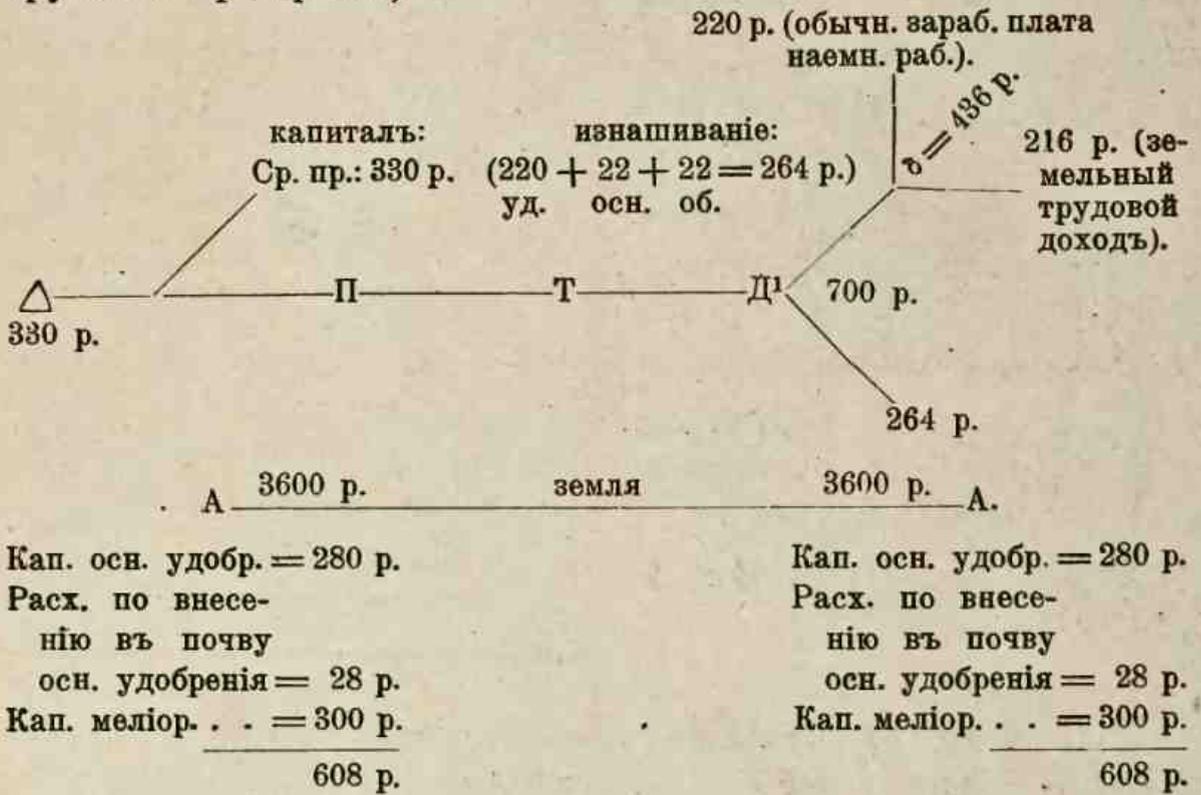
	Остается въ почвѣ:	Пополняется арендатор- скимъ кап.:	Сумма всего капитала въ предпріят.:
1) <i>Капиталъ удобрения . .</i>	150 р.	150 р.	300 р.
	150 р.	150 р.	300 р.
2) <i>Капит. обраб. почвы:</i>			
пост. кап.: { а) осн. кап.	7,5 р.	30 р.	37,5 р. ¹⁾
{ б) обор. кап.	7,5 р.	7,5 р.	15 р.
	15 р.	37,5 р.	52,5 р.
перем. кап. (зараб. пл.)	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
3) <i>Кап. уборки продукта:</i>			
пост. кап.: { а) осн. кап.	—	30 р.	30 р.
{ б) обор. кап.	—	7,5 р.	7,5 р.
	—	37,5 р.	37,5 р.
перем. кап. (зараб. пл.)	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
4) <i>Меліораціонный капитал.</i>	300 р.	—	300 р.
	300 р.	—	300 р.
Всего:	465 р.	225 р.	690 р.

¹⁾ Основной капиталъ обработки почвы, имѣвшійся въ предпріятіи при *первоначальномъ* внесеніи въ почву $300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$ капитала удобрения (при *поднятіи* интенсивности хозяйства на $300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$) равнялся 60 р. Послѣ того, какъ интенсивность доведена была до указанной высоты, въ почвѣ прочно остался капиталъ основного удобрения цѣнностью въ 150 р. Теперь достаточно возратить почвѣ унесенное урожаемъ удобрение на 150 р., чтобы вновь довести интенсивность удобрения до прежней высоты (до $300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$) и получить прежній урожай. Очевидно, что для обратнаго внесенія въ почву взятаго изъ нея урожаемъ удобрения на 150 р. нужно *меньше* скота, телѣгъ и др. видовъ основного капитала обработки почвы, чѣмъ было нужно при первоначальномъ внесеніи въ почву капитала удобрения на 300 р. Теперь арендатор-

СХЕМА III.

Трудовое предприятие.

Интенсивность 500 р. = $5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$ (максимальная для трудового предприятия)

Поясненіе къ схемѣ III-й.

А. Арендаторскій капиталъ:

	капиталь:	изнашиваніе:												
1) Матеріал. ср. произв.:	<table border="0"> <tr> <td>а) удобр. . . . .</td> <td>220 р.</td> <td>220 р.</td> </tr> <tr> <td>б) осн. кап. . . . .</td> <td>88 р.</td> <td>22 р.</td> </tr> <tr> <td>в) об. кап. . . . .</td> <td>22 р.</td> <td>22 р.</td> </tr> <tr> <td></td> <td><u>330 р.</u></td> <td><u>264 р.</u></td> </tr> </table>	а) удобр.	220 р.	220 р.	б) осн. кап.	88 р.	22 р.	в) об. кап.	22 р.	22 р.		<u>330 р.</u>	<u>264 р.</u>	
а) удобр.	220 р.	220 р.												
б) осн. кап.	88 р.	22 р.												
в) об. кап.	22 р.	22 р.												
	<u>330 р.</u>	<u>264 р.</u>												
2) Заработная плата:	нѣтъ	нѣтъ												
	<u>Всего. 330 р.</u>	<u>264 р.</u>												

скій основной капиталъ обработки почвы равенъ 30 р., да при первоначальномъ внесеніи въ почву прочно осѣвшаго тамъ капитала основного удобрения было изношено изъ основного капитала обработки почвы 7,5 р.; всего, слѣдовательно, въ настоящее время въ предпріятіи имѣется основного капитала обработки почвы 30 р. + 7,5 р. = 37,5 р., вмѣсто первоначальныхъ 60 руб.

Болѣе детально арендаторскій капиталъ можетъ быть изображенъ такъ:

	капиталъ:	изнашиваніе:
1) <i>Арендаторскій капиталъ удобр.</i>	220 р.	220 р.
	220 р.	220 р.
2) <i>Капиталъ обр. почвы:</i>		
пост. капит.: { а) осн. кап. . . . . 44 р.		11 р.
{ б) оборотный кап. 11 р.		11 р.
	55 р.	22 р.
перем. кап. (зараб. пл.)	нѣтъ	нѣтъ
	55 р.	22 р.
3) <i>Капиталъ уборки продукта:</i>		
пост. капит.: { а) осн. кап. . . . . 44 р.		11 р.
{ б) оборотный кап. 11 р.		11 р.
	55 р.	22 р.
перем. кап. (зараб. пл.)	нѣтъ	нѣтъ
	55 р.	22 р.
	55 р.	22 р.
	330 р.	264 р.

Б. Весь капиталъ, внесенный въ предпріятіе вначалѣ хозяйства (при *поднятіи* интенсивности удобренія на 500 р. = $5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$):

1) <i>Капиталъ уборенія</i>	500 р.
2) <i>Капиталъ обработки почвы:</i>	500 р.
пост. капит.: { а) основной капит. . . . . 100 р.	
{ б) оборотный капит. . . . . 25 р.	
перем. капит. (зараб. пл.)	нѣтъ
	125 р.
3) <i>Капиталъ уборки продукта:</i>	
пост. капит.: { а) основной капит. . . . . 44 р.	
{ б) оборотный капит. . . . . 11 р.	
перем. капит. (зараб. пл.)	нѣтъ
	55 р.
4) <i>Меліораціонный капиталъ</i>	300 р.
	300 р.
	980 р.

В. Изъ капитала, внесеннаго въ предпріятіе вначалѣ хозяйства (т. е. при *поднятіи* интенсивности хозяйства на 500 р. = $5a\alpha + 5b\beta + c\gamma$),

	Остается въ почвѣ:	Пополняется арендатор- скимъ кап.:	Сумма всего капитала въ предпріят.:
1) Капиталь удобренья . . .	280 р.	220 р.	500 р.
2) Капит. обраб. почвы:	280 р.	220 р.	500 р.
пост. кап.: { а) осн. кап. . .	14 р.	44 р.	58 р. ¹⁾
{ б) обор. кап. . .	14 р.	11 р.	25 р.
	28 р.	55 р.	83 р.
перем. кап. (зараб. пл.) . .	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
3) Кап. уборки продукта:			
пост. кап.: { а) осн. кап. . .	—	44 р.	44 р.
{ б) обор. кап. . .	—	11 р.	11 р.
	—	55 р.	55 р.
Перем. кап. (зараб. пл.) . .	нѣтъ	нѣтъ	нѣтъ
4) Меліораціонный капитал. . .	300 р.	—	300 р.
	300 р.	—	300 р.
Всего . . .	608 р.	330 р.	938 р.

1) Основной капиталъ обработки почвы, имѣвшійся въ предпріятіи при первоначальномъ внесеніи въ почву 500 р. = $5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$ капитала удобрения (при *поднятіи* интенсивности хозяйства на 500 р. = $=5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$) равнялся 100 р. Послѣ того, какъ интенсивность доведена была до указанной высоты, въ почвѣ прочно остался капиталъ основного удобрения цѣнностью въ 280 р. Теперь достаточно возратить почвѣ унесенное урожаемъ удобрение на 280 р., чтобы вновь довести интенсивность удобрения до прежней высоты (до 500 р. = $5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$) и получить прежній урожай. Очевидно, что для обратнаго внесенія въ почву взятаго изъ нея урожаемъ удобрения на 220 р. нужно *меньше* скота, телѣгъ и др. видовъ основного капитала обработки почвы, чѣмъ было нужно при первоначальномъ внесеніи въ почву капитала удобрения на 500 р. Теперь арендаторскій основной капиталъ обработки почвы равенъ 44 руб., да при первоначальномъ внесеніи въ почву прочно осѣвшаго тамъ капитала основного удобрения было изношено изъ основного капитала обработки почвы 14 р.; всего слѣдовательно, въ настоящее время въ предпріятіи имѣется основного капитала обработки почвы 44 р. + 14 р. = 58 р., вмѣсто первоначальныхъ 100 руб.

Первая изъ этихъ схемъ (стр. 209) говоритъ намъ, что капиталистическій предприниматель—землевладѣлецъ или арендаторъ—довелъ интенсивность удобренія участка до

$$300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma \text{ (строчка 10 табл. А).}$$

Послѣ этого нашъ предприниматель находится въ положеніи, при которомъ можетъ затрачивать ежегодно на удобреніе, въ среднемъ, только по 150 рублей, при чемъ это удобреніе по своему составу таково:

$$150 \text{ р.} = 0,57a\alpha + 1,5b\beta + 3c\gamma \text{ (строч. 12, тамъ-же),}$$

такъ какъ именно столько удобренія и такого состава уносить изъ почвы урожай и эту убыль надо, въ среднемъ, ежегодно пополнять, дабы поддерживать интенсивность удобренія на прежней высотѣ

$$300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma.$$

Этотъ капиталъ въ 150 руб. $= 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$ и есть, какъ мы знаемъ, арендаторскій капиталъ удобренія при интенсивности 300 рублей $= 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$. Но для того, чтобы пустить въ ходъ этотъ арендаторскій капиталъ удобренія въ 150 рублей, необходимо обработать почву, удобрить ее, засеять, убрать урожай и этотъ послѣдній переработать, а для этого необходимо нанять рабочихъ, которымъ (согласно нашимъ предположеніямъ строч. 13, столб. 32 табл. А) надо заплатить 150 руб. (переменный капиталъ); кромѣ того придется еще имѣть постоянный основной капиталъ (скотъ, машины, серпы, заступы, телѣги и т. д.), изнашивающійся въ 4 года, на 60 руб. (строч. 13 столбцы 12 и 21 той-же таблицы), т. е. теряющій ежегодно по 15 р.; наконецъ, придется затратить постоянного оборотнаго капитала (кормъ скоту, смазочныя масла и т. д.) на 15 руб. (строч. 13, столбцы 13 и 22 той-же таблицы). Всего, слѣдовательно, нашему предпринимателю потребуется арендаторскаго капитала: $150 + 150 + 60 + 15 = 375$ рублей. Этотъ капиталъ, согласно нашей схемѣ стр. 209, распредѣлится такъ: 150 руб. уйдутъ на заработную плату (переменный капиталъ), а 225 руб. уйдутъ на матеріальныя средства производства (постоянный капиталъ). При чемъ этотъ послѣдній распредѣлится на основной капиталъ, (машины, орудія производства, скотъ и т. д.) въ размѣрѣ 60 рублей на данный участокъ, изнашивающійся по 15 рублей въ годъ, и на оборотный капиталъ

(смазочныя масла для машинъ, кормъ скоту и т. д.) по 15 руб. на участокъ; наконецъ, 150 руб. уйдутъ на приобретение удобри-тельныхъ веществъ, часть которыхъ (фосфорная кислота и калий) образуютъ основной капиталъ¹⁾, часть (азотъ)—капиталъ оборот-ный. Ясно, что изъ 225 руб. постоянного арендаторскаго капитала ежегодно изнашивается всего 180 руб. (150 руб. удоб. + 15 руб. изъ основного капитала + 15 рублей изъ капитала оборотнаго).

Наемные работники при помощи приобретенныхъ машинъ, орудій производства и вспомогательныхъ матеріаловъ перераба-тываютъ имѣющіеся сырые матеріалы и, используя силы природы и ихъ законы, создаютъ продуктъ, товаръ Т, который обмѣнивается на рынкѣ за сумму 526,5 рублей, что и составитъ денежный валовой доходъ предпріятія. Такъ какъ издержки производства (капиталистическія) составляютъ здѣсь 330 руб. (150 р. заработ-ной платы, да 180 руб. изнашившаяся часть постоянного капитала), то чистый доходъ (прибавочная цѣнность) будетъ равенъ (какъ это видно изъ схемы стр. 209) 196,5 руб. (526,5 — 330 = 196,5 р.). Этотъ чистый доходъ дѣлится на прибыль на арендаторскій капи-талъ (20⁰/о) и на земельную ренту. 20⁰/о на 375 рублей арендатор-скаго капитала составятъ 75 руб.; на долю земельной ренты оста-нется 196,5—75=121,5. Земельная рента есть результатъ вліянія земли на круговращеніе капиталистическаго капитала и, будучи капитализированной изъ обычнаго процента роста (въ нашемъ при-мѣрѣ 5⁰/о), опредѣлитъ цѣну земли въ капиталистическомъ хозяй-ствѣ. Эта цѣна земли равна, какъ видно изъ схемы I-ой, 2430 руб.

Такова, въ общихъ чертахъ, схема круговращенія капитала въ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ предпріятіи при максимальной интенсивности удобрения

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma.$$

При этомъ надо твердо помнить, что, затрачивая ежегодно на удобрение

$$150 \text{ р.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma,$$

¹⁾ Возвратъ взятыхъ урожаемъ изъ почвы фосфорной кислоты и калия, очевидно, также превращаетъ эти возвращенныя доли капитала въ основной капиталъ, ибо—какъ легко увидитъ читатель—смѣшавшись съ остальной массой фосфорной кислоты и калия, которая оставались въ почвѣ послѣ снятія предшествовавшаго урожая, эти возвращенныя доли раздѣляютъ судьбу всего фосфорнокислаго и калийнаго удобрения почвы, а мы уже знаемъ, что тутъ мы имѣемъ дѣло съ основнымъ капиталомъ

капиталистическій хозяинъ поднимаетъ интенсивность удобренія каждый разъ до

$$300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma,$$

и пускаетъ въ ходъ не только то, что онъ вноситъ въ текущемъ году, а также и то, что лежитъ въ землѣ въ качествѣ капитала основного удобренія, т. е. и

$$150 \text{ р.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta.$$

Только благодаря такому участию капитала основного удобренія, урожай и можетъ опять унести изъ почвы

$$150 \text{ р.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$$

и дать тотъ валовой доходъ, который изображенъ въ схемѣ I и табл. А.

Вторая схема (стр. 212) говоритъ намъ о трудовомъ предпринимателѣ, доведшемъ интенсивность своего хозяйства до того же уровня, какъ и предприниматель схемы I-ой, опредѣляемаго затратою удобренія на

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma,$$

который составляетъ максимальную затрату удобренія капиталистическаго хозяйства. Мы знаемъ изъ предшествующаго изложенія, что трудовой предприниматель будетъ имѣть склонность вести свое хозяйство *не* менѣе интенсивно, чѣмъ капиталистическій предприниматель, даже наоборотъ—онъ стремится вести его несравненно интенсивнѣе, чѣмъ капиталистическій предприниматель, на что и указываетъ круговращеніе схемы III. Но для насъ представляется въ высшей степени интереснымъ разсмотрѣть именно круговращеніе капитала въ такомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи, которое отличалось-бы отъ капиталистическаго предпріятія только тѣмъ, что оно *трудовое*. Такое именно предпріятіе и изображено схемою II на страницѣ 209.

Постоянный капиталъ, т. е. матеріальныя средства производства, у трудового предпринимателя схемы II-ой совершенно такъ же какъ и у капиталиста схемы I-ой.—Затративъ 300 руб. на удобреніе (при чемъ $300 \text{ р.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$), съ цѣлью поднять интенсивность хозяйства на эту высоту, нашъ трудовой предприниматель поставилъ себя въ положеніе, при которомъ онъ, возвращая почвѣ ежегодно то количество питательныхъ веществъ, которое беретъ изъ нея урожай, т. е. $150 \text{ р.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, будетъ поддерживать интенсивность удобренія на

постоянной высотѣ 300 р. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$ и получать одинъ и тотъ-же урожай изъ года въ годъ. Этотъ капиталъ 150 р. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, который вносится ежегодно въ почву какъ возвратъ того, что беретъ изъ нея урожай, есть арендаторскій капиталъ удобренія. Но для того, чтобы пустить въ ходъ этотъ арендаторскій капиталъ удобренія въ 150 рублей, нашему трудовому предпринимателю необходимо обработать почву, удобрить ее, засѣять и т. д., такъ-же какъ и капиталисту схемы I-ой, ведущему столь-же интенсивное хозяйство, какъ и нашъ трудовикъ. При чемъ, очевидно, затраты нашего трудового предпринимателя матеріальными средствами производства будутъ таковы-же какъ и у капиталиста схемы I-ой. Стоить эти матеріальныя средства производства будутъ 255 рублей и изъ нихъ изнашиваться будетъ средствъ производства ежегодно на 180 рублей. Вся разница между капиталистомъ схемы I-ой и трудовикомъ схемы II-ой будетъ состоять только въ томъ, что трудовой предприниматель не нанимаетъ рабочихъ: въ его предпріятіи работаютъ его семейные и онъ самъ, и поэтому переменнаго капитала, заработной платы (затраты хозяйственныхъ благъ для привлеченія въ свое предпріятіе чужого, наемнаго труда) въ составѣ его арендаторскаго капитала нѣтъ въ противоположность тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ предпріятіи капиталиста схемы I-ой.

Затрачивая такой-же *постоянный* арендаторскій капиталъ 225 рублей, какъ и капиталистъ схемы I, нашъ трудовой предприниматель, при помощи своего собственнаго труда и труда своихъ семейныхъ, производитъ продуктъ стоимостью 526,5 р. (какъ и капиталистъ), что и составляетъ, такъ-же какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи, валовой доходъ нашего трудового предпринимателя. Вычтя изъ этого валового дохода трудовыя издержки производства, которыя состоятъ только изъ издержекъ постояннаго капитала 180 р., онъ получитъ чистый трудовой доходъ 346,5 р. Эти 346,5 руб. въ капиталистическомъ предпріятіи схемы I дѣлились между наемными работниками и предпринимателемъ: рабочіе получали изъ этой суммы заработной платы—необходимой цѣнности—150 руб., а предприниматель получалъ прибавочной цѣнности, нетрудового дохода, 196,5 рубля. Тутъ-же, въ схемѣ II-ой, эта цѣнность цѣликомъ и безраздѣльно поступаетъ нашему трудовому предпринимателю, въ качествѣ чистаго трудового дохода. Такимъ образомъ нашъ трудовой предприниматель схемы II-ой,

прилагая свой трудъ у себя дома, получаетъ чистаго дохода 346,5 руб., т.-е. не только обычную заработную плату, но и еще нѣкоторый плюсъ, равный 196,5 руб. Мы приняли, что заработная плата (150 р.) равна экзистенциминимуму и поэтому вышеуказанная разница между чистымъ трудовымъ доходомъ (346,5 р.) и заработной платой (150 р.), равная 196,5 р., есть вмѣстѣ съ тѣмъ и свободный трудовой доходъ. Мы предположили, что предѣльный участокъ трудового хозяйства приносить предпринимателю только обычную заработную плату и знаемъ, что означеннымъ плюсомъ въ 196,5 руб. надъ доходомъ отъ предѣльнаго участка (т. е. земельнымъ трудовымъ доходомъ) нашъ трудовикъ обязанъ неистощимымъ силамъ природы, связаннымъ съ участкомъ схемы II-ой, почему этотъ излишекъ является характернымъ для этого участка, опредѣляющимъ его цѣну въ трудовомъ хозяйствѣ. Такъ какъ по нашему предположенію при долгосрочной ссудѣ приходится платить ипотечному банку: 1) роста 5% въ годъ, 2) погашенія 0,5% въ годъ и 3) въ пользу банка—на составленіе запаснаго капитала и на расходы по управленію банкомъ и на выдачу прибыли акціонерамъ (дивиденда)—тоже 0,5%, а всего 6% годовыхъ, то для опредѣленія максимальной трудовой цѣны земли участка трудового владѣльца схемы II-ой надо капитализировать названный излишекъ, равный 196,5 р. (земельный трудовой доходъ), изъ 6%, что составитъ 3279 рублей.

Надо имѣть въ виду, что круговращеніе постояннаго капитала въ разсматриваемомъ трудовомъ предпріятіи схемы II, совершается такъ-же точно, какъ и въ предпріятіи капиталиста по схемѣ I, гдѣ имѣется такой-же постоянный капиталъ.—Изъ 225 руб. постояннаго капитала 150 рублей уходитъ ежегодно на возвратъ почвѣ того количества удобренія, которое ежегодно же уносится изъ нея урожаемъ. На эти 150 рублей приобрѣтается удобренія

$$150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma,$$

присоединеніе котораго къ капиталу основнаго удобренія, оставшемуся въ почвѣ отъ прежняго удобренія послѣ снятія урожая

$$150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta,$$

поднимаетъ интенсивность удобренія до прежней высоты

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$$

и даетъ возможность получить прежній урожай. Далѣе,—въ постоянный капиталъ входитъ еще основной капиталъ 60 рублей, изна-

шивающійся въ 4 года, т. е. по 15 рублей ежегодно. Наконецъ— 15 рублей постоянного оборотнаго капитала уходитъ на кормъ скоту и т. д. Словомъ: тутъ дѣло обстоитъ совершенно такъ-же какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи. изнашивается въ годъ всего постоянного капитала (какъ и у капиталиста) на 180 руб.

Переменный капиталъ въ трудовомъ предпріятіи отсутствуетъ.

Схема третья (стр. 215). Но мы знаемъ, что трудовой предприниматель не остановится на интенсивности

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma;$$

для него максимальной интенсивностью является

$$500 \text{ руб.} = 5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma. \text{ (строчка 22 таб. А).}$$

Круговращеніе по схемѣ III (стр. 215) и представляетъ намъ круговращеніе капитала въ трудовомъ сельскохозяйственномъ предпріятіи, доведшемъ интенсивность удобренія до наивысшей степени, допускаемой экономической рациональностью трудового хозяйства, т. е. до

$$500 \text{ руб.} = 5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma.$$

Поднявши интенсивность удобренія до наивысшей точки, трудовой предприниматель схемы III дастъ возможность ближайшему урожаю унести изъ почвы

$$220 \text{ руб.} = 0,86a\alpha + 2,16b\beta + 5c\gamma \text{ (строч. 24 таб. А),}$$

а въ почвѣ останется капитала основнаго удобренія:

$$280 \text{ руб.} = 4,14a\alpha + 2,84b\beta. \text{ (строч. 26, тамъ-же).}$$

Для поддержанія удобренія на максимальной экономически-выгодной высотѣ достаточно возвращать почвѣ ежегодно то количество удобренія, которое урожай ежегодно уноситъ изъ почвы, т. е. $220 \text{ руб.} = 0,86a\alpha + 2,16b\beta + 5c\gamma$; это количество удобренія, внесенное въ почву и присоединенное къ находящемуся тамъ капиталу основнаго удобренія, цѣнностью 280 руб., подниметъ интенсивность удобренія до прежней высоты, т. е. до $500 \text{ руб.} = 5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$; это дастъ возможность урожаю опять взять изъ почвы $220 \text{ р.} = 0,87a\alpha + 2,16b\beta + 5c\gamma$ удобрительныхъ веществъ и принести наибольшій экономически-выгодный валовой доходъ. Какъ и въ схемѣ II-й, для того, чтобы осуществить круговращеніе этого арендаторскаго капитала удобренія, придется затратить известное количество капитала, какъ основнаго, такъ и оборотнаго, на обработку почвы, уборку продукта, его первоначальную (сельскохо-

зяйственную) переработку и т. д. Круговращеніе всего сельскохозяйственнаго капитала при описанныхъ условіяхъ изображено нами схемой III-й, стр. 215.

Трудовому предпринимателю схемы III-й приходится вкладывать въ свое предпріятіе всего 330 рублей арендаторскаго капитала. Весь этотъ капиталъ состоитъ изъ матеріальныхъ средствъ производства (изъ постояннаго капитала): заработной платы (пере-мѣннаго капитала) здѣсь нѣтъ. Этотъ постоянный капиталъ распре-дѣляется такимъ образомъ: 1) 220 рублей идутъ на приобрѣ-теніе удобрительныхъ веществъ: $220 \text{ руб.} = 0,86\alpha\alpha + 2,16\beta\beta + 5\gamma$, 2) 88 рублей составляютъ основной постоянный капиталъ, изнашивающійся въ 4 года, т. е. по 22 рубля въ годъ (столбцы 21 и 12 строчка 25 таблицы A) и 3) 22 рубля образуютъ обо-ротный капиталъ. Ежегодное изнашивание постояннаго капитала равно 264 рублямъ.

Въ результатѣ круговращенія этого капитала трудовой пред-приниматель схемы III-ей своимъ трудомъ и трудомъ своихъ семей-ныхъ создаетъ с.-х. продуктовъ на 700 рублей. Вычитая изъ этого валового дохода трудовыя издержки производства 264 рубля, нашъ трудовикъ получить чистаго трудового дохода 436 руб. Если бы это предпріятіе велось капиталистическимъ путемъ, то капиталистъ-предприниматель долженъ былъ бы за ту работу, которую совер-шилъ своимъ собственнымъ трудомъ нашъ трудовой предпринима-тель схемы III-ей, уплатить наемному работнику 220 руб. (столб. 32 строч. 25 табл.). Полагая, какъ мы это дѣлали раньше, заработную плату равною минимуму, необходимому для существованія, мы для полученія свободнаго трудового дохода должны будемъ изъ всего чистаго трудового дохода вычесть эти 220 руб.,—получимъ 216 р. Этотъ свободный доходъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и излишкомъ надъ доходомъ отъ предѣльнаго трудового участка, приносящаго чистый трудовой доходъ, равный обычной заработной платѣ, т. е. является результатомъ вліянія неистощимыхъ силъ природы, свя-занныхъ съ даннымъ участкомъ земли,—земельнымъ трудовымъ доходомъ—и потому характеризуетъ этотъ участокъ для трудового хозяйства, опредѣляетъ его трудовую цѣну. Согласно нашимъ пред-положеніямъ (ср. разсужденія относительно II схемы, стр. 222), цѣна земли количественно выразится капитализаціей указаннаго излишка надъ доходомъ отъ предѣльнаго участка изъ 6⁰/. Произ-ведя соотвѣтствующія вычисленія, мы получимъ, что цѣна земли

трудового предприятия схемы III-ей равна 3600 рублям. Цѣна всего имѣнія для трудового предприятия схемы III-ей, при условіи обычной интенсивности удобренія въ 500 руб. = $5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$, будетъ равна 3600 р. + 330 р. = 3930 р. вначалѣ круговращенія капитала.

Таковъ общій характеръ круговращеній сельскохозяйственнаго капитала, который долженъ быть положенъ въ основу нашихъ дальнѣйшихъ разсмотрѣній. Къ изложеннымъ схемамъ намъ придется впослѣдствіи еще много разъ обращаться, и намъ мало-по-малу выяснятся отдѣльныя части ихъ, о которыхъ мы тутъ пока еще ничего не говорили. Объ этихъ частяхъ намъ удобнѣе будетъ говорить въ другомъ мѣстѣ.

Ограничимся пока сказаннымъ относительно нашихъ трехъ схемъ и перейдемъ къ слѣдующей главѣ.

Г л а в а П.

Кредитное круговращеніе арендаторскаго капитала.

§ 1. Капиталистическое хозяйство.

Обратимся теперь къ анализу *кредитнаго* круговращенія арендаторскаго капитала по схемѣ I-ой.

Для упрощенія разсужденій предположимъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ арендаторомъ-капиталистомъ, который и оборачиваетъ свой капиталъ по схемѣ I-ой.—Зададимся вопросомъ: какое значеніе имѣетъ для его хозяйства кредитное круговращеніе общеннаго капитала?

Тутъ мы должны разсмотрѣть два случая. 1) Предположимъ, что рядомъ находятся два капиталистическихъ арендатора, изъ которыхъ одинъ пользуется кредитомъ, въ качествѣ заемщика, а другой кредитомъ не пользуется; но при этомъ у обоихъ ихъ арендаторскіе капиталы одинаковы: одинъ имѣетъ всѣ 375 руб. капитала своихъ и кредитомъ не пользуется, другой-же имѣетъ 187,5 руб. своихъ, а другую половину (187,5 руб.)—чужихъ: онъ беретъ эту послѣднюю сумму взаймы. 2) Второй случай пусть состоитъ въ томъ, что у нашего капиталистическаго арендатора имѣется своихъ всего 187,5 руб. капитала. До настоящаго времени онъ пользовался кредитомъ безпрепятственно, но теперь въ слѣдствіе какихъ либо причинъ лишился возможности пользоваться кредитомъ и вынужденъ остаться исключительно при

своёмъ собственномъ арендаторскомъ капиталѣ, равномъ 187,5 р. При такихъ условіяхъ онъ вынужденъ сокращать затраты арендаторскаго капитала.—Что изъ этого выйдетъ?...

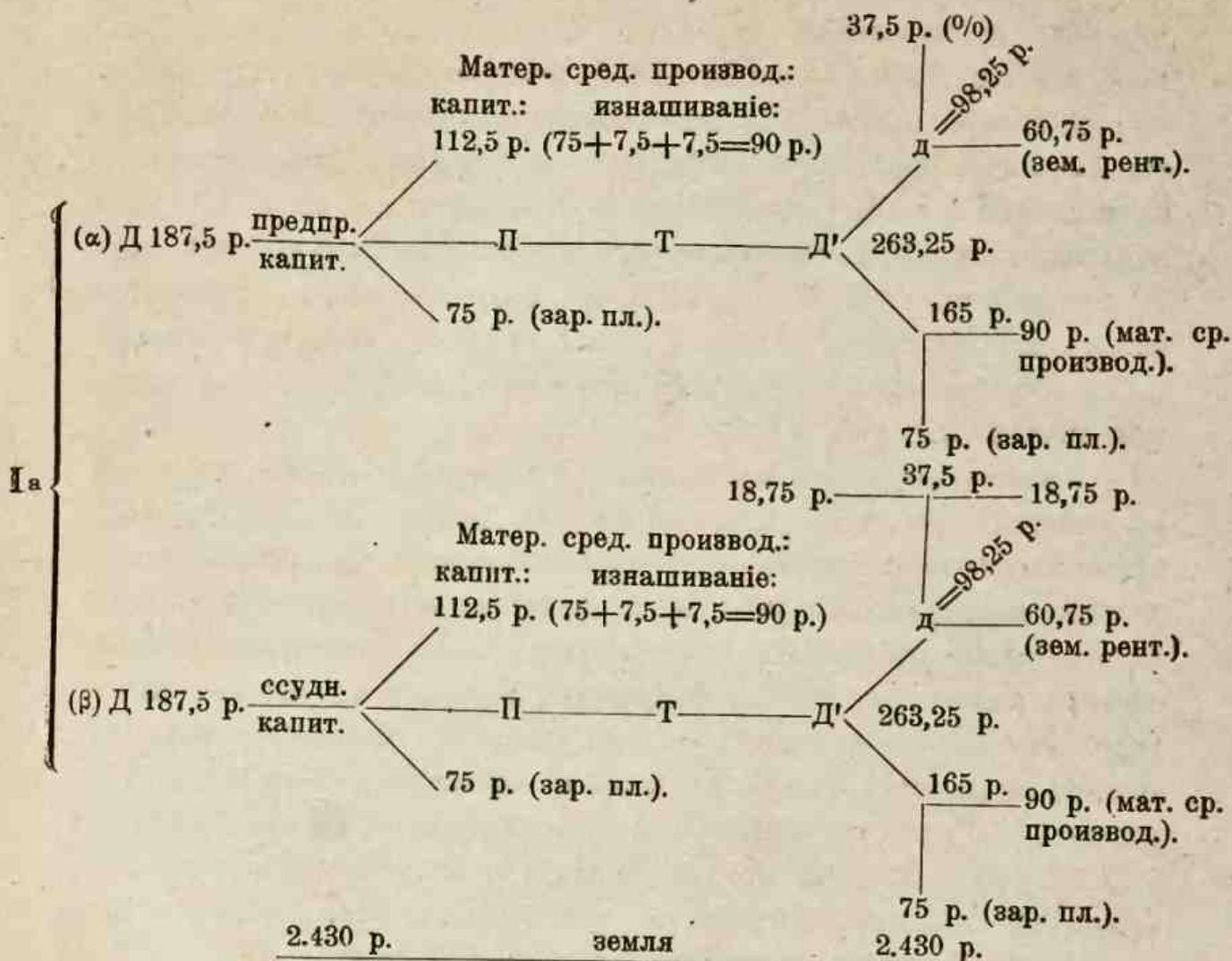
Въ первомъ случаѣ капиталъ предпринимателя - арендатора, работающаго собственнымъ капиталомъ, обернется такъ, какъ изображено на схемѣ I-ой (стр. 209).—Затративши 375 руб. арендаторскаго капитала, онъ получитъ валового дохода 526,5 руб.; постоянного капитала имъ будетъ израсходовано 180 руб.; вновь создано въ процессѣ производства будетъ 346,5 руб. которые раздѣлятся такъ, что 150 руб. будутъ составлять необходимую цѣнность (напередъ выданную рабочимъ въ видѣ заработной платы), а 196,5 руб. составятъ прибавочную цѣнность. Эта послѣдняя, т. е. прибавочная цѣнность, распадается, въ свою очередь, на двѣ части: 75 руб. составляетъ обычную прибыль на капиталъ (20⁰/о), а остатокъ (121,5 руб.) образуетъ земельную ренту.

Эта послѣдняя сумма (земельная рента) отдается нашимъ арендаторомъ-предпринимателемъ землевладѣльцу въ качествѣ земельной ренты (арендной платы за землю), а 75 руб. поступаютъ арендатору, какъ прибыль на его капиталъ.

У другого-же капиталистическаго арендатора оборачиваются параллельно два арендаторскихъ капитала: одинъ, — равный 187,5 руб.—свой, предпринимательскій, а другой—также равный 187,5 руб.—чужой, ссудный. Въ суммѣ они равны капиталу схемы I. Это параллельное круговращеніе двухъ арендаторскихъ капиталовъ можно изобразить схемой I_a¹) (стр. 227).

Что касается круговращенія предпринимательскаго капитала схемы I_a(α), то оно ясно само по себѣ и особенныхъ объясненій не требуетъ. Но на круговращеніи ссуднаго арендаторскаго капитала схема I_a(β) необходимо нѣсколько остановиться.—Затраченъ ссудный капиталъ, равный 187,5 руб. Онъ оборачивается параллельно съ 187,5 руб. предпринимательскаго капитала: и ссудный, и предпринимательскій капиталы находятся въ кассѣ предпринимателя и расходуются одновременно. При круговращеніи ссуднаго капитала получается валовой доходъ, равный 263,25 руб. Изъ него должны быть возстановлены 90 руб. израсходованнаго постоянного капитала, а цѣнности, созданной въ

¹) Подобно схемамъ, стр. 41, 54 и 65.

Основн. удоб. . . . = 150 р.
 Расх. по внесению кап.
 осн. удоб. въ почву = 90 р.
 Капиталь меліораціи = 300 р.
 540 р.

Основн. удоб. . . . = 150 р.
 Расх. по внесению кап.
 осн. удоб. въ почву = 90 р.
 Капиталь меліораціи = 300 р.
 540 р.

Объясненія къ схемѣ Ia.

1. Предпринимательскій капиталъ . . . . . 187,5 р.
2. Ссудный капиталъ . . . . . 187,5 "
3. Валовой доходъ . . . . . 526,5 "
4. Чистый нетрудовой доходъ (весь) . . . . . 196,5 "
5. Въ томъ числѣ прибыль на капиталъ . . . . . 75 "
6. Въ томъ числѣ земельная рента . . . . . 121,5 "
7. Изъ прибыли на капиталъ 10% кредитору за ссудный капиталъ въ 187,5 руб. . . . . 18,75 "
8. Изъ прибыли на капиталъ въ пользу нашего предпринимателя (за уплатою 10% кредитору) остается: 75,0 руб.—18,75 руб. . . . . 56,25 "
9. Что составитъ на собственный (предпринимательскій) капиталъ предприятия въ 187,5 р. прибыли 30%
10. Цѣна земли . . . . . 2430 "
11. Цѣна имѣнія 2430 руб. + 187,5 . . . . . 2617,5 "

процессъ производства, будетъ 173,25 р. Эти 173,25 р. распадаются на 75 руб. необходимой цѣнности—напередъ выданные рабочимъ въ видѣ заработной платы—и на 98,25 руб., составляющіе прибавочную цѣнность—нетрудовой доходъ нашего капиталистическаго предпринимателя. Прибавочная цѣнность 98,25 р. подлежитъ дальнѣйшему дѣленію: капиталъ возьметъ себѣ свои 20% прибыли, т. е. 37,5 руб., а 60,75 руб. (являющіеся результатомъ вліянія неистощимыхъ силъ природы на круговращеніе ссуднаго капитала), составятъ земельную ренту¹⁾ и поступятъ землевладѣльцу.

Такимъ образомъ, при помощи 187,5 руб. ссуднаго капитала получается валовой доходъ, равный 263,26 руб. Изъ него прежде всего необходимо возстановить израсходованный во время производства капиталъ 165 руб. (90 р. матеріальныхъ средствъ производства 75 руб. заработной платы); этотъ воспроизведенный ссудный капиталъ (165 р.) подлежитъ возврату кредитору. Читатель видитъ, что не весь ссудный капиталъ воспроизводится въ теченіе года въ предпріятіи нашего заемщика: воспроизводятся только + 75 руб. заработной платы + 75 р. капитала удобренія + + 7,5 руб. оборотнаго капитала + 7,5 руб. (износившаяся четверть) основнаго капитала, а всего 165 руб.; три четверти основнаго капитала (изнашивающагося въ четыре года), т. е. 22,5 руб. остаются еще не потребленными въ предпріятіи заемщика и потому невоспроизведенными въ цѣнности продукта, а слѣдовательно и невозвращенными кредитору: заемщикъ остается должнымъ этому послѣднему еще 22,5 руб.,—основной ссудный капиталъ изнашивается въ четыре года и можетъ быть воспроизведенъ и возвращенъ кредитору тоже только въ теченіе 4-хъ лѣтъ. Но кредиторъ не довольствуется простымъ возвратомъ взятаго въ займы капитала: онъ требуетъ участія въ прибавочной цѣнности, созданной при помощи круговращенія его ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика. Поэтому ссудный капиталъ, получивши свои 20% обычной прибыли, равные 37,5 руб., дѣлитъ ихъ между нашимъ арендаторомъ-заемщикомъ, давшимъ занятіе этому чужому капиталу, и собственникомъ ссуднаго капитала, передавшимъ его въ чужое предпріятіе для круговращенія въ то

¹⁾ Въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакой разницы между ссуднымъ и предпринимательскимъ капиталомъ.

время, когда онъ былъ свободенъ и на то время, въ теченіе котораго онъ былъ свободнымъ. Каждое изъ названныхъ лицъ,— и кредиторъ и заемщикъ—пусть получаютъ поровну, т. е. по 10⁰/₀, по 18,75 руб.: нашъ арендаторъ заемщикъ назоветъ свою долю предпринимательскою прибылью (барышемъ предпринимателя), а его кредиторъ свою часть—ссуднымъ процентомъ (процентомъ на капиталъ).

Такимъ образомъ, въ результатѣ параллельнаго круговращенія предпринимательскаго капитала (187,5 руб.) и капитала ссуднаго (187,5 руб.) нашъ арендаторъ-заемщикъ получить въ качествѣ чистаго дохода: всю прибыль на свой предпринимательскій капиталъ (по схемѣ α) 37,5 руб. + часть прибавочной цѣнности, созданной чужимъ (ссуднымъ) капиталомъ, барышъ предпринимателя, (по схемѣ β) 18,5 руб., а всего 56,25 руб. При опредѣленіи степени доходности своего предпріятія нашъ арендаторъ весь этотъ доходъ отнесетъ къ вложенному имъ въ предпріятіе своему собственному—*предпринимательскому* капиталу (въ 187,5 р.), что составитъ 30⁰/₀ прибыли. Мы видимъ, слѣдовательно, что процентъ прибыли арендатора сх. I_a, благодаря кредиту, больше ⁰/₀ приб. арендатора сх. I. Причины намъ вполне ясны (см. гл. III, I отд.): мы знаемъ, что нашъ предприниматель-заемщикъ, путемъ кредита, используетъ болѣе производительно народный капиталъ и потому получаетъ большій процентъ дохода: не 20⁰/₀, а 30⁰/₀.

Само собою разумѣется, что, благодаря кредиту, оказывается возможнымъ для нашего арендатора при неизмѣнномъ народномъ капиталѣ создать больше хозяйственныхъ благъ, занять большее количество рабочихъ, переработать больше сырыхъ матеріаловъ и т. д., чѣмъ при отсутствіи кредита: все круговращеніе (β) обязано своимъ существованіемъ исключительно кредиту и все, что тутъ дѣлается и создается, приложеніе всего того труда, который находитъ тутъ себѣ занятіе, все это не могло бы имѣть мѣста безъ кредита. Тутъ—словомъ—мы наблюдаемъ совершенно все то-же, что и при кредитномъ оборотѣ въ промышленности и торговлѣ (см. стр. 40—73).

Но этого общаго заключенія, очевиднаго при первомъ-же взглядѣ на схему (β) и совершенно понятнаго безъ особыхъ объясненій послѣ всего сказаннаго раньше относительно кредитнаго круговращенія вообще, еще недостаточно для круговращенія арендаторскаго капитала. Для полнаго выясненія значенія кре-

дита для арендаторскаго капитала мы должны разсмотрѣть *второй* изъ предположенныхъ нами случаевъ: предположимъ, что нашъ предприниматель, оборачивающій 187,5 руб. собственнаго арендаторскаго капитала и 187,5 ссуднаго арендаторскаго капитала, почему либо лишился кредита и не можетъ получить ссуды и потому долженъ остаться исключительно при своемъ собственномъ арендаторскомъ капиталѣ въ 187,5 руб.—Что тогда произойдетъ?...

Второй случай.—Въ почвѣ будетъ находиться, какъ и раньше, 300 руб. капитала меліораціи + 150 руб. капитала основнаго удобренія + 90 руб. расхода на внесеніе капитала основнаго удобренія въ почву, а всего 540 руб. Но арендаторскій капиталъ удобренія будетъ впредь не 150 руб., какъ было раньше, а всего 61,25 руб.; весь же арендаторскій капиталъ предпріятія будетъ равенъ 187,5 р. (См. схему на стр. 232 ¹).

Такъ какъ арендаторскій капиталъ у нашего предпринимателя равенъ 187,5 рублямъ и на удобреніе онъ можетъ ассигновать всего 61,25 руб. вмѣсто прежнихъ 150 рублей, то ясно, что онъ теперь не можетъ купить такого количества удобренія, какое приобрѣталъ раньше для возмѣщенія почвѣ унесенныхъ урожаемъ удобрительныхъ веществъ и которое выражалось равенствомъ 150 руб. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$. Онъ можетъ израсходовать на покупку удобренія только 61,25 руб.,—меньше половины прежней суммы.—Но значить ли это, что онъ купить теперь каждаго изъ удобрительныхъ веществъ сравнительно съ прежнимъ пропорціонально меньше, т. е.

$$61,25 \text{ руб.} = \frac{(0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma)}{150} \cdot 61,25 = 0,23 a\alpha + \\ + 0,62 b\beta + 1,22 c\gamma ?$$

Припомнимъ, что, затрачивая 150 руб. арендаторскаго капитала, нашъ предприниматель по схемѣ 1-ой пускалъ въ дѣло не только эти 150 руб., но и капиталъ основнаго удобренія (150 руб. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$), который лежалъ въ почвѣ,—всего, слѣдова-

¹) Весь арендаторскій капиталъ 187,5 руб. долженъ быть распределенъ между капиталомъ удобренія, капиталомъ обработки земли и капиталомъ уборки и сельско-хозяйственной переработки продукта. Если произвести надлежащія вычисленія согласно принципамъ, положеннымъ въ основу нашей таблички А, то на долю капитала удобренія придется всего 61,25 р. (см. схему стр. 232).

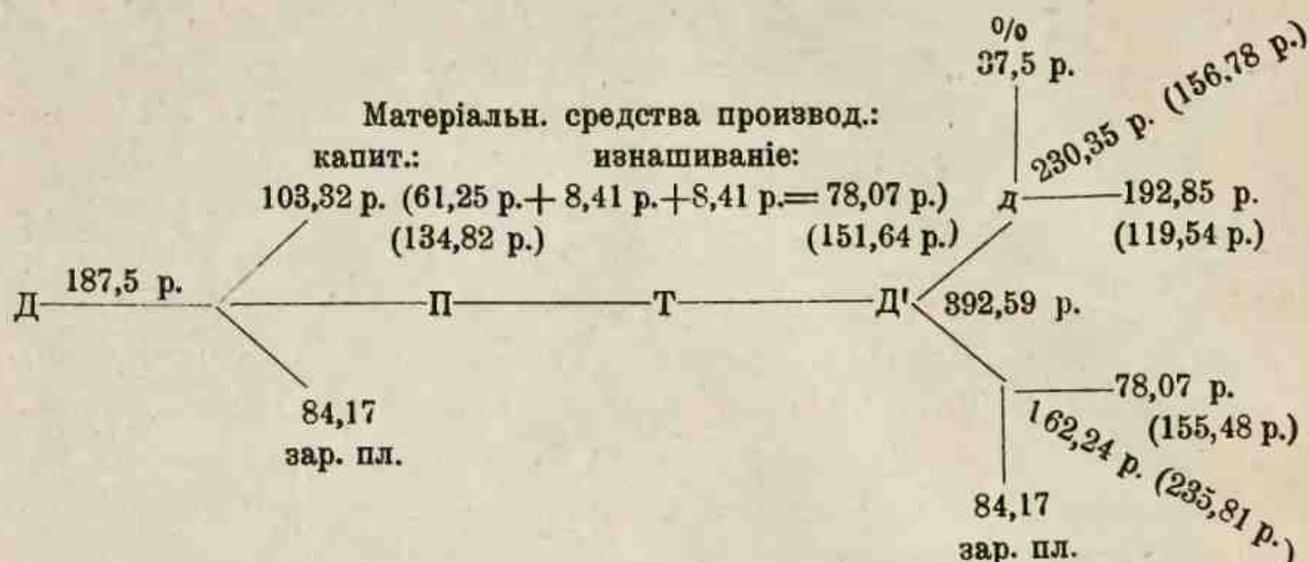
тельно, циркулировало у него капитала удобрения на 300 р. ¹⁾. Когда былъ снятъ урожай, то въ почвѣ, какъ мы знаемъ изъ таблички А, оставалось, въ качествѣ основного удобрения, 2,43а пуд. фосфорной кислоты и 1,48b пуд. калия, при чемъ $2,43a + 1,48b = 150$ руб. Если бы теперь нашъ предприниматель вздумалъ вложить въ почву капиталъ удобрения, равный 61,25 руб. $= 0,23a + 0,62b + 1,22c$, то онъ, очевидно, поступилъ бы крайне нераціонально. Онъ довелъ бы тогда наличность азота въ почвѣ до 1,22с пудовъ, калия до 2,10b пудовъ ²⁾ и фосфорной кислоты до 2,66а пуд. ³⁾. Но по закону *Либига* о минимумѣ, урожай опредѣляется количествомъ необходимаго питательнаго вещества, находящагося въ почвѣ въ *минимумъ*. Очевидно, что 1,22с пуд. азота, внесеннаго теперь въ почву, будутъ въ силахъ пустить въ ходъ только 1,22а фосфорной кислоты, 1,22b пуд. калия ⁴⁾, т. е. 122 руб. капитала удобрения, все-же, что будетъ въ почвѣ сверхъ того, останется безо всякаго вліянія на урожай. Но въ почвѣ было уже до затраты 61,25 руб. арендаторскаго капитала 2,43а пуд. фосфорной кислоты и 1,48b пуд. калия. Внесенныя въ почву 1,22с пуд. азота, такимъ образомъ, не могли бы пустить въ ходъ даже того количества фосфорной кислоты, какое находилось въ почвѣ до внесенія капитала удобрения въ 61,25 руб.; поэтому внесеніе въ почву еще 0,23а пуд. фосфорной кислоты и 0,62b пуд. калия, (что подняло-бы количество фосфорной кислоты въ почвѣ до $2,43a + 0,23a = 2,66a$ пуд. и калия—до $1,48b + 0,62b = 2,10$ пуд.) явилось бы ужъ совершенно нераціональнымъ. Нашъ предприниматель совсѣмъ откажется отъ приобрѣтенія фосфорной кислоты: этотъ видъ удобрения очень прочнаго характера и запасъ его, остающійся въ почвѣ, достигаетъ наибольшихъ размѣровъ. Онъ затратитъ свои 61,25 р. исключительно на покупку калия и азота и на эту сумму смо-

1) Конечно, къ этому надо еще прибавить 300 руб. капитала меліорациі, котораго мы, впрочемъ, здѣсь еще не разсматриваемъ: онъ будетъ интересоватъ насъ въ слѣдующей главѣ.

2) $1,48b + 0,62b = 2,10b$.

3) $2,43a + 0,23a = 2,66a$.

4) Мы просимъ читателя помнить, что наша таблица А только упрощенная гипотетическая схема, долженствующая помогать намъ болѣе просто изложить крайне сложные явленія круговращенія капитала почвы.

Объясненія къ схемѣ:

Составъ капитала и расходы исчислены нами по принятому въ нашей таблицѣ А принципу. Капиталь обработки почвы исчисленъ такъ, что на каждую сотню капитала удобрения требуется: основного капитала 20 рублей, оборотнаго капитала (матеріальныхъ средствъ производства) 5 рублей и заработной платы 50 рублей. Капиталь уборки и сельско-хозяйственной переработки продукта поставленъ въ указанныя въ таблицѣ А соотношенія къ количеству поглощеннаго урожаемъ удобрения.—Согласно этимъ расчетамъ получилось:

	Капиталь:	Изнашиваніе:
1. Арендаторскій капит. удо- брения	61,25 р.	61,25 р. (134,82 р.)
2. Капиталь обработки почвы:		
пост. кап.: { а) основной . 12,25 р.		3,06 р.
{ б) оборотный. 3,06 р.		3,06 р.
перемѣн. кап. (зараб. пл.). 30,63 р.		30,63 р.
3. Капиталь уборки продукта и с.-х. перер.:		
пост. кап.: { а) основной . 21,41 р.		5,35 р.
{ б) оборотный. 5,35 р.		5,35 р.
перемѣн. кап. (зараб. пл.). 53,54 р.		53,54 р.
Всего . . .	187,5 р.	162,24 р. (235,81 р.)

Все это можно свести къ рубрикамъ:

	а) удобреніе . 61,25 р.	61,25 р. (134,82 р.)
1. Пост. кап.:	б) основн. кап. 33,66 р.	8,41 р.
	в) оборот. кап. 8,41 р.	8,41 р.
	103,32 р.	78,07 р. (151,64 р.)
2. Перемен. кап. (зараб. пл.).	84,17 р.	84,17 р.
	Всего . . . 187,5 р.	162,24 р. (235,81 р.)

Примѣчаніе. Цифры въ скобкахъ указываютъ размѣръ расхода, если принять во вниманіе и изнашиваніе капитала основнаго удобренія.

жетъ приобрести всего 2,06с пудовъ азота и 0,58β пудовъ калия, т. е. 61,25 руб. = 0,58β + 2,06с¹⁾. При такомъ расходованіи 61,25 руб. нашъ арендаторъ доведетъ количества удобрительныхъ веществъ въ почвѣ до 211,25 р. = 2,43αα + 2,06ββ + 2,06сγ²⁾ и сможетъ пустить въ ходъ 2,06α пудовъ фосфорной кислоты (0,37α пудовъ фосфорной кислоты останется и тутъ, въ силу закона Либига о минимумѣ, безъ всякаго вліянія на урожай), 2,06β пудовъ калия и 2,06с пудовъ азота. Хотя часть фосфорной кислоты (0,38β пудовъ) все-же останется безъ всякаго вліянія на урожай, но, очевидно, что этимъ путемъ нашъ арендаторъ достигнетъ *максимальнаго* результата при наличности тѣхъ хозяйственныхъ условій, въ какія онъ попадетъ,—когда у него имѣется только 61,25 руб. арендаторскаго капитала удобренія. Однако, ясно изъ таблицы А, что при такой—наиболѣе рациональной при данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ—затратѣ 61,25 р. = 0,58ββ + + 2,06сγ капитала удобренія растенія унесутъ изъ почвы

1) Эти количества получились изъ слѣдующихъ соотношеній:

$$y \cdot \beta\beta + z \cdot c\gamma = 61,25;$$

$$y + 1,48 = z.$$

$$\text{Откуда } y = 0,58; z = 2,06.$$

2)

$$\begin{array}{r} 150 \text{ р.} = 2,43\alpha\alpha + 1,48\beta\beta \\ + 61,25 \text{ р.} = \quad \quad \quad 0,58\beta\beta + 2,06c\gamma \\ \hline 211,25 \text{ р.} = 2,43\alpha\alpha + 2,06\beta\beta + 2,06c\gamma. \end{array}$$

$0,40a\alpha + 1,10b\beta + 2,06c\gamma = 107,23$ ¹⁾ рублей, а самый валовой доходъ будетъ равенъ 392,59 руб. ²⁾. Въ почвѣ-же послѣ снятія урожая останется капитала удобренія 104,02 руб. = $2,03a\alpha + 0,96b\beta$ ³⁾.

Результатъ получается весьма любопытный: валовой доходъ равенъ 392,59 руб., т.-е. на 133,91 руб. *меньше*, чѣмъ раньше (526,5 руб.—см. схему 1 стр. 209), но чистый доходъ равняется 230,35 руб., т.-е. на 33,75 руб., *больше*, чѣмъ раньше (196,5 руб.—см. схему 1 стр. 209). Такой результатъ получается вслѣдствіе *хищническаго* хозяйства: существующіе въ почвѣ запасы питательныхъ веществъ расточаются, что ясно видно хотя бы изъ того факта, что, затрачивая на приобрѣтеніе удобренія 61,25 р. = $0,58b\beta + 2,06c\gamma$, нашъ предприниматель совсѣмъ не вноситъ въ почву фосфорной кислоты, калия вноситъ всего 0,58*b* пуд., а азота 2,06*c* пуд.;

¹⁾ Въ почвѣ оставалось удобрительныхъ веществъ 150 р. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$. Для доведенія до полной активности первыхъ двухъ сотенъ капитала удобренія было внесено калия и азота въ почву $0,52b\beta + 2c\gamma$, что, послѣ подстановки значеній *b* β и *c* γ , дастъ 56,44 руб. Такимъ образомъ, изъ внесенныхъ въ почву 61,25 руб. капитала удобренія на долю третьей сотни остается $61,25 - 56,44 = 4,81$ руб. Это дастъ возможность купить для третьей сотни капитала удобренія калия и азота въ количествѣ 0,06*b* и 0,06*c* пудовъ, при чемъ $0,06b\beta + 0,06c\gamma = 4,81$ руб. Внесеніе въ почву такого количества калия и азота въ счетъ третьей сотни сдѣлаетъ активными изъ находящейся въ почвѣ фосфорной кислоты 0,06*a* пуд. и дастъ возможность урожаю изъ третьей сотни взять $0,06(0,18a\alpha + 0,45b\beta + 1c\gamma) = 0,01a\alpha + 0,03b\beta + 0,06c\gamma = 2,57$ руб. и дать валового дохода $141,93 \cdot 0,06 = 8,03$. Такимъ образомъ, изъ почвы унесено:

$$0,20a\alpha + 0,55b\beta + c\gamma = 53,48 \dots \dots \dots (\text{изъ первой сотни кап. удоб. — таб. А. строч. 2}).$$

$$+ 0,19a\alpha + 0,52b\beta + c\gamma = 51,02 \dots \dots \dots (\text{изъ второй сотни кап. удоб. — таб. А. строч. 5}).$$

$$0,01a\alpha + 0,03b\beta + 0,06c\gamma = 2,73 \dots \dots \dots (\text{изъ 0,06 части третьей сотни кап. удобр. — для упрощенія допускаемъ пропорціональность. — Таб. А. строч. 8}).$$

$$0,40a\alpha + 1,10b\beta + 2,06c\gamma = 107,23$$

²⁾ $202,77 + 181,79 + 141,93 \times 0,06 = 392,59$ р. (Таб. А. столб. 37).

³⁾
$$\begin{array}{r} 211,25 \text{ р.} = 2,43a\alpha + 2,06b\beta + 2,06c\gamma; \\ - 107,23 \text{ р.} = 0,40a\alpha + 1,10b\beta + 2,06c\gamma \end{array}$$

$$104,02 \text{ р.} = 2,03a\alpha + 0,96b\beta.$$

между тѣмъ урожай унесъ изъ почвы фосфорной кислоты $0,40a$ пудовъ, калия $1,10b$ пуд. (на $0,52b$ пуд. больше, чѣмъ внесено) и $2,06c$ пуд. азота (какъ разъ столько, сколько внесено его въ почву). — Всего унесено изъ почвы удобрения на $107,23$ р. $= 0,40aa + 1,10bb + 2,06cc$, а возвращено удобрения на $61,25$ р. $= 0,58bb + 2,06cc$, т. е. почва потеряла изъ капитала основного удобрения удобрительныхъ веществъ на $45,98$ р. $= 0,40aa + 0,52bb$. Если принять во вниманіе расходы по внесенію капитала основного удобрения (по 60 р. на 100 р. удобрения), то цѣнность потери капитала основного удобрения достигнетъ $73,57$ р., а цѣна всего удобрения, унесеннаго урожаемъ, будетъ равняться $61,25 + 73,57$ руб. $= 134,82$ руб. Естественно, что при такихъ дѣйствіяхъ хозяина почва будетъ истощаться. При наличности возможности пользоваться кредитомъ и затрачивать 375 р. арендаторскаго капитала въ почвѣ оставалось удобрительныхъ веществъ на 150 р. $= 2,43aa + 1,48bb$ (табл. А. строч. 14), теперь же останется въ почвѣ всего $104,17 = 2,03aa + 0,96bb$. Такое хозяйство расточаетъ существующіе въ почвѣ запасы капитала основного удобрения и увеличеніе чистаго дохода (которое будетъ, очевидно, временнымъ) происходитъ именно не на счетъ увеличенія количества произведенныхъ продуктовъ, а на счетъ сокращенія *необходимыхъ* расходовъ: поэтому-то несмотря на то, что валовой доходъ падаетъ, чистый доходъ увеличивается. Интересно отмѣтить то обстоятельство (какъ это показываетъ схема стр. 232), что увеличеніе чистаго дохода приходится на долю „земли“, а не капитала, — на счетъ капитала основного удобрения, который мы (какъ увидимъ ниже) должны отнести именно къ „землѣ“.

Только что описанное явленіе вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что предприниматель, пользовавшійся кредитомъ для нуждъ арендаторскаго капитала, оказался внѣ возможности пользоваться имъ впредь. Позволимъ себѣ тутъ замѣтить, что этотъ способъ хозяйничанья — повышеніе чистаго дохода при уменьшеніи валового дохода, правда, по инымъ хозяйственнымъ мотивамъ, — сплошь и рядомъ практикуется арендаторами передъ окончаніемъ срока аренды. Не затрачивая передъ окончаніемъ аренды ничего (или почти ничего) на удобрение почвы, такіе арендаторы сокращаютъ свои издержки производства въ весьма значительныхъ размѣрахъ: они стремятся взять изъ запасовъ почвы, какъ можно больше, не возвращая почвѣ ничего. Въ результатъ, конечно, почва истощается и, вер-

нущисъ въ руки землевладѣльца послѣ такого арендатора, требуетъ опять большихъ затратъ на образованіе запасовъ питательныхъ веществъ въ почвѣ на возстановленіе расхищеннаго арендаторомъ капитала основнаго удобренія почвы. Хозяйственный мотивъ такого арендатора совершенно ясенъ и понятенъ, — для него (для арендатора) расходы по хозяйству сводятся исключительно къ тѣмъ затратамъ на удобреніе, какія онъ въ дѣйствительности сдѣлалъ изъ своего кармана на арендаторскій капиталъ. Обращаясь къ нашему примѣру (схемѣ стр. 207), мы видимъ, что когда онъ затрачиваетъ только 61,25 р. капитала удобренія (тогда какъ урожай уноситъ питательныхъ веществъ на 107,08 р.), расходы арендатора, дѣйствительно, будутъ равны только этимъ 61,25 р. Но — повторяю — это справедливо только для арендатора: для землевладѣльца эти расходы, очевидно, будутъ больше, — онъ долженъ посчитать также и расходы капитала основнаго удобренія. Если мы посчитаемъ эти расходы (разсчеты приведены нами въ схемѣ стр. 232 въ скобкахъ), то увидимъ, что расходы поднимутся до 235,81 р., а чистый доходъ упадетъ до 156,78 руб. т.-е. будетъ *меньше* прежняго чистаго дохода на 39,69 руб. Ясно, что арендаторъ вышеописаннымъ образомъ дѣйствія присвоиваетъ себѣ имущество, внесенное въ предпріятіе владѣльцемъ земли и принадлежащее этому послѣднему.

Что-же будетъ дѣлать нашъ предприниматель дальше?

Нашъ предприниматель воспроизвелъ свой арендаторскій капиталъ въ 187,5 руб. и потому будетъ имѣть возможность опять вложить его въ предпріятіе. Этотъ капиталъ онъ распредѣлитъ на три категоріи, — на капиталъ удобренія (69,32 руб.), капиталъ обработки почвы (51,99 руб.) и капиталъ уборки продукта и его первоначальной (сельско-хозяйственной) переработки (66,20 р.¹⁾.

¹⁾ Этотъ разсчетъ произведенъ согласно принципамъ, положеннымъ въ основаніе таблицы А. Капиталъ удобренія тутъ оказывается больше, чѣмъ при первой затратѣ этого-же арендаторскаго капитала. Это происходитъ потому, что урожай при второмъ круговращеніи будетъ меньше, чѣмъ при первомъ и потому на уборку продукта и его сельско-хозяйственную переработку потребуется меньше капитала, чѣмъ прежде: на долю капитала удобренія изъ всего арендаторскаго капитала (187,5 руб.) останется теперь больше (69,32 р.), чѣмъ прежде (61,25 р.). Я не привожу здѣсь этихъ разчетовъ, связанныхъ съ довольно большими вычислениями. Результаты этихъ вычисленій приведены нами въ табличкѣ объясненій къ схемѣ стр. 232.

Очевидно, однако, что при этомъ послѣдуетъ дальнѣйшее пониженіе урожайности почвы. На самомъ дѣлѣ. — Нашъ предприниматель очевидно купить теперь 0,72*b* пудовъ калия и 1,68*c* пудовъ азота ¹⁾. При такихъ условіяхъ въ почвѣ окажется удобрения ²⁾ $2,03a\alpha + 1,68b\beta + 1,68c\gamma = 173,49$ руб.; 0,35*a* пуд. фосфорной кислоты не будетъ использовано, но пущень будетъ въ ходъ капиталъ удобрения, равный $1,68a\alpha + 1,68b\beta + 1,68c\gamma = 168$ рублямъ. Это максимумъ, что можно сдѣлать при данныхъ условіяхъ. Урожай унесетъ тогда $0,33a\alpha + 0,90b\beta + 1,68c\gamma = 88,17$ руб. ³⁾, а въ почвѣ останется $1,70a\alpha + 0,78b\beta = 85,17$ р. ⁴⁾. Валовой доходъ будетъ равенъ 326,39 руб. ⁵⁾ (а въ предшествующій урожай тѣтъ же участокъ далъ 392,59 руб. валового дохода); чистый же доходъ будетъ равенъ 162,51 руб. (См. схему стр. 239).

Тутъ мы видимъ такое положеніе, что валовой доходъ при затратѣ того-же арендаторскаго капитала 187,5 руб., равенъ 326,38 руб. (раньше онъ былъ 392,59 руб.), а чистый доходъ равенъ 162,51 руб. (раньше онъ равнялся 230,35 руб.). Но и тутъ любопытно то обстоятельство, что изъ чистаго дохода 162,51 руб. на долю прибыли приходится 37,5 руб., а на долю „земли“ (мы затрудняемся сказать: „земельной ренты“, ибо при описанныхъ условіяхъ доходъ получается за счетъ *истощающихся* силъ капитала основнаго удобрения) 125,01, т.-е. даже теперь больше земельной ренты, которая получалась при максимальной капитали-

1) Эти количества получились изъ слѣдующихъ соотношеній:

$$69,32 \text{ р.} = y \cdot b\beta + z \cdot c\gamma;$$

$$y + 0,96 = z$$

$$\text{Откуда } y = 0,72; z = 1,68.$$

$$2) \quad \begin{array}{r} 104,02 \text{ р.} = 2,03a\alpha + 0,96b\beta; \\ + \quad 69,32 \text{ р.} = \quad \quad \quad 0,72b\beta + 1,68c\gamma \end{array}$$

$$\hline 173,34 \text{ р.} = 2,03a\alpha + 1,68b\beta + 1,68c\gamma.$$

$$3) \quad \begin{array}{r} 0,20a\alpha + 0,55b\beta + 1c\gamma = 53,48 \text{ р. (строч. 2 табл. А)} \\ + (0,19a\alpha + 0,52b\beta + 1c\gamma) \cdot 0,68 = 51,02 \cdot 0,68 \text{ (строч. 5, табл. А).} \end{array}$$

$$\hline 0,33a\alpha + 0,90b\beta + 1,68c\gamma = 88,17 \text{ руб. (см. таб. А).}$$

$$4) \quad \begin{array}{r} 2,03a\alpha + 1,68b\beta + 1,68c\gamma = 173,34 \text{ руб.} \\ - \quad 0,33a\alpha + 0,90b\beta + 1,68c\gamma = 88,17 \text{ руб.} \end{array}$$

$$\hline 1,70a\alpha + 0,78b\beta = 85,17 \text{ руб.}$$

$$5) \quad 202,78 + 181,79 \cdot 0,68 = 326,38 \text{ р. (см. таб. А, столб. 37.)}$$

стической интенсивности 300 р. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$ (равной 121,5 руб.; см. табл. А. столб. 42): изъ почвы уносится запасъ капитала основного удобрения и поднимаетъ доходъ отъ „земли“, истощая эту послѣднюю. — Урожайность и чистый доходъ падаютъ. Почва истощается. Всѣ эти расчеты имѣютъ; конечно, значеніе только для арендатора: землевладѣлецъ долженъ и изнашивание капитала основного удобрения отнести къ расходамъ производства и тогда, очевидно, чистый доходъ его съ истощеніемъ почвы упадетъ до 143,66 р., и на долю „земли“ придется 106,16 руб. Эти расчеты приведены въ схемѣ стр. 239 въ скобкахъ.

Предположимъ, что нашему предпринимателю - арендатору удалось, наконецъ, сохраняя въ цѣлости свой арендаторскій капиталъ въ 187,5 руб., достигнуть стаціонарнаго состоянія урожайности его почвы. Если произвести надлежащія вычисленія, то окажется, что это случится тогда, когда арендаторскій капиталъ удобрения достигнетъ 75 р. и количество питательныхъ веществъ въ почвѣ (при условіи, что означенный арендаторскій капиталъ удобрения въ 75 р. будетъ находиться въ почвѣ) понизится до $1,42a\alpha + 1,42b\beta + 1,42c\gamma = 142$ р. Тогда урожай унесетъ изъ почвы $0,28a\alpha + 0,77b\beta + 1,42c\gamma = 75$ руб. ¹⁾ питательныхъ веществъ и нашъ предприниматель, затрачивая 75 руб. на покупку удобрения можетъ купить какъ разъ то количество питательныхъ веществъ, какое унесено изъ почвы урожаемъ. Такъ какъ тутъ почвѣ возвращается столько питательныхъ веществъ, сколько изъ нея унесено урожаемъ, то плодородіе ея остается стаціонарнымъ. Въ почвѣ тогда останется прочно (въ качествѣ капитала основного удобрения) $1,14a\alpha + 0,65b\beta = 67$ руб. ²⁾. Присоединяя къ этому количеству ежегодно $0,28a\alpha + 0,77b\beta + 1,42c\gamma = 75$ руб., нашъ предприниматель каждый разъ будетъ поднимать интенсивность

$$\begin{array}{r} 1) \quad 0,20a\alpha + 0,55b\beta + 1c\gamma = 53,48 \text{ р.} \\ + \quad 0,08a\alpha + 0,22b\beta + 0,42c\gamma = 21,52 \text{ р.} \\ \hline 0,28a\alpha + 0,77b\beta + 1,42c\gamma = 75 \text{ р.} \end{array}$$

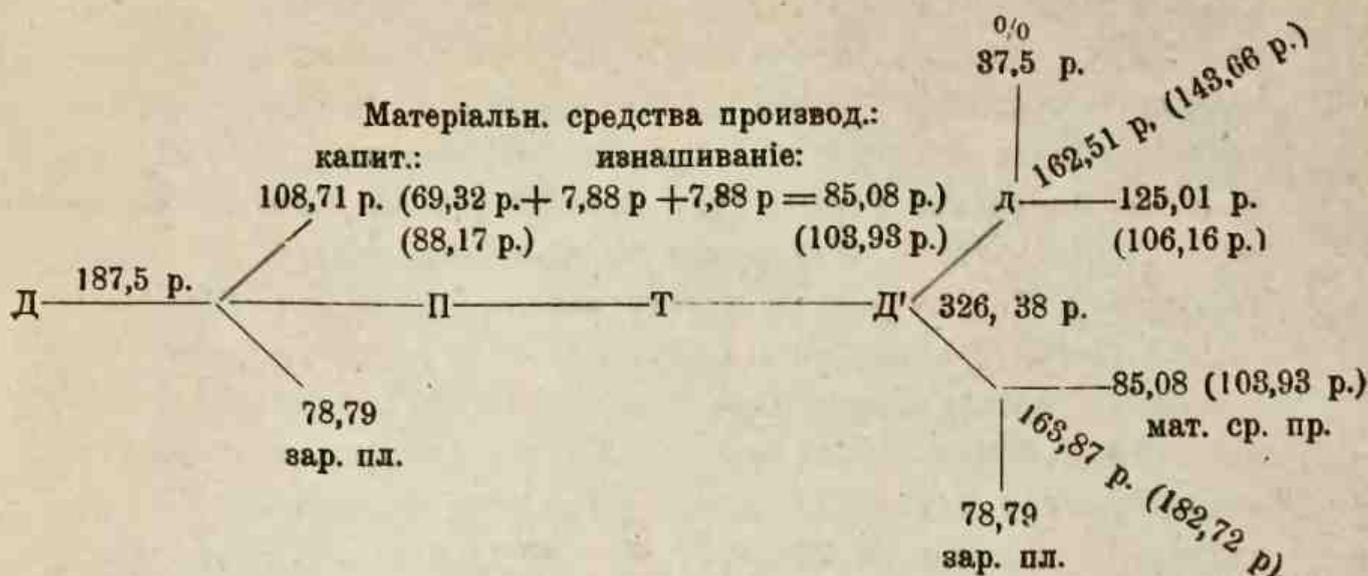
Второе слагаемое получилось изъ слѣдующихъ соотношеній:

$$x \cdot a\alpha + y \cdot b\beta + z \cdot c\gamma = 21,525 \text{ руб.}$$

$$x : y : z = 19 : 52 : 100 \quad (\text{изъ таблицы А. строчка 5-ая}).$$

Эти уравненія даютъ для $x = 0,08$; для $y = 0,22$ и для $z = 0,42$.

$$\begin{array}{r} 2) \quad 1,42a + 1,42 + 1,42c = 142 \text{ руб.} \\ - \quad 0,28a + 0,77 + 1,42c = 75 \text{ руб.} \\ \hline 1,14a + 0,65 = 67 \text{ руб.} \end{array}$$

Объясненія къ схемѣ:

Всѣ расчеты произведены по тому-же принципу, какъ и въ схемѣ на стр. 232:

	Капиталь:	Изнашивание:
1. Арендаторскій капит. удобренія	69,32 р.	69,72 р. (88,17 р.)
2. Капиталь обработки почвы:		
пост. кап.: { а) основной . 13,86 р.		3,47 р.
{ б) оборотный. 3,47 р.		3,47 р.
перемѣн. кап. (зараб. пл.). 34,66 р.		34,66 р.
3. Капиталь уборки продукта и с.-х. перер.:		
пост. кап.: { а) основной . 17,65 р.		4,41 р.
{ б) оборотный. 4,41 р.		4,41 р.
перемѣн. кап. (зараб. пл.). 44,13 р.		44,13 р.
Всего	187,5 р.	163,87 р. (182,72 р.)

Все это можно свести къ рубрикамъ:

1. Пост. кап.: { а) удобреніе . 69,32 р.		69,32 р. (188,17 р.)
{ б) основн. кап. 31,51 р.		7,88 р.
{ в) оборот. кап. 7,88 р.		7,88 р.
	108,71 р.	85,08 р. (103,93 р.)
2. Перемѣн. кап. (зараб. пл.). 78,79 р.		78,79 р.
Всего	187,5 р.	163,87 р. (182,72 р.)

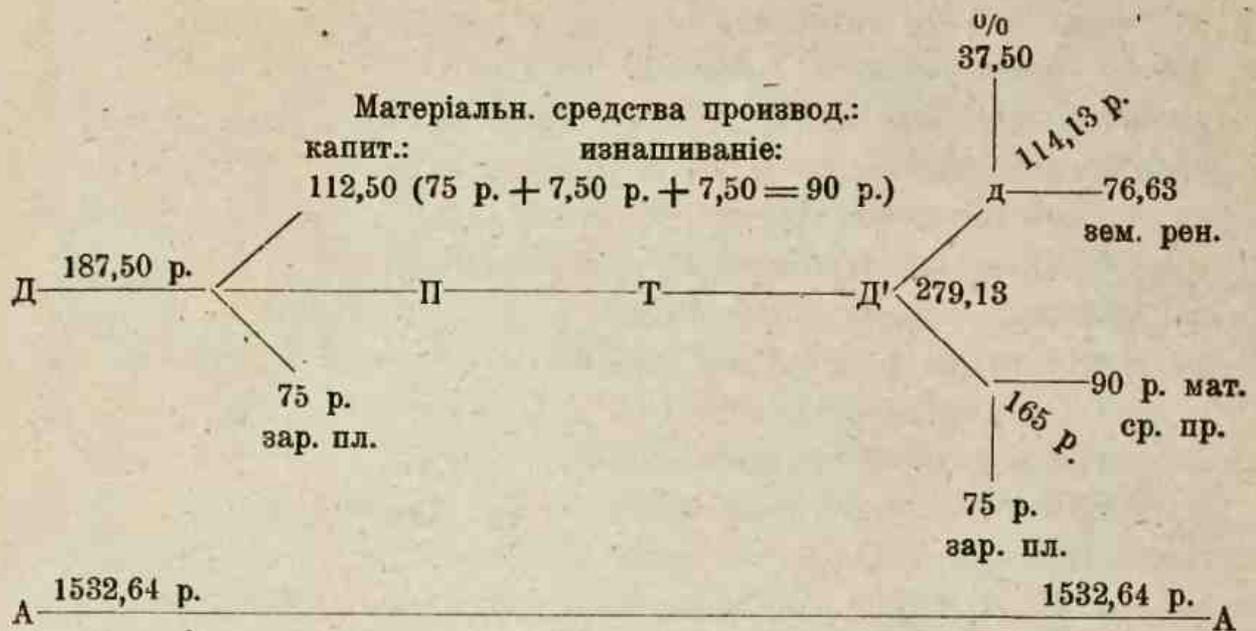
Примѣчаніе. Цифры въ скобкахъ указываютъ размѣръ расхода, если принять во вниманіе и изнашивание капитала основного удобренія.

удобрения до $1,42a\alpha + 1,42b\beta + 1,42c\gamma = 142$ руб. Но ясно, что при такихъ условіяхъ доходъ отъ предпріятія долженъ, сравнительно съ прежнимъ, значительно понизиться, при чемъ должна пасть и абсолютная величина прибыли на капиталъ, и абсолютная величина земельной ренты. Тутъ валовой доходъ долженъ составлять 279,13 руб. ¹⁾ Издержки производства будутъ равняться 165 руб. ²⁾ Чистый доходъ будетъ равенъ 114,13 руб. Изъ него 37,50 руб. уйдутъ на прибыль (20%), а 76,63 руб. упадутъ на земельную ренту. Цѣна земли опредѣлится въ 1532,64 руб. Сравнивая съ данными схемы I-ой стр. 209, мы увидимъ, что теперь и чистый доходъ меньше (упалъ съ 196,5 р. схемы 1-ой до 114,13 р. теперь), и прибыль на капиталъ меньше (упала съ 75 руб. схемы 1-ой до 37,50 руб. теперь), и земельная рента понизилась (съ 121,5 руб. схемы 1-ой понизилась до 76,63 руб. теперь); упала также и цѣна земли (съ 2430 руб. схемы 1-ой до 1532,64 руб. теперь). Но прежняя земельная рента была, очевидно, обычною, такъ какъ недостатокъ арендаторскаго капитала явился въ результатѣ невозможности лично для нашего предпринимателя воспользоваться кредитомъ для пополненія его собственнаго арендаторскаго капитала. Тѣ лица, которыя кредитомъ пользуются, будутъ имѣть возможность по прежнему вести свое дѣло съ прежней-же интенсивностью и получать такой чистый доходъ, какой указанъ въ схемѣ I стр. 209. Если нашъ предприниматель—арендаторъ, то, конечно, онъ обязался уплачивать землевладѣльцу эту *обычную*, земельную ренту въ 121,5 руб. Очевидно, однако, что при столь низкой интенсивности хозяйства, которой онъ вынужденъ держаться вслѣдствіе отсутствія кредита, нашъ арендаторъ не будетъ въ состояніи уплачивать условленную обычную земельную ренту (121,5 руб.), если бы онъ даже отказался отъ всей своей прибыли на капиталъ, такъ какъ весь его чистый доходъ (вся его прибавочная цѣнность) равняется теперь только 114,13 руб.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что лишеніе кредита арендатора, который раньше кредитомъ пользовался, повлечетъ

¹⁾ Таблица А. столб. 37 даетъ $202,77 + 181,79 \cdot 0,42 = 279,13$ руб. Какъ и раньше, мы ради упрощенія допускаемъ въ предѣлахъ каждой сотни капитала удобрения пропорціональность валового дохода вносимому удобрению.

²⁾ См. схему стр. 241.

Капит. основн. удобр.	67 p.	Капит. основн. удобр.	67 p.
Расходы по внесению капит. основн. удоб. въ почву	40,20 p.	Расходы по внесению капит. основн. удоб. въ почву	40,20 p.
Капиталь меліораціи	300 p.	Капиталь меліораціи	300 p.

Объясненія къ схемѣ:

	Капиталь:	Изнашивание:
1. Арендаторскій капит. удобренія	75 p.	75 p.
2. Капиталь обработки почвы:		
пост. кап.: { а) основной	15 p.	3,75 p.
{ б) оборотный.	3,75 p.	3,75 p.
перемѣн. кап. (зараб. пл.).	37,50 p.	37,50 p.
3. Капиталь уборки продукта и с.-х. перер.:		
пост. кап.: { а) основной	15 p.	3,75 p.
{ б) оборотный.	3,75 p.	3,75 p.
перемѣн. кап. (зараб. пл.).	37,50 p.	37,50 p.
Всего	187,50 p.	165 p.

Все это можно свести къ рубрикамъ:

1. Пост. кап.: { а) удобреніе	75 p.	75 p.
{ б) основн. кап.	30 p.	7,50 p.
{ в) оборот. кап.	7,50 p.	7,50 p.
	112,50 p.	90 p.
2. Перемѣн. кап. (зараб. пл.).	75 p.	75 p.
Всего	187,50 p.	165 p.

за собою то, что интенсивность хозяйства будетъ падать; почва будетъ истощаться и урожайность будетъ все уменьшаться и уменьшаться. Если же арендаторъ (либо землевладѣлецъ) имѣеть возможность пользоваться кредитомъ (въ качествѣ заемщика) для нуждъ своего *арендаторскаго* капитала, то не только увеличивается ⁰о прибыли на его арендаторскій капиталъ (см. стр. 205—206), но, оказывая вліяніе на капиталъ удобрения и обработки, лежащій въ почвѣ въ видѣ капитала основного удобрения, кредитъ значительно увеличиваетъ урожайность и держитъ земельную ренту на наиболѣе выгодномъ (максимальномъ) уровнѣ.

Всѣ эти явленія становятся намъ ясными и понятными только тогда, если мы примемъ во вниманіе ту особенность круговращенія капиталовъ почвы, которую мы назвали образованіемъ капитала основного удобрения. Говоря объ арендаторскомъ капиталѣ удобрения—о той части цѣнности капитала удобрения, которая ежегодно уносится урожаемъ и ежегодно-же возвращается почвѣ въ видѣ удобрения—мы не должны забывать, что въ фосфорной кислотѣ и калии мы имѣемъ дѣло со сложнымъ круговращеніемъ *основного* капитала почвы, а отнюдь не *капитала оборотнаго*. Поглощается урожаемъ вовсе не то, что вносится въ почву въ возвратъ потребленнаго урожаемъ удобрения: то, что вносится ежегодно, присоединяется къ тому количеству удобрения, которое находится въ почвѣ, и въ круговращеніи принимаетъ участіе *вся* масса удобрительныхъ веществъ, находящихся въ почвѣ, при чемъ вся эта масса удобрения циркулируетъ какъ *основной* капиталъ. Описанныя особенности круговращенія этого основного капитала (образованіе капитала основного удобрения) являются результатомъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ природы, неразрывно связанныхъ съ производствомъ на данномъ участкѣ, именно: законовъ питанія растенія и поглотительной способности почвы.

Мы говорили выше о поглощеніи урожаемъ капитала основного удобрения и о связанныхъ съ этимъ явленіяхъ уменьшенія плодородія участка и его доходности, какъ о результатахъ недостатка арендаторскаго капитала, явившагося слѣдствіемъ прекращенія для нашего предпринимателя возможности прибѣгать къ кредиту въ качествѣ заемщика. Пользуясь раньше кредитомъ въ качествѣ заемщика, нашъ предприниматель имѣлъ возможность привлечь въ свое предпріятіе народныя ссудныя средства и, присоединяя ссудный капиталъ къ своему, предпринимательскому,

капиталу, доводилъ арендаторскій капиталъ удобрения въ своемъ предпріятіи до 150 рублей; прекращеніе кредита заставило его *уменьшить* размѣры арендаторскаго капитала удобрения, что и повлекло за собою истощеніе почвы, уменьшеніе плодородія участка и доходовъ валового и чистаго, ибо арендаторскій капиталъ удобрения не покрывалъ убыли питательныхъ веществъ въ почвѣ, вызванной поглощеніемъ этихъ послѣднихъ урожаемъ. Но само собою разумѣется, что кредитъ способенъ содѣйствовать не только *поддержанію* плодородія участка на *прежней* высотѣ (въ нашемъ примѣрѣ на интенсивности удобрения, равной 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, которая была максимальной съ точки зрѣнія хозяйственной рациональности капиталистическаго предпріятія), — кредитъ способенъ содѣйствовать и *поднятію* интенсивности хозяйства на данномъ участкѣ. — Достаточно только, воспользовавшись кредитомъ, вложить въ почву удобрения *больше* того количества, которое унесено предыдущимъ урожаемъ, чтобы тѣмъ самымъ *накопить* въ почвѣ капиталъ основнаго удобрения и *поднять* урожайность участка и доходность предпріятія. Напримѣръ, если интенсивность удобрения доведена до 200 руб. = $2a\alpha + 2b\beta + 2c\gamma$, то урожай уноситъ $0,39a\alpha + 1,07b\beta + 2c\gamma = 104,50$ рублей ¹⁾; достаточно послѣ снятія урожая вложить въ почву не только то количество удобрения, которое унесено урожаемъ, а на 100 рублей больше, т.-е.

$$\begin{array}{r} 104,50 \text{ руб.} = 0,39a\alpha + 1,07b\beta + 2c\gamma \\ + 100 \text{ руб.} = a\alpha + b\beta + c\gamma \\ \hline 204,50 \text{ руб.} = 1,39a\alpha + 2,07b\beta + 3c\gamma, \end{array}$$

воспользовавшись для этого кредитомъ ²⁾, чтобы *поднять* интенсивность удобрения до уровня 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$. Такъ какъ въ почвѣ послѣ снятія урожая оставалось удобрения 95,50 руб. =

¹⁾ См. 2 и 5 строки таблицы (сумма строкъ).

²⁾ Для того, чтобы внести въ почву сотню капитала удобрения, нужно всего (на обработку почвы, на удобрение и на уборку продукта) затратить капиталъ въ 209,13 руб. (столб. 27 строчка таблицы А). Такой величины ссудный капиталъ нуженъ для того, чтобы вложить въ предпріятіе сотню рублей капитала удобрения.

$1,61a\alpha + 0,93b\beta$ ¹⁾, то прибавленіе къ этому количеству 204,50 р. = $1,39a\alpha + 2,07b\beta + 3c\gamma$ дастъ въ почвѣ удобренія на 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$ ²⁾.

Условія истощенія почвы и условія поднятія ея плодородія, а также роль кредита при этомъ,—все это представляетъ собою вопросы крупной и теоретической, и практической важности, въ особенности у насъ. Но вопросы круговращенія ссуднаго капитала основного удобренія будутъ интересовать насъ въ слѣдующей главѣ: здѣсь же мы имѣемъ въ виду только круговращеніе ссуднаго *арендаторскаго* капитала. Мы вынуждены были затронуть здѣсь вопросъ о круговращеніи капитала основного удобренія только въ виду той неразрывно-тѣсной связи, какая существуетъ между арендаторскимъ капиталомъ и капиталомъ основного удобренія: кредитъ на нужды арендаторскаго капитала не могъ не затрогивать интересовъ капитала основного удобренія и не вліять черезъ него на плодородіе участка и доходность предпріятія; указать это здѣсь мы считали необходимымъ, но болѣе детальный анализъ сложныхъ и важныхъ вопросовъ, связанныхъ съ кредитнымъ круговращеніемъ капитала основного удобренія, мы откладываемъ до слѣдующей главы.

Позволю себѣ здѣсь, гдѣ мы такъ близко подошли къ связи между арендаторскимъ капиталомъ и капиталомъ основного удобренія, сдѣлать одно поясненіе по поводу круговращенія капитала удобренія по схемѣ 1-ой. Сплошь и рядомъ приходится слышать отъ „практическихъ“ сельскихъ хозяевъ заявленія въ томъ смыслѣ, что я-де затратилъ капиталъ на удобреніе, но мои затраты ко мнѣ не вернулись: послѣдній разъ, на примѣръ, я затратилъ на покупку удобренія 100 рублей,—это уже вторая сотня удобренія, которую я вношу въ почву,—между тѣмъ оказалось, что чистый доходъ мой возросъ отъ этой послѣдней затраты только на 69,54 руб. (столб. 38 таблички А): 30,46 руб. осталось невозвращенными.—Ожидать, чтобы *все* удобреніе, которое затра-

$$\begin{array}{r}
 1) \quad \begin{array}{r}
 200 \text{ руб.} = 2a\alpha + 2b\beta + 2c\gamma \\
 104,50 \text{ руб.} = 0,39a\alpha + 1,07b\beta + 2c\gamma \\
 \hline
 95,50 \text{ руб.} = 1,61a + 0,93
 \end{array} \\
 2) \quad \begin{array}{r}
 95,50 \text{ руб.} = 1,61a\alpha + 0,93b\beta \\
 204,50 \text{ руб.} = 1,39a\alpha + 2,07b\beta + 3c\gamma \\
 \hline
 300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma
 \end{array}
 \end{array}$$

чивается на *подъемъ интенсивности* хозяйства, „вернулось“ при первомъ-же урожаѣ, нѣтъ никакихъ хозяйственныхъ основаній. Вѣдь нужно-же имѣть въ виду, что тутъ затрачивается не только оборотный, но и основной капиталъ, изнашивающійся постепенно; часть внесеннаго въ почву удобрения остается въ ней прочно въ качествѣ капитала основного удобрения и вовсе не изнашивается въ производствѣ, и потому не восстанавливается въ цѣнности продукта; то-же, что не износилось въ процессѣ производства, не можетъ вернуться къ предпринимателю, ибо оно отъ него и не уходило, оно осталось въ его предпріятіи. Но вотъ что существенно: чистый доходъ отъ затраты второй сотни капитала удобрения равенъ 69,54 руб., а *весь* капиталъ, который пришлось внести въ предпріятіе при *подъемъ* интенсивности хозяйства на вторую сотню удобрения, включая сюда и капиталъ обработки почвы, и капиталъ уборки и первоначальной переработки продукта, равнялся 213,27 руб. (столб. 27), т.-е. чистый доходъ, по отношенію къ затраченному капиталу, составляетъ цѣлыхъ 32,61⁰/₀,—значительно больше обычного процента прибыли на капиталъ; да цѣна на землю вслѣдствіе этой затраты поднялась на 880,60 рублей (столб. 48), такъ какъ земельная рента вслѣдствіе затраты второй сотни капитала удобрения поднялась на 44,03 рубля, что, будучи капитализированнымъ изъ 5⁰/₀, дастъ 880,60 руб. повышенія цѣны земли.—Трудно найти болѣе выгодное приложеніе капитала. Капиталъ удобрения, затрачиваемый при *подъемъ* интенсивности хозяйства, есть *основной капиталъ* и, какъ таковой, можетъ изнашиваться и воспроизводиться въ цѣнѣ продукта только *частями* (какъ и въ промышленности, и въ торговлѣ),—другихъ законовъ воспроизведенія для основного сельскохозяйственнаго капитала нѣтъ,—поэтому, вкладывая въ землю удобрения на 100 рублей, нельзя ожидать, чтобы урожай вернулъ ихъ сразу. Но, по моему убѣжденію, основанному на опытѣ, затраты капитала удобрения при переходѣ отъ экстенсивнаго (напримѣръ, нашего испольнаго) хозяйства къ интенсивному даютъ очень значительный процентъ дохода, не говоря уже о большомъ выростаніи при этомъ цѣны земли, обыкновенно съ лихвой покрывающей сумму затраты капитала удобрения. Вся бѣда только въ томъ, что у нашихъ сельскихъ хозяевъ (въ особенности у крупныхъ капиталистическихъ землевладѣльцевъ) нѣтъ достаточнаго капитала, что съ такой

убѣдительно констатировано уже *Н. П. Огановскимъ* въ его известномъ сочиненіи ¹⁾.

До сихъ поръ мы говорили все время относительно круговращенія ссуднаго арендаторскаго капитала, когда предприниматель является заемщикомъ, и можемъ констатировать тотъ несомнѣнный фактъ, что *явленія тягости задолженности при круговращеніи ссуднаго арендаторскаго капитала въ сельскохозяйственныхъ капиталистическихъ предпріятіяхъ не наблюдается*. Но само собою разумѣется, что капиталистическій арендаторъ и капиталистическій землевладѣлецъ-предприниматель могутъ принимать участіе въ кредитномъ оборотѣ своими арендаторскими капиталами не только въ качествѣ заемщиковъ, но и въ качествѣ кредиторовъ, съ такимъ же успѣхомъ, какъ и промышленникъ, и торговецъ.—На то время, въ теченіе котораго арендаторскій капиталъ у своего предпринимателя-владѣльца будетъ свободенъ, онъ можетъ быть перенесенъ въ чужое предпріятіе и тамъ круговращаться, принося своему владѣльцу (кредитору) нѣкоторую часть изъ прибавочной цѣнности, созданной при этомъ круговращеніи въ чужомъ предпріятіи (въ предпріятіи заемщика),—процентъ на капиталъ.

Обращаясь къ темѣ нашей настоящей главы,—къ круговращенію ссуднаго арендаторскаго капитала въ капиталистическомъ предпріятіи—мы можемъ, въ концѣ концовъ, констатировать то несомнѣнное положеніе, что, пока это круговращеніе не выходитъ изъ предѣловъ арендаторскаго капитала, кредитъ не создаетъ въ капиталистическихъ предпріятіяхъ какихъ либо хозяйственныхъ затрудненій, наоборотъ—онъ приноситъ всѣ тѣ выгоды кредитнаго оборота капитала, какія онъ приноситъ и въ обрабатывающей промышленности, и въ торговлѣ.

§ 2. Трудовое хозяйство.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію схемы II стр. 212. Эта схема предполагаетъ ту-же интенсивность, какъ и схема I. Вся разница между этими схемами состоитъ только въ томъ, что схема

¹⁾ *Н. П. Огановскій*.—„Закономѣрность аграрной эволюціи“. Т. I. (Сар. 1909). О доходности капитала основного удобренія мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ.

II-ая изображаетъ круговращеніе капитала *трудового* предпріятія, тогда какъ схема I-ая имѣетъ въ виду предпріятіе *капиталистическое*.

Интенсивность предпріятія по схемѣ II будетъ такая-же, какъ и по схемѣ I-ой: затрачивается на тотъ же участокъ земли и въ схемѣ I-ой, и въ схемѣ II-ой одинаковое количество капитала удобренія ($300 \text{ рублей} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$) и труда, только этотъ послѣдній (трудъ) въ схемѣ I-ой наемный трудъ, а въ схемѣ II-ой—трудъ самаго предпринимателя и его семейныхъ. Количество удобренія, уносимое изъ почвы урожаяемъ, какъ видно изъ таблички А, опредѣляется законами питанія растенія: закономъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда. Очевидно, что эти законы *природы* не мѣняются отъ того, что мы имѣемъ теперь предъ собою *трудоное* предпріятіе, а раньше имѣли дѣло съ предпріятіемъ капиталистическимъ. Законы природы остаются неизмѣнными, мѣняются только интересы и дѣйствія предпринимателей, сообразно разницѣ въ соціальной структурѣ капиталистическаго и трудового предпріятій. Поэтому и въ трудовомъ предпріятіи мы имѣемъ случай, когда урожай уноситъ изъ почвы и почвѣ ежегодно возвращается то-же количество питательныхъ веществъ, что и по схемѣ I-ой, такъ какъ и при трудовомъ предпріятіи урожай уноситъ (при интенсивности удобренія въ 300 рублей) изъ почвы удобренія 150 руб. $= 0,57a\alpha + 1,52\beta + 3c\gamma$. Стоитъ это, ежегодно уносимое и ежегодно же возвращаемое, удобреніе, конечно, тѣ-же 150 рублей, что и въ схемѣ I-ой. И вся особенность круговращенія капитала по схемѣ I-ой, по сравненію съ круговращеніемъ капитала по схемѣ II-ой, состоитъ въ томъ, что тутъ нѣтъ затратъ переменнаго капитала, нѣтъ затратъ капитала на заработную плату, и нѣтъ нетрудовыхъ доходовъ, прибавочной цѣнности и ея двухъ категорій—земельной ренты и прибыли на капиталъ.

Мы подробно разсматривали этотъ видъ предпріятій въ другомъ мѣстѣ ¹⁾ и въ общихъ чертахъ коснулись ихъ выше въ главѣ II, отд. I. Тамъ мы анализировали круговращеніе капитала этого вида предпріятій. Мы видѣли, что соціальная структура трудового предпріятія рѣзко отличается отъ соціальной

¹⁾ В. А. Косинскій. „Къ аграрному вопросу. Вып. I.—Крестьянское и помѣщичье хозяйство“. (Одесса 1906).

структуры предпріятія капиталистическаго въ томъ отношеніи, что въ капиталистическомъ предпріятіи имѣется на лицо *два социальныя класса*—классъ предпринимателей-нанимателей и классъ наемныхъ рабочихъ,—тогда какъ въ трудовомъ предпріятіи существуетъ только *одинъ классъ*—трудящихся предпринимателей. Въ капиталистическомъ предпріятіи между двумя названными классами существуетъ противоположность интересовъ и борьба, существуетъ отношеніе социальнаго господства и подчиненія, дающее возможность *побудить* наемнаго рабочаго исполнять распоряженія капиталиста-хозяина и осуществлять всѣ техническія манипуляціи, необходимыя для опредѣленныхъ производственныхъ цѣлей, по указанію предпринимателя. Но—что особенно существенно—отношеніе социальнаго господства и подчиненія даетъ возможность *побудить* рабочаго согласиться работать на такихъ условіяхъ, что ему (рабочему) поступаетъ только *часть* того, что онъ создаетъ своимъ трудомъ, а другая часть поступаетъ въ пользу предпринимателя—владѣльца матеріальныхъ средствъ производства. Этотъ послѣдній, такимъ образомъ, имѣетъ возможность получить *нетрудовой доходъ* (прибавочную цѣнность) безъ приложенія собственнаго труда. Совершенно иначе обстоитъ дѣло въ *трудоутомъ* предпріятіи: тутъ нѣтъ, какъ мы сказали, *двухъ классовъ*, борющихся между собою, нѣтъ того социальнаго господства и подчиненія, какое имѣетъ мѣсто въ капиталистическомъ предпріятіи: на лицо имѣется *только одинъ-единственный классъ* работающихъ предпринимателей (трудовыхъ предпринимателей). Все, созданное въ предпріятіи, есть плодъ труда самаго предпринимателя и его семейныхъ—есть *трудовой доходъ*—и все *цѣликомъ и безраздѣльно* поступаетъ въ его пользу: дѣленія созданной въ процессѣ производства цѣнности на заработную плату и прибавочную цѣнность нѣтъ, ибо этотъ дѣлежъ предполагаетъ съ необходимостью наличность въ социальномъ составѣ предпріятія *двухъ классовъ*,—предпринимателей-нанимателей и наемныхъ рабочихъ. Нетрудовой доходъ есть доходъ *класса капиталистическихъ предпринимателей*, а заработная плата—трудовой доходъ *класса наемныхъ работниковъ*. Для капиталистическаго предпринимателя все его предпріятіе имѣетъ значеніе капитала, вложеннаго въ дѣло, и его главнѣйшая цѣль—полученіе прибавочной цѣнности, какъ можно больше прибавочной цѣнности и какъ можно большій % прибавочной цѣнности, но во всякомъ случаѣ не меньше обычнаго

уровня процента прибыли на капиталъ. Для трудового предпринимателя, вслѣдствіе отмѣченной выше особенности социальной структуры его предпріятія, предпріятіе имѣетъ значеніе формы приложенія его собственнаго труда и труда его семейныхъ при посредствѣ собственныхъ матеріальныхъ средствъ производства, при чемъ единственной его цѣлью и задачей является—полученіе трудового дохода, который во всякомъ случаѣ есть продуктъ его собственнаго труда и труда его семейныхъ. Онъ также стремится получить чистый трудовой доходъ, какъ можно большій чистый доходъ и при томъ такъ, чтобы получить на единицу труда (скажемъ—на трудъ одного дня) какъ можно большій чистый доходъ и, во всякомъ случаѣ, не меньше обычной заработной платы. Всѣ интересы, руководящіе трудовымъ предпринимателемъ въ его хозяйственной дѣятельности, являются исключительно *трудовыми интересами*.

Намъ необходимо сдѣлать тутъ только нѣкоторыя поясненія и дополненія къ сказанному раньше въ этой главѣ по поводу капиталистическаго хозяйства.

Прежде всего должно отмѣтить, что таблица А, изображающая круговращеніе капитала почвы, имѣетъ силу и значеніе и для трудовыхъ предпріятій. Положеніе, что, пуская въ обращеніе 150 рублей арендаторскаго капитала, мы тѣмъ самымъ пускаемъ въ обращеніе и капиталъ основнаго удобренія, т.-е.—въ данномъ случаѣ—всѣ 300 рублей капитала удобренія, —также имѣетъ силу и значеніе и для трудового предпріятія.—Затрачивая на приобрѣтеніе удобренія ежегодно по 150 рублей, а именно такъ, что $150 \text{ р.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, нашъ трудовой предприниматель также доводитъ удобреніе почвы каждый разъ до того уровня, на которомъ оно было до посѣва, т.-е. до 300 руб. $= 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$. Урожай приноситъ ему также 526,5 руб. валового дохода.—Все это происходитъ совершенно такъ-же, какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи. Разница состоитъ только въ томъ, что, возвращая почвѣ 150 рублей капитала удобренія, такъ что $150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, нашъ трудовой предприниматель совершаетъ это дѣло исключительно собственными руками и руками своихъ семейныхъ: класса наемныхъ работниковъ въ его предпріятіи нѣтъ. Поэтому круговращеніе его арендаторскаго капитала принимаетъ тотъ характеръ, который изображенъ въ схемѣ II-ой (стр. 212). А именно: нашъ предприниматель не производитъ затратъ на наемъ

рабочихъ—у него нѣтъ затратъ на переменный капиталъ. Расходъ на заработную плату (150 рублей) у него нѣтъ и поэтому капиталъ его предпріятія равняется 225 руб. Весь валовой доходъ его (равный 526,5 руб.) возстановляетъ только расходъ по постоянному капиталу, равный 180 рублей¹⁾, а остальные 526,5 р.—180 руб.—346,5 рублей, составляютъ чистый трудовой доходъ трудового предпринимателя, поступающій ему цѣликомъ и безраздѣльно. Въ капиталистическомъ предпріятіи, какъ мы видѣли²⁾, эти 346,5 рублей распадаются еще на 150 рублей необходимой цѣнности (заработной платы) и на 196,5 руб.—прибавочной цѣнности; эта послѣдняя, въ свою очередь, распадается на прибыль на капиталъ 75 рублей (считая по 20%) и на 121,5 руб.—земельной ренты. Тутъ-же въ схемѣ II-ой круговращенія капитала трудового хозяйства—повторяемъ—такихъ дѣлений нѣтъ и всѣ 346,5 руб., цѣликомъ и безраздѣльно поступаютъ нашему трудовому предпринимателю, какъ чистый трудовой доходъ³⁾.

Посмотримъ же теперь какое вліяніе могутъ оказать на наше трудовое предпріятіе схемы II-ой условія кредитнаго хозяйства, ограничиваясь здѣсь круговращеніемъ арендаторскаго капитала...

Разсмотримъ этотъ вопросъ въ томъ-же порядкѣ, какъ и относительно схемы I-ой стр. 209, при чемъ предположимъ и тутъ-же два случая, о которыхъ мы говорили раньше.

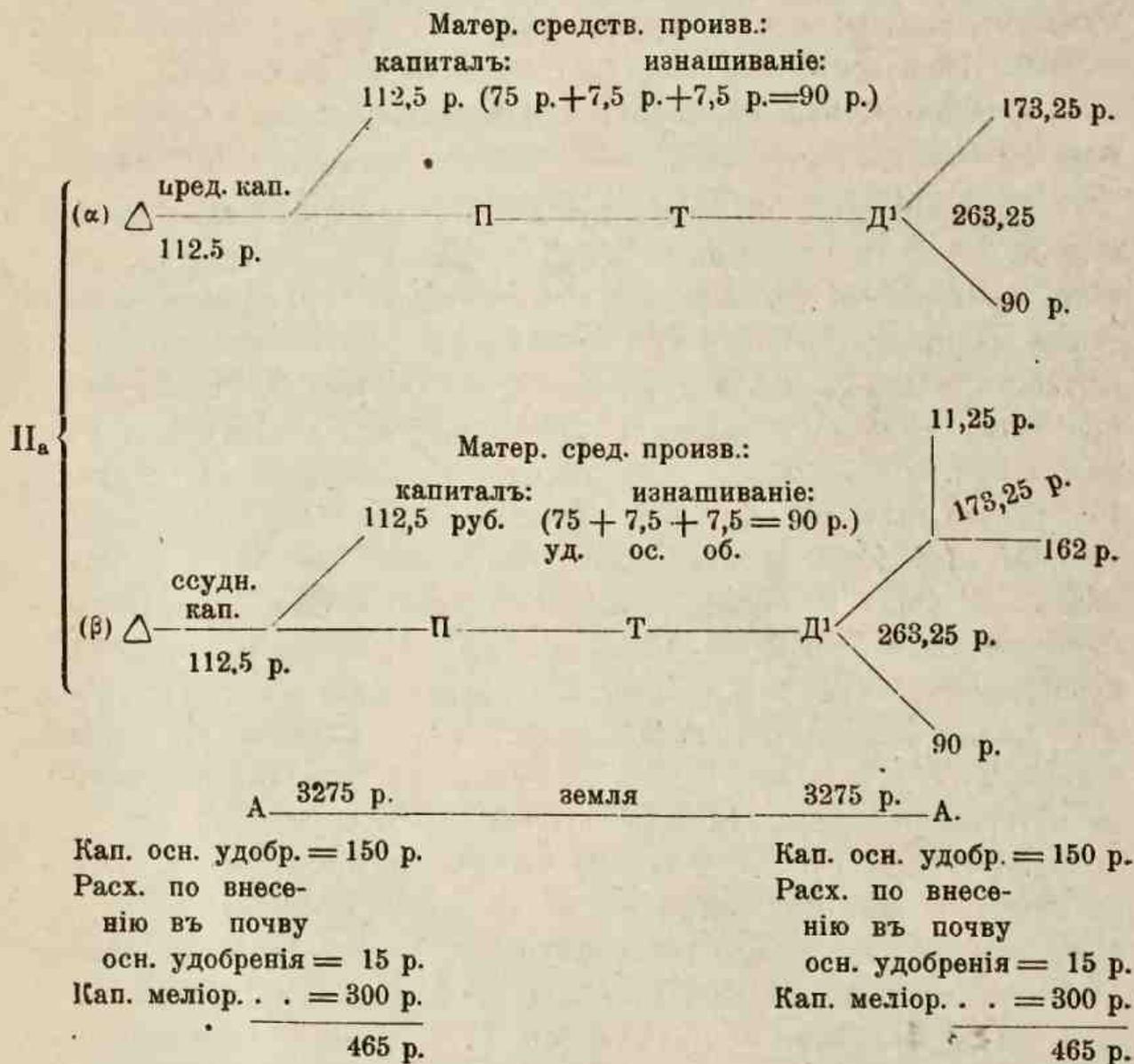
Предположимъ, какъ и тамъ, что арендаторскій капиталъ нашего трудового предпріятія (225 руб.) распадается на двѣ половины: одна—112,5 руб.—составляетъ предпринимательскій капиталъ, а другая половина—тоже 112,5 руб.—составляетъ ссудный капиталъ, взятый временно изъ чужого предпріятія (или домо-

1) 150 руб. стоитъ удобреніе, 15 руб. составляютъ оборотный капиталъ, а 15—издержки орудій, машинъ и др. основного капитала, нужнаго при внесеніи въ почву удобренія, при уборкѣ и переработкѣ продукта. Сами эти машины и орудія изнашиваются въ 4 года и стоятъ 60 руб.

2) См. стр. 209, схему I-ую.

3) Существенно имѣть въ виду, что чистый доходъ, какъ капиталистическаго, такъ и трудового предпріятія, равняется валовому доходу минусъ издержки капитала.—Какъ капиталистъ, такъ и трудовикъ своего собственнаго труда, вложеннаго въ предпріятіе, и стоимости его содержанія во время производственнаго процесса въ составъ издержекъ производства не включаютъ.

хозяйства) для обращенія въ предпріятіи нашего трудового предпринимателя. Положимъ, что эти капиталы оборачиваются параллельно, тогда получимъ схему:

Объясненія къ схемѣ:

1. Валовой доходъ . . . . . 526,50 р.
2. Чистый трудовой доходъ . . . . . 346,50 р.
3. Земельный трудовой доходъ (онъ-же и свобод-
ный доходъ, если, руководствуясь схемою Ia стр. 227
и табл. А, положить минимумъ, необходимый для суще-
ствованія, равнымъ обычной заработной платѣ, т.-е.
75 р. + 75 р. = 150 р.) 346,5 р. — 150 руб. = ... 196,5 р.

4. Изъ чистаго трудового дохода отъ круговращенія по схемѣ (β) кредитору за ссудный капиталъ въ 112,5 рубля 10 ⁰ / ₀	11,25 р.
5. Чистый трудовой доходъ предпринимателя за вычетомъ уплаты 10 ⁰ / ₀ по ссудѣ = 162 + 173,25 = . .	335,25 р.
6. Цѣна земли	3275 р.
7. Цѣна имѣнія въ началѣ круговращенія капитала 3275 + 112,5 = ...	3387,50 р.

Круговращеніе предпринимательскаго арендаторскаго капитала по схемѣ П_a (α) говоритъ намъ, что затрачено нашимъ трудовымъ предпринимателемъ своего собственнаго (предпринимательскаго) капитала удобренія при возвращеніи почвъ питательныхъ веществъ, взятыхъ изъ нея урожаемъ, 75 рублей, да износилось при этомъ основного капитала (инструментовъ, машинъ и т. д.) на 7,5 руб. ¹⁾ и оборотнаго капитала еще израсходовано на 7,5 руб. Вся работа была осуществлена трудомъ самаго владѣльца матеріальныхъ средствъ производства и его семьи: наемныхъ работниковъ не было и потому расходовъ капитала на заработную плату не было. Продукта было создано собственнымъ трудомъ предпринимателя на 263,25 руб. Для опредѣленія чистаго трудового дохода изъ этого валоваго дохода были вычтены трудовыя издержки производства (только издержки постояннаго капитала, на матеріальныя средства производства) 90 руб.; 263,25 руб. — 90 руб. = 173,25 руб. составляютъ чистый трудовой доходъ, — это та цѣнность, которая прибавлена въ процессѣ производства трудомъ нашего предпринимателя-трудолика и его семейныхъ къ цѣнности израсходованныхъ во время производства матеріальныхъ средствъ производства. — Эта цѣнность (173,54 руб.) цѣликомъ и безраздѣльно поступаетъ, въ качествѣ чистаго трудового дохода, нашему трудовому предпринимателю, тогда какъ въ капиталистическомъ предпріятіи (см. стр. 227) она дѣлится между рабочими (75 рублей заработной платы) и предпринимателемъ (прибавочной цѣнности 98,25 руб.); при чемъ эта послѣдняя категорія дохода (нетрудовой доходъ, прибавочная цѣнность) распадается тамъ (въ капиталистическомъ предпріятіи) на прибыль на капиталъ (37,5 руб., считая 20⁰/₀) и земельную ренту (60,75 руб.). Тутъ-

¹⁾ Весь капиталъ этого рода равенъ 30 руб. и изнашивается онъ въ 4 года.

же, въ трудовомъ предпріятіи, всѣ 173,25 руб. составляютъ цѣликомъ и безраздѣльно чистый трудовой доходъ нашего трудового предпринимателя.

Такъ обстоитъ дѣло съ предпринимательскимъ (собственнымъ) капиталомъ.

Но кромѣ предпринимательскаго капитала нашъ хозяинъ (согласно нашему предположенію) обратился еще къ народнымъ ссуднымъ средствамъ (къ временно свободному народному капиталу и къ временно свободному народному потребительному запасу) и этотъ чужой—ссудный—капиталъ, равный также 112,5 руб., оборачиваетъ у себя въ качествѣ арендаторскаго капитала по схемѣ $II_a(\beta)$. Приобрѣтая на 75 руб. (взятые изъ ссуднаго капитала) удобрительныя вещества, на 7,5 р. расходуя инструментовъ, машинъ и др. видовъ основного капитала¹⁾ и, наконецъ, тратя 7,5 р. на оборотный капиталъ, нашъ предприниматель и тутъ прилагаетъ свой собственный трудъ и трудъ своихъ семейныхъ и создаетъ продуктъ, стоимостью 263,25 руб. Изъ этого валового дохода прежде всего возстановляются 90 руб. капитала, взятаго взаймы и израсходованнаго во время процесса производства на постоянный капиталъ предпріятія. *Эти 90 рублей, въ качествѣ воспроизведеннаго ссуднаго капитала, возвращаются кредитору,*—капиталъ этотъ обернулся въ чужомъ предпріятіи и возвращается къ своему владѣльцу; остается за должникомъ еще 22,5 руб. (инструментовъ, орудій и т. под. основного капитала): этотъ основной капиталъ изнашивается (по нашему предположенію) въ 4 года и сдѣланный для ихъ приобрѣтенія долгъ можетъ быть уплаченъ только въ теченіе 4 лѣтъ. Но владѣлецъ (кредиторъ) не довольствуется возвратомъ одной суммы долга,—онъ требуетъ участія въ чистомъ трудовомъ доходѣ трудового предпринимателя, въ цѣнности, созданной во время круговращенія его капитала въ предпріятіи трудового заемщика. Предполагая обычный ссудный процентъ равнымъ $10^0/0$ ²⁾, мы можемъ сказать, что нашъ предприниматель

1) Всего ссуднаго капитала на инструменты и т. д. вложено въ предпріятіе на $7,5 \text{ р.} \times 4 = 30 \text{ р.}$

2) Мы положимъ тутъ обычный ссудный процентъ, существующій и въ средѣ капиталистическаго кредитнаго хозяйства, равный—согласно нашей гипотезѣ— $10^0/0$. Но, очевидно, что процентъ, который можетъ согласиться платить трудовой предприниматель, можетъ быть совсѣмъ другимъ, чѣмъ тотъ, который существуетъ обычно въ капиталистическомъ

схемы II-ой отдаетъ кредитору не только 90 руб. долга, но еще 11,25 руб. трудового процента, т.-е. всего 101,25 руб., оставаясь еще должнымъ 22,5 р.

Только что упомянутые 10⁰/₀ (11,25 р.) черпаются изъ чистаго *трудового* дохода нашего предпринимателя-заемщика; доходъ этотъ—какъ видно изъ схемы (β) равенъ 173,25 р. Въ пользу нашего предпринимателя-заемщика поступаетъ, такимъ образомъ, изъ чистаго дохода отъ круговращенія у него ссуднаго капитала $173,25 - 11,25 = 162$ руб. Существенно отмѣтить, что при капиталистическомъ хозяйствѣ доходъ отъ ссуднаго капитала (*нетрудовой* доходъ заемщика) распадается на процентъ на капиталъ и барышъ предпринимателя: это двѣ части прибавочной цѣнности, принесенной заемщику ссуднымъ капиталомъ. Трудовой заемщикъ не имѣетъ нетрудовыхъ доходовъ,—онъ беретъ для оплаты процентовъ часть своего трудового дохода: тутъ процентъ на ссудный капиталъ также носить *трудовой* характеръ. То, что остается заемщику отъ дохода отъ круговращенія ссуднаго капитала за вычетомъ процентовъ на ссудный капиталъ (т.-е. $173,25$ руб.— $11,25$ р.= 162 руб.) очевидно, также *не* является барышемъ предпринимателя¹⁾ и не теряетъ характера трудового дохода.

Такимъ образомъ, отъ круговращенія предпринимательскаго и ссуднаго арендаторскихъ капиталовъ, нашъ трудовой предприниматель схемы II а (стр. 225) получаетъ чистаго *трудового* дохода $173,25$ р. + 162 р. = $335,25$ руб.

Какъ-же оцѣнимъ мы только что описанное кредитное круговращеніе ссуднаго капитала въ трудовомъ предпріятіи съ точки зрѣнія интересовъ трудового предпринимателя?

Очевидно, что и тутъ, какъ и въ капиталистическомъ хозяйствѣ, кредитъ играетъ роль системы хозяйственныхъ отношеній,

---

хозяйствѣ. Вѣдь нашъ трудовой предприниматель относится къ взятому въ ссуду капиталу исключительно съ точки зрѣнія интересовъ труда: для него ссудный капиталъ—матеріальное средство производства для приложенія своего труда въ своемъ предпріятіи и, на основаніи соображеній, изложенныхъ раньше, онъ будетъ обращаться къ ссудѣ до тѣхъ поръ пока процентъ, который онъ будетъ платить, будетъ оставлять ему изъ чистаго трудового дохода по крайней мѣрѣ обычную заработную плату.— Это будетъ *максимальная* плата трудового заемщика за взятый *взаимы* капиталъ—предѣльная высота трудового ссуднаго процента на капиталъ.

¹⁾ Ср. примѣчаніе стр. 77—78.

дающей возможность наиболее производительно использовать народный капитал: нисколько не увеличивая своего собственного и народного капитала, наш трудовой предприниматель, благодаря кредиту, обращается къ временно свободному народному капиталу и къ временно свободному народному потребительному запасу (къ народнымъ ссуднымъ средствамъ) и, давая имъ, въ качествѣ ссуднаго капитала, производительное занятіе въ своемъ предпріятіи,—оборачивая ихъ—занимаетъ свой собственный трудъ, при помощи этого послѣдняго (труда) перерабатываетъ сырые матеріалы, пускаетъ въ ходъ орудія производства и создаетъ хозяйственныя блага. Не будь кредитнаго круговращенія народного капитала, только что отмѣченнаго производственнаго процесса не было бы и нашъ трудовой предприниматель не могъ бы въ такой степени занять трудъ своей семьи и свой собственный въ своемъ предпріятіи, и нѣкоторые члены его семьи должны были бы искать приложенія своему труду на фабрикѣ, заводѣ, либо въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, получая за свой трудъ только обычную заработную плату (75 р.). Пользуясь-же кредитомъ (какъ это видно изъ схемы II а (β)) нашъ предприниматель получаетъ за такое-же количество своего труда не только обычную заработную плату (75 рублей), но и еще 162 р.—75=87 рублей. Ясно, что ему выгодно прилагать свой трудъ и трудъ своихъ семейныхъ у себя дома, пользуясь кредитомъ, чѣмъ посылать часть членовъ своей семьи на заработки къ капиталисту. Но если бы онъ почему-либо не могъ найти себѣ заработка въ капиталистическихъ предпріятіяхъ (какъ это, напримѣръ, сплошь и рядомъ биваетъ у насъ, вслѣдствіе слабаго развитія обрабатывающей промышленности), то безъ помощи кредита трудъ нашего трудового предпринимателя совершенно пропалъ бы даромъ (какъ это опять-таки нерѣдко биваетъ у насъ);¹⁾ а съ нимъ вмѣстѣ подрывалось бы въ корнѣ само народное благосостояніе: вѣдь трудъ—единственный творецъ богатства. Невозможность приложить трудъ къ дѣлу равносильна для населенія невозможности создавать хозяйственныя блага, творить богатство... Такимъ образомъ, кредитъ въ трудовомъ хозяйствѣ, являясь системой отношеній, дающей возможность наиболее полно использо-

¹⁾ См. Р. Э. Ленцъ. Результаты сельскаго хозяйства въ Россіи за послѣднее десятилѣтіе истекшаго вѣка. Юрьевъ. 1902. стр. 4.

вать народный капиталъ, даетъ возможность трудовому предпринимателю-заемщику, безо всякаго увеличенія собственнаго и народнаго капитала, пользуясь только наличнымъ народнымъ капиталомъ, *занять свой трудъ и трудъ своихъ семейныхъ*: безъ кредита часть этого труда (а можетъ быть, и весь) совершенно остался бы безъ дѣла, пропалъ бы для народнаго хозяйства и для частнаго предпринимателя-заемщика.

Пока заемъ даетъ возможность нашему трудовому предпринимателю прилагать при помощи ссуднаго арендаторскаго капитала свой трудъ у себя дома и получать при этомъ изъ чистаго трудового дохода, послѣ уплаты процента по ссудѣ, въ свою пользу не меньше обычной заработной платы,—до тѣхъ поръ нашъ трудовикъ будетъ имѣть интересъ пользоваться кредитомъ (въ качествѣ заемщика) на нужды арендаторскаго капитала. Трудовикъ руководствуется тутъ исключительно интересами труда.—Какъ видитъ читатель, эти интересы совершенно чужды капиталистическому предпринимателю,—классъ капиталистовъ получаетъ нетрудовой доходъ и его интересы и выгоды отъ кредита совершенно иного рода, чѣмъ у класса трудовыхъ предпринимателей. Считаемъ необходимымъ отмѣтить еще одинъ отпечатокъ, налагаемый на отношеніе трудовика къ арендаторскому ссудному капиталу и не существующій у класса капиталистическихъ предпринимателей.—Какъ видно изъ схемы II а (β)—стр. 251,—изображающей круговращеніе 112,5 рублей ссуднаго арендаторскаго капитала въ трудовомъ предпріятіи,—это круговращеніе приноситъ нашему предпринимателю чистаго трудового дохода 173,25 руб. и въ его пользу, за вычетомъ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по ссудѣ (11,25 руб.), останется всего 162 рубля. Но, затрачивая *то же самое количество труда* при круговращеніи 112,5 рублей предпринимательскаго капитала (см. схему II а (α) стр. 251), тотъ-же предприниматель получаетъ въ свою пользу 173,25 рублей чистаго трудового дохода, т.-е. больше, такъ какъ въ этомъ случаѣ ему не придется удѣлять изъ своего трудового дохода ничего кредитору въ уплату $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по ссудѣ. Ясно, что трудовому предпринимателю выгоднѣе работать при посредствѣ своего *собственнаго (предпринимательскаго)* арендаторскаго капитала, чѣмъ при посредствѣ капитала *чужого (ссуднаго)*, и у трудового предпринимателя постоянно живо стремленіе погасить поскорѣе свой долгъ и перейти къ работѣ своимъ собственнымъ (предпринимательскимъ) капиталомъ; въ этомъ

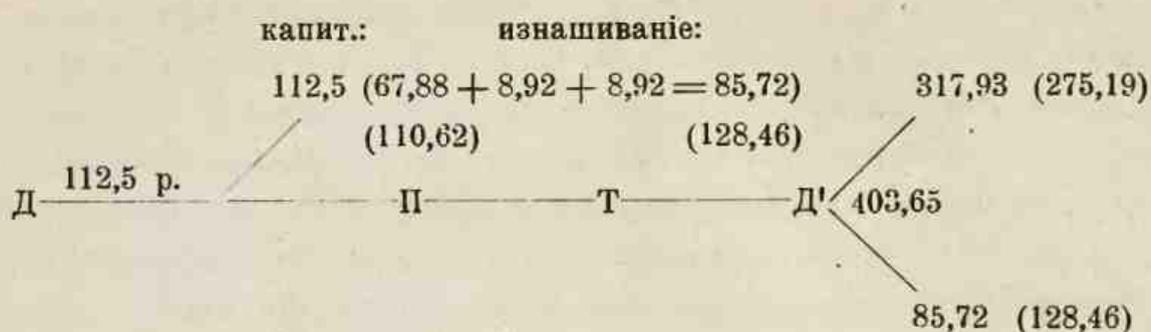
послѣднемъ случаѣ онъ на единицу своего труда получить нѣсколько большій трудовой доходъ, чѣмъ работая при помощи ссуднаго арендаторскаго капитала. Какъ увидимъ ниже, подобное стремленіе (интересъ) раздѣлаться со своими долгами—погасить ихъ—и работать исключительно своими собственными матеріальными средствами производства (капиталомъ и землею) вообще характерно для всего трудового хозяйства, а не только для арендаторскаго ссуднаго капитала. И это стремленіе (какъ основанное на интересахъ труда) также чуждо классу капиталистовъ. Капиталистъ-заемщикъ получаетъ, благодаря кредиту, большій процентъ прибыли на капиталъ и, если дѣлаетъ накопленіе собственного капитала, то вовсе не потому, что ему *выгоднѣе* работать своимъ, а не чужимъ капиталомъ.

Но какъ ни губельно указанное выше послѣдствіе отсутствія кредита на нужды арендаторскаго капитала для трудового предпринимателя, одной невозможностью приложить свой трудъ въ производительномъ занятіи не ограничиваются послѣдствія отсутствія ссуднаго капитала...

По отношенію къ капиталистическому предпріятію мы знаемъ, что невозможность затратить такое количество арендаторскаго капитала, какое необходимо для того, чтобы *полностью* возратить почвѣ все взятое изъ нея урожаемъ, влечетъ за собою истощеніе почвы, пониженіе интенсивности хозяйства и паденіе доходности предпріятія. Такъ какъ это положеніе является результатомъ законовъ природы (законовъ питанія растений и поглотительной способности почвы по отношенію къ различнымъ составнымъ частямъ удобрения), то, естественно, что и тутъ, въ трудовомъ предпріятіи, будетъ имѣть мѣсто такое-же пониженіе доходности и интенсивности, какъ это было въ капиталистическомъ предпріятіи. Расчеты круговращенія капитала въ трудовомъ хозяйствѣ, аналогичные расчетамъ для капиталистическаго хозяйства, произведены нами въ схемахъ стр. 258—260. Разница между этими схемами и схемами стр. 232, 239 и 241, вычисленными нами для капиталистическаго хозяйства, заключается только въ томъ, что трудовикъ, работая своимъ собственнымъ трудомъ, не имѣетъ расходовъ на переменный капиталъ (на заработную плату).

Когда трудовой предприниматель, пользуясь кредитомъ (см. схему стр. 251), затрачивалъ арендаторскаго капитала удобрения на 150 рублей (при чемъ $150 \text{ р.} = 0,57a\alpha + 1,52\beta b + 3c\gamma$), онъ

Матер. средства производ.:

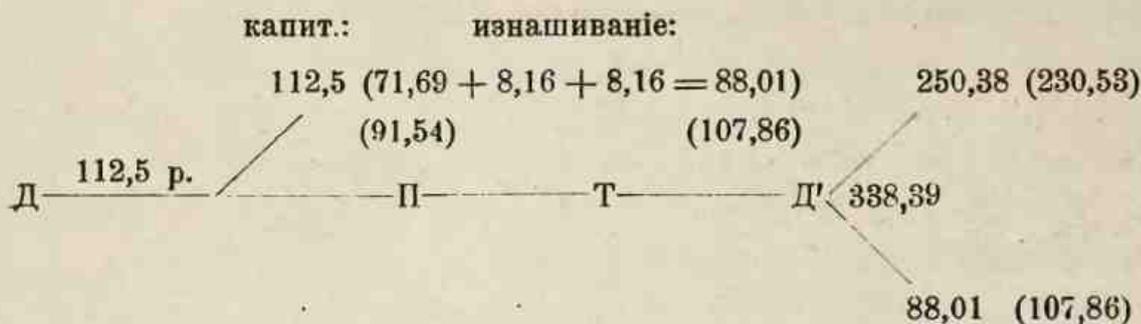
Объясненія къ схемѣ:

	Капиталь:	Изнашиваніе:
1. Арендаторскій капит. удобренія	67,88 р.	67,88 р. (110,62 р.)
2. Капиталь обработки почвы:		
пост. кап.: { а) основной . 13,58 р.		3,39 р.
{ б) оборотный. 3,39 р.		3,39 р.
3. Капиталь уборки продукта и с.-х. перер.:		
пост. кап.: { а) основной . 22,13 р.		5,53 р.
{ б) оборотный. 5,53 р.		5,53 р.
Всего	112,50 р.	85,72 р. (128,46 р.)

Все это можно свести къ рубрикамъ:

1. Пост. кап.:	{ а) удобреніе . 67,88 р. { б) основн. кап. 35,70 р. { в) оборот. кап. 8,92 р.	67,88 р. (110,62 р.) 8,92 р. 8,92 р.
	112,50 р.	85,72 р. (128,46 р.)
2. Переменн. кап. (зараб. пл.).	нѣтъ	нѣтъ

Матер. средства производ.:

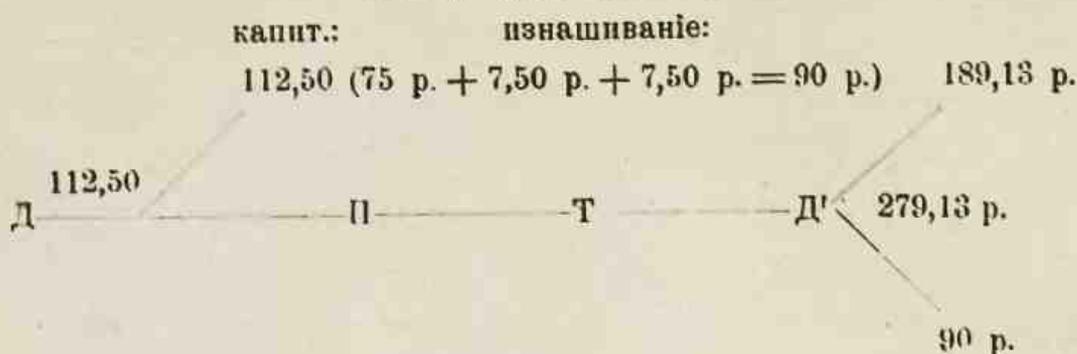
Объясненія къ схемѣ:

	Капиталъ:	Изнашивание:
1. Арендаторскій капит. удобренія	71,69 р.	71,69 р. (91,54 р.)
2. Капиталъ обработки почвы:		
пост. кап.: { а) основной . 14,34 р.		3,58 р.
{ б) оборотный. 3,58 р.		3,58 р.
3. Капиталъ уборки продукта и с.-х. перер.:		
пост. кап.: { а) основной . 18,31 р.		4,58 р.
{ б) оборотный. 4,58 р.		4,58 р.
Всего . . .	112,50 р.	88,01 р. (107,86 р.)

Все это можно свести къ рубрикамъ:

1. Пост. кап.:	{ а) удобреніе . 71,69 р. { б) основн. кап. 32,65 р. { в) оборот. кап. 8,16 р.	71,69 р. (91,54 р.) 8,16 р. 8,16 р.
	112,50 р.	88,01 р. (107,86 р.)
2. Переменн. кап. (зараб. пл.)	нѣтъ	нѣтъ

Матер. сред. производ.:

А	земля
1902,17 р.	1902,17 р.
Кап. осн. удобр. = 67 р.	Кап. осн. удобр. = 67 р.
Расх. по внесе- нію въ почву осн. удобрения = 6,7 р.	Расх. по внесе- нію въ почву осн. удобрения = 6,7 р.
Кап. меліор. . . = 300 р.	Кап. меліор. . . = 300 р.
<u>373,7 р.</u>	<u>373,7 р.</u>

Объясненія къ схемѣ.

	Капиталь:	Изнашиваніе:
1. Арендаторскій капит. удо- бренія	75 р.	75 р.
2. Капиталь обработки почвы:		
пост. кап.: { а) основной .	15 р.	3,75 р.
{ б) оборотный.	3,75 р.	3,75 р.
3. Капиталь уборки продукта и с.-х. переработки его:		
пост. кап.: { а) основной .	15 р.	3,75 р.
{ б) оборотный.	3,15 р.	3,75 р.
	<u>112,50 р.</u>	<u>90 р.</u>

Все это можно свести къ рубрикамъ:

1. Пост. кап.:	{ а) удобрение . 75 р. { б) основн. кап. 30 р. { в) оборот. кап. 7,50 р.	75 р. 7,50 р. 7,50 р.
	<u>112,50 р.</u>	<u>90 р.</u>
2. Переменн. кап. (зараб. пл.).	нѣтъ	нѣтъ

присоединялъ его къ капиталу основного удобрения, остававшемуся въ почвѣ и равному $150 \text{ р.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta$, и доводилъ этимъ количество удобрения въ почвѣ до 300 руб. $= 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, поддерживая интенсивность удобрения на постоянномъ уровнѣ. Но очевидно, что, возвращая почвѣ унесенные изъ нея 150 рублей капитала удобрения и доводя интенсивность удобрения до уровня 300 рублей, нашъ трудовой предприниматель (такъ-же, какъ раньше капиталистъ) заставлялъ дѣйствовать весь запасъ питательныхъ веществъ, имѣвшихся въ почвѣ. Если, благодаря отсутствію кредита, нашъ трудовой предприниматель, вынужденъ будетъ ограничиться возвратомъ почвѣ только 67,88 рублей капитала удобрения (такъ какъ его предпринимательскій капиталъ—см. схему стр. 258 даетъ ему возможность затрачивать на удобрение только эту сумму), то, естественно, онъ отдастъ почвѣ меньше того, сколько взято изъ нея урожаемъ: почва нѣсколько обѣднѣетъ¹⁾. Вторичная затрата арендаторскаго капитала удобрения въ 71,69 руб., какъ показалъ намъ расчетъ, сдѣланный въ схемѣ стр. 259, тоже не возмѣститъ того количества удобрения, которое унесено урожаемъ: растенія возьмутъ питательныхъ веществъ изъ почвы на 91,54 руб. и почва потеряетъ изъ капитала основного удобрения 19,85 р.²⁾ Такимъ образомъ, истощеніе почвы будетъ итти все дальше и дальше. Въ концѣ-концовъ нашъ предприниматель достигнетъ нѣкотораго равновѣсія на несравненно болѣе низкомъ уровнѣ интенсивности, а именно: понизивъ размѣръ основного удобрения до уровня $1,14a\alpha + 0,65l\beta = 67$ рублей, нашъ предприниматель будетъ имѣть возможность поддерживать свое хозяйство стационарно на высотѣ интенсивности, равной $1,42a\alpha + 1,42b\beta + 1,42c\gamma = 142$ рубля, затрачивая ежегодно только $0,28a\alpha + 0,77b\beta + 1,42c\gamma = 75$ руб.³⁾ капитала удобрения въ возвратъ почвѣ

1) Если произвести надлежащія вычисленія, то окажется, что изъ почвы будетъ взято урожаемъ удобрения $110,62 \text{ р.} = 0,41a\alpha + 1,13b\beta + 2,13c\gamma$, а возвращено только 67,88 р. $= 0,65 + 2,13c$. Почва теряетъ изъ капитала основного удобрения 42,74 р. $= 0,41a\alpha + 0,48b\beta$.

2) Если произвести надлежащія вычисленія, то окажется, что изъ почвы взято удобрения 91,54 р. $= 0,34a\alpha + 0,94b\beta + 1,75c\gamma$, а возвращено ей 71,69 р. $= 0,75 + 1,75c$, т.-е. почва потеряетъ изъ капитала основного удобрения 19,85 р. $= 0,34a\alpha + 0,19b\beta$.

3) Чтобы не нагромождать формулъ, я не привожу тутъ сложныхъ вычисленій, которыя надо было бы произвести. Въ данномъ случаѣ вы-

питательныхъ веществъ, взятыхъ изъ нея урожаемъ. Но за то и валовой доходъ участка упадетъ до 279,13 руб. ¹⁾, вмѣсто 526,5 руб. при наличности кредита. Чистый-же трудовой доходъ нашего предпринимателя теперь опредѣлится разностью между этимъ валовымъ доходомъ (279,13 руб.) и трудовыми издержками производства равными 90 руб. (издержкамъ постояннаго капитала). Чистый трудовой доходъ будетъ равенъ 279,13 руб.—90 руб.=189,13 руб., вмѣсто 346,5 руб. при пользованіи ссудою, т.-е. на 346,5 р.—189,13 руб.=157,37 руб. меньше. При этомъ часть своихъ семейныхъ нашъ трудовикъ долженъ будетъ отправить на фабрику, либо на заводъ на заработки. Эти лица, находившія себѣ занятіе дома при помощи кредита ²⁾ и приносившія, какъ мы только что вычислили, дохода 157,37 руб., должны будутъ ограничиться обычной заработной платой, равной только 75 р., (ср. схему II(a)β—стр. 251—и схему I(a)β—стр. 227). Отсюда мы видимъ, что кредитъ не только даетъ нашему трудовому предпринимателю возможность прилагать большее количество труда въ своемъ предпріятіи, но и предоставляетъ ему возможность прилагать его при болѣе благоприятныхъ условіяхъ—болѣе выгодно (производительнѣе ³⁾): за *тотъ-же* свой трудъ нашъ трудовой предприниматель получаетъ, прилагая его у себя дома при помощи кредита, 157,37 руб., а прилагая *то же* количество труда на фабрику—всего 75 рублей ⁴⁾.

численія совпадаютъ съ тѣми, которыя надо было производить для стр. 238—240.

¹⁾ См. схему стр. 260.

²⁾ При круговращеніи ссуднаго капитала по схемѣ II a (β) стр. 251.

³⁾ Съ частнохозяйственной точки зрѣнія нашего трудового предпринимателя.

⁴⁾ Читателю можетъ показаться нѣкоторымъ противорѣчіемъ то обстоятельство, что чистый трудовой доходъ по схемѣ II a (β) стр. 251, изображающей круговращеніе ссуднаго капитала въ трудовомъ предпріятіи при интенсивности удобренія, въ 300 руб., равенъ 173,25 р., тогда какъ по только что полученнымъ нами вычисленіямъ тотъ чистый доходъ, который создавался бы уходящими теперь на фабрику, на заводъ либо къ капиталисту-помѣщику, членами семьи трудового предпринимателя,—этотъ доходъ равняется только 157,37 руб. Между тѣмъ тутъ никакого противорѣчія нѣтъ. Дѣло въ томъ, что невозможность (вслѣдствіе лишенія кредита) затрачивать на арендаторскій капиталъ удобренія тѣхъ 75 рублей, которые затрачивались нашимъ трудовикомъ при круговращеніи ссуднаго

Какъ въ капиталистическомъ предпріятіи, такъ и въ трудовомъ сокращеніе возврата почвѣ изнашивающагося капитала удобренія, являясь расхищеніемъ тѣхъ запасовъ удобрительныхъ веществъ, которые были накоплены раньше въ почвѣ въ видѣ, такъ называемаго, капитала основного удобренія, можетъ увеличивать чистый доходъ при сокращеніи валового дохода: ростъ чистаго дохода будетъ происходить и тутъ на счетъ сокращенія расходовъ и расхищенія прежнихъ запасовъ капитала основного удобренія. Мы знаемъ, что такое хозяйничанье будетъ выгодно только арендатору, расхищающему этимъ путемъ „земельныя“ богатства, принадлежащія землевладѣльцу. Если хозяйство будетъ вести самъ землевладѣлецъ и приметъ во вниманіе расходы капитала основного удобренія, то при описанномъ пониженіи интенсивности хозяйства вслѣдствіе отсутствія кредита онъ будетъ получать *меньшій* чистый доходъ...

капитала по схемѣ $Pa(\beta)$ стр. 251, понизило интенсивность удобренія съ 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, до 142 р. = $1,42a\alpha + 1,42b\beta + 1,42c\gamma$ (стр. 260). А мы знаемъ, что, въ силу закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда, *первыя* сотни рублей капитала удобренія вліяютъ болѣе энергично на прилагаемый капиталъ и трудъ, и потому естественно, что оставшаяся дома часть (половина) труда, прилагаемая именно къ этимъ *первымъ* долямъ капитала удобренія, принесетъ большій трудовой доходъ (189,13 руб.), а на долю ушедшей въ капиталистическіе работники половины труда придется меньшій доходъ (только 157,37 руб.), такъ какъ она прилагалась бы при посредствѣ *позднѣе* затраченной доли капитала удобренія 300 руб. — 142 р. = 158 руб. Когда всѣ члены семьи нашего трудовика работали совмѣстно (схема $Pa(\beta)$ стр. 251), тогда не было никакого различія между трудомъ отдѣльныхъ членовъ: каждый членъ семьи прилагалъ свой трудъ и къ первой, и ко второй, и къ третьей сотнямъ капитала удобренія, — всѣ работали одновременно, параллельно, рядомъ, совмѣстно. Но какъ только имъ пришлось *раздѣлиться* (однимъ *остаться дома*, а другимъ *уйти* въ капиталистическое хозяйство), тотчасъ-же обнаружилась разница, — *оставшіеся* члены семьи работают теперь уже при низшей интенсивности удобренія, т.-е. при *первыхъ* доляхъ капитала удобренія, *ушедшіе*-же работали бы при условіяхъ болѣе интенсивнаго хозяйства, т.-е. при *позднѣе, послѣ*-затраченныхъ доляхъ капитала удобренія. Чтобы ихъ опять вернуть въ свое предпріятіе, нашему трудовику пришлось бы къ затрачиваемому имъ уже теперь капиталу удобренія 142 руб. = $1,42a\alpha + 1,42b\beta + 1,42c\gamma$ прибавить еще 158 руб. = $1,58a\alpha + 1,58b\beta + 1,58c\gamma$, и тѣмъ *поднять* интенсивность хозяйства до прежней высоты 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, а *новыя* (прибавленныя къ уже сдѣланному раньше) затраты капитала удобренія приносятъ *меньшій* валовой и чистый доходъ.

Тутъ умиѣстно отмѣтить и то обстоятельство, которое уже было отмѣчено нами при анализѣ схемы I и которое будетъ еще служить предметомъ нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій, — а именно, что кредитъ служить не только къ *поддержанію* существующей интенсивности сельскаго хозяйства на опредѣленномъ уровнѣ, но и средствомъ для *поднятія* этой интенсивности. Напримѣръ, мы знаемъ, что нашъ трудовой предприниматель опустилъ интенсивность своего хозяйства до урожая $142 \text{ р.} = 1,42a\alpha + 1,42b\beta + 1,42c\gamma$ и сохраняетъ ея плодородіе на этой высотѣ, затрачивая ежегодно въ возвратъ почвѣ $0,28a\alpha + 0,77b\beta + 1,42c\gamma = 75$ руб.; въ почвѣ же постоянно остается: $1,14a\alpha + 0,65b\beta = 67$ рублей. Ясно, что, сдѣлавши затрату не въ 75 рублей на капиталъ удобренія, а 175 руб. $= 1,28a\alpha + 1,77b\beta + 2,42c\gamma$ ¹⁾ (для чего ему пришлось взять займы еще 100 рублей), нашъ трудовой предприниматель не только сохранить прежнюю интенсивность хозяйства, но еще *подниметъ* ее до уровня: 242 руб. $= 2,42a\alpha + 62,42b\beta + 2,42c\gamma$. Урожайность участка также поднимается до $202,78 + 181,79 + 141,93 \cdot 0,42 = 444,18$ рубля.

Но здѣсь дѣло принимаетъ уже болѣе сложный характеръ, — здѣсь уже при затратѣ ссуднаго капитала возникаетъ капиталъ *основнаго удобренія*. О займѣ на нужды капитала *основнаго* удобренія мы будемъ говорить въ ближайшей главѣ; теперь-же скажемъ еще нѣсколько словъ относительно арендаторскаго капитала трудового предпринимателя схемы III-ей, стр. 215.

Схема III-я. До сихъ поръ мы анализировали круговращеніе капитала (предпринимательскаго и ссуднаго) въ трудовомъ предпріятіи по схемѣ II стр. 212, т.-е. предполагая интенсивность трудового хозяйства и капиталистическаго (схема I-я) одинаковыми, дабы имѣть возможность сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія съ цѣлью отмѣнить различія въ круговращеніи капиталовъ, которыя проистекаютъ исключительно отъ разницы соціально-экономической природы трудового и капиталистическаго предпріятій.

Но мы знаемъ, что трудовой предприниматель при равноблагопріятныхъ культурно-правовыхъ условіяхъ имѣетъ интересъ вести свое предпріятіе *интенсивнѣе*, чѣмъ капиталистъ. На таб-

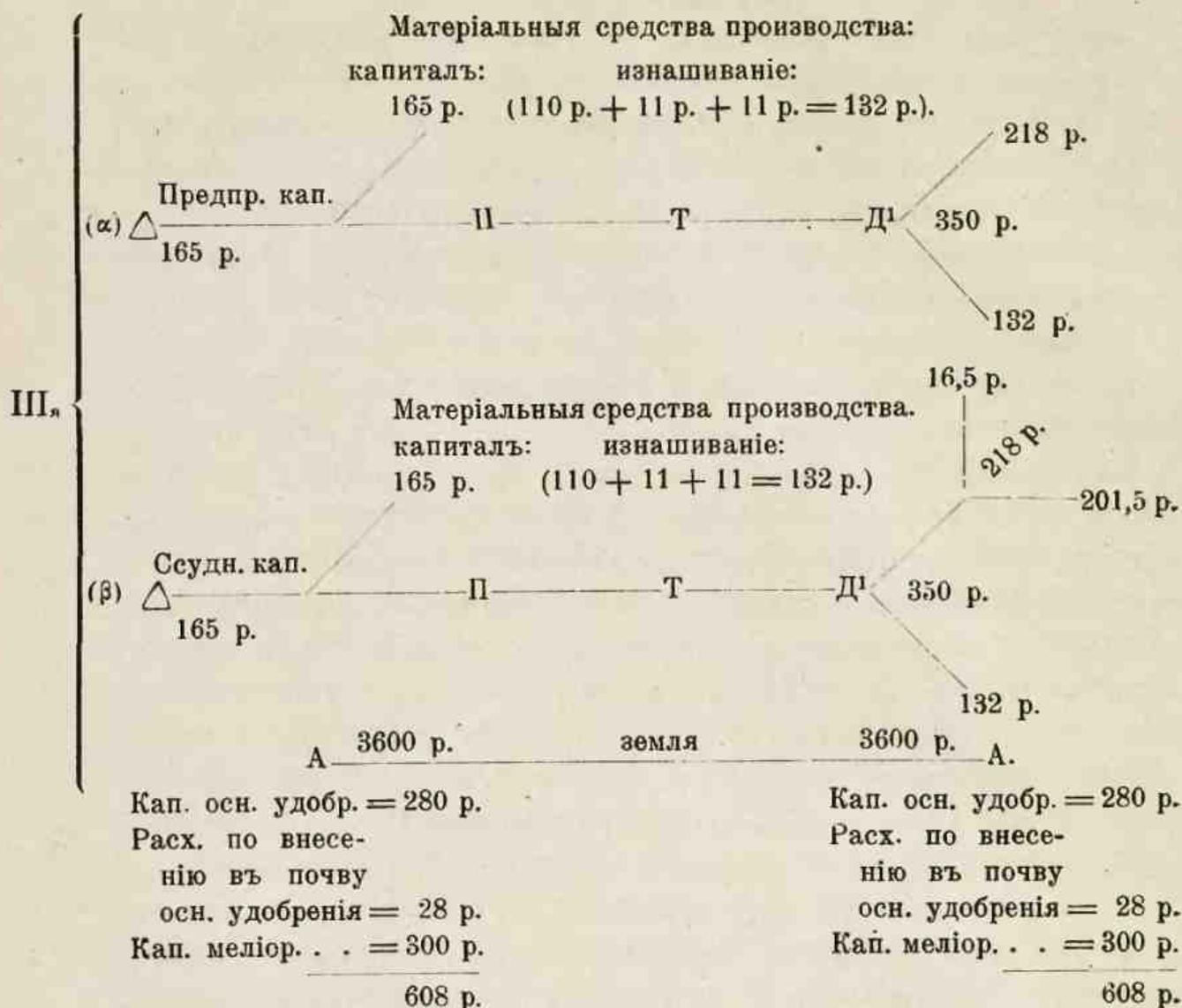
¹⁾ Т.-е. увеличивъ свою затрату на удобреніе на 100 рублей $= a\alpha + b + c\gamma$.

личкѣ А и на схемѣ III-ей (стр. 215) и изображено такое болѣе интенсивно хозяйствующее трудовое предпріятіе.

Для анализа кредитнаго круговращенія арендаторскаго капитала этого предпріятія мы опять изобразимъ весь капиталъ предпріятія круговращающимся по параллельнымъ схемамъ (стр. 266), изъ коихъ одна изображаетъ круговращеніе предпринимательскаго капитала, а другая—ссуднаго.

По отношенію къ этой схемѣ мы можемъ высказать совершенно тѣ-же положенія, какъ и относительно схемы II-ой. Можемъ также предположить два случая, о которыхъ говорили тамъ. Вся разница состоитъ только въ томъ, что схема III-я изображаетъ собою болѣе интенсивное хозяйство (достигшее максимальной трудовой интенсивности), чѣмъ схема II-я, въ которой трудовой предприниматель еще не поднялъ интенсивности своего хозяйства до максимальной, доступной для него, съ точки зрѣнія экономической рациональности, степени. Растеніе беретъ поэтому изъ почвы больше нежели въ схемѣ II-ой, и, слѣдовательно, является потребность возвращать землѣ больше, чѣмъ согласно схемѣ II-ой. Арендаторскій капиталъ здѣсь будетъ больше сравнительно со схемою II-ю; капиталъ основного удобренія—тоже.

Изъ схемы III (а) (стр. 266) видно, что обращеніе къ кредиту даетъ нашему трудовому предпринимателю возможность занять въ его предпріятіи больше труда его собственнаго и его семейныхъ, чѣмъ это было бы при отсутствіи кредита. Благодаря кредиту, есть возможность создать круговращеніе ссуднаго капитала по схемѣ III(а)β, которое даетъ возможность произвести цѣнность на 350 рублей, а за вычетомъ издержекъ на матеріальныя средства производства (132 рубля; иныхъ издержекъ трудовой предприниматель не знаетъ) даетъ чистаго трудового дохода 218 рублей. Изъ этого чистаго трудового дохода придется уплатить $\frac{0}{10}\frac{0}{10}$ кредитору 16,5 руб., такъ что въ пользу нашего предпринимателя останется отъ обращенія ссуднаго капитала по схемѣ III(а)β 201,5 рублей чистаго трудового дохода. Если бы нашъ трудовой предприниматель не прибѣгъ къ кредиту для занятія своего труда и труда своихъ семейныхъ у себя дома, а послалъ-бы часть членовъ своей семьи на фабрику, на заводъ, либо къ капиталистическому сельскому хозяину, то онъ за *то же* количество труда, какое затрачивается имъ въ его собственномъ предпріятіи (при чемъ получается чистый трудовой доходъ

Объясненія къ схемѣ:

1. Валовой доходъ . . . . . 700 р.
2. Чистый друдовой доходъ . . . . . 436 „
3. Земельный трудовой доходъ (онъ-же и свободный до-
ходъ, если, руководствуясь схемою I а стр. 203 и таб.
А, положимъ минимумъ, необходимый для существованія,
равнымъ обычной заработной платѣ, т.-е. 220 р.)
436—220= . . . . . 216 „
4. Изъ чистаго трудового дохода отъ круговращенія по
схемѣ (β) кредитору за ссудный капиталъ въ 165
рублей 10% . . . . . 16,5 „
5. Чистый трудовой доходъ предпринимателя, за вычетомъ
уплаты 10% по ссудѣ = 218 + 201,5 = ... 419,5 „
6. Цѣна земли . . . . . 3600 „
7. Цѣна имѣнія въ началѣ круговращенія капитала
3600 + 165 = ... 3765 „

201,5 рублей), въ капиталистическомъ предпріятіи получилъ бы заработной платы всего 110 рублей (половина суммы, изображенной въ табл. А, столб. 32, строчка 25): очевидно, что кредитъ даетъ возможность нашему трудовику приложить свой трудъ съ большей выгодой для себя въ своемъ собственномъ предпріятіи, чѣмъ въ чужомъ капиталистическомъ предпріятіи въ качествѣ наемнаго работника. Очевидно также, что трудъ нашего предпринимателя, при отсутствіи по сосѣдству капиталистическихъ предпріятій т.-е., при невозможности найти заработокъ въ качествѣ наемнаго рабочаго,—при такихъ условіяхъ, если у нашего предпринимателя нѣтъ возможности воспользоваться кредитомъ въ качествѣ заемщика, то онъ совершенно не найдетъ своему труду производительнаго приложенія и рабочая сила его и его семейныхъ не будетъ использована ни для народнаго хозяйства, ни для частныхъ интересовъ нашего трудового предпринимателя.—Такимъ образомъ, и народно-хозяйственный интересъ, и интересъ частнохозяйственный, удовлетворяемый кредитомъ на нужды арендаторскаго капитала трудового хозяйства, весьма великъ.

Само собою очевидно также, что отсутствіе возможности обратиться къ народнымъ ссуднымъ средствамъ для пополненія арендаторскаго капитала до необходимыхъ размѣровъ лишило бы нашего предпринимателя возможности вернуть почвѣ *все* то, что взялъ изъ нея предшествующій урожай, а это—какъ мы знаемъ—повлекло бы за собою истощеніе почвы и пониженіе интенсивности хозяйства. Доходность его также упала бы, хотя въ первое время послѣ прекращенія возврата почвѣ полностью того, что изъ нея взято урожаемъ, возможно *временное* увеличеніе *чистаго* дохода при пониженіи валового дохода: мы уже знаемъ, что это происходило бы отъ расхищенія запасовъ основнаго удобренія, накопленныхъ предшествовавшимъ хозяйствомъ. Если бы включить въ расходы производства и изнашивающійся капиталъ основнаго удобренія, то, какъ мы это выяснили выше, чистый доходъ отъ такой „экономіи“ расходовъ арендаторскаго капитала не только не увеличился бы, но даже уменьшился бы. Случай, какъ мы о томъ также говорили выше, часто встрѣчающійся въ арендаторской практикѣ и являющійся, такъ сказать, кореннымъ зломъ арендаторскаго хозяйства при интенсивномъ хозяйничаньи. Для устраненія этого зла необходимо было прибѣгнуть къ ирландскому и англійскому фермерскому законодательству, которое, въ сущ-

ности, есть не что иное какъ переходъ отъ арендныхъ отношеній къ частной собственности фермера на землю. Какъ извѣстно, въ послѣднее время развитіе ирландскихъ и англійскихъ арендныхъ отношеній идетъ уже открыто въ этомъ направленіи.—Пониженіе интенсивности хозяйства должно освобождать трудъ трудового хозяина отъ занятій въ его предпріятіи и часть его семейныхъ вынуждена будетъ искать себѣ заработокъ на фабрикѣ, заводѣ, либо у капиталистическаго сельскаго хозяина, въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, получая при этомъ только обычную заработную плату, т.-е. значительно меньшій доходъ, чѣмъ тотъ трудовой доходъ, который онъ получалъ бы, имѣя возможность, пользуясь кредитомъ, прилагать свой трудъ у себя дома.

Возможность повышенія интенсивности земледѣлія въ зависимости отъ кредита здѣсь (въ схемѣ III-ей) исключена, такъ какъ, по нашему предположенію, интенсивность доведена тутъ до крайнихъ предѣловъ, допускаемыхъ экономическою рациональностью.

Ссудный капиталъ схемы III-ей(а)β стр. 266, по своему воспроизведенію подлежитъ возвращенію кредитору. Но воспроизведено всего 132 рубля, а взято займы 165 рублей, поэтому кредитору можетъ быть отдано по снятіи и реализаціи урожая въ уплату долга только 132 рубля, а 33 рубля нашъ трудовой предприниматель-заемщикъ останется ему должнымъ. Такъ какъ въ составъ ссуднаго капитала 165 рублей входитъ 44 рубля основного капитала (см. схему III-ью, стр. 215), изнашивающагося въ 4 года, то и уплатить этотъ долгъ (на основной арендаторскій капиталъ) нашъ трудовой предприниматель сможетъ только въ 4 года.

Всѣ вышеприведенныя разсужденія относительно круговращенія ссуднаго капитала въ трудовомъ предпріятіи (какъ по схемѣ II-ой, такъ и по схемѣ III-ей) говорятъ намъ, что, пока ссудный капиталъ не выходитъ за предѣлы арендаторскаго капитала почвы, никакихъ затрудненій ни для заемщика, ни для кредитора не возникаетъ. *О тяжести задолженности* въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. Наоборотъ,—кредитъ приносить съ собою всѣ выгоды, какія онъ приноситъ трудовому предпринимателю и въ обрабатывающей промышленности (см. выше главу IV, отд. I).

Само собою разумѣется, что нашъ трудовой предприниматель схемы III-ей можетъ принимать участіе въ кредитномъ обо-

ротъ капитала не только въ качествѣ заемщика, но и въ качествѣ кредитора, отдавая свой временно свободный арендаторскій капиталъ въ чужія предпріятія на то время, въ теченіе котораго этотъ капиталъ у него свободенъ, для круговращенія въ этихъ послѣднихъ предпріятіяхъ, подъ условіемъ возврата этого капитала ко времени истеченія срока свободности его и уплаты части чистаго дохода, добытаго въ чужомъ предпріятіи при посредствѣ этого капитала (0/0 на капиталъ). Такое отношеніе, конечно, принесетъ нашему трудовому предпринимателю нѣкоторый плюсъ дохода. Для полноты изложенія мы отмѣчаемъ этотъ фактъ. Но насъ интересуетъ тутъ преимущественно сельскій хозяинъ, какъ заемщикъ, ибо мы имѣемъ въ виду выяснить явленіе *тяжести земельной задолженности*, гдѣ предприниматель является заемщикомъ.— Мы хотимъ изслѣдовать причину этой *тяжести* и потому стараемся прослѣдить всѣ случаи круговращенія сельскохозяйственнаго ссуднаго капитала въ предпріятіи заемщика.

ГЛАВА III.

Кредитное круговращеніе капитала основного удобрения и капитала меліорацій.

§ 1. *Капиталистическое хозяйство.*

Перейдемъ теперь къ анализу кредитнаго круговращенія капитала основного удобрения и меліорацій.

Мы уже знаемъ изъ вышеизложеннаго, что урожай беретъ изъ почвы только извѣстную часть питательныхъ веществъ; значительная-же доля послѣднихъ остается и сохраняется (количественно) въ почвѣ и, если возвращать почвѣ тѣ количества питательныхъ веществъ, которыя урожай уноситъ изъ нея, то окажется возможнымъ сохранить достигнутую, для хозяина желательную, интенсивность удобрения неизмѣнною. Между страницами 160 и 161 помѣщена нами табличка А, въ которой найдемъ также изображеніе капиталистическаго предпріятія, въ которомъ почвѣ дано удобрения на 300 рублей. Урожай уноситъ питательныхъ веществъ на 150 рублей; въ почвѣ, такимъ образомъ, остается капитала удобрения на 150 руб. Возвращая почвѣ ежегодно то количество питательныхъ веществъ, которое уносится изъ нея урожаемъ (т.-е. на 150 руб.), мы создаемъ такое положеніе вещей,

при которомъ почвѣ ежегодно дается удобренія на 150 руб. и столько-же ежегодно уносится изъ нея урожай, а въ почвѣ устойчиво остается и сохраняется изъ года въ годъ удобренія на 150 рублей. Этотъ капиталъ удобренія въ 150 рублей, постоянно остающійся въ почвѣ, мы и назвали *капиталомъ основного удобренія*. Мы знаемъ, что то количество питательныхъ веществъ, которое дается ежегодно почвѣ, въ возвратъ взятаго урожая, смѣшивается съ тѣмъ количествомъ питательныхъ веществъ, которое оставалось въ почвѣ, т.-е. съ *капиталомъ основного удобренія*, и урожай беретъ питательныя вещества изъ *всей* массы ихъ, а не только изъ того количества, которое возвращено почвѣ въ возмѣщеніе того, что было взято предшествующимъ урожаемъ. Такимъ образомъ, капиталъ основного удобренія не является неподвижной, немѣняющейся вещественно массою: *капиталъ основного удобренія*, наоборотъ, постоянно мѣняется въ своемъ вещественномъ составѣ,—часть внесенныхъ въ данномъ году питательныхъ веществъ остается въ составѣ капитала основного удобренія, а часть прошлогодняго капитала основного удобренія уносится изъ почвы урожай текущаго года; что остается изъ года въ годъ неизмѣннымъ въ почвѣ, такъ это только *количество и составъ* питательныхъ веществъ, а именно въ нашемъ примѣрѣ:

$$150 \text{ рублей} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta.$$

Мы могли бы формулировать это положеніе такъ: *капиталъ основного удобренія циркулируетъ въ предпріятіи вещественно, но не циркулируетъ экономически*: экономически онъ не циркулируетъ потому, что въ почвѣ (т.-е. въ предпріятіи) изъ года въ годъ остается *одно и то же количество и составъ питательныхъ веществъ*, внесенныхъ при удобреніи, а слѣдовательно и одна и та же *цѣнность*. Мы можемъ представить себѣ такое положеніе, что землевладѣлецъ внесъ въ почву удобренія:

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma,$$

снялъ урожай, унесшій изъ почвы

$$150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$$

и оставившій въ почвѣ удобренія:

$$150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta,$$

а за симъ сдалъ этотъ участокъ въ аренду, обязавъ арендатора вести хозяйство такъ, чтобы каждый годъ возвращалось почвѣ то, что изъ нея беретъ урожай, т.-е.

$$150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma.$$

При такихъ условіяхъ *цѣнность* 150 руб. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$ удобрения, оставшагося въ почвѣ послѣ снятія перваго урожая, будетъ постоянно находиться въ почвѣ, не будетъ истощаться въ процессѣ производства и, слѣдовательно, не будетъ возстановляться въ цѣнѣ готоваго продукта, т.-е. *не будетъ циркулировать въ предпріятіи экономически*, хотя *вещественно* капитала $2,43a\alpha + 1,48b\beta = 150$ руб. будетъ постоянно мѣняться.

Все это мы изобразили схемою I на стр. 209 для капиталистическаго предпріятія и схемою II (стр. 212) для трудового предпріятія. Схема-же III (стр. 215) изображаетъ тѣ-же самыя отношенія для трудового предпріятія, доведшаго интенсивность своего хозяйства до 500 руб. = $5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$.

Вникнемъ поглубже въ природу этого капитала основнаго удобрения и выяснимъ значеніе для него кредитнаго оборота.

Для этого обратимся къ табличкѣ А (между стр. 160 и 161).—Изъ таблички этой мы видимъ, что при интенсивности удобрения въ 300 рублей = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$ урожай уноситъ изъ почвы питательныхъ веществъ на 150 руб. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma^1$) и оставляетъ въ почвѣ капиталъ основнаго удобрения, равный 150 р. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$.

Послѣ этого почвѣ возвращается то, что изъ нея было взято, т.-е. 150 руб. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, чѣмъ интенсивность удобрения поднимается до прежней высоты, т.-е. до

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma.$$

Урожай опять уноситъ 150 руб. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$ и въ почвѣ опять остается то же количество капитала основнаго удобрения

$$150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta,$$

и т. д.

Для насъ существенно именно то, что въ почвѣ остается 150 рублей капитала удобрения изъ года въ годъ; эта часть капитала удобрения *количественно* не изнашивается: хотя она и *не первоначальное свойство* почвы, но при описанныхъ природныхъ условіяхъ и при условіи возврата почвѣ того, что изъ нея взято,—

¹⁾ При чемъ растеніе ассимилируетъ 2,10с пуд. азота, а въ почвѣ остается 0,90с пуд., которые, однако, почвою не сохраняются. Но для того, чтобы растеніе могло усвоить 2,10с пуд. азота, необходимо внести въ почву 3с пудовъ этого вещества.

это свойство *неистощимое*, не изнашивающееся въ процессѣ производства.

Откуда-же это *неистощимое* свойство получается? — Мы знаемъ, что наше основное удобрение 150 руб. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$ не есть результатъ того, что конкретное количество удобрения прочно, неразрывно физически или химически слилось съ почвою, и дѣло не происходитъ такъ, что урожай уносить въ количествѣ 150 р. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$ конкретно именно тѣ *удобрительныя вещества*, которыя были внесены въ почву въ данномъ году, въ возвратъ унесеннаго изъ нея предшествующимъ урожаемъ удобрения, а прочно слившіеся съ почвою вышеупомянутые 150 рублей = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$ остаются при этомъ физически неприкосновенными. — Мы знаемъ, что это не такъ. Урожай уносить свои 150 р. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$ изъ *всего* запаса находящихся въ почвѣ питательныхъ веществъ, изъ 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, — и изъ первой сотни, и изъ второй, и изъ третьей, — а отнюдь не изъ того только количества вещества 150 р. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, которое въ данномъ году возвращено почвѣ. Все значеніе возвращаемыхъ почвѣ 150 руб. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$ сводится къ тому, что этимъ путемъ количество питательныхъ веществъ въ почвѣ опять поднимается до прежняго уровня 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$. Для того, чтобы послѣдующій урожай могъ взять изъ почвы опять 150 руб. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, для этого необходимо, чтобы въ почвѣ находились на лицо *всѣ* 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, т.-е., чтобы при возвратѣ почвѣ взятаго изъ нея урожая удобрения

$$150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma,$$

въ почвѣ уже находился капиталъ основного удобрения, равный

$$150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta,$$

такъ что въ суммѣ получилось бы въ почвѣ удобрения

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma.$$

Причина, почему въ почвѣ изъ года въ годъ остаются 150 руб. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$, лежитъ въ иномъ мѣстѣ: въ законахъ питанія растенія и въ физико-химическихъ свойствахъ почвы. — Растеніе беретъ изъ почвы тѣмъ больше питательныхъ веществъ, чѣмъ больше этихъ послѣднихъ находится въ почвѣ: однако 1) оно можетъ усвоить только опредѣленное максимальное количество этихъ веществъ, и 2) все большее и большее увеличеніе интенсивности удобрения, хотя и увеличиваетъ количество поглощае-

мыхъ растеніемъ питательныхъ веществъ, но увеличеніе интенсивности удобренія и увеличеніе количества поглощаемыхъ изъ почвы урожаемъ питательныхъ веществъ не будутъ пропорціональны другъ другу. Если интенсивность удобренія увеличилась вдвое, то количество питательныхъ веществъ, взятое растеніемъ изъ почвы, не удвоится: это, послѣднее количество увеличится, но не вдвое, а въ *меньшей* степени. Дальнѣйшее увеличеніе интенсивности удобренія опять повлечетъ за собою увеличеніе количества усвоенныхъ растеніемъ питательныхъ веществъ, но вліяніе этого увеличенія интенсивности удобренія будетъ еще слабѣе: отношеніе между количествомъ усвоенныхъ растеніемъ питательныхъ веществъ и прибавкомъ интенсивности удобренія будетъ еще меньше. При дальнѣйшемъ увеличеніи интенсивности удобренія мы достигаемъ, наконецъ, *полнаго, предѣльнаго* для даннаго растенія, насыщенія почвы, послѣ чего дальнѣйшее увеличеніе количества питательныхъ веществъ въ почвѣ уже не будетъ давать прироста урожая: новая прибавка удобренія не будетъ имѣть никакого вліянія на растеніе¹⁾.

Въ силу только что указаннаго закона питанія растенія получается то слѣдствіе, что изъ имѣющагося въ почвѣ количества питательныхъ веществъ растеніе беретъ только *часть*, а другую часть оно оставляетъ въ почвѣ. Почва-же къ различнымъ питательнымъ веществамъ относится различно: фосфорная кислота и калий химически удерживаются ею весьма прочно—*поглощительная способность* почвы по отношенію къ этимъ веществамъ *велика*; по отношенію-же къ азоту (селитрѣ) поглощительная способность почвы весьма *слаба*. Поэтому тѣ части *фосфорной кислоты и калия*, которыя оставляются растеніемъ въ почвѣ, *удерживаются, сохраняются* этой послѣдней довольно прочно и служатъ послѣдующимъ урожаемъ, тогда какъ остающійся въ почвѣ азотъ селитры почвой не удерживается, уходитъ вмѣстѣ съ водой въ подпочву и пропадаетъ для послѣдующихъ урожаевъ.

На основѣ законовъ питанія растенія (закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда), съ одной стороны, и поглощительной способности почвы—съ другой—и получается тотъ результатъ, что, если возвращать почвѣ тѣ коли-

¹⁾ См. В. А. Косинскій. „Къ аграрному вопросу“. Вып. I.—„Крестьянское и помѣщичье хозяйство“. (Одесса 1906). Главы: I, III и IV.

чества питательныхъ веществъ, которыя уносятся изъ нея урожаемъ, то 1) въ почвѣ будетъ имѣться всегда (изъ года въ годъ) устойчивое количество питательныхъ веществъ, 2) состоящихъ изъ фосфорной кислоты и калия.

Вотъ причины возникновенія въ почвѣ капитала основного удобренія, состоящаго изъ фосфорной кислоты и калия.

Какъ законы питанія растенія, такъ и поглотительная способность почвы — по отношенію къ различнымъ питательнымъ веществамъ разная — являются *первоначальными и неистощимыми силами и свойствами природы*, лежащими частью въ растеніи, частью внѣ его (въ почвѣ). Эти первоначальныя и неистощимыя силы и свойства природы и вліяютъ на круговращеніе капитала удобренія такъ, что въ почвѣ остается извѣстное неизмѣнное количество фосфорной кислоты и калия. Количество это (при условіи возврата почвѣ того количества питательныхъ веществъ, которое уноситъ урожай) *постоянное* и, очевидно, тѣмъ большее, чѣмъ выше интенсивность удобренія. Такъ какъ наличность въ почвѣ того либо другого количества *капитала основного удобренія* (какъ ясно изъ всего вышесказаннаго) оказываетъ большое вліяніе на величину чистаго дохода, получаемаго съ даннаго участка земли, то мы имѣемъ полное основаніе отнести наличность опредѣленнаго количества капитала основного удобренія въ почвѣ къ *неистощающимся* въ процессѣ производства свойствамъ даннаго участка земли, хотя и къ *непервоначальнымъ*. При чемъ это неистощимое свойство создается только что отмѣченными нами первоначальными и неистощимыми силами природы — оно является *производнымъ* отъ этихъ первоначальныхъ силъ и имѣетъ мѣсто только при условіи возврата почвѣ того, что взято изъ нея урожаемъ.

Послѣ этихъ замѣчаній перейдемъ къ разсмотрѣнію круговращенія капитала основного удобренія и значенія, какое имѣетъ для этого круговращенія кредитный оборотъ народнаго капитала.

Съ перваго-же взгляда на схему I-ую (стр. 209) очевидно, что капиталъ основного удобренія, не изнашиваясь въ процессѣ производства (количественно), не воспроизводится экономически въ цѣнности готоваго продукта. Поэтому, какъ мы уже о томъ выше замѣтили, строго говоря, о круговращеніи капитала основного удобренія не можетъ быть и рѣчи. *Цѣнность*, вложенная въ основное удобреніе, не изнашивается, постоянно остается въ

предпріятіи и не можетъ быть воспроизведена въ цѣнности гото- ваго продукта, т. е. не циркулируетъ въ предпріятіи: эта цѣнность неизмѣнно остается въ предпріятіи отъ урожая къ урожаю въ ка- чествѣ основного удобренія. Изнашивается и возстановляется въ цѣнности готоваго продукта только арендаторскій капиталъ.

При такихъ условіяхъ крайне интереснымъ является во- просъ: какъ же можетъ существовать кредитъ на образованіе основного удобренія?—Мы вѣдь знаемъ, что кредитное отношеніе сводится къ круговращенію капитала въ чужомъ предпріятіи.— О круговращеніи-же капитала основного удобренія, какъ мы до- статочно выяснили, не можетъ быть и рѣчи. Невозможно, слѣ- довательно, здѣсь и кредитное круговращеніе капитала въ предпріятіи заемщика. Между тѣмъ мы можемъ указать цѣлый рядъ случаевъ, когда подобнаго рода займы, дѣйствительно, со- вершаются. Предположимъ, на примѣръ, что капиталистъ—сельскій хозяинъ, согласно табличкѣ А и схемѣ на страницѣ 209, затра- чиваетъ на удобреніе 300 рублей $= 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$; при чемъ всю потребную для такого подъема интенсивности хозяйства сумму онъ беретъ взаймы изъ банка. Мы знаемъ, что изъ затра- ченныхъ 300 рублей капитала удобренія часть (150 руб.) идетъ на образованіе капитала основного удобренія, а часть (150 рублей)— на образованіе капитала арендаторскаго. Согласно табличкѣ А и схемѣ I-ой (стр. 209) мы можемъ раздѣлить этотъ, взятый взаймы, капиталъ такъ:

а) капиталъ основного удобренія:

$$150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48\beta$$

б) капиталъ арендаторскій

$$150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma.$$

Ясно, что заемъ, сдѣланный для подъема интенсивности на высоту

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma,$$

будетъ охватывать собою и арендаторскій капиталъ, и капиталъ основного удобренія. Мы можемъ при нашемъ дальнѣйшемъ разсужденіи разсматривать параллельно круговращенія этихъ двухъ ссудныхъ капиталовъ. При чемъ для простоты и ясности предпо- ложимъ, что арендаторскій капиталъ, принадлежитъ арендатору, а капиталъ основного удобренія—землевладѣльцу, сдавшему свою землю въ аренду.

Тогда, согласно схемѣ I-ой стр. 209, мы увидимъ, что арен- даторскій капиталъ капиталистическаго арендатора равный 375 р.

и охватывающій собою также 150 рублей арендаторскаго капитала удобренія, дѣйствительно, оборачивается¹⁾, но капиталъ основного удобренія 150 рублей $= 2,43a\alpha + 1,48b\beta$ (а съ расходами 90 руб. по внесенію основного удобренія въ почву 240 рублей)²⁾ не измѣняется въ процессѣ производства, не изнашивается, остается изъ года въ годъ постояннымъ въ предпріятіи, — цѣнность его не воспроизводится въ цѣнности продукта и не циркулируетъ въ предпріятіи. Не воспроизводясь въ цѣнности продукта, капиталъ основного удобренія, если онъ взять займы, очевидно, не могъ освободиться отъ своего помѣщенія и потому не можетъ *обернуться въ предпріятіи заемщика и, воспроизведясь въ цѣнности продукта, возвратиться обратно въ предпріятіе кредитора.* Иными словами: *при займѣ на основное удобреніе отсутствуетъ кредитное круговращеніе капитала.* Получается такое впечатлѣніе, что заемщикъ не будетъ въ силахъ уплатить свой долгъ, что отсутствуетъ экономическое основаніе для кредитнаго отношенія подобнаго рода. Но мы знаемъ, что кредитъ на подобныя нужды существуетъ: вѣдь, какъ мы только что говорили, въ сущности, всякое увеличеніе интенсивности удобренія создаетъ прибавокъ капитала основного удобренія³⁾. Поэтому описанное затрудненіе должно бы возникать при всякомъ, сколько нибудь значительномъ займѣ на покупку удобренія. Мы знаемъ, однако, что подобныхъ затрудненій на практикѣ не возникаетъ.

Вопросъ, здѣсь нами поставленный, имѣетъ для насъ очень большое значеніе: скоро мы увидимъ, что совершенно такая-же невозможность обернуть ссудный капиталъ существуетъ и тогда,

1) Кредитное круговращеніе арендаторскаго капитала мы уже разсмотрѣли выше въ главѣ II настоящаго отдѣла.

2) Съ присоединеніемъ расходовъ по внесенію въ почву капитала основного удобренія (90 рублей), капиталъ основного удобренія будетъ равенъ 150 руб. + 90 руб. = 240 рублей.

3) Возьмемъ, для примѣра, хотя бы данныя таблички А. Когда удобренія куплено было на 300 рублей $= 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, то арендаторскій капиталъ удобренія равнялся 150 р. $= 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, а капиталъ основного удобренія равнялся 150 р. $= 2,43a\alpha + 1,48b\beta$. Когда-же количество внесеннаго удобренія опредѣлилось величиною 500 р. $= 5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$, то арендаторскій капиталъ увеличился до 220 руб. $= 0,86a\alpha + 2,16b\beta + 5c\gamma$, но за то и капиталъ основного удобренія увеличился съ 150 руб. $= 2,43a\alpha + 1,48b\beta$ (въ первомъ случаѣ) до 280 руб. $= 4,14a\alpha + 2,84b\beta$ (во второмъ).

когда заемъ сдѣланъ для покупки земли. Но тамъ, дѣйствительно, существуетъ невозможность уплатить долгъ, вслѣдствіе чего создается *тягость земельной задолженности*. Посему отвѣтить на вопросъ, почему тутъ не существуетъ тяжести долга,—наоборотъ: заемъ приноситъ заемщику даже нѣкоторую выгоду,—отвѣтить на этотъ вопросъ значить бросить извѣстный свѣтъ и на темный вопросъ о земельной задолженности.

Скажемъ напередъ, что при кредитѣ на основное удобреніе мы, дѣйствительно, не имѣемъ кредитнаго круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи (и это обстоятельство влечетъ за собою цѣлый рядъ послѣдствій), но мы имѣемъ тутъ дѣло съ образованіемъ, накопленіемъ новаго капитала, который и отдается кредитору въ уплату долга. Тутъ кредитомъ воспользовались для того, чтобы накопить новый капиталъ въ предпріятіи. Заемъ на удобреніе былъ сдѣланъ, взятая займы сумма была затрачена на удобреніе; это 1) не создало, правда, круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, дающаго возможность уплатить долгъ воспроизведеннымъ ссуднымъ капиталомъ, но 2) затрата взятаго займы капитала *увеличила доходность* предпріятія столь значительно, что явилась возможность изъ прибавка къ чистому доходу болѣе или менѣе скоро *образовать новый капиталъ* и отдать его кредитору въ уплату долга. Это — я позволю себѣ сказать — совершенно случайное для кредитнаго оборота стеченіе обстоятельствъ даетъ возможность парализовать возникающее изъ отсутствія кредитнаго круговращенія ссуднаго капитала затрудненіе, — вмѣсто воспроизведенія ссуднаго капитала образуется совершенно новый капиталъ и, по мѣрѣ его накопленія, отдается въ уплату долга. Новый капиталъ постепенно накапливается и по мѣрѣ накопленія поступаетъ къ кредитору, по частямъ погашая долгъ. Это послѣднее обстоятельство даетъ даже возможность сохранить всю видимость кредитнаго круговращенія капитала.

Чтобы оцѣнить значеніе основного удобренія для предпріятія поступимъ слѣдующимъ образомъ.

Нашъ капиталистическій предприниматель вложилъ всего удобренія 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$. Урожай беретъ изъ почвы питательныхъ веществъ на 150 руб., а на 150 рублей ихъ остается въ почвѣ въ качествѣ капитала основного удобренія. Принимая во вниманіе табличку А, мы можемъ представить себѣ, что 300 рублей капитала удобренія внесены послѣдовательно.

Сначала вносится первая сотня руб. капитала удобрения 100 руб. = $aa + b\beta + c\gamma$; при этой интенсивности удобрения урожай уносит арендаторскаго капитала удобрения 53,47 руб. = $0,20aa + 0,55b\beta + c\gamma$ ¹⁾, а въ почвѣ остается капиталъ основного удобрения $0,80aa + 0,45'\beta = 46,53$ руб. Если бы предприниматель пожелалъ остановиться на этомъ уровнѣ интенсивности, то для поддержанія интенсивности удобрения на постоянной высотѣ ему было бы достаточно ежегодно возвращать почвѣ то, что изъ нея ежегодно-же уносится урожаемъ, т.-е. 53,47 руб. = $0,20aa + 0,55b\beta + c\gamma$; при этихъ условіяхъ интенсивность удобрения постоянно поддерживалась бы на уровнѣ 100 руб. = $aa + b\beta + c\gamma$. Затѣмъ интенсивность хозяйства поднимается предпринимателемъ до 200 р. = $2aa + 2b\beta + 2c\gamma$, т.-е. къ прежней одной сотнѣ рублей капитала 100 р. = $aa + b\beta + c\gamma$ присоединяется *вторая* сотня 100 руб. = $aa + b\beta + c\gamma$. Эта вторая сотня удобрения отдаетъ урожаю 51,02 руб. = $0,19aa + 0,52b\beta + c\gamma$ ²⁾ арендаторскаго капитала удобрения, а въ почвѣ остается капиталъ основного удобрения 48,98 руб. = $0,81aa + 0,48'\beta$. Для поддержанія второй сотни удобрения на постоянной высотѣ достаточно будетъ возвращать почвѣ то, что уносится изъ второй сотни удобрения урожаемъ, а въ почвѣ изъ года въ годъ будетъ оставаться капиталъ основного удобрения, равный 48,98 руб. = $0,81aa + 0,48'\beta$. Поднимая интенсивность удобрения еще на одну (третью) сотню рублей, т.-е. доводя ее до 300 руб. = $3aa + 3\beta + 3c\gamma$, предприниматель даетъ возможность унести изъ этой третьей, вновь внесенной, сотни рублей удобрения 45,50 руб. = $0,18aa + 0,45b\beta + c\gamma$ ³⁾, а въ почвѣ остается капиталъ основного удобрения 44,50 руб. = $0,82aa + 0,55'\beta$. Чтобы сохранить въ цѣлости эту третью сотню капитала удобрения, достаточно будетъ возвращать почвѣ то количество питательныхъ веществъ, которое унесено изъ этой сотни (третьей); возвращаемое почвѣ количество питательныхъ веществъ 45,50 руб. = $0,18aa + 0,45b\beta + c\gamma$, присоединяясь къ остающемуся въ почвѣ капиталу основного удобрения 44,50 р. = $0,82aa + 0,55b\beta$, будетъ возстановлять третью сотню капитала удобрения до ея прежняго уровня. А всего со всѣхъ трехъ сотенъ капитала удобрения урожай унесетъ 150 руб. =

1) См. табличку А, строчки 2 и 3 столб. 10.

2) Тамъ-же, строчки 5 и 6, столб. 10.

3) Тамъ-же, строчки 8 и 9, столб. 10.

$0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$ ¹⁾, въ почвѣ-же останется капиталъ основного удобрения ²⁾ $150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta$.

Само собою разумѣется, что, возвращая почвѣ удобрения столько, сколько взято урожаемъ изъ всѣхъ трехъ сотенъ,— а именно

$$150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,32\beta + 3c\gamma, —$$

предприниматель тѣмъ самымъ возвращаетъ *каждой* сотнѣ то, что взято у нея урожаемъ. Т.-е первой сотнѣ возвращается

$$53,47 \text{ руб.} = 0,20a\alpha + 0,55b\beta + c\gamma.$$

Такое именно количество было взято у нея растеніемъ. Второй сотнѣ возвращается

$$51,02 \text{ руб.} = 0,19a\alpha + 0,52\beta + c\gamma.$$

Третьей сотнѣ—

$$45,50 \text{ руб.} = 0,18a\alpha + 0,45b\beta + c\gamma.$$

Эти возвращенія *каждой* сотнѣ капитала удобрения того, что отъ каждой изъ нихъ было взято урожаемъ, возстановляютъ *каждую* сотню до ея первоначальной величины

$$100 \text{ руб.} = a\alpha + b\beta + c\gamma$$

и даютъ *каждой* изъ нихъ возможность дѣйствовать въ полную мѣру,—такъ, какъ онѣ дѣйствовали до того, какъ урожай унесъ изъ нихъ соответствующія количества питательныхъ веществъ ³⁾.

Только что описанная точка зрѣнія на возвратъ капитала удобрения, который берется урожаемъ изъ почвы, даетъ намъ возможность оцѣнить значеніе капитала основного удобрения для урожая и для чистаго дохода съ участка.

1) Табличка А строчки 12 и 13, столб. 10.

2) Тамъ-же строчка 11.

3) Должно замѣтить, что иной точки зрѣнія на распределеніе возвращаемыхъ почвѣ $150 \text{ р.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$ питательныхъ веществъ и быть не можетъ.—Вѣдь 1) мы имѣемъ совершенно реальное основаніе представлять себѣ постепенное возрастаніе интенсивности и послѣдовательныя прибавки къ первой сотнѣ второй, ко второй третьей. 2) Мы выяснили, что первая сотня капитала удобрения отдала *весь* свой азотъ и, слѣдовательно, по закону Либига о минимумѣ, оставшіяся количества фосфорной кислоты и калия совершенно не могли бы оказать какого либо вліянія на урожай: для того, чтобы возстановить способность первой сотни капитала удобрения вліять на урожай, необходимо всѣ части—и азотъ, и калий, и фосфорную кислоту—довести до прежнихъ размѣровъ, т.-е. вернуть первой сотнѣ $53,47 \text{ руб.} = 0,20a\alpha + 0,45b\beta + 3c\gamma$. Вѣдь для полнаго развитія растенія требуется фосфорной кислоты, калия и азота въ пропорціи $a:b:c$ (см. стр. 163). То-же нужно сказать и о 2-ой и 3-ей сотняхъ.

На самомъ дѣлѣ.—Мы знаемъ, что, затрачивая

$$150 \text{ руб.} = 0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$$

арендаторскаго капитала удобренія, нашъ капиталистическій предприниматель пускаетъ въ ходъ *весь* капиталъ удобренія, образовавшійся въ почвѣ послѣ возврата означенныхъ 150 рублей, т.-е. $300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3\beta + 3c\gamma$. Очевидно, что послѣ только-что сказаннаго мы можемъ представить себѣ круговращеніе всего этого капитала удобренія какъ параллельныя круговращенія трехъ сотенъ капитала удобренія: первой, второй и третьей.

Затрата первой сотни капитала удобренія

$$100 \text{ руб.} = a\alpha + b\beta + c\gamma$$

даетъ возможность растенію унести изъ почвы

$$53,47 \text{ рублей} = 0,20a\alpha + 0,55b\beta + c\gamma^1)$$

капитала удобренія, а въ почвѣ оставить капитала основнаго удобренія

$$46,53 \text{ руб.} = 0,80a\alpha + 0,45b\beta.$$

Послѣдующій возвратъ унесеннаго урожаемъ удобренія принесетъ на долю первой сотни капитала удобренія (какъ мы только что говорили)

$$53,47 \text{ руб.} = 0,20a\alpha + 0,55'\beta + c\gamma,$$

что составитъ въ суммѣ съ капиталомъ основнаго удобренія

$$46,53 \text{ руб.} = 0,80a\alpha + 0,45b\beta$$

опять

$$100 \text{ руб.} = a\alpha + b\beta + c\gamma$$

Слѣдующій урожай опять унесетъ изъ почвы

$$53,47 \text{ руб.} = 0,20a\alpha + 0,55b\beta + c\gamma,$$

оставивъ въ почвѣ капиталъ основнаго удобренія

$$46,53 \text{ руб.} = 0,80a\alpha + 0,45b\beta.$$

И т. д.

Какъ показываетъ наша схематическая табличка А, затрата первой сотни капитала удобренія даетъ валоваго дохода 202,77 руб. (столб. 36). Всѣ капиталистическія издержки производства составятъ при этомъ 117,64 руб. (столб. 35). Чистый-же капиталистическій доходъ будетъ равенъ $202,77 \text{ р.} - 117,64 \text{ р.} = 85,13 \text{ р.}$ (столб. 38). Арендаторскій капиталъ, необходимый для обработки почвы, уборки и переработки продукта при интенсивности удобренія $100 \text{ р.} = a\alpha + b\beta + c\gamma$ (т.-е.—для первой сотни капитала удобренія), составитъ 133,68 руб. (столб. 31). Обычная

¹⁾ Табличка А, 2-я и 3-я строчки, столб. 10.

прибыль (20⁰/о) на этот (арендаторскій) капиталъ составить 26,74 руб. (столб. 41). За вычетомъ изъ всего чистаго капиталистическаго дохода, полученнаго отъ внесенія первой сотни рублей капитала удобренія (85,13 р.—столб. 38), доли прибавочной цѣнности, приходящейся на прибыль на капиталъ (20⁰/о, т.-е. 26,74 р.—столб. 41), мы получимъ излишекъ 58,39 рублей (столб. 42), который мы должны отнести къ земельной рентѣ, ибо, какъ увидимъ ниже, капиталъ основного удобренія надлежитъ относить къ „земль“. Такъ какъ весь чистый доходъ въ 85,13 рублей получился отъ затраты *всей* первой сотни (т.-е. и доли ея, относящейся къ капиталу основного удобренія, и доли, приходящейся на арендаторскій капиталъ), а изъ прибавочной цѣнности, полученной при этомъ, на долю арендаторскаго капитала мы можемъ отнести только 20⁰/о прибыли, т.-е. всего 26,74 рубля, то, естественно, что остальная часть прибавочной цѣнности (именно 58,93 рубля) должна быть отнесена исключительно на долю капитала *основного удобренія* первой сотни, т.-е., къ

$$46,53 \text{ руб.} = 0,80\alpha + 0,45b\beta^1),$$

и будетъ составлять земельную ренту при интенсивности одной первой сотни.

Совершенно такъ же анализируя круговращеніе второй сотни рублей капитала удобренія, мы увидимъ, что отъ внесенія второй сотни капитала удобренія получается чистый капиталистическій доходъ (прибавочная цѣнность) 181,79 руб. (столб. 37); арендаторскій капиталъ при круговращеніи второй сотни капитала удобренія равняется 127,56 руб. (столб. 31); 20⁰/о прибыли на него составить 25,51 руб. (столб. 41); на долю капитала основного удобренія придется, такимъ образомъ, земельной ренты 44,03 рубля²⁾.

Тѣ-же разсужденія покажутъ намъ, что на долю капитала основного удобренія третьей сотни, равнаго

$$54,50 \text{ р.} = 0,82\alpha + 0,55b\beta^3)$$

1) А съ присоединеніемъ расходовъ по внесенію основного удобренія въ почву, по 60 руб. на каждую сотню руб. капитала удобренія, это составитъ 74,45 рублей.

2) Капиталъ основного удобренія для второй сотни капитала удобренія = $0,81\alpha + 0,48b\beta = 48,98$ руб. А съ присоединеніемъ расходовъ по внесенію этого капитала въ почву (по 60 р. на 100 р. кап. удобренія) 78,37 р.

3) А съ присоединеніемъ расходовъ по внесенію основного удобренія въ почву (по 60 руб. на 100 руб. капитала удобренія) 87,20 рублей.

придется изъ чистаго капиталистическаго дохода земельной ренты 19,07 р. (столб. 42).

Слѣдовательно, на долю капитала основнаго удобрения при максимальной капиталистической интенсивности въ

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 2c\gamma,$$

т.-е. при внесеніи всѣхъ трехъ сотенъ капитала удобрения, въ суммѣ, придется 121,5 р. (столб. 42) чистаго капиталистическаго дохода, отнесеннаго нами (какъ мы уже замѣтили) къ земельной рентѣ (столб. 42), ибо, какъ покажетъ намъ слѣдующая глава, капиталъ основнаго удобрения, являющійся результатомъ вліянія первоначальныхъ и неистощимыхъ силъ и свойствъ природы (законовъ питанія растенія и поглотительной способности почвы по отношенію къ фосфорной кислотѣ и калию), долженъ быть отнесенъ къ „землѣ“.

Капиталъ основнаго удобрения при интенсивности хозяйства

$$300 \text{ руб.} = 3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$$

равняется

$$150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48b\beta,$$

а съ присоединеніемъ расходовъ по внесенію капитала основнаго удобрения въ почву (по 60 руб. на каждые 100 руб. капитала удобрения) 240 рублей. Доходъ же, приходящійся на долю этого капитала, равенъ 121,5 рублей, что составитъ по отношенію къ 240 рублямъ 50,62% чистаго капиталистическаго дохода.

Какъ видитъ читатель, процентъ чистаго дохода на капиталъ основнаго удобрения весьма великъ, — значительно выше обычнаго процента (20%) прибыли на капиталъ. Да если принять во вниманіе, что предѣльной долей капиталистической затраты капитала (въ нашемъ примѣрѣ предѣльной долей является 3-ья сотня капитала удобрения) будетъ такая, которая на весь капиталъ (и на арендаторскій, и на капиталъ основнаго удобрения) будетъ давать только обычную прибыль (въ нашемъ примѣрѣ 20%), всѣ же предшествующія доли затраты капитала удобрения, въ силу закона уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала, должны давать чистый доходъ, *большій*, чѣмъ обычная прибыль на капиталъ, то станетъ очевиднымъ, что чистый доходъ, приносимый капиталомъ основнаго удобрения, долженъ быть (по отношенію къ капиталу основнаго удобрения) во всякомъ случаѣ выше обычной прибыли на капиталъ (въ нашемъ примѣрѣ выше 20%). Да и на основаніи личнаго хозяйственнаго опыта, я могу сказать,

что помещеніе капитала удобренія для *поднятія* интенсивности хозяйства (т. е. въ капиталъ основного удобренія) приноситъ значительный чистый доходъ, составляющій очень высокій процентъ по отношенію къ сдѣланнымъ затратамъ.

При такихъ условіяхъ, т.-е. при столь высокомъ процентѣ *чистаго* дохода, приносимаго капиталомъ основного удобренія, оказывается возможнымъ взять займы нужную для капитала основного удобренія сумму и изъ *чистаго* дохода, полученнаго отъ такой затраты, уплачивать ростъ, погашеніе и въ пользу банка и получать еще себѣ (предпринимателю) нѣкоторый замѣтный излишекъ. Но очевидно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ *составленіемъ* (болѣе или менѣе быстрымъ) *новаго* капитала и съ передачей этого *вновь* накопленнаго изъ *чистаго* дохода капитала кредитору въ уплату долга, а отнюдь не съ воспроизведеніемъ по частямъ ссуднаго капитала и съ возвратомъ воспроизведенной его части кредитору.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что, дѣйствительно, при займѣ на капиталъ основного удобренія не имѣетъ мѣста кредитное круговращеніе ссуднаго капитала: тутъ въ форму займа, такъ сказать, въ оболочку кредита, облечено *накопленіе новаго* предпринимательскаго капитала, именно капитала основного удобренія, — были взяты займы долгосрочно-свободныя ссудныя средства и затрачены на капиталъ основного удобренія, т.-е. помещены такимъ образомъ, что ссудный капиталъ не могъ воспроизвестись въ цѣнности готоваго продукта. Вложенный въ предпріятіе капиталъ оставался неизмѣнно въ предпріятіи, хотя принадлежалъ къ имуществу кредитора и потому рано или поздно долженъ былъ быть возвращенъ послѣднему; возвратъ этотъ производился въ той формѣ, что изъ части *чистаго* дохода, остающейся за уплатой роста и въ пользу банка, накапливался постепенно, частями *новый* капиталъ и, по мѣрѣ накопленія, частями-же, передавался кредитору въ уплату долга, тѣмъ самымъ постепенно увеличивая имущество заемщика, — переводя взятую займы сумму и прочно затраченную въ предпріятіе частями же въ составъ имущества заемщика. При этомъ надо имѣть въ виду, что затрата ссуднаго капитала основного удобренія увеличивала чистый доходъ предпріятія и тѣмъ самымъ создавала источникъ, изъ котораго можно было производить необходимыя для погашенія долга накопленія капитала. Такія частичныя накопле-

нія новаго капитала и передачи накопленныхъ долей, въ видѣ частичнаго-же погашенія долга, создаютъ *видимость* частичнаго *воспроизведенія* капитала и передачи воспроизведенной части кредитору: создается *видимость* круговращенія ссуднаго капитала въ чужомъ предпріятіи, котораго на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Такова экономическая суть займа на нужды капитала основнаго удобренія.

Такимъ образомъ, значительный чистый доходъ, который приноситъ капиталъ основнаго удобренія нашему капиталистическому сельскому хозяину, даетъ возможность соблюсти всю *видимость* круговращенія ссуднаго капитала: все отношеніе принимаетъ такой характеръ, *будто* ссудный капиталъ основнаго удобренія по частямъ воспроизводится въ цѣнности готоваго продукта, и по частямъ же возвращается кредитору. На самомъ-же дѣлѣ этого нѣтъ: долгъ покрывается изъ *чистаго* дохода, тогда какъ, если бы онъ воспроизводился въ цѣнности продукта, то долженъ бы былъ почерпаться изъ *валового* дохода, изъ части издержекъ производства, какъ это видно, на примѣръ, изъ схемъ стр. 41 и 54, 74 и 88, разсматривающихъ круговращеніе ссуднаго капитала въ промышленности и торговлѣ. Новый капиталъ для уплаты долга составляется здѣсь постепенно, по частямъ и дѣло можно организовать такъ, что эти вновь *накопленные* части капитала, подлежащаго быть переданнымъ кредитору въ уплату долга, могутъ *по частямъ* поступать кредитору въ уплату долга. Такъ именно и организуются платежи по долгосрочнымъ ссудамъ. А это именно и создаетъ *видимость* того, будто ссудный капиталъ по частямъ *воспроизводится* и по частямъ поступаетъ кредитору въ уплату долга. Но, повторяемъ, это только *видимость*, не соответствующая дѣйствительности.

Первымъ результатомъ этого квази-кредитнаго обращенія ссуднаго капитала основнаго удобренія является то, что послѣ погашенія долга кредитору *необходимо имѣть мѣсто увеличеніе имущества предпріятія заемщика*, чего не бываетъ при круговращеніи ссуднаго капитала въ промышленности, торговлѣ, а также при круговращеніи ссуднаго арендаторскаго капитала сельскохозяйственнаго предпріятія.— Въ промышленности и торговлѣ (какъ это видно изъ схемъ стр. 41 и 74, а также 54 и 74) предприниматель, имѣя свои 10.000 рублей капитала (предпринимательскаго), можетъ взять займы еще 10.000 рублей (капиталъ ссудный), которые сразу или частями воспроизведетъ въ цѣнности продукта и весь

ссудный капиталъ, или воспроизведенную часть его, возвратитъ кредитору въ уплату долга. Въ пользу заемщика отъ круговращенія ссуднаго капитала останется только барышъ предпринимателя, т.-е. часть прибыли, созданной при помощи ссуднаго капитала во время его круговращенія въ предпріятіи заемщика; но *весь взятый займа капиталъ (ссудный капиталъ) уйдетъ изъ сферы предпріятія заемщика*, — погашеніе долга не связано необходимо съ увеличеніемъ его собственнаго капитала. Не то въ случаѣ займа на капиталъ *основнаго удобренія*: затраченный на основное удобреніе ссудный капиталъ не циркулируетъ въ предпріятіи, не изнашивается, не исчезаетъ, не воспроизводится, т.-е. *не уходитъ изъ предпріятія заемщика*; послѣ уплаты долга капиталъ основнаго удобренія остается въ предпріятіи заемщика и будетъ всецѣло принадлежать заемщику, будетъ входить съ составъ его имущества: для уплаты долга изъ увеличеннаго *чистаго дохода* былъ накопленъ *новый капиталъ* и отданъ въ уплату долга кредитору; взятый же займа ссудный капиталъ остался цѣликомъ въ предпріятіи и въ имуществѣ заемщика, и цѣнность собственнаго имущества заемщика послѣ уплаты долга *необходимо должна увеличиться*. Въ обрабатывающей промышленности пользованіе кредитомъ даетъ *возможность* капитализировать часть прибавочной цѣнности и образовать (накоплять) *новый капиталъ*. Но это не связано *необходимо* съ фактомъ уплаты долга. При кредитѣ-же на основное удобреніе такое накопленіе капитала дѣлается не только возможнымъ, но и *необходимымъ*: именно для уплаты долга *долженъ* быть накопленъ *новый капиталъ*, ибо взятый займа не можетъ быть воспроизведенъ въ предпріятіи. Осуществленіе такого накопленія оказывается возможнымъ въ силу того, что вслѣдствіе затратъ капитала основнаго удобренія *чистый доходъ* предпріятія увеличился и тѣмъ былъ созданъ фондъ, изъ котораго можно дѣлать такіа накопленія.

Но этого мало: не только капиталъ основнаго удобренія прочно, неразрывно соединяется съ имуществомъ заемщика, онъ *теряетъ природу капитала и превращается въ „землю“*, почему тотъ приростъ имущества, который получается послѣ займа на нужды основнаго капитала, совершенно особаго рода, — какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, этотъ приростъ цѣнности имущества заемщика измѣряется капитализаціей прироста земельной ренты. Объ этомъ мы скажемъ въ слѣдующей главѣ.

Но что особенно существенно для описаннаго здѣсь квазикредитнаго круговращенія ссуднаго капитала, такъ это то, что всѣ тѣ громадныя выгоды, которыя приносятъ кредитное круговращеніе капитала въ промышленности, въ торговлѣ, при круговращеніи арендаторскаго капитала сельскаго хозяйства и т. д. и о которыхъ мы подробно говорили въ отдѣлѣ I-омъ настоящей книги и во II главѣ настоящаго отдѣла,— всѣ онѣ тутъ отсутствуютъ. Тамъ, благодаря круговращенію ссуднаго капитала, являлась возможность болѣе производительно использовать наличный народный капиталъ; при неизмѣнномъ народномъ капиталѣ, именно благодаря круговращенію капитала въ чужомъ предпріятіи, тамъ, на взятые займы деньги нанималось *больше* рабочихъ, приобретались *новые* сырые матеріалы, производились наемнымъ трудомъ *новые* продукты, создавалась *новая* прибавочная цѣнность, увеличивавшая процентъ прибыли на капиталъ. Тутъ нѣтъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи и нѣтъ всѣхъ характерныхъ для круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи явленій и выгодъ: нѣтъ ни повышенія прибыли на капиталъ, ни занятія этимъ капиталомъ большаго количества рабочихъ, и т. д. Если взглянуть въ схемы I, II и III, стр. 209—215, то увидимъ, что капиталъ основнаго удобренія (въ схемахъ I-й и II-й $150 \text{ руб.} = 2,43a\alpha + 1,48\beta$, въ схемѣ III-ей $280 \text{ руб.} = 4,14a\alpha + 2,84b\beta$) имѣется на лицо и въ началѣ круговращенія капитала въ предпріятіи, и въ концѣ этого круговращенія. Этотъ капиталъ сохраняетъ свою цѣлость, а не циркулируетъ и своимъ присутствіемъ, наряду съ первоначальными и неистощимыми силами природы (хотя самъ онъ и созданъ рукою человѣка), вліяетъ на величину чистаго дохода съ даннаго участка, — вліяетъ на круговращеніе арендаторскаго капитала, вліяетъ въ томъ-же смыслѣ, какъ и эти первоначальныя и неистощимыя силы: *увеличивая земельную ренту и не вліяя на уровеньъ прибыли на капиталъ*. Тѣхъ явленій, какія существуютъ при кредитномъ круговращеніи арендаторскаго капитала тѣхъ-же схемъ, у ссуднаго капитала основнаго удобренія нѣтъ.

Сейчасъ мы перейдемъ къ разсмотрѣнію (самому краткому) вопроса относительно круговращенія капитала меліораціи, которая, въ круговращеніи своего ссуднаго капитала подчинена какъ разъ такому-же режиму, какъ и ссудный капиталъ основнаго удобренія. Здѣсь же мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о срокѣ займа на нужды капитала основнаго удобренія.—Есть практика

(напримѣръ въ Царствѣ Польскомъ) квалифицировать ссуды на поднятіе интенсивности хозяйства (на удобреніе) какъ меліоративныя ссуды и подчинять срокъ этого займа тѣмъ же правиламъ, какія существуютъ для меліоративнаго кредита, т.-е. *выдавать для этой цѣли долгосрочныя ссуды*. Я думаю, что все вышеизложенное даетъ намъ несомнѣнное право высказаться въ томъ, смыслѣ, что *ссуды для подъема интенсивности*, т.-е. для образованія капитала основнаго удобренія, непременно должны быть *долгосрочными*: для того, чтобы заемщикъ имѣлъ возможность образовать, накопить *новый* капиталъ для передачи его кредитору въ уплату долга, — для этого нужно предоставить ему болѣе или менѣе значительный срокъ, — скоро, напримѣръ, въ теченіе одного года, осуществить такое накопленіе абсолютно невозможно...

Мы уже сказали вскользь, что кредитъ (круговращеніе ссуднаго капитала) меліоративный подчиненъ совершенно такому-же режиму, какъ и режимъ круговращенія ссуднаго капитала основнаго удобренія, т.-е. и тутъ кредитомъ пользуются какъ формой накопленія, образованія новаго капитала. При выдачѣ меліоративнаго кредита соблюдается требованіе, чтобы затрата, произведенная на меліорацию, давала такое увеличеніе *чистаго* дохода, при которомъ изъ этого увеличенія *чистаго* дохода можно было бы уплатить ростъ, погашеніе и въ пользу банка, и чтобы, за покрытіемъ всѣхъ этихъ платежей, въ пользу заемщика оставался бы еще нѣкоторый замѣтный излишекъ чистаго дохода, улучшающій его положеніе. Въ сущности, такой режимъ, какъ сейчасъ увидимъ, неполнѣ соответствуетъ дѣйствительному круговращенію меліоративнаго капитала: часть меліоративнаго капитала во всякомъ случаѣ изнашивается и потому циркулируетъ въ процессѣ производства (въ предпріятіи), воспроизводясь въ цѣнности продукта, хотя тутъ могутъ быть и затраты, которыя въ процессѣ производства не изнашиваются. Но тутъ имѣютъ мѣсто нѣкоторыя хозяйственныя особенности, которыя налагаютъ особую печать на меліорацию и на меліоративныя ссуды. Во 1-хъ, несомнѣнно, меліорация даетъ возможность *значительно* увеличить доходность земельного участка и потому открываетъ возможность привлечь *чистый* доходъ къ платежу роста, погашенія и въ пользу банка безъ какой-либо тягости

для заемщика: послѣ этихъ платежей въ пользу предпринимателя-заемщика остается еще замѣтный излишекъ чистаго дохода, улучшающій положеніе его. Но — что особенно существенно — меліоративный кредитъ выдается сплошь и рядомъ въ такихъ случаяхъ, когда имѣніе, вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ которыя оно было поставлено до меліорациі, находится въ затруднительномъ экономическомъ положеніи: обременено ипотечными (земельными) долгами, малопродуктивно и т. д. При этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ нельзя съ полной увѣренностью говорить относительно нормальнаго воспроизведенія капитала въ предпріятіи, о хозяйственной устойчивости этого послѣдняго, — тутъ все шатко и меліорациа можетъ явиться спасительницею предпріятія установить болѣе или менѣе устойчивое воспроизведеніе капитала, гарантировать предпринимателя-заемщика отъ разнаго рода случайностей, могущихъ возникнуть при такихъ шаткихъ экономическихъ условіяхъ существованія хозяйства. Иногда имѣніе, задолженное (ипотечно) выше своей стоимости, совершенно бездоходное, неспособное нести платежи даже существующему уже ипотечному долгу, послѣ меліорациі можетъ оказаться въ весьма хорошихъ условіяхъ именно потому, что меліорациа *создастъ* такія условія, при которыхъ оно станетъ приносить доходъ, поднимется въ цѣнѣ, будетъ воспроизводить вложенный въ него капиталъ и т. д. — словомъ: станетъ на ноги. Очевидно, что хозяйственныя условія имѣнія до меліорациі таковы, что для прочной постановки хозяйства имѣнія требуется затрата значительнаго *собственнаго* капитала со стороны владельца. Капитала этого у него нѣтъ — его необходимо еще накопить, сберечь, составить — и меліоративный заемъ служить формой, въ которую облакается этотъ процессъ *накопленія новаго* (собственнаго, предпринимательскаго) *капитала* предпріятія. Вотъ эта то совокупность хозяйственныхъ условій и цѣлей и побуждаетъ, съ одной стороны, предъявлять особыя требованія для гарантіи цѣлости меліоративной ссуды, платежей роста, погашенія и въ пользу банка, а, съ другой стороны, предоставлять нѣкоторыя льготы этому виду кредита. — Меліоративная ссуда, какъ мы говорили, выдается только при условіи, если меліоративныя затраты настолько поднимаютъ чистую доходность участка, что изъ полученнаго плюса чистаго дохода окажется возможнымъ уплачивать ростъ, погашеніе и въ пользу банка; кредитору, въ случаѣ конкурса, предоста-

вляется право преимущественнаго передо всѣми остальными кредиторами требованія уплаты долга, а взысканіе срочныхъ платежей обставлено также особыми гарантіями.—Все это очень существенныя мѣры, гарантирующія какъ правильность поступленія срочныхъ платежей, такъ и цѣлость самой ссуды, но за то меліоративную ссуду выдаютъ даже тогда, когда имѣніе находится въ крайне затруднительномъ хозяйственномъ положеніи (ипотечно-задолжено, мало доходно и т. д.), такъ какъ рационально затраченная меліоративная ссуда должна поднять доходность и цѣнность имѣнія, должна сама создать какъ источникъ (чистый доходъ) для платежа роста, въ пользу банка и погашенія, т.-е. накопленія новаго предпринимательскаго капитала, такъ равно и цѣнность для обезпеченія ссуды; сама-же хозяйственная цѣль, которая при этомъ преслѣдуется, есть накопленіе новаго предпринимательскаго (собственнаго) капитала. При такихъ условіяхъ меліоративная ссуда и сама меліорация являются какъ бы совершенно самостоятельнымъ, независимымъ отъ всего остальнаго хозяйства, дѣламъ, отнюдь не ложащимся на остальное хозяйство какимъ либо бременемъ, а опирающимся исключительно на то, что сдѣлано на взятую займы сумму. Вполнѣ понятнымъ становится, что меліоративный кредиторъ, выдавшій ссуду при наличности неблагопріятныхъ хозяйственныхъ условій имѣнія, имѣетъ полное основаніе требовать, чтобы ему была предоставлена возможность опираться въ своихъ хозяйственныхъ отношеніяхъ къ меліоративному заемщику на то, что сдѣлано при помощи выданной имъ ссуды, что и воплощается въ правѣ, такъ называемаго, преимущественнаго требованія меліоративныхъ платежей передо всѣми другими ипотечными кредиторами.

Вотъ тѣ хозяйственныя причины, которыя побуждаютъ подчинять меліоративную ссуду тому-же режиму, какому подчиненъ, по самимъ условіямъ круговращенія капитала, заемъ на нужды капитала основнаго удобренія,—режиму использованія займа какъ формы сбереженія новаго предпринимательскаго капитала. Само-же круговращеніе ссуднаго меліоративнаго капитала, какъ мы уже сказали объ этомъ выше, не совпадаетъ съ такимъ режимомъ полностью.

Что-же, однако, происходитъ при меліорации?

„Подъ именемъ меліорацій (или коренныхъ улучшеній)—говорить проф. А. И. Скворцовъ¹⁾—разумѣютъ такія мѣропріятія, которыя измѣняютъ кореннымъ образомъ природныя условія производства, повышая, напр., производительность почвы, или устраняя извѣстныя неблагопріятныя вліянія климата, и дѣйствуютъ очень продолжительно, долговѣчно²⁾. Такое измѣненіе естественныхъ условій производства всегда даетъ возможность прилагать трудъ и капиталъ въ большемъ количествѣ, т.-е. вести хозяйство болѣе интенсивно, а слѣдовательно, и получать высшую ренту“. „Всѣ меліораціи³⁾ кромѣ капиталовъ, требуемыхъ для выполненія меліораціонныхъ мѣропріятій, вызываютъ, обыкновенно увеличеніе текущихъ расходовъ хозяйства, такъ какъ позволяютъ и дѣлаютъ выгоднымъ повышеніе интенсивности или даже—при этомъ послѣднемъ условіи они только и окупаются. Очистка, напр., почвы отъ камней или осушеніе почвы позволяютъ сдѣлать вспашку болѣе глубокой и вообще улучшить обработку; конечно, это повышеніе техники вызываетъ увеличеніе расходовъ. Но именно возможность такого улучшенія (техники В. К.) и составляетъ цѣль меліораціи и нерѣдко только при условіи послѣдующаго улучшенія техники меліорація будетъ вообще выгодна и окупается“.

Изъ сказаннаго сейчасъ явствуетъ, что, хотя первоначальныя и неистощимыя силы природы и не изнашиваются въ процессѣ производства, но человѣкъ имѣетъ возможность вліять на нихъ въ смыслѣ улучшенія общихъ условій производства; можетъ, напримѣръ, оказать вліяніе на климатъ путемъ разведенія лѣсовъ, можетъ осушить, оросить данную мѣстность и т. д. Такія

¹⁾ Проф. А. И. Скворцовъ. „Основы экономики земледѣлія“. Часть I. Спб., стр. 375—376.

²⁾ Важнѣйшія меліораціи суть: 1) очистка почвы отъ камней, 2) орошеніе, 3) осушеніе, 4) лѣсоразведеніе, или устройство живыхъ изгородей, лѣсныхъ опушекъ, разведеніе растительности съ цѣлью предотвращенія обваловъ камней, разрыва крутыхъ склоновъ, укрѣпленія движущихся дюнь, облѣсеніе песковъ, 5) укрѣпленіе береговъ рѣкъ, устройство плотинъ вдоль рѣкъ, какъ предохранительной мѣры противъ наводненій, а равно возведеніе плотинъ въ оврагахъ, ради прекращенія размывовъ береговъ ихъ или собиранія воды для хозяйственныхъ цѣлей, 6) мергелеваніе, известкованіе, навозка земли и, наконецъ, накопленіе почвы или кольматажъ. (Скворцовъ—тамъ-же стр. 376).

³⁾ Проф. А. И. Скворцовъ тамъ-же стр. 376.

коренныя улучшенія расширяють предѣлы приложенія капитала, направленнаго на производство растительныхъ продуктовъ. Извѣстно, на примѣръ, что избытокъ влаги значительно понижаетъ урожайность почвы³⁾. Если почва будетъ дренирована, то доходность уже затраченныхъ капиталовъ (на удобреніе и обработку почвы) поднимается. До устройства дренажа доступъ воздуха въ почву былъ затрудненъ, что неблагоприятно отзывалось на цѣломъ рядѣ химическихъ и физическихъ процессовъ и задерживало ростъ производимыхъ растений. Теперь это препятствіе устранено и растеніе имѣетъ возможность поглотить изъ почвы больше питательныхъ веществъ, чѣмъ до дренажа. Хозяйственный расчетъ подскажетъ нашему предпринимателю, что для него теперь выгодно вносить въ почву больше питательныхъ веществъ (въ видѣ удобренія, болѣе глубокой вспашки и т. д.), такъ какъ эти вещества будутъ теперь утилизированы растеніемъ и увеличатъ урожай. Указанная меліорація, слѣдовательно, увеличила производительность уже затраченныхъ капиталовъ удобренія и открыла просторъ для новыхъ затратъ капитала удобренія.

Все, здѣсь сейчасъ сказанное, мы можемъ иллюстрировать нашей табличкой А, въ которой предположена затрата меліоративнаго капитала на 300 рублей.

Пусть до меліораціи нашъ капиталистическій предприниматель находилъ для себя выгоднымъ затрачивать только одну сотню рублей капитала удобренія. Это будетъ значить, что эта сотня капитала, съ присоединеніемъ необходимыхъ затратъ на обработку почвы и уборку и первоначальную переработку продукта, приносила нашему предпринимателю только обычный процентъ прибыли на капиталъ, т.-е. въ нашемъ примѣрѣ 20⁰/. Ясно, что такая единственная—первая и послѣдняя—сотня капитала удобренія будетъ *предельной* долей удобренія. Такимъ образомъ, до меліораціи нашъ предприниматель затрачивалъ только одну сотню рублей капитала удобренія. Растеніе брало изъ нея (строч. 8 таб. А)

$$0,18\alpha + 0,45\beta + 1,00\gamma = 45,50 \text{ руб.};$$

валовой доходъ равнялся 141,93 руб. (столб. 37); капиталистическія издержки производства равнялись 100,10 рублей (столб. 35) и чистый капиталистическій доходъ былъ 41,82 рубля (столб. 38). Арендаторскій капиталъ при этомъ равнялся 113,75 руб. (столб. 31);

³⁾ *Hellriegel* „Beiträge zu den naturwissenschaftlichen Grundlagen des Ackerbaues“. (Braunschweig 1883). Стр. 545—548.

онъ требовалъ на свою долю изъ чистаго дохода обычныя 20% прибыли (22,75 р. — столб. 41) и сверхъ того оставалось еще 19,07 руб. земельной ренты (столб. 42). Какъ только произведена была меліорація (для чего было затрачено по нашему предположенію 300 рублей), та-же, единственная прежде и потому *первая* сотня рублей капитала удобренія стала давать доходъ *большій*: такой доходъ, какой указанъ нами въ строчкѣ 3-ей табл. А. Растеніе беретъ изъ этой сотни

$$0,20a\alpha + 0,55b\beta + 1,00c\gamma = 53,48 \text{ рублей (столб. 10);}$$

валовой доходъ поднялся до 202,77 рубл. (столб. 37); капиталистическія издержки производства тоже увеличились — теперь онѣ равняются 117,64 руб. (столб. 35), но чистый капиталистическій доходъ все-же поднялся до 85,13 руб. (столб. 38). Арендаторскій капиталъ при этомъ составляетъ 133,68 руб. (столб. 31); онъ требуетъ изъ чистаго дохода на свою долю обычныхъ 20% прибыли (26,74 руб.—столб. 41) и сверхъ того остается земельной ренты 58,39 руб. (столб. 42). Вмѣстѣ съ тѣмъ открывается возможность увеличить интенсивность хозяйства: вмѣсто одной сотни капитала удобренія теперь оказывается выгоднымъ затратить цѣлыхъ три сотни и съ того-же участка получается чистый доходъ въ 196,5 рублей (столб. 38, строчка 13-ая), вмѣсто 41,82 руб., бывшаго до меліораціи (столб. 38, строчка 9). Арендаторскій капиталъ при этомъ равный 375 рублямъ (столб. 31, строчка 13), потребуеъ изъ чистаго дохода на свою долю обычный процентъ прибыли на капиталъ, въ нашемъ примѣрѣ 20%, т.-е. 75 рублей (столб. 41, строч. 13); за вычетомъ этой суммы останется излишекъ 196,5 р.—75 р.=121,5 руб. (*земельная рента*). Очевидно, что, благодаря меліораціи, оказалось возможнымъ получить съ того-же участка земли *чистаго* дохода *больше* на 196,5—41,82=154,68 р.: изъ этого плюса на долю прибыли на арендаторскій капиталъ приходится 75 р.—22,75 р.=52,25 руб., а на долю земельной ренты 121,5—19,07=102,43 руб. Мы предположили, что меліораціонный капиталъ, затраченный на нашъ участокъ, равенъ 300 рубл. Онъ долженъ частично изнашиваться и, конечно, изношенныя части должны быть воспроизведены (возстановлены) въ цѣнности готоваго продукта,—въ прибавкѣ *валового* продукта, созданнаго благодаря меліораціи. Кромѣ того меліорація требуетъ *текущихъ* расходовъ извѣстнаго рода,—чистки канавъ и дренажныхъ трубъ, уборки вновь появляющихся изъ болѣе глубокихъ

слоевъ земли камней, если меліорація состояла въ очисткѣ почвы отъ камней. и т. д. Всѣ эти расходы по меліоративному капиталу должны быть отнесены на счетъ расходовъ производства по капиталу почвы (т.-е. указаны въ началѣ въ столб. 14, а потомъ и въ столбцѣ 3¹) и покрыты изъ валового дохода (столб. 37). И въ хозяйствѣ это, дѣйствительно, такъ и дѣлается,—это подсказывается элементарными хозяйственными соображеніями: дабы имѣть возможность вести хозяйство хотя бы въ прежнемъ размѣрѣ, для этого необходимо во всякомъ случаѣ, чтобы износившіяся при производствѣ части капитала были воспроизведены въ цѣнности изготовленнаго продукта; меліоративный капиталъ не можетъ составлять исключенія изъ этого основного требованія. Того мало: въ виду особаго значенія меліораціи для предпріятія (о чемъ мы говорили выше), естественно, стремиться къ тому, чтобы она была произведена на предпринимательскій, а не на ссудный капиталъ, который и можетъ быть накопленъ изъ увеличившагося вслѣдствіе меліораціи чистаго дохода предпріятія. Поэтому-то, если землевладѣлецъ прибѣгаетъ къ меліоративному займу, то его совершенно рационально такъ организовать, чтобы онъ представлялъ собою использование займа для накопленія новаго предпринимательскаго капитала, вложеннаго въ меліорацію: меліоративный капиталъ (300 руб.) взятъ изъ банка въ долгосрочную ссуду и меліорація осуществлена, а засимъ изъ полученнаго вслѣдствіе меліораціи прибавка *чистаго дохода* производятся постепенно накопленія капитала, каковыя накопленія, по мѣрѣ ихъ образованія, поступаютъ въ уплату долга, погашая его по частямъ. Но наряду съ этимъ накопленіемъ новаго капитала, совершенно отъ этого накопленія независимо, осуществляется круговращеніе капитала меліораціи—износившіяся части меліоративнаго капитала возстановляются изъ валового дохода, изъ цѣнности готоваго продукта, въ которой изнашивающіяся части меліоративнаго капитала воспроизводятся и возвращаются въ предпріятіе; онѣ не выходятъ изъ сферы предпріятія заемщика, а остаются въ немъ, направляясь на поддержаніе меліораціи въ исправности.

Такимъ образомъ, хотя ссудный меліоративный капиталъ частично циркулируетъ въ предпріятіи и воспроизводится въ цѣнности продукта, т.-е. фигурируетъ въ валовомъ доходѣ въ качествѣ издержекъ производства, но меліоративный кредитъ имѣетъ въ виду дать возможность *накопить* новый предпринимательскій

капиталъ и потому воспроизведенныя въ валовомъ доходѣ части меліоративнаго ссуднаго капитала не уходятъ изъ предпріятія заемщика къ кредитору, а остаются въ предпріятіи этого послѣдняго, направляясь на возстановленіе износившихся частей меліоративнаго капитала,—на поддержаніе меліорации въ исправности; вмѣсто воспроизведенныхъ частей меліоративнаго капитала въ уплату долга поступаетъ часть изъ чистаго дохода (земельной ренты), а воспроизведенныя части меліоративнаго ссуднаго капитала (въ размѣрѣ долей, погашенныхъ изъ чистаго дохода) накопляются въ предпріятіи заемщика, такъ что послѣ погашенія меліоративнаго долга въ предпріятіи заемщика остается *накопленнымъ* весь меліоративный капиталъ и при томъ въ качествѣ капитала *предпринимательскаго*, а не ссуднаго. Того мало: такъ какъ полученіе столь значительнаго дохода можетъ имѣть мѣсто только при условіи исправности самихъ меліоративныхъ сооружений, то учрежденіе меліоративнаго кредита заинтересовано въ томъ, чтобы ремонтъ и текущій, и капитальный, производился своевременно, чтобы меліоративный капиталъ не обезцѣнивался, а сохранялся въ предпріятіи въ цѣлости. Поэтому оно устанавливаетъ строгій надзоръ за исправностью меліораций и, въ случаѣ, если предприниматель-заемщикъ не производитъ надлежащихъ исправленій, само, конечно, за счетъ заемщика, производитъ нужныя исправленія.

Эта нѣкоторая несогласованность круговращенія ссуднаго меліоративнаго капитала съ его дѣйствительной циркуляціей въ предпріятіи, какъ мы уже отмѣтили выше, вызывается нѣкоторыми особенностями въ обычномъ положеніи меліоративнаго заемщика и тѣми цѣлями, которыя ставитъ себѣ меліоративный кредитъ (накопленіе предпринимательскаго капитала), о чемъ мы говорили выше. Но обыкновенно эта постановка дѣла не создастъ никакихъ трудностей въ отношеніяхъ между заемщикомъ и кредиторомъ именно благодаря тому обстоятельству, что увеличеніе доходности участка вслѣдствіе меліорации бываетъ обыкновенно весьма значительно. Хотя само собою разумѣется, что такая несогласованность между дѣйствительнымъ круговращеніемъ ссуднаго меліоративнаго капитала и требованіями меліоративнаго кредитнаго учрежденія (доходящими до принудительнаго исправленія меліорации) влечетъ за собою нѣкоторыя послѣдствія, уподобляющія меліорацию затратѣ капитала, не изнашивающагося въ процессѣ производства.

Первымъ послѣдствіемъ всего этого, если только точно соблюдены всѣ условія меліоративнаго кредита, это увеличеніе имущества меліоративнаго заемщика послѣ уплаты долга по меліоративной ссудѣ: капиталъ меліорации послѣ уплаты долга остается въ предпріятіи заемщика, не уходитъ изъ него, какъ это имѣеть мѣсто въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ ¹⁾).

Вторымъ послѣдствіемъ является то, что тутъ отсутствуютъ всѣ тѣ выгоды кредитнаго оборота капитала, какія имѣють мѣсто въ промышленности и торговлѣ: долгъ уплачивается изъ *чистаго* дохода, а износившіяся части меліоративнаго ссуднаго капитала и возстановленныя въ цѣнности продукта, *необходимо* (въ силу договора съ кредиторомъ) *возвращаются* (накопляются) въ предпріятіе; меліоративный ссудный капиталъ считается какъ бы неприкосновеннымъ и кредитное круговращеніе меліоративнаго ссуднаго капитала тутъ мѣста не имѣеть: воспроизведенный въ предпріятіи заемщика ссудный капиталъ не возвращается къ кредитору, а остается въ предпріятіи заемщика. Посему и тутъ нѣтъ всѣхъ тѣхъ выгодъ кредитнаго круговращенія капитала, о которыхъ мы говорили выше. Въ форму кредита облечено здѣсь накопленіе предпринимательскаго капитала, а не наиболѣе производительное использованіе народнаго капитала, что всегда предполагаетъ возвратъ воспроизведеннаго ссуднаго капитала въ предпріятіе кредитора (см. главу III-ю I-го отдѣла) ²⁾. Прибыль на капиталъ, заработная плата, количество занятого труда и т. д. остаются здѣсь совершенно такими-же какъ это было-бы если-бы меліоративный капиталъ принадлежалъ самому заемщику (былъ предпринимательскимъ, а не ссуднымъ капиталомъ): если мы предположимъ рядомъ два предпріятія, равныя во всѣхъ отношеніяхъ

¹⁾ Объ опредѣленіи цѣны меліорации мы будемъ говорить впоследствии.

²⁾ Правда, воспроизведенный меліоративный ссудный капиталъ можетъ быть въ теченіе нѣкотораго времени *свободнымъ* въ предпріятіи заемщика и въ такомъ качествѣ входитъ въ составъ ссудныхъ народныхъ средствъ и поступать въ чужія предпріятія на время этой свободности. Но, очевидно, что это кредитное круговращеніе не касается отношеній между меліоративнымъ кредиторомъ и меліоративнымъ заемщикомъ и выходитъ изъ сферы меліоративнаго кредита. Изнашивающіяся части меліоративнаго капитала должны быть отнесены къ категоріи арендаторскаго капитала, кредитное круговращеніе котораго нами разсмотрѣно въ предыдущей главѣ.

за исключеніемъ только того, что одинъ предприниматель затрачиваетъ *свой собственный* меліоративный капиталъ, а другой обращается за *такимъ же* капиталомъ къ меліоративному кредиту, то увидимъ, что прибыль на капиталъ въ обоихъ этихъ предпріятіяхъ останется совершенно одинаковой и въ народнохозяйственномъ отношеніи меліоративный кредитъ не будетъ имѣть значенія средства использовать наиболѣе производительно народный капиталъ. Переходовъ народнаго капитала изъ одного предпріятія въ другое съ цѣлью занять народный капиталъ во время его „свободности“ въ предпріятіи его владѣльца въ чужомъ предпріятіи, изображенныхъ на стр. 54 и 65, тутъ нѣтъ: взятая займы сумма затрачена на меліорацию и тутъ (въ предпріятіи заемщика) остается; всѣ-же платежи кредитору не означаютъ перехода меліоративнаго капитала изъ предпріятія заемщика обратно въ предпріятіе кредитора, а лишь накопленіе этого напередъ затраченнаго въ предпріятіи заемщика капитала изъ чистаго дохода, полученнаго въ предпріятіи этого послѣдняго отъ меліорации.

Благодаря меліорации, какъ мы только что говорили, есть возможность расширить предѣлы экономически-раціональной интенсивности, а это — какъ мы хорошо знаемъ изъ ученія о земельной рентѣ — обязательно влечетъ за собою увеличеніе земельной ренты (законъ убывающей доходности новыхъ затратъ капитала по отношенію къ капиталистическому предпріятію). А увеличеніе земельной ренты, въ свою очередь, влечетъ за собою увеличеніе цѣны „земли“.

Въ настоящей главѣ мы рассматривали круговращеніе ссуднаго капитала основнаго удобренія и ссуднаго капитала меліорации. Вернемся еще разъ къ нашей табличкѣ А и предположимъ, что ссуда была взята одновременно и на нужды капитала основнаго удобренія, и на нужды меліорации. Мы знаемъ уже изъ вышесказаннаго, что меліорация идетъ рука объ руку съ ростомъ интенсивности и даже только при условіи наличности этого роста можетъ быть раціонально использована, естественно поэтому предположить ихъ одновременное возникновеніе и созданіе при помощи взятыхъ въ одно и то же время ссудъ какъ меліорации, такъ и основнаго удобренія.

Капиталъ меліорации мы предположили равнымъ 300 руб. Эта меліорация дала возможность поднять интенсивность удобре-

нія до 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$. При этомъ тутъ образовался капиталъ основного удобренія, равный 150 руб. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$; съ присоединеніемъ расхода на внесеніе этого капитала въ почву (по 60 рублей на 100 рублей удобренія) это составитъ 240 рублей. Всего на меліорацію и на основное удобреніе потребуется капиталъ $240 \text{ р.} + 300 \text{ р.} = 540 \text{ руб.}$, а прибавокъ чистаго дохода, который получился съ участка вслѣдствіе меліораціи и послѣдовавшаго засимъ увеличенія интензивности удобренія, равнялся 154,68 рублямъ (см. стр. 253). Чтобы уплатить долгъ въ 540 рублей (на меліорацію и на основное удобреніе) надо сумму эту составить, накопить изъ прибавка *чистаго* дохода, полученнаго отъ этихъ затратъ. Очевидно, что это увеличеніе *чистаго* дохода съ участка (154,68 руб.) вполнѣ достаточно для того, чтобы уплатить ростъ, въ пользу банка и погашеніе: при долгосрочной ссудѣ, какъ мы предположили, ростъ равенъ 5⁰/₀, платежъ въ пользу банка 0,5⁰/₀ и на погашеніе (т.-е. на составленіе, сбереженіе новаго капитала для уплаты долга) 0,5⁰/₀, — всего 6⁰/₀, что на 540 рублей составитъ 32,4 руб. въ годъ. За уплатою этой суммы банку въ пользу заемщика-предпринимателя изъ прибавка чистаго дохода останется еще $154,68 \text{ р.} - 32,4 \text{ р.} = 122,28 \text{ р.}$; при чемъ весь капиталъ меліораціи и основного удобренія не уйдетъ изъ предпріятія, а останется въ немъ въ полной цѣлости.

Такимъ образомъ, ссудный капиталъ основного удобренія и ссудный капиталъ меліорацій — первый въ силу экономической природы круговращенія капитала основного удобренія, второй — въ силу отмѣченныхъ выше особенностей хозяйственнаго положенія меліоративнаго заемщика — подчинены одному и тому-же режиму: долгъ уплачивается не изъ валового дохода, не изъ воспроизведенной доли ссуднаго капитала, а изъ *чистаго* дохода. Для уплаты *создается, насплываетъ новый капиталъ*, а взятый займы остается въ предпріятіи, не уходитъ изъ этого послѣдняго. Но, хотя кредитнаго круговращенія капитала тутъ и нѣтъ, хотя мы имѣемъ тутъ дѣло съ квази-кредитнымъ оборотомъ, а въ существѣ дѣла форма кредита используется только для накопленія новаго предпринимательскаго капитала, и потому тутъ нѣтъ тѣхъ специфическихъ выгодъ, какія приносятъ кредитъ въ промышленности и торговлѣ, тѣмъ не менѣе въ силу того (въ отношеніи къ кредитному обороту чисто случайнаго) обстоятельства, что прибавка чистаго дохода, приносимая какъ капиталомъ основ-

ного удобренія, такъ и капиталомъ меліораціи, *неменьше*, а обыкновенно *больше*, обычной прибыли на капиталъ, уплата роста, погашенія и въ пользу банка, какъ при ссудѣ на нужды капитала основного удобренія, такъ и при ссудѣ на меліораціи, *не создастъ въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ никакихъ затрудненій*,—тягость задолженности тутъ отсутствуетъ. Наоборотъ: эта ссуда улучшаетъ положеніе заемщика.

§ 2. Трудовое хозяйство.

Въ трудовомъ хозяйствѣ капиталъ основного удобренія также не циркулируетъ въ предпріятіи и источникомъ для уплаты долга по займу на нужды капитала основного удобренія является не воспроизведенный капиталъ, не валовой доходъ, а увеличившійся вслѣдствіе поднятія интенсивности *чистый доходъ* предпріятія: изъ увеличившагося чистаго дохода накапливается *новый капиталъ*, который и отдается кредитору въ уплату долга.—Остановимся нѣсколько на этомъ вопросѣ въ примѣненіи къ трудовому хозяйству. Какъ сейчасъ увидимъ, вопросъ этотъ имѣетъ нѣкоторый спеціальнѣйшій отгѣнокъ для трудового хозяйства, помогающій намъ освѣтить вопросъ о земельной задолженности трудового хозяйства.

Круговращеніе капитала основного удобренія въ трудовомъ хозяйствѣ представлено у насъ табличкой А и двумя схемами страницъ 212 и 215.

Мы знаемъ, что трудовой предприниматель при рѣшеніи вопроса относительно выгодности или невыгодности затраты капитала и труда въ своемъ предпріятіи руководствуется своими *трудовыми* интересами.—Онъ разсуждаетъ такъ: мое хозяйство есть только способъ (форма) приложенія моего труда. Мнѣ приходится при этомъ рѣшать диллему—работать ли у себя, или же у капиталиста въ качествѣ наемнаго работника. Я буду имѣть интересъ прилагать мой капиталъ и мой и моей семьи трудъ у себя дома, увеличивая интенсивность хозяйства, только до тѣхъ поръ, пока затраченная доля труда и капитала будетъ приносить мнѣ чистый трудовой доходъ, не меньшій обычной заработной платы. Эти *трудовые* интересы являются вообще опредѣляющими *все* хозяйственныя дѣйствія трудового предпринимателя, если только пососѣдству имѣются капиталистическія предпріятія, въ которыхъ можно найти приложеніе своему труду въ

качеством наемного работника. Такъ, напримѣръ, предѣльнымъ участкомъ трудового хозяйства является такой участокъ, на которомъ трудовой предприниматель получить чистый трудовой доходъ, равный обычной заработной платѣ; предѣльной долей затратъ капитала и труда въ трудовомъ предпріятіи является такая затрата, которая приноситъ ему трудовой доходъ, равный обычной заработной платѣ; вообще можно сказать *предѣльнымъ условіемъ* для *всѣхъ* хозяйственныхъ дѣйствій трудового предпринимателя (напр., отношеніе кредитное, оцѣнка земли, арендные отношенія и т. д.) является условіе: получать чистый трудовой доходъ, равный обычной заработной платѣ, ибо такой трудовой доходъ онъ всегда можетъ получить въ качествѣ наемного работника въ капиталистическомъ предпріятіи ¹⁾.—Эти же *трудовые* интересы играютъ рѣшающую роль и въ вопросѣ о кредитѣ на основное удобреніе, разсмотрѣніемъ котораго мы въ настоящую минуту заняты.

Трудовое хозяйство представлено у насъ въ видѣ двухъ схемъ (II-ой—стр. 212—и III-ей—стр. 215—). Начнемъ разсмотрѣніе со схемы II-ой.

Схема II-я изображаетъ такое трудовое предпріятіе, которое довело интенсивность своего хозяйства до уровня 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, т.-е. до максимальной капиталистической интенсивности. Предположимъ, что арендаторскій капиталъ удобренія, равный 150 руб. = $0,57a\alpha + 1,52b\beta + 3c\gamma$, будетъ принадлежать нашему предпринимателю и что ссудный (чужой) капиталъ имѣетъ исключительное назначеніе служить въ качествѣ капитала основного удобренія, равнаго 150 руб. = $2,43a\alpha + 1,48b\beta$.

Въ примѣненіи къ капиталистическому хозяйству, мы уже указывали на то, что круговращеніе всего капитала удобренія, 300 р. = $3a\alpha + 3\gamma + 3c\gamma$ можно изобразить, какъ рядъ параллельныхъ круговращеній капиталовъ удобренія,—первой, второй и третьей сотенъ. Мы можемъ сказать, что первая сотня капитала удобренія 100 р. = $a\alpha + b\beta + c\gamma$, отдаетъ урожаю $0,20a\alpha + 0,55b\beta + c\gamma = 53,48$ р. (арендаторскій капиталъ), а въ почвѣ *прочно* оставляетъ $0,80a\alpha + 0,45b\beta = 46,52$ руб. (капиталъ основного удобренія); вторая сотня капитала удобренія, какъ видно изъ той-же

¹⁾ Мы знаемъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ капиталистическихъ предпріятій, *предѣльнымъ* условіемъ приложенія труда въ трудовомъ предпріятіи является минимумъ, необходимый для существованія.

таблички А, отдаетъ урожаю $0,19a\alpha + 0,52l\beta + c\gamma = 51,02$ р. (арендаторскій капиталъ), а въ почвѣ *прочно* оставляетъ $0,81a\alpha + 0,48l\beta = 48,98$ р. (капиталъ основного удобренія); третья сотня капитала удобренія отдаетъ урожаю $45,50$ р. $= 0,18a\alpha + 0,45l\beta + c\gamma$ (арендаторскій капиталъ), а въ почвѣ *прочно* оставляетъ (капиталъ основного удобренія) $54,50$ руб. $= 0,82a\alpha + 0,55l\beta$. Въ суммѣ всѣ три сотни капитала удобренія отдають урожаю 150 руб. $= 0,57a\alpha + 1,52l\beta + 3c\gamma$ (арендаторскій капиталъ), а въ почвѣ *прочно* остается 150 р. $= 2,43a\alpha + 1,48l\beta$ (капиталъ основного удобренія). Возвращая почвѣ то, что изъ нея было взято урожаемъ, т.-е. 150 р. $= 0,57a\alpha + 1,52l\beta + 3c\gamma$, мы можемъ сказать, что *каждой* сотнѣ капитала удобренія возвращается то, что отъ нея взято урожаемъ, и что *каждая* сотня капитала удобренія, съ прибавкомъ соотвѣтствующихъ количествъ капитала и труда на обработку почвы, уборку и первоначальную переработку продукта, круговращается такъ, какъ изображено это въ соотвѣтствующихъ столбцахъ строкъ 3-ей, 6-ой и 9-ой нашей таблички А.

Изобразивши такъ круговращеніе капитала удобренія, мы имѣемъ возможность и случай займа на основное удобреніе разсмотрѣть въ связи со сдѣланнымъ изображеніемъ.—Мы можемъ сказать, что и для трудового предпріятія капиталъ основного удобренія (въ данномъ случаѣ ссудный капиталъ) не циркулируетъ *ни въ одной сотнѣ капитала удобренія*.—Для первой сотни удобренія въ почвѣ остается *неизмѣнно* (въ качествѣ основного удобренія) $46,52$ руб. $= 0,80a\alpha + 0,45l\beta$. Этотъ капиталъ взять займы, но онъ, какъ и у капиталиста, не циркулируетъ въ предпріятіи, т.-е. не изнашивается въ процессѣ производства и не возстановляется въ цѣнности готоваго продукта. Изъ второй сотни капитала удобренія, тоже какъ и у капиталиста, основное удобреніе составляетъ $48,98$ руб. $= 0,81a\alpha + 0,48l\beta$; изъ третьей сотни $54,50$ р. $= 0,82a\alpha + 0,55l\beta$. А для всѣхъ трехъ сотенъ капитала удобренія, капиталъ основного удобренія въ трудовомъ предпріятіи будетъ, такъ-же какъ и въ капиталистическомъ предпріятіи, равенъ 150 руб. $= 2,43a\alpha + 1,48l\beta$. Всѣ эти цѣнности не циркулируютъ въ предпріятіи, не изнашиваются въ процессѣ производства и не воспроизводятся въ цѣнѣ готоваго продукта, а остаются изъ года въ годъ въ почвѣ. Ясно, что, если эти цѣнности взяты займы, долгъ можетъ быть уплаченъ только изъ чистаго дохода, и, однако, очевидно, что дохода этого и въ трудо-

вомъ предпріятіи вполне достаточно для того, чтобы уплатить изъ него ростъ, погашеніе и въ пользу банка.

На самомъ дѣлѣ.

Въ трудовомъ предпріятіи, доводящемъ интенсивность своего хозяйства до степени 300 руб. = $3\alpha + 3\beta + 3\gamma$, т.-е. до степени, которая является максимальной для капиталиста, чистые трудовые доходы для каждой сотни капитала удобренія, какъ это видно изъ сопоставленія столбцовъ 38 и 43, будутъ значительно больше соотвѣтствующихъ чистыхъ капиталистическихъ доходовъ: легко видѣть, что фондъ, изъ котораго черпаются средства для накопленія новаго капитала съ цѣлью уплаты долга по капиталу основного удобренія, у трудового предпринимателя больше, чѣмъ фондъ, изъ котораго черпаетъ средства для этой-же цѣли капиталистъ. Тутъ необходимо сдѣлать небольшое поясненіе. Мы увидимъ ниже, что капиталъ основного удобренія долженъ быть отнесенъ къ „землѣ“, посему тотъ доходъ, который приноситъ онъ (капиталъ основного удобренія), долженъ принадлежать къ категоріи доходовъ отъ земли, т.-е. въ капиталистическомъ предпріятіи входитъ въ составъ *земельной ренты*. Оцѣнка вліянія земли на круговращеніе капитала трудового предпріятія, какъ мы о томъ отчасти уже говорили выше (стр. 36 и сл.), иная чѣмъ въ капиталистическомъ. При оцѣнкѣ силъ природы, лежащихъ внѣ воздѣлываемаго растенія, трудовой предприниматель говорилъ такъ: на предѣльномъ участкѣ я, затрачивая извѣстный капиталъ и опредѣленный трудъ, получаю чистый трудовой доходъ, равный только обычной заработной платѣ; затрачивая-же *такія-же самыя количества* капитала и труда на данномъ участкѣ (скажемъ на участкѣ схемы II-ой стр. 212), я получаю въ качествѣ чистаго трудового дохода не только обычную заработную плату, но и еще нѣкоторый прибавокъ. Этимъ прибавкомъ я обязанъ, скажетъ онъ, тѣмъ неистощимымъ силамъ природы, которыя выгодно отличаютъ данный участокъ земли по сравненію съ *предѣльнымъ*, т.-е. „землѣ“; мы называемъ этотъ излишекъ въ трудовомъ хозяйствѣ *земельнымъ трудовымъ доходомъ*. Но тамъ рѣчь шла у насъ относительно неистощимыхъ силъ, находящихся внѣ воздѣлываемаго растенія. Тутъ-же мы имѣемъ передъ собою законъ питанія растенія—т.-е. первоначальную и неистощимую силу природы, лежащую въ са-

момъ растеніи. — Предѣльной долей затраты капитала и труда ¹⁾ трудового предпринимателя будетъ та, при которой чистый трудовой доходъ будетъ равенъ обычной заработной платѣ. Такою предѣльною долею будетъ въ нашемъ примѣрѣ 5-я сотня капитала удобрения. Всѣ-же четыре предшествующія сотни капитала удобрения дадутъ нашему трудовику не только обычную заработную плату, но и еще нѣкоторые излишки. — Чему обязанъ нашъ трудовой предприниматель этими излишками отъ первыхъ четырехъ сотенъ капитала удобрения? — Исключительно законамъ питанія растенія, т. е. первоначальнымъ и неистощимымъ силамъ природы, лежащимъ въ самомъ растеніи. Мы знаемъ, что и эти силы должны быть отнесены къ „земли“, и въ капиталистическомъ хозяйствѣ онѣ даютъ земельную ренту, — въ трудовомъ хозяйствѣ онѣ даютъ излишекъ трудового дохода надъ тѣмъ чистымъ трудовымъ доходомъ, который приноситъ *предѣльная доля* затраченнаго на удобрение капитала (въ нашемъ примѣрѣ 5-ая сотня), т. е. надъ обычной заработной платой въ мѣстахъ, гдѣ есть возможность найти себѣ заработокъ въ капиталистическомъ предпріятіи, и излишекъ надъ экзистенцинимумомъ въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ возможности найти заработокъ въ качествѣ наемнаго работника. Этотъ излишекъ также долженъ быть отнесенъ къ *земельному трудовому доходу*. Земельный трудовой доходъ — доходъ отъ „земли“, отъ капитала основного удобрения — и долженъ служить фондѣмъ изъ котораго должны черпаться средства для накопленія новаго капитала, подлежащаго передачѣ кредитору въ уплату долга, сдѣланнаго на нужды капитала основного удобрения.

Мы видѣли выше, что капиталистическій предприниматель, доведшій интенсивность своего хозяйства до наивысшей степени, допустимой экономической рациональностью, въ своемъ чистомъ доходѣ отъ капитала основного удобрения (прибавкѣ къ земельной рентѣ) имѣлъ достаточный источникъ для уплаты роста, погашенія и въ поль-

1)	Чистый доходъ:				
	Кап. осн. уд.	Капита- листа	Трудовика	Зем. рен.	Зем. труд. доходъ.
1-я сотня удоб.	46,52	85,13	138,61	58,39	85,14
2-я сотня удоб.	48,98	69,54	120,57	44,03	69,54
3-я сотня удоб.	54,50	41,82	87,33	19,07	41,83
Всѣ три сот. уд.	150,00	196,50	346,50	121, 5	196,50
4-я сотня удоб.	60,94	19,53	58,59	0	19,53
5-я сотня удоб.	69,06	0	30,94	-15,47	0
Всѣ пять с. уд.	220,00	216,03	436,03	106,03	216,03

зу банка по ссудѣ, взятой на нужды капитала основного удобрения, не испытывая отъ этого никакихъ хозяйственныхъ затрудненій,— не испытывая гнета задолженности. Что гнета задолженности въ данномъ случаѣ не будетъ испытывать и трудовой предприниматель, если онъ сдѣлаетъ заемъ на нужды капитала основного удобрения,—это, очевидно, изъ того, что трудовой предприниматель имѣетъ въ своемъ распоряженіи еще большій фондъ, изъ котораго онъ, не испытывая никакихъ хозяйственныхъ затрудненій, можетъ черпать средства для накопленія капитала, предназначеннаго для уплаты долга, сдѣланнаго на нужды капитала основного удобрения. На самомъ дѣлѣ.—Предѣльными условіями приложенія капитала и труда трудового предпринимателя являются такія, при которыхъ онъ получаетъ въ свою пользу чистый трудовой доходъ, равный обычной заработной платѣ, поэтому очевидно, что трудовой предприниматель, не переступая за предѣльныя условія, и, слѣдовательно, безъ какихъ-либо хозяйственныхъ затрудненій, могъ бы при взятіи ссуды на нужды капитала основного удобрения оставить себѣ изъ всего чистаго трудового дохода отъ даннаго участка только сумму, равную обычной заработной платѣ (сумму, которую онъ можетъ получить на предѣльномъ участкѣ, при затратѣ предѣльной доли капитала удобрения, либо на сторонѣ въ капиталистическомъ предпріятіи въ качествѣ наемнаго работника и которая является, по нашему предположенію Existenzminimum'омъ), а все остальное (какъ свободный доходъ) отдать на уплату роста, погашенія и въ пользу банка. Но, очевидно, что этотъ остатокъ чистаго трудового дохода (равный земельному трудовому доходу,—доходу отъ земли въ трудовомъ хозяйствѣ) больше чистаго капиталистическаго дохода отъ „земли“ (земельной ренты), изъ котораго можетъ черпать средства для уплаты этого вида долговъ капиталистъ: онъ, очевидно, равенъ суммѣ, которая поступаетъ капиталисту отъ даннаго участка въ качествѣ земельной ренты и прибыли на капиталъ¹⁾. Если

1) Обыкновенно заработная плата больше экзистенциминимума. Въ нашемъ примѣрѣ въ табличкѣ А заработная плата предположена равной экзистенциминимуму. Эти допущенія не вносятъ какихъ либо затрудненій или осложненій въ наши разсужденія,—если бы мы приняли экзистенциминимумъ меньше обычной заработной платы, то тогда увеличился бы свободный чистый доходъ. Читатель увидитъ, что наши послѣдующія разсужденія, проведенныя въ предположеніи, что свободный доходъ опредѣляется разницею между чистымъ трудовымъ доходомъ и заработной платой (принятой равной экзистенциминимуму), будетъ тѣмъ болѣе справедливы для случая большаго свободнаго дохода, когда Existenzminimum меньше заработной платы.

капиталистическій предприниматель, имѣя въ своемъ распоряженіи для уплаты роста, погашенія и въ пользу банка по ссудѣ на капиталъ основного удобренія только земельную ренту, не испытывалъ никакого затрудненія при своихъ отношеніяхъ къ кредитору, то (въ виду того, что на рынкѣ условія кредита мы предполагаемъ для трудового хозяйства и для капиталистическаго хозяйствъ одинаковыми) тѣмъ паче такихъ затрудненій не будетъ испытывать при такой-же ссудѣ заемщикъ-трудоликъ.

До сихъ поръ мы разсматривали тотъ случай трудового предпріятія, когда интенсивность удобренія не превышаетъ 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, т.-е. максимума рациональнаго удобренія при капиталистическомъ хозяйствѣ. Но мы знаемъ, что трудовой предприниматель имѣетъ интересъ и возможность вести хозяйство болѣе интенсивно, чѣмъ капиталистическій предприниматель: въ то время какъ для капиталиста максимумъ интенсивности достигается при 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$, трудовой предприниматель при тѣхъ-же природныхъ условіяхъ будетъ находить экономически-рациональнымъ вести свое хозяйство даже при интенсивности 500 руб. = $5a\alpha + 5b\beta + 5c\gamma$. Будетъ ли при такой степени интенсивности хозяйства трудового предпринимателя имѣть силу и значеніе то положеніе относительно *несуществованія* тягости задолженности, которое мы констатировали для интенсивности 300 руб. = $3a\alpha + 3b\beta + 3c\gamma$?

Обратимся къ схемѣ III стр. 215 и табличкѣ А.

Табличка А говоритъ намъ, что предѣльной долей затраты капитала и труда для нашего трудового предпринимателя является пятая сотня, которая даетъ чистаго дохода только 30,94 руб. (столб. 43), т.-е. то именно количество рублей, которое равно обычной заработной платѣ за то количество труда, которое при этомъ приходится затратить нашему трудовому предпринимателю въ своемъ предпріятіи (столбцы 32 и 46). Для первыхъ трехъ сотенъ капитала удобренія ясно, что земельный трудовой доходъ, равный свободному чистому доходу трудового предпринимателя, если принять заработную плату равной экзистенциминимуму-(минимуму, необходимому для существованія ¹⁾)—будетъ равенъ суммѣ

¹⁾ Если Existenzminimum будетъ меньше заработной платы, то свободный доходъ будетъ больше трудового земельного дохода и всѣ послѣдующія разсужденія, сдѣланныя въ предположеніи меньшаго свободного дохода, имѣютъ тѣмъ большую силу по отношенію къ большому свободному доходу, т.-е. когда Existenzminimum меньше заработной платы, какъ это обыкновенно бываетъ.

Задачи экономическаго возрожденія РОССІИ.

Нѣмцы должны быть нами побѣждены не только физическимъ оружіемъ, но и орудіемъ великаго національнаго духа. Кто не нуженъ на полѣ брани или для помощи воинамъ, тотъ долженъ вести борьбу съ германцами на почвѣ культурной. Ясное сознаніе того зла, которое нѣмцы приносили намъ до войны на попрощѣ нашего экономическаго развитія, дастъ намъ силы и умѣнье сдѣлаться побѣдителями не только на войнѣ, но и въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Изъ войны мы должны выйти сильными духомъ и чувствомъ національной культуры. И мнѣ казалось справедливымъ посвятить свои силы чтенію нѣсколькихъ публичныхъ лекцій съ цѣлью посильно способствовать нашему культурному росту. Результатомъ этихъ чтеній является настоящая брошюра.

Брошюра имѣетъ содержаніемъ двѣ темы — вопросы русско-бельгійскаго и русско-германскаго товарообмѣна. Эти темы не являются случайно соединенными: онѣ объединены общей мыслью, ибо учетъ нашихъ потерь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Бельгіей является въ тоже время выраженіемъ нашихъ уступокъ передъ германскимъ рынкомъ.

М. Д.-З.

I.

Бельгія одна изъ самыхъ небольшихъ странъ Европы. На картѣ Россіи не легко подыскать губернію, изъ числа губерній, не расположенныхъ на окраинахъ, которая сколько-нибудь приближалась-бы къ Бельгіи по пространству. По пространству Бельгія значительно меньше Даніи, Швейцаріи, даже меньше Голландіи. Заключая въ себѣ около 26.000 кв. верстъ, Бельгія въ 726 разъ меньше Россіи, въ 18 разъ меньше Германіи, въ 18 разъ меньше Франціи и т. п. Однако, по количеству населенія Бельгія является страной настолько густо населенной, что превосходитъ и нѣкоторыя изъ государствъ Европы по абсолютному числу жителей. Она, напримѣръ, имѣетъ большее населеніе, нежели Румынія, Голландія, Швеція, Португалія, Швейцарія, балканскія государства. По плотности населенія Бельгія едва-ли не самая населенная страна въ Европѣ. Обладая населеніемъ въ 7.500.000 д. об. п., она по числу жителей меньше въ 22 раза Россіи (164 милліона), въ 12,5 разъ населеніе ея меньше Соединенныхъ Штатовъ, въ 6,7 разъ—Германіи, въ 4,6 разъ—Италіи и т. д. За то, по плотности населенія Бельгія значительно превосходитъ даже и наиболѣе густо населенныя страны Европы. Плотность населенія Бельгіи доходитъ до 274 человекъ на квадратную версту, тогда какъ плотность населенія Англій составляетъ 164 души об. п. на 1 кв. версту, Германіи—136,7, Италіи—134, Франціи—84, Британской Индіи—77,3 и Россіи—только 8,8 человекъ на 1 кв. версту.

По своему географическому положенію Бельгія представляетъ собою страну, въ которой дары природы не обильно разсыпаны: она относительно бѣдна минералами, почва ея давала-бы скудные плоды, если-бы не искусство ея жителей. Умѣренный климатъ позволяетъ производить только на югѣ виноградъ, дающій, однако, вино очень плохого качества.

Тѣмъ не менѣе, Бельгія является относительно самой бога-

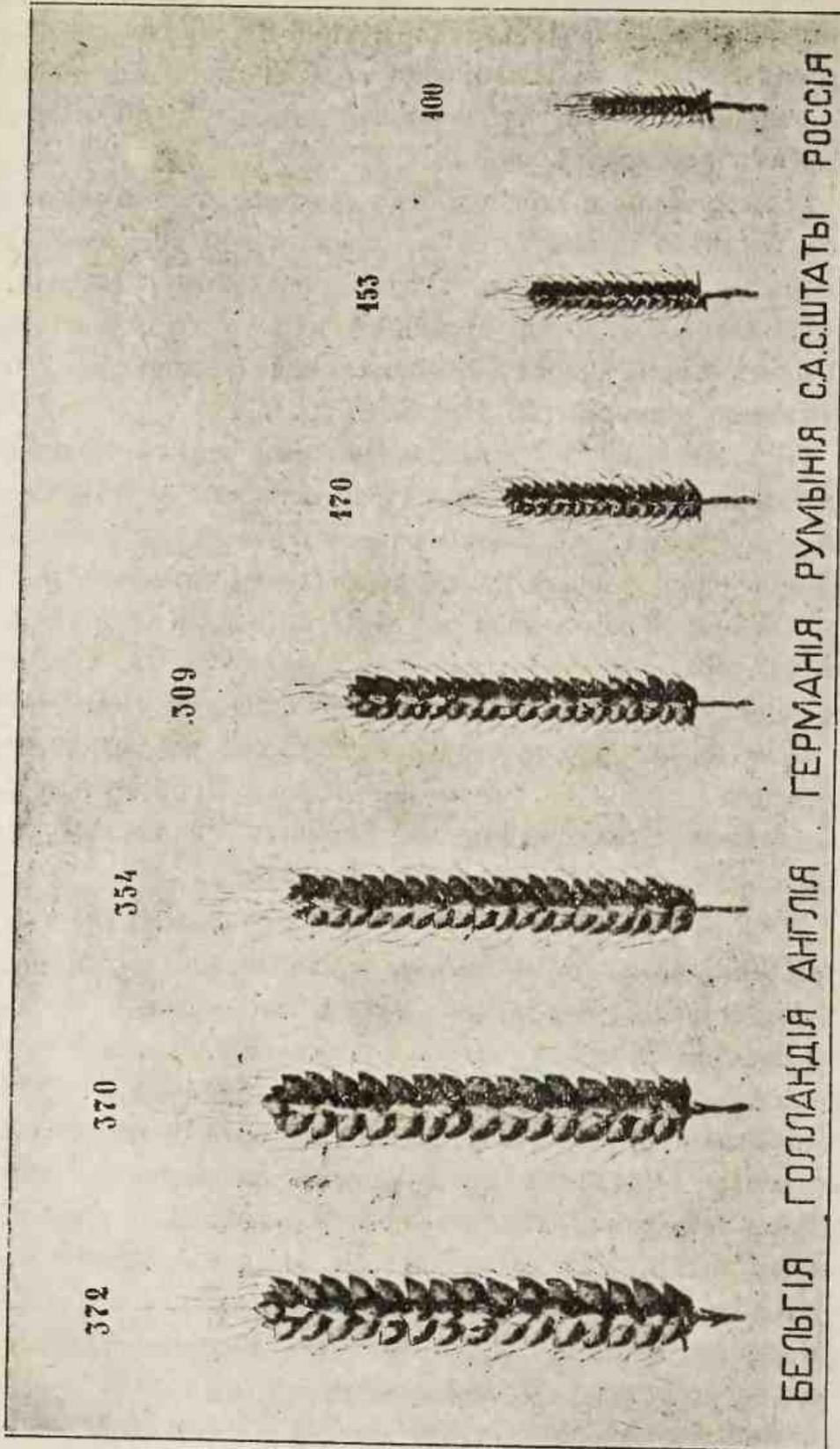
той и наиболѣе передовой страной Европы въ торгово-промышленномъ отношеніи.

Искусство въ области с.-хозяйственной промышленности доведено въ Бельгіи до высшей степени совершенства. Едва третья часть бельгійской почвы плодородна отъ природы, остальная часть только продолжительными усиліями человѣческаго ума и труда обращена въ поля, плодородіе которыхъ превосходитъ наиболѣе производительныя по природѣ почвы. Фландрія была когда-то самой бѣдной провинціей, но 20 поколѣній крестьянскаго труда сдѣлали эту страну богатѣйшей въ Европѣ. Недаромъ существуетъ поговорка, что фламандецъ своимъ заступомъ открылъ золотыя россыпи. Весь сѣверъ Бельгіи отвоеванъ жителями у моря и теперь на дюнахъ прекрасные луга и поля, засѣянные преимущественно ячменемъ. На приморскомъ пескѣ бельгіецъ собираетъ хорошій урожай.

Конечно, для всего этого нуженъ трудъ, трудъ методическій, упорный, и нужны знанія. Нуженъ тотъ особый складъ характера бельгійскаго земледѣльца, который помогаетъ ему пожинать обильные плоды въ мѣстностяхъ, столь обиженныхъ природой.

Достаточно сказать, что бельгійцы дошли до совершенства въ дѣлѣ удобренія полей: бельгійскій земледѣлецъ скупаетъ у горожанъ или фабрикантовъ всякаго рода отбросы, наир., уличную грязь, пепель, грязь отъ дубленія кожи и т. п., и изъ всего этого тщательно изготавляетъ удобреніе, сортируетъ его и вывозитъ на поля. Неудивительно поэтому, что по урожайности бельгійское земледѣліе превосходитъ всякое другое въ Европѣ. Только въ Голландіи валовой сборъ различныхъ хлѣбовъ съ десятины приближается къ результатамъ бельгійскаго урожая. Такъ, на одну десятину пшеницы валовой сборъ въ Бельгіи достигалъ въ пятилѣтіе 1906-10 г.г. въ среднемъ—160,7 пудовъ, и Бельгія въ этомъ отношеніи является первой страной міра. Россія въ этомъ отношеніи занимаетъ почти послѣднее мѣсто и на прекрасномъ русскомъ черноземѣ валовой сборъ пшеницы даетъ съ десятины всего 40,6 пуд. Рожь даетъ въ Бельгіи—147,2 пуда въ среднемъ съ десятины валового сбора, а Россія занимаетъ послѣднее мѣсто и даетъ только 46,3 пуда. Такія-же соотношенія наблюдаются и въ сборѣ другихъ хлѣбовъ. Или вотъ еще примѣръ: въ трехлѣтіе 1909-1911 г.г. Бельгія отводила подъ свекловицу площадь, составляющую 2,9% міроваго посѣва свекловицы, но получала сборъ,

ОТНОШЕНІЕ СБОРА ПШЕНИЦЫ СЪ ДЕСЯТИНЫ ЗА 1906—1910 Г.Г.

составлявшій 3,4 всего мірового сбора, тогда какъ Россія засѣвала площадь, равную 30,1% всей міровой площади, но получала всего 22,7% мірового сбора.

Иными словами, на 1⁰/₀ всей міровой площади посѣва свекловицы Бельгія получаетъ 1,14⁰/₀ мірового сбора этого продукта, тогда какъ Россія на 1⁰/₀ міровой площади посѣва получаетъ всего 0,65⁰/₀ мірового сбора. Это огромная разница, которая выражается во многихъ милліонахъ пудовъ.

Успѣхи Бельгіи по обработкѣ пшеницы въ пятилѣтіе 1906-10 годовъ наглядно выражаются на прилагаемой діаграммѣ, на которой самый большой колосъ хлѣба принадлежитъ Бельгіи, затѣмъ идетъ Голландія и другія страны и только въ самомъ концѣ мы встрѣчаемъ тощій колосъ, обозначающій отставшую успѣшность производства пшеницы въ Россіи. (Стр. 5).

Тотъ же выводъ о преобладающемъ успѣхѣ Бельгіи въ производствѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не только по сравненію съ Россіей, но и по сравненію съ другими странами, доказываетъ слѣдующая таблица. Если взять производства важнѣйшихъ хлѣбовъ и картофеля за то-же пятилѣтіе и принять средній сборъ съ десятины въ Россіи за сто, то окажется, что Бельгія въ 3,72 раза успѣшнѣе культивируетъ пшеницу чѣмъ Россія, въ 3,19 раза успѣшнѣе культивируетъ рожь, въ 3,38—ячмень, въ 3,57—овесъ и въ 2,45 разъ—картофель. Производство въ Бельгіи поставлено лучше, чѣмъ въ Германіи, Голландіи, Англіи, не говоря о Румыніи и Соединенныхъ Штатахъ.

Вотъ таблица, на которую мы ссылаемся. (Стр. 7).

И при всемъ томъ весьма замѣчательно то обстоятельство, что Бельгія является страной мелкой поземельной собственности и широко развитыхъ арендныхъ отношеній. Средній размѣръ земельныхъ владѣній Бельгіи равенъ 4 гектарамъ, т. е. это собственность, по нашему масштабу, далеко не обезпечивающая крестьянскую семью. Число болѣе крупныхъ владѣльцевъ относительно не велико. Зато всѣ изслѣдователи отмѣчаютъ въ теченіе трехъ послѣднихъ десятилѣтій увеличеніе числа арендаторовъ.

Но земледѣліе не представляетъ собою главной отрасли промышленности Бельгіи: она слишкомъ населена для того, чтобы небольшое пространство земли могло-бы дать работу всему населенію. Добыча каменнаго угля, добыча и обработка желѣза и самыя разнообразныя формы фабричнаго производства являются наиболѣе типичными показателями бельгійской промышленности. Бельгія обладаетъ небольшимъ пространствомъ залежей каменнаго угля. Каменно-угольные пласты залегаютъ въ ней очень

Сборъ важнѣйшихъ хлѣбовъ и картофеля за пятилѣтіе 1906/1910 гг. въ абсолютныхъ цифрахъ, на душу населенія и въ среднемъ на одну десятину.

ГОСУДАРСТВА.	Пшеница.			Рожь.			Ячмень.			Овесь.			Картофель.		
	1906/10 г.	На душу на-сел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.	1906/10 г.	На душу на-сел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.	1906/10 г.	На душу на-сел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.	1906/10 г.	На душу на-сел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.	1906/10 г.	На душу на-сел. въ пуд.	Сред. сборъ съ десят.
Россія (Европей-ская и Азиат-ская)	1.041 891	6,7	100 ¹⁾	1.246.799	8,0	100	527.271	3,4	100	842.056	5,4	100	1.866.073	12,0	100
Бельгія	22.920	3,1	372	34.671	4,7	319	5.700	0,8	338	38.702	5,2	357	145.282	19,7	245
Германія	229.416	3,6	309	634.146	10,1	245	196.023	3,1	242	516.065	8,2	267	774.902	44,2	200
Голландія	8.021	1,4	370	23.477	4,0	252	4.852	0,8	335	19.341	3,3	307	203.898	35,2	236
Румынія	127.145	18,6	170	7.587	1,1	107	31.024	4,5	110	22.289	3,2	105	5.077	0,7	228
Сѣверо-Американ-скіе Соединен-ные Штаты	1.163.069	13,1	153	49.856	0,6	147	223.216	2,5	166	900.660	10,2	151	536.759	6,1	—
Англія	100.693	2,4	354	—	—	—	90.902	2,1	242	185.192	4,2	246	399.024	9,1	206

1) Расчетъ сдѣланъ по отношенію къ среднему къ среднему за пятилѣтіе сбору въ Россіи, принятому за 100.

глубоко, поэтому добыча угля сопряжена съ большими затрудненіями. Въ этомъ отношеніи Бельгіи весьма трудно конкурировать съ Германіей и другими странами. Тѣмъ не менѣе, предприимчивость бельгійцевъ и тутъ побѣждаетъ природныя условія: Бельгія добываетъ каменнаго угля немногимъ менѣе, чѣмъ Россія, обладающая прекрасными коцями. Количество добываемаго ею угля немного меньше того количества, которое добывается въ Австро-Венгрии и во Франціи, и только Германія и Англія въ значительной мѣрѣ превосходятъ маленькую Бельгію. (См. табл. въ прил.).

Производствомъ стали и чугуна въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія обычно измѣряется промышленный ростъ страны. Въ этомъ отношеніи Бельгія по производству стали уступаетъ только Германіи и Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Но Германіи она уступаетъ только потому, что эта послѣдняя страна поглощаетъ массу стали для военныхъ надобностей, между тѣмъ какъ въ Бельгіи сталь идетъ почти исключительно на культурныя нужды. Такъ, въ 1911 году въ Германіи на 1 душу населенія производство стали выражалось въ количествѣ 14 пудовъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—въ количествѣ 15,6 пудовъ, а въ Бельгіи—въ 12,6 пудовъ. Между тѣмъ въ Россіи вырабатывалось только 0,9 пудовъ, во Франціи—5,7 пудовъ, въ Англіи—8,9 пудовъ. Напротивъ, по производству чугуна преобладаніе оказывается за Бельгіей въ средѣ всѣхъ даже самыхъ развитыхъ въ промышленномъ отношеніи странъ: она вырабатываетъ чугуна по 17,2 пуда на 1 душу населенія, т. е. на 1,5 пуда болѣе Соединенныхъ Штатовъ (15,7 пуда.), на 3 пуда болѣе Германіи (14,2 пуда), на 3,1 пуда болѣе Англіи, на 11,6 пудовъ болѣе Франціи и 16,1 п. болѣе, нежели Россія. Но интересно слѣдующее обстоятельство. Въ то время какъ другія передовыя государства или уменьшаютъ съ теченіемъ времени относительное количество вырабатываемыхъ чугуна и стали (въ Англіи, напр., производство стали идетъ къ уменьшенію и съ 9,2 п. выработки на 1 душу населенія въ 1907 г. уменьшилось въ 1911 г. до 8,9 п., въ Соединенныхъ Штатахъ съ 16,6 п. за тотъ-же періодъ производство уменьшилось до 15,6 п.; по производству чугуна послѣдовало уменьшеніе выработки въ Англіи съ 14,1 п. на 13,3 п., въ Соединенныхъ Штатахъ съ 18,3 п. на 15,7 п.), или ростъ выработки не особенно значителенъ (по стали: Россія 0,8 поднялась съ 1907 въ 1911 г. до 0,9 п., Франція—съ 4,2 п. до 5,7 п.,

Германія съ 11,9 п. до 14,0 п.; по производству чугуна: Франція—съ 5,6 п. до 6,8 п., Германія—12,8 до 14,2 п., Россія за тотъ же промежутокъ—безъ перемѣнъ), въ Бельгii ростъ продолжается непрерывно и идетъ быстрымъ темпомъ: по производству стали съ 10,1 п. на душу населенія въ 1907 году Бельгii стала вырабатывать въ 1911 году 12,6 п., а по производству чугуна съ 12,2 она поднялась до 17,2 п.

Такимъ образомъ, по этому могущественному признаку развитія промышленности страны Бельгii, какъ и въ другихъ случаяхъ, является среди передовыхъ странъ Европы, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже превосходя ихъ.

И это преуспѣяніе Бельгii не случайно. Мы имѣемъ дѣло со страной, въ которой продолжается быстрый ростъ промышленности и ростъ производства заключается не столько въ возрастаніи цѣнности производствъ, сколько въ возрастаніи количества производимыхъ продуктовъ, т. е. съ увеличеніемъ роста производства постепенно уменьшается его стоимость. Для примѣра возьмемъ хотя бы производство стали. Такъ, въ 1900 году общее производство стали въ Бельгii было равно 568 тысячъ тоннъ, а въ 1909 году—1265 тысячъ тоннъ, но стоимость произведенной стали въ 1900 году выражалась въ 105 милліоновъ франковъ, въ 1909 году—стоимость всего производства выражалась въ суммѣ 157 милліоновъ франковъ, т. е. въ теченіе 10 лѣтъ цѣна одной тонны стали понизилась на 60,6 франковъ, т. е. почти на 30 0/0.

Не приводя другихъ примѣровъ, укажемъ на общую тенденцію бельгійской промышленности, заключающуюся въ томъ, что въ Бельгii происходитъ сильная концентрація капитала, при которой уменьшается количество фабрикъ и заводовъ, но производство ихъ въ сильной мѣрѣ увеличивается. Такимъ образомъ, на мѣсто слабыхъ промышленныхъ организмовъ появляются болѣе сильные организмы. Но кромѣ того есть и другая причина, коренящаяся въ характерѣ бельгійскаго производителя и рабочаго: бельгійское производство въ сильной мѣрѣ улучшается въ качественномъ отношеніи вслѣдствіе приложенія энергіи и ума предпринимателей; улучшается и качество труда рабочаго. Все это даетъ возможность быстрого, съ теченіемъ времени, улучшенія качества производства и увеличенія его въ количественномъ отношеніи при уменьшеніи расходовъ на производство. Эти качества бельгійскаго производства слѣдуетъ подчеркнуть съ особой силой, потому что

такія качества весьма благопріятны для тѣхъ странъ, которыя ведутъ торговля сношенія съ Бельгіей, пользуясь ея фабрикатами, или для тѣхъ странъ, которыя пожелали бы развить въ этомъ направленіи свою торговлю съ Бельгіей.

Надо при этомъ замѣтить, что торгово-промышленная политика бельгійскаго правительства не охраняетъ промышленности высокими пошлинами: пошлины почти отсутствуютъ въ Бельгіи. Поэтому мощь развитія бельгійской промышленности не создается какими-нибудь искусственными мѣрами: она сильна достоинствомъ своихъ произведеній и вкладываемымъ въ нее умомъ и энергіей рабочихъ и предпринимателей. Такъ, въ Бельгіи пошлины вообще низки, а длинный рядъ товаровъ совсѣмъ не подлежитъ обложенію. Въ Бельгіи весьма широко и либерально примѣняется система свободныхъ складовъ по отношенію къ товарамъ, подлежащимъ оплатѣ пошлиной. Какъ велика въ этомъ отношеніи разница между Россіей и Бельгіей, можетъ служить примѣромъ слѣдующая справка. Въ Россіи нѣсколько разъ безуспѣшно подымался вопросъ о вольныхъ гаваняхъ, какъ извѣстный коррективъ господствующаго у насъ сильнаго протекціонизма. Въ Бельгіи же, даже въ торгово-промышленныхъ кругахъ господствуетъ склонность къ полной свободѣ торговли. Когда въ 1904 году здѣсь поднялся вопросъ о вольной гавани, то весь этотъ вопросъ совершенно неожиданно получилъ совсѣмъ иное направленіе: Антверпенская Торговая Палата рѣшительно высказалась противъ устройства вольной гавани, потому что страна находится наканунѣ полного перехода къ свободной торговлѣ и что учрежденіе вольной гавани можетъ только затормозить этотъ переходъ: „нѣтъ надобности превращать Антверпенъ въ порто-франко или устраивать въ немъ свободную гавань, но должно непрестанно настаивать на осуществленіи реформъ, ведущихъ къ свободной торговлѣ“. Все это указываетъ на внутреннюю прочность торгово-промышленнаго роста страны.

Многочисленные фабрики и заводы Бельгіи перерабатываютъ не только произведенія своей страны, но и массу продуктовъ другихъ странъ. Достаточно сказать, что ввозъ въ Бельгію (безъ транзита) главнымъ образомъ падаетъ на сырье, причемъ притокъ этого сырья увеличивается чрезвычайно интенсивно. Правда, значительная часть ввоза падаетъ на хлѣбъ (35,7 % въ 1910 году). Но этотъ продуктъ тоже въ такомъ большомъ количествѣ сталъ

ввозиться въ Бельгію только въ послѣдніе годы (въ 1899 году хлѣбныхъ продуктовъ ввозилось всего 14⁰/₀ общаго ввоза), очевидно, вслѣдствіе увеличенія населенія страны; кромѣ того, надо помнить, что Бельгія вывозитъ довольно значительное количество собственныхъ хлѣбныхъ продуктовъ (15,2⁰/₀ общаго вывоза въ 1910 году), замѣняя такимъ образомъ часть своего хлѣба привознымъ. Если оставить въ сторонѣ хлѣбный импортъ Бельгіи, то окажется, что Бельгія ввозитъ къ себѣ только непереработанное сырье, нужное для ея фабрикъ и заводовъ. И опять таки замѣтимъ, что импортъ этихъ сырыхъ продуктовъ растетъ съ замѣчательной быстротой. Такъ, импортъ сырой шерсти съ 1899 года возросъ въ 1910 году болѣе, чѣмъ на 232 милліона франковъ т. е. на 124,5⁰/₀⁰/₀, ввозъ льна за тотъ-же періодъ возросъ на 128,6⁰/₀⁰/₀ (съ 63 м.м. фр. до 143 м.м.), ввозъ сырой кожи, удвоился (съ 70 м.м. фр. до 139 м.м. фр.), ввозъ желѣза—на 57,6⁰/₀ (съ 59 м.м. фр. на 93 м.м. фр.).

Легко догадаться, что бельгійскій вывозъ состоитъ изъ обработанныхъ произведеній. На первомъ планѣ стоитъ вывозъ изъ Бельгіи желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій, что составляетъ 22,4⁰/₀ всего вывоза (въ 1910 году). Затѣмъ специальность Бельгіи составляютъ локомотивы, вагоны, машины (16,5⁰/₀), кожевенныя издѣлія (8,5⁰/₀), стекляныя издѣлія, хлопчато-бумажныя издѣлія (7,3⁰/₀) шерстяная пряжа и издѣлія (5,6⁰/₀), наконецъ видную роль въ промышленности Бельгіи играетъ химическая промышленность. Интересно, что наиболѣе видное мѣсто въ растущемъ экспортѣ Бельгіи занимаютъ какъ-разъ такіе продукты, которые Россія до сихъ поръ получала изъ Германіи: желѣзныя и стальные издѣлія, локомотивы, машины, кожевенныя издѣлія, химическія издѣлія.

Торговля Бельгіи, подобно ея промышленности, развивается чрезвычайно быстро. Въ міровой торговлѣ, по размѣру своего въ ней участія, Бельгія уступаетъ только Великобританіи съ ея колоніями, Германіи, Франціи и Соединеннымъ Штатамъ, находится почти въ одинаковомъ положеніи съ Нидерландами и значительно превосходитъ другія страны, въ томъ числѣ и Россію.

Такое положеніе Бельгіи отчетливо видно на прилагаемой таблицѣ. (См. прил. № 4). Въ поясненіе этой таблицы могу прибавить указанія на слѣдующее соотношеніе: по абсолютному количеству торговаго оборота, оборотъ Бельгіи въ два съ поло-

виной раза меньше оборота Англии, она дѣлаетъ торговый оборотъ на 85% меньше Германіи, на 66% меньше Соединенныхъ Штатовъ, почти на столько-же меньше Франціи. Но зато бельгійскій торговый оборотъ на 56% больше оборота Италіи, на 55% больше оборота Австро-Венгрии, на 42,5% больше торговаго оборота Россіи. Это значитъ, что Бельгія дѣлаетъ торговый оборотъ почти вдвое большій, нежели указанные три громадные государства. Но справедливѣе сравнивать не столько цифры абсолютнаго оборота, сколько относительныя цифры, т. е. размѣръ торговаго оборота на каждого жителя. Тогда сказывается все значеніе мощности торговыхъ связей Бельгіи. Въ этомъ смыслѣ доминирующая роль въ міровой торговлѣ оказывается на сторонѣ Бельгіи, которая уступаетъ только своей сосѣдкѣ Голландіи, но превосходитъ самыя мощныя государства Европы. Въ самомъ дѣлѣ, торговый оборотъ въ Бельгіи на каждого жителя (данныя 1911 года) превосходитъ торговый оборотъ:

Россіи	въ 45 разъ,
Авст.-Венгрии	15 „
Италіи	10 „
Соед. Штатовъ	8,7 „
Германіи	4,8 „
Франціи	3,1 „
Англии	2,4 „

Мало того, торговые обороты Бельгіи замѣчательны не только своимъ крупнымъ масштабомъ, но и тѣмъ, что они идутъ усиленнымъ темпомъ. За послѣднее десятилѣтіе (1899—1910 г.г.) торговый оборотъ Бельгіи въ общемъ почти удвоился, а съ 1835 года, т. е. съ перваго года самостоятельнаго существованія Бельгіи, онъ выросъ въ 34 раза.

Наконецъ, бельгійская торговля замѣчательна еще и другою стороною: Бельгія является очень крупнымъ пунктомъ транзитной торговли: торговля составляетъ въ послѣдніе годы отъ одной до двухъ третей ея торговаго оборота.

Изъ этихъ данныхъ во всякомъ случаѣ ясенъ громадный размахъ торговли и промышленности, вмѣщающійся на небольшомъ пространствѣ Бельгійской территоріи, при относительной бѣдности природы страны, страны, обладающей сравнительно съ другими наибольшимъ количествомъ населенія. Правда, значительная часть

населения Бельгии отдает свой трудъ занятіямъ торговлей и промышленностью. По промышленной переписи 1910 года въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ было занято 2.238.000 человекъ, изъ коихъ болѣе полутора мил. мужчинъ (1.561.000) и 677 тысячъ женщинъ; кромѣ того, для 33.000 д. об. п. торговля и промышленность служили вспомогательными занятіями. Однимъ словомъ, 30,14% всего населенія страны были заняты торгово-промышленной дѣятельностью. Если-же принять число лицъ отъ 12 лѣтъ и старше, т. е. принять во вниманіе только тѣхъ, которыя могутъ быть полными рабочими, или полу-рабочими, то окажется, что три пятыхъ населенія Бельгии заняты промышленностью и торговлей. При этомъ надо замѣтить, что собственно торговлей было занято около полу-милліона лицъ обоего пола (523 тысячи). Но вотъ что любопытно: въ то время, какъ въ промышленности замѣтно въ сильной мѣрѣ выдѣленіе хозяевъ-предпринимателей отъ рабочихъ, причемъ хозяева и члены ихъ семействъ являются или руководителями предпріятія, или только лицами, дающими свой капиталъ,—въ торговлѣ замѣчается обратное явленіе: 82,61% всѣхъ лицъ, отдающихъ свой трудъ торговлѣ, заняты въ ней въ тоже время какъ хозяева-предприниматели и рабочіе, т. е. всѣ они отдаютъ свой личный трудъ торговому дѣлу. Въ торговыхъ предпріятіяхъ только 17,39% является персоналомъ служащихъ и рабочихъ.

Это все означаетъ, что промышленность бельгійская, по крайней мѣрѣ во многихъ своихъ отрасляхъ, является крупнымъ предпріятіемъ, тогда какъ въ торговлѣ преобладаютъ мелкія предпріятія. Это послѣднее обстоятельство необходимо подчеркнуть, такъ какъ оно несомнѣнно означаетъ слабость торговли бельгійцевъ и оно именно объясняетъ причины, въ силу которыхъ бельгійская торговля въ послѣднее время оказалась въ сильномъ подчиненіи нѣмецкой торговлѣ, имѣющей обширную организацію.

Развитіе торговли и промышленности имѣетъ очень хорошіе показатели въ развитіи судоходства въ странѣ, въ развитіи почты и особенно желѣзно-дорожныхъ сообщеній.

Въ этихъ отношеніяхъ Бельгія представляетъ чрезвычайно любопытную страну. Правда, въ ея гавани приходитъ морскихъ паровыхъ судовъ въ $4\frac{1}{3}$ раза меньше, чѣмъ въ англійскія гавани, почти въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше, чѣмъ въ гавани Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, меньше чѣмъ въ гавани Германіи и

Франціи. Но нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что Бельгію мы сравниваемъ съ государствами колоссальнаго масштаба. Достаточно только сказать, что количество (въ 1910 г.) входящихъ и выходящихъ судовъ въ бельгійскихъ гаваняхъ почти совпадаетъ съ такимъ же количествомъ судовъ въ русскихъ гаваняхъ, превосходя ихъ, однако, на нѣсколько тысячъ тоннъ.

Широко развитая торговля и промышленность влекутъ за собою и развитіе почтовыхъ сообщеній. Въ Россіи въ 1909 году приходилось одно почтовое учрежденіе на 1.363 версты. Впрочемъ, сюда вошли пространства Сибири и сѣвера, которыя, конечно, не характерны для средней цифры. Во всякомъ случаѣ, въ Бельгіи одно почтовое учрежденіе приходилось на 18 кв. верстъ, тогда какъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ оно приходится на 141 версту, во Франціи на 37 верстъ и только въ Германіи и Англии гуще бельгійскихъ (по 11 кв. верстъ на одно учрежденіе). Только въ Германіи (71) и въ Англии (85) оборотъ писемъ на каждого жителя больше, чѣмъ въ Бельгіи: въ ней на каждого жителя приходится 35 писемъ въ годъ, тогда какъ въ Россіи всего 7 писемъ.

Желѣзнодорожное дѣло развито въ Бельгіи такъ, какъ ни въ одной странѣ. Бельгія является первой страной въ Европѣ, которая ввела у себя въ 1835 году желѣзныя дороги. И въ настоящее время Бельгія имѣетъ наиболѣе развитыя желѣзнодорожные пути сообщенія. Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Бельгіи поразительно: она имѣетъ самую густую сѣть въ мірѣ. Такъ, въ 1910 году на 100 кв. верстъ въ Бельгіи приходилось 30,7 версты желѣзной дороги, тогда какъ въ Англии только 12,8, въ Германіи—12 верстъ, во Франціи—9,8 верстъ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ—4,5 верстъ и въ Россіи только 1,2 версты (см. діаграмму).

Теперь спрашивается, что означаетъ этотъ длинный рядъ цифръ и данныхъ, которыя только что были приведены?

Это означаетъ прежде всего, что Бельгія является страной богатой и очень богатой. Отъ одной экспортной торговли каждый бельгіецъ въ среднемъ получаетъ почти вдвое больше, чѣмъ каждый англичанинъ, почти въ 18 разъ, чѣмъ каждый русскій, почти въ 3 раза больше, чѣмъ каждый нѣмецъ, въ 7 разъ больше, чѣмъ итальянецъ и т. д.

Богатство страны выражается въ ростѣ ея привоза и вывоза на каждого жителя. Оно наконецъ выражается и въ громадной суммѣ капиталовъ, вложенныхъ въ предпріятія, и громадной сум-

ГУСТОТА ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНОЙ СѢТИ НА 100 КВ. ВЕРСТЪ

Въ 1910 г.

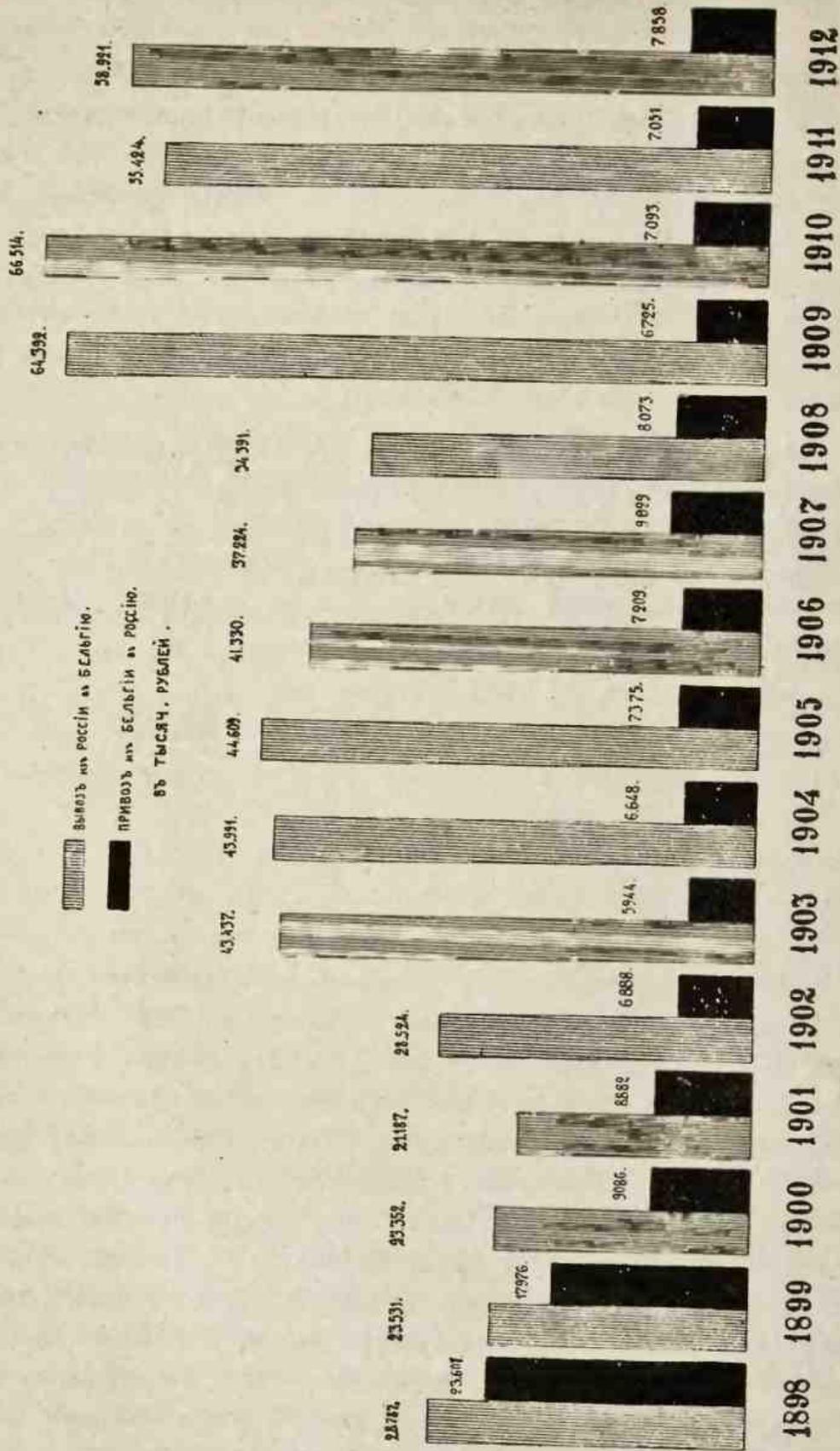
мой народныхъ сбереженій. Достаточно сказать, что бельгійскіе изслѣдователи опредѣляли въ 1905 г. движимый капиталъ Бельгіи, вложенный въ видѣ акцій въ разныя предпріятія, въ 10.289.000.000 франковъ. Вообще-же весь капиталъ, вложенный въ предпріятія, представляющій все богатство Бельгіи, опредѣлялся тогда въ 35 миллиардовъ съ ежегоднымъ доходомъ въ 3½ миллиарда. Это значитъ, что каждый бельгіецъ въ среднемъ обладаетъ капиталомъ 5.000 франковъ съ ежегоднымъ доходомъ въ 500 франковъ, или, на каждую семью приходится капиталъ въ 25.000 франковъ, или доходъ въ 2,500 франковъ. Конечно, въ Бельгіи громадная разница между обладателями капитала и рабочей массой. Но тѣмъ не менѣе, въ Бельгіи обезпеченіе низшихъ классовъ общества доведено до такого масштаба, какой неизвѣстенъ другимъ странамъ. Это отражается, во-первыхъ, на быстромъ ростѣ числа сберегательныхъ книжекъ въ государственныхъ кассахъ и на ростѣ народныхъ сбереженій. Съ 1800 года по 1909 ростъ сбереженій увеличился въ 8.16 разъ. Въ 1910 году 42,5% всего населенія Бельгіи имѣло сберегательную книжку (книжекъ частныхъ лицъ было 3013 тысячъ и книжекъ на покупку рентныхъ билетовъ 135 тысячъ), но это соотношеніе взято и по отношенію къ той части населенія, которая никоимъ образомъ не можетъ принимать участія въ народныхъ сбереженіяхъ. Если же взять ту часть населенія,

которая находится въ рабочемъ или полу-рабочемъ возрастѣ, т. е. населеніе обоого пола съ 12-лѣтняго возраста, то оказывается, что 54% этой части населенія имѣло сбереженія въ кассахъ. На каждую книжку приходилось 513 франковъ. Такъ какъ болѣе состоятельная часть населенія кладетъ сбереженія въ банки, или же передаетъ въ торговые и промышленныя предпріятія, то ясно, что не только каждая семья бельгійскаго рабочаго или земледѣльца имѣетъ сберегательную книжку, но въ каждой семьѣ нѣсколько членовъ является обладателями сбереженій. Если по количеству сбереженій, приходящемся въ среднемъ на cadaго жителя (75,8 рубля въ 1910 году), Бельгія уступаетъ Германіи (115 руб. на cadaго жителя), то все-же каждый бельгіецъ имѣетъ втрое больше сбереженій, чѣмъ каждый итальянецъ, въ 10 разъ больше, чѣмъ каждый русскій, не говоря о томъ, что во всѣхъ другихъ странахъ число обладателей книжекъ въ сильной мѣрѣ разнится отъ числа обладателей книжекъ въ Бельгіи. Такъ, въ Бельгіи, какъ мы видимъ, одна книжка приходится почти на двухъ жителей, въ Германіи одна книжка приходится на 3 человекъ, во Франціи тоже на 4 человекъ, въ Италіи на 18 человекъ и въ Россіи на 25,5 чел.

Итакъ, Бельгія является страной, въ которой промышленность и торговля получили сильнѣйшее развитіе. 15-20 лѣтъ тому назадъ бельгійскія торговые сношенія распредѣлялись довольно равномерно между различными странами. Преобладающее значеніе Франціи въ дѣлѣ экспорта имѣло свое объясненіе изъ давнихъ налаженныхъ торговыхъ отношеній Франціи и Бельгіи. Но въ послѣдніе годы стало замѣтно охватывающее вліяніе нѣмецкой торговли на бельгійскій рынокъ. Тогда же это стало отражаться и на торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Бельгіей, такъ какъ Германія одновременно усиленно захватывала и русскій рынокъ. Этотъ захватъ сталъ выражаться не только въ томъ, что Германія продавала въ массѣ свои товары, но и въ томъ, что къ намъ стали поступать при посредствѣ германскихъ торговцевъ товары изъ другихъ странъ, охватываемыхъ въ экономическомъ отношеніи Германіей. Такая участь начала постигать и русско-бельгійскій товарообмѣнъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ особой рельефностью сталъ падать вывозъ изъ Бельгіи въ Россію, хотя одновременно вывозъ въ Бельгію изъ Россіи не переставалъ равномерно подыматься. Въ конечномъ

ВНѢШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ СЪ БЕЛЬГИЕЙ.

Руск.-герм. товарообмѣнъ.

итогѣ непосредственный ввозъ бельгійскихъ товаровъ принялъ совершенно ничтожные размѣры, тогда какъ русскій вывозъ въ Бельгію представляетъ все-же довольно крупную сумму.

На діаграммѣ (стр. 17) эти соотношенія представлены за 15 лѣтъ. За этотъ періодъ русскій вывозъ въ Бельгію съ 1898 г. поднялся съ 29 мил. р. до 59 въ 1912 г., т. е. увеличился вдвое. Между тѣмъ, бельгійскій ввозъ въ Россію въ тотъ же періодъ уменьшился втрое, съ 23 мил. палъ на 7 милліон. 1898 г., какъ опорная дата, мною взяты не случайно, ибо какъ разъ до этого времени, начиная съ 70-хъ годовъ, бельгійскій ввозъ въ Россію постепенно увеличивался, затѣмъ съ 1898 г. начинается быстрое его паденіе.

Для большей наглядности мы подтвердимъ данныя, сообщаемыя діаграммой, приведеніемъ процентныхъ соотношеній товарообмѣна Россіи съ Бельгіей, принявъ первый изъ взятыхъ нами годовъ, т. е. 1898 г. за сто. Такъ получаемъ слѣд. процентныя соотношенія роста ввоза въ Бельгію и паденія бельгійскаго привоза въ Россію:

	Вывозъ изъ Россіи.	Привозъ изъ Бельгій.
1898	100	100
1903	152	26
1907	130	38
1912	200	33

То обстоятельство, что увеличивается ростъ русскаго ввоза въ Бельгію, объясняется весьма естественно. Мы обладаемъ такими продуктами, безъ которыхъ бельгійская промышленность съ трудомъ можетъ обойтись. Въ послѣдніе годы, напримѣръ, наблюдается быстрый ростъ отпуска русскаго лѣса въ Бельгію; громадное значеніе пріобрѣлъ вывозъ яицъ, жмыховъ; наконецъ растетъ нашъ вывозъ въ Бельгію хлѣбныхъ продуктовъ, льна и льняного сѣмени и нѣкоторыхъ другихъ. Въ самомъ дѣлѣ, сказанное легко подтверждается справкой съ числовыми данными. Такъ, если взять товары, которыхъ мы въ послѣднее время стали вывозить въ Бельгію на сумму болѣе, чѣмъ въ милліонъ рублей, то получимъ слѣдующую таблицу вывоза этихъ товаровъ въ истекшее десятилѣтіе. Такъ, было вывезено въ Бельгію:

	1902 г.	1905 г.	1908 г.	1912 г.
М и л л и о н ы р у б л е й.				
Льну и льняной пакли . . .	10,2	14,7	11,3	27,7
Хлѣба въ зернѣ	5,8	15,5	6,7	10,0
Доски и др. лѣсн. мат. . . .	3,6	4,1	6,2	6,2
Нефть и продукты ея	2,8	2,7	2,6	2,6
Яйца	1,4	2,3	1,4	2,4
Руда марганцевая	1,2	0,9	0,6	2,2
Сѣмя льняное	0,5	1,0	1,0	2,0
Выжимки	1,0	1,3	1,8	1,5
Пенька и пеньк. пакля	0,2	0,4	0,5	1,2

Такимъ образомъ, нашъ вывозъ въ Бельгію вообще и въ частности вывозъ важнѣйшихъ продуктовъ растетъ. Это показываютъ намъ абсолютныя числа. Однако, изученіе вопроса объ участіи Россіи въ бельгійскомъ товарообмѣнѣ указываетъ, что мы не только въ немъ не можемъ сохранить мѣсто, которое раньше занимала Россія, но и постепенно уступаемъ этотъ рынокъ другимъ націямъ. И это наблюденіе касается какъ разъ главнѣйшихъ статей нашего вывоза, т. е. хлѣбныхъ продуктовъ. Дѣло въ томъ, что ёмкость бельгійскаго рынка быстро увеличивается и хотя нашъ экспортъ въ Бельгію также растетъ, но тѣмъ не менѣе онъ далеко не удовлетворяетъ всѣхъ потребностей Бельгіи, и конкурирующія съ нами страны заняли на немъ то болѣе прочное положеніе, которое раньше принадлежало Россіи. Такъ за періодъ съ 1886 г. по 1910 г. привозъ пшеницы въ Бельгію, считая въ среднемъ по пятилѣтіямъ, увеличился въ 2,84 раза. Между тѣмъ, привозъ этого продукта изъ Россіи за тотъ же промежутокъ времени сталъ играть меньшую роль въ снабженіи пшеницей Бельгіи, именно въ пятилѣтіе 1886—90 нами ввозилось въ среднемъ 13,2% всего ввоза пшеницы. За слѣдующее пятилѣтіе этотъ привозъ палъ почти на половину, и только въ пятилѣтіе 1906—1910 онъ представлялъ собою 10,5 общаго ввоза пшеницы въ Бельгію. За этотъ же періодъ замѣчается потеря положенія въ этомъ отношеніи и нашихъ нѣкоторыхъ конкурентовъ, напр. Румыніи, Соединенныхъ Штатовъ и Британской Индіи, за то въ нѣсколько разъ поднялся привозъ пшеницы изъ Аргентины. Тоже случилось и съ такими хлѣбами, какъ овесъ, кукуруза и гречиха. За указанный промежутокъ времени ростъ привоза этихъ хлѣбовъ выросъ въ 2,22

раза. Но привозъ Россіи не только не увеличился, но даже уменьшился: въ 1886—90 г.г. она ввозила 7481 т. пудовъ, а въ пятилѣтіе 1906—10 всего—4160 т. пудовъ. Неудивительно, что доля ея участія за этотъ промежутокъ времени въ общемъ привозѣ пала съ 42,8% всего привоза на 10,7%. Мѣсто Россіи и здѣсь замѣнила Аргентина. Еще хуже дѣло обстоитъ со ввозомъ русской ржи. За изучаемый промежутокъ времени онъ уменьшился въ пять разъ въ абсолютныхъ числахъ и ввозъ этого продукта въ Бельгію потерялъ для Россіи всякое значеніе. Здѣсь мѣсто Россіи заняла Германія, вытѣснивъ русскую рожь. Мы въ послѣднее время стали выбрасывать на заграничный рынокъ большое количество кормового ячменя, но и въ торговлѣ этимъ продуктомъ мы не увеличили своей доли на рынкѣ Бельгіи. Однимъ словомъ, бельгійскій рынокъ, увеличивая къ себѣ притокъ хлѣбныхъ продуктовъ, охотнѣе обращался къ конкурентамъ Россіи. Такъ какъ тоже явленіе замѣчается по отношенію къ Норвегіи, Швеціи и другимъ странамъ, то очевидно мы должны были продавать нашъ хлѣбъ по тѣмъ цѣнамъ, которыя намъ диктовала Германія. Для насъ въ значительной мѣрѣ стала теряться возможность выбора рынка.

Правда, мы усилили долю нашего вывоза на бельгійскій рынокъ лѣса, и въ послѣднее пятилѣтіе лѣсныхъ матеріаловъ, получаемыхъ въ Бельгіи, 52% привозится изъ Россіи, но это объясняется просто тѣмъ, что растущая нужда въ лѣсныхъ матеріалахъ пока можетъ быть болѣе или менѣе удовлетворяема вывозомъ только изъ Россіи, и только по случайности въ этомъ отношеніи мы не имѣемъ конкурентовъ. По вывозу жмыховъ наше участіе на бельгійскомъ рынкѣ выросло за указанные 25 лѣтъ почти въ десять разъ, что объясняется быстрымъ ростомъ потребленія этого кормового средства. Къ этимъ двумъ продуктамъ надо присоединить и вывозъ яицъ, который изъ 3 мил. штукъ, ввозимыхъ въ 1896—1900 годахъ, поднялся до 74 мил. въ 1906—10 г.г., и даетъ немногимъ болѣе $\frac{1}{3}$ всего ввоза въ Бельгію.

Такимъ образомъ, наши успѣхи относительно невелики и настоящій торговый успѣхъ принадлежитъ слишкомъ скромному ряду предметовъ.

Но весьма замѣчателенъ характеръ бельгійскаго ввоза въ Россію. Въ 90-хъ годахъ главными предметами бельгійскаго ввоза въ Россію были: желѣзнодорожные вагоны (4,8 мил. франковъ),

машины (на 2,8 мил. франк.) сталь не въ дѣлѣ (на 1,2 мил. фр.) и химическіе продукты (на 1,2 мил. франк.), т. е., иными словами, Россія потребляла главнымъ образомъ продукты бельгійской индустріи.

Съ теченіемъ времени этотъ характеръ бельгійскаго ввоза совершенно измѣнился. Несмотря на быстрый ростъ бельгійской индустріи, которымъ она конкурируетъ съ самыми промышленными странами, бельгійскій ввозъ въ Россію принялъ характеръ ввоза, въ которомъ главную роль стали играть сырые продукты, нужные для русской индустріи; нѣкоторые обработанные предметы бельгійской промышленности совсѣмъ исчезли изъ торгового оборота. Такъ, на первомъ мѣстѣ теперь оказывается среди бельгійскаго ввоза необработанная шерсть, различные матеріалы для переработки волокнистыхъ веществъ, невыдѣланные кожи. Ввозъ металлическихъ издѣлій, машинъ и вагоновъ принялъ совершенно ничтожные размѣры (въ 1912 г. ввезено машинъ и разныхъ аппаратовъ на 509 тыс. руб., металлическихъ издѣлій на 228 тыс., ружей на 200 тыс.). Однимъ словомъ всѣхъ металлическихъ издѣлій ввезено всего на 1,2 мил. руб., что составляетъ совершенно ничтожный процентъ потребляемыхъ Россіею иностранныхъ металлическихъ издѣлій и металловъ: это потребленіе доходитъ до 288 милліоновъ рублей (въ 1911 году).

Въ самомъ дѣлѣ замѣчается въ послѣднее десятилѣтіе устойчивый ростъ привоза къ намъ изъ Бельгіи сырья. Вотъ главнѣйшія статьи этого привоза:

	1902 г.	1912 г.
	Тысячи рублей.	
Шерсть	1348	2462
Волокнистые матер.	1395	2465
Кожи невыдѣланные	421	1331
Огнеупор. кирпичъ	35	661
Каучукъ и гуталер. (сырые)	279	649
Дубильныя вещества	31	76

Такимъ образомъ подтверждается сказанное о ростѣ привоза сырья, или такихъ продуктовъ, которые идутъ въ дальнѣйшую переработку у насъ (дубильн. вещества и огнеупорный кирпичъ). За то ввозъ металловъ, металлическихъ издѣлій и машинъ въ общемъ уменьшился за показанный періодъ. Вотъ соотвѣтствующія цифры:

	1902 г.	1912 г.
	Тысячи рублей.	
Металлы разные	958	946
Машинные аппараты	589	509
Металлическ. издѣлія	435	228
Огнестрѣльн. оружіе	387	200

Такимъ образомъ, у насъ потребленіе всѣхъ этихъ продуктовъ расширяется, мы въ нихъ нуждаемся, а выборъ ихъ у насъ сѣуживается.

Не слѣдуетъ радоваться тому, что русская индустрія стала обращаться къ наиболѣе промышленной въ Европѣ странѣ за сырыми матеріалами; это только означаетъ чрезвычайно печальный фактъ, заключающійся въ томъ, что русская торговля оказывается поглощаемой нѣмецкой промышленностью: на мѣсто бельгійскихъ обработанныхъ издѣлій русскій рынокъ сталъ наполняться нѣмецкими издѣліями. Наша торговля и наша промышленность оказались въ рабскомъ подчиненіи у нѣмецкихъ торговцевъ и промышленниковъ: въ 1912 г. почти половина всего нашего привоза оказалась въ рукахъ Германіи. За счетъ этого усиливающегося германскаго привоза сталъ быстро падать привозъ изъ другихъ странъ, въ томъ числѣ и изъ Бельгіи.

Надо замѣтить, что незадолго до войны, въ Бельгіи было замѣчено ненормальное соотношеніе русско-бельгійскаго товарообмѣна. Редакція бельгійскихъ журналовъ *Expansion Belge* совместно съ группой бельгійскихъ капиталистовъ отправила въ Россію особую экспедицію для изученія русско-бельгійскихъ торговыхъ сношеній. Отчетъ этой экспедиціи появился въ концѣ прошлаго года. Экспедиція должна была констатировать грустный фактъ паденія русско-бельгійской торговли вообще и бельгійскаго вывоза въ Россію въ частности. Но кромѣ того, она констатировала еще одинъ замѣчательный фактъ: фактически Бельгія отправляетъ въ Россію значительно больше товаровъ, чѣмъ получается ихъ въ Россіи подъ именемъ бельгійскихъ (въ 3—4 раза больше). Оказывается, что огромное большинство бельгійскихъ товаровъ провозится въ Россію черезъ Германію подъ именемъ нѣмецкихъ товаровъ и провозится нѣмецкими же торговцами. Это значитъ, что нужный намъ товаръ производится бельгійцами, какъ товаръ такого качества, сбытъ котораго у насъ обезпеченъ; но нѣмецкая

торговля налагаетъ на нихъ свою марку, очевидно не имѣя возможности изготовить товары такого качества, которое удовлетворило бы русскій рынокъ. Сравнивая получаемыя нами собственно германскія произведенія, бельгійская экспедиція могла констатировать тотъ фактъ, что многіе бельгійскіе товары могли бы конкурировать съ германскими въ Россіи, ибо они сдѣланы не хуже, а часто лучше германскихъ, разница же во фрахтѣ не имѣетъ большого значенія. Мало того: тѣ бельгійскіе товары, которые попадаютъ въ Россію подъ именемъ нѣмецкихъ, проходя черезъ руки нѣмецкихъ импортѣровъ, разумѣется удорожаются въ стоимости, и слѣдовательно, могли бы попадать къ намъ по болѣе доступнымъ цѣнамъ, если бы были установлены непосредственныя торговыя сношенія съ бельгійцами.

Къ сожалѣнію, объясненіе этому факту не трудно найти. На него указываетъ и упомянутая мною бельгійская экспедиція. Нѣмцы такъ прочно устроились въ Россіи съ торговыми цѣлями, такъ умѣло приноровились къ русскому рынку, такъ умѣло использовали недостатки нашей торговой организаціи, что борьба бельгійцевъ съ нѣмцами сдѣлалась для нихъ непосильной. Нѣмцы раскинули въ Россіи сложную сѣть прекрасно поставленной торговой агентуры, они занялись изученіемъ Россіи, они сумѣли привлечь на свою сторону русскаго покупателя. „Нѣмцы, говоритъ бельгійскій консулъ въ Кіевѣ г. Гретеръ, всегда лучше освѣдомлены и извлекаютъ конечно пользу отъ этого“ (Торг.-Пр. Газ.).

Не трудно однако видѣть, что основная вина въ этой утерѣ русско-бельгійскаго обмѣна падаетъ главнымъ образомъ на нашу торговлю. Наша торговля слабо организована, она является въ сильной мѣрѣ инертной, она мало считается съ политическими послѣдствіями торговыхъ связей. Въ этомъ заключается наша великая вина передъ маленькой по масштабу, но великой по культурному росту и благородству духа націей.

II

Итакъ сказанное выше подготовляетъ насъ къ выводу о томъ, что бельгійскій рынокъ оказался потеряннымъ для русской торговли. Продолжая туда усиливать вывозъ, потому что для него намъ нуженъ рынокъ, мы почти отказались отъ привоза многихъ

бельгійскихъ продуктовъ, которые безспорно могли быть равноцѣнными германскимъ. Примѣръ Бельгійи не единственный: мы такимъ же образомъ потеряли рынки въ Норвегійи, Швеціи и Даніи, или по крайней мѣрѣ мало преуспѣваемъ на многихъ другихъ рынкахъ. Мы прослѣдили данное явленіе на нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Бельгійей, а проф. I. М. Гольдштейномъ уже обращено вниманіе на растущую слабость нашего обмѣна съ рынками другихъ странъ. Насъ окружаетъ Германія цѣпями политическихъ и торговыхъ отношеній. Въ одной изъ работъ моихъ, вышедшей три года тому назадъ („Очередныя задачи русскаго экспорта“), мнѣ пришлось уже констатировать тотъ печальный фактъ, что даже ближне-восточный рынокъ ускользаетъ отъ вліянія русской промышленности и торговли: и здѣсь Германія сдѣлала такіе поразительные успѣхи, что ростъ русскаго экспорта въ Персію и Турцію оказывается весьма отстающимъ. Особенно замѣчательна побѣда, которую одержала Германія надъ англійской промышленностью на нашемъ рынкѣ. Въ теченіе многихъ вѣковъ Англія преобладала на нашемъ рынкѣ: она наиболѣе забирала нашихъ товаровъ и наиболѣе ввозила къ намъ своихъ. Еще люди московскаго періода, крѣпкіе государственнымъ умомъ, сообразили пользу, приносимую англійской торговлей. Англія никогда не ввозила къ намъ такихъ продуктовъ, которые могли въ достаточной мѣрѣ развиваться внутри страны: она не конкуррировала съ производствами, пустившими въ странѣ глубокіе корни, но за то ввозила къ намъ такіе предметы англійской индустріи, которые у насъ не вырабатывались. Пока у насъ въ XVIII в. не было фабрикъ бумажной пряжи, Англія снабжала насъ этой пряжей, равнымъ образомъ, какъ хлопкомъ сырцемъ. Когда послѣ 1812 года Россія окрѣпла въ ситценабивной промышленности и въ ней самой появилось достаточно прядильныхъ фабрикъ, Англія нашла другіе предметы ввоза, и англійская конкуренція не убила нашихъ нарастающихъ прядильныхъ мануфактуръ. Почти въ такомъ же соотношеніи оказались Англія и Россія въ годы наростанія нашей свеклосахарной промышленности. Англія всегда была богата хорошими качествами мелкихъ произведеній изъ стали и желѣза. Наша промышленность этого вида укрѣпилась еще въ XVII в., и Англія не дѣлала попытокъ задавить наши ножевыя, замочныя и другія издѣлія своими, наконецъ—самое главное: въ многовѣковый періодъ преобладанія англійской торговли Англія не преслѣдовала политиче-

ской цѣли по отношенію къ Россіи; она не наводняла насъ массою выходцевъ изъ Англіи, она не пыталась вліять на наши политическія комбинаціи, вообще это былъ мирный сосѣдскій обмѣнъ. Однако, къ сожалѣнію, постепенно стало падать значеніе англійской индустріи на нашемъ рынкѣ, начала усиливаться германская опека надъ нашей промышленностью и торговлей.

Въ самомъ дѣлѣ, общій нашъ ввозъ за послѣдніе 20 лѣтъ поднялся съ 404 милл. въ 1892 г. до 1162 милл. въ 1911 году и даже 1172 въ 1912 году, т. е. увеличился почти въ 3 раза. За этотъ самый періодъ германскій ввозъ къ намъ увеличился въ 5,2 раза, а англійскій только въ 1,4 раза. Въ то самое время какъ 20 лѣтъ тому назадъ Англія и Германія ввозили къ намъ каждая около четвертой части всѣхъ привозныхъ товаровъ, т. е. процентъ хотя и значительный, но далеко не угрожающій, къ 1912 году эти соотношенія въ очень сильной мѣрѣ измѣнились: въ 1911 г. германскій привозъ составлялъ уже 42% общаго привоза, а въ 1912 году — 45,4%. За то же время положеніе англійскаго привоза измѣнилось и роль его пала: въ 1911 г. привозъ изъ Англіи всего составлялъ 13,3% общаго привоза, а въ 1912 году 11,4%.

Если ввозъ германскихъ произведеній оказался столь невыгоднымъ для насъ въ смыслѣ захвата нѣмцами нашего рынка, то нашъ вывозъ въ Германію оказывается въ менѣе благопріятномъ положеніи. 20 лѣтъ тому назадъ мы вывозили въ Германію почти 46% нашихъ продуктовъ, а теперь ввозимъ на 16% меньше (по отношенію ко всему). Правда, за тотъ же періодъ пало и относительное значеніе Англіи, какъ рынка сбыта нашихъ продуктовъ. Потребленіе русскихъ продуктовъ на международномъ рынкѣ стало увеличиваться значительно сильнѣе, чѣмъ потребленіе нашихъ же продуктовъ въ Германіи. За двадцать лѣтъ нашъ общій вывозъ выросъ въ пять разъ, тогда какъ потребленіе нашихъ продуктовъ въ Германіи за этотъ же періодъ выросло только примѣрно въ 3,3 раза. При огромномъ оборотѣ германской торговли, такой ростъ потребленія русскихъ товаровъ въ Германіи слѣдуетъ признать относительно небольшимъ. Это значитъ, что германцы вытѣсняютъ наши товары по возможности на своемъ рынкѣ и охотно обращаются къ нашимъ конкурентамъ. Такимъ образомъ, мы оказываемся въ сильной зависимости. Германія беретъ изъ нашихъ продуктовъ то, что ей необходимо, но къ намъ она везетъ массу товаровъ,

которые мы могли бы получать изъ другихъ странъ или сдѣлать сами. Такое соотношеніе нельзя признать нормальнымъ и выгоднымъ. Ни одна страна въ мірѣ не находится съ другой страной въ столь ненормальныхъ экономическихъ соотношеніяхъ, какъ Германія и Россія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ странъ Азіи. Какъ распределяется нашъ ввозъ и вывозъ между главнѣйшими государствами,—мы, для подтвержденія сказаннаго, приведемъ слѣдующія данныя (пользуемся цифрами изъ нашей работы „Русскій вывозъ и міровой рынокъ“). Въ 1911 году процентъ по ввозу и вывозу товаровъ изъ Россіи къ общимъ суммамъ привоза и вывоза выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

	0/0 вывоза изъ Россіи.	0/0 привоза въ Россію.
Германія	30,8	42,8
Великобританія	21,2	13,3
Франція	5,7	4,9
Голландія	11,9	1,5
Австро-Венгрія	4,3	2,9
Италія	3,3	1,5
Китай	1,6	7,0
Персія	2,8	3,0
С. Ам. С. Штаты	0,9	9,0

Но мало того. Разбираясь въ значеніи роста германскаго привоза, нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что его усиленіе совпадаетъ съ моментомъ, когда Германія потребовала отъ насъ въ 1906 году, воспользовавшись нашими смутами и японской войной, очень выгодныхъ для себя поправокъ въ торговомъ договорѣ. Это обстоятельство намъ необходимо отмѣтить, такъ какъ о немъ намъ еще придется говорить. Такъ, въ 90-хъ годахъ, германскій импортъ въ Россію составлялъ отъ 25 до 35% общей суммы импорта, и послѣ 1906 года началъ очень быстро расти. Чтобы закончить эту часть интересующаго насъ вопроса, мы приведемъ рядъ данныхъ за послѣдніе двадцать лѣтъ, которыя даютъ намъ понятіе въ абсолютныхъ числахъ и процентныхъ соотношеніяхъ о возрастающемъ захватѣ нѣмцами нашего рынка. Кстати, тутъ же мы приведемъ и данныя, касающіяся Англіи для того, чтобы показать постепенность относительнаго паденія русско-англійской торговли.

Германия.

Годы.	Ввозъ въ Россію.		Вывозъ изъ Россіи.	
	въ мил. руб.	% къ общ. прив.	въ мил. руб.	% къ общ. прив.
1892	102	25,2	138	46
1897	180	32,1	175	20
1902	208	34,7	203	23,5
1907	337	39,7	291	27,6
1911	488	42,0	491	30,9
1912	532	45,8	452	29,9

Англія.

Годы.	Ввозъ въ Россію.		Вывозъ изъ Россіи.	
	въ мил. руб.	% къ общ. прив.	въ мил. руб.	% къ общ. прив.
1892	101	25,0	119	37,7
1897	104	18,5	159	21,7
1902	99	16,5	189	22
1907	105	12,3	228	21,6
1911	155	13,3	337	22,6
1912	142	12,1	328	20,9

Приведенныя числовыя данныя детализируютъ тѣ особенности русско-германской торговли и русско-англійской, о которой намъ пришлось говорить и потому едва-ли требуютъ новыхъ объясненій.

Приводимая здѣсь же діаграмма даетъ наглядное изображеніе того-же процесса.

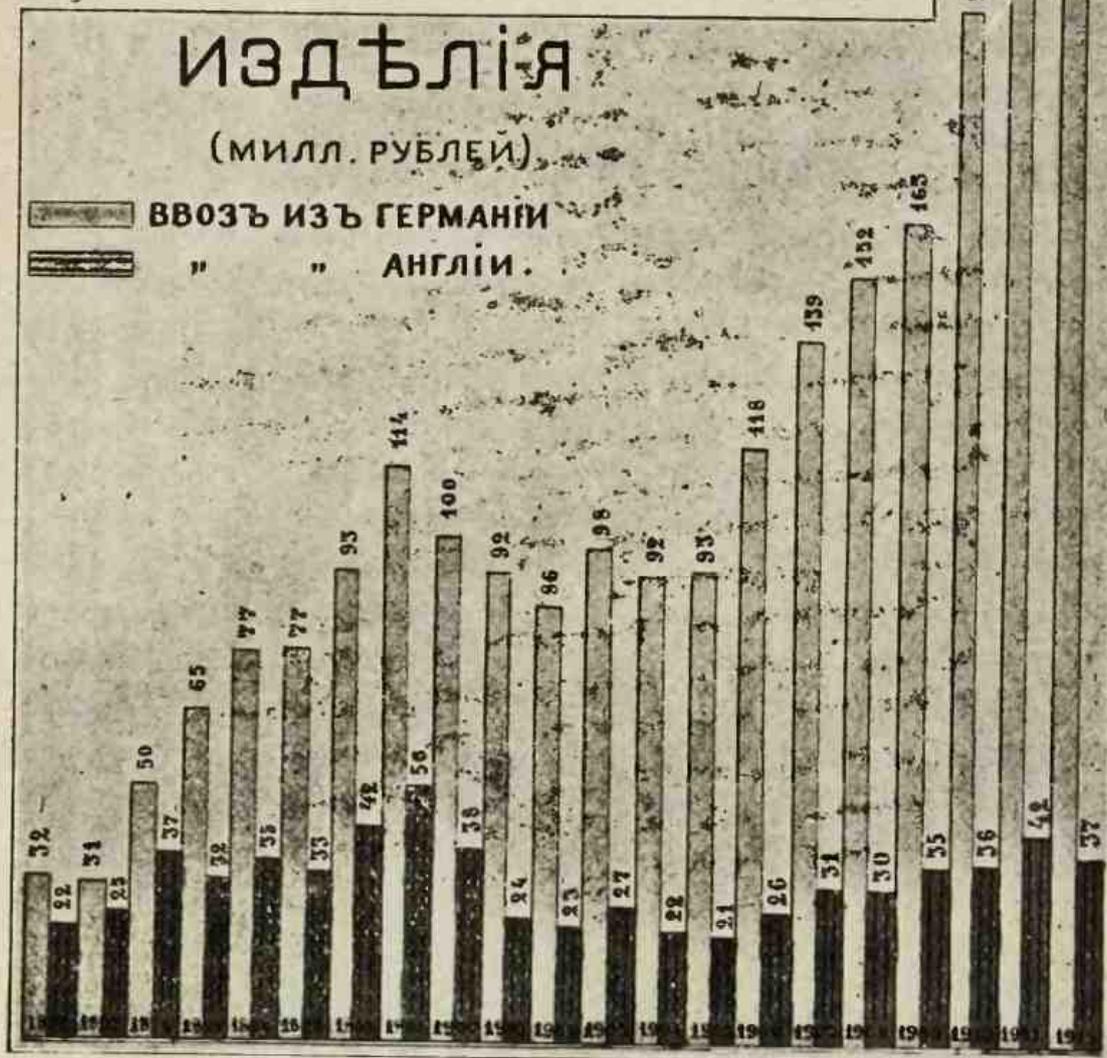
РУССКІЙ ИМПОРТЪ ИЗЪ ГЕРМАНИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

Но фактъ нѣмецкаго засилья на русскомъ рынкѣ будетъ для насъ еще болѣе рельефнымъ, и угрожающее значеніе его окажется болѣе мощнымъ, когда мы разложимъ на составныя части нѣмецкій ввозъ къ намъ. Надо прежде всего помнить, что мы зависимъ отъ Германіи главнымъ образомъ по ввозу издѣлій германской промышленности, между тѣмъ какъ ввозъ сырья и полуфабрикатовъ значительно уступаетъ по ввозу издѣлій. Такъ, по ввозу издѣлій за послѣднія двадцать лѣтъ мы увеличили размѣръ его въ пять разъ съ 78 мил. въ 1892 году до 391 мил. въ 1911 г. и до 395 мил. въ 1912 году. Между тѣмъ германскій ввозъ издѣлій, правда, составлялъ уже солидный процентъ въ 1892 году (41%), но въ 1911—12 году онъ выросъ почти въ восемь разъ и составлялъ 60,1% и 64,5% всего ввоза издѣлій. Значеніе англійскихъ издѣлій на нашемъ рынкѣ за тотъ же періодъ постепенно отходило на второй планъ. Въ 1911 году мы получали изъ Англіи всего 10,7% всѣхъ ввозимыхъ нами издѣлій, въ 1912 году—9,3%, между тѣмъ въ 1892 году Англія доставляла намъ болѣе значительный процентъ потребляемыхъ нами издѣлій (28,2%). Такимъ образомъ вѣками мы привыкали къ англійскимъ издѣліямъ, но нѣмцы стали вытѣснять ихъ. И преобладаніе нѣмецкихъ издѣлій на нашемъ рынкѣ опять таки относится къ послѣднимъ годамъ. Этотъ фактъ хорошо выясняется на прилагаемой діаграммѣ (стр. 29).

Мы видѣли, что 60% нѣмецкаго привоза падаетъ на издѣлія. Напротивъ, въ отношеніи сырья и полуфабрикатовъ ростъ нѣмецкаго привоза не такъ силенъ. За изслѣдуемые двадцать лѣтъ Россія увеличила привозъ сырья и полуфабрикатовъ въ 2,3 раза, а Германія увеличила привозъ къ намъ этихъ продуктовъ почти въ 4 раза. Привозъ изъ Германіи сырья и полуфабрикатовъ составлялъ въ 1911 году 33,3% всего привоза, когда англійскій привозъ сырья составлялъ всего 17,7% привоза. Въ 1912 году германскій привозъ сырья и полуфабрикатовъ далъ—40%, а англійскій—16,7%. На діаграммѣ (стр. 30) эти соотношенія англійскихъ и нѣмецкихъ продуктовъ на русскомъ рынкѣ показаны наглядно, и можно отмѣтить, что англійское сырье и полуфабрикаты на русскомъ рынкѣ продолжаютъ играть болѣе существенную роль, нежели англійскія издѣлія. Но надо подчеркнуть еще одно важное обстоятельство: изъ Англіи мы вывозимъ сырье въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. продукты, вообще потребные для нашихъ фаб-

рикъ и заводовъ, или потребляемые безъ переработки. Въ привозъ же нѣмецкихъ полуфабрикатовъ наблюдается слѣдующая особенность: подъ именемъ полуфабрикатовъ черезъ нашу таможеню проскальзываютъ обработанныя части тѣхъ или другихъ продук-

товъ. Эти части здѣсь складываются на мѣстѣ на заводахъ, принадлежащихъ нѣмцамъ, и поступаютъ въ обращеніе, какъ предметы, сдѣланные на русскихъ заводахъ. Такимъ образомъ, и въ цифрахъ полуфабрикатовъ, отмѣчаемыхъ нашими таможенями, слѣдуетъ предполагать значительную цифру подготовленныхъ въ Германіи издѣлій, привозимыхъ въ разрозненныхъ частяхъ. Слѣдовательно, наша зависимость по импорту издѣлій изъ Германіи долженствуетъ быть болѣе значительной, нежели показываютъ официальные данныя.

Между тѣмъ, мы должны въ высшей степени внимательно относиться къ вопросу о ввозѣ издѣлій къ намъ и сырья. Размахъ

нашей промышленности несомнѣнно очень великъ. Но въ ней творится нѣчто такое, что еще кажется недостаточно учтено: она перестаетъ удовлетворять потребностямъ рынка, она вырабатываетъ меньше произведеній, чѣмъ это нужно для нашего внутренняго

потребленія. Поэтому нашъ привозъ издѣлій растетъ вдвое быстрее, нежели привозъ сырья и полуфабрикатовъ. Какъ это ни странно покажется, но наша промышленность двадцать лѣтъ тому назадъ относительно значительно больше употребляла иностраннаго сырья (полуфабрикаты тогда еще не имѣли столь большого значенія при обходѣ таможенныхъ правилъ), нежели въ послѣднее время. Такъ, въ 1892 году мы ввозили сырья и полуфабрикатовъ на 242 мил., а издѣлій ввозилось всего на 78 мил. Эти соотношенія были въ

высшей степени благоприятны. За эти двадцать лѣтъ ввозъ сырья и полуфабрикатовъ увеличился всего въ 2,3 раза, а ввозъ издѣлій въ пять разъ, т. е., иными словами, 20 лѣтъ тому назадъ ввозъ сырья почти въ 3 раза превосходилъ ввозъ издѣлій, а въ настоящее время онъ превосходитъ лишь въ 1,4 раза. Слѣдовательно, наши фабрики и заводы не додѣлали извѣстнаго количества продуктовъ, которые должны поступить на рынокъ, и рынокъ обратился къ иностраннымъ продуктамъ, преимущественно германскимъ.

Но означаетъ ли это, что наши фабрики неспособны принимать болѣе широкое участіе въ заполненіи растущаго русскаго рынка. Едва ли это такъ, и скорѣе и правильнѣе предположить, что развитіе русской промышленности имѣетъ тормазъ въ нѣмецкой конкуренціи.

Дѣйствительно, нѣмецкіе приемы торговли лишены тѣхъ благородныхъ свойствъ свободной и благородной конкуренціи, которыя присущи торговлѣ англійской, какъ это только что пришлось мнѣ указать. Непріязненное отношеніе къ германскому импорту въ нашемъ сознаніи не могло бы имѣть столь большого значенія, этотъ импортъ не былъ бы столь угрожающимъ экономическому развитію нашей страны, еслибы германская промышленность посылала на русскій рынокъ такіе продукты, которые мы не желали бы выработать, или которые мы не можемъ выработать. Когда нѣмцы доминируютъ на нашемъ рынкѣ электротехнической промышленностью, или химическими продуктами, то объ этомъ можно жалѣть, но трудно возражать: по тѣмъ или другимъ причинамъ, но эти отрасли промышленности, какъ и нѣкоторыя другія, не возбуждаютъ интереса среди русскихъ предпринимателей, поэтому мы поневолѣ должны покупать у нѣмцевъ. Но дѣло въ томъ, что весьма почтенная цифра нѣмецкихъ товаровъ относится къ такимъ продуктамъ и къ такимъ производствамъ, которые вырабатываются у насъ, или которые могутъ быть у насъ легко выработаны. Многое, что идетъ къ намъ изъ Германіи, поддерживаетъ нашу мѣстную промышленность, обезсиливаетъ ее, является прямой конкуренціей продуктамъ, которые у насъ дѣлаются и которые равносильны по своему качеству нѣмецкимъ. Нѣмцы забрасываютъ насъ своими дешевыми товарами, и это они дѣлаютъ вовсе не потому, что эти товары у нихъ дешевы на родинѣ, или некому сбывать эти товары. Нѣтъ, они забрасываютъ нашъ рынокъ дешевкой для того, чтобы убить тѣ или другія отрасли нашей промышленности, омертвить

ихъ, и для того, чтобы впослѣдствіи получить прибыль сто-рицею.

Стоитъ только разложить нѣмецкій импортъ въ Россіи на его составныя части, чтобы убѣдиться въ сказанномъ, чтобы повяты громаднѣй государственный вредъ, принесенный нѣмцами экономическому развитію нашей страны.

Нѣмцы забираются во всѣ щели нашей экономической жизни, или выискивая слабое мѣсто нашихъ сношеній съ другими націями, или же выискивая пути для конкуренціи мѣстнымъ нашимъ производствамъ. Такъ, мы всегда довольно много получали изъ заграницы различныхъ машинъ, издѣлій изъ чугуна, стали, мѣди и т. п. Нѣмцы достигли того, что въ этомъ отношеніи ихъ конкуренція оказалась непосильной издавней поставщицѣ этихъ издѣлій Россіи, т. е. Англіи, и вытѣсняють ее на нашемъ рынкѣ. Даже морское судостроеніе, которымъ Англія искони славится, теперь въ сильной мѣрѣ оказалось въ рукахъ нѣмцевъ. Они въ 2^{1/2} раза увеличили привозъ къ намъ сельско-хозяйственныхъ машинъ за послѣдніе десять лѣтъ, тогда какъ англійскій привозъ почти не увеличился; они въ пять разъ увеличили привозъ частей машинъ и аппаратовъ, тогда какъ англичане едва въ 2 раза. Англія всегда намъ доставляла много локомотивовъ; ея локомотивы доминируютъ на нашемъ рынкѣ и сейчасъ, но судя по растущей цифрѣ нѣмецкаго ввоза, еще пять лѣтъ тому назадъ незначительнаго, надо полагать, что нѣмцы могли бы вытѣснить и эти англійскія издѣлія и т. д.

Кромѣ того, нѣмцы тщательно слѣдятъ за появленіемъ всякой новой отрасли промышленности и немедленно забрасываютъ насъ этими произведеніями. Появилась электротехническая промышленность. Въ Россіи еще не успѣла нарости потребность въ ней, какъ нѣмцы уже забросали насъ своими произведеніями; они не дали возможности Россіи приспособиться къ этой новой отрасли промышленности, и теперь она находится всецѣло въ ихъ рукахъ. Такъ, на примѣръ, въ 1911 году уже ввезено этихъ продуктовъ на 12 мил., а въ 1912 году на 13,8 мил. Эта промышленность новая, находящая въ Россіи широкое примѣненіе, имѣющая будущность, потребленіе этихъ продуктовъ быстро растетъ (съ 1900 г. ввозъ увеличился почти въ 6 разъ). И нѣмцы прочно укрѣпились на нашемъ рынкѣ въ этомъ отношеніи.

Тоже случилось съ другими новыми производствами — велосипедами, автомобилями и т. п. Можно бы пожалѣть объ этихъ

фактахъ, но они находятъ себѣ еще нѣкоторое оправданіе. Хуже дѣло обстоитъ съ другими отраслями промышленности.

Нѣмцы захватили широкую область химической промышленности. Теперь мы понимаемъ, во время войны, какая опасность угрожаетъ намъ отъ отсутствія удовлетворяющей потребностямъ страны химической промышленности. Оказалась недостача въ медицинскихъ средствахъ, отсутствіе многихъ продуктовъ отразилось на работоспособности фабрикъ и заводовъ. Между тѣмъ химическая промышленность представляетъ собою крупную отрасль народнаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, изъ Германіи мы получаемъ 58,2⁰/₀ матеріаловъ и продуктовъ химическаго производства на крупную сумму въ 32,2 мил. (въ 1911 году). Могутъ сказать, что тутъ сказались превосходство нѣмецкой промышленности и наша косность. Конечно, нашей косности приписать надо многое, но не слѣдуетъ многого приписывать превосходству нѣмцевъ. Въ области химической промышленности нѣмцы сознательно охватывали нашъ рынокъ вовсе не превосходствомъ своей техники. Многія медицинскія средства, добываемыя въ Южной Азіи, Америкѣ, стали приходить къ намъ черезъ руки нѣмцевъ вмѣсто полученія этихъ средствъ непосредственно изъ данныхъ странъ, или на міровомъ колониальномъ рынкѣ въ Англіи. Тутъ сказалось только искусство перепродажи, на которое нѣмцы большіе мастера ¹⁾, но за этимъ искусствомъ начинается и охватъ иного рода. Нѣмцы настояли на проведеніи такихъ статей въ нашемъ торговомъ дого-

---

¹⁾ Вотъ любопытный отчетъ, попавшій въ газеты, о собраніи въ Москвѣ парфюмерныхъ фабрикантовъ. На собраніи выяснилось, что поставка этихъ веществъ до войны находилась цѣликомъ въ рукахъ германскихъ посредническихъ фирмъ. Muskusъ, эфирныя масла и пр. нѣмцы закупаютъ въ Англіи, во Франціи, въ Швеціи и Швейцаріи и въ боченкахъ ввозили ихъ въ Россію, гдѣ и продавали въ особой укупоркѣ подъ англійскими или французскими этикетками.

Нѣмецкія фирмы, торговавшія духами, обходили наши таможенные законы и ввозили въ Россію французскіе духи подъ видомъ „розовой воды“. Въ Россіи она разливалась по бутылкамъ съ этикетками „Дралле“, „Пиксафонъ“, духи Лантерика или Лескандье. То же самое продѣлывалось съ разнаго рода кремами, красками для волосъ и пр. Нѣмцы не особенно считались и съ русскими законами, запрещающими продажу высокоградусныхъ спиртовъ въ парфюмерныхъ товарахъ, пользуясь тѣмъ, что къ иностраннымъ товарамъ не примѣнялись правила содержанія спирта не свыше 16⁰.

ворѣ, въ силу которыхъ ввозъ къ намъ готоваго химическаго препарата оказался болѣе выгоднымъ въ таможенномъ отношеніи, нежели ввозъ сырья. Напр., по русскому таможенному тарифу почти невозможно изъ Персіи провезти въ Россію опиумъ, имѣющій сравнительно малое распространеніе. Но несложная передѣлка этого продукта въ морфій черезъ германскую границу проходитъ при льготномъ тарифѣ. Такимъ образомъ выгоднѣе черезъ нѣмецкія руки получать препараты морфія, нежели получать основной продуктъ и превращать его въ морфій. Итакъ, въ области химической промышленности преобладаніе на нашемъ рынкѣ получило не превосходство нѣмцевъ въ технику производства, а превосходство въ политикѣ и въ технику торговли. Такого рода дѣятельность германцевъ есть—уже посягательство на нашу національную самостоятельность, и такая ихъ позиція не можетъ быть терпима.

Захвативъ рынокъ многими способами—вслѣдствіе ли того, что мы должны были покупать въ Германіи дѣйствительно нужные намъ продукты или такими путями, вродѣ указанныхъ выше, которые не являются слѣдствіемъ технического превосходства націи и способомъ свободной конкуренціи, нѣмцы стали забрасывать насъ такими произведеніями, которыя или искони у насъ процвѣтали, или настолько просты по своему производству, настолько элементарны, что могли бы быть дѣлаемы у насъ. Понадобилось много изощреній, понадобилась удивительная изощрительная сноровка нѣмцевъ,—и при томъ сноровка крайне вредная, чтобы провести на русскій рынокъ и распространить здѣсь эти продукты. И это еще не все. Германцы развили цѣлую сложную систему, большею частью поддержанную путемъ злополучнаго договора, по которой нѣмцы подвергали наши сырые продукты переработкѣ, а иногда даже незначительному сдобриванію и затѣмъ тотъ же русскій продуктъ переправлялся вновь къ намъ и поступалъ въ продажу. Нѣмецъ получалъ прибыли какъ комиссіонеръ, какъ торговецъ, какъ фабрикантъ, какъ владѣлецъ желѣзныхъ дорогъ и средствъ передвиженія, наконецъ, какъ приказчикъ и фабричный рабочій, и за все это платилъ русскій карманъ. Ко всей этой операціи не надо было прилагать ни особаго труда и искусства, ни даже особыхъ капиталовъ: въ сущности всѣ эти операціи покрывалъ бронированный кулакъ нѣмецкаго имперіализма, а въ жизнь приводила всѣ эти операціи масса разбросанныхъ по тер-

риторіи Россіи нѣмецкихъ выходцевъ и двойныхъ подданныхъ. Между тѣмъ въ послѣдніе годы подъ вліяніемъ растущаго нажима нѣмецкой промышленности у насъ стала оказываться безработица, особенно въ Царствѣ Польскомъ. Получилась странная и грустная картина: сотни тысячъ, а потомъ милліоны рабочихъ ежегодно переходили границу и прилагали свои руки къ черной работѣ въ Германіи, преимущественно въ области сельскаго хозяйства, потому что не находили работы внутри страны. Трудъ ихъ оплачивался жалко, условія содержанія были ужасны, отношенія нѣмецкихъ эксплуататоровъ къ русскому рабочему оказались жестокими и унижительными. Темнота этого люда не давала ему умѣнія оградить свои права, а русскія консульства были глухи или безсильны. Передавъ тяжелую и дешевую работу нетребовательному русскому рабочему, нѣмцы стали прилагать свои освободившіяся руки къ болѣе дорогой работѣ, лучше оплачиваемой, а результаты этой работы перевозились сюда же, въ Россію. Тутъ сказалось въ высочайшей мѣрѣ нѣмецкое засилье и наше безсилье.

Переходя теперь къ обзору тѣхъ товаровъ, которые, какъ мы сказали, либо очень просты по своей выработкѣ, либо искони прекрасно у насъ вырабатывались, и въ послѣднее время стали вытѣсняться нѣмцами, мы наблюдаемъ слѣдующую грустную картину. Безъ большой натяжки можно насчитать до полусотни товаровъ, которые по какому то недоразумѣнію появились на русскомъ рынкѣ, будучи изготовленными въ Германіи. Становится обиднымъ, что русская промышленность не удержала этихъ товаровъ въ своихъ рукахъ и что мы переплачиваемъ многіе милліоны. И хуже всего тотъ фактъ, что всѣ ненужные намъ товары текутъ изъ Германіи, убивая нашъ трудъ съ неудержимой силой.

Вотъ нѣсколько примѣровъ этого печальнаго явленія. Возьмемъ область желѣзо-дѣлательной промышленности. Правда, наша крупная этого рода промышленность, именно машинная, не всегда удовлетворяла по качеству и количеству рынокъ. Но мелкія подѣлки изъ желѣза и стали являются исконнымъ достояніемъ нашего ремесла. Еще въ XVII ст. московскія подѣлки этого рода высоко цѣнились иностранцами. И теперь, куда не проникаютъ издѣлія нашего кустаря, стальные цѣпочки, ножи и т. п.! они вездѣ высоко оцѣниваются по качеству и изяществу работы на западно-европейскомъ рынкѣ, что приходилось наблюдать, напри- мѣръ, въ Швейцаріи и Италіи. Умѣючи дѣлать такой прекрасный

и недорогой товаръ, русскій мастеръ могъ бы приспособиться и къ дешевкѣ. Но потокъ нѣмецкихъ товаровъ началъ давить павловскаго кустаря и фабрикантовъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ. За послѣдніе 12 лѣтъ ножовой товаръ удвоился въ своемъ привозѣ изъ Германіи и дошелъ почти до милліона (на 955 тыс. въ 1912 г.). Разнаго рода стальные и желѣзные издѣлія того же типа съ привоза на одинъ милліонъ въ 1900 году выросли до 4,6 мил. въ 1912 году. Не такъ давно замки только въ небольшомъ количествѣ вывозились изъ Германіи (на 292 тыс. въ 1900 г.), а теперь ихъ ввозится на 1 мил. рублей. Ввозъ косъ, серповъ и лопатъ почти удвоился за тотъ же промежутокъ времени и въ настоящее время доросъ до 1,1 мил. рублей и т. п. Слѣдуетъ къ этому прибавить такія подѣлки изъ желѣза, которыя по простотѣ своей никакой особой техники не требуютъ. Мы, на примѣръ, ввозимъ на довольно крупную сумму проволоки желѣзной, стальной, проволочныхъ издѣлій и нѣкоторыя другія. Все это такіе предметы, которые не рискнетъ ввозить ни одинъ иностранный торговецъ другой страны, не поддерживаемый массой соотечественниковъ въ Россіи и за границей.

И указанная явленія замѣчаются на массѣ товаровъ другихъ типовъ. Такъ, нѣмцы умудряются зарабатывать немалую сумму, привозя къ намъ деготь, смолу, терпентинъ, скипидаръ. Они пріучили насъ къ потребленію такихъ простыхъ продуктовъ нѣмецкаго происхожденія, какъ вакса, чернило, карандаши, въ то время какъ мы богаты залежами графита. Они перехватываютъ многіе продукты на мѣстѣ ихъ производства и изъ своихъ рукъ даютъ намъ. На примѣръ, мы большую половину индиго покупаемъ черезъ нѣмецкія руки, мы получаемъ такимъ же путемъ болѣе трети потребной намъ неочищенной сѣры, хининъ и т. п., даже деревянныхъ издѣлій въ нашей лѣсной странѣ мы получаемъ изъ Германіи на 16 мил. Конечно, эти деревянные издѣлія, равно какъ и скипидаръ, и терпентинъ и проч., все это переработка нашихъ же сырыхъ продуктовъ.

Но еще замѣчательнѣе слѣдующее. Въ послѣдніе годы широкимъ потокомъ пошли изъ Германіи въ Россію галантерейные товары. Это—новость опасная, во всѣхъ отношеніяхъ одіозная. Во-первыхъ, этотъ нѣмецкій товаръ убиваетъ нашъ товаръ, отличающійся искони прекрасными качествами. Въ самомъ дѣлѣ, при развитіи нашихъ полотняныхъ фабрикъ и при условіи несомнѣнно

прекраснаго качества привозимыхъ ими продуктовъ кажется страннымъ, что мы получаемъ на 2,3 мил. р. бѣльевого товара изъ Германіи. Это та же дешевка, которою въ послѣднее время нѣмцы стали забрасывать нѣмецкую Африку и Востокъ. Но еще хуже слѣдующее: галантерейная дешевка, идучи изъ Германіи въ Россію и Турцію, носитъ по нѣмецкой номенклатурѣ наименованіе африканскаго товара, т. е. нѣмецкіе торговцы посылаютъ къ намъ галантерейный товаръ, предназначенный собственно для африканскихъ дикарей.

Интересно, что среди галантерейнаго товара не малое количество входитъ къ намъ (на 7,2 мил. руб.) вязаной и басонной работы, между тѣмъ, какъ еще съ XVII ст. басонная работа процвѣтала у насъ. Вообще надо имѣть въ виду угрожающій приливъ галантерейныхъ товаровъ: за послѣдніе 12 лѣтъ этотъ приливъ болѣе чѣмъ устроился, выросши съ 5,6 мил. рублей въ 1900 году до 18,7 мил. руб. въ 1912 году. Все это печально, какъ я сказалъ, потому, что всѣ эти издѣлія рѣшительно могутъ быть сдѣланы внутри страны и что качество ихъ несомнѣнно ниже качества русскихъ издѣлій. Считаю нужнымъ сообщить практическое наблюденіе: по крайней мѣрѣ въ южной Германіи сами нѣмцы предпочитаютъ, напримѣръ, бѣльевой товаръ итальянскій своему, нѣмецкому. И они не сомнѣваются въ качествѣ и добротности итальянскаго товара сравнительно съ нѣмецкимъ.

Многія обстоятельства способствуютъ такому обезсиленію русской промышленности и нѣмецкому засилью. Среди нихъ, конечно, надо считать на первомъ планѣ германскую политику по отношенію къ Россіи и нашу многолѣтнюю уступчивость въ этомъ отношеніи. Объ этомъ я отчасти говорилъ, объ этомъ мнѣ придется и еще говорить. Но сейчасъ мы изолируемъ одну сторону русско-германскихъ отношеній — значеніе для насъ навязаннаго намъ русско-германскаго торговаго договора. Въ этой сторонѣ таможенной политики есть двѣ части, на которыя нужно обратить вниманіе: тутъ надо учесть и мѣру значенія договора, и мѣру нашей уступчивости въ таможенной политикѣ и даже нашихъ ошибокъ въ этомъ отношеніи. Разсматривать здѣсь въ подробностяхъ оба эти условія—это значило бы разсматривать рядъ сложныхъ условій русской экономической политики за послѣднюю четверть вѣка. Поэтому мы ограничимся лишь нѣсколькими штрихами.

Такъ, послѣдній русско-германскій торговый договоръ, прове-

денный Россіей при очень сильно поднятомъ таможенномъ тарифѣ, въ результатѣ далъ довольно неожиданныя выгоды преобладанія многихъ нѣмецкихъ товаровъ. Эти выгоды были неожиданны для насъ, но, конечно, ожидались нѣмцами, потому что ихъ правительство побудило Россію продолжить договоръ. Вотъ нѣсколько эффектныхъ примѣровъ. Въ силу договора мы не можемъ понизить нашего желѣзнодорожнаго тарифа на Либаву сравнительно съ желѣзнодорожнымъ тарифомъ на Данцигъ, Кенигсбергъ, т. е. оба направленія должны быть уравнины. Такимъ образомъ для экспортера оба направленія одинаковы по стоимости. Но нѣмцы хорошо знали, что нашъ Либавскій портъ не упрямоченъ, при немъ нѣтъ вольной гавани, но есть тяжелый формализмъ нашихъ портовыхъ учрежденій; затѣмъ германцы знали, что значительная часть нашихъ продуктовъ экспорта проходитъ черезъ руки нѣмцевъ въ качествѣ коммиссіонеровъ, а также идетъ прямо въ Германію. Отъ этого получилось такое соотношеніе, что германскіе порты стали обслуживать русскіе импортъ и экспортъ, наше мореплаваніе не имѣло побудительныхъ причинъ къ развитію, потому что грузы, идущіе изъ Россіи, перехватывались Данцигскимъ портомъ и нѣмецкими кораблями.

Договоръ оказалъ мощную поддержку нѣмецкой переработкѣ многихъ русскихъ продуктовъ и обратнаго ввоза ихъ въ Россію. Прежде всего система германскаго тарифа способствуетъ этому въ высшей мѣрѣ, ибо она скомбинирована такъ, что наше сырье свободно проходитъ въ Германію въ цѣляхъ переработки. (Торгово-промышленная газета, 1914 г., № 272). Практика показала, что, напримѣръ, германцы умудрялись скупать въ юго-западномъ краѣ русскій горохъ, подвергали его очисткѣ на заводахъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы, т. е. производили надъ ними очень несложную манипуляцію, и затѣмъ ввозили его въ Россію, преимущественно въ Польшу и въ сѣверо-западный край, гдѣ онъ имѣетъ большое потребленіе. Получилось странная картина: нашъ внутренній рынокъ обслуживается нашимъ же товаромъ, проходя предварительно черезъ руки нѣмецкаго коммиссіонера и нѣмецкаго заводчика и черезъ нѣмецкую таможенную. Къ сожалѣнію и нашъ тарифъ оказался въ странномъ положеніи по отношенію къ нѣкоторымъ продуктамъ. Такъ, согласно договору всѣ химическіе препараты и соли, нужные для хромового дубленія кожи, почти не вырабатывающіеся у насъ въ Россіи, оказались обложенными

очень высокими таможенными ставками. Между тѣмъ, дубленныя кожи пропускались къ намъ при сравнительно льготныхъ условіяхъ. Неудивительно, что по словамъ одного крупнаго кожевеннаго коммерсанта получилась такая картина: „Мы обладаемъ громаднымъ запасомъ мелкаго сырья, которое до сихъ поръ почти не утилизовалось въ Россіи, а отправлялось въ Германію, гдѣ его дубили дешевыми солями и возвращали намъ уже въ видѣ полуфабриката—бокскалфа, шагрени, шевро и т. п. Мы нашимъ дешевымъ сырьемъ дали возможность развиться въ Германіи и Австріи сильной кожевенной промышленности, которая давила эту же отрасль въ Россіи“. (Тамъ же № 233). Нѣчто подобное по оплошности нашей таможенной политики и вслѣдствіе настойчивости германцевъ получилось со ввозомъ въ Россію такого сырья какъ чугунъ и сталь, наконецъ, части машинъ. Металлъ не въ дѣлѣ оказался обложеннымъ выше чѣмъ металлъ въ дѣлѣ, т. е. машины и аппараты. Мало того, части машинъ и аппаратовъ, ввозимые въ Россію, оказались неизмѣримо выше обложенными, нежели собранныя машины. Такъ за провозку частей автомобиля надо заплатить пошлину въ 500 рублей, хотя къ этимъ частямъ, не вырабатываемымъ въ Россіи, могли бы быть приложены части русскаго производства, а за автомобиль въ собранномъ видѣ положена пошлина всего въ 200 рублей. (Тамъ же № 255).

Этого немногаго числа примѣровъ достаточно для характеристики и размѣровъ нашей уступчивости и размѣра нашихъ ошибокъ, тѣмъ болѣе, что эти примѣры касаются крупнѣйшихъ сторонъ нашего импорта изъ Германіи и касаются такихъ важныхъ сторонъ національной промышленности, какъ химическая и желѣзодѣлательная. Эти примѣры объясняютъ намъ и причины того, почему масса нѣмецкихъ товаровъ, ненужныхъ намъ ни по качеству, ни по трудности ихъ производства, заполняютъ нашъ рынокъ.

Между тѣмъ, германское правительство и—что самое главное—германскій купецъ съ своей стороны сдѣлали все, чтобы освободиться отъ русскаго сырья въ тѣхъ случаяхъ, конечно, когда оно можетъ быть замѣнено сырьемъ нѣмецкимъ, или когда оно не нужно для переработки въ Германіи. Такъ, Германія предпочитаетъ нашихъ конкурентовъ при покупкѣ дорогихъ хлѣбовъ, и русская пшеница стала терять свое прежнее значеніе на нѣмецкомъ рынкѣ. Русскій производитель долженъ былъ въ сильной мѣрѣ перейти къ производству ячменя и вообще кормовыхъ хлѣ-

бовъ для выкорма нѣмецкаго скота. Казалось бы, что наша сельско-хозяйственная промышленность могла бы обратиться при такихъ условіяхъ къ развитію скотоводства. Но это оказалось недостижимымъ: нѣмцы слишкомъ дорожатъ собственнымъ производствомъ скота и птицъ, и поэтому ихъ граница оказалась закрытой для нашихъ продуктовъ животноводства. Но вотъ что замѣчательно: Германія потребляетъ не мало продуктовъ животноводства, привозимыхъ изъ Аргентины, но конкуренціи русскихъ товаровъ она у себя не допускаетъ. И такая система проводится многіе годы, и она проводится не случайно. Земледѣліе тѣсно связано со скотоводствомъ. При недостаточномъ скотоводческомъ хозяйствѣ земледѣлецъ долженъ или вспахивать въ недостаточной мѣрѣ унаваживаемую землю, или пріобрѣсть удобрительныя вещества, наконецъ, даже затрачивая средства на послѣднія, онъ лишается важнаго подспорнаго продукта. Въ систему нѣмцевъ входитъ стремленіе держать русское земледѣліе въ такомъ положеніи, тѣмъ болѣе, что нѣмецкая промышленность совершенно захватила въ свои руки импортъ къ намъ столь необходимыхъ намъ земледобрильныхъ туковъ. Поэтому, если земледѣлецъ достигаетъ улучшенныхъ урожаевъ, онъ платитъ за удобреніе нѣмецкой фирмѣ, но съ другой стороны онъ вынужденъ вывозить въ Германію по сходной цѣнѣ кормовыя средства.

Оставивъ въ сторонѣ отдѣльные примѣры, необходимо остановиться на уясненіи сложнаго ряда разбираемыхъ явленій. Несомнѣнно, есть большая разница въ направленіи торговли нѣмецкой и русской, да и не только русской, но и торговли большинства другихъ странъ. Нѣмецкая торговля и промышленность суть прежде всего элементы политики, не только экономической, но и государственной. Для Германіи торговля и промышленность есть только средство въ ея стремленіи къ міровому политическому владычеству. И представители германской торговли и промышленности столь прониклись этой мыслью, что не жалѣютъ средствъ и силъ для ея проведенія, конечно еще и потому, что все это сулитъ, если не данному, то будущему поколѣнію громадныя матеріальныя выгоды на ряду съ удовлетвореніемъ безмѣрнаго нѣмецкаго національнаго чувства. Поэтому нѣмецкій торговецъ есть прежде всего политикъ. Онъ виѣдряется своими товарами, своимъ капиталомъ въ самое нутро той страны, которую онъ намѣтилъ себѣ для эксплуатаціи. Онъ старается убить мѣстную промышлен-

ность, онъ старается парализовать ее даже въ тѣхъ ея частяхъ, которыя составляютъ мѣстное исконное достояніе. Въ противоположность другимъ націямъ, нѣмецъ вовсе не стремится къ тому, чтобы снабжать своего контрагента товаромъ, специфически отличающимъ германскую промышленность. Нѣтъ, онъ именно направляетъ всѣ свои силы, къ тому, чтобы не дать развиваться промышленности на мѣстѣ. Онъ мирится иногда съ производствомъ сырья, но и тутъ стремится къ тому, чтобы это сырье не давало добавочнаго продукта. Въ дѣлѣ торговли онъ стремится къ мелкому комиссіонерству.

Однимъ словомъ, нѣмецкіе приемы торговли являются чрезвычайно вредными приемами какъ въ государственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи для той страны, на которую нѣмцы устремятся со своими эксплуататорскими приемами. Нѣмцы свою энергію полагаютъ въ системѣ нападенія. Недаромъ одинъ изъ крупныхъ германскихъ промышленниковъ открыто заявилъ, „что всякій, идущій на иностранные рынки, долженъ нападать, и что, только нападая, можно побѣдить“. (Гольдштейнъ, Германскіе синдикаты). Неудивительно, что для этой цѣли нѣмецкій капиталистъ забрасываетъ своего сосѣда дешевыми товарами. Одной изъ системъ этого нападенія является методъ изоляціи отъ непосредственныхъ торговыхъ сношеній съ другими странами (Гольдштейнъ, Русско-Германскій торговый договоръ) и т. п.

На ряду съ товарами, Германія стремится посылать въ эксплуатируемыя страны и свои капиталы. Правда, Берлинскій рынокъ не такъ богатъ ими, но все же, когда нужно, онъ открываетъ свой карманъ для предпріятій въ другихъ странахъ; но это капиталъ вредный, вносящій ядъ въ сосѣднюю страну. Роль нѣмецкихъ капиталовъ на русскомъ рынкѣ въ послѣднее время достаточно обслѣдована въ трудахъ г.г. Левина и Зака, и надо признать чрезвычайно грустный фактъ того, что проникавшій въ Россію нѣмецкій капиталъ служилъ и на русской почвѣ идеѣ германизаціи русскаго рынка. По природѣ своей нѣмецкій капиталъ отличается отъ капитала бельгійскаго, англійскаго, французскаго, голландскаго. Капиталы бельгійскіе и французскіе въ гораздо большей степени дѣйствуютъ на русскомъ рынкѣ, нежели капиталъ германскій, парижская биржа преисполнена акцій русскихъ предпріятій. Но мы не чувствуемъ давленія у насъ на мѣстѣ французскаго капиталиста. Французъ, бельгіецъ и англичанинъ даютъ

свои капиталы для полученія дивиденда. Но этимъ роль ихъ оканчивается или почти оканчивается. Парижская биржа охотно поддерживаетъ наши казенныя предпріятія, напр. желѣзнодорожные займы: желѣзнодорожная акція даетъ вѣрный доходъ, но акціонеръ въ управленіи дороги никакого участія не принимаетъ. Берлинская биржа такихъ акцій не покупаетъ. Если французы, бельгійцы и другія націи даютъ свой капиталъ на частныя предпріятія, то они не связываютъ его, или почти не связываютъ личнымъ участіемъ акціонеровъ въ дѣлѣ и, разумѣется, не связываютъ этого предпріятія съ промышленностью той страны, которая даетъ капиталъ. Тутъ нѣтъ государственнаго интереса, тутъ преобладаетъ только интересъ капитала. Поэтому на французскіе капиталы въ сильной мѣрѣ развивалась наша угольная промышленность, желѣзодѣлательная и другіе виды промышленности въ связи съ фабриками или заводами французскими или бельгійскими. Если они присылаютъ своихъ представителей, то эти послѣдніе являются въ небольшомъ числѣ и такимъ образомъ въ предпріятіи все же работаетъ русскій рабочій, русскій инженеръ и т. п.

Совсѣмъ иной характеръ получили въ Россіи предпріятія, основанныя нѣмецкимъ капиталомъ. Нѣмцы основываютъ у насъ заводы и фабрики, чаще всего въ обходъ таможенныхъ правилъ, т. е. тогда, когда провозъ готоваго фабриката по условіямъ таможенныхъ пошлинъ становится затруднительнымъ и въ Россіи могутъ появиться предпріятія, которыя начнутъ удачно конкурировать съ нѣмецкими заводами. Затѣмъ нѣмецкая промышленность охотно помѣщается въ пограничныхъ мѣстностяхъ, тогда какъ французскіе, англійскіе и бельгійскіе капиталы дѣйствуютъ въ Донецкомъ бассейнѣ, въ Сибири и т. д. Неудивительно потому, что нѣмцы даже въ нѣдрахъ Россіи захватили въ свои руки такія отрасли промышленности, какъ металлургическую, электротехническую, химическую и газовую. Такимъ обр., напр., въ области электротехнической и химической промышленности съ одной стороны масса продуктовъ получается изъ Германіи, мы совершенно изолированы ею отъ другихъ странъ въ этомъ отношеніи, а то, что вырабатывается въ Россіи, то опять таки поступаетъ на рынокъ изъ нѣмецкихъ рукъ. Разумѣется, это дѣлается для того, чтобы промышленность въ самой Германіи могла въ томъ же направленіи параллельно дѣйствовать съ германской же промышленностью на русской почвѣ, координировать производство въ той или

другой странѣ, приспособленіе къ рынку и т. п. При такихъ условіяхъ всякое проявленіе русской инициативы и капитала легко можетъ быть подавлено. Но слѣдуетъ обратить вниманіе на металлургическую промышленность. Это одна изъ самыхъ крупныхъ отраслей нашей промышленности. При всѣхъ ея недостаткахъ, это, однако, важнѣйшая по своему значенію отрасль государственной промышленности, пустившая издавна въ странѣ глубокія корни. Поэтому очень опасный симптомъ заключается въ томъ, что нѣмцы начали усиленно на свои капиталы развивать эту промышленность въ Россіи. Они пошли по этому пути, конечно, для того чтобы захватить въ свои руки металлургическую промышленность, чтобы координировать русскіе заводы въ ихъ дѣйствіяхъ съ заводами въ Германіи. Уже и теперь во время войны сказалась опасная сторона этой начинающейся координаціи русскихъ заводовъ съ германскими: оказалось, что однѣ части машинъ дѣлаются въ Россіи, а другія производятся въ Германіи и при томъ по чертежамъ, неизвѣстнымъ русскому заводу. Такимъ образомъ, мы не можемъ сейчасъ собрать полностью той или иной машины.

Такимъ образомъ нѣмцы, устремивъ свои относительно небольшіе капиталы въ Россію, направили ихъ на умерщвленіе русской промышленности. Уже изъ этого видно, что нѣмецкій капиталъ выполняетъ нѣмецкую національную задачу, внося въ область промышленности политику. Онъ входитъ въ страну не въ цѣляхъ роста, но для того, чтобы не дать развиваться мѣстной промышленности или для того, чтобы совершенно погубить ее. Соотвѣтственно этому нѣмцы оборудываютъ личный составъ нѣмецкаго предпріятія, дѣйствующаго въ предѣлахъ Россіи. Во-первыхъ, большая часть этихъ предпріятій являются простыми филиальными отдѣленіями нѣмецкихъ заводовъ. Поэтому они управляются изъ Германіи. Во-вторыхъ, каждое предпріятіе, устроенное нѣмецкимъ капиталомъ въ предѣлахъ Россіи, немедленно превращается въ Германскую колонію. Германія эмигрируетъ къ намъ не только капиталъ, но и людей, ведущихъ предпріятіе. Правленія, конторы, представительства и т. п. — всѣ эти должности замѣщаются нѣмцами, не порывающими связи съ Германіей ни въ экономическомъ, ни въ государственномъ отношеніи. Такъ цѣлыми поколѣніями нѣмцы работаютъ въ Россіи, не забывая своего нѣмецкаго происхожденія и удерживая свои связи въ Германіи. Этому упроченію связи съ метрополіей способствуетъ не только извѣстная особенность нѣмецкаго національнаго

характера, но и прямая выгода: нѣмецкое предпріятіе пользуется дешевымъ кредитомъ въ Германіи, разъ оно не порываетъ съ ней экономической и политической связи. Интересно, что учредители нѣмецкихъ заводовъ и фабрикъ въ Россіи, устроивъ здѣсь нѣмецкую колонію, очень охотно прикрываютъ ее названіемъ русскаго предпріятія („Общество русскихъ трубо-прокатныхъ заводовъ“, „Русское общество машиностроительнаго завода бр—въ Кертингъ“, „Русское общество всеобщей компаніи электричества“ съ правленіемъ въ Берлинѣ и мн. друг.).

Изъ этого ясно, какой непоправимый вредъ приносятъ нѣмецкій капиталъ и нѣмецкая промышленность на русскомъ рынкѣ. Но этого мало. Вредъ идетъ дальше. Мы всѣ теперь знаемъ, что такое синдикаты и какъ тяжело отражается ихъ дѣятельность на потребителѣ и вообще на всемъ организмѣ страны. Конечно, съ точки зрѣнія теоретической экономіи можно утѣшить читателя тѣмъ соображеніемъ, что синдикаты и тресты, какъ форма соединенія капитала, есть пока неизбежное зло, съ которымъ мы не умѣемъ бороться. Но досадно то обстоятельство, что даже и эту ненормальную форму предпріятій мы получили изъ Германіи, что она практически проводится на русской почвѣ нѣмцами, и что въ Россіи она получила наиболѣе вредныя выраженія. Оказывается, что первые синдикаты, которые стали давить нашъ рынокъ (напр., образовавшіеся въ 1886 году „Конвенція желѣзопрокатныхъ, проволочныхъ и гвоздильныхъ заводовъ“), были не только образованы нѣмцами, но даже на нѣмецкой территоріи (въ Берлинѣ); первые уставы писались на нѣмецкомъ языкѣ. Синдикаты прежде всего водворились въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, которые подпали нѣмецкому игу, или которыя нѣмцамъ надо было захватить въ свои руки. Такимъ образомъ, оказалась синдикатированною въ Берлинѣ не только проволочно-гвоздильная промышленность, электро-техническая, но даже и нѣкоторыя отрасли металлургической, напр., образовавшееся въ 1902 г. въ Берлинѣ общество по продажѣ желѣзныхъ трубъ. Интересно, что даже столь извѣстные синдикаты, какъ „Продуголь“ и „Продамета“, которые объединяютъ собою заводы, основанные на капиталахъ французскомъ, бельгійскомъ и русскомъ, въ процессѣ своего объединенія въ мощные синдикаты получили толчокъ со стороны нѣмецкаго капитала. Это теперь выяснено работой г. Левина.

III.

Мнѣ не хотѣлось бы подводить итоги всему сказанному о дѣятельности германской промышленности и капитала на русскомъ рынкѣ. Вѣдь это будутъ такіе печальные итоги. Итоги эти заставляютъ крѣпко думать о прошломъ и о будущемъ русской экономической жизни. И не только экономической жизни, но и политической. Былъ періодъ, длительный періодъ немощнаго состоянія русской промышленности и торговли; мы понесли большія потери не только въ смыслѣ экономическомъ, но и въ смыслѣ моральномъ и политическомъ. Періодъ—тяжелый. Мы почти стали свыкаться съ мыслью о нашей немощности и безсиліи, мы почти стали свыкаться съ мыслью о какомъ-то специфическомъ превосходствѣ нѣмецкой культуры и нѣмецкаго національнаго генія въ сравненіи съ русской культурой и русскимъ національнымъ геніемъ; мы стали было преклоняться передъ всѣмъ германскимъ и въ области культурной и въ области экономической. Мы стали терять вѣру въ себя. Все, что носило отпечатокъ германизации—будетъ-ли это книга, или машина, или вакса,—все это казалось намъ наиболѣе лучшимъ. И если мы не успѣвали устроить заводъ для производства той или иной новой машины, мы, превознося нѣмецкую культуру, стали покупать нѣмецкую галантерейную дешевку, нѣмецкую ваксу и горохъ, перешедшій черезъ нѣмецкія руки. На ряду съ культурнымъ достояніемъ германской націи, заслуживающимъ дѣйствительнаго вниманія со стороны каждаго культурнаго народа, мы стали внимательно читать и книги, незаслуживающія никакого вниманія, мы начали проникаться самыми слабыми измышленіями нѣмецкаго ума, въ сильной мѣрѣ и посейчасъ обладающаго склонностью къ схоластикѣ. Изолированные отъ Англіи, Америки и Италіи, теряя постепенно и старинную культурную связь съ Франціей, мы развили было въ себѣ лишь преувеличенное понятіе о нѣмецкой наукѣ во всѣхъ ея отрасляхъ. Десятки тысячъ нашего юношества оказалось въ нѣмецкихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ ихъ встрѣчали съ меньшей учтивостью и любезностью, чѣмъ встрѣчаютъ негра въ Америкѣ. Мы терпѣли такое обращеніе по нашей уступчивости и въ надеждѣ найти въ Германіи истинный источникъ знанія. Зная кое-какъ нѣмецкій языкъ въ достаточномъ для путешествія размѣрѣ и не зная другихъ языковъ, мы въ ко-

личествѣ многихъ сотенъ тысячъ ежегодно посѣщали Германію, гдѣ насъ, какъ націю, никогда не уважали, и гдѣ насъ терпѣли только потому, что мы давали хорошій доходъ гостинницамъ и магазинамъ. Привозя изъ Германіи многія бездѣлушки и разный дешевый товаръ, мы еще больше пропагандировали здѣсь все нѣмецкое. Дѣло дошло до того, что мы готовы были даже получать профессуру, только выработанную на нѣмецкихъ ученыхъ фабрикахъ. Министерство знало, что дѣлаетъ, но общество, кажется, никогда не считалось, никогда не уясняло себѣ того низкаго нравственнаго уровня, до котораго давно палъ нѣмецкій профессоръ въ своихъ стремленіяхъ полученія чиновъ, орденовъ, ласковой улыбки министра или герцога, или въ стремленіи къ лишней тысячѣ марокъ содержанія. Удивительнымъ казалось и то обстоятельство, что такъ много русскихъ людей училось въ Германіи, посѣщало Германію, и все же мы не были въ состояніи использовать знанія, прибрѣтенныя въ Германіи, и приложить ихъ къ русскимъ. Быть можетъ, многимъ казалось, что въ этомъ отразилась слабость русской культуры, но въ дѣйствительности было далеко не такъ. Во-первыхъ потому, что изъ Германіи можно было почерпнуть вовсе не такъ много, какъ это намъ казалось, а, во-вторыхъ, потому, что за успѣхами нѣмецкой промышленности мы не успѣли разглядѣть давящаго нѣмецкаго бронированнаго кулака.

Надо признаться, что воспоминаніе обо всемъ этомъ періодѣ тяжелымъ бременемъ ложится на нашихъ національныхъ чувствахъ. Но въ этомъ признаніи былого пораженія есть и нѣчто отрадное—именно тотъ фактъ, что отрезвленіе, какъ мнѣ кажется, началось еще до войны. Война духа началась раньше. Мы стали сознавать вредоносность нашего культурнаго и экономическаго подчиненія Германіи и начали съ этимъ бороться, мы начали готовить свои силы къ освобожденію отъ нѣмецкаго засилья.

Отрезвленіе отъ всего нѣмецкаго началось раньше войны,— война, конечно, будетъ способствовать окончательному нашему разрыву съ германизациею и укрѣпленію нашихъ национальныхъ силъ. Но я предвижу рядъ вопросовъ, которые и теперь приходится получать со многихъ сторонъ,—именно, вопросы о томъ, сможемъ-ли мы освободиться и впослѣдствіи, по окончаніи войны, отъ нѣмецкой опеки? Какъ это ни странно, но эти боязливые вопросы раздаются и въ настоящее время: многимъ кажется невѣроятнымъ наше освобожденіе, кажется невѣроятнымъ наша воз-

возможность осилить стремительность культурнаго и экономическаго натиска нѣмцевъ. И такіе тревожные вопросы задаются людьми, очень высоко ставящими національное достояніе русскаго духа.

Я твердо и рѣшительно заявляю, что мы не только должны освободиться, но что мы настолько духовно сильны, что мы можемъ освободиться; такое сужденіе я имѣю право высказать не только какъ гражданинъ, но и какъ историкъ, учитывающій уроки прошлаго. Надо только бороться съ нѣмецкимъ вліяніемъ съ вѣрою въ собственныя національныя силы, вѣрою въ мощь русской культуры и съ полной увѣренностью въ возможность такого ея процвѣтанія, когда она не будетъ нуждаться въ нѣмецкой указкѣ. Не слѣдуетъ быть (какъ это часто съ нами бываетъ) слишкомъ преуменьшеннаго мнѣнія о культурной силѣ русской націи, о томъ, что эта нація недостаточно предприимчива и т. п. Такое самоуничиженіе будетъ несправедливо. Русскій народъ и всѣ народы, которые съ нимъ связаны государственнымъ единствомъ, таятъ въ себѣ великія доблести ума и духа. Мы многое сдѣлали на почвѣ культурнаго развитія и обладаемъ еще громаднѣйшимъ запасомъ силъ для дальнѣйшаго развитія. И мы проявимъ эти силы во всемъ ихъ грандіозномъ развитіи.

Но мнѣ придаетъ увѣренность въ благопріятномъ исходѣ борьбы не только указанное соображеніе о богатствѣ нашихъ силъ, но и соображенія историческаго характера. Не такъ давно былъ періодъ, когда въ политическомъ и торговомъ отношеніи мы были частью сильнѣе Германіи, частью не уступали ей. Мощное развитіе Германіи—дѣло сравнительно недавняго времени. Ея преобладаніе въ Россіи еще менѣе старо и частью создано нашими же руками.

Надо взвѣсить пути, которыми проникало нѣмецкое вліяніе въ Россію. Оно началось во второй половинѣ XVIII ст., но въ сущности до исхода франко-русскихъ войнъ оно было совершенно ничтожно. Только тогда, когда Александръ I оказалъ мощную поддержку Пруссіи, когда онъ, жертвуя интересами Россіи, безкорыстно способствовалъ росту прусскаго могущества, начало пробуждаться нѣмецкое вліяніе. Наполеонъ тогда уже замѣтилъ ошибку, сдѣланную русской дипломатіей, но его предупрежденіе успѣха не имѣло. Александръ I усилилъ Германію. При Николаѣ I началось дѣйствительно сильное вліяніе на русскій дворъ со стороны Пруссіи. Русская дипломатія болѣе чѣмъ на полвѣка прочно связала интересы Россіи съ интересами возраставшей Пруссіи. Для послѣдней

этотъ періодъ оказался счастливѣйшимъ въ ея исторіи. Но спрашивается, на чемъ держалась эта связь? Она держалась на связяхъ придворнаго характера.

Теперь спрашивается: есть-ли такая связь въ настоящее время и можетъ-ли она продолжаться въ будущемъ? На это приходится отвѣтить отрицательно.

Итакъ, отпадаетъ одинъ изъ путей проникновенія нѣмецкаго вліянія въ Россію, и при томъ—путь въ нашей исторіи чрезвычайно важный.

Дѣло въ томъ, что вліяніе посредствомъ двора и посредствомъ единства дипломатическихъ задачъ (впрочемъ, единства, невѣрно нами понятаго) влекло за собою цѣлый рядъ важныхъ послѣдствій: приливъ нѣмцевъ въ Россію на службу и для полученія торговыхъ выгодъ и отливъ русскихъ въ Германію для препровожденія времени и растраты тамъ своихъ капиталовъ, усиленіе нѣмецкаго языка въ Россіи и т. п. Если къ этому прибавить, что всѣ эти отношенія пролагали дорогу къ успѣхамъ на поприщѣ правительственной службы не только пріѣзжимъ нѣмцамъ, но и нѣмцамъ мѣстнымъ, что все это способствовало сохраненію особаго привилегированнаго положенія представителей германской націи, считавшихся русскими подданными, то для насъ станетъ яснымъ весь тотъ комплексъ явленій, который способствовалъ усиленію всякаго вида германизма въ Россіи. Но теперь для насъ всѣхъ ясно, что въ виду сложившихся обстоятельствъ многіе пути вліянія германизма сами собою отпадаютъ. Преобладающая роль мѣстныхъ нѣмцевъ и нѣмецкихъ выходцевъ въ правительственныхъ сферахъ не можетъ имѣть далѣе мѣста, равнымъ образомъ, какъ и общность политическихъ интересовъ.

Многіе даже и теперь, къ сожалѣнію, полагаютъ, что нѣмецкая торговля слишкомъ далеко внѣдрилась въ нашу экономическую жизнь, чтобы съ успѣхомъ можно было съ ней бороться. Не отрицаю, что борьба предстоитъ не изъ легкихъ. Но я только хочу предупредить тѣхъ, которые думаютъ, что нашъ рынокъ слишкомъ давно и безнадежно подчинился вліянію нѣмецкаго, что мысль эта является невѣрной: еще 20—25 лѣтъ тому назадъ было равенство англичанъ и нѣмцевъ въ нашихъ торговыхъ сношеніяхъ и преобладаніе нѣмецкой индустріи началось сравнительно недавно, особенно усиливаясь за послѣдніе пятнадцать лѣтъ. Такимъ образомъ, это не такая старина, которая дѣлала бы возможность борьбы без-

надежной, тѣмъ болѣе, что усиленіе нѣмцевъ было подготовлено, какъ мы сказали, предшествующей дипломатической службой.

Но я полагаю, что мы не только должны стремиться къ освобожденію отъ экономическаго преобладанія Германіи, отъ политическаго преобладанія ея и отъ преобладанія представителей этой національности во всѣхъ сферахъ русской жизни; но я настаиваю на томъ, что мы должны стремиться къ освобожденію и отъ слишкомъ большого пietetа къ нѣмецкой культурѣ, которой мы такъ до вѣрчиво поддались. Я рассматриваю наше преувеличенное представленіе о силѣ нѣмецкой культуры во всѣхъ ея проявленіяхъ не столько, какъ слѣдствіе дѣйствительнаго преобладанія этой культуры въ сравненіи съ русской, но какъ послѣдствіе исторически сложившихся обстоятельствъ. Такъ какъ теперь не можетъ быть продолжающагося вліянія нѣмцевъ въ различныхъ областяхъ нашей жизни, то это заставитъ насъ болѣе трезво смотрѣть и болѣе скромно оцѣнивать значеніе нѣмецкой національной культуры. Мы можемъ не отказываться брать изъ нея то, что намъ представляется наиболѣе нужнымъ и наиболѣе приложимымъ, какъ не слѣдуетъ отказываться отъ всего полезнаго въ Японіи, Америкѣ и пр., но намъ именно слѣдуетъ отучить нашу мысль отъ привычнаго намъ стремленія всему учиться у нѣмцевъ и разстаться съ нашимъ нежеланіемъ знакомиться съ культурнымъ достояніемъ другихъ народовъ. Мнѣ думается, что не будетъ никакого ущерба для нашего будущаго культурнаго развитія отъ того, что мы примемъ всѣ мѣры къ ослабленію вліянія нѣмецкой культуры. Въ этихъ видахъ мнѣ представлялось бы настоятельно важнымъ выдвинуть у насъ вопросъ объ уменьшеніи того зла, которое происходитъ оттого, что нѣмецкій языкъ получилъ у насъ не только равенство съ языкомъ французскимъ въ дѣлѣ подготовки подрастающихъ поколѣній, но даже на практикѣ является преобладающимъ. Языкъ—это великое орудіе культуры, онъ является наиболѣе дѣятельнымъ проводникомъ не только идей своего народа, не только знаній, но усиленно способствуетъ и развитію интереса къ товарообмѣну съ той страной, языкъ которой намъ извѣстенъ, и располагаетъ насъ къ пріязненнымъ отношеніямъ къ цѣлой націи. Я знаю, что развивая такое положеніе, я встрѣчу наибольше возраженій даже со стороны такихъ людей, которые проникнуты глубокой ненавистью ко всему нѣмецкому. Эти возраженія я отчасти объясняю себѣ съ одной стороны, какъ плодъ недоразумѣ-

нія, а съ другой стороны тѣмъ, что все же я имѣю предъ собой возражающихъ людей, которые сами въ большой мѣрѣ подверглись вліянію германизма. Понимаю, что въ ихъ возраженіяхъ лежитъ длинный рядъ вѣсскихъ доводовъ, но смѣю думать, что и въ моихъ доказательствахъ противнаго есть хотя бы нѣкоторыя соображенія, о которыхъ слѣдуетъ подумать. Но прежде всего установимъ общую точку зрѣнія: я не призываю русскую націю къ совершенному одичанію и отказу отъ культурныхъ сношеній съ другими великими націями и даже не отказываюсь признать необходимость изученія нѣмецкаго языка, но далеко не съ тѣми всеобъемлющими цѣлями и далеко не въ томъ географическомъ масштабѣ, какъ это до сихъ поръ дѣлается. Затѣмъ я полагаю, что въ этомъ вопросѣ надо призвать всю мощь и силу нашего національнаго духа, чтобы вступить въ борьбу съ укоренившимися у насъ предрасудками, съ наслѣдіемъ внѣдрившагося въ наше сознаніе германизма.

Отъ тѣхъ, съ кѣмъ мнѣ приходилось говорить по этому поводу, мнѣ приходилось слышать два основныхъ возраженія: нѣмецкая культура имѣетъ слишкомъ большое значеніе въ жизни современнаго міра, поэтому съ ней необходимо знакомиться посредствомъ мощнаго выраженія этой культуры—языка, надо непосредственно черпать изъ этого источника, хотя бы и въ цѣляхъ побѣдить соперника на поприщѣ культурномъ; затѣмъ особенно много находится людей, которые увѣрены, что въ военныхъ цѣляхъ необходимо знать языкъ сосѣдней вражеской страны. Есть много и другихъ возраженій, но это—важнѣйшія.

Начну съ послѣдняго.

Для побѣды на полѣ брани вовсе не нужно поголовнаго изученія мужчинами и женщинами, духовными и свѣтскими людьми языка сосѣдней вражеской страны. Нѣмки никогда въ школахъ не изучаютъ русскаго языка, но это не мѣшаетъ германской націи имѣть достаточно людей, знающихъ русскій языкъ въ военныхъ цѣляхъ. Нѣмцы всегда были по отношенію къ Россіи нападающей стороной, они готовились къ борьбѣ, но въ общей массѣ нѣмецкой интеллигенціи знаніе русскаго языка чрезвычайно слабо и знаніе Россіи очень невелико. Но Россія граничитъ не съ одной Германіей: подготовка къ войнѣ могла бы потребовать съ нашей стороны изученія многихъ языковъ, и мы можемъ быть увѣренными, что при штабахъ нашихъ армій есть потребное число лицъ, знающихъ персидскій, турецкій и др. языки. Вообще, едва-ли для

военныхъ цѣлей нужно, чтобы все подрастающее поколѣніе изучало языкъ враждебной страны. Наша прекрасная армія побѣждала, побѣдитъ и теперь турецкую армію, хотя наши офицеры не изучали въ школѣ турецкаго языка. А турецкая армія еще недавно была одной изъ сильнѣйшихъ и храбрѣйшихъ. Русское образованное общество въ 1812 году было полуфранцузскимъ, но это обстоятельство не помогло нашимъ побѣдамъ надъ французами. И, вообще, въ современной войнѣ, при нынѣ сильно развитомъ чувствѣ національнаго достоинства, коимъ отличаются націи, знаніе языка вражеской страны потеряло всякое значеніе. Особенно непригодно въ войнѣ съ нѣмцами знаніе нѣмецкаго языка. Неужели можно думать, что знаніе этого языка помогаетъ сейчасъ нашимъ войскамъ въ развѣдкѣ или въ опредѣленіи пути, когда все прусское населеніе, напримѣръ, очистило страну передъ вступленіемъ туда русскихъ? Для развѣдокъ нужны карты, аэропланы и кавалерія. Теперь отошли въ вѣчность пріемы прежнихъ войнъ, когда воевали государи, а не народы, и когда народы безъ излишней остроты встрѣчали побѣдителей. Итакъ, сомнительно, чтобы для военныхъ цѣлей нужно было столь широкое изученіе языка, какъ это практикуется у насъ по отношенію къ нѣмецкому языку.

Едва-ли это нужно и для торговыхъ цѣлей. Нѣмцы намъ навязываютъ свои товары, они сами будутъ примѣняться къ намъ, къ нашимъ требованіямъ. Да и разъ мы сознаемъ громадный государственный вредъ чрезмѣрнаго товарообмѣна между Россіей и Германіей, то мы не должны для торговыхъ цѣлей изучать нѣмецкій языкъ. Напротивъ, мы должны стремиться къ тому, чтобы именно для торговыхъ цѣлей наше юношество изучало языки тѣхъ націй, съ которыми въ экономическихъ и государственныхъ цѣляхъ намъ надо усилить торговлю. Это однообразное изученіе нѣмецкаго языка въ коммерческихъ школахъ является непоправимымъ вредомъ. Рѣшительно трудно себѣ представить, какую цѣль преслѣдуютъ, когда заставляютъ изучать нѣмецкій языкъ въ коммерческой школѣ, напримѣръ, Кутаиса, Томска и т. п. Мы давно забыли уроки прошлаго, когда Екатерина II въ немногихъ основанныхъ ею коммерческихъ школахъ ввела обученіе языкамъ сосѣднихъ народовъ, напримѣръ, восточныхъ, именно въ торговыхъ цѣляхъ. Не менѣе странно, когда въ кавказскихъ или сибирскихъ духовныхъ семинаріяхъ изучаютъ тотъ же нѣмецкій языкъ, когда слѣдовало бы изучать языки мѣстныхъ инородцевъ, или языки сосѣднихъ большихъ восточно-азиатскихъ народовъ.

Да и вообще, изученіе нѣмецкаго языка прибрѣло у насъ совершенно ненормальное положеніе. По традиціи, оно пустило глубокіе корни, мы выросли съ преувеличенными понятіями въ отношеніи нѣмецкаго языка. Въ теоріи мы, конечно, изучаемъ нѣмецкій языкъ для культурныхъ цѣлей, но на практикѣ, какъ мнѣ думается, мы не достигали цѣли, нами поставленной и, напротивъ, получается неожиданный результатъ, заключающійся въ большой податливости съ нашей стороны цѣлямъ германизациі.

Будемъ откровенны и признаемся, что собственно даетъ изученіе нѣмецкаго языка въ нашихъ школахъ огромной массѣ нашего юношества, — дѣвушкамъ, мальчикамъ, будущимъ священникамъ, коммерсантамъ, матерямъ, массѣ обычной средней интеллигенціи? Теоретически мы всѣ восхваляемъ нѣмецкую философію, литературу, технику, медицину. Но многія-ли изъ нашихъ дамъ, пройдя обычный школьный курсъ нѣмецкаго языка, обращаются въ подлинникахъ къ Канту? Неужели наши сельскіе служители алтаря обращаются къ нѣмецкимъ богословамъ прежде, чѣмъ выйти на амвонъ для того, чтобы сказать проповѣдь? И если бы они даже обладали такимъ знаніемъ нѣмецкаго языка, то не цѣлесообразнѣе ли было бы, чтобы они обращались къ богословамъ англиканской церкви, столь свято хранящихъ донынѣ религіозную чистоту? Развѣ намъ надо учиться у протестантскаго пастора, который давно уже превратилъ свой храмъ въ доходную статью и пускаетъ въ него только любителей древности за опредѣленную плату?

Мнѣ скажутъ, что если ученики нашей школы не обращаются къ нѣмецкой философіи въ подлинникѣ по трудности понятій этихъ наукъ, то многіе читаютъ въ подлинникахъ Шиллера и Гете. Это правда, знаніе нѣмецкаго языка въ этой мѣрѣ присуще большому числу лицъ, прошедшихъ нашу школу. Но развѣ мы теперь, въ зрѣломъ возрастѣ, продолжаемъ жить чистымъ источникомъ поэзіи Шиллера или Гете? Надо признаться, что сами нѣмцы читаютъ ихъ только въ юности. Но съ другой стороны, развѣ міровая поэзія, въ ея блестящихъ представителяхъ, замыкается только нѣмецкими поэтами? Я лично этого бы не сказалъ и лично я предпочитаю знакомство въ подлинникѣ съ Байрономъ или Аріосто: эти поэты ближе къ намъ. Но вѣдь съ этими поэтами мы знакомимся въ переводахъ.

Не знаю, быть можетъ, представители техническихъ наукъ чаще обращаются къ нѣмецкому языку въ цѣляхъ своей спеці-

альности, но мнѣ иногда думается, что въ нашей обширной провинціи не легко достать новую нѣмецкую книгу по той или иной технической специальности, поэтому кажется и здѣсь мы не достигаемъ той цѣли, къ которой стремимся.

Но тогда спрашивается: какое значеніе имѣеть у насъ изученіе этого языка и, наконецъ, какой оно можетъ имѣть вредъ, если онъ становится достояніемъ немногихъ профессиональныхъ ученыхъ, или любителей этого языка, или языкомъ дипломатовъ? Я именно и хочу сказать, что пользы мы имѣемъ отъ этого изученія мало, т. е. дѣйствительной культурной пользы, но за то получаемъ не малый вредъ. Вѣдь, на самомъ дѣлѣ, обычное примѣненіе нѣмецкаго языка приводитъ къ слѣдующему: это—умѣніе разобратъ въ нѣмецкой этикеткѣ, въ нѣмецкомъ плакатѣ, въ нѣмецкомъ каталогѣ, въ торговой конторѣ—нѣмецкій языкъ будетъ употребленъ для личныхъ или письменныхъ сношеній съ нѣмцами въ торговыхъ цѣляхъ, за незнаніемъ англійскаго языка или голландскаго торговая контора будетъ избѣгать вступать въ сношенія съ этими странами и передастъ заказъ черезъ нѣмецкаго посредника. Затѣмъ, большую роль играетъ знаніе языка при нашихъ излюбленныхъ поѣздкахъ за границу. Итакъ, результаты этого массоваго изученія незначительны, частью вредны, но за то проникновеніе особымъ піететомъ къ нѣмецкой культурѣ, при всѣхъ другихъ условіяхъ вѣдряется въ насъ съ ранняго возраста. Только единицы изъ общей массы обучающихся пользуются языкомъ, какъ орудіемъ высшихъ знаній.

Если эти практическія наблюденія признать сколько-нибудь вѣрными, то въ результатѣ мы придемъ къ мысли о томъ, что изученіе у насъ нѣмецкаго языка было поставлено нерационально. Мы не сдѣлаемъ менѣе культурными отъ того, что часть нашего общества познакомится въ переводахъ съ Кантомъ и Шиллеромъ и въ подлинникъ съ Байрономъ и Спенсеромъ, но за то мы избѣжимъ сосредоточеннаго воздѣйствія нѣмецкой культуры на наше общество. Если ужъ подражать нѣмцамъ и что-нибудь у нихъ заимствовать, то слѣдуетъ у нихъ заимствовать и цѣлесообразную распланировку въ нѣмецкихъ школахъ и изученія иностранныхъ языковъ. У нѣмцевъ нѣтъ стремленія къ изученію какого-нибудь одного иностраннаго языка. Тамъ, вообще, довольно плохо знаютъ какіе бы то ни было языки—это замѣчаніе относится къ общей массѣ нѣмецкой интеллигенціи. Но въ Герма-

ни стремятся къ изученію самыхъ разнообразныхъ языковъ, такъ что въ этой странѣ легче найти знающихъ турецкій, японскій или персидскій языки, чѣмъ у насъ въ Россіи. За то сами нѣмцы, высоко оцѣнивая культурное и экономическое значеніе языка для упроченія нѣмецкой культуры въ тѣхъ странахъ, которыя они стремятся охватить своимъ вліяніемъ, пользуются распространеніемъ въ этихъ странахъ нѣмецкаго языка въ цѣляхъ германизациі. Быть можетъ, не безъ вліянія нѣмецкихъ выходцевъ и въ нашей школѣ водворилось доминирующее значеніе нѣмецкаго языка, или равенство его съ французскимъ; быть можетъ, въ нашей школѣ пренебреженіе къ англійскому языку явилось отраженіемъ намѣреннаго и закулиснаго нѣмецкаго вліянія. Это выяснитъ исторія, а пока мы на примѣрѣ Турціи можемъ изучать приемы нѣмецкой политики въ отношеніи культурномъ и экономическомъ.

Не вдаваясь въ подробности, мы въ заключеніе выскажемъ тотъ тезисъ, что необходимо было бы теперь же пересмотрѣть вопросъ объ изученіи иностранныхъ языковъ въ нашихъ школахъ. Это изученіе, во-первыхъ, не должно давать повсемѣстно исключительнаго преобладанія тому или другому иностранному языку. Оно должно быть приноровлено къ цѣлямъ школы. Изученіе англійскаго языка въ школахъ многихъ типовъ должно быть поставлено на ряду съ французскимъ, или восточными языками въ приграничныхъ восточныхъ мѣстностяхъ. Въ особенности важно, чтобы наша коммерческая школа обратила вниманіе съ одной стороны, на изученіе англійскаго языка, съ другой стороны—на изученіе восточныхъ языковъ. Въ Англии и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ мы можемъ найти многіе товары, которые замѣняютъ намъ произведенія германской индустріи. И въ той и въ другой странѣ мы найдемъ высокіе образцы развитія техническихъ знаній, нисколько не уступающіе нѣмецкой техникѣ. Въ цѣляхъ государственныхъ слѣдовало бы наше юношество пріучать къ посѣщенію Англии и Америки, чтобы оно оттуда привыкало черпать потребныя ему знанія и навыки¹⁾. На востокѣ мы найдемъ сбытъ для продуктовъ нашей индустріи. Будущимъ служителямъ алтаря болѣе приличествуетъ обращаться къ англійскимъ богословскимъ писателямъ, нежели къ

---

¹⁾ Для этой цѣли было бы весьма важно въ Лондонѣ и Нью-Йоркѣ основать „русскіе дома“, гдѣ могли бы на льготныхъ условіяхъ жить всѣ тѣ, кто съ научными цѣлями отправляется въ эти страны.

нѣмецкимъ протестантскимъ. Да и въ другихъ школахъ англійскій языкъ долженъ быть, по крайней мѣрѣ, уравниенъ или даже получить преобладаніе. Этого требуютъ наши насущные интересы, и въ этомъ заключаются не интересы момента, а интересы будущаго великой націи и государства. Мы должны твердо усвоить, что при современномъ положеніи вещей направленіе культурнаго развитія страны и направленіе ея экономическаго развитія есть дѣло великой государственной важности. Именно, съ этой точки зрѣнія признанія нашихъ національныхъ задачъ мы должны разсматривать послѣдствія какъ культурнаго, такъ и экономическаго засилья нѣмцевъ. И наше національное достоинство требуетъ, чтобы мы положили всѣ свои силы на эту борьбу и достигли въ самомъ кратчайшемъ времени самыхъ существенныхъ результатовъ. Правда, я говорю, что къ чести нашего національнаго достоинства, мы вступили въ культурную и экономическую борьбу съ Германіей ранѣе физической войны. Германія замѣтила укрѣпленіе нашихъ силъ и набросилась на насъ для того, чтобы задавить зародившееся стремленіе къ экономической самостоятельности. Настоящая война завершитъ начавшійся процессъ и проведетъ его болѣе быстрымъ темпомъ.

IV.

И мы должны использовать урокъ настоящей войны. Мы должны научиться смотрѣть на торговлю, не только какъ на средство приобрѣтенія прибылей, но какъ на великое государственное дѣло. Не намъ должны наши сосѣди указывать, съ кѣмъ и какъ мы должны торговать, но мы должны опредѣлять, мы должны занять руководящую роль въ торговыхъ отношеніяхъ. Этимъ я не хотѣлъ бы сказать, что мы должны оградить страну барьеромъ высокихъ пошлинъ, или что мы должны изолировать себя отъ торговыхъ сношеній съ той или другой страной. Первое было бы дѣломъ вреднымъ для развитія промышленности, второе невыполнимо по экономическимъ и культурнымъ соображеніямъ. Но можно высказать увѣренность, что сознательное отношеніе общества и капитала къ дѣлу національной торговли и промышленности при содѣйствіи и воздѣйствіи государства помогутъ намъ стать на такую точку зрѣнія.

Дѣло въ томъ, что слишкомъ обширная торговая связь съ

политически сильнымъ сосѣдомъ ведетъ къ неизмѣнному исходу — къ экономическому подчиненію этому сосѣду. За экономическимъ подчиненіемъ естественно воспослѣдуютъ недоразумѣнія, которыя могутъ привести къ военнымъ дѣйствіямъ, вообще, къ требованіямъ политическаго характера. Даже, наконецъ, слишкомъ большая освѣдомленность сильнаго сосѣда о внутреннемъ положеніи вещей является фактомъ опаснымъ при малѣйшихъ международныхъ затрудненіяхъ. Надо только вспомнить, какъ грозно заговорили нѣмецкія газеты, когда весной и зимой 1913—14 г. у насъ въ Россіи въ торгово-промышленныхъ учрежденіяхъ повели рѣчь о необходимости заключенія такого торговаго договора съ Германіей, который поставилъ бы русскую промышленность и торговлю въ независимое положеніе отъ нѣмецкаго рынка. Въ сущности обостреніе началось уже тогда, за 6—10 мѣсяцевъ до начала войны, и оно продолжалось вплоть до начала военныхъ дѣйствій. Нѣмецкая торговля, захвативъ русскій рынокъ, готова была трактовать Россію, какъ нѣмецкую колонію, и нѣмцы стали возмущаться нашимъ естественнымъ желаніемъ поставить такія договорныя условія, которыя могли бы вывести насъ изъ подчиненнаго положенія нѣмецкой промышленности. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что торговые аппетиты Германіи въ этой войнѣ играютъ первенствующую роль. Въ самомъ дѣлѣ, уже послѣ начала войны въ нашихъ газетахъ появилось содержаніе статьи извѣстнаго экономиста Каутскаго, который развиваетъ ту мысль, что путемъ войны отъ Россіи надлежитъ добиться не территоріальныхъ уступокъ, но именно такого торговаго договора, который поставилъ бы Россію въ положеніе колоніи для сбыта, продуктовъ нѣмецкой промышленности. Вотъ цѣль пролитія крови съ точки зрѣнія нѣмецкаго экономиста.

Вотъ почему торговля, если разсматривать ее какъ государственное дѣло (а иначе на нее при современныхъ международныхъ условіяхъ смотрѣть нельзя), долженствуетъ форсировать свои торговые отношенія съ другими странами въ такомъ направленіи, чтобы предотвратить или ослабить международные конфликты. Въ этомъ отношеніи торговля съ небольшими странами, но развитыми въ промышленномъ отношеніи должна быть поставлена на первомъ мѣстѣ. Я думаю, что Германія это прекрасно учла и учла сознательно, стремясь къ захвату бельгійскаго рынка. Поэтому и намъ, съ окончаніемъ войны или къ окончанію войны, необходимо пересмотрѣть свои торговые связи и поставить ихъ внѣ зависимости

отъ политики сильнаго сосѣда. Это необходимо сдѣлать въ виду урока прошлаго, это необходимо сдѣлать въ виду той благородной поддержки, которую мы теперь получили отъ Бельгіи, это необходимо сдѣлать для будущаго. И мнѣ думается, что эту работу оздоровленія въ направленіи нашей торговли нужно вести теперь же, во время войны. Надо, чтобы государство и общественныя организаціи теперь же приняли всѣ мѣры къ тому, чтобы не было возвращенія къ прошлому въ экономической политикѣ и въ направленіи товарообмѣна. Нужно установить такіе способы дальнѣйшаго культурнаго и экономического развитія Россіи, чтобы съ рѣшительностью можно было отказаться отъ нѣмецкой опеки. Для этого, какъ мнѣ кажется, работа должна вестись теперь. Надо научно обслѣдовать новые пути для русскаго товарообмѣна. Мы должны замѣнить нѣмецкіе товары товарами другихъ государствъ, преимущественно такихъ, сношенія съ которыми не осложняютъ политическаго горизонта.

Мы должны настаивать на томъ, чтобы теперь же государственная власть силою закона устранила бы всѣ пути, которыми пробиралось нѣмецкое вліяніе въ Россію¹⁾. Пути эти разнообразны. Достаточно указать на массу патентовъ на изобрѣтенія, выданныхъ русскимъ правительствомъ нѣмецкимъ подданнымъ, а между тѣмъ многія улучшенія и изобрѣтенія, будучи иногда только кажущимися, такъ тормозятъ промышленную дѣятельность въ Россіи. Необходимо устранить изъ пограничныхъ областей не только нѣмецкихъ подданныхъ, но даже и тѣхъ нѣмцевъ, которые приняли русское подданство. Для этой цѣли явилось бы необходимо нужнымъ прежде всего отчужденіе въ пользу государства всей поземельной собственности, принадлежащей въ приграничныхъ губерніяхъ нѣмецко-австрійскимъ подданнымъ, или русскимъ подданнымъ того же происхожденія. Нужна немедленная работа надъ тѣмъ, чтобы замѣнить русскимъ производствомъ импортируемые нами продукты нѣмецкаго производства. Надо улучшить наши курорты и разработать немедленно способъ и условія путешествія по нашей великой родинѣ, природой которой мы могли бы наслаждаться, не испытывая неудобствъ переѣзда и т. д. и т. д.

¹⁾ Настоящая лекція была прочитана 1 октября 1914 г., когда въ правительственныхъ сферахъ еще совсѣмъ не подымался вопросъ о борьбѣ съ нѣмецкимъ засильемъ. Впрочемъ, и по настоящее время сдѣлано немного въ этомъ направленіи.

Не нужно бояться или стыдиться того, что при такой работѣ національнаго обособленія отъ нѣмецкаго засилья будутъ допущены нѣкоторыя несправедливости: слѣдуетъ помнить, что насъ не щадили, не щадятъ и жаждутъ не дать пощады. Нѣмецкая нація уважаетъ только грубую силу. Мы должны показать эту силу нѣмецкой націи. Правда, мы всегда были сильны. Мы сильны, какъ великое государство, какъ мощная національность, у которой великое прошлое и настоящее и еще болѣе великое будущее. Но мы всегда были сильны не только матеріальной силой, но и высокими душевными качествами, особыми качествами—я бы сказалъ—душевной культурой, которую давно уже отмѣтили первые славянофилы. Быть можетъ, эти высокія душевныя качества русскаго народа дѣлали его народомъ, склоннымъ отдавать должное другимъ націямъ и уступать нѣмцамъ въ ихъ усиліяхъ къ культурному, экономическому и временами политическому давленію на Россію. Мы должны теперь побороть въ себѣ нашу исконную мягкость и должны вооружиться для борьбы съ нѣмецкой культурой во всѣхъ ея направленіяхъ, не только оружіемъ физическимъ, но и оружіемъ мощнаго національнаго духа. Мы должны, наконецъ, почувствовать въ себѣ силу нашего былиннаго богатыря Ильи Муромца: просидѣли мы сиднемъ чуть не сорокъ лѣтъ подъ нѣмецкимъ вліяніемъ и теперь скажемъ: довольно! Пусть же всѣ, кто оказался ненужнымъ на войнѣ, составятъ великую культурную армію и пусть эта побѣда великаго національнаго духа, высокой національной культуры совпадаетъ съ побѣднымъ грохотомъ орудій на полѣ битвы.

М. Довнаръ-Запольскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Добыча каменнаго угля. Приложение № 1.

ГОСУДАРСТВА.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
	Милліоны пудовъ.			
Бельгія	1.447,2	1.445,5	1.438,4	1.411,9
Россія	1.587,3	1.581,4	1.591,7	1.510,6
Англія	16.350,9	15.964,9	16.108,5	16.148,0
Германія	12.518,4	13.130,1	13.167,5	13.552,2
Австро-Венгрія	2.448,9	2.488,5	2.432,4	2.394,0
Франція	2.213,8	2.269,9	2.318,2	2.354,7

Приложение № 2.

Производство стали.

(въ абсолютн. цифрахъ и на душу населенія за пятилѣтіе 1907—1911 г.).

ГОСУДАРСТВА.	1907	На душу населенія (въ пуд.)	1908	На душу населенія (въ пуд.)	1909	На душу населенія (въ пуд.)	1910	На душу населенія (въ пуд.)	1911	На душу населенія (въ пуд.)
	М и л л і о н ы п у д о в ъ.									
Бельгія	72,3	10,1	65,1	9,0	83,6	11,4	88,5	12,0	93,8	12,6
Россия	148,2	0,8	147,6	0,9	162,9	0,9	184,2	0,9	202,7	0,9
Франція	163,5	4,2	166,6	4,2	185,3	4,7	214,0	5,4	224,0	5,7
Англія	404,6	9,2	328,4	7,5	364,8	8,2	400,8	8,9	400,8	8,9
Германія	736,5	11,9	639,8	10,9	735,6	11,6	836,3	12,9	916,9	14,0
Съв. Ам. Соед. Шт.	1448,9	16,6	869,8	9,8	1485,8	16,4	1618,6	17,5	1468,5	15,6

Приложение № 3.

Производство чугуна.

(Въ абсолютн. цифрахъ и на душу населенія за пятилѣтіе 1907—1911 г.).

ГОСУДАРСТВА.	В с е г о.											
	1907	1908	1909	1910	1911	На душу населенія (въ пуд.)	1907	1908	1909	1910	1911	На душу населенія (въ пуд.)
	М и л л і о н ы п у д о в ѣ.											
Бельгія	87,2	73,6	99,6	110,1	128,4	14,9	10,2	99,6	110,1	128,4	14,9	17,2
Россія	172,0	171,1	175,3	185,6	219,1	1,1	1,1	175,3	185,6	219,1	1,0	1,1
Франція	219,1	207,0	221,7	246,1	269,3	5,6	5,3	221,7	246,1	269,3	6,3	6,8
Англія	615,6	576,2	599,4	633,7	602,9	13,4	13,0	599,4	633,7	602,9	14,1	13,3
Германія	796,5	721,3	788,6	903,1	932,9	12,4	11,5	788,6	903,1	932,9	14,0	14,2
Съв. Ам Соед. Шт.	1599,1	988,5	1593,9	1687,2	1466,9	17,6	11,1	1593,9	1687,2	1466,9	18,3	15,7

Внѣшняя торговля.

Приложение № 4.

ГОСУДАРСТВА.	Всё				г. 1911	На душу населенія.				
	1907	1908	1909	1910		1907	1908	1909	1910	1911
	Милліоны					рублей.	Рублей.			
Бельгія.										
Ввозъ	2.268,0	1.980,0	2.222,3	2.426,4	2.676,0	315,0	274,0	304,5	328,5	358,0
Вывозъ	1.922,5	1.676,8	1.888,8	2.100,0	2.116,0	266,5	231,5	258,0	286,0	283,0
Россія.										
Ввозъ	847,4	912,7	906,3	1.084,4	1.161,7	5,8	5,9	5,7	6,6	6,9
Вывозъ	1.653,0	998,3	1.427,7	1.449,1	1.591,4	6,9	6,4	8,9	8,9	9,5
Германія.										
Ввозъ	4.430,2	3.843,8	4.230,7	4.414,3	4.808,6	71,5	61,3	66,5	65,6	73,6
Вывозъ	3.441,9	3.249,2	3.321,8	3.740,4	4.061,8	55,7	51,9	52,3	58,1	62,0
Австро-Венгрія.										
Ввозъ	1.107,8	970,8	1.110,2	1.162,9	1.295,5	22,2	19,2	21,9	22,7	25,1
Вывозъ	1.045,8	940,3	973,9	1.018,2	976,8	20,9	18,7	19,1	19,9	19,0
Франція.										
Ввозъ	2.916,4	2.659,3	2.900,7	3.371,2	3.875,0	74,3	67,8	74,0	85,6	98,2
Вывозъ	2.687,3	2.451,9	2.771,1	3.001,7	2.930,0	68,3	62,5	70,5	76,1	74,3
Англія.										
Ввозъ	6.099,0	5.692,4	5.899,7	6.405,4	6.423,4	139,5	128,8	134,8	142,5	142,0
Вывозъ	4.891,8	4.323,4	4.434,2	5.044,5	5.259,1	112,0	98,0	99,6	112,3	116,2
Италія.										
Ввозъ	1.114,0	1.151,1	1.188,7	1.276,5	1.295,5	32,9	33,9	34,7	37,1	39,5
Вывозъ	755,5	670,2	726,9	810,7	843,5	22,4	19,7	21,2	23,5	24,4
Соедин. Американск. Штаты										
Ввозъ	2.789,0	2.322,0	2.550,8	3.027,8	2.969,4	30,8	26,2	28,2	32,9	31,8
Вывозъ	3.657,0	3.618,0	3.233,5	3.392,8	3.984,6	41,8	40,6	35,7	36,9	5

Приложение № 5.

М о р с к о е с у д о х о д с т в о .

ГОСУДАРСТВА.	Прибывшія суда.				Ушедшія суда.			
	Парусныя.		Паровыя.		Парусныя.		Паровыя.	
	1900	1910	1900	1910	1900	1910	1900	1910
	Т ы с я ч и р е г и с т р о в ы х ъ т о н н ѣ .							
Бельгія	311	286	8 190	14 815	321	290	8 151	14 784
Россія	1 347	238	8 555	14 649	357	231	8 360	14 531
Франція	972	711	17 981	28 589	1 101	721	18 233	28 713
Голландія	298	599	9 150	13 621	300	498	9 123	15 684
Англія	4 055	1 952	45 168	64 909	4 170	1 947	45 131	65 422
Германія	1 377	1 433	13 180	22 067	1 373	1 446	13 277	22 194
Сѣв.-Ам. С. Шт.	4 037	2 558	25 731	37 677	4 108	2 603	25 712	37 103

Приложение № 6

Желѣзныя дороги.

ГОСУДАРСТВА.	Общее протяженіе.		На 100 кв. вер. А.		На 10.000 жителей. В.		Густота ж.д. сѣти. $\sqrt{A \cdot B}$.	
	1890 г.	1910 г.	1890 г.	1910 г.	1895 г.	1910 г.	1895 г.	1910 г.
	В е р с т ы.							
Бельгія	4.947	7.999	19,0	30,7	8,1	10,7	12,4	18,1
Англія	30.359	35.324	11,0	12,8	8,0	7,8	9,4	10,0
Германія	40.297	57.479	8,4	12,0	8,2	8,7	8,3	10,2
Франція	34.681	46.422	7,5	9,8	9,0	11,8	8,2	10,8
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты (съ Аляск.)	252304	354883	3,2	4,5	40,0	40,9	11,3	13,5
Россія	27.287	52.554	0,6	1,2	3,0	4,4	1,3	2,3

Приложение № 7.

Руды, металловъ и всякаго рода издѣлій изъ металловъ.

ВВОЗЪ ВЪ РОССІЮ.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Всего	161,6	166,6	171,8	189,3	233,9	288,2
Ростъ всего имп. въ 0/00 . . .	100	103	106,3	117,1	144,7	178,3
Изъ Германіи	84,3	94,3	103,6	113,9	148,1	173,0
0/00 отнош. ко всему провозу . . .	52,1	56,6	60,3	60,1	63,3	60
Ростъ привоза въ 0/00	100	111,8	122,8	135,1	175,6	205,2
Изъ Англии	27,8	34,8	32,3	34,8	37,1	44,8
0/0 отношеніе ко всему привозу . . .	17,2	20,8	18,8	18,3	15,8	15,5
Ростъ привоза въ 0/00	100	125,1	116,1	125,1	133,4	161,1

Привозъ изъ Германіи важнѣйшихъ

	ПРЕДМЕТЫ ПРИВОЗА.	1900	1901	1902
		В ъ		
1	Чугунъ въ штыкахъ, ломъ и стружка	474	177	116
2	Жельзо всякое	4,506	2,996	2,264
3	Сталь	530	409	340
4	Мѣдь въ штыкахъ	4,543	3,454	4,083
5	Алюминій въ штыкахъ	251	252	297
6	Николь въ штыкахъ	236	439	322
7	Олово въ свинкахъ	365	446	462
8	Свинецъ въ свинкахъ	1,572	1,462	1,371
9	Цинкъ въ свинкахъ	1,711	2,054	1,564
	Итого	14,358	11,680	10,549
10	Надѣла изъ мѣди	2,884	3,182	3,543
11	Чугунныя надѣла	1,703	1,367	1,147
12	Жельзные и стальныя надѣла безъ обѣлки (кромя особо поменов.)	441	271	187
13	Паровыя котлы	450	221	163
14	Надѣла изъ листового жельза (кромя особо поменов.)	581	458	549
15	Трубы жельзные и стальныя	370	341	420
16	Жельзные и стальныя надѣла обѣлки (кромя особо поменов.)	1,099	917	843
17	Замки всякаго и внутри	292	310	341
18	Жельзные надѣла	1,730	1,996	1,955
19	Проволока жельзная и стальная	1,542	1,177	866
20	Проволоки, надѣла, жельза и стали	747	902	922
21	Гвозди проволочныя и другіе	52	84	115
22	Ножевой товаръ	444	468	467
23	Огнестрѣльное оружіе	747	667	696
24	Косы, серпы, лопаты и проч.	620	812	571
25	Машины изъ чугуна, жельза и стали	23,257	18,328	15,142
26	Машины изъ мѣди	123	41	42
27	Сельско-хозяйственныя машины и орудія	4,968	4,646	4,002
28	Локомобили	646	867	1,061
29	Сложныя сельско-хозяйств. машины	1,303	1,679	2,211
30	Велосипеды двухколесныя	559	681	594
31	Автомобили	—	11	30
32	Суда жельзные всякаго	352	328	298
33	Части велосипедовъ	27	182	139
34	Части машинъ и аппаратовъ	8,205	5,589	4,465
35	Инструменты ручныя для ремесла	2,350	2,281	1,992
	Всего	68,921	50,346	53,864

Приложеніе № 8

металлическихъ издѣлій и металловъ.

1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Т Ы С Я Ч А Х ъ Р У Б Л Е Й.									
85	100	53	34	39	69	87	195	1,455	2,468
1,854	957	823	1,839	1,985	1,504	1,406	1,753	2,062	2,694
390	266	293	379	413	860	253	385	463	657
3,469	1,802	6,093	3,013	2,163	1,089	1,051	2,196	2,116	2,661
86	297	309	241	159	277	153	110	518	222
549	358	378	95	268	352	712	966	1,088	1,065
569	670	1,319	1,174	1,632	1,177	999	1,812	1,950	4,002
1,701	1,066	2,266	1,104	1,498	2,324	1,889	2,011	1,907	3,376
1,565	1,817	1,736	1,564	1,833	2,081	1,875	2,717	3,668	4,010
10,109	10,322	13,270	10,343	9,990	9,933	8,425	12,145	15,267	21,150
3,255	2,876	2,830	3,591	4,108	4,608	5,280	7,000	8,294	9,109
1,160	956	815	1,221	1,250	1,460	1,564	2,008	2,376	2,686
113	188	364	1,206	852	1,250	524	751	635	915
179	114	136	456	587	502	510	592	1,095	1,286
598	555	541	1,410	1,982	698	665	781	1,105	1,455
680	646	663	951	1,343	1,182	1,212	1,033	2,462	3,067
1,099	917	843	925	906	886	2,661	2,645	2,296	2,617
292	310	341	399	275	309	554	737	636	788
1,730	1,996	1,955	2,296	1,996	2,158	3,228	4,014	4,049	4,118
1,542	1,177	866	1,073	1,757	2,109	786	—	—	—
747	902	922	739	710	872	890	864	1,157	904
52	84	115	153	199	100	191	597	308	647
444	468	467	504	435	403	677	756	673	748
747	667	696	745	844	1,149	850	1,236	1,384	1,013
620	812	571	651	592	556	561	694	475	575
23,257	18,328	15,142	17,504	18,491	19,251	20,249	22,144	20,251	30,295
123	41	42	40	63	65	107	144	186	214
4,968	4,646	4,002	4,533	3,643	2,776	3,591	5,207	7,524	9,381
646	867	1,061	1,736	1,405	1,079	758	692	1,158	1,882
1,303	1,679	2,211	2,015	2,243	1,743	1,258	1,637	2,541	4,079
559	681	594	684	490	477	571	782	790	642
—	11	30	53	116	122	314	826	2,135	2,060
352	328	298	406	857	9,225	276	770	479	312
27	182	139	245	271	361	289	299	224	210
8,205	5,589	4,465	4,236	4,761	4,137	4,294	3,926	4,271	4,726
2,350	2,281	1,992	1,914	1,815	1,715	3,062	2,795	2,682	2,920
57,655	57,516	61,129	64,365	71,637	82,029	87,174	113,712	133,980	163,431

Экономическое положеніе современной Персіи.

Отчетъ о командировкѣ въ Персію слушателя Ж. Я. Кассиса.

Весною 1913 года, по постановленію Учебнаго Комитета Коммерческаго Института, я былъ командированъ въ сѣв. Персію. Цѣлью поѣздки я поставилъ изученіе экономической и промышленной жизни страны, товарообмѣна между Россіей и Персіей, а также и выясненіе роли Учетно-Ссуднаго Банка Персіи и другихъ русскихъ предпріятій въ развитіи русско-персидской торговли.

Выѣхалъ я изъ Кіева послѣ весеннихъ экзаменовъ, въ серединѣ Іюня. Первая моя остановка была въ г. Асхабадѣ, — станціи Закаспійской жел. дороги, — лежащей въ 40 верстахъ отъ персидской границы, гдѣ я долженъ былъ пробыть съ 22-го по 27-е Іюня. Въ Асхабадѣ я вынужденъ былъ искать попутчика, съ которымъ я могъ бы нанять экипажъ и поѣхать въ одинъ изъ главныхъ городовъ Хорасана, такъ какъ я не рѣшался пуститься въ путь одинъ, что было бы для меня по многимъ причинамъ не удобно. 27-го іюня попутчикъ нашелся и мы двинулись въ Сабзеваръ — губернской городъ въ Хорасанѣ съ населеніемъ въ 20—25 тыс. душъ. Разстояніе между Асхабадомъ и Сабзеваромъ (около 250 вер.) мы проѣхали за 4 сутки съ лишнимъ и пріѣхали въ Сабзеваръ 1-го Іюля.

Дорога Асхабадъ — Сабзеваръ не можетъ считаться изъ удобныхъ и плохо разработана. Только участокъ Асхабадъ-Бажгиранъ, т. е. до персидской границы, шоссированъ довольно сносно; дальше дорога идетъ по горамъ, ущельямъ и отчасти по равнинамъ. Мѣстами приходилось слѣзать съ экипажа и идти пѣшкомъ. На ночлегъ и отдыхъ во время дневной жары, мы останавливались въ грязныхъ неблагоустроенныхъ караванъ-сараяхъ, а иногда и въ простыхъ крестьянскихъ избушкахъ.

Въ Сабзеварѣ я остановился у своего брата и, въ силу нѣкот. обстоятельствъ, пробылъ тамъ больше, чѣмъ предполагалъ. Дѣло въ томъ, что при отъѣздѣ изъ Кіева я получилъ изъ кассы Института только часть ассигнованной мнѣ на поѣздки суммы, а остальную часть обѣщали выслать мнѣ прямо въ Персію. Моя продолжительная остановка въ Сабзеварѣ принесла большую пользу дѣлу моей командировки. Благодаря освѣдомленности и знакомствамъ брата, я достаточно изучилъ многіе вопросы экономической и торгово-промышленной жизни Сабзеварскаго района. Въ Сабзеварѣ же я познакомился съ представителями всѣхъ русско-армянскихъ фирмъ и, конечно, старался утилизировать эти знакомства для своей цѣли. Благодаря любезности и предупредительности управляющихъ хлопкоочистительными заводами и довѣренныхъ нѣкоторыхъ экспортныхъ фирмъ, я основательно изучилъ хлопководство Хорасана и организацію торговли хлопкомъ, словомъ,—то, что относится къ хлопковой промышленности Персіи. Въ этомъ отношеніи мнѣ много помогли довѣренный „Акц. О-ва Познанскій“—Б. Я. Юкель, довѣренный „Т./Д. Бр. Теръ-Микиртичевы“ и экспортеръ К. Д. Нерсесьянцъ. Переводчикъ русскаго Уч. Ссуднаго Банка—персъ А. Алиевъ—сообщилъ мнѣ много цѣнныхъ свѣдѣній вообще о социальномъ-экономическомъ и политическомъ состояніи края, объ отношеніи персидской народной массы къ русской политикѣ и вмѣшательству во внутреннія дѣла Персіи. О торговлѣ Сабзевара съ Россіей я собралъ много свѣдѣній путемъ опроса довѣренныхъ русско-армянскихъ фирмъ. По этимъ даннымъ, вывозъ Сабзевара въ Россію достигаетъ цѣнности въ 12 мил. крановъ. Вывозятся слѣдующіе предметы. 1) Хлопка-сырца около 180 тыс. пудовъ на сумму 8 мил. кр.; 2) шерсти 14 тыс. пудовъ на 560 тыс. кр.; 3) китры (камеди)—12 тыс. пуд. на 400 т. кр.; 4) сухихъ фруктовъ—12 т. п. на 2¹/₂ мил. кр.; 5) абрикосовыхъ ядръ—6.000 пуд. на 150 тыс. кр.; 6) пушного товара—3.500 шт. на 40 т. кр.; 7) сырыхъ кожъ — (воловьихъ, овечьихъ и козьихъ)—21.000 шт. на 80 т. крановъ. ¹⁾ Опіумъ, котораго много производится въ Сабзеварскомъ районѣ, направляется за границу черезъ Шахрудъ-Тегеранъ. Что же касается Сабзеварскаго импорта изъ Россіи, то онъ вдвое меньше вывоза.

Привозятся изъ Россіи слѣдующіе товары: 1) сахара (раф. и пес.) около 120 тыс. пуд. на 3 мил. кр.; 2) мануфактуры на

¹⁾ Кранъ = 17—20 коп., въ зависимости отъ курса.

2 мил. кр.; 3) табаку и спичекъ на 415 тыс. кр.; 4) посуды разной и стекла на 110 тыс. крановъ; 5) желѣза и др. металловъ на 125 тыс. кр. 6) пряжи хлопчато-бумажной на 180 т. кр., а всего привозится изъ Россіи на сумму около 6 мил. кр. Такимъ образомъ, торговля Россіи съ Сабзеваромъ является пассивной, такъ какъ вывозъ изъ Сабзева на 6 мил. кр. превышаетъ ввозъ.

Въ Сабзеварѣ имѣется Агенство Уч.-Ссуднаго Банка, являющееся единственнымъ тамъ кредитнымъ учрежденіемъ, если не считать корреспондента Англо-Персидскаго Имперскаго Банка, занимающагося только переводными операціями. Главныя операціи агенства У.-С. Б.—переводы на Россію и главн. города Персіи, выдача ссудъ подъ товары и векселя, учетъ векселей, текущіе счета простые и спеціальныя. Но основною задачею Уч.-Ссудн. Б. вообще является урегулированіе—путемъ трассированія и ремитированія—курса крановъ, на которомъ сильно отражается отношеніе между вывозомъ и ввозомъ. Вообще, Банкъ облегчаетъ торговля операціи не только русскимъ фирмамъ, но и персидскимъ купцамъ. Въ Сабзеварѣ есть около 12 русско-армянскихъ фирмъ, занимающихся какъ экспортомъ сырыхъ и полуобработанныхъ продуктовъ, такъ и импортомъ изъ Россіи разныхъ товаровъ. Спеціализаціи занятій эти фирмы не знаютъ; каждая вывозитъ или привозитъ такіе товары, какіе она находитъ выгодными для себя. Вотъ почему эти фирмы, конкурируя между собою, повышаютъ цѣны на вывозимые продукты и понижаютъ ихъ на привозимые изъ Россіи товары. Для очистки хлопка имѣется четыре завода; изъ нихъ три принадлежатъ слѣдующимъ русскимъ фирмамъ: „Акц. О-ву Познанскій“ (Лодзь), „Т./Д. Бр. Микиртичевы“ и „Т./Д. Ахназарянцъ и К^о“.

Въ Сабзеварѣ-же я пріобрѣлъ и большую часть коллекціи, привезенной мною въ Музей товаровѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи помогли мнѣ г.г. Нерсесьянцъ и Хаджи Пурулла.

Такимъ образомъ, пробывъ въ Сабзеварѣ больше мѣсяца, я успѣлъ ознакомиться съ Сабзеварскимъ райономъ всесторонне.

Въ августѣ мѣсяцѣ я отправился въ г. Нишабуръ (въ 126 вер. отъ Сабзева). Здѣсь я остановился у служащаго на хлопкоочистительномъ заводѣ „Акц. О-ва Познанскій“—Д. Я. Юкеля, гдѣ я встрѣтилъ радушный пріемъ. Въ Нишабурѣ я посѣтилъ старосту русскихъ купцовъ, г. Адамянца и корреспондента У.-Сс. Банка, г. Данильянца (онъ же представитель фирмы „Бр. Нобель“).

Благодаря ихъ любезному содѣйствію, я достаточно хорошо ознакомился съ промышленностью Нишабура, съ положеніемъ русской торговли въ немъ и съ дѣятельностью русскихъ фирмъ.

Нишабуръ—небольшой губернской городъ, насчитывающій отъ 15 до 18 тыс. жителей. Вокругъ города, на пространствѣ обширной равнины разбросано до 12 тыс. деревень, хуторовъ и хлопковыхъ плантацій. Въ Нишабурскомъ районѣ, какъ и въ Сабзеварскомъ, процвѣтаетъ хлопковая промышленность. Торговые обороты Нишабура меньше оборотовъ Сабзеваара, но предметы торговли почти одни и тѣ же.

Вывозъ Нишабура состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ статей:

1) Хлопка-сырца вывозится около 120 тыс. пуд. на 4,2 мил. крановъ. Нишабурскій хлопокъ мало, чѣмъ отличается отъ Сабзеварскаго, только цвѣтомъ немного желтѣе. Хлопокъ вывозятъ слѣдующ. фирмы: „Акц. О-во Познанскій“, Т./Д. Бр. Микиртичевы“, „Т./Д. Ахназарянцъ, Абіянцъ и К^о“, и „Т./Д. Халавьянцъ и К^о“; всѣ эти четыре фирмы имѣютъ свои хлопкоочистительные заводы. Вывозомъ хлопка занимаются и др. мелкія русско-армянскія фирмы („Т./Д. Каграманянцъ, Михрабянцъ и К^о“, комиссіонеры Адамянцъ и Данилянцъ).

2) Шерсти вывозится изъ Нишабура незначительное количество, всего около 15 тыс. пуд. на 630 т. кр. Скупаютъ шерсть: московская фирма „Стукинъ и К^о“, и Т./Д. „Ахназарянцъ и К^о“.

3) Опія вывозится ежегодно на 4,2 мил. кр., при средн. цѣнѣ въ 27 тумановъ за батманъ¹⁾ (около 220 руб. за пуд.). Скупаютъ опій мешхедскіе купцы, для сбыта его въ Индіи, Китаѣ и контрабандой въ Россіи. Вообще опій идетъ въ Россію въ небольшомъ количествѣ.

4) Сушен. фруктовъ вывозится на 135 тыс. кр. фирмами: „Халавьянцъ“, „Адамянцъ“ и „Каграманянцъ“.

5) Шкуръ (овчина, козлиная и др.)—на 162 тыс. кр.

6) Пушного товара (лисица и куница)—на 100 тыс. кр. Скупаютъ шкуры и пушной товаръ „Михрабянцъ“, „Каграманянцъ“ и „Халавьянцъ“. Всего вывозится товаровъ изъ Нишабура на 10 мил. кр., т. е. на 1,8 мил. руб., въ томъ числѣ въ Россію на 1,5 м. рублей.

Изъ Россіи въ Нишабуръ привозятся слѣдующіе товары: 1) сахару—около 120 тыс. пуд.—на 600 тыс. руб.; 2) чай—500 пуд.—на 20 тыс. руб.; 3) керосину и др. нефт. прод.—20

¹⁾ Туманъ = 1 р. 60 к. — 2 руб., а батманъ = 7—8 русск. фунтамъ.

тыс. пуд.—на 40 тыс. руб.; 4) спичекъ—1.000 ящ. на 5.000 р.; 5) мануфактуры—100 кипъ—на 300 тыс. р.; 6) желѣза—2.000 пуд. на 8.000 р.; 7) разной посуды—на 2.000 рублей; 8) табуку—на 2.700 руб. Всего привозится русскихъ товаровъ на одинъ мил. рублей. Если сопоставить цифры вывоза и ввоза Нишабура, то нетрудно замѣтить, что вывозъ превышаетъ ввозъ почти на полмилліона рублей. Такое явленіе замѣчается въ торговомъ балансѣ Сабзеvara и др. городовъ Хорасана. Вслѣдствіе этого, экспортеры всегда чувствуютъ нужду въ кранахъ, необходимыхъ для расчета съ продавцами, и которыхъ на мѣстныхъ рынкахъ нѣтъ въ достаточномъ количествѣ. Значительное количество серебра, получаемое ежегодно населеніемъ за разницу въ торговомъ балансѣ, большею частью не остается въ обращеніи, такъ какъ для Персіи, какъ вообще для восточныхъ деспотій, характерно стремленіе припрятать подале, зарыть каждую накопленную монету. Такой способъ храненія денегъ практикуется не только крестьянами, но и купцами и помѣщиками. Жизнь совершенно необеспечена, никто не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Сегодня грабитъ одинъ губернаторъ, завтра его смѣняетъ другой, а грабежъ,—въ формѣ-ли законныхъ налоговъ, или просто въ всякихъ формѣ и нормѣ,—царитъ во всю. Сильные грабятъ слабыхъ, болѣе сильные—просто сильныхъ и т. д. Организациа власти растворилась въ смутѣ, произволѣ и безправіи, осталась и совершенствуется организациа всеобщаго расхищенія, открытаго разбоя и беззастѣнливаго вымогательства.

Сбыту и распространенію русскихъ товаровъ сильно препятствуетъ плохое состояніе путей сообщенія, отсутствіе транспортныхъ средствъ. Провозная плата слишкомъ высока и сильно отражается на цѣнахъ русскихъ товаровъ; урегулированіе этого вопроса явилось бы сильнымъ средствомъ борьбы со все развивающимся проникновеніемъ на рынки сѣверной Персіи нѣмецкихъ и англійскихъ товаровъ. Развитіе транспортныхъ предпріятій и упорядоченіе дорогъ имѣли бы огромное значеніе для распространенія русскихъ товаровъ не только въ сѣверной, но и въ центральной Персіи. Провозная плата достигаетъ иногда до 1 р. 20 к. за пудъ (minimum 50 коп.), что, конечно, отражается на цѣнѣ, главнымъ образомъ, предметовъ первой необходимости (сахаръ, чай, хлѣбъ, керосинъ и др.).

Въ Нишабурѣ Уч.-Сс. Банкъ имѣетъ своего корреспондента,

занимающагося вексельными и переводными операціями за опредѣленн. комиссіонныя. Русскихъ фирмъ въ Нишабурѣ около 10-ти.

Пробывъ въ Нишабурѣ около недѣли и ознакомившись со всѣми интересующими меня вопросами, я отправился въ Мешхедъ, стоящій на разстояніи 135 вер. отъ Нишабура. Мешхедъ является главнымъ городомъ Хорасана, резиденціей Россійскаго Генер. Консула и Генераль-Губернатора Хорасанской провинціи. Въ Мешхедѣ я остановился у управляющаго Мешхедскимъ Отдѣленіемъ Уч.-Ссуднаго Банка—г. Супрунова, который очень радушно меня принялъ и много мнѣ помогъ въ изученіи предмета моей командировки. Г. Супруновъ, кромѣ устныхъ цѣнныхъ свѣдѣній, далъ мнѣ прочесть письменные отчеты о торгово-промышленной жизни нѣкоторыхъ хорасанскихъ районовъ. Изъ этихъ отчетовъ я почерпнулъ много свѣдѣній и данныхъ о мешхадскомъ, турбетскомъ, туршизскомъ, и дерегезскомъ районахъ.

Въ Мешхедѣ я побывалъ у Росс. Генер. Консула—весьма симпатичнаго кн. Дабижи, который очень сочувственно отнесся къ моей задачѣ и охотно позволилъ мнѣ пользоваться копіями консульскихъ донесеній въ Министерство Т. и Пр., хранящимися въ консульской канцеляріи. Кромѣ того, я познакомился въ Мешхедѣ съ нѣкоторыми служащими Уч.-Сс. Банка, съ представителями главныхъ русскихъ фирмъ и у всѣхъ находилъ отвѣты на мои вопросы. Многие мнѣ сообщили, наприм., о будущихъ желѣзныхъ дорогахъ, о цѣлесообразности того или др. проекта, относительно результатовъ разрѣшенія транзита почтовыхъ посылокъ изъ Западн. Европы въ Персію, о конкуренціи на сѣверо-персидскомъ рынкѣ разныхъ государствъ и о многихъ др. вопросахъ, важныхъ для русско-персидской торговли. Словомъ, на недостатокъ матеріала по интересовавшимъ меня вопросамъ я не могъ жаловаться.

Городъ Мешхедъ насчитываетъ отъ 80 до 100 тыс. жителей, подавляющее большинство которыхъ составляютъ персы. Затѣмъ идутъ турки, армяне, евреи, русскіе и др. европейцы. Мешхедъ является не только административнымъ центромъ, но и главнымъ торгово-промышленнымъ пунктомъ провинціи Хорасана. На мешхедскій рынокъ поступаютъ изъ прилегающихъ къ нему провинцій товары для экспорта въ Россію. Точно также импортъ товаровъ изъ Россіи и Западной Европы производится преимущественно мешхедскими конторами и купцами, которые и ведутъ торговлю съ провинціей.

Здѣсь, въ отличіе отъ другихъ провинціальныхъ городовъ Хорасана, персидскія фирмы занимаются экспортомъ и импортомъ, наравнѣ съ русско-армянскими фирмами. Въ Мешхедѣ есть отдѣленіе „Бюро Персидскихъ транспортовъ“, занимающееся транспортированіемъ товаровъ между Мешхедомъ и Асхабадомъ. Кромѣ Бюро п. тр., перевозкой товаровъ (между Мешхедомъ и Душакомъ) занимается еще нѣсколько мелкихъ предприятий и частныхъ чарвадаровъ (погонщ. верблюдовъ, муловъ и лошадей). Уч.-Ссудный Банкъ имѣетъ въ Мешхедѣ Отдѣленіе, насчитывающее около 20 служащихъ и производящее разнаго рода операціи; кліентура Банка состоитъ изъ разныхъ національностей и профессій. Русскіе колонисты и др. европейцы занимаютъ отдѣльный кварталъ въ городѣ и единственными увеселительными заведеніями имѣютъ „военный клубъ“ и кинематографъ. Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что русскіе колонисты въ Мешхедѣ живутъ между собою не такъ хорошо, какъ слѣдовало ожидать; нѣтъ между ними сердечности и солидарности, и сходятся лишь небольшими группами. Только въ послѣднее время военное общество, открытіемъ клуба, начало содѣйствовать сближенію русскихъ. Изъ другихъ культурныхъ учрежденій при русской колоніи есть больница съ персоналомъ, состоящимъ изъ доктора, двухъ фельдшеровъ и акушерки. Изъ европейскихъ учрежденій есть Великобританское Консульство, Отдѣленіе Англо-Персидскаго Имперскаго Банка и бельгійская инспекція персидской таможни.

Промышленная жизнь Мешхеда выражается сотней съ лишнимъ ковровыхъ фабрикъ и мастерскихъ, нѣсколькими золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастерскими и десятками мастерскихъ мѣдныхъ, жестяныхъ, токарныхъ и гончарныхъ издѣлій. Имѣется также нѣсколько ткацкихъ мастерскихъ, гдѣ выдѣлываются разныя шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани въ восточномъ вкусѣ. Всѣ эти произведенія сбываются, главнымъ образомъ, на внутреннемъ персидскомъ рынкѣ. Ковры и ткани вывозятся въ небольшомъ количествѣ; мѣдныя и глиняныя издѣлія вывозятся, преимущественно, въ Афганистанъ и въ русскія азіатскія владѣнія.

Главными предметами импорта Мешхеда являются мануфактура, сахаръ, чай, керосинъ и посуда, а предметами вывоза— шерсть, сырыя кожи и шкуры (козлиная, овчина, мерлушка, шермезъ и др.) сухіе фрукты, ковры и хлопокъ-сырецъ. Мануфактура получается изъ Москвы и Нижняго Новгорода. Извѣстны

товары слѣдующихъ фирмъ: „Рабенекъ“, „Баранова“, „Шейблера“, „Морозова“, „Цинделя“ и нѣкот. др. Спросомъ пользуются, главнымъ образомъ, дешевые сорта ситца, бязь, миткаль, сатинъ и хлопчатобумажное суровье и др. Провозная плата до Мешхеда составляетъ: отъ Нижняго 1 р. 90 к.—2 р. 50 к. съ пуда, а отъ Москвы—2 р. 20—3 р. 20 к. съ пуда, включая сюда таможен. и др. накладные расходы. 35% общаго количества привозимой въ Мешхедъ мануфактуры—англійскаго, нѣмецкаго и австрійскаго происхожденія. Западно-европейскіе товары вообще проникаютъ въ Хорасанъ двоякимъ путемъ: 1) черезъ Россію—почтовыми посылками и 2) изъ Мохаммера и Багдада черезъ Тегеранъ—Шахрудъ—Сабзеваръ-Нишабуръ.

Русская мануфактура изъ Мешхеда идетъ отчасти въ Афганистанъ и Сеистанъ.

Сахаръ привозится въ Мешхедъ (вообще, въ Хорасанъ) исключительно изъ Россіи. Въ Персіи имѣетъ сбытъ рафинадъ (въ головкахъ) и песокъ. Наиболѣе извѣстны въ Хорасанѣ продукты слѣдующихъ заводовъ: „Александровскаго Т-ва“, „Бр. Бобринскихъ“, „Григоровскаго Т-ва“, „Харитоненко“ и др. Сахаръ прибываетъ въ Мешхедъ чаще всего вычнымъ способомъ изъ Душака (ст. Закаспійск. ж. д.); нѣкоторое количество сахара отправляется мешхедскими купцами въ Афганистанъ и на югъ въ Сеистанъ. Спички на мешхедскомъ рынкѣ также всѣ русскаго происхожденія (преимущественно, фабрикъ Волкова и Дунаева). Табакъ и папирсы импортируютъ фирмы „Мирзабекинца“ (Баку) и „Богданова“ (Петроградъ). Сбытъ керосина организованъ Т-вомъ „Бр. Нобель“ образцово. Въ Мешхедѣ и во многихъ пунктахъ Хорасана и центральной Персіи имѣются склады съ большими запасами керосина. Керосинъ получается въ Мешхедъ черезъ Душакъ, откуда доставляется вычнымъ способомъ (на верблюдахъ). Запасаются керосиномъ осенью и лѣтомъ, когда дороги удобны и провозъ стоитъ дешевле, чѣмъ зимою и весною.

Чай получается изъ Россіи въ незначительномъ количествѣ; большею частью этотъ товаръ идетъ изъ Индіи транзитомъ черезъ Россію (Батумъ—Баку—Красноводскъ—Асхабадъ). Привозъ чая изъ Индіи черезъ Афганистанъ и Сеистанъ небольшой. Торгуютъ чаемъ слѣдующ. фирмы: „Тагіевъ“, „Даруди“, „Авшаръ“ и „Бр. Насырбековы“.

Съ 1909 стала привозиться въ Мешхедъ русская мѣдь въ кругахъ—производства „Петроградскаго мѣдно-прокатнаго и трубнаго завода“, и эта мѣдь совершенно вытѣснила индійскую, которая привозилась въ Хорасанъ вьючнымъ способомъ; мѣдь въ Мешхедѣ идетъ на подносы, кувшины и др. мѣдныя издѣлія, употребляемая въ восточномъ обиходѣ. Остальные товары привозятся изъ Россіи въ незначительныхъ количествахъ, большая часть ихъ получается изъ Западной Европы. Необходимо отмѣтить такого рода явленіе, что западноевропейскіе товары импортируются въ Мешхедъ не только персидскими коммерсантами, но и самими русскими торговцами. Есть такія лавки, въ которыхъ продаются галантерейный, башмачный, мануфактурные и разнаго рода модные товары, исключительно западно-европейскаго производства, идущіе большею частью транзитомъ черезъ Россію почтовыми посылками и немного черезъ Турцію. Такимъ образомъ, сами русскіе поданные активно содѣйствуютъ проникновенію западноевропейскихъ товаровъ на рынки Персіи въ ущербъ русскимъ торговымъ интересамъ. Это тѣмъ болѣе прискорбно, что болѣе процентъ потребителей европейскихъ товаровъ составляютъ русскіе и русско-поданные,—армяне и евреи.

Главные предметы вывоза изъ Мешхеда, или вѣрнѣе черезъ Мешхедъ, суть слѣдующіе: 1) Шерсть, которую экспортируетъ главн. образомъ московск. фирма „Стукинъ К^о“, имѣющая своихъ агентовъ и довѣренныхъ въ главныхъ пунктахъ Хорасана и Сеистана. Шерсть скупается предварительно маклерами — персами небольшими партіями, а потомъ перепродается экспортнымъ конторамъ. Главными пунктами торговли шерстью, кромѣ Мешхеда, считается Турбети—Хейдари. 2) Хлопокъ—сырецъ, который въ Мешхедѣ, собственно, не производится, но доставляется на мешхедскій рынокъ—для вывоза въ Россію—изъ другихъ районовъ. 3) Шерстяные и полушерстяные ковры являются самымъ цѣннымъ предметомъ производства и вывоза Мешхеда. Мешхедскіе ковры относятся къ числу лучшихъ персидскихъ ковровъ. Вывозъ ихъ направляется, преимущественно, въ Константинополь. 4) Кожи, шкуры и пушной товаръ также вывозятся въ значительномъ количествѣ черезъ Мешхедъ въ Россію. Изъ остальныхъ предметовъ торговли и экспорта Мешхеда можно назвать сухіе фрукты, шелковыя шали и разныя ткани, бирюза, мѣдная и гончарная посуда, опіумъ, соленыя кишки.

Чтобы имѣть представленіе о промышленности и торговлѣ Хорасана вообще, я позволю себѣ привести числовые данныя о вывозѣ и ввозѣ главныхъ районовъ этой провинціи. Эти данныя я почерпнулъ изъ отчетовъ мешхедскаго Отдѣленія Уч.—Сс. Банка, и, разумѣется, онѣ не являются строго точными, а лишь приближительными; большинство ихъ относится къ 1910 г., а такъ какъ торговые обороты Персіи, въ томъ числѣ и Хорасана, увеличиваются съ каждымъ годомъ, то несомнѣнно, что размѣры ввоза и вывоза Хорасана въ настоящее время должны быть значительно больше.

Слѣдующія двѣ таблицы покажутъ размѣры вывоза и ввоза пяти главныхъ районовъ Хорасанской провинціи. ¹⁾

Въ эти таблицы не вошли данныя о мешхедскомъ, кучанскомъ и друг. районахъ Хорасана. Дѣло въ томъ, что Мешхедъ и Кучанъ (гдѣ имѣются таможи) являются пунктами распределительными для Хорасана, и установить, хотя-бы приблизительно, собственный вывозъ и привозъ этихъ городовъ не представляется возможнымъ.

Стоимость вывоза въ кранахъ (данныя за 1910—1911 г.).

Районы Хорасана Названія товаровъ.	Сабзевар- скій.	Нишабур- скій.	Турбетскій.	Туршизскій.	Дерегазскій	Итого.
Хлопокъ-сырецъ.	8.000.000	4.200.000	1.400.000	1.350.000	2.200.000	17.150.000
Шерсть	560.000	630.000	2.236.000	—	120.000	3.546.000
Китра (камедь) . .	400.000	—	68.000	—	—	468.000
Опій	4.500.000	4.200.000	4.500.000	2.640.000	900.000	16 740.000
Сухіе фрукты . .	2.470.000	85.000	2.220.000	1.632.000	688.000	7.095.000
Абрикосов. ядра.	150.000	50.000	480.000	—	—	680.000
Пушной товаръ .	40.000	95.000	285.000	—	—	420.000
Кожі невыдѣл. .	80.000	162.000	580.000	—	40.000	862.000
Кожі выдѣлан. .	—	—	—	—	130.000	130.000
Коконъ сухіе . .	—	—	660.000	132.000	250.000	1.042.000
Ковры.	—	—	350.000	2.000.000	—	2.350.000
Хлѣба и другіе. сѣмена	—	—	34.000	—	658.500	692.000
Живой скотъ . .	—	—	—	—	500.000	500.000
Разныя ткани. .	—	—	—	—	60.000	60.000
Лукъ и пр. овощи	—	—	—	—	28.000	28.000
Итого	16.200.000	9.422.000	12 813.000	7.754.000	5.574.000	51.763.000

¹⁾ Данныя Управляющаго Мешх. отдѣл. Уч.-Ссудн. Банка Персіи.

Стоимость привоза.

Районы Хорасана Названія товаровъ.	Сабзевар- скій.	Нинабур- скій.	Турбетскій	Туршизскій.	Дерегеаскій	Итого.
Мануфактура	2.600.000	1.350.000	2.080.000	875.000	500.000	7.405.000
Сах. (раф. и пес.)	3.000.000	1.902.000	997.000	382.000	438.000	6.719.000
Керосинъ	200.000	210.000	28.000	60.000	240.000	738.000
Чай	170.000	160.000	300.000	250.000	40.000	920.000
Посуда разная . .	100.000	80.000	125.000	105.000	30.000	440.000
Спички	15.000	70.000	60.000	30.000	16.000	191.000
Табакъ и папир.	400.000	15.000	5.000	—	20.000	440.000
Жел. и др. метал.	125.000	50.000	88.400	35.000	12.000	310.400
Рисъ	15.6000	240.000	290.000	150.000	180.000	1.016.000
Другіе товары . .	180.000	—	856.680	30.000	190.000	1.256.680
Итого	6.946.000	4.077.000	4.830.080	1.917.000	1.666.000	19.436.080

Въ эти таблицы не вошли тѣ товары и предметы, которые не имѣютъ большаго значенія для Россіи. Въ первой таблицѣ показаны размѣры вывоза опія, сухихъ коконовъ, абрикосовыхъ ядръ, вывозимыхъ въ Россію въ очень небольшомъ количествѣ. Опій сбывается, главнымъ образ., въ Индіи и Китаѣ, коконы—въ Италіи и Франціи, абрикосовыя косточки—въ Германіи. Изъ предметовъ импорта: часть мануфактуры—европейскаго происхожденія (англійск., нѣмецк. и франц.); чай почти весь привозится изъ Индіи (большою частью транзитомъ черезъ Россію); пряжа, кромѣ Россіи,—изъ Индіи и Великобританіи; краски—англо-индійскаго производства. Такимъ образомъ, только немногіе западноевропейскіе товары конкурируютъ съ русскими на сѣверо-персидскомъ рынкѣ.

До сихъ поръ я приводилъ частныя данныя о торговлѣ отдѣльныхъ районовъ хорасанской провинціи. Свѣдѣніямъ объ общей русско-персидской торговлѣ будетъ мною посвященъ особый подробный докладъ, въ которомъ я буду основываться на данныхъ персидскихъ таможенн. учреждений („Statistique commercial

de la Perse. Tableau général du commerce avec les pays étrangers“).

Вообще пребываніе мое въ Мешхедѣ имѣло большое значеніе для моей командировки.

Ознакомившись со всѣми интересующимися меня вопросами, я оставилъ Мешхедъ и отправился обратно въ Сабзеваръ, чтобы оттуда продолжить свой путь на западъ: въ Шахрудъ, Бендеръ-Гязь, Мешедессеръ, Барфрушъ и Эизели. Но оказалось, что у меня слишкомъ мало времени и матеріальныхъ средствъ для выполненія такого плана. Пришлось ѣхать обратно въ Асхабадъ черезъ Кучанъ. Городъ Кучанъ, сравнительно молодой, насчитывающій около 10-12 тыс. жителей; въ немъ имѣется Агенство Уч.—Сс. Банка Персіи, консульскій агентъ, сотни двѣ семирѣченскихъ казаковъ и 8-10 русско-армянскихъ фирмъ. Кучанъ является вторымъ, послѣ Мешхеда, распредѣлительнымъ пунктомъ русскихъ товаровъ для Хорасана, съ каковою цѣлью и учреждено въ немъ отдѣленіе персидской таможни; многіе русскіе товары не осматриваются на границѣ и проходятъ черезъ кучанскую таможню.

Кучанскій районъ вывозитъ, преимущественно, сухіе фрукты и хлопокъ (который слѣдуетъ въ Россію изъ др. районовъ Хорасана транзитомъ черезъ Кучанъ) и нѣкоторые др. сырые и полуобработанные предметы. Привозомъ русскихъ товаровъ, какъ и вывозомъ персидскаго сырья, занимаются русско-армянскія фирмы.

Съ торгово-промышленной жизнью Кучанскаго района меня ознакомили коммерсантъ г. Михайльянцъ и довѣренный фирмы „Атаянцъ и К“.

23-го сентября я былъ уже въ Асхабадѣ. По дорогѣ въ Кіевъ я имѣлъ намѣреніе заѣхать (изъ Красноводска) въ Бендеръ-Гязь и Мешедессеръ, но, къ сожалѣнію, въ то время не было парохода, а ждать мнѣ не хотѣлось, за неимѣніемъ времени. Въ Кіевъ я прибылъ 29-го сентября.

Въ заключеніе, я считаю долгомъ выразить свою благодарность и признательность слѣдующимъ лицамъ, такъ или иначе оказавшимъ мнѣ содѣйствіе выполненію задачи моей командировки:

1) г.г. П. Т. Бижову, П. Д. Грекулу и Н. М. Пимоненко (Асхабадъ. Учетно-Ссудный Банкъ Персіи);

2) г.г. Михайльянцу и довѣренному фирмы „Атаянцъ и К“ (Кучанъ);

3) г.г. А. Я. Кассису, М. М. Полякову, Мирзѣ А. Алиеву и Хаджи Нуруллѣ; управляющему хлопкоочист. заводомъ „Акц. О-ва Познанскій“—Б. Я. Юкелю и коммерсанту К. Д. Нерсесьянцу (Гор. Сабзеваръ);

4) г.г. служащему завода „Акц. О-ва Познанскій“—Д. Я. Юкелю и корреспонденту Уч.-Ссудн. Банка Персіи—Данилянцу (Гор. Нишабуръ);

5) Россійскому Генеральному Консулу въ Хорасанѣ, Е. с. князю Дабижѣ, управляющему Мешх. Отдѣленіемъ Уч.-Ссуднаго Банка Ѳ. Д. Супрунову; бухгалтеру и секретарю этого же отдѣленія Банка (Гор. Мешхедъ).

I. Персія.

Прежде чѣмъ приступить къ характеристикѣ экономической и торговой жизни современной Персіи, я считаю необходимымъ дать нѣкоторое представленіе о географическомъ положеніи этой, во многихъ отношеніяхъ, интересной страны объ этнографическомъ составѣ ея населенія.

Какъ извѣстно, Персія составляетъ лишь часть древняго Ирана, „этого великаго пути народовъ“, который находится въ центрѣ огромной фигуры неправильной формы, образуемой тремя материками: Европой, Азіей и Африкой. Иранъ представляетъ собою голыя плоскогорія, являющіяся продолженіемъ Гималая по направленію къ западу, гдѣ и соединяется съ Анатолійскимъ плоскогоріемъ. Его центральное плоскогоріе достигаетъ высоты отъ 500 до 2000 метровъ надъ уровнемъ моря. Граница на сѣверѣ съ Каспійскимъ моремъ и закаспійскими русскими владѣніями, на востокѣ съ Афганистаномъ и Индіей, на югѣ съ Индійскимъ океаномъ и Персидскимъ заливомъ, на западѣ съ турецкими владѣніями, Персія занимаетъ пространство больше, чѣмъ въ 1^{1/2} милліона квадратныхъ километровъ. Въ центрѣ Персіи находится Иранская пустыня—море песковъ и солончаковъ, окруженная съ трехъ сторонъ, за исключеніемъ юга, цѣпью холмовъ, съ которыхъ, подобно водопадамъ, спадаютъ пески. Въ этой пустынѣ мѣстами зеленѣютъ обширные оазисы, раздѣляющіе ее на мелкія пустыни. На сѣверѣ, къ юго-западу отъ Хорасана лежитъ соляная пустыня (Дешть-и-Кевиръ), южнѣе, почти въ

центрѣ Персіи—Лютская пустыня, на югѣ Кирманская, Макранская и др. пустыни ¹⁾. Такимъ образомъ подавляющій процентъ населенія Персіи разселенъ по берегамъ этой огромной пустыни: въ Хорасанѣ, Мазандаранѣ, Праки-ль-Аджеми, Луристанѣ, Хузистанѣ, Арабистанѣ, и Фарсистанѣ, въ сѣверо-западныхъ провинціяхъ Персіи: Гилянѣ, Азербейджанѣ, Курдистанѣ и другихъ окраинныхъ провинціяхъ. Относительно числа населенія Персіи существуетъ нѣсколько разнорѣчивыхъ мнѣній. Одни насчитываютъ 9—10 милліоновъ, другіе—12 милліоновъ и третье, наконецъ, около 14 милліоновъ. Эти числа, конечно, только гадательны, такъ какъ точно опредѣлить количество населенія не представляется возможнымъ, ибо въ Персіи, кажется, очень давно не производилось общей переписи. Сторонники того или другого мнѣнія о количествѣ населенія Персіи выводятъ свои заключенія на основаніи данныхъ о наиболѣе населенныхъ провинціяхъ. Болѣе близкой къ дѣйствительности нужно считать второе показаніе, т. е. 12 милліоновъ.

Персія крайне бѣдна атмосферными осадками, въ особенности центральная часть, въ которой къ тому же нѣтъ ни рѣкъ, ни богатой флоры. Только прикаспійскія области въ этомъ отношеніи находятся въ благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ. Здѣсь флора самая разнообразная: отъ Астрабада до Решта (въ Астрабадской, Мазендаранской и Гилянской провинціяхъ) растутъ дубовые, буковые и шишконосные лѣса. Въ прикаспійскихъ областяхъ прекрасно растутъ оливковыя рощи, лимонныя, апельсиновыя, гранатовыя, миндальныя и другія южныя фруктовыя деревья. Въ болотистыхъ мѣстахъ Гиляна и Мазендерана культивируется рисъ. Туловыя деревья растутъ въ сѣверной Персіи повсюду. По климату и плодородію сѣверо-западная провинція — Азербейджанъ нисколько не уступаетъ прикаспійскимъ. Вообще Азербейджанъ по всему сходенъ съ русскимъ Закавказьемъ. Сѣверо-восточная часть Персіи—Хорасанъ также считается однимъ изъ плодороднѣйшихъ уголковъ страны.

Этнографическій составъ населенія Персіи самый пестрый. Тамъ живутъ персы, турки, татары, курды, арабы, туркмены и другія племена. Персы—эти потомки древнихъ коренныхъ жителей Ирана—относятся къ арійскимъ племенамъ. Мѣстами они

¹⁾ В. Бераръ: Персія и персидская смута.

сохранили свой древній типъ, духъ и религіозный культъ и не поддались чужому вліянію ни семитовъ: (халдеевъ, ассирійцевъ и арабовъ), ни желтокожихъ: (турокъ, татаръ, монголовъ и туркменъ). Но такихъ чистокровныхъ иранцевъ—„гебровъ“ теперь осталось очень немного, и живутъ они въ областяхъ: Фарсистанъ, Афганистанъ, Белуджистанъ и въ Индіи, гдѣ и сохранили свои алтари со священнымъ огнемъ. Большею же частью современные персы представляютъ смѣсь арійской съ семитской и желтой кровью. Вообще персы составляютъ отъ 30 до 40% населенія. Они населяютъ, главнымъ образомъ провинціи: Фарсистанъ, Луристанъ, Курдистанъ, Кирманъ, Южный Хорасанъ и восточныя провинціи. Въ юго-западной части Персіи—Арабистанъ преобладающій элементъ населенія—арабы. Эта часть страны ничѣмъ не отличается отъ турецкихъ провинцій, населенныхъ арабами; здѣсь также господствуютъ бедуины, кочевники съ ихъ эмирами и шейхами. Сѣверо-западные и сѣверныя провинціи Персіи: Азербейджанъ, Гилянъ, Мазендеранъ и сѣверная часть Хорасана—провинціи, граничащія съ турецкими и русскими владѣніями, почти сплошь заселены желтокожими: на западѣ преобладаютъ турки, на востокѣ—туркмены и другія племена монгольской расы.

Въ административномъ отношеніи Персія дѣлится на четыре генераль-губернаторства (Пялять): Азербейджанъ (вѣрнѣе намѣстничество наслѣдника престола), Фарсистанъ, Хорасанъ, и Сеистанъ, и Кирманъ и Белуджистанъ. Каждый изъ этихъ Пялятовъ дѣлится на нѣсколько маленькихъ губерній, которая въ свою очередь дѣлится на булюки, (родъ уѣзда, начальникъ котораго носитъ названіе наибъ-и-хукумать, т. е. замѣститель губернатора). Генераль-губернаторы назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ и утверждаются шахомъ или регентомъ. Генераль-губернаторъ назначаетъ подвѣдомственныхъ ему губернаторовъ (хукумать) и наибовъ. Кромѣ генераль-губернаторовъ, существуютъ еще самостоятельныя губернаторства; ихъ четырнадцать. ¹⁾

Мѣстное управленіе въ Персіи находится въ состояніи полной дезорганизаціи; произволъ властей и чиновниковъ царить во

¹⁾ Тегеранъ, Исфаганъ, Мазендеранъ, (Барфрушъ), Іездъ, Хамаданъ, Курдистанъ и Арабистанъ, Семнанъ, и Дамганъ, Астрабадъ, Шахрудъ и в Бостамъ, Керманшахъ, Хамса (Зенджанъ), Кумъ и Кошанъ, и Гилянъ (Рештъ).

всемъ, достигая высшей степени азіатскаго деспотизма. Власть губернатора исключаетъ всякую личную свободу, всякія личныя и имущественныя человѣческія права подданныхъ. Сила губернаторской власти и произволъ чиновниковъ и всадниковъ обрушивается, главнымъ образомъ, на сельское населеніе. Земледѣльцы, и безъ того, обремененные разными налогами, подвергаются со стороны губернаторскихъ чиновниковъ и всадниковъ незаконнымъ поборамъ, произвольнымъ штрафамъ, доходящимъ до чистаго грабежа. Взяточничество примѣняется на каждомъ шагу, при каждомъ дѣлѣ. Населенію не отъ кого ждать помощи, защиты. Генераль-губернаторы всегда на сторонѣ своихъ ставленниковъ, отъ которыхъ они получаютъ извѣстную долю дохода, не говоря уже о той „пошлинѣ“, которую они получаютъ при назначеніи на должность губернаторовъ. Центральной власти генераль-губернаторамъ нечего бояться, потому что сами они, при поступленіи на должность, уплачиваютъ министру крупную сумму, являющуюся своего рода „пошлиной“.

Должно замѣтить, что губернаторъ получаетъ отъ правительства мизерное жалованье, составляющее незначительную часть губернаторскаго бюджета. При особѣ губернатора—цѣлый штатъ чиновниковъ и слугъ: помощникъ—дѣлопроизводитель, секретарь, каргузаръ, нѣсколько фаррашей, писцовъ и нѣсколько десятковъ всадниковъ, изъ которыхъ никто не получаетъ никакого опредѣленнаго жалованія. Всѣ эти исполнительные органы губернаторской власти представляютъ собою своего рода живые насосы, выкачивающіе изъ кармановъ крестьянъ и купцовъ натуральные и денежныя соки. Губернаторамъ и ихъ органамъ помогаютъ въ этомъ направленіи и финансовыя учрежденія (маліята), вѣдающія сборами пошлинъ и налоговъ и имѣющія въ своемъ распоряженіи всю жандармерію. Судебныя и духовныя власти нисколько не уступаютъ губернаторамъ и акцизнымъ чиновникамъ въ заботливости о народномъ благосостояніи. Судьи и мужтехиды позволяютъ губернаторамъ и директорамъ „маліята“ грабить населеніе только слегка, чтобы на долю ихъ самихъ могла достаться не малая часть народнаго дохода. На судѣ чѣмъ значительнѣе взятка, тѣмъ убѣдительнѣе доказательства; право и правда признаются за стороной, предложившей большую взятку.

Разумѣется, тяжесть такого порядка вещей ложится только, или почти только, на земледѣльцевъ, такъ какъ купцы и реме-

сленники въ городахъ находятся въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ ихъ кормильцы—сельчане.

Важно отмѣтить, что за послѣднее время замѣчается значительное сокращеніе appetitovъ и уменьшеніе произвола властей въ Персіи, по крайней мѣрѣ въ сѣв. Персіи. Такую перемену нужно приписать исключительно русскому вліянію. Русская энергичная политика затрагиваетъ всѣ стороны персидской жизни, и также „мирное проникновеніе“ русскихъ привѣтствуютъ всѣ жители и сѣв. провинцій. Русскій генеральный консуль въ Хорасанѣ, пользуется большимъ вліяніемъ и авторитетомъ; онъ имѣетъ во всѣхъ главныхъ городахъ этой провинціи своихъ (консульскихъ), агентовъ, которые съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за тѣмъ, что происходитъ въ ихъ районахъ. Дома, гдѣ живутъ консульскіе агенты, часто служатъ „бестомъ“, гдѣ десятки и сотни деревенскихъ жителей находятъ себѣ убѣжище отъ преслѣдованій и притѣсненій губернаторовъ и разныхъ чиновниковъ. Персы знаютъ, что имъ не отъ кого ждать помощи, кромѣ представителей русскаго правительства.

Нерѣдко, по настоянію Рос. Консула, Генераль-губернаторъ смѣняетъ губернаторовъ, директоровъ маліата и др. чиновниковъ, на которыхъ поступили жалобы отъ населенія черезъ русскихъ консульскихъ агентовъ. Вообще, представители Русскаго М-ва Иностран. дѣлъ въ Персіи дѣйствуютъ энергично. Побуждаемые жалостью къ угнетенному люду и желаніемъ защитить его, они вмѣшиваются во внутреннія дѣла Персіи, съ честью поддерживая тамъ престижъ Россіи. Почти всѣ города Хорасана окружены высокими зубчатыми стѣнами, служившими до послѣдняго времени почти единственной защитой противъ нападений туркменовъ и др. разбойничьихъ племенъ, но отъ внутреннихъ грабителей и угнетателей не было никакой защиты. Когда же русскіе казаки водворились въ Хорасанѣ (на почтовыхъ дорогахъ и въ нѣкоторыхъ городахъ), не только набѣги туркменовъ прекратились, но, благодаря вмѣшательству представителей Россіи, уменьшился и произволъ властей и чиновниковъ. Остались лишь мелкія разбойничьи шайки изъ самихъ персовъ, ловлей которыхъ и занялись семирѣчинскіе казаки. Вотъ почему многіе персы выражаютъ сочувствіе русскому „мирному проникновенію“. И это вполне естественно: русскіе избавили ихъ отъ частыхъ набѣговъ разбойниковъ, уменьшили произволъ и деспотизмъ властей, однимъ словомъ, способствуютъ уми-

ротворенію страны, развитію мирнаго труда, этого источника экономического благосостоянія населенія.

Давъ такія общія и краткія свѣдѣнія, я перейду къ характеристикѣ экономической жизни современной Персіи. Въ эту общую часть изслѣдованія войдутъ слѣдующіе вопросы: 1) Добывающая промышленность; 2) индустриальная или обрабатывающая промышленность; 3) пути и средства сообщенія; 4) банки и деньги и 5) внѣшняя торговля Персіи. Послѣдняя особенная часть моей работы будетъ посвящена даннымъ русско-персидскаго товарообмѣна и конкуренціи Россіи съ западно-европейскими странами на персидскомъ рынкѣ.

II. Добывающая промышленность Персіи.

1. Земледѣліе.

Современная Персія смѣло можетъ считаться страной чисто, или почти чисто, земледѣльческой. Земледѣліе является главнымъ занятіемъ всей массы осѣдлаго населенія страны. Большой процентъ жителей второстепенныхъ губернскихъ и всѣ жители уѣздныхъ городовъ занимаются сельскимъ хозяйствомъ наравнѣ съ крестьянами. Въ Персіи культивируются, главнымъ образомъ, промышленныя растенія, какъ-то: хлопчатникъ, табакъ, рисъ, макъ (опій) и др. Изъ хлѣбныхъ растеній Персія воздѣлываетъ почти исключительно пшеницу и ячмень, изъ которыхъ послѣдній служитъ только кормомъ для скота. Все земледѣліе Персіи зиждется на искусственномъ орошеніи, такъ какъ страна весьма бѣдна атмосферными осадками. Дожди выпадаютъ часто лишь зимою, осенью и весною—рѣдко, а лѣтомъ совершенно отсутствуютъ. И въ Иранѣ нѣтъ такого поля, нѣтъ такого сада, который, при наличности воды, не орошался бы искусственно. Засѣваютъ, правда, иногда возвышенныя мѣстности и горные откосы, недоступныя искусственному орошенію, но такіе участки даютъ хорошіе урожаи лишь въ дождливые годы.

Масса земель пропадаетъ даромъ, за неимѣніемъ воды и недостаткомъ дождей. Такія земли можно встрѣтить въ Нишабурской и Сабзеварской равнинахъ и во многихъ друг. мѣстахъ Хорасана.

Обработка полей производится орудіями, какими персы, вѣроятно, еще въ древности культивировали свои земли. Наибольше употребительнымъ орудіемъ является простая и легковѣсная соха, очень распространенная на Востоке. Въ Персіи пахутъ только на волахъ, а лошади совершенно не примѣняются въ полевыхъ работахъ. Нерѣдко встрѣчаются ослы, запряженные съ волами.

Изъ характерныхъ особенностей земледѣлія Персіи большого вниманія заслуживаетъ система орошенія, или способы добыванія воды для ирригаціонныхъ цѣлей. Представьте себѣ огромную равнину въ нѣсколько тысячъ квадр. верстъ, окруженную со всѣхъ сторонъ цѣпями горъ и холмовъ. На всемъ пространствѣ этой равнины нѣтъ ни рѣкъ, ни водныхъ источниковъ, необходимыхъ для орошенія полей и безъ которыхъ заниматься земледѣліемъ не представляется особенно выгоднымъ. И вотъ у подошвы горы начинаютъ искать воду. Выкопавъ колодець, достигающій отъ двухъ до четырехъ саженой глубины, смотря по тому, когда покажется вода, искатели начинаютъ по прямой линіи отъ него рыть ямы, которыя съ колодцемъ и между собою соединяются подземными каналами. Ямы эти, по мѣрѣ удаленія отъ колодца дѣлаются постепенно мельче и мельче (по глубинѣ), пока послѣдняя не будетъ представлять собою неглубокое отверстіе для выхода воды на поверхность земли. Колодцы—ямы выкапываются на разстояніи 2-хъ 3-хъ саженой одинъ отъ другого. Вся поверхность земли отъ перваго колодца до мѣста выхода воды остается свободной и рѣдко когда засѣвается, такъ какъ она по своему положенію выше того мѣста, гдѣ выходитъ вода и, слѣдовательно, недоступна орошенію.

Такія земли нерѣдко засѣваются дыней и арбузомъ; онѣ даютъ хорошіе урожаи и прекрасные фрукты и безъ орошенія.

Колодцы—ямы и подземные каналы, ихъ соединяющіе, носятъ названія „керизовъ“. Новыхъ керизовъ, сравнительно, очень мало; большею частью они являются сооруженіями болѣе раннихъ временъ, когда рабочія руки почти ничего не стоили, и въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ только слегка поддерживаются и ремонтируются, а другіе, требующіе болѣе или менѣе значительныхъ затратъ для ихъ восстановленія, заброшены. Послѣднее обстоятельство является результатомъ того, что эти керизы своевременно не ремонтировались, а потомъ, съ теченіемъ времени, благодаря различнымъ причинамъ,—дѣйствию ли силъ природы или

халатности владѣльцевъ, — постепенно обваливались или засорялись землею и пескомъ до того, что вода въ нихъ исчезла. Вслѣдствіе этого въ Персіи земля цѣнится не сама по себѣ, а въ зависимости отъ наличности и количества воды. Единицей измѣренія земли, наиболѣе распространенной въ Персіи, является „шабанэ-рузъ“, означающій буквально сутки (ночь и день). Точнѣе, шабанэ-рузомъ называется такой участокъ земли, такая единица поля, которая орошается всѣмъ потокомъ ближайшаго воднаго источника въ теченіе однѣхъ сутокъ. Разумѣется, шабанэ-рузы не вездѣ бываютъ одинаковаго размѣра; чѣмъ обильнѣе вода, тѣмъ большій участокъ земли можетъ быть орошенъ въ теченіе сутокъ и потому шабанэ-рузъ обширнѣе, и, слѣдовательно, дороже цѣнится. Есть шабанэ-рузы въ 100 руб., есть шабанэ-рузы въ 30 тыс. руб., а иногда даже дороже. Конечно, размѣры шабанэ-рузовъ не всегда точно пропорціональны указаннымъ цѣнамъ (100:30.000 р.); на цѣну иногда вліяетъ и качество почвы. Но все же значеніе воды для оцѣнки земельныхъ участковъ, при куплѣ — продажѣ и при взиманіи земельныхъ налоговъ, остается доминирующимъ.

Повторяю, масса земель, пропадающихъ теперь даромъ, могли бы быть превосходными и удобными для культивированія, если бы была вода, достаточная для ихъ орошенія. Предпринимать сооруженія новыхъ керизовъ обходится дорого и требуетъ огромныхъ затратъ, не говоря о томъ рискѣ, съ которымъ сопряжено исканіе воды, ибо не всегда вода появляется съ вырытіемъ перваго колодца; нерѣдко приходится ихъ рыть нѣсколько десятковъ прежде, чѣмъ достигнуть цѣли.

Вода въ Персіи, а слѣдовательно и земля, рѣдко когда находится въ рукахъ трудящейся массы крестьянъ, но большею частью она принадлежитъ богачамъ-помѣщикамъ, купцамъ, духовенству и государству. Крестьянинъ чаще всего является своего рода крѣпостнымъ арендаторомъ, работающимъ на чужой землѣ, но пользующимся правомъ свободнаго перехода изъ одного имѣнія въ другое, т. е. лично онъ свободенъ, но экономически всецѣло зависитъ если не отъ одного, то отъ другого помѣщика. Вообще, жизнь персидскаго крестьянина незавидна. Собственно говоря, это — забытое, угнетенное и безправное существо; его всякій, начиная отъ губернатора до послѣдняго чиновника и губернаторскаго всадника, можетъ обидѣть, обобрать, лишитъ послѣдняго куска насущнаго хлѣба, а двери правосудія, — котораго, стро-

го говоря, въ Персіи нѣтъ,—для него всюду закрыты. Правда и право всегда на сторонѣ сильнаго, который подарками можетъ склонить въ свою пользу любого администратора, гражданскаго или духовнаго судью. Произволъ иногда доходитъ до уничтоженія права собственности; персидскій законъ не защищаетъ даже давности владѣнія. Сильный при помощи властей можетъ отнять участокъ земли у слабаго, владѣвшаго имъ нѣсколько десятковъ лѣтъ непрерывно, лишь на томъ основаніи, что эта земля принадлежала предкамъ исца. Купчія крѣпости и др. документы, составленные большею частью домашнимъ порядкомъ и снабженные нѣсколькими (свидѣтельскими) подписями и печатями частныхъ лицъ, не всегда имѣютъ законную силу, въ особенности, когда истецъ является изъ сильныхъ міра.

а. Хлопководство ¹⁾.

Важнѣйшею отраслю персидскаго земледѣлія является хлопководство. Хлопчатникъ былъ извѣстенъ и разводился въ Персіи еще въ древнія времена, но тогда онъ обслуживалъ исключительно мѣстные потребности и производился въ незначительномъ количествѣ. Въ послѣднее время, съ развитіемъ хлопчато-бумажной промышленности въ Европѣ и съ увеличеніемъ спроса на хлопокъ со стороны Россіи,—культура хлопка въ Персіи стала постепенно развиваться. Теперь хлопководы и не думаютъ о персидской ткацкой промышленности и рассчитываютъ исключительно на внѣшній сбытъ своихъ продуктовъ. Хлопокъ разводится во многихъ мѣстахъ Персіи, вѣрнѣе, вездѣ, гдѣ только имѣется вода, необходимая для орошенія: въ Хорасанѣ, Азербейджанѣ, въ окрестностяхъ Кума, Исфагани, Іезда, Кирмана и въ др. провинціяхъ. Настоящее изслѣдованіе касается хлопковой промышленности, преимущественно, провинціи Хорасана.

Главными районами Хорасана, въ которыхъ преобладаетъ культура хлопчатника, являются сабзеварскій, нишабурскій, туршизскій, турбетскій, міанабадскій и джовейнскій округи. Указать хотя бы приблизительно размѣръ площади, занятой въ этой части

---

¹⁾ Большинство свѣдѣній и данныхъ о хлопководствѣ собраны мною въ г.г. Сабзеварѣ и Нишабурѣ—центрахъ хлопковой промышленности въ провинціи Хорасанѣ.

Персіи подѣ хлопковыми плантаціями, не представляется возможнымъ, такъ какъ земля въ Персіи, какъ я выше указалъ, дѣлится на участки, размѣры которыхъ опредѣляются оросительной способностью воднаго источника и промежуткомъ времени, въ теченіе котораго они орошаются. Вообще, эта площадь увеличивается въ Персіи, сравнительно, медленно.

Это объясняется: во первыхъ, недостаткомъ воды для орошенія; во вторыхъ, недостаткомъ оборотныхъ средствъ; въ третьихъ, отсутствіемъ техническихъ знаній, или незнакомствомъ хлопководовъ съ лучшими методами обработки, удобренія земли и посѣва сѣмянъ; наконецъ, въ четвертыхъ, отсутствіемъ личной имущественной свободы и безопасности.

Какъ извѣстно, культура хлопка зависитъ, главнымъ образомъ, отъ искусственнаго орошенія. Въ Персіи пользуются, преимущественно, старыми ирригаціонными каналами, а сооруженіе новыхъ сопряжено съ огромными затратами и нѣкоторымъ рискомъ. Населенію, обремененному налогами, всякими законными и незаконными поборами, не подѣ силу сооруженіе таковыхъ. Если бы правительство позаботилось о новыхъ керизахъ, или если бы въ Персіи существовалъ земледѣльческій банкъ, который бы ссужалъ землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ на ирригаціонныя цѣли, то можно съ увѣренностью сказать, что культура хлопка пошла бы болѣе быстрыми шагами: отсутствіе специальныхъ земледѣльческихъ школъ, гдѣ населеніе могло бы получать хотя бы элементарныя понятія объ обработкѣ, удобреніи и засѣвѣ полей, также тормозитъ хлопковое дѣло въ Персіи. Орудія производства самыя примитивныя, а объ усовершенствованныхъ орудіяхъ персидскіе земледѣльцы даже не имѣютъ представленія. Удобреніе при мѣняется только тогда, когда это представляется возможнымъ, т. е. когда имѣется навозъ, а о минеральномъ удобреніи не приходится и думать, да оно, вѣроятно, и незнакомо персамъ. Словомъ, персидское хлопководство ждетъ чужихъ предпринимателей и капиталовъ. Подборъ сѣмянъ самый случайный, засѣваютъ мѣстныя и смѣшанныя сѣмена, и потому персидскій хлопокъ не такъ высокъ качествомъ. Съ американскими сѣменами производились опыты въ Хорасанѣ—въ Сабзеварѣ и Турбетѣ,—но эти опыты не увѣнчались успѣхомъ: волокно получалось такого же качества, какъ и остальнаго персидскаго хлопка и сбывалось въ Россіи по одинаковой съ нимъ цѣнѣ. Конечно, недо-

статочно только засѣвать поля американскими, сѣменами; необходимо еще ознакомиться съ усовершенствованными методами обработки.

Отсутствіе личной свободы и безопасности въ Персіи также имѣетъ немаловажное значеніе. Политическія неурядицы, постоянные грабежи и набѣги кочевыхъ племенъ и произволъ властей не даютъ возможности мирному населенію спокойно и нормально обрабатывать свои поля и пожинать плоды своихъ трудовъ.

Урожайность персидскаго хлопка не очень высока; она уступаетъ урожайности и американскаго и египетскаго хлопчатника. По этому не приходится удивляться, зная въ какія благопріятныя условія поставлено хлопководство въ Америкѣ и Египтѣ. При благопріятныхъ условіяхъ, съ одного джериба (1.600 кв. мет.) получается до 40 пуд. гузы, т. е. неочищеннаго хлопка (въ коробочкахъ), что даетъ около 10-11 пуд. волокна¹⁾. При плохой обработкѣ и удобреніи, урожай не превышаетъ 30-ти (отъ 23 до 30) пудовъ гузы, или 6-8 пуд. чистаго волокна²⁾.

Иногда появляется на хлопковыхъ плантаціяхъ Персіи болѣзнь „чоръ“, понижающая урожайность хлопка на 25—30%. Борьба противъ чора персы не имѣютъ возможности по той простой причинѣ, что не знаютъ средствъ для этого.

Въ Хорасанѣ крестьяне рѣдко имѣютъ свои земли; они обрабатываютъ, главнымъ образомъ, поля помѣщиковъ, купцовъ, государства и духовенства. Такимъ образомъ, преобладаютъ мелкія хозяйства, вслѣдствіе чего поденный трудъ рѣдко примѣняется въ сельскомъ хозяйствѣ. Каждая крестьянская хозяйственная единица довольствуется и обходится своими рабочими силами. Крестьяне—арендаторы разселены въ мелкихъ селеніяхъ, въ такъ называемыхъ „келате“ и „мазраэ“. Келате состоитъ изъ нѣсколькихъ дворовъ и напоминаетъ русскій хуторъ, а мазраэ представляютъ собою плантаціи, на которыхъ крестьяне живутъ лишь во время полевыхъ работъ. По словамъ туземцевъ, въ Нишабурскомъ и Сабзеварскомъ районахъ насчитывается больше 20 тыс. такихъ „келате“ и „мазраэ“, группирующихся вокругъ водныхъ источниковъ.

---

1) Около 60 пуд. гузы и 15 пуд. чистаго волокна съ одной десятины.

2) 40 пудовъ гузы и 10 пудовъ очищеннаго хлопка съ одной десятины.

Крестьяне получают за свой трудъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{5}$ чистаго дохода. Поденные рабочіе, которыми пользуются, какъ сказано выше, очень рѣдко при уничтоженіи сорныхъ травъ или уборкѣ урожая получаютъ: мужчины отъ 35 до 40 коп., а женщины и дѣти—отъ 15 до 25 коп. въ день.

Хлопчатникъ въ Хорасанѣ, обыкновенно, сѣется послѣ пшеницы, ячменя или мака. Послѣ уборки хлопка земля часто остается подъ паромъ до слѣдующаго года, но если возможно хорошее ее удобрить, то засѣвается пшеницей. Въ Персіи, вообще, не существуетъ правильныхъ системъ земледѣлія. Тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ земли, при обиліи воды, поля засѣваются хлопкомъ по нѣсколько лѣтъ подрядъ, при чемъ, конечно, примѣняется удобреніе. Земля удобряется исключительно навозомъ, такъ какъ минеральное удобреніе неизвѣстно.

Поля вспахиваются подъ хлопокъ ранней весной, а посѣвы хлопка производятся въ теченіе апрѣля мѣсяца. Въ Персіи посѣвъ большей части сѣмянъ, въ томъ числѣ и хлопковыхъ, производится въ разбросъ. Разумѣется, посѣвъ въ разбросъ уступаетъ посѣву рядовому, преимущества котораго,—въ особенности для такихъ растеній, какъ хлопчатникъ,—признаются несомнѣнными. На одинъ джерибъ (1.600 кв. мет.) высѣвается отъ 2-хъ пуд. до 2-хъ пуд. 15 фунт. сѣмянъ. Что касается орошенія, или поливки хлопчатника, то она производится за все время около 10 разъ. Первый разъ поле поливается спустя 35—40 дней, приблизительно, послѣ засѣва,—затѣмъ—каждые 10—12 дней и, наконецъ, послѣдній разъ—за $1\frac{1}{2}$ —2 мѣсяца до уборки урожая.

Уборка хлопковаго урожая начинается не во всѣхъ районахъ въ одно и тоже время; въ однихъ приступаютъ къ уборкѣ въ началѣ сентября (туршизскій, турбетскій и нишабурскій), а въ другихъ лишь въ октябрѣ (сабзеварскій міанабадскій, джовейнскій). Даже въ предѣлахъ одного и того же района хлопчатникъ созрѣваетъ неодновременно. Вообще же, уборка продолжается до конца ноября и позже. Не лишне отмѣтить то обстоятельство, что въ сабзеварскомъ районѣ приступаютъ къ сбору не постепенно, по мѣрѣ созрѣванія коробочекъ, а одновременно, когда будутъ готовы всѣ плантаціи. Это объясняется тѣмъ, что время уборки хлопковаго урожая, обычно, устанавливается мужехидами (духовными властями), безъ разрѣшенія которыхъ никто

не смѣетъ приступитъ къ работѣ. Этотъ порядокъ возникъ изъ опасенія, что, когда крестьяне приступаютъ къ сборамъ разновременно, возможны злоупотребленія и кражи хлопчатника съ чужихъ плантацій. Несомнѣнно, что эти опасенія не основательны, а жители объясняютъ такой порядокъ вещей чисто корыстными цѣлями мужтехидовъ. Дѣло въ томъ, что мужтехидамъ полагается извѣстная доля изъ доходовъ земледѣльцевъ, и имъ легче слѣдить и установить размѣры урожая при одновременной уборкѣ. Нельзя признать эту мѣру мужтехидовъ цѣлесообразной, и крестьяне только по неволѣ должны были примириться съ этимъ. Ущербъ отъ вмѣшательства духовныхъ властей въ хозяйственныя дѣла земледѣльца всѣми чувствуется. Иногда разрѣшеніе дается очень поздно, когда на нѣкоторыхъ участкахъ созрѣвшія и разрывающіяся коробочки хлопчатника падаютъ на землю, смѣшиваются съ грязью (такъ какъ въ это время начинаются дожди) и поэтому портятся. Русскіе коммерсанты, занимающіеся въ Сабзеварѣ экспортомъ хлопка въ Россію, неоднократно жаловались на такой порядокъ вещей русскимъ консульскимъ чинамъ въ Хорасанѣ, и только въ этомъ году агентъ Россійск. Генер. Консула въ г. Сабзеварѣ, совмѣстно съ мѣстнымъ губернаторомъ, собралъ представителей русскихъ фирмъ и персидскихъ хлопководовъ и купцовъ для обсужденія этого важнаго вопроса. На собраніи почти единогласно было рѣшено приступать къ сбору хлопкового урожая по мѣрѣ созрѣванія продукта, руководствуясь хозяйственными интересами, а не разрѣшеніемъ мужтехидовъ.

Очистка хлопка раньше производилась исключительно кустарнымъ способомъ, на ручныхъ джинахъ. Теперь большая часть хорсанскаго хлопка очищается на хлопкоочистительныхъ заводахъ, построенныхъ русскими предпринимателями и оборудованныхъ довольно хорошо. Такихъ заводовъ теперь насчитывается девять: въ Сабзеварѣ—3, въ Нишабурѣ—4, въ Міанабадѣ и Мамедъ-абадѣ—по одному. Кромѣ того, въ Сабзеварѣ есть еще одинъ заводъ, принадлежащій одному персу. Рабочая сила на этихъ заводахъ небольшая: на каждомъ заводѣ работаетъ отъ 25 до 30 чел., изъ которыхъ 2—3 чел. получаютъ по 30 руб. въ мѣсяцъ, а остальные по 2—3 крана (40—60 к.) въ день. Администрація—русско-подданные, армяне и евреи, механики и ихъ помощники большею частью русскіе. Слѣдующая

табличка показываетъ оборудованіе сабзеварскихъ хлопкоочистительныхъ заводовъ.

Таблица I.

Родъ машины. Фирмы.	Гузеломка.	Джинъ.	Разрыхлит.	Лингеръ.	Прессъ.	Двигатель.	Двигат. силы.
Акц. об-во Познанскій .	2	3	1	1	1 р. винт.	1 кер. мот.	40
Т. Д. Бр. Т. Мекертичевы.	3	3	—	2	1 гидравл.	1 кер. мот.	45
Т. Д. Ахназарянцъ и К ^о .	3	3	1	—	1 в. съ. прив	1 кер. мот.	40
Х. А. Мам. Исфагани . .	4	3	—	—	2 а) в. в) гидр.	1 пар. маш.	60
Всего машинъ . . .	12	12	2	3	5	4	185

Устройство каждаго завода со всѣми службами и машинами обошлось въ 40—50 тыс. рублей.

Нишабурскіе заводы принадлежатъ слѣдующимъ русскимъ фирмамъ: 1) Акц. О-во Познанскій (Лодзь), 2) Т./Дому Бр. Теръ-Мекертичевыхъ, 3) Т./Дому Ахназарянцъ и К^о и 4) Т./Дому Халафянцъ и К^о. Устройство этихъ заводовъ почти то же, что и сабзеварскихъ; всѣ они имѣютъ по 2 гузеломки, 2 джина 1-му прессу и мотору въ 35—45 силъ. Въ Міанабадѣ заводъ принадлежитъ фирмѣ Атаянцъ и К^о.

На сабзеварскихъ заводахъ очищается, кромѣ собственно сабзеварскаго, еще и часть Міанабадекаго, туршизскаго и джовейнскаго хлопка, всего около 90 тыс. пудовъ чистаго волокна. Почти столько же хлопка очищается на ручныхъ джинахъ самыми хлопководами. Хлопокъ заводской очистки отличается отъ ручного болѣе короткимъ и чистымъ волокномъ и продается на 1 рубль дороже за пудъ. Халваръ гузы (18 пуд.) при заводской очисткѣ даетъ слѣдующіе продукты: 25^о/о чистаго волокна, 45^о/о сѣмянъ, 20—22^о/о шелухи и 8—10^о/о сора. Сѣмена идутъ частью на посѣвъ и частью, съ шелухою, на кормъ скота. Маслобойныхъ заводовъ въ Хорасанѣ не имѣется. Для посѣва предпочитаютъ сѣмена отъ ручной очистки, т. к. заводскія менѣе всхожи.

Чтобы закончить отдѣлъ о хлопководствѣ, я считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ объ организаціи торговли хлопкомъ. Прежде всего, слѣдуетъ замѣтить, что изъ русскихъ фирмъ только Акц. о-во Познанскій очищаетъ хлопокъ для себя, такъ какъ оно имѣетъ хлопчатобумажную фабрику въ Лодзи, остальные же фирмы очищаютъ хлопокъ для продажи и сбываютъ его, главнымъ образомъ, въ Асхабадѣ, но иногда отправляютъ его въ Баку, Астрахань и Москву, смотря по тому, гдѣ рыночная цѣна выгоднѣе. Въ Хорасанѣ есть много мелкихъ армянскихъ фирмъ, которыя занимаются экспортомъ хлопка лишь между прочимъ, имѣя главнымъ родомъ занятія экспортъ сухихъ фруктовъ и импортъ изъ Россіи мануфактуры, сахара и др. товаровъ. Этимъ фирмамъ уступается заводчиками часть заводского хлопка, но онѣ скупаютъ больше ручного (хлопка), т. е. очищеннаго на ручныхъ джинахъ. Иногда мелкія фирмы покупаютъ гузу и очищаютъ ее на заводѣ перса Х. А. Мам. Исфагани за опредѣленную плату.

Главными хлопковыми рынками въ Хорасанѣ являются города Сабзеваръ и Нишабуръ, куда хлопокъ поступаетъ для продажи изъ др. районовъ: міанабадскаго, туршизскаго, джовейнскаго и др. Хлопокъ, — какъ городской, такъ и сельскій, — скупается предварительно мѣстными скупщиками-персами, которые и перепродаютъ его русскимъ заводчикамъ и экспортерамъ. Цѣна на гузу въ прошлую кампанію (1912—1913 г.) колебалась между 24 и 27 тумановъ за халваръ, т. е. 2 р. 40 к.—2 р. 70 к. за пудъ. Чистый-же хлопокъ продавался франко Асхабадъ по 11—11¹/₂ р. за одинъ пудъ.

Въ Хорасанѣ широко практикуется выдача задатковъ покупателями подъ будущій урожай, сейчасъ-же послѣ первыхъ всходовъ хлопчатника. Задатки выдаются подъ опредѣленное количество хлопка, которое продавецъ обязуется доставить къ опредѣленному сроку и по заранѣе установленной цѣнѣ, что очень выгодно покупателямъ, получающимъ къ тому же крупный процентъ на свой задатокъ. Выдаются также задатки безъ обозначенія цѣнъ на будущій хлопокъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы продавецъ при доставкѣ товара сдѣлалъ покупателю извѣстную скидку съ рыночной цѣны.

Хлопокъ экспортируется изъ Персіи въ кипахъ, вѣсомъ по 7 пуд. каждая. Транспортированіе производится исключительно

вьючнымъ способомъ, на верблюдахъ, и этотъ способъ предпочитается перевозкѣ на фургонахъ. Размѣръ провозной платы зависитъ отъ состоянія погоды, а слѣдоват., отъ состоянія дорогъ и колебл. между 50 к. 1 р. 20 к. съ пуда для разстоянія Сабзеваръ—Асхабадъ и 40 к.—1 р.—для разстоянія Нишабуръ-Асхабадъ.

б. *Культура риса.*

Немаловажное мѣсто въ земледѣльческой промышленности занимаетъ и рисоводство. Рисъ культивируется только въ хорошо орошаемыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ Персіи, такъ какъ это растеніе требуетъ обильнаго орошенія и постоянной влаги почвы. Наиболѣе благопріятными въ этомъ отношеніи провинціями являются прикаспійскія (Мазендеранъ, Гилянъ и Астрабадъ), гдѣ рисоводство составляетъ излюбленное и самое выгодное занятіе жителей. Небольшія плантаціи встрѣчаются также въ Хорасанѣ, Азербейджанѣ, Сеистанѣ и др. внутреннихъ провинціяхъ Персіи. Судя по размѣрамъ экспортируемаго за границу риса, можно заключить, что рисоводство или производство риса въ Персіи постепенно увеличивается.

Культура риса отличается отъ хлопковой нѣкоторыми особенностями. Такъ, сначала вскапываютъ сухую землю острыми лопатами, послѣ чего ее обильно орошаютъ. Спустя нѣкоторое время, землю, еще не успѣвшую просохнуть, вскапываютъ лопатами вторично. Наконецъ, передъ засѣваніемъ, поле вспахивается сохами. Рисъ засѣвается обычно въ началѣ весны (конецъ марта и начало апрѣля), причемъ преобладаетъ рядовой посѣвъ. Рисовыя плантаціи орошаются очень часто—отъ 10 до 15 разъ въ мѣсяць—но за мѣсяць до сбора урожая орошеніе совершенно прекращается; важно только, чтобы почва оставалась нѣсколько влажной и сырой. За все время раза два-три поля очищаются отъ сорныхъ травъ. Время уборки риса много зависитъ отъ лѣтней температуры: чѣмъ жарче бываетъ лѣто, тѣмъ рисъ раньше созрѣваетъ; но обыкновенно уборка риса производится въ августѣ мѣсяцѣ. Молотятъ рисъ на мѣстѣ цѣпами, но въ Россію экспортируется часто въ неочищенномъ видѣ. Сорты персидскаго риса считаются изъ хорошихъ и почти тѣ же, что разводятся въ русскихъ закавказскихъ и закаспійскихъ областяхъ. Персидскій рисъ экспортируется, главнымъ образомъ, въ Россію. Потребность внутренняго персидскаго рынка покрывается лишь небольшою

частью этого продукта мѣстнаго производства. Нѣкоторые ошибочно думаютъ, что персы потребляютъ рисъ въ большомъ количествѣ. На самомъ дѣлѣ, рисъ—малодоступное кушанье для бѣднаго перса. Огромная масса населенія включаетъ рисъ въ свое меню раза 2-3 въ мѣсяцъ, а иногда даже и того меньше. Для многихъ рисовый пловъ, или пилавъ считается большою роскошью. Во всякомъ случаѣ, персы потребляютъ рисъ въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ китайцы, японцы, турки, индійцы, арабы, и др. азіатскіе народы. Такимъ образомъ, рисоводы рассчитываютъ больше на внѣшній сбытъ своего продукта.

в. Опій (терьякъ).

Послѣ риса большое значеніе, по размѣрамъ производства и вывоза за границу, имѣетъ опій, или, какъ его называютъ персы, терьякъ. Терьячный макъ разводится во многихъ мѣстахъ Персіи, но больше всего въ Хорасанѣ и внутреннихъ областяхъ. Опій потребляется, какъ курительное вещество, персами въ большомъ количествѣ, но много его также и вывозится въ иностранныя государства: въ Великобританію, Индію, Китай, Турцію, Египетъ и Россію.

Куреніе опія въ Персіи, довольно распространено и является однимъ изъ грозныхъ явленій персидской жизни и одной изъ существенныхъ причинъ вырожденія персовъ.

Это куреніе сильно отражается на физическомъ и душевномъ здоровьѣ курильщиковъ. Стоитъ человѣку 3-4 раза выкурить хоть небольшую дозу этого ядовитаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ пріятнаго вещества, чтобы привилась къ нему такая привычка, отъ которой отцѣлаться стоитъ большихъ усилій, а иногда даже совершенно невозможно. Замѣчательно, что первые 2-3 раза куреніе опія производитъ довольно непріятное ощущеніе, сопровождаемое нерѣдко головою болью, но потомъ, процессъ куренія доставляетъ курильщикамъ высшее наслажденіе. Послѣдствія очень печальныя. Опіумъ настолько сильно и разрушающе дѣйствуетъ на организмъ, духовныя и умственныя способности, что часто по внѣшнему виду можно узнать терьякеша; онъ всегда желтоватоблѣденъ, лѣнивъ въ движеніяхъ, разсѣянъ, задумчивъ и склоненъ къ уединенію, и вообще имѣетъ жалкій видъ. Терьякеша отличаются малой плодовитостью; дѣти у нихъ всегда блѣдныя, хрупкія, словомъ—не отличаются особеннымъ здоровьемъ. При-

страстіе къ опию передается наследственно изъ рода въ родъ; дѣтская смертность среди терьякешовъ очень высока. Эта потребность опьяненія настолько вкоренилась въ организмъ, что даже грудныя дѣти не могутъ жить безъ него. Дѣтямъ наследственныхъ терьякешовъ даютъ вдыхать терьячный дымъ съ первыхъ мѣсяцевъ ихъ появленія на свѣтъ. въ противномъ случаѣ онѣ часто задышаются и умираютъ. Нерѣдко курятъ и мужъ и жена, а какъ это должно вліять на потомство — вполне понятно.

2) Табакъ.

Слѣдующимъ растеніемъ, имѣющимъ для Персіи важное промышленное значеніе является табакъ, который культивируется почти повсемѣстно. Обширныя плантаціи встрѣчаются въ провинціяхъ Гилянѣ, Хорасанѣ, Иракиль—Аджеми, Азербейджанѣ, Кирманѣ и др. Лучшими признаются сорта, разводимые въ Иракиль—Аджеми, въ окрестностяхъ Исфагани, Кума, Кашана и Теббеса. Табакъ, разводимый въ Персіи—двухъ родовъ: обыкновенный курительный табакъ и такъ называемый томбакъ, для кальяна. Культура табака во многомъ схожа съ культурой риса, съ той только разницей, что табакъ не требуетъ такого усиленнаго орошенія, какъ рисъ. Для табачныхъ плантацій достаточно лишь поддерживать влажность почвы. Растенія освобождаются отъ постороннихъ, сорныхъ травъ; по достиженіи извѣстнаго роста, нижняя часть ствола растенія—въ $1\frac{1}{2}$ —2 вершка—засыпается землей. Затѣмъ, когда табачные кусты достигаютъ 1— $1\frac{1}{2}$ аршина высоты имъ отрѣзываютъ головки—цвѣты, съ цѣлью дать этимъ больше пищи листьямъ. Табачныя листья созрѣваютъ неодновременно и считаются готовыми, когда они начинаютъ желтѣть; сборъ ихъ производится въ нѣсколько приемовъ: сначала срываются съ нижней части ствола, черезъ нѣкоторое время—съ средней и наконецъ—съ верхней части. Лучшимъ вкусомъ и цвѣтомъ и бѣльшимъ ароматомъ обладаютъ листья съ средней части ствола, а потому цѣнятся дороже другихъ. Затѣмъ производится сушка листьевъ, послѣ чего они поступаютъ для дальнѣйшей обработки на табачныя фабрики.

Персидскій табакъ не отличается высокими качествами и уступаетъ въ этомъ отношеніи турецкому, но томбакъ, экспортируемый изъ Персіи, считается чуть ли не самымъ лучшимъ въ мірѣ. Турція и Египецъ являются главными потребителями пер-

сидскаго томбака. Табакъ вывозится за границу въ прессованныхъ листьяхъ большими кипами, а также и въ рѣзанномъ видѣ небольшими съ акцизной бандеролью пачками (50 грам. вѣсомъ). Обыкновенный табакъ вывозится исключительно въ необработанномъ видѣ (въ листьяхъ), а на внутренній персидскій рынокъ поступаетъ въ крошечномъ видѣ, но чаще всего въ видѣ порошка. Изъ табачныхъ издѣлій извѣстны рештскія папирсы. Во всей сѣверной Персіи въ большомъ ходу русскія папирсы (бакинскихъ, тифлискихъ и др. фирмъ), которыя многими предпочитаются персидскимъ.

Изъ другихъ растений въ Персіи распространены хинна, шафранъ, китра, канафъ, разныя лѣкарственныя и красильныя травы, но всѣ онѣ не имѣютъ большого промышленнаго значенія. Эти продукты почти цѣликомъ вывозятся за границу. Только хинна и шафранъ потребляются въ персидскомъ обиходѣ. Хинной персы красятъ волосы, бороды, ногти, а иногда и всю ладонь. Это вещество придаетъ волосамъ красный или рыжеватый цвѣтъ, который очень нравится персамъ.

2. Садоводство.

Однимъ изъ любимыхъ занятій персовъ является садоводство, распространенное по всей Персіи. Сады, какъ и поля, орошаются искусственно. Климатическія условія благопріятствуютъ разведенію въ Персіи всѣхъ фруктовыхъ деревьевъ и овощей, извѣстныхъ теплымъ и умѣреннымъ странамъ. Многочисленные сорта винограда растутъ въ Персіи повсемѣстно, но въ большихъ количествахъ—въ провинціяхъ Хорасанъ и Азербейджанъ, вывозящихъ сушеный виноградъ ежегодно на большую сумму. Виноградъ въ сыромъ видѣ потребляется только на мѣстѣ и не служитъ предметомъ экспорта за границу. Для сушки разводятся также во многихъ мѣстахъ Персіи абрикосы, сливы и винныя ягоды. Абрикосы при сушкѣ очищаются отъ косточекъ, которыя также служатъ предметомъ торговли и вывоза за границу. Въ южныхъ и юго-западныхъ провинціяхъ растутъ финиковыя пальмы, плоды которыхъ населеніе потребляетъ въ большихъ размѣрахъ, а избытокъ вывозится въ сушеномъ видѣ въ др. страны. Прекрасные персики, гранаты и айва встрѣчаются во всѣхъ уголкахъ Персіи, но лучшими сортами этихъ фруктовъ считаются азербейджанскіе, хорасанскіе и астрабадскіе, хотя фрукты нѣкоторыхъ центральныхъ

провинцій—оазисовъ нѣсколько не уступаютъ имъ въ доброкачественности. Въ меньшихъ размѣрахъ разводятся яблони и груши, но онѣ не отличаются богатымъ разнообразіемъ сортовъ, какъ, наприм., въ Россіи. Въ большихъ количествахъ производится, главнымъ образомъ, въ сѣв. и западной Персіи орѣхи, миндаль, фисташки и фундуки (грецк. орѣхи), отличающіеся высокими качествами и пользующіеся большой извѣстностью на русскомъ рынкѣ. Въ прикаспійскихъ, южныхъ приморскихъ областяхъ и въ центральныхъ оазисахъ Персіи культивируются апельсины, лимоны и мандарины, обладающіе превосходными качествами и особенной сочностью. Въ Гилянѣ процвѣтають оливковые сады, дающіе прекрасныя соленыя маслины и оливковое масло. На разведеніе оливковыхъ плантацій, выжимку масла и приготовленіе солен. маслинъ получила концессию одна греческая фирма въ Рештѣ; греки въ этой отрасли садоводства считаются большими специалистами и въ Персіи не имѣютъ соперниковъ.

Вообще нужно замѣтить, что продукты персидскаго садоводства, т. е. свѣжіе и сухіе фрукты, являются по цѣнности второй послѣ хлопка, статьей персидскаго вывоза; ежегодно вывозятся ихъ за границу на сумму до 65 мил. кран. (около $12\frac{1}{2}$ мил. руб.). На основаніи цифровыхъ данныхъ объ экспортѣ этого предмета, можно заключить, что садоводство въ Персіи развивается усиленнымъ темпомъ. Такъ въ 1901 и 1902 г. вывезено фруктовъ на $25\frac{1}{2}$ мил., кран., а въ 1910—1911 г.—на $62\frac{1}{2}$ м. кран., т. е. за десятилѣтіе вывозъ увеличился на 245%.

3. Шелководство.

Въ близкомъ и естественномъ родствѣ съ садоводствомъ состоитъ шелководство, являющееся также важной отраслью сельскаго хозяйства Персіи. Тутювыя деревья для выкармливанія шелковичныхъ червей растутъ большими плантаціями въ прикаспійскихъ областяхъ: Астрабадѣ, Мазендеранѣ и Гилянѣ, въ сѣверо-западной провинціи—Азербейджанѣ и въ Хорасанѣ. Но главнымъ центромъ шелковой промышленности является Гилянская провинція съ городомъ Рештомъ во главѣ.

Грена получается, главнымъ образомъ, изъ Турціи, но немало привозится и изъ Европы черезъ Россію. Шелкопромышленники раздають грену крестьянамъ—шелководамъ, которые и зани-

маются разведеніемъ и выкармливаніемъ личинокъ шелкопряда. Имѣя большія тузовыя плантаціи, крестьяне-шелководы никогда не чувствуютъ недостатка въ кормовомъ матеріалѣ. Этотъ родъ занятій представляется очень выгоднымъ населенію, которому не требуется почти никакихъ оборотныхъ средствъ.

Въ Рештѣ есть нѣсколько русскихъ и иностранныхъ фирмъ, которыя скупаютъ коконы у шелкопромышленниковъ и вывозятъ ихъ за границу. Главными рынками, гдѣ сбываются коконы, являются Миланъ и Марсель. Скупщики отправляютъ коконы—для продажи на этихъ рынкахъ—туземнымъ комиссіоннымъ конторамъ. Вывозъ персидскихъ коконовъ въ Италію и Францію идетъ черезъ Россію (Баку—Батумъ).

Разматываніе шелка-сырца на мѣстѣ производится въ ничтожномъ количествѣ, лишь для удовлетворенія потребности персидской ткацкой промышленности. Шелкопряденіе стоитъ въ Персіи на низкой степени развитія, производится примитивнымъ кустарнымъ способомъ и даетъ грежу (пряжу), негодную для европейскихъ фабрикъ. Эта грежа поступаетъ въ ткацкія мастерскія Іезда, Тавриза, Кирмана, Мешхеда, Сабзевара и др. городовъ для выдѣлки шелковыхъ, полушелковыхъ тканей, бархата и ковровъ. Ткани эти удовлетворяютъ лишь мѣстный рынокъ и вывозятся за границу въ небольшомъ количествѣ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ однимъ персомъ была открыта и хорошо оборудована шелкопрядильная фабрика (въ Рештѣ) для разматыванія шелка на мѣстѣ и вывоза его въ Европу, вмѣсто коконовъ, но эта попытка не увѣчалась успѣхомъ; фабрика въ настоящее время совершенно бездѣйствуетъ, потому-ли, что вообще фабричныя предпріятія плохо прививаются въ Персіи, или потому, что продукты этой фабрики оказались качествомъ ниже, чѣмъ того требуетъ европейская текстильная промышленность.

Коконовъ вывозится изъ Персіи ежегодно на сумму около 17 мил. крановъ, а шелка-сырца—немного больше одного милліона, при чемъ шелкъ-сырецъ вывозится преимущественно въ Турцію и Россію.

4. Скотоводство.

Неменьшее значеніе, чѣмъ земледѣліе и садоводство, имѣетъ для хозяйственной жизни Персіи и скотоводство, продукты кото-

раго подъ разными видами и на большую сумму вывозятся за границу.

Природныя условія создали благоприятную почву для разведенія въ Персіи крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Обширныя пространства некультивированныхъ земель и горныя области страны представляютъ прекрасныя пастбища, прекрасный естественный кормъ. Разведеніе—въ особенности—овець и козь имѣетъ огромное значеніе для населенія, доставляя ему всѣ необходимые продукты: мясо, молоко, масло, сыръ, шерсть, кожи, рога и т. п. Скотоводствомъ занимаются преимущественно кочевыя племена, расположенныя въ гористыхъ мѣстахъ сѣверной и западной Персіи и въ др. районахъ. Большой избытокъ продуктовъ скотоводства вывозится за границу, главнымъ образомъ—въ Россію, Индію и Турцію. Живой скоть, кожи, мелкая рухлядь (овчина, мерлушка) и шерсть составляютъ крупную статью персидскаго вывоза. Такъ, въ 1911—1912 г. этихъ товаровъ было вывезено изъ Персіи на сумму около 37 мил. кранъ Персидскія овчина, мерлушка и шерсть широко извѣстны на русскомъ рынкѣ и ежегодно доставляются въ большомъ количествѣ, между прочимъ, на Нижегородскую ярмарку.

Главными районами торговли шерстью являются Хорасанъ, Луристанъ, Курдистанъ, Кирманъ, Сеистанъ и др. области, гдѣ живутъ кочевники. Главнѣйшими рынками и центрами, откуда экспортируются въ Россію продукты персидскаго скотоводства надо считать города Мешхедъ (въ Хорасанѣ) и Тавризь (въ Азербейджанѣ).

Много овечьей, верблюжьей и козьей шерсти остается на персидскомъ рынкѣ, гдѣ она идетъ на выдѣлку разныхъ мѣстныхъ тканей и издѣлій. Кожи вывозятся за границу какъ въ обработанномъ, такъ и въ сыромъ видѣ. Масло, сыръ и сало вывозятся лишь въ сосѣднія страны. Живыя животныя вывозятся преимущественно въ Россію. Изъ другихъ продуктовъ животноводства Персія вывозитъ немало соленыхъ кишекъ, которыя направляются черезъ Россію, главнымъ образомъ, въ Германію для колбаснаго производства.

Персидская шерсть идетъ въ Россію слѣдующими путями: вся хорасанская, сеистанская, каинская и афганистанская слѣдуетъ черезъ Мешхедъ въ Асхабадъ; шерсть же западныхъ и юго-западныхъ областей—черезъ Тавризь въ Джульфу—Тифлисъ и въ Баку.

Скупаютъ шерсть представители русскихъ фирмъ черезъ маклеровъ—персовъ. Главная фирма, оперирующая въ Хорасанѣ—Стукенъ и К^о (Москва), имѣющая своихъ довѣренныхъ во многихъ мѣстахъ сѣверо-восточной Персіи.

5. Лѣсная промышленность.

Лѣсами очень богаты лишь прикаспійскія провинціи и отчасти западныя. Лѣса и кустарники тянутся на всемъ пространствѣ между Астарой и Астрабадомъ. Важнѣйшими породами лѣса являются дубъ, орѣхъ, пальма, грабъ и букъ, но наиболѣе цѣнными считаются пальма и орѣхъ. Пальмы вывозятся на большую сумму въ Западную Европу и немного въ Россію. Эксплоатаціей лѣсныхъ богатствъ Персіи занимаются исключительно иностранные предприниматели, среди которыхъ русско-подданные занимаютъ не послѣднее мѣсто. Эксплоатація прикаспійскихъ лѣсовъ носитъ хищнической характеръ. Не существуетъ никакихъ охранительныхъ лѣсныхъ законовъ или уставовъ. Каждый эксплуататоръ вырубаетъ то, что онъ считаетъ выгоднымъ для себя; соблюдаются только личные интересы.

Пользованіе лѣсами иногда доходитъ до прямого уничтоженія ихъ. Вообще, лѣсная промышленность Персіи, при настоящихъ условіяхъ, не можетъ имѣть хорошей будущности, и вывозъ лѣсныхъ товаровъ въ настоящее время сократился довольно значительно.

Такъ, наприм., по даннымъ „Обзора внѣшней торговли“ Россіи, въ 1901 году было вывезено этихъ товаровъ въ количествѣ 1. 479 тыс. пуд., а въ 1911 г.—549 тыс. пуд., т. е. въ $2\frac{3}{4}$ раза меньше. Очевидно, запасы пальмовыхъ и орѣховыхъ деревьевъ—болѣе цѣнныхъ и важныхъ породъ лѣса,—вывозимыхъ за границу, истощились.

Что же касается дубоваго лѣса, то запасы его въ Персіи, по мнѣнію знатоковъ, превосходятъ такіе же запасы въ любой изъ лѣсопромышленныхъ странъ. Доходы отъ дубовыхъ лѣсовъ въ настоящее время, сравнительно, ничтожны. Но при правильной и рациональной ихъ эксплуатациіи, лѣсопромышленность Персіи, по своимъ оборотамъ и доходамъ, можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ вывозной торговлѣ страны. Вывозъ продуктовъ лѣсоводства изъ Персіи до сихъ поръ носилъ скорѣе случайный, чѣмъ

систематическій и планомѣрный характеръ, такъ какъ широкое использование лѣсныхъ богатствъ прикаспійскихъ областей, не будучи посильнымъ дѣломъ туземнымъ капиталу и труду, ждало чужеземной предприимчивости. Дѣйствительно, иностранные предприниматели и капиталисты за послѣднее время стали проявлять интересъ къ лѣсному дѣлу въ Персіи. Путь въ лѣсныя прикаспійскія области открыли европейскому капиталу австрійцы, скупившіе цѣлый рядъ концессій и заключившіе нѣсколько контрактовъ съ частными лѣсовладѣльцами.

Принимая во вниманіе, что по отношенію къ Персіи Россія поставлена природой въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ другія европейскія страны, казалось, можно было-бы ожидать болѣе инициативы со стороны русскихъ лѣсопромышленниковъ. На самомъ-же дѣлѣ, мы наблюдаемъ совершенно обратное явленіе. Русскихъ лѣсопромышленныхъ предприятий въ Персіи мало, а тѣ, что уже существуютъ, страдаютъ недостаткомъ капиталовъ, вслѣдствіе чего не могутъ вести дѣло на широкихъ началахъ. Пути сообщенія, особенно въ лѣсныхъ гористыхъ мѣстностяхъ Персіи, находятся въ весьма плачевномъ состояніи. Для широкаго развитія лѣсного дѣла и выгодной разработки лѣса, необходимо проведеніе подъѣздныхъ путей къ каспійскимъ гаванямъ, такъ какъ перевозка лѣсныхъ матеріаловъ съ мѣста срубки до параконныхъ стоянокъ вьючнымъ способомъ обходится дорого, что не выгодно отражается на цѣнахъ, уменьшая прибыль предприятий.

Разстояніе отъ мѣста расположенія главныхъ запасовъ дубоваго лѣса до Каспійскаго моря колеблется отъ 3-хъ до 7 верстъ.

Персидскіе дубы бываютъ огромнымъ размѣровъ. Высота деревьевъ часто достигаетъ 40 саж., при діаметральной толщинѣ въ $1\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ арш. на высотѣ четырехъ аршинъ отъ основанія. Встрѣчаются нерѣдко отрѣзки дуба, длиною въ 12 фут. и около 7 фут. въ діаметрѣ, вѣсомъ около 16 тоннъ. При этомъ кора довольно тонка, стволъ не имѣетъ трещинъ и отличается замѣчательной ровностью,

Дубовый матеріалъ идетъ, главнымъ образомъ, на изготовленіе бочарныхъ досокъ, шпалъ и на мебель. При хорошихъ условіяхъ эксплуатаціи и при умѣлой обработкѣ, персидскій дубовый лѣсъ, какъ по цѣнамъ, такъ и по качествамъ, можетъ удовлетворить самыя строгія требованія европейскихъ рынковъ.

Наибольшимъ спросомъ пользуются доски слѣдующихъ размѣровъ (въ англ. дюймахъ); $45\frac{1}{2}$ длин., $5\frac{1}{2}$ $5\frac{3}{4}$ шир. и $1\frac{5}{16}$ — $1\frac{6}{16}$ толщ. Вообще, на хорошій дубовый матеріалъ существуетъ въ Европѣ неограниченный спросъ. Доски или клепки для бочекъ весьма ходки во Франціи. Что же касается шпалъ, то потребность въ нихъ будетъ еще значительнѣе, когда начнется желѣзнодорожное строительство въ самой Персіи, что явится дѣломъ недалекаго будущаго.

Рабочія руки въ лѣсныхъ предпріятіяхъ обходятся, сравнительно, дешево. Такъ, наприм., простые рабочіе получаютъ отъ 50 до 54 к. въ день, лѣсорубы — отъ 54 до 72 коп., а плотники — до 90 коп.

Персидскій лѣсъ вывозится въ Европу черезъ Россію (Баку — Батумъ), такъ что развитіе лѣсной промышленности въ Персіи сулитъ большія выгоды русскимъ пароходнымъ обществамъ на Каспійскомъ морѣ и закавказскимъ желѣзнымъ дорогамъ ¹⁾.

6. Рыболовство.

Рыбный промыселъ является очень распространеннымъ занятіемъ на берегахъ Персидскаго залива, но еще больше рыбная промышленность процвѣтаетъ на каспійскомъ побережьи Персіи. Рыболовство въ послѣднемъ пунктѣ находится въ монопольномъ обладаніи русской фирмы (Ліанозовы), получившей на этотъ предметъ концессию еще въ 80-ыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Промыслы этой фирмы разбросаны по всему побережью, но главные изъ нихъ находятся въ Энзели, Астарѣ и Карасу. Рыбный товаръ, добываемый здѣсь, почти цѣликомъ вывозится въ Россію, преимущественно въ Баку и Астрахань. На рыбныхъ промыслахъ занимаются большею частью русскіе рабочіе, но и персы находятъ здѣсь хорошій заработокъ. Русскіе рабочіе являются здѣсь пришлымъ элементомъ (изъ Баку, Астрахани и др.), и отношеніе къ нимъ персовъ не всегда дружелюбно.

7. Охота.

Въ горныхъ и лѣсныхъ мѣстностяхъ Персіи населеніе занимается, между прочимъ, охотой на пушныхъ звѣрей, оленей, дикихъ

¹⁾ Подробнѣе см. Торг. Промысл. Газету за 1914 г. №№ 254 и 265.

козъ и разную птицу. Пушные звѣри (главнымъ образомъ—лисица и куница) доставляютъ охотникамъ пушной товаръ, олени и козы—шкуры и рога, а птица—мясо, пухъ и перья. Всѣ эти продукты вывозятся въ Россію и въ Западную Европу. Дичь вывозится въ сыромъ видѣ въ пограничныя русскія области, а черезъ Каспійское море отправляется въ Баку и Астрахань. Дичь добывается преимущественно въ лѣсныхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ Астрабада, Мазендерана и Гиляна, куда птица прилетаетъ на зимовку. Охота, хотя и не считается однимъ изъ главныхъ занятій персовъ, но все же составляетъ для нихъ большое подспорье, дающее немало важный заработокъ.

8. Горное дѣло.

Терминъ: горное дѣло—слишкомъ громкое слово для обозначенія добычи минераловъ и металловъ въ Персіи. Минеральныя богатства страны, правда, значительны, но добываніе ихъ находится въ зачаточномъ состояніи; онѣ ждутъ иностранныхъ предпринимателей и капиталовъ и недоступны туземному труду, капиталу и техническому знанію. Установлено, что въ Персіи находятся большія залежи мѣди, желѣза, каменнаго угля и др. цѣнныхъ металловъ, а также и нефти. Кромѣ того, въ Персіи находятся богатая залежи бирюзы и др. драгоценныхъ камней. Бирюзовые копи разрабатывались персами издавна. Въ настоящее время разрабатываются бирюзовые копи близъ Нишабура (въ Хорасанѣ), при чемъ разработка ихъ ведется самыми первобытными способами и орудіями. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ была начата разработка мѣдныхъ копей близъ города Сабзевара (также въ Хорасанѣ), но добыча мѣди здѣсь производится въ ничтожномъ количествѣ (около 15 тыс. пудовъ ежегодно). Принимая во вниманіе богатство мѣдныхъ залежей въ этой мѣстности, такую ничтожную добычу нужно объяснить неумѣлостью и технической отсталостью предпринимателей и рабочихъ. Мѣдныя копи, разрабатываемыя теперь въ Сабзеварскомъ районѣ, являются чуть-ли не единственными не только въ сѣверной, но во всей Персіи. Добываемая мѣдная руда отправляется для дальнѣйшей обработки въ Тегеранъ и Мешхедъ. Рыночная цѣна персидской мѣди составляетъ около 20 руб. за пудъ. Минеральныя богатства составляютъ государственную собственность и сдаются для разработки частнымъ предпринимателямъ.

Въ южныхъ областяхъ Персіи, гдѣ хозяевами считаются англичане, теперь приступаютъ къ разработкѣ минеральныхъ богатствъ. Вѣроятно, въ первую очередь приступятъ къ добычѣ нефти въ юго-западной Персіи. Недалеко то время, когда нѣмцы начнутъ работать въ нейтральной части Персіи.

Къ добывающей промышленности нужно отнести еще и пчеловодство, но этотъ промыселъ не такъ распространенъ въ Персіи. Добываемый медъ большею частью потребляется на персидскомъ рынкѣ, а вывозъ его производится въ ничтожномъ количествѣ. Что-же касается другого продукта пчеловодства, т. е. воска, то онъ въ большомъ количествѣ вывозится за границу, преимущественно въ Россію.

Обрабатывающая промышленность.

Обрабатывающей промышленности въ широкомъ значеніи этого слова въ Персіи не существуетъ. О ней можно говорить лишь по-стольку, по-скольку могутъ быть отнесены сюда существующіе въ настоящее время кустарные ремесла, такъ какъ въ Персіи нѣтъ ни фабрикъ ни заводовъ. Прошло то время, когда процвѣтала ремесленная жизнь Персіи. Въ былое время ткацкая промышленность Персіи находилась на высокой степени развитія: шелковыя, шерстяныя и бумажныя ткани и ковры персидскаго производства пользовались широкой извѣстностью не только на Востокѣ, но и въ Европѣ. Производство металлическихъ издѣлій, холоднаго оружія, дубленіе кожъ и красильное дѣло также доставляли славу прежней Персіи. Всѣ эти и другіе ремесла продолжаютъ существовать въ Персіи, какъ вообще на Востокѣ, и по настоящее время, но они постепенно приходятъ въ упадокъ. Вторженіе дешевыхъ европейскихъ тканей и др. предметовъ фабрично-заводской промышленности на персидскій рынокъ наносило и наноситъ сильные удары ручному труду Персіи. Ткачи и др. ремесленники оказались не въ состояніи выдержать конкуренцію съ европейской промышленностью. Если и вывозятся теперь персидскія кустарныя издѣлія, то это только въ азіатскія страны—въ Турцію, Афганистанъ и въ русскія средне-азіатскія владѣнія—страны также съ низкой культурой и отсталюю промышленностью; а на европейскихъ рынкахъ издѣлія персидскаго происхожденія, за исключеніемъ шерстя-

ныхъ ковровъ, встрѣчаются какъ большая рѣдкость. Ковровое производство теперь—единственное ремесло, которому не страшна ни европейская, ни иная конкуренція. Тканіе ковровъ съ древнихъ временъ составляло спеціальность Персіи и до сихъ поръ доставляетъ ей громкую славу, достигая высшей степени развитія. Персидскіе ковры всегда считались и считаются лучшими; они встрѣчаются на всѣхъ европейскихъ, азіатскихъ, американскихъ и африканскихъ рынкахъ. Техническая сторона этого ремесла осталась та-же, что въ древности и не отличается особенною сложностью. Станки не представляютъ ничего особеннаго, и скорѣе поражаютъ своей примитивностью и простотой. Съ перваго взгляда на это орудіе, никто и не подумаетъ, что на немъ будетъ красоваться чудное произведеніе искусства. Ковровый станокъ представляетъ собою родъ большой четырехъ-угольной рамы, которая прикрѣпляется въ стоячемъ, немного наклонномъ къ стѣнѣ положеніи; на горизонтальныхъ сторонахъ этой рамы наматываются нити основы, и затѣмъ, начинается тканіе. Работаютъ чаще всего дѣти 12—15 лѣтъ подъ руководствомъ мастеровъ. Мастеръ или одинъ изъ болѣе ловкихъ подмастерьевъ держитъ передъ собою рисунокъ будущаго ковра и нараспѣвъ диктуетъ ученикамъ, какую каждому вять уточную нитку; ученики также нараспѣвъ отвѣчаютъ, что они сдѣлали то, что было имъ сказано. Ловкость этихъ мальчиковъ-ткачей доходитъ до виртуозности и поражаетъ зрителей; тканіе идетъ такъ скоро и ловко, что едва возможно услѣдить за движеніями рукъ хотя-бы одного ткача. Единственное орудіе въ ихъ рукахъ это—ножъ съ крючкообразнымъ концомъ, находящійся въ правой рукѣ. Пальцами лѣвой руки, съ помощью крючка, пропускаютъ уточную нитку между нитками основы, и послѣ cadaго пропуска нитка утка обрѣзается ножомъ.

Ковровое производство—распространенное занятіе во многихъ провинціяхъ Персіи, но особенной славой пользуются хорасанскіе, ширазскіе, кашанскіе, кирманскіе и нѣкот. другіе. Въ городахъ Мешхедѣ, Султанъ-Абадѣ, Ширазѣ, Кирманѣ и др. имѣется много фабрикъ и мастерскихъ. Въ одномъ Мешхедѣ насчитываютъ не меньше 150 такихъ заведеній; на нѣкоторыхъ фабрикахъ число рабочихъ доходитъ до 100 чел. Ковровое производство не перестаетъ развиваться, и спросъ на персидскіе ковры со стороны Европы и Америки постепенно растетъ. Большіе заказы получаютъ изъ Парижа, Вѣны и Константинополя. Въ по-

слѣднее время заказы стали получаться непосредственно изъ Америки, преимущественно изъ Нью-Йорка. Для русскаго рынка персидскіе ковры имѣютъ небольшое значеніе, такъ какъ въ средне-азиатскихъ и др. владѣніяхъ Россіи производятся такого качества ковры, которые нисколько не уступаютъ персидскимъ. Поэтому, въ Россію вывозятся, преимущественно, дешевые сорта. Персидскіе ковры идутъ на Западъ черезъ Россію (Баку—Батумъ) и Турцію. Главнымъ рынкомъ и распредѣлительнымъ пунктомъ персидскихъ ковровъ является Константинополь.

Важнѣйшіе сорта персидскихъ ковровъ суть слѣдующіе¹⁾.

Таблица 2.

Хорасанскіе ковры	отъ 4	до 10	тумановъ	(7—18 р.)	за кв. зар.	(1,04 мет.).
Белуджскіе	"	"	4 " 10	" (7—18 ")	"	штуку.
Ширазскіе	"	"	4 " 5	" (7— 9 ")	"	квад. зар.
Кирманскіе	"	"	6 " 12	" (11—22 ")	"	" "
Афганскіе	"	"	20 " 25	" (36—45 ")	"	штуку.
Капнскіе	"	"	4 " 7	" (7—13 ")	"	кв. зар.

Ковры вообще составляютъ одну изъ главныхъ статей персидскаго вывоза. Матеріалы для ковровъ частью производятся на мѣстѣ (краски и шерстян. пряжа), частью привозятся изъ Россіи (бумажная пряжа для основы) и изъ Индіи (пряжа и нѣкоторыя краски). Въ послѣднее время ковровое производство въ Персіи стало подвергаться нѣкоторому вредному вліянію европейскихъ предпринимателей, которые вводятъ свои рисунки и непрочныя искусственныя краски.

Другія кустарныя ремесла Персіи не представляютъ интереса въ народно-хозяйственномъ отношеніи. Кромѣ ковровъ, персидскіе ткачи выдѣлываютъ разныя шелковыя, полушелковыя, шерстяныя, полушерстяныя и бумажныя ткани, которыя сбываются на внутреннемъ рынкѣ, а вывозятся за границу въ небольшомъ количествѣ. Вывозъ этотъ направляется, преимущественно, въ Афганистанъ, Турцію и Россію.

Войлочное производство довольно развито въ Персіи, но оно не имѣетъ большого экономическаго значенія. Выдѣлываются, главнымъ образомъ войлочные ковры, разныя шапки, покрывала

¹⁾ Данныя эти взяты мною изъ отчета Россійскаго Импер. Генер. Консула въ Хорасанѣ за 1911 г.

(попоны) для лошадей и на сѣдла. Произведенія этого рода употребляются на мѣстѣ, а вывозятся за границу (преимущественно, въ Россію) на небольшую сумму. Дубленіе, или выдѣлка кожъ продолжаетъ свое существованіе и не безъ успѣха, въ особенности въ Хорасанѣ и нѣкоторыхъ др. провинціяхъ Персіи. Въ Хамаданѣ славится выдѣлка сафьяна. Выдѣланныя кожи Персія вывозить, главнымъ образомъ, въ Турцію и Россію (въ Закаспійскую область). Интересно отмѣтить то обстоятельство, что изъ русскихъ закаспійскихъ владѣній ввозится въ Персію много сырыхъ, невыдѣланныхъ кожъ, которыя послѣ обработки въ Хорасанѣ вывозятся обратно въ Россію. Такъ наприм., въ 1911—1912 г. было вывезено изъ Персіи выдѣланныхъ кожъ на сумму 6¹/₂ мил. кронъ, въ томъ числѣ въ Россію—на 5 съ лишкомъ мил. Это доказываетъ, что въ русскихъ закаспійскихъ владѣніяхъ выдѣлка кожъ мало развита, и этому русскому району приходится пользоваться услугами персидской кустарной промышленности, уплачивая при этомъ двойную пошлину за вывозъ сырой кожи въ Персію и ввозъ ея обратно въ Россію. Вотъ насколько слаба осведомленность русскихъ кожепромышленниковъ о потребностяхъ русскаго-же рынка.

Довольно извѣстны также персидскія мѣдныя съ серебряной насѣчкой, серебряныя издѣлія и инкрустація дерева. Искусные мастера въ этой области встрѣчаются на базарахъ Тегерана, Мешхеда Тавриза, Іезда, Исфагани и нѣкот. др. промышленныхъ городовъ Персіи. Главнымъ предметомъ вывоза изъ этой группы являются мѣдныя издѣлія (подносы, кувшины, кофейники и др.), употребляемая въ восточномъ обиходѣ; вывозъ ихъ направляется въ Турцію, Афганистанъ и русскія азіатскія владѣнія, хотя нельзя сказать, что этотъ вывозъ достигаетъ большихъ размѣровъ.

Вотъ почти все, что можно сказать о персидской обрабатывающей промышленности. Въ Персіи вообще фабричныя и заводскія предпріятія плохо прививаются. Когда-то въ Тегеранѣ были сдѣланы нѣкоторые опыты фабричной предпримчивости, которые не увѣнчались успѣхомъ; спичечная и фарфоровая фабрики и сахарный заводъ не могли долго просуществовать въ Тегеранѣ и были закрыты.

IV. Пути и средства сообщенія.

1. Пути сообщенія.

Вопросъ о путяхъ и средствахъ сообщенія имѣеть огромное значеніе для культурной и экономической жизни. Пути и средства сообщенія являются артеріями, по которымъ вращается экономическая кровь, являются чувствительными нервами хозяйственной жизни страны. Чѣмъ культурнѣе страна, чѣмъ богаче въ экономическомъ отношеніи государство, тѣмъ въ лучшемъ состояніи находятся его пути и средства сообщеній. Эти истины настолько несомнѣнны и общеизвѣстны, что врядъ ли для этого потребуется доказательство.

Состояніе путей сообщеній въ Персіи весьма жалкое. Это чуть-ли не единственная страна, которая до сихъ поръ не имѣеть желѣзныхъ дорогъ. Кое-гдѣ дороги шоссированы русскими предпринимателями, но это сдѣлано не столько въ интересахъ Персіи, сколько въ интересахъ Россіи. Персія бѣдна капиталомъ и своими матеріальными силами, и ей на помощь приходятъ европейскіе капиталисты.

Существующіе въ настоящее время въ Персіи пути сообщенія можно раздѣлить на двѣ категоріи: на сухопутные и на водные пути.

а) Сухопутныя дороги.

Разумѣется, важное значеніе для страны имѣютъ пути первой категоріи. Сухопутныя дороги въ свою очередь дѣлятся на два разряда: 1) шоссейныя и грунтовыя дороги и 2) вьючныя дороги. Шоссейныя дороги встрѣчаются только мѣстами. Въ Сѣв. Персіи построены русскими слѣдующіе участки: Эзели—Решть (36 в.), Казвинъ—Тегеранъ (240 в.), Тегеранъ—Кумъ—Кашанъ—Исфаганъ (всего 430 в.)¹⁾, Казвинъ—Хамаданъ (180 в.), Кумъ—Султанъ-Абадъ—Буруджиръ (300 в.). Персидское правительство въ 1894—1895 г.г. уступило въ концессионномъ порядкѣ на 99 лѣтъ „Русскому Обществу Эзели-Тегеранской дороги“ дорогу Эзели—Решть—Казвинъ, а отсюда по двумъ направленіямъ: въ Тегеранъ и въ Хамаданъ. Эта дорога

¹⁾ Цифры по Шаврову: „Внѣшняя торговля Персіи и участіе въ ней Россіи. Петроградъ, 1913 г

является однимъ изъ главныхъ путей, по которымъ проникають въ Персію русскіе товары. Товары отъ Энзели до Тегерана перевозятся двумя способами: на фургонахъ, принадлежащихъ Бюро персидскихъ транспортовъ¹⁾, двумъ армянскимъ извозопромышленникамъ и караванамъ. Продолжительность пути для фургоновъ въ среднемъ около 10 дней, а для каравановъ—14-15 дней. Провозная плата отъ 1½ до 2 кр. съ батмана (отъ 1 р. 30 к. до 1 р. 80 к. съ пуда).

Не менѣе важнымъ для проникновенія на персидскій рынокъ русскихъ товаровъ являются слѣдующія двѣ дороги: Джульфа—Тавризь (130 в.) и Астара—Ардебиль—Тавризь (285 в.). Разстояніе въ 130 верстъ между Джульфой и Тавризомъ покрывается фургонами и караванами въ 3-5 дней. Провозная плата для предметовъ импорта около 50-60 коп., а для экспорта 25-30 коп. съ пуда. Эти дороги обслуживаются фургонами Бюро персид. транспортовъ и нѣкоторыхъ другихъ фирмъ и частныхъ фургонщиковъ, а также и караванами. Теперь между Джульфой и Тавризомъ функционируетъ пассажирское автомобильное движеніе. Дорога Астара—Ардебиль—Тавризь вьючная, отъ Астары до Ардебиля 2-3 дня на лошадяхъ, а отъ Ардебиля до Тавриза 6-10 дней пути на верблюдахъ. Провозная плата колеблется между 75 и 95 коп. за пудъ. Здѣсь также работаютъ Бюро персидскихъ транспортовъ и много частныхъ мелкихъ фирмъ и чарвадаровъ. Отъ Тавриза на югъ товары идутъ по двумъ направленіямъ, на Марагу—Сохучь—Булакъ (около 200 верстъ) и на (юго-востокъ) Зенглянь—Менджиль—Казвинъ—Тегеранъ (всего около 700 верстъ). Продолжительность пути Тавризь—Тегеранъ составляетъ 16-18 дней. Транспортированіе товаровъ производится на фургонахъ, но больше на лошадяхъ, мулахъ и верблюдахъ. Провозная плата за это разстояніе доходитъ до 2 р. 80 к. съ пуда. Обыкновенно дорожке всего оплачивается перевозка вьюками на лошадяхъ и мулахъ. На фургонахъ перевозка обходится около 2-хъ руб. за пудъ. Разумѣется, не всякій товаръ можетъ выдержать такой фрахтъ. Поэтому, транспортированіе товаровъ предпочитается производить по Энзели—Тегеранской и по Мешедессеръ—Барфрушъ—Тегеранской караванной дорогѣ. Разстояніе между Мешедессеромъ и Тегераномъ проходитъ въ 6-8 дней, смотря по состоянію дороги

¹⁾ Общества: „Надежда“, „Восточное Русское“ и „Кавказъ и Меркурій“.

и времени года, и плата за провозъ колеблется между 13—16 туманами за харваръ (100 батмановъ). Транспортированіе по этимъ дорогамъ совершается Бюро перс. тр. и частными комиссіонерами и чарвадарами. Изъ другихъ сѣверо-персидскихъ дорогъ, имѣющихъ большое значеніе для русской торговли, нужно указать слѣдующія три дороги. Первая—караванная—пролегаетъ между Бендеръ-Геземъ и Шахрудомъ (120 в.), находящимся на великомъ сѣверномъ персидскомъ пути. Вторая дорога колесно-караванная, имѣющая огромное значеніе для Хорасана, соединяетъ станцію Закасп. ж. д.—Асхабадъ съ Кучаномъ; отсюда эта дорога развѣтвляется по тремъ направленіямъ на Мешхедъ, Нишабуръ и Сабзеваръ, стоящіе на сѣверномъ персидскомъ почтовомъ пути. Разстояніе между Кучаномъ и Асхабадомъ составляетъ около 120 в.; Кучанъ—Нишабуръ—около 120 в.; Кучанъ—Мешхедъ—130 в. и Кучанъ—Сабзеваръ—125—130.

При этомъ дороги Кучанъ—Сабзеваръ и Кучанъ—Нишабуръ почти естественныя и пролегаютъ по равниннымъ мѣстамъ. Дорога отъ Асхабада по русской территоріи до Персидской границы (Баджгирана) шоссирована довольно сносно. Отъ Баджгирана до Мешхеда дорога построена персидскимъ правительствомъ и несмотря на ея огромное значеніе для всего Хорасана, находится въ полу-разрушенномъ состояніи, кое-какъ поддерживается самими фургонщиками и извозчиками. Несчастные случаи, поломка фургоновъ, паденіе ихъ въ пропасть повторяются часто. Дорога эта требуетъ серьезнаго ремонта такъ какъ она является единственнымъ колеснымъ путемъ, соединяющимъ Асхабадъ съ главными городами Хорасана, весьма богатой области сѣверо-восточной Персіи. Товары слѣдуютъ изъ Асхабада черезъ Кучанъ въ Мешхедъ на фургонахъ, верблюдахъ и лошадяхъ. Большая часть фургонщиковъ русскіе-молокане, которые расселились на почтовыхъ станціяхъ и часто берутъ въ аренду караванъ-сарай. Участки Кучанъ—Сабзеваръ и Кучанъ—Нишабуръ также имѣютъ большое экономическое значеніе, такъ какъ они соединяютъ Закасп. ж. д. съ наиболѣе богатыми уголками юга Хорасанской области. Но здѣсь чувствуется большой недостатокъ транспортныхъ средствъ, такъ какъ Бюро перс. тр. не имѣетъ своихъ конторъ или агентовъ и, кромѣ того, дорога плохо разработана. Продолжительность пути Асхабадъ—Мешхедъ для фургоновъ отъ 6 до 10 дн., для верблюдовъ въ среднемъ 15 дней, а на лошадяхъ и мулахъ дней 11. Провозная плата зимою почти втрое дороже, чѣмъ лѣтомъ; вотъ

почему часто импортеры запасаются большими партиями товаровъ лѣтомъ. Вообще minimum платы 45 кр. за харварь¹⁾, а maximum 140 кр.

Третья дорога, соединяющая Закасп. ж. д. со столицей Хорасана, — Мешхедомъ: — Душакъ — Мешхедъ, длиною около 120 в., является кратчайшимъ путемъ. Дорога эта (караванная) проходится верблюдами въ среднемъ за 15 дней, на лошадахъ и мулахъ отъ 6 до 8 дней. Провозная плата, смотря по времени года, колеблется между 40 и 70 кр. за харварь. Транспортированіемъ занимаются Бюро перс. тр. и частные погонщики и верблюжники — персы. Зимой эта дорога трудно проходима, мѣстами представляетъ изъ себя узкія горныя тропинки, въ дождливое и снѣжное время опасныя для вьючныхъ животныхъ. Не помѣшало-бы привести ее въ порядокъ, такъ какъ по ней идетъ изъ Россіи много товаровъ, (хлѣбъ въ зернѣ, сахаръ, керосинъ, спички и мн. др.).

Такимъ образомъ, наиболѣе важными для Россіи персидскими путями сообщенія являются: 1) Джульфа — Тавризь, 2) Астара — Ардебиль — Тавризь, 3) Энзели — Решть — Казвинъ — Тегеранъ, 4) Бендеръ — Гэзъ — Астрабадъ — Шахрудъ, 5) Асхабадъ — Кучанъ — Мешхедъ (съ вѣтвями Кучанъ — Нишабуръ и Кучанъ — Сабзеваръ) и наконецъ 6) Душакъ — Мешхедъ. По этимъ дорогамъ русскіе товары развозятся въ торговые пункты всей Сѣв. Персіи, откуда они направляются дальше въ глубь страны. Самыми важными распредѣлительными пунктами — складами являются Тавризь, Тегеранъ, Решть, и Мешхедъ.

До сихъ поръ мы говорили о тѣхъ дорогахъ, которыя имѣютъ существенное значеніе для Россіи и ея преобладанія на персидскомъ рынкѣ. Но есть и др. дороги, которыя въ той или иной мѣрѣ способствуютъ распространенію русскихъ товаровъ по всей Персіи. Эти дороги — не что иное, какъ продолженія вышеназванныхъ дорогъ, соединяющихъ русское Закавказье, Каспійское море и Закаспійскую область съ сѣверными пунктами Персіи, и онѣ сводятся къ слѣдующимъ пяти линіямъ: 1) Тавризь — Марага — Согучъ — Булакъ — Керманшахъ (или Джульфа — Хой — Эрзрумъ — Трапезундъ) всего около 550 в. 2) Казвинъ — Хамаданъ — Буруджиръ — Шустеръ (около 460 в.). Эти двѣ линіи имѣютъ значеніе для Западной Персіи. 3) Тегеранъ — Кумъ — Кашанъ — Исфаганъ — Ширазъ до Бендеръ-

1) Кранъ = 17 $\frac{1}{2}$ — 18 коп., а харварь = 100 батмановъ = 18 $\frac{1}{2}$ пудовъ.

Бушира (больше 1000 верстъ). 4) На юго-востокъ, отъ Исфагани идетъ путь: Исфаганъ — Иездъ — Керманъ до Вампура (около 1000 верстъ) при чемъ Керманъ вѣтвью соединенъ съ Бендеръ-Аббасомъ (около 500 в.). 5) Мешхедъ — Турбетъ-Хайдари — Хафъ — Бирджанъ — Нусретабадъ (всего около 800 в.). Отъ Турбетъ-Хайдари на юго-западъ идетъ линія черезъ Теббесъ до Иезда (около 700 в.). Послѣднія три дороги обслуживаютъ восточную, центральную и южную Персію.

Остается упомянуть о великомъ сѣверо-персидскомъ почтовомъ трактѣ, идущемъ черезъ всю сѣв. Персію почти параллельно русско-персидской границѣ и соединяющемъ Афганистанъ съ Малой Азіей. Направленіе его слѣдующее: Мешхедъ — Нишабуръ — Сабзеваръ — Шахрудъ — Тегеранъ — Казвинъ — Тавризь — Хой — Трапезундъ, а всего около 2500 верстъ колесно-караванной дороги. Но этотъ путь не имѣетъ большаго значенія для Россіи, такъ какъ русскіе товары перевозятся по нему очень рѣдко. Наоборотъ онъ служитъ проводникомъ западно-европейскихъ товаровъ, въ особенности нѣмецкихъ, въ Восточную Персію. Только участокъ Тавризь — Тегеранъ обслуживаетъ русскіе интересы, но онъ съ успѣхомъ можетъ быть замѣненъ др. подъѣздными путями: Энзели — Тегеранъ и Мешедиссеръ — Тегеранъ. На основаніи сказаннаго можно заключить, что Россія по отношенію къ Персіи поставлена природой въ благоприятныя условія и при рациональной торговой политикѣ можетъ прочно утвердиться на персидскомъ рынкѣ, не боясь никакихъ конкурентовъ.

Первостепенное значеніе имѣетъ желѣзнодорожный вопросъ въ Персіи. Какъ мы выше сказали, Персія не въ состояніи самостоятельно разрѣшить его. На помощь приходятъ англійскіе, русскіе и французскіе капиталы. Теперь уже есть нѣсколько проектовъ для будущихъ жел.-дорожныхъ линій въ Персіи. Особенно важнымъ является проектъ Трансперсидской ж. д., соединяющій Зап. Европу съ Индіей. Эта линія должна служить продолженіемъ русской Владикавказской ж. д. отъ Баку по берегу Каспійскаго моря до Энзели, а отсюда черезъ Тегеранъ и центр. Персію на Юго-Востокъ до Нушки, гдѣ кончаются желѣзныя дороги Индіи. Эта линія не особенно опасна для русскихъ торговыхъ интересовъ въ Персіи, но не безусловно. Она откроетъ двери въ центральную и сѣверо-западную Персію для индійской мануфактуры. Но опять-таки при желаніи Россія можетъ обезопасить этотъ путь посредствомъ

соединенія русскихъ пунктовъ съ торговыми центрами хотя бы только съв. Персіи, что сильно повліяетъ на удешевленіе транспорта. Гораздо болѣе опаснымъ для русскихъ интересовъ представляется проектируемый путь Тегеранъ—Мешхедъ, параллельный Закасп. ж. дорогѣ. Я говорилъ, что русскіе товары весьма рѣдко идутъ по этому направленію. Когда, по обязательству Россіи, Тегеранъ будетъ соединенъ съ Багдадской ж. д., то Хорасанъ окажется открытымъ для западно-европейскихъ товаровъ, и съ другой стороны совершенно прекратится перевозка персидскихъ товаровъ въ Зап. Европу черезъ Россію. Безусловно вредно и невыгодно для русскихъ интересовъ проведеніе какихъ бы то ни было желѣзнодорожныхъ линій, параллельныхъ русской Закасп. дорогѣ. Гораздо болѣе разумнымъ и целесообразнымъ нужно считать постройку подъѣздныхъ, хотя бы узкоколейныхъ путей отъ русскихъ Закавказской и Закаспійской ж. дорогъ и отъ портовъ южнаго берега Каспійскаго моря къ главнымъ торговымъ пунктамъ Персіи. Такихъ путей, которые бы способствовали распространенію въ Персіи русскихъ товаровъ и успѣшной борьбѣ ихъ съ западно-европейскими, можетъ быть нѣсколько. Такъ, напр., весьма важно соединить Тавризъ—главный городъ Азербейджана и самый крупный торговый пунктъ сѣверо-западной Персіи—съ Джульфой—Эриванью—Тифлисомъ¹⁾; но соединеніе Тавриза съ портомъ Астарой еще важнѣе для Россіи. Сторонники этого проекта высказываются даже противъ линіи Джульфа—Тавризъ и говорятъ, что большинство русскихъ товаровъ слѣдуетъ по Астара—Тавризской дорогѣ. Достаточно указать на то, что Тавризъ отстоитъ отъ Баку на разстояніи около 1200 в., отъ Батума—1000 в., а отъ Астары, черезъ Ардебиль всего на разстояніи 280—290 в., при чемъ морской путь Баку—Астара не превышаетъ 200 в. Цѣнность товаровъ привозимыхъ въ Персію черезъ Астара составляетъ около 15 мил. кранъ (около $3\frac{1}{2}$ мил. руб.). Кромѣ Тавриза, Астара обслуживаетъ важный торговый пунктъ—Ардебиль съ населеніемъ около 60—65 тыс. Вывозъ товаровъ въ Россію изъ Азербейджана и прилегающихъ къ нему областей гораздо удобнѣе и дешевле совершать черезъ Астара, чѣмъ черезъ Джульду.

Первостепенное значеніе для русской торговли съ Персіей имѣетъ, проектируемый путь Энзели—Решть—Казвинъ—Тегеранъ,

¹⁾ Въ настоящее время желѣзная дорога Джульфа—Тавризъ уже закончена и скоро будетъ открыта для движенія.

который можетъ быть продолженъ на югъ черезъ Кумъ, Кашанъ до Исфагани. Всѣ эти города являются одними изъ крупнѣйшихъ торгово-промышленныхъ городовъ Персіи. Энзели по грузообороту считается самымъ крупнымъ портомъ на персидскомъ Каспійскомъ побережьѣ, обслуживающимъ часть Сѣверной и почти всю среднюю Персію. Этотъ путь будетъ имѣть подъѣздные колесно-караванные пути по всѣмъ направленіямъ и можетъ быть въ послѣдствіи продолженъ до Бендеръ-Бушира на Персидскомъ заливѣ.

Не лишена нѣкотораго значенія также линія Бендеръ-Гезъ—Астрабадъ—Шахрудъ, которая можетъ обслуживать довольно значительный районъ. Но эта линія не такъ необходима и ее можно поставить во вторую очередь.

Гораздо важнѣе считается какой-либо путь, соединяющій Закасп. ж. д. съ крупными пунктами сѣверо-восточной и восточной Персіи, центромъ которой является городъ Мешхедъ. Здѣсь выставляются два проекта 1) Асхабадъ—Кучанъ—Мешхедъ, съ вѣтвью Кучанъ—Сабзеваръ и 2) Душакъ—Мешхедъ. Я лично нахожу первый проектъ болѣе отвѣчающимъ русскимъ интересамъ, такъ какъ онъ захватилъ бы всѣ богатые пункты Хорасана: Кучанъ, Сабзеваръ, Нишабуръ и районы, къ нимъ прилегающіе. Хорасанъ—это самая важная область Персіи, гдѣ Россія при рациональной торговой политикѣ можетъ господствовать нераздѣльно, не боясь конкуренціи. Линія Душакъ—Мешхедъ, хотя короче и технически выгоднѣе первой, оставила бы въ сторонѣ самую богатую часть западнаго Хорасана, а если ее продолжить, какъ нѣкоторые ея сторонники высказываются, на западъ въ Нишабуръ—Сабзеваръ—Шахрудъ—Тегеранъ, то это будетъ не такъ выгодно для Россіи, такъ какъ даже теперь, несмотря на дальность пути, при отсутствіи ж. д., масса товаровъ получается въ Мешхедѣ изъ Зап. Европы черезъ Константинополь—Тегеранъ. Опасность такого проекта еще сильнѣе выяснится, если принять во вниманіе, что Россія обязалась соединить Тегеранъ съ Ганникеномъ, стоящимъ на Богдадской ж. д. Такимъ образомъ, линія Мешхедъ—Шахрудъ, ненужная совершенно Россіи, была бы очень выгодна для нѣмцевъ, всегда ловко устраивающихъ свои дѣла.

Нельзя обойти молчаніемъ обязательство Россіи передъ Германіей построить линію Ганникенъ—Керманшахъ—Хамаданъ. Болѣе опаснаго пути для Россіи нельзя себѣ представить. Русскіе экспортеры, разумѣется, не будутъ благодарны участникамъ Пот-

сдамскаго соглашенія (6 авг. 1911 г.). Эта дорога будетъ служить исключительно для притока въ сред. Персію нѣмецкихъ товаровъ. Можетъ быть, это обязательство вызвано было политической или дипломатической необходимостью, но это не можетъ оправдать вышеуказаннаго обязательства и умалить его опасность для русской торговли въ Персіи, если осуществится постройка Ганникенъ—Хомаданской дороги. Съ сожалѣніемъ приходится констатировать тотъ фактъ, что русская политика не отличается такой дальновидностью, какъ нѣмецкая или англійская. Достаточно упомянуть о русской ошибкѣ, сдѣланной при присоединеніи въ 1913 г. Персіи ко всемірной почтовой конвенціи, когда былъ разрѣшенъ транзитъ маловѣсныхъ почтовыхъ посылокъ изъ Запад. Европы (черезъ Россію) въ Персію. Россія такъ плохо разработала этотъ вопросъ, что теперь горько раскаивается въ своей поспѣшности и недалковидности. Но къ этому вопросу мы вернемся позднѣе.

б) Водные пути.

Чтобы закончить вопросъ о путяхъ сообщенія, необходимо коснуться водныхъ путей какъ между персидскими портами, такъ и между Персіею и иностранными государствами. Судоходство для обслуживанія Персіи существуетъ на Каспійскомъ морѣ, Персидск. заливѣ, Индѣйскомъ океанѣ, на рѣкѣ Карунѣ и по озеру Урміи. Для Россіи весьма важно судоходство по Каспійск. морю, такъ какъ оно всецѣло находится въ рукахъ русскихъ. Большая часть русскихъ товаровъ проникаетъ въ Персію черезъ порты Каспійскаго побережья. По даннымъ этого года черезъ русскіе порты Каспійскаго моря вывезено моремъ въ персидскіе порты около $6\frac{1}{2}$ мил. пудовъ на сумму 22.752 тыс. руб., а привезено около 8 мил. пуд. на сумму 22.943 тыс. руб. Вообще грузооборотъ между русск. и персидск. портами Касп. моря достигаетъ около $14\frac{1}{2}$ мил. пудовъ стоимостью въ 45.695 тыс. руб. Численность судовъ и экипажа Каспійскаго торговаго флота и его тоннажъ можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ за 1911 г. (см. таб. № 3).

Посѣщаемость персидскихъ портовъ русскими судами можно представить слѣдующими цифрами: (см. табл. № 4).

Таблица № 3.

	Приходъ.			Отходъ.			Всего.		
	Чис. суд.	Тоннажъ.	Экипажъ.	Чис. суд.	Тоннажъ.	Экипажъ.	Чис. суд.	Тоннажъ.	Экипажъ.
Астара	166	52.957	3.891	353	116.758	7.798	519	169.715	11.689
Ленкорань	83	25.118	1.828	90	30.179	1.879	173	55.297	3.707
Баку	756	272.062	15.868	705	265.548	15.513	1461	537.610	31.381
Петровскъ	2	868	46	45	27.681	1.040	47	28.549	1.086
Астрахань	126	43.507	2.325	147	68.107	2.920	213	111.614	5.245
Красноводскъ	74	22.699	1.395	65	20.188	1.303	139	42.807	2.698
О-во Челека	8	800	56	16	2.545	159	24	3.315	195
Чикитляръ	50	16.024	987	53	16.701	1.056	103	32.725	2.043
Гассанъ Кула	57	18.900	1.248	59	18.765	1.296	116	37.665	2.514
Итого	1322	452.935	27.644	1533	566.472	32.961	1855	1.019.407	60.605

Таблица 4.

	Число судовъ.	Тоннажъ.
Астара	Прибыло пароходовъ 423	232.727
	„ парусныхъ судовъ 5	1.440
	428	234.167
Эизели	„ пароходовъ 691	270.650
	„ парусн. 58	10.223
	749	280.873
Гасанъ-Кіаде	Прибыло парох. 69	22.291
	„ парусниковъ 4	623
	73	22.914
Лангерудъ	„ парох. 89	30.613
	„ парусн. 7	2.000
	96	32.613
Рудесеръ	„ парох. 97	32.506
	„ парусн. 2	420
	99	32.926
Шахсуваръ	„ парох. 83	30.968
	„ парусн. 5	1.777
	88	32.745
Ферикенаръ	Прибыло пароход. 45	15.607
	„ парусн. суд. 101	913
	146	16.520
Мешедесеръ	„ парох. 202	67.296
	„ парусн. . . . . —	—
	202	67.296
Ферахабадъ	„ парох. 45	18.155
	„ парусн. 92	873
	137	19.028
Бендеръ-Гэзь	число парох. 241	84.675
	„ парус. 274	2.208
	515	86.883
Всего за 1911-12	парох. 1.985	805.485
	парусн. 548	20.480
	2.533	1) 825.965

1) Шавровъ. Внѣшняя торговля Персіи и участіе въ ней Россіи Петроградъ 1913 г.

Русскій торговый флотъ на Каспійскомъ морѣ совершаетъ рейсы не только между русскими и главными персидскими портами, но посѣщаетъ всѣ мало-мальски населенные пункты на персидскомъ побережьи. Функционируютъ всѣ виды морского сообщенія: почтовое, пассажирское, товаро-пассажирское и чисто товарное (парусныя суда). Все персидское побережье можно разбить на слѣдующіе 5 участковъ, изъ которыхъ каждый обслуживаетъ какую либо область сѣверной Персіи.

Первый участокъ Астара—Энзели. Сюда заходятъ пароходы изъ Баку. Главной гаванью здѣсь является Астара, которая обслуживаетъ весьма богатую и сравнительно густо населенную провинцію Азербейджанъ и всѣ лежація къ западу отъ нея области. Привозъ и вывозъ товаровъ черезъ Астару предпочитается сухопутному способу черезъ Эриванъ—Джульфу. Портъ Астара крайне не устроенъ; гавань представляетъ изъ себя совершенно открытый, незащищенный и не удобный для грузовыхъ операцій рейдъ. Между Астарой и Энзели расположено нѣсколько мелкихъ гаваней, главнѣйшія изъ которыхъ суть: Хевиръ, Лиссаръ и Карганъ-рудъ.

Такимъ образомъ, этотъ участокъ захватываетъ всю провинцію Азербейджанъ и часть провинціи Гиллянъ. По этой полосѣ побережья разбросаны рыбныя промыслы русской рыбопромышленной фирмы „Ліанозовы“.

Дальше идетъ участокъ Энзели—Рудесеръ, обслуживающій провинцію Гиллянъ и всѣ лежація къ югу провинціи во главѣ съ Тегераномъ. Энзели считается самымъ главнымъ и самымъ благоустроеннымъ на персидскомъ побережьи портомъ. Сюда направляется, главнымъ образомъ, импортъ для центральныхъ провинцій Персіи, главные пункты которыхъ соединены съ Энзели чуть-ли не самыми лучшими шоссейными и колесно-караванными дорогами страны.

Третій участокъ—Рудесеръ—Мешедессеръ, въ которомъ есть нѣсколько второстепенныхъ пунктовъ. Участокъ этотъ обслуживаетъ западную часть Мазендерана съ городами: Барфрушъ, Сари, Амонь, кусокъ Гилляна съ городами Лагиджаномъ, Лангерудомъ и др. Кромѣ того, много груза направляется въ Тегеранъ и дальше на югъ.

Четвертый участокъ—Мешедессеръ—Бендеръ-Гезъ, съ нѣсколькими промежуточными пунктами, важный для восточной части Мазендерана и Астрабада съ городами: Астрабадъ и Шахрудъ, откуда товары направляются дальше на востокъ въ Хорасанъ.

Наконецъ, послѣдній участокъ—Бендеръ-Гезъ до рѣки Атрека важенъ для товарообмѣна съ кочевыми туркменами, населяющими

близкія къ морю мѣстности. Предметами вывоза являются здѣсь шерсть, кожи, сыръ и рыба, такъ какъ и здѣсь находятся рыбныя промыслы Ліанозовыхъ.

Относительно портовъ на персидскомъ берегу нужно замѣтить, что они крайне не устроены и неудобны для судовыхъ стоянокъ и грузовыхъ операций. Маяки отсутствуютъ на всемъ побережьѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ (2—3). Каспійское море до урѣза воды на персидской территоріи принадлежитъ Россіи, персидскія суда имѣются лишь для рыбной ловли и для перегрузки товаровъ съ парохода на берегъ и наоборотъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ гаваняхъ пароходы не пристають къ самому берегу. Заботиться о благоустройствѣ гаваней должна Россія, т. к. Персія въ этомъ не заинтересована. Даже, наоборотъ, худое состояніе портовъ даетъ не мало заработка для персовъ-перегрузчиковъ.

Положеніе Россіи на Каспійскомъ морѣ требуетъ устройства закрытыхъ рейдовъ въ главныхъ персидскихъ портахъ: Астарѣ, Мешедессерѣ и Бендерѣ-Гезѣ, улучшенія существующаго въ настоящее время Энзелійскаго рейда и установки маяковъ во многихъ мѣстахъ персидскаго берега. Хорошее оборудованіе персидскихъ портовъ важно и выгодно не только для русскихъ пароходныхъ обществъ, но и для русскихъ экспортеровъ и импортеровъ, освобождая ихъ отъ многихъ лишнихъ расходовъ по перегрузкѣ и т. п. Все это имѣетъ жизненное значеніе для русской промышленности и торговли въ Персіи и въ будущемъ облегчитъ борьбу съ усиливающейся конкуренціей съ Зап. Европой. Желѣзнодорожный вопросъ Персіи долженъ измѣнить халатное отношеніе Россіи къ ея интересамъ въ Персіи.

Что же касается судоходства вдоль южныхъ береговъ Персіи, т. е. по Персидскому заливу и Индійскому океану, то Россія играетъ въ немъ самую незначительную роль. Русское Общество Пар. и Торг. предназначаетъ 2 парохода для совершенія рейсовъ между Одессой и портами Персидскаго залива и эти пароходы совершаютъ въ годъ по 4 рейса. Поэтому товары въ южную Персію получаютъ исключительно англійскіе и индійскіе; такъ что южное судоходство, обслуживая часть Персіи, находящуюся въ сферѣ англійскаго вліянія и часть нейтральную, не имѣетъ почти никакого значенія для торговыхъ сношеній Россіи съ Персіей. Иногда въ персидскіе порты заходятъ и суда Русскаго Добровольнаго флота, который, впрочемъ, не всегда имѣетъ опредѣленные и правильные рейсы. Развитіе морского сообщенія между Персіей и иностранными государствами обнаруживается изъ слѣдующихъ цифръ:

Таблица V.

	Число судовъ.	Тоннажъ.
За 1909—10 г.г.	прибыло парох.	1025 1.327.318
	„ парусн.	2811 83.573
„ 1910—11 г.г.	„ парох.	1056 1.346.315
	„ парусн.	3436 97.523
„ 1911—12 г.г.	„ парох.	1160 1.549.844
	„ парусн.	3809 118.070

По національнымъ флагамъ суда распредѣляются такъ:

	Число судовъ.	Тоннажъ.
Персидскіе	пароходы	27 1.892
	парусники	2685 66.784
Англійскіе	параходы	1020 1.299.103
	парусники	168 10.016
Арабскіе	пароходы	2 3.211
	парусники	539 22.625
Турецкіе	пароходы	8 4.127
	парусники	412 18.204
Нѣмецкіе	пароходы	70 179.818
	парусники	1 140
Русскіе	пароходы	33 61.693
	парусники	2 101
Итальянскіе	„	1 150
Греческіе	„	1 50
Итого за 1911—1912 г.г.	парох.	1160 1.549.844
	парусн.	3809 118.070

Такимъ образомъ, первое мѣсто на южномъ побережьѣ Персіи принадлежитъ англійскому судоходству, второе—нѣмецкому, третье—Россіи, послѣ которой слѣдуютъ Персія, Турція съ Аравіей и Египтомъ и др. Наиболѣе важныя порты суть Мохамера, Бендеръ-Буширъ, Бендеръ-Аббасъ и Линга.

Отъ Мохамера до Шустера функционируетъ рѣчное судоходство по рѣкѣ Каруну. Только нижняя часть рѣки доступна большимъ морскимъ пароходамъ, а дальше, на сѣверъ, грузы переправляются на мелкихъ паровыхъ и парусныхъ судахъ. Судоходство здѣсь, какъ и вообще въ Персидскомъ заливѣ, состав-

ляетъ почти исключительно монополію англичанъ. Южный морской путь обслуживаетъ всю южную часть нейтральной зоны Персіи. Товары отсюда достигаютъ до центральныхъ, а иногда даже до сѣверныхъ пунктовъ, находящихся въ сферѣ русскаго вліянія. Сухопутныя дороги, соединяющія эти пункты съ южными портами, уступаютъ по удобству и благоустройству дорогамъ, ведущимъ отъ русской границы въ различные пункты сѣверо-западной и центральной Персіи. Колесныя дороги на югѣ составляютъ большую рѣдкость; преобладаютъ караванно-вьючныя. Провозная плата значительно выше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Англичане сознаютъ это и въ послѣднее время начали наиболѣе важныя караванно-вьючныя дороги приводить въ видъ, годный для колеснаго движенія. Къ воднымъ сообщеніямъ въ предѣлахъ Персіи нужно отнести судоходство по озеру Урміи, которое, впрочемъ, имѣетъ почти исключительно мѣстный характеръ. Черезъ озеро переправляются товары съ востока на западъ и наоборотъ. Грузовое движеніе и вообще судоходство по озеру весьма незначительно и открыто только очень недавно.

2. Почта и телеграфъ.

Какъ извѣстно, почта находится въ прямой зависимости отъ состоянія путей сообщенія. Чѣмъ удобнѣе пути сообщенія, тѣмъ легче и скорѣе производится доставка почтовыхъ отправленій. Почта изъ Европы въ сѣверную, западную и центральную Персію отправляется черезъ Россію, въ южную же Персію — морскимъ путемъ въ порты Персидскаго залива. Конечно, почтовое сообщеніе въ сѣверной Персіи поставлено въ лучшія условія. Нѣкоторыя почтовые дороги охраняются русскими казаками. Таковы, напр., дороги: Асхабадъ — Кучанъ — Мешхедъ, Энзели — Рештъ — Тегеранъ, Джульфа — Тавризь. По этимъ дорогамъ, кромѣ собственно персидской почты, слѣдуетъ русская, консульская почта. Почтовые дороги, или вѣрнѣе станціи и караванъ-сарай отдаются персидскимъ правительствомъ на откупъ и являются источникомъ дохода для него. Главнымъ почтовымъ трактомъ, по которому функционируетъ почтово-пассажирское движеніе (на фаэтонахъ и фургонахъ) является дорога Асхабадъ — Кучанъ — Мешхедъ — Нишабуръ — Сабзеваръ — Шахрудъ — Тегеранъ, откуда развѣтвляется на сѣверъ, западъ и югъ. Станціи и караванъ-сарай, построенные очень давно, прежними

шахами, иногда походятъ на развалины, уцѣлѣвшіе же содержатся очень плохо и грязно. Только дороги Джульфа—Тавризь и Рештъ—Тегеранъ, съ ихъ станціями благодаря русскимъ отличаются своей благоустроенностью и удобствами. Но и на другихъ дорогахъ теперь замѣчается нѣкоторое улучшеніе.

Почта получается и отправляется по 2 раза въ недѣлю по каждому направленію. Зимой иногда, вслѣдствіе плохого состоянія дорогъ, почта доставляется съ опаздываніемъ; въ другія времена года довольно аккуратно. Персія въ 1913 г. примкнула къ всемірному почтовому союзу, и тогда былъ разрѣшенъ транзитъ почтовыхъ пакетовъ и легковѣсныхъ посылокъ изъ Европы черезъ Россію. Почтовая оплата писемъ изъ Россіи въ Персію такая же, какъ и въ другія иностранныя государства (10 к.), оплата же легкихъ посылокъ (въ 5 килогр.) почти такая же, какъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи. За транзитъ посылокъ изъ Европы въ Персію Россія получаетъ, сравнительно, меньше вознагражденія, чѣмъ страны отправленія и полученія. Посылки изъ Европейской Россіи въ Закавказье и Закаспійскую область обходятся чуть-ли не дороже, чѣмъ посылки изъ Германіи или Австріи въ Персію. Насколько это не выгодно для русскихъ ж. дорогъ и каспійскихъ пароходныхъ обществъ, нетрудно замѣтить. Иногда пароходы Общества „Кавказъ Меркурій“ оказываются нагруженными только нѣмецкими почтовыми посылками, за что это Общество и субсидируется Русскимъ правительствомъ! Вообще, приобщеніе Персіи къ почтовой конвенціи оказалось выгоднымъ всѣмъ, за исключеніемъ Россіи, которой приходится переплачивать особенно за транзитъ почтовыхъ посылокъ, подъ видомъ которыхъ проникаютъ въ Персію европейскіе товары, конкурирующие на персидскомъ рынкѣ съ русскими товарами, а иногда даже вытѣсняющіе ихъ.

Что касается телеграфа въ Персіи, то онъ съ трудомъ отвѣчаетъ своему назначенію. Еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія англичане получили отъ шаха 30-ти-лѣтнюю концессию на продолженіе телеграфной линіи изъ Европы, черезъ Малую Азію, черезъ всю Персію до Индіи. Въ настоящее время эта линія удвоена. Она идетъ черезъ Тавризь—Тегеранъ—Кашанъ, гдѣ развѣтвляется по слѣдующимъ двумъ направленіямъ: 1) Кашанъ—Тездъ—Кирманъ—Нусретъ—Абадъ—Нушка и 2) Исфаганъ—Ширазь—Бендеръ—Буширъ, гдѣ соединяется съ морскимъ кабелемъ до Карачи. Къ этой сквозной линіи персидское правительство присоединило нѣсколько своихъ линій изъ Тегерана: въ Шахрудъ—

Сабзеваръ—Нишабуръ—Мешхедъ, въ Хамаданъ—Керманшахъ—Ганникенъ, Казвинъ—Рештъ и Барфрушъ—Астрабадъ. Эксплоатація этихъ линій служитъ одной изъ доходныхъ статей шахской казны. Спустя десять лѣтъ по истеченіи срока англійской концессіи, шахъ Музафферъ-Эдъ-Динъ, во избѣжаніе хлопотъ по содержанію и ремонтуванію главной линіи, отдалъ ее на откупъ англичанамъ, которые платили ему половину дохода. Такимъ образомъ, англичане, имѣя прямое телеграфное сообщеніе между метрополіей и индійскими владѣніями, получили возможность очень выгодно эксплуатировать персидскія линіи.

Почти на такихъ же основаніяхъ и для той же цѣли были уступлены Русскому Правительству телеграфныя линіи въ сѣв. Персіи, причемъ было сооружено нѣсколько новыхъ линій: 1) Мешхедъ—Кучанъ—Асхабадъ, 2) Мешхедъ—Нусретъ-Абадъ, 4) Астрабадъ—Чикишляръ и др. Россія также имѣетъ собственныя телеграфныя проволоки для прямого сообщенія съ Петроградомъ.

Вообще телеграфъ въ Персіи дѣлится на двѣ категоріи; для внутренняго и внѣшняго сообщенія. Внутри Персіи телеграммы принимаются на арабскомъ и на латинско-французскомъ шрифтахъ, при чемъ послѣдній употребляется лишь въ сношеніяхъ иностранныхъ учрежденій между собою.

Что касается внѣшняго телеграфнаго сообщенія, то телеграммы передаются на французскомъ языкѣ, а по нѣкоторымъ сѣвернымъ линіямъ—и на русскомъ языкѣ. По мѣрѣ надобности, русскій телеграфистъ занимаетъ за аппаратомъ мѣсто персидскаго телеграфнаго чиновника. То же самое дѣлаютъ англійскіе телеграфисты на тѣхъ линіяхъ, которыя находятся въ ихъ эксплуатаціи.

Что же касается телеграфнаго тарифа для сношеній между Россіей и Персіей, то онъ не отвѣчаетъ торговымъ интересамъ Россіи въ Персіи. Одно слово стоитъ 24 коп., что не можетъ считаться дешевымъ тарифомъ между сосѣдними странами. Обыкновенно, мы знаемъ, размѣръ тарифа устанавливается пропорціонально числу государствъ, черезъ которыя должна пройти телеграмма. А такъ какъ между Россіей и Персіей существуетъ прямое сообщеніе, и телеграммы передаются безъ всякаго посторонняго посредничества, то тарифъ существующій теперь, долженъ быть пониженъ и, во всякомъ случаѣ, не долженъ превышать тѣ тарифы, которые дѣйствуютъ между Россіей и ея европейскими сосѣдними государствами. Этого требуютъ русскіе торгово-экономическіе интересы въ Персіи.

Вообще можно сказать, что улучшение путей сообщения и облегчение средств сношений, какъ между Россіей и Персіей, такъ и въ предѣлахъ самой Персіи имѣетъ огромное значеніе для будущаго, болѣе прочнаго положенія Россіи на персидскомъ рынкѣ.

V. Банки и деньги.

Банковое дѣло Персіи находится въ рукахъ русскихъ и англичанъ. Національныхъ кредитныхъ учреждений, если не считать мелкихъ городскихъ мѣняль, Персія совершенно не имѣетъ. Всѣ финансовыя и кредитныя операціи государства производятся при посредствѣ двухъ крупныхъ иностранныхъ учреждений 1) Англо-Персидскаго Имперскаго Банка („The Imperial of Persia,“) и 2) русскаго Учетно-Ссуднаго Банка Персіи („Banque d'Escompte de Perse“).

На учрежденіе Англо-Персидскаго Имперскаго Банка была выдана въ 1889 году концессія шахомъ Насръ-эдъ-Диномъ англичанину Рейтеру. Капиталъ былъ покрытъ въ 1890 году на Лондонской биржѣ. Цѣлью Банка было поставлено—принимать на себя устройство всякихъ общественныхъ работъ Персіи, эксплоатацію нѣкоторыхъ минеральныхъ богатствъ страны, улучшение путей сообщения и вообще производить всякія финансовыя и кредитныя операціи за счетъ правительства. Этотъ Банкъ получилъ монополію выпускать бумажныя деньги или банкноты, при чемъ треть выпускаемой суммы всегда должна быть покрыта золотой наличной монетой въ Казначействѣ Банка. Банкноты выпускаются съ обозначеніемъ на каждомъ того отдѣленія Банка, въ какомъ можно ихъ обмѣнять на металлическую монету. Такъ, напр., есть бумаги, которыя обмѣниваются только въ Тегеранской конторѣ, другія—въ Мешхедскомъ отдѣленіи, третьи—въ Тавризскомъ или Рештскомъ и т. д. Персидское Правительство участвуетъ въ прибыляхъ Банка въ размѣрѣ 6%, при условіи, что эта доля должна составлять ежегодно не меньше 200 тыс. крановъ (около 38.000 руб.). Соответственно своей задачѣ, Англо-Персидскій И. Б. распространилъ свою дѣятельность на всю Персію. Главная контора находится въ Тегеранѣ, отдѣленія имѣются во всѣхъ главныхъ провинціальныхъ городахъ: въ Тавриздѣ, Казвинѣ, Рештѣ, Мешхедѣ, Б.-Буширѣ, Ширазѣ, Іездѣ, Исфагани, Б.-Аббасѣ, Нусретъ-Абадѣ и др. Агент-

ства и корреспонденты—почти во всѣхъ второстепенныхъ городахъ. Черезъ Банкъ поступаютъ государственные доходы Персіи: налоги, пошлины, акцизъ и таможенные сборы по южнымъ границамъ. Будучи въ началѣ частнымъ учрежденіемъ, Банкъ этотъ теперь выросъ въ грандіозное полу-государственное предпріятіе, ворочающее огромными оборотами. Созданное англичанами, Персидск. Имп. Банкъ, конечно, немало способствовалъ распространенію и упроченію многихъ англійскихъ и индійскихъ товаровъ на персидскомъ рынкѣ.

Русское учрежденіе, функционирующее въ Персіи подъ фирмой „Учетно-Ссудный Банкъ Персіи“ (Banque d'Escompte de Perse), является, въ сущности говоря, вѣтвью Русскаго Государств. Банка. Имѣя своей основной задачей содѣйствовать и способствовать развитію торговыхъ сношеній Россіи съ Персіей, Уч.-Ссудный Банкъ въ настоящее время сильно расширилъ поле своей дѣятельности. Это русское предпріятіе завоевало монополию на устройство всѣхъ государственныхъ займовъ Персіи. Задолженность персидскаго правительства Россіи съ начала текущаго столѣтія стала постепенно увеличиваться. Первый заемъ въ 120 мил. кр. (около 60 мил. фр.) былъ заключенъ въ 1900 г. послѣ отказа Англій ссудить шаху 50 мил. кр. Россія, конечно, ничего не проиграла, даже, наоборотъ, заключеніе этого займа оказалось ей выгоднымъ. Плата по своимъ займамъ за границей не больше $3\frac{1}{2}\%$, она начисляетъ на шаха 0% изъ 5-ти годовыхъ. Второй заемъ въ 50 мил. фр. былъ заключенъ немного спустя. Такимъ образомъ, Учетно-Ссудный Банкъ представляетъ изъ себя своего рода шахскую кассу, изъ которой во всякое время шахъ можетъ получить разные авансы и ссуды, чѣмъ и было подорвано значеніе Англо-Персидскаго Банка въ устройствѣ шахскихъ финансовыхъ дѣлишекъ. Разумѣется, такая щедрость Уч.-Сс. Банка сильно поощряла расточительность „царя-царей“, что послужило одной изъ причинъ недовольства его подданныхъ.

Учетно-Ссудный Банкъ Персіи распространяетъ свою дѣятельность лишь на сѣверную и отчасти центральную Персію, именно на ту часть Персіи, которая входитъ въ сферу русскаго вліянія. Главная контора Банка находится въ Тегеранѣ, а Правленіе—въ Петроградѣ. Имѣя одной изъ главныхъ своихъ задачъ,—какъ я выше говорилъ,—способствовать развитію торговыхъ сношеній Россіи съ Персіей, Банкъ этотъ открылъ свои отдѣленія и агентства

во всѣхъ тѣхъ городахъ Персіи и Россіи, которые имѣютъ отношеніе или причастны къ русско-персидскому товарообмѣну. Такъ, въ Россіи функционируютъ агентства въ Москвѣ, Нижн. Новгородѣ (на время ярмарки), въ Баку, Асхабадѣ и Мервѣ. Эти-то русскіе города и служатъ главными участниками русско-персидской торговли. Въ предѣлахъ Персіи отдѣленія Уч.-Ссудн. Банка существуютъ въ Тавризѣ, Казвинѣ, Рештѣ и Мешхедѣ; агентства—въ Джульфѣ, Астарѣ, Урміи, Энзели, Хамаданѣ, Исфагани, Барфрушѣ, Бендеръ-Гязѣ, Сабзеварѣ и Кучанѣ; корреспонденты банка оперируютъ во многихъ второстепенныхъ городахъ сѣв. половины Персіи: въ Нишабурѣ, Шахрудѣ, Турбетѣ, Мешедессерѣ и др.

Въ Уч.-Ссудный Банкъ поступаетъ большая часть таможенныхъ сборовъ получаемыхъ по сѣверной и западной границамъ Персіи. Эти поступления производятся въ погашеніе персидскихъ долговъ Россіи. Таможенные доходы Персіи достигаютъ крупной суммы, постепенно возрастающей, въ чемъ насъ убѣждаютъ слѣд. цифры за періодъ времени съ 1901—1902 по 1911—1912 г. ¹⁾.

Таблица 6.

Ц и ф р ы в ъ к р а н а х ъ.			
Г О Д Ы.	Валов. дох.	Расходы.	Чист. дох.
1901—1902 г.	23.251.608	3.059.037	20.192.570
1902—1903 „	23.894.268	3.613.946	20.280.321
1903—1904 „	33.904.247	4.205.348	29.698.899
1904—1905 „	31.684.460	5.428.033	26.256.427
1905—1906 „	30.263.105	5.919.853	24.313.251
1906—1907 „	31.063.716	5.959.596	25.104.120
1907—1908 „	35.885.226	5.139.717	30.745.508
1908—1909 „	32.120.930	4.791.230	27.329.700
1909—1910 „	36.340.322	4.488.704	31.851.618
1910—1911 „	38.732.411	4.511.882	34.220.529
1911—1912 „	43.411.916	4.915.985	38.495.930

¹⁾ „Statistique commercial de la Perse“ Брюссель вып. 1912 г.

Доходы отъ южныхъ таможенъ поступаютъ въ Англійскій Банкъ въ обезпеченіе персидскихъ долговъ Англии, а отъ сѣверныхъ и западныхъ—въ Учетно-Ссудный Банкъ—въ обезпеченіе персидскихъ долговъ Россіи. Къ первой категоріи относятся таможни Бендеръ-Бушира, Бендеръ-Аббаса и Магомера, которыя даютъ 9.922 тыс. кр. валового дохода (8.886 тыс. кр. чист. дох.); ко второй категоріи относятся таможни закавказскія, каспійскія, закаспійскія, Керманшахская и Тегеранская, которыя даютъ теперь около 33¹/₂ мил. кр. валов. дохода (29,6 мил. кр. чист. дох.).

Разумѣется, такой крупный доходъ даетъ персидскому правительству возможность погашать свои долги и сверхъ того немалый излишекъ для удовлетворенія нѣкоторыхъ др. государственныхъ потребностей. Такимъ образомъ, правильная организація персидскихъ таможенъ внесла въ бюджетъ Персіи крупную и почти новую статью дохода.

Учетно-Ссудный Банкъ Персіи преслѣдуетъ слѣдующія главныя цѣли: 1) Облегчить торговыя сношенія между Россіей и Персіей; 2) урегулировать денежный курсъ въ расчетныхъ операціяхъ экспортеровъ и импортеровъ обоихъ государствъ; 3) способствовать подъему промышленной производительности Персіи въ интересахъ Россіи и 4) содѣйствовать улучшенію путей сообщенія сѣверной Персіи. Банкъ выдаетъ ссуды подъ товары, подъ документы и квитанціи транспортныхъ обществъ на товары, находящіеся въ пути и т. п., выписываетъ самостоятельно—на свой счетъ и рискъ—изъ Россіи мануфактуру, сахаръ и др. ходкіе товары, принимаетъ товары на комиссію, стараясь распространять ихъ на персидскомъ рынкѣ, словомъ всячески заботится объ интересахъ русской торговли въ Персіи. Кромѣ того, Банкъ помогаетъ русскимъ предпринимателямъ и компаніямъ, оперирующимъ въ Персіи: хлопкозаводчикамъ, рыбо—и лѣсо-промышленникамъ и транспортнымъ обществамъ, выдавая имъ ссуды на выгодныхъ условіяхъ. Персидскимъ кліентамъ Банкъ также выдаетъ ссуды подъ товары, подъ векселя, принимаетъ отъ нихъ вклады на простой и спеціальныи, и текущей счетъ учитываетъ векселя съ 2-мя и болѣе подписями и т. п.

Учетно-Ссудный Банкъ старается предотвращать паденіе курса персидскаго серебряннаго крана. Курсъ крана и его колебанія зависятъ отъ соотношенія вывоза и ввоза данной мѣстности, округа, города, а также отъ др. второстепенныхъ причинъ.

Такимъ образомъ, главными операціями Банка являются

покупка и продажа переводовъ (траттъ) на Россію и Персію, учетъ векселей (не исключая и соло-векселей), спеціальн. текущій счетъ подъ векселя, ссуды подъ товары и документы на товары, простые текущіе счета, вклады срочные и нѣкоторыя другія операціи.

Покупка и продажа траттъ на Россію и Персію имѣетъ своей цѣлью, во первыхъ, облегченіе расчетовъ между экспортерами и импортерами и, во вторыхъ, урегулированіе курса крана, на которомъ сильно отражается всякая разница между импортомъ и экспортомъ Персіи.

Когда вывозъ извѣстнаго района Персіи превышаетъ ввозъ, то чувствуется недостатокъ въ платежныхъ средствахъ для уплаты экспортерамъ разницы между цѣнностью вывоза и ввоза, такъ какъ въ данномъ случаѣ долги русскихъ импортеровъ изъ Персіи превышаютъ долги персидскихъ. При равенствѣ цѣнностей ввоза и вывоза, расчеты могутъ быть легко произведены путемъ трассированія и ремитированія. И въ этихъ-то случаяхъ Уч.-Сс. Банкъ и приходитъ на помощь русскимъ и персидскимъ коммерсантамъ, ведущимъ торговлю между Россіей и Персіей. Когда въ одной мѣстности чувствуется недостатокъ въ кранахъ, Банкъ выписываетъ нужное количество монеты (или съ персидской почтой, или же на частныхъ фургонахъ, охраняемыхъ персидскими козаками) изъ тѣхъ отдѣленій или агенствъ Банка, (или просто покупаетъ на рынкѣ), гдѣ имѣется свободная наличность и, слѣдовательно, курсъ низокъ. Вотъ почему краны часто являются простымъ товаромъ, служащимъ предметомъ торговли и спекуляціи на персидскихъ базарахъ. Мѣняльное дѣло очень развито въ Персіи.

Случается, что нѣкоторыя мѣстности Персіи вывозятъ за границу товаровъ на большую сумму, чѣмъ привозятъ и потому имѣютъ выгодный балансъ. Получаемая ежегодно населеніемъ этихъ районовъ деньги рѣдко когда остаются въ обращеніи: остающіяся суммы, за уплатой налоговъ и др. сборовъ и за покрытіемъ своихъ скромныхъ потребностей, жители зарываютъ въ землю про черный день—явленіе, характерное для мусульманскихъ и вообще азіатскихъ народовъ, гдѣ деспотизмъ и грабежъ властей не позволяетъ населенію свободно использовать свои сбереженія для какихъ-либо производительныхъ цѣлей.

На курсъ крана, кромѣ указанной причины, вліяетъ также и то обстоятельство, что персидская двухкрановая монета находится въ обращеніи въ Афганистанѣ, въ турецкихъ пограничныхъ рай-

онахъ, а также и въ русскихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ. Жители средней Азіи такъ привыкли къ этой монетѣ, что никакая русская монета не можетъ имъ замѣнить ее. Въ г. Мервѣ существуетъ бойкая торговля персидскими кранами, которые мервскіе мѣнялы выписываютъ большими партіями изъ Мешхеда (въ Хорасанѣ). Это обстоятельство также предусмотрено дѣятельностью Уч.-Сс. Банка.

Вообще, нужно сказать, на отдѣленіяхъ и агенствахъ У.-С. Банка лежитъ обязанность помогать и поддерживать другъ друга въ смыслѣ снабженія металлической монетой, такъ какъ основной капиталъ, или средства, выдаваемые первоначально отдѣленіямъ и агенствамъ очень не велики, благодаря чему кассовая наличность въ мелкихъ учрежденіяхъ Банка часто бываетъ незначительна. На опустошеніе кассъ еще больше вліяетъ развитіе активныхъ операцій въ сезоны (хлопковый, фруктовый, рисовый и др.), когда происходитъ „вывозная“ горячка отдѣльныхъ районовъ Персіи. Сезоны эти наступаютъ въ разныя времена года (хлопковый—зимою, фруктовый и рисовый осенью, шерстяной лѣтомъ и т. д.); поэтому нужда въ платежныхъ средствахъ чувствуется различными районами (смотря потому, что данный районъ производитъ) въ разныя времена года. Когда одно отдѣленіе Банка завалено работой и, слѣдовательно, нуждается въ средствахъ, другое отдѣленіе бездѣйствуетъ, и его средства непроизводительно лежатъ въ кассѣ. Въ такихъ именно случаяхъ отдѣленія и должны подкрѣплять одно другое свободными средствами.

Персія принадлежитъ къ тѣмъ государствамъ, гдѣ до сихъ поръ существуетъ серебрянная валюта. Самая распространенная въ Персіи монета это—двухкрановая, курсъ которой колеблется между 32 и 40 коп. Монеты въ 5, 1 и $\frac{1}{2}$ крана встрѣчаются мало. Мелкія размѣнныя деньги чеканятся изъ мѣди и никкеля въ 2, 1 и $\frac{1}{2}$ шахи. Денежная единица—кранъ, равный отъ 16 до 20 коп., въ зависимости отъ курса; 10 кранъ равняются одному туману. Золотыя монеты въ 10, 5 и $2\frac{1}{2}$ тумана встрѣчаются весьма рѣдко и служатъ, главнымъ образомъ, для расчета съ иностранными государствами за превышеніе импорта страны надъ экспортомъ и для обезпеченія части находящихся въ обращеніи банкнотовъ.

Банкноты выпускаются Англ. Имперск. Б-мъ съ обозначеніемъ на каждомъ того отдѣленія Банка, гдѣ банкнотъ можетъ быть предъявленъ для обмѣна на металлическую монету. Вотъ по-

чему банкноты обращаются преимущественно въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются отдѣленія Англо-Персидскаго Банка; крестьяне относятся съ подозрительностью къ банкнотамъ и рѣдко ихъ принимаютъ, какъ платежное средство.

VI. Внѣшняя торговля Персіи.

Торговля сношенія Персіи съ Европой относятся къ довольно раннимъ временамъ. Первоначально эти сношенія возникли изъ желанія европейскихъ коммерсантовъ воспользоваться бѣднымъ въ промышленномъ отношеніи персидскимъ рынкомъ, для сбыта на немъ фабрикатовъ и продуктовъ европейской промышленности. Экспортъ Персіи былъ тогда самый незначительный. Но со временемъ активная дѣятельность европейскихъ коммерсантовъ начала побуждать къ труду и самодѣятельности и самихъ персовъ, которые вскорѣ пришли къ сознанію, что имъ не выгодно только покупать и ничего не продавать Европѣ. Стали постепенно развиваться земледѣліе и др. отрасли сельскаго хозяйства, садоводство, скотоводство, на продукты которыхъ всегда существовалъ и теперь существуетъ въ Европѣ большой спросъ. Къ этому вели также старанія самихъ европейцевъ, которые въ подъемъ производительныхъ силъ Персіи и въ увеличеніи вывоза ея промышленныхъ продуктовъ видѣли залогъ и причину повышенія покупательной способности персидскаго рынка или его емкости, что должно повлечь за собою большій сбытъ европейскихъ товаровъ. И дѣйствительно, экспортъ и импортъ Персіи возрастаетъ съ каждымъ годомъ.

До послѣдняго времени внѣшняя торговля Персіи, т. е. и вывозъ и ввозъ, являлась предметомъ эксплуатаціи иностранныхъ предпринимателей, а персидскіе купцы занимались на своихъ базарахъ лишь мелочной торговлей и посредничествомъ между персидскими производителями и экспортерами ихъ произведеній, — съ одной стороны, и импортерами европейскихъ товаровъ и ихъ потребителями, — съ другой. Городскіе базары представляютъ собою нѣсколько узкихъ, грязныхъ и кривыхъ съ крытымъ сводомъ, улицъ, гдѣ расположено по обѣ стороны много мелкихъ лавочекъ. Теперь же персы начали пробуждаться, среди нихъ появляются

серьезные предприниматели, крупные капиталисты, которые расширяют свою дѣятельность, распространяя ее за предѣлы городских базаровъ. Вѣдь раньше, даже при желаніи, персидскіе капиталисты не могли свободно заниматься торговлей, всегда старались припрятать подальше свои сбереженія, каждую накопленную монету зарыть въ землю. Жизнь казалась необезпеченной, никто не былъ увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ. Сегодня грабятъ одинъ губернаторъ, мужтехидъ, чиновникъ, завтра ихъ смѣняютъ другіе, а грабежъ,—въ формѣ ли налоговъ и пошлинъ, или просто, въ нормѣ и безъ всякихъ формъ,—держалъ въ ужасѣ и страхѣ всѣхъ подданныхъ шаха. Сильные грабили слабыхъ, болѣе сильные—просто-сильныхъ и т. д. Организациа власти растворилась въ смутѣ; всеобщее расхищеніе, разбой и вымогательство сдѣлались орудіями властей, чиновниковъ, судей, духовенства и простыхъ разбойниковъ. Не менѣе $\frac{1}{2}$, а иногда и $\frac{3}{4}$ крестьянскаго и купеческаго дохода попадали въ руки всевозможныхъ посредниковъ между „царемъ-царей“ и его подданными.

Теперь условія сильно измѣнились къ лучшему, и персидскій зажиточный классъ, или купцы-помѣщики стали выступать на арену экономической борьбы. Персидскіе купцы уже не довольствуются предлагаемыми имъ на ихъ же базарахъ европейскими товарами, сами начали посѣщать заграничные рынки, куда возятъ свои продукты и взамѣнъ покупаютъ нужные персидскому рынку товары. Стали открывать фабрики, заводы, покупать у правительства концессіи на сооруженіе дорогъ, на разработку минеральныхъ богатствъ и т. п., словомъ, начали выростать крупные торгово-промышленныя предпріятія подъ персидскимъ флагомъ. Но это только начало, а насколько персы способны къ такой активной торгово-промышленной дѣятельности и самостоятельной предпримчивости, покажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ, гдѣ имѣется капиталъ, любовь къ дѣлу, знаніе и способность, тамъ будетъ и успѣхъ и жизнеспособность. Персы вообще способный народъ, и если бы имъ не мѣшало до сихъ поръ отсутствіе личной и имущественной безопасности, политической и гражданской свободы, если бы не ихъ безправіе, гнетъ, давленіе и произволъ властей, то они были бы впереди всѣхъ народовъ Азіи.

По своимъ нравственнымъ качествамъ персидскій торговецъ не отличается особенной добросовѣстностью и честностью, стоитъ въ этомъ отношеніи ниже своихъ сородичей—индо-европей-

скихъ народовъ и уступаетъ своимъ сосѣдямъ—арабамъ, туркамъ и др. азіатскимъ народностямъ. Персидскіе купцы, за малымъ исключеніемъ, склонны къ обману, мошенничеству и лжи. Впрочемъ, послѣдній порокъ составляетъ характерную черту не только торговцовъ, но вообще всѣхъ персовъ. При чрезмѣрной восточной вѣжливости персовъ, всегда въ ихъ глазахъ проглядываетъ хитрость, и нужно быть очень осторожнымъ и проницательнымъ, чтобы отличить, гдѣ правда и гдѣ ложь въ ихъ словахъ. Персъ будетъ клясться Богомъ, Пророкомъ и его Кораномъ и всѣмъ святымъ на свѣтѣ, и тѣмъ не менѣе его клятвы не всегда могутъ быть признакомъ и доказательствомъ того, что онъ говоритъ правду. Вотъ почему персы сами вообще относятся другъ къ другу съ недоувѣрчивостью, подозрительностью и соблюдаютъ крайнюю осторожность при дѣловыхъ сношеніяхъ. Еще съ большей осторожностью относятся къ персамъ ихъ кліенты—европейцы. Но оставимъ это въ сторонѣ и пойдемъ поближе къ темъ нашего доклада.

Персидскій рынокъ въ экономическомъ отношеніи представляетъ неодинаковый интересъ различнымъ европейскимъ государствамъ. Есть такія государства, которыя соприкасаются съ Персіей во многихъ отношеніяхъ, и потому ихъ заинтересованность во всѣхъ внутреннихъ дѣлахъ Персіи является болѣе жизненной и основательной, чѣмъ заинтересованность прочихъ государствъ. Таковы напр., Россія и Англія, азіатскіи владѣнія которыхъ граничатъ съ Ираномъ и которымъ задолженность шаха даетъ основаніе для контроля и вмѣшательства въ дѣла Персіи. Россія и Англія раньше хозяйничали въ Персіи свободно, отъ чего ихъ экономическіе и финансовыя интересы часто сталкивались и порождали нѣкоторыя недоразумѣнія. Въ результатъ было заключено англо-русское соглашеніе (3-го Августа 1907 г.), въ силу котораго,—во избѣжаніе столкновеній политическихъ и экономическихъ интересовъ Англій и Россіи въ покровительствуемой ими странѣ,—Персія была раздѣлена на такъ называемыя „сферы вліянія“. Вся сѣверная половина Персіи, съ Тегераномъ во главѣ, вошла въ сферу русскаго вліянія; южныя границы этой сферы идутъ по слѣдующей ломанной линіи: Керманшахъ—Исфаганъ—Іездъ—Хафъ, а потомъ на востокъ до афганской границы. Сфера же англійскаго вліянія захватываетъ лишь юго-восточную часть Персіи, прилегающую къ Афганистану и Белуджистану, а также

и Персидскій заливъ. Такимъ образомъ, русская сфера вліянія превышаетъ англійскую больше, чѣмъ вдвое. Остальная Персія составляетъ такъ называемую нейтральную сферу, въ которой признается принципъ открытыхъ дверей для всѣхъ государствъ. На почвѣ ненависти къ чуждой персамъ династіи Каджаровъ, „продающихъ страну“ еще болѣе ненавистнымъ европейцамъ—русскимъ и англичанамъ—разразилась въ Персіи революція, или вѣрнѣе вооруженное возстаніе подданныхъ противъ шаха и его правительства. Потребовалось еще большее вмѣшательство Россіи и Англій, которыя рѣшили взять подъ свою защиту и конституцію, и шаха, и всю Персію. Русскіе солдаты въ сѣверной Персіи, а англійскіе въ южной удачно справились съ персидской революціей, беспорядками и анархіей, и въ настоящее время побѣдителями совершается то, что европейцы называютъ „мирнымъ проникновеніемъ“. Русскіе и англійскіе генераль-консулы въ Персіи теперь имѣютъ больше силы и авторитета, чѣмъ персидскіе генераль-губернаторы.

Въ послѣднее время начала интересоваться Персіей и персидскимъ рынкомъ и Германія, которую экономическая и торговая политика въ Турецкой Имперіи, въ особенности—въ Малой Азіи и Мессопатаміи, побуждаетъ къ нѣкоторому участию въ персидскихъ дѣлахъ, въ противовѣсъ русско-англійской политикѣ. Багдадская ж. д. проходитъ вдоль почти всей западной границы Персіи, и, слѣдовательно, нѣмцамъ не такъ трудно будетъ присоединить нейтральную часть Персіи къ своимъ малоазіатскимъ и мессопатамскимъ экономическимъ завоеваніямъ. Но было бы наивно думать, что нѣмцы ограничатся въ будущемъ только нейтральной полосой Персіи. Если и теперь нѣмецкіе товары уже открыли себѣ дорогу въ сферу русскаго вліянія, именно теперь, когда транзитъ европейскихъ товаровъ черезъ Россію запрещенъ, то что будетъ когда закончится Багдадская ж. д.!? Есть основаніе опасаться, что въ недалекомъ будущемъ вся сѣверная и западная Персія очутится во власти нѣмецкой промышленности, тѣмъ болѣе, что недалновидная русская политика до сихъ поръ помогала въ этомъ смыслѣ нѣмцамъ, сама не вѣдая этого. Достаточно вспомнить разрѣшеніе транзита почтовыхъ посылокъ черезъ Россію въ Персію. Достаточно вспомнить обязательство Россіи передъ Германіей провести подъѣздной путь отъ Тегерана къ Багдадской дорогѣ, чтобы видѣть пагубныя послѣдствія шаговъ русской дипломатіи.

Изъ другихъ государствъ, участвующихъ въ товарообмѣнѣ съ Персіей и потому въ той или другой мѣрѣ заинтересованныхъ въ персидскомъ рынкѣ, можно назвать Францію, Австрію, Бельгію и Турцію. Хотя торговые обороты этихъ государствъ и не велики, но все же они въ общемъ не лишены нѣкотораго значенія. Участие же прочихъ государствъ въ персидской торговлѣ весьма незначительно и нисколько не вліяетъ на конкуренцію на персидскомъ рынкѣ.

Персидскій рынокъ вообще не отличается большой емкостью. Персія—страна обширная, но рѣдко населенная (въ среднемъ 8 чел. на кв. километръ); населеніе весьма некультурно, бѣдно, почему жизненныя потребности и покупательная способность его крайне ограничены и развиваются, сравнительно, медленно. Поэтому, увеличеніе ввоза товаровъ какого либо государства возможно лишь при уменьшеніи ввоза такихъ же товаровъ со стороны другого государства. Абсолютное увеличеніе потребительныхъ способностей персидскаго рынка строго обусловлено подъемомъ производительныхъ силъ населенія, т. е. ростомъ его количества, культурности, энергіи и, слѣдовательно, благосостоянія. Но мы видимъ, что эти факторы, хотя и развиваются, но довольно медленно.

Для сужденія объ оборотахъ внѣшней торговли Персіи, раньше пользовались различными цифрами частнаго характера и довольно сомнительнаго свойства. Неорганизованность персидскихъ таможенныхъ учреждений, существовавшая до конца прошлаго столѣтія, отсутствіе правильной и добросовѣстной регистраціи ввозимыхъ и вывозимыхъ Персіей товаровъ заставляла прибѣгать къ даннымъ иностранныхъ консуловъ, коммерсантовъ и различныхъ предпринимателей, собраннымъ единичными усиліями, путемъ опросовъ и потому мало соответствующимъ дѣйствительности. Иногда намѣренно давались преувеличенныя цифры, чтобы этимъ обратить вниманіе на опасность конкуренціи того или иного государства.

Конечно, отдѣльныя государства точно знали лишь размѣры своихъ торговыхъ оборотовъ съ Персіей. Только въ началѣ текущаго столѣтія была произведена реорганизація персидскаго таможеннаго вѣдомства и его передача, съ согласія Россіи и Англій, бельгійцамъ. Толчкомъ къ таможенной реформѣ дало желаніе Петрограда и Лондона обезпечить себѣ долги шахскаго правительства, съ каковою цѣлью большая часть чистаго таможеннаго

дохода поступаетъ теперь въ Русскій и Англійскій банки въ Персіи.

Со времени реформы, съ которою бельгійцы удачно справились, дѣло приняло другой оборотъ. Теперь стали издаваться въ Брюссель статистическіе сборники внѣшней торговли Персіи подъ названіемъ: „Statistique commercial de la Perse“. Сборникъ этотъ, хотя и страдаетъ нѣкоторыми дефектами и неточностями, но, тѣмъ не менѣе, является единственнымъ источникомъ, изъ котораго можно почерпнуть наиболѣе достовѣрныя данныя и свѣдѣнія о торговлѣ Персіи съ иностранными государствами.

На основаніи „Statistique commercial de la Perse“, размѣры ввоза и вывоза Персіи за послѣдніе 11 лѣтъ можно представить въ слѣдующей таблицѣ, цифры которой выражены въ кранахъ.

Таблица 7.

Годы.	Ввозъ въ Персію.	Вывозъ изъ Персіи.	Общій оборотъ.	% отнош. ввоза къ общ. обор.	% отнош. вывоза къ общ. обор.
1901—1902. . . .	298.577.216	150.597.757	449.174.973	66,5	33,5
1902—1903. . . .	273.442.664	189.020.079	462.462.743	59,1	40,9
1903—1904. . . .	385.036.158	254.774.504	639.810.662	60,3	39,7
1904—1905. . . .	319.914.613	217.961.340	597.875.953	58,5	41,5
1905—1906. . . .	364.463.091	293.143.331	679.706.422	56,9	43,1
1906—1907. . . .	431.039.773	353.376.841	786.416.614	54,9	45,1
1907—1908. . . .	408.434.263	317.080.682	725.511.945	56,3	43,7
1908—1909. . . .	372.484.073	326.206.999	698.691.072	53,3	47,7
1909—1910. . . .	442.428.516	371.526.189	813.954.705	54,4	45,6
1910—1911. . . .	484.507.631	375.426.903	859.934.534	56,3	43,7
1911—1912. . . .	570.208.440	420.784.682	990.993.122	57,5	42,5

Данныя эти показываютъ, что за 11-ти лѣтній періодъ ввозъ Персіи увеличился на 91%, вывозъ на 180%, а общій оборотъ—на 120,7%. Такимъ образомъ мы видимъ, что вывозъ Персіи развивается

болѣе усиленнымъ темпомъ, чѣмъ ввозъ и что торговый баланс складывается болѣе благоприятно для Персіи. Цѣнность вывоза покрываетъ уже около 75% ввоза. Если въ общемъ и замѣчается постепенное увеличеніе оборотовъ внѣшней торговли Персіи, то вмѣстѣ съ тѣмъ не трудно замѣтить пониженіе цифръ для нѣкоторыхъ годовъ (1904—1905 и 1907—1909 г.г.). Уменьшеніе ввоза (на 35 м. кр.) и вывоза (на 7 м. кр.) въ 1904—1905 г. можно объяснить уменьшеніемъ русско-персидскаго товарообмѣна, вслѣдствіе русско-японской войны и внутреннихъ событій въ Россіи; въ 1907—1909 г.г. уменьшеніе произошло благодаря внутреннимъ беспорядкамъ самой Персіи, которые сильно отразились на внѣшней торговлѣ. Мы видимъ, что какъ только Персія оправилась послѣ революціи, цифры опять поднялись на крупную сумму. Такъ, напр., общій оборотъ въ 1909—1910 г. достигъ 814 мил. кр., т. е. на 115 мил. больше, чѣмъ въ предшествующемъ 1908—1909 году. Такой скачекъ наблюдается по отношенію какъ ввоза, такъ и вывоза Персіи.

Цѣнность персидскаго импорта и экспорта, согласно дѣленію, принятому международнымъ статистическимъ конгрессомъ (1910 г.), можно разбить на слѣдующія пять группъ. (См. табл. на стр. 72).

Эта таблица ясно показываетъ, что большую часть цѣнности импорта Персіи составляютъ издѣлія фабрично-заводской промышленности, и только незначительная часть ввоза падаетъ на долю сырья, животныхъ и благородныхъ металловъ. Что же касается группы жизненныхъ припасовъ, то и она состоитъ, главнымъ образомъ, изъ предметовъ обрабатывающей промышленности (сахаръ, напитки и др.). Вывозъ же Персіи, наоборотъ, состоитъ преимущественно изъ продуктовъ добывающей промышленности (хлопокъ, шерсть, фрукты, рисъ, рыба и др.). Вывозную группу — „фабричныя издѣлія“ — составляютъ предметы кустарной ткацкой промышленности (ковры, шерстян., шелков. и др. ткани, а также и кожи выдѣланныя). Такимъ образомъ, Персія покупаетъ издѣлія фабрично-заводской промышленности, а продаетъ преимущественно сырье, или продукты добывающей промышленности.

По отдѣльнымъ предметамъ импортъ и экспортъ Персіи могутъ быть расположены въ слѣдующихъ 2-хъ таблицахъ. (Стр. 73 и 74—75). Здѣсь взяты лишь главнѣйшіе товары съ цѣнностью больше одного милліона кранъ.

Таблица 8.

	Стоимость ввоза въ кранахъ.			Стоимость вывоза въ кранахъ.			
	1910—1911	%	1911—1912	1910—1911	%	1911—1912	
Животныя	1.345 017	0,3	1.304.103	7.416.876	1,9	9.747.767	2,3
Фабричныя издѣлія . .	229.030.546	47,3	253.779.960	69.172.614	18,4	72.645.133	17,3
Жизненные припасы . .	163.784.376	33,9	192.908.938	111.209.005	29,8	126.233.732	30,0
Необработанныя веще- ства	35 900 128	7,3	43.081.149	154.329.167	41,1	174.488.942	41,5
Золото и серебро (слитки и мон.)	54.447.564	11,2	79.134.290	33.290.241	8,8	37.669.108	8,9
Итого	4845 7.631	100,0	570.208.440	375.426.903	100,0	420.784.682	100,0

Таблица 9.

Главнейшие предметы персидского вывоза.

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Ц ѣ н н о с т ь						1911—1912 Г. Г.
	1906—1907 Г. Г.	1907—1908 Г. Г.	1908—1909 Г. Г.	1909—1910 Г. Г.	1910—1911 Г. Г.		
Хлопок—сырецъ	46.688.980	45.088.203	42.377.531	70.013.632	70.880.416	73.963.897	
Фрукты свѣж. и сушен.	55.029.643	46.332.103	46.710.861	53.184.463	62.507.038	57.755.294	
Ковры шерстяные	48.442.339	29.283.911	39.498.837	48.416.559	45.138.356	48.871.481	
Рись	25.517.851	21.000.438	21.529.165	24.315.177	29.210.417	31.773.460	
Опій	14.811.505	16.920.292	12.323.977	17.596.961	13.169.954	22.500.715	
Пшеница, ячмень и др. хл.	3.102.522	7.982.304	4.650.142	2.917.517	9.969.176	19.902.551	
Коконъ	12.818.202	24.547.265	11.403.088	16.832.087	16.396.635	17.933.429	
Китра (камель)	15.888.855	9.628.246	10.233.177	12.235.006	11.958.674	16.303.172	
Кожи невыдѣланныя	12.510.297	10.814.118	12.323.977	11.921.925	15.125.003	15.752.262	
Шерсть сырая и волосъ	14.927.571	12.078.311	10.386.815	9.010.952	10.483.533	11.520.431	
Животныя живыя	5.616.412	6.594.838	7.791.983	6.628.979	7.416.876	9.747.767	
Рыбный товаръ	16.920.292	14.811.505	14.381.472	21.265.614	5.331.964	8.788.063	
Кожи выдѣланныя	5.235.668	5.175.882	4.555.624	5.778.593	6.223.847	6.547.710	
Ткани шелковыя	5.235.658	5.185.482	4.060.854	5.269.156	4.624.308	4.373.668	
Драгоцѣнные камни и жемч.	2.452.369	1.997.820	1.758.509	1.951.171	4.310.750	3.044.354	
Ткани бумажныя	4.878.485	3.762.997	2.624.897	2.433.972	2.278.419	2.936.410	
Аптекарскій товаръ	4.878.475	3.761.967	1.728.558	2.564.044	3.624.889	2.818.833	
Табакъ въ листьяхъ	2.285.813	1.818.723	2.554.749	2.668.901	2.879.114	1.855.591	
Краски и красильн вещи	1.745.595	1.879.134	1.613.634	1.695.427	1.463.013	1.253.955	
Шелкъ—сырецъ.	4.219.640	2.057.926	2.875.571	1.080.662	1.204.420	1.110.291	
Ткани шерстяныя	2.413.060	2.359.515	1.160.563	2.429.957	1.568.580	1.047.550	
Прочіе товары	47.698.804	39.999.402	69.362.709	51.325.431	49.960.921	57.983.775	
Итого	353.376.811	317.080.652	326.206.999	371.526.189	375.426.903	420.784.682	

Таблица 10.

Главнейшие предметы порядского импорта.

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ,	Ц ѣ н н о с т ь в ѣ к р а н а х ъ.					
	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г. 1911—1912 г.	
Хлопчатобумажн. ткани	143,705,900	148,672,119	128,077,067	124,169,707	136,075,557	145,655,461
Сахаръ (рафин. и песокъ)	128,308,962	96,630,117	91,798,652	107,287,016	120,346,060	127,761,785
Чай	17,629,113	27,691,895	21,951,851	27,692,894	21,832,430	33,042,979
Мука	6,418,262	5,948,042	2,075,225	3,429,375	5,325,575	15,377,051
Хлопчатобум. пряжа	8,226,394	10,211,811	7,213,873	10,434,852	11,454,412	9,846,114
Ткани шерстяныя	10,851,556	5,298,210	2,979,435	5,015,689	3,725,036	9,301,378
Железы и стальныя изделия	3,372,473	4,891,362	3,015,608	8,305,596	5,177,757	8,901,018
Коросинъ	6,065,607	9,632,190	6,226,694	8,016,129	6,908,404	8,988,782
Галантерейный товаръ	3,065,783	3,439,331	3,066,024	4,377,100	5,425,196	6,127,893
Мѣдь и никель	899,355	1,537,244	2,290,119	2,623,515	5,596,697	4,903,746
Ткани полушелковыя	3,773,455	2,232,970	1,379,877	3,622,001	6,089,716	4,379,128
Шерсть сырая	5,000,612	3,165,657	1,291,632	1,580,394	2,373,484	3,761,111
Растъ	2,827,758	3,156,010	5,124,370	4,961,421	3,387,899	3,619,323
Спички	3,883,825	2,337,550	2,011,812	3,351,225	3,418,333	3,659,852
Пшеница, ячмень и др. злака	1,502,366	714,556	1,798,594	2,329,891	1,491,086	3,292,013
Индigo	2,839,654	3,851,611	2,424,814	4,188,771	3,387,829	3,084,438
Железо и сталь	1,194,116	1,517,496	866,140	2,991,285	3,048,700	2,957,870
Кожи выдѣланныя	1,975,455	1,389,777	1,398,078	872,573	2,396,855	2,746,395
Льняная и пеньковая пряжа	2,693,741	2,292,855	2,040,351	2,187,344	2,877,535	2,700,165
Бархатъ и плюшь	1,601,133	1,629,733	1,721,596	1,919,341	2,395,889	2,688,035
Порцелъ и др. керамика	2,755,976	3,123,351	3,040,244	1,875,560	2,154,075	2,659,130
Фарф. и фаянс. изделия	1,831,986	1,851,111	1,407,895	1,411,872	1,915,997	2,409,190
Строительный лѣсъ	1,691,401	1,471,210	2,107,356	2,281,099	2,029,237	2,388,079
Табакъ въ листьяхъ	2,026,469	1,965,690	1,672,856	2,141,411	2,078,859	2,071,533
Фрукты сухие и сырые	1,750,953	1,559,157	1,972,312	1,872,398	1,599,517	1,716,696
Краины	1,434,960	994,361	1,595,330	982,164	1,637,211	1,669,471
Животныя	3,291,360	2,512,365	1,856,983	1,438,391	1,346,017	1,304,103
Голоши и др. рез. изделия	1,222,077	1,078,356	1,341,998	357,151	572,009	1,109,693
Бумага писчая	1,218,318	1,442,585	913,161	1,039,293	1,676,707	1,188,892
Прочие товары	59,491,251	57,039,981	66,343,716	78,499,159	75,384,384	132,072,787
Итого	431,039,773	498,151,263	472,484,973	444,428,216	481,547,631	379,286,440

VII. Русско-персидская торговля.

Географическія условія сильно способствовали возникновенію торговыхъ сношеній между Россіей и Персіей. Начало русско-персидской торговли относится къ первымъ вѣкамъ существованія Русскаго государства, но торговля тогда носила частный характеръ и была дѣломъ отдѣльныхъ купцовъ. Позднѣе, съ развитіемъ государственной жизни Россіи,—стали отправляться московскими государями посольства къ персидскимъ шахамъ, для урегулированія торговыхъ сношеній между русскими и персами. Исторія повѣствуетъ о посольствахъ Іоанна III, Бориса Годунова и Михаила Ѳеодоровича. Но болѣе нормальный характеръ русско-персидская торговля приняла со времени Петра Великаго, много поработавшаго для этой цѣли. Съ эпохи Петра В. начинаются договоры съ персидскими шахами. Наболѣе извѣстными и важными для Россіи являются договоры 1715 г., 1723 г. (петербургскій), 1729 г. (рештскій), 1813 г. (гюллистанскій) и 1828 г. (туркменчайскій). Послѣдній договоръ сохраняетъ свою силу и по настоящее время. Въ настоящемъ очеркѣ нѣтъ надобности останавливаться подробно на каждомъ изъ этихъ договоровъ. Достаточно будетъ указать лишь нѣкоторыя постановленія Туркменчайскаго договора, имѣющаго большое значеніе и въ наши дни. Такъ, ст. I этого трактата предоставляетъ русскимъ купцамъ право свободной торговли въ персидскихъ владѣніяхъ. Статья II устанавливаетъ способы расчетовъ и порядокъ взысканій по векселямъ между русскими и персидскими торговцами. Позднѣе—дополнительнымъ актомъ къ этому договору—разрѣшеніе всякихъ споровъ и исковъ между русскими и персидскими подданными въ предѣлахъ Персіи было включено въ кругъ обязанностей Россійскихъ консуловъ, или консульскихъ агентовъ и представителей русскихъ купцовъ, совмѣстно съ представителями персидскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. Съ этой цѣлью персидскимъ правительствомъ была учреждена должность агентовъ мин. иностр. дѣлъ, или такъ называемыхъ „каргузаровъ“, которые спеціально командированы въ тѣ города, гдѣ живутъ иностранные подданные или имѣются представители иностранныхъ державъ. Статья III устанавливаетъ пошлину, взимаемую съ русскихъ товаровъ, ввозимыхъ въ Персію и съ персидскихъ, вывозимыхъ въ Россію (5⁰/₀). Позднѣе были выработаны новыя правила и

установленъ особый тарифъ для взиманія пошлины. Согласно этому тарифу, товары были раздѣлены на классы, при чемъ нѣкоторые товары были совершенно освобождены отъ пошлины, а обложеніе другихъ доходить до 15⁰/₀ ихъ стоимости. Статья V даетъ право русскимъ подданнымъ приобрѣтать недвижимую собственность, какъ-то: дома, конторы, склады и т. п., устанавливаетъ неприкосновенность этихъ мѣстъ, запрещая персидскимъ властямъ и чиновникамъ входить туда, производить обыски и т. д. въ отсутствіи представителей россійскихъ консульствъ. Ст. VIII говоритъ о правѣ русскаго торговаго флота свободно плавать по всему Каспійскому морю, объ исключительномъ правѣ Россіи имѣть тамъ военный флотъ. Въ силу этой статьи, Каспійское море до самаго персидскаго берега очутилось въ монопольномъ обладаніи Россіи. Персія имѣетъ право свободнаго плаванія только вдоль своихъ береговъ; ей представлено также право имѣть рыболовные суда.

Въ послѣднее время заинтересованность Россіи не только въ экономическихъ и торговыхъ, но и въ политическихъ и финансовыхъ дѣлахъ Персіи стала еще значительнѣе. Персидское правительство въ финансовомъ отношеніи теперь сильно зависитъ отъ Россіи, на рынкѣ которой оно заключило нѣсколько крупныхъ займовъ. Для обезпеченія этихъ долговъ, Россія по соглашенію съ Великобританіей, также заинтересованной въ дѣлахъ Персіи, произвела реорганизацію персидскихъ таможенныхъ учреждений и передала завѣдываніе ими бельгійцамъ. Часть таможенныхъ доходовъ стала поступать въ русскій и англійскій банки для погашенія долговъ Персіи Петербургскому и Лондонскому правительствамъ. Заинтересованность Россіи и Англии въ персидскихъ дѣлахъ еще больше усилилась во время персидской революціи, породившей въ странѣ большіе беспорядки, доходившіе до полной анархіи, что не могло не отражаться на англо-русскихъ интересахъ. Потребовалось энергичное вмѣшательство со стороны Петербурга и Лондона. Еще въ 1907 г. было достигнуто англо-русское соглашеніе, въ силу котораго вся Персія была раздѣлена на три „сферы“ вліянія, (русскую, англійскую и нейтральную). Успокоивъ страну,—примѣненіемъ военной силы, насколько это было необходимо,—и взявъ ее подъ свою, такъ сказать, опеку, Россія и Англія теперь приступаютъ къ благоустройству дикой Персіи. Россія и Англія, каждая въ своей сферѣ, получили цѣлый рядъ

концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ и разработку минеральныхъ богатствъ.

Русско-персидская торговля имѣетъ чисто—мѣнновой характеръ. Персія по своимъ произведеніямъ очень напоминаетъ русскія закавказскія и средне-азиатскія владѣнія, но, несмотря на это, она не только не конкурируетъ съ послѣдними, а наоборотъ помогаетъ имъ въ снабженіи внутренняго русскаго рынка разнымъ сырьемъ, съѣстными припасами и т. п. Россія продаетъ Персіи предметы фабрично-заводской промышленности: мануфактуру, разныя ткани и издѣлія, сахаръ, керосинъ и др., а покупаетъ у нея сырые продукты, какъ-то: хлопокъ, шерсть, сухіе фрукты, рисъ и др. произведенія сельскаго хозяйства.

Чтобы судить о значеніи для Россіи торговыхъ оборотовъ съ Персіей, сравнительно съ общими оборотами русской внѣшней торговли, можно привести слѣдующую таблицу съ данными за 1911 г.

Таблица 11.

Торговые обороты Россіи съ главными государствами.

Индія . .	мл. р.	Германія .	мл. р.	Китай . .	мл. р.	Италія . .	мл. р.
988,3		107,9		70,3		28,8	
Швеція .	493,1	Англія .	106	С Штаты .	62,6	Бельгія .	18,9
Норвегія .	206,3	Голландія .	102	Австрія .	43,8	Турція .	18,3
Египетъ .	1 17,6	Франція .	80	Персія .	43,3	Данія .	11

Изъ этой таблицы видно, что въ русской внѣшней торговлѣ Персія занимаетъ 12-е мѣсто и является вторымъ, послѣ Китая, азиатскимъ государствомъ, развившимъ свою торговлю съ Россіей.

Значеніе персидскаго рынка для Россіи является не количественнымъ, а качественнымъ. Россія вывозитъ въ Европу, преимущественно, сырые, полуобработанные продукты и жизненные припасы, между тѣмъ, какъ въ Персію отправляетъ, за малымъ исключеніемъ, произведенія фабрично-заводской промышленности. Такимъ образомъ, поглощая большую часть персидскаго сырья, Россія питаетъ, такъ сказать, персидскій рынокъ своими фабричными и заводскими произведеніями, цѣнность которыхъ достигаетъ около 85% всего русскаго вывоза въ Персію. Цѣнность однихъ хлопчатобумажныхъ тканей и сахара поглощаютъ 80% всего персидскаго импорта изъ Россіи.

Имѣя такое значеніе для русской обрабатывающей промышленности, русско-персидская торговля не лишена значенія и для самой Персіи. Изъ Россіи Персія получаетъ по доступнымъ цѣнамъ все, что ей нужно и продаетъ Россіи съ большой выгодой произведенія сельскаго хозяйства, скотоводства, садоводства и нѣкоторыя издѣлія кустарной промышленности. Русско-персидскія экономическія сношенія увеличиваютъ производительныя силы Персіи, даютъ заработокъ массѣ персидскаго рабочаго и торговаго люда и немало способствуютъ культурному подъему, и матеріальному благосостоянію страны.

Экспортъ и импортъ Персіи очень часто сосредоточены въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ. Такъ, наприм., большинство русскихъ экспортеровъ (бакинскіе, астраханскіе, тифлисскіе и асхабадскіе), вывозящихъ свои товары въ Персію, имѣютъ въ разныхъ торгово-промышленныхъ пунктахъ Персіи своихъ довѣренныхъ и агентовъ, продающихъ русскіе товары и скупающихъ для своихъ патроновъ предметы персидскаго вывоза. Отличительной чертой русско-персидскаго товарообмѣна является отсутствіе національнаго характера въ этомъ товарообмѣнѣ. Дѣло въ томъ, что импортъ и экспортъ почти во всей сѣверной Персіи находятся въ рукахъ армянскихъ, еврейскихъ, турецкихъ коммерсантовъ, но только не въ рукахъ русскихъ и персовъ. Пезнаніе восточныхъ рынковъ русскими коммерсантами здѣсь проявляется во всей силѣ. Въ южной Персіи, въ Тегеранѣ, Азербейджанѣ и нѣкот. другихъ пунктахъ Персіи можно встрѣтить англійскихъ, нѣмецкихъ, французскихъ и др. коммерсантовъ, а русскихъ—нигдѣ. Персы-же занимаются преимущественно розничной торговлей. Армяне, хотя и не всегда преслѣдуютъ русскіе торгово-промышленные интересы, но все же они сыграли и играютъ большую роль въ развитіи русско-персидской торговли. Изъ дальнѣйшаго будетъ видно, что большинство торгово-промышленныхъ предприятий принадлежитъ армянскимъ фирмамъ.

Размѣры товарообмѣна между Россіей и Персіей и его отношеніе къ общему торговому обороту можно представить слѣдующей таблицей.

(Табл. см. на стр. 80).

Таблица 12.

Цифры въ краяхъ.

Годы.	П Р И В О З Ъ.			В ы в о з Ъ.			ОБЩІЙ ОБОРОТЪ.		
	Общій при- возъ въ Персію.	Привозъ изъ Россіи.	%	Общій вы- возъ изъ Персіи.	Вывозъ въ Россію.	%	Общ. торг. обор. Персіи съ иностр. госуд.	Торг. оборотъ Персіи съ Россіей.	%
1902—3	273.442.664	119.795.047	44	189.020.079	123.382.725	65	462.462.743	243.177.772	52
1903—4	385.036.158	184.732.373	46	254.774.504	155.512.359	61	639.810.662	340.244.732	53
1904—5	349.914.613	169.979.355	48	247.961.340	147.563.578	59	597.875.953	317.542.933	53
1905—6	364.463.091	194.355.522	50	393.143.331	197.479.818	67	679.706.422	391.835.340	57
1906—7	431.039.773	222.403.750	51	353.376.841	225.379.668	64	786.416.614	447.783.418	57
1907—8	408.434.263	191.171.879	40	317.080.682	202.261.562	64	725.514.945	393.833.441	54
1908—9	372.484.073	178.817.144	48	326.206.999	229.817.373	70	698.691.072	408.631.517	58
1909—10	442.428.516	226.580.980	51	371.526.189	262.523.064	71	813.954.705	489.104.044	60
1910—11	484.507.631	211.559.206	46	375.426.903	262.226.136	69	859.934.534	481.785.342	56
1911—12	570.208.440	267.797.875	46,8	420.784.682	284.279.796	67,7	990.993.122	552.077.671	56,7

Изъ этой таблицы видно, что 1) какъ привозъ изъ Россіи, такъ и вывозъ изъ Персіи въ Россію развиваются параллельно съ развитіемъ привоза и вывоза Персіи вообще, приче́мъ въ русскомъ экспортѣ и импортѣ замѣчается нѣкоторое пониженіе для 1904—1905 и 1908—1909 годовъ; но это становится понятнымъ, если вспомнить кризисъ русской внѣшней торговли, происшедшій вслѣдствіе войны на Дальнемъ Востокѣ и внутреннихъ беспорядковъ, а также и персидскую революцію и смуту 1907—1909 годовъ; 2) русскій экспортъ въ Персію за взятый періодъ увеличился, сравнительно, меньше, чѣмъ импортъ изъ Персіи; въ то время, какъ вывозъ въ Персію возросъ съ 1901 по 1912 г. въ 2,3 раза, привозъ изъ Персіи увеличился въ 3,2 раза; 3) торговля Россіи съ Персіей изъ активной стала пассивной, т. е., начиная съ 1905—1906 г., русскій импортъ изъ Персіи сталъ превышать вывозъ въ Персію (для 1911—1912 г. разница въ пользу Персіи составляетъ около 16 мил. кранъ); 4) русско-персидская торговля развилась сравнительно больше, чѣмъ общая персидская внѣшняя торговля: общій импортъ Персіи за 1901—1912 г. увеличился лишь въ 1,9 разъ, общій вывозъ въ 2,8 раза, а общій оборотъ въ 2,3 раза (торг. оборотъ Россіи съ Персіей увелич. въ 2,7 раза); 5) цѣнность русскаго импорта составляетъ около половины цѣнности всего импорта Персіи (47%), экспортъ въ Россію—больше $\frac{2}{3}$ общаго экспорта изъ Персіи (68%), а общій оборотъ больше половины (57%). Приведенная таблица ярко рисуетъ и подчеркиваетъ огромное значеніе персидскаго рынка для русской промышленности и показываетъ, съ какимъ вниманіемъ и любовью должна Россія относиться къ этому дорогому для нея рынку.

Вѣдь Персія—страна пока бѣдная и дикая, и нѣтъ сомнѣній, что ея экономическая и промышленная жизнь, ея производительныя силы и способности постоянно прогрессируютъ. Таблица № 10 ясно показываетъ, что и вывозъ и ввозъ Персіи возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Емкость и покупательная способность персидскаго рынка, естественно, находится въ тѣсной зависимости отъ развитія добывающей промышленности Персіи и въ особенности сельско-хозяйственной отрасли. Чѣмъ больше сырья вывозитъ Персія, тѣмъ болѣе европейскихъ товаровъ она можетъ купить. Но помимо всего этого, Россія, при лучшей, чѣмъ теперь, организаціи внѣшней торговли, можетъ увеличить ввозъ въ

Персію многихъ мануфактурныхъ и др. товаровъ. За это говорятъ всѣ данныя и тѣ естественныя благопріятныя условія, въ которыя природа поставила Россію по отношенію къ персидскому рынку. Одно близкое сосѣдство Россіи съ Персіей, казалось, должно было бы исключить всякій вопросъ о конкуренціи Россіи съ западноевропейскими государствами на почвѣ экономическаго и торговаго преобладанія на персидскомъ рынкѣ. Если теперь,—при отсутствіи желѣзныхъ дорогъ или другихъ, хотя бы менѣе удобныхъ путей сообщенія въ Персію,—Россія начала терять свои экономическія завоеванія, сдѣланныя ею въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, то чего же можно ожидать въ близкомъ будущемъ, когда Персія будетъ соединена съ Европой ближайшимъ путемъ (черезъ Константинополь и Малую Азію)?! Теперь транзитъ европейскихъ товаровъ черезъ Россію въ Персію запрещенъ, но тогда Багдадская дорога будетъ обслуживать Европу въ доставленіи Персіи всего необходимаго. Слѣдующія двѣ таблицы (Табл. № 13 и 14 на стран. 84—87) покажутъ намъ цѣнность главныхъ предметовъ общаго персидскаго привоза и вывоза и участіе Россіи въ привозѣ и вывозѣ этихъ главныхъ товаровъ (см. 11 и 12 табл.).

а) Предметы импорта въ Персію.

1. Ткани.

Какъ видно изъ таблицы № 11, главнымъ по цѣнности товаромъ, который Персія получаетъ изъ заграницы являются хлопчато-бумажныя ткани; въ 1911—1912 г. ихъ куплено на сумму 155 мил. кранъ, что по русской валютѣ составляетъ около 28 мил. руб. Россіей продано этого рода товаровъ на 63 м. крановъ, или 11 м. руб. (41%). О размѣрахъ импорта въ Персію русскихъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій можно судить по слѣдующей таблицѣ:

Таблица 15.

Годы.	Количество въ пудахъ.						
1901	241.000	1904	354.000	1907	230.000	1910	315.000
1902	216.000	1905	259.000	1908	190.000	1911	373.000
1903	331.000	1906	280.000	1909	289.000	—	—

Наибольше сильнымъ и опаснымъ конкурентомъ по сбыту хлопчато-бумажныхъ тканей и вообще мануфактурныхъ товаровъ въ Персіи считается Великобританія съ Индіей, товары которыхъ встрѣчаются въ обилии на всѣхъ персидскихъ рынкахъ. Теперь выступаетъ новый и не менѣе энергичный конкурентъ въ лицѣ Германіи. Было время, когда русская мануфактура преобладала на сѣверныхъ рынкахъ и имѣла тамъ почти монопольный сбытъ. Въ послѣднее время русскія хлопчато-бумажныя издѣлія лишъ въ Хорасанѣ удержали за собою нѣкоторое преобладающее положеніе. Русская мануфактура привозится въ Хорасанъ почти исключительно изъ Москвы и Нижняго Новгорода (ярмарка). Многіе персидскіе купцы—оптовики прѣзжаютъ на Нижегородскую ярмарку, гдѣ и скупаютъ большія партіи этихъ товаровъ для всего Хорасана. Товары лѣтомъ и осенью слѣдуютъ внизъ по Волгѣ, потомъ по Каспійскому морю до Красноводска, а оттуда—по Закаспійской ж. д. до Асхабада. Съ закрытіемъ навигаціи, товары идутъ по желѣзнымъ дорогамъ до Петровска или Баку, а отсюда по Каспійскому морю до Красноводска, Астары и Энзели. Разумѣется, провозъ товаровъ первымъ путемъ обходится дешевле. Такъ, наприм., отъ Москвы до Асхабада—по рѣкѣ Москвѣ, Волгѣ, Каспійскому морю и Закаспійской ж. д. провозъ одного пуда стоитъ отъ 1 р. 10 к. до 1 р. 20 к., а черезъ Петровскъ или Баку—около 1 р. 65 к. Отъ Асхабада товары слѣдуютъ въ города Хорасана или на фургонахъ, или же на вьючныхъ животныхъ, главнымъ образомъ, на верблюдахъ. Главнымъ мануфактурнымъ рынкомъ въ Хорасанѣ является столица этой провинціи—Мешхедъ, а потомъ Кучанъ. Большая часть товаровъ распредѣляется по провинціи уже отсюда. Вообще, провозная плата, включая всѣ накладные расходы, до Мешхеда отъ Нижняго Новгорода колеблется между 1 р. 90 к. и 2 р. 50 к. съ пуда, а отъ Москвы—2 р. 20—3 р. 20 к. Несмотря на такой, сравнительно, удобный способъ перевозки русскихъ товаровъ, въ Мешхедъ поступаетъ немало англійской, германской, австрійской и индійской мануфактуры (около 35% всего количества) изъ Багдада и Тегерана, куда товары доставляются по Персидскому заливу до Могаммера. Проходя путь, длиною больше, чѣмъ въ 1500 верстъ вьючнымъ способомъ, иностранная мануфактура, тѣмъ не менѣе, имѣетъ возможность конкурировать съ русской. Слабая сторона русской торговли—плохая упаковка товаровъ. Въ то время, когда иностранная мануфактура

Таблица 13.

Привоз в Персию главнейших товаров (цены в иривах).

НАЗВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	1909 — 1910 г.		1910 — 1911 г.		1911 — 1912 г.		в отноше- нии к пре- жнему году
	Общий при- возъ въ Персью.	Привозъ въ Персью, России.	Общий при- возъ въ Персью.	Привозъ въ Персью, России.	Общий при- возъ въ Персью.	Привозъ въ Персью, России.	
Хлопчатобумажки, ткани	124,169,797	48,707,087	130,073,557	54,180,721	153,659,461	63,374,681	40,99%
Сахаръ (рафина. и песокъ)	107,297,015	87,952,218	120,305,960	91,868,278	127,731,785	104,292,731	81,09%
Чай	27,692,804	10,003,318	24,822,420	9,569,852	33,042,570	19,503,747	58,7
Хлопч.-бумажки, пряжа	10,434,892	1,250,798	11,145,412	1,198,993	9,846,114	1,692,683	16,8
Шерстяная ткань	9,015,639	1,043,058	9,724,036	1,046,644	9,201,378	1,112,978	11,9
Керосинъ	8,046,129	7,502,076	6,998,494	6,305,385	8,388,792	7,716,301	95,2
Мука	3,429,375	2,631,610	3,325,537	1,840,766	13,377,031	13,499,388	98,8
Полушатов, ткани	3,622,001	143,935	4,909,716	60,535	1,378,128	71,575	1,8
Мёд и воскъ въ блоках	2,053,513	78,102	5,396,607	338,950	4,903,746	5,516,510	11,3
Железы и стальной металл	8,295,596	1,518,024	5,474,757	1,695,580	8,961,018	1,795,260	19,4
Галантерейный товаръ	4,277,190	1,106,118	5,425,196	1,470,299	6,127,862	2,000,722	32,7
Силиция	3,331,225	2,029,877	3,418,293	2,201,350	3,529,832	2,405,257	79,7
Рисъ	4,954,421	820,517	3,387,809	317,077	3,610,333	731,336	20,5
Итого	4,133,771	197,643	3,387,820	109,884	3,984,426	141,916	4,9
Железо и сталь въ блоках	2,991,285	2,644,706	3,048,709	2,691,694	2,937,870	2,631,161	85,5
Шерсть сырая	1,580,094	180,402	2,373,481	106,939	3,781,111	287,095	7,6
Пшеница, ячм. и др. хлеба	2,320,301		1,494,083	1,057,820	2,202,013	2,063,800	90,6
Льняная и пеньковая пряжа	2,187,344	2,180,318	2,877,555	2,864,476	2,700,165	2,699,707	95,3
Варшавъ и хлопокъ	1,919,314	1,572,997	2,993,380	2,066,805	2,688,635	1,673,343	62,3
Перецъ и др. пряности	1,875,599	187,305	3,154,973	234,039	2,639,130	459,298	17,2
Строит. известь	2,281,999	1,746,983	2,930,237	1,588,037	2,388,079	1,859,149	82,0
Кожи выданные	872,673	349,318	2,369,553	629,214	2,746,393	653,692	23,98
Фарфоръ и фаянсъ	1,414,872	1,905,212	1,913,997	1,696,550	2,409,100	1,958,805	82,6
Стекла, посуда	1,610,870	1,544,100	1,371,302	1,407,092	1,728,094	1,693,340	92,7
Фрукты сух. и свѣж	1,873,308	153,705	1,599,747	151,389	1,748,606	391,244	11,5
Краски разныя	982,164	102,658	1,631,241	132,317	1,460,171	129,381	8,9
Животная жилица	1,438,991	816,649	1,316,017	1,077,735	1,394,163	945,229	72,7
Галоши и др. рез. изд.	337,151	322,030	372,096	539,855	1,106,603	1,165,301	97,6
Бумага и картонъ	1,098,893	860,100	1,676,707	1,273,114	1,188,892	1,029,027	86,6
Прочие товары	96,922,116	48,075,758	104,186,077	23,491,169	147,707,447	26,876,234	18,2
Итого	442,428,516	226,580,990	484,507,631	219,559,206	570,208,440	267,787,875	46,96 ^{5/10}

Вывозъ изъ Персїи главнѣйшихъ товаровъ (цѣна въ краяхъ).

НАЗВАНІЕ ТОВАРОВЪ	1909—1910 г.		1910—1911 г.		1911—1912 г.		Въ отноше- ніи къ со- отвѣстному периоду 1911—1912
	Общ. вы- возъ изъ Персїи.	Вывозъ изъ Россїи.	Общ. вы- возъ изъ Персїи.	Вывозъ изъ Россїи.	Общ. вы- возъ изъ Персїи.	Вывозъ изъ Россїи.	
Хлопокъ-сырецъ	70,013,632	68,176,803	70,380,416	69,311,378	73,983,897	72,637,438	99,20%
Фрукты сух. и сѣккіе	53,184,463	44,598,919	62,507,068	53,882,721	57,735,294	47,047,830	82,00%
Ковры шерстяные	18,410,560	20,901,983	45,138,356	19,128,276	48,871,484	24,349,497	50,4
Рисъ	21,315,177	24,114,851	20,210,417	29,103,470	34,773,460	34,506,482	99,2
Коконы	16,832,087	1,015,169	16,396,035	939,665	17,903,429	1,929,330	8,5
Кожи невыдѣланныя	11,921,925	9,294,922	13,125,903	13,129,510	15,732,262	11,305,985	91,3
Опiumъ	17,596,961	899,715	13,160,954	2,169,415	22,500,748	2,579,973	15,9
Катра (смола)	12,265,096	4,510,630	11,958,074	3,040,607	16,303,172	3,699,067	22,1
Шерсть и волосъ	9,010,952	6,317,510	10,483,333	8,069,629	11,539,433	8,906,120	77,3
Пшеница, ячмень и другіе хлѣба	2,917,517	—	9,969,478	2,265,229	19,002,551	1,019,667	5,1
Животныя жиры	6,628,979	6,150,775	7,416,876	6,464,075	9,747,767	8,120,812	83,4
Кожи выдѣланныя	5,778,593	4,794,445	6,223,847	4,780,631	6,547,710	5,049,991	77,1
Рыба сѣжая и соленая	21,365,614	21,069,675	5,331,964	5,125,218	8,788,063	8,591,443	96,7
Ткани шелковыя	5,290,156	3,299,105	4,624,306	3,146,907	4,373,669	2,94,044	67,3
Драгоцен. камни и жемч.	1,351,174	112,237	4,310,750	31,008	3,044,354	63,694	2,1
Аптекарскій товаръ	2,864,044	23,690	3,624,889	62,968	2,818,833	62,419	2,2
Табакъ въ листьяхъ	2,463,991	1,477	2,870,411	31,901	1,835,391	15,418	0,8
Хлопч.-бум. ткани	2,433,372	357,277	2,278,419	699,098	2,995,410	882,907	30,0
Шерстян. ткани	2,429,957	2,693,090	1,568,580	1,139,311	1,937,550	616,363	38,8
Краски (кшша)	1,093,427	1,364,690	1,463,043	1,201,189	1,233,955	899,710	71,7
Шелкъ-сырецъ	1,080,682	92,067	1,294,429	139,145	1,119,291	96,639	8,7
Яйца	1,400,331	1,400,218	1,239,766	1,289,139	1,532,463	1,531,663	99,9
Растительн. вещества	1,004,347	723,270	1,416,141	1,042,134	2,077,256	1,628,652	78,4
Перо, пухъ и т. п.	2,180,739	1,717,490	1,218,591	930,930	1,568,593	1,337,499	91,6
Прочіе товары	46,899,923	39,623,241	46,238,639	35,175,004	53,875,253	40,248,068	74,8
Итого	371,526,189	262,523,064	375,426,963	262,226,136	420,784,682	284,279,796	67,5

находится въ пути 5—6 мѣсяцевъ и доставляется въ Персію вполне благополучно, русскіе товары, благодаря плохой упаковкѣ, не выдерживаютъ 10—15-ти-дневнаго перехода отъ Асхабада до Мешхеда, и нерѣдко тюки доставляются испорченными. Дѣло въ томъ, что русская мануфактура вывозится въ Персію въ рогожной упаковкѣ. Такіе тюки не удобно перевозить на фургонахъ, вслѣдствіе могущихъ быть поврежденій отъ тренія во время пути, а предпочитается перевозка ихъ на верблюдахъ, но въ послѣднемъ случаѣ товаръ рискуетъ подмокнуть и потерять въ цѣнѣ. Такимъ образомъ, русскіе товары, имѣющіе для Персіи первостепенное значеніе, всегда подвергаются разнымъ случайностямъ и нерѣдко обезцѣниваются, благодаря плохой упаковкѣ.

Но не взирая на это, нельзя не признать, что борьба Россіи на персидскомъ рынкѣ съ конкуренціей Великобританіи начинается, повидимому, обнаруживать благопріятные результаты для Россіи. Въ послѣднее время замѣчается нѣкоторое ослабленіе англійской торговли въ сѣв. Персіи. Благодаря персидской смутѣ и беспорядкамъ, прекратившимъ караванное сообщеніе, англійскіе товары съ большимъ трудомъ проникали на рынки сѣв. Персіи, и персидскій потребитель принужденъ былъ измѣнить своимъ привычкамъ къ англійскимъ товарамъ. Русскіе товары, наоборотъ, — благодаря доступности цѣнъ, богатству рисунковъ и приспособленности русскихъ фабрикантовъ къ персидскому вкусу, начали постепенно завоевывать симпатію потребителей. Многіе сорта русскихъ хлопчато-бумажныхъ тканей и пряжа совершенно вытѣснили англійскія издѣлія. Наибольшимъ спросомъ въ Персіи пользуются слѣдующіе фабриканты: пунцовый ситецъ, бумазая, сатинъ миткаль, бязь, суровая пряжа и нѣк. др. дешевые мануфактурные товары. Изъ русскихъ фирмъ, сбывающихъ свою мануфактуру въ Персіи, можно назвать „Т-во Л. Рабенекъ“, „Т-во Глуховской мануфактуры“, Т-во „Саввы Морозова“, „Баранова“, „Гандурина“, Т-во „Э. Цинделя“, „Шейблера“, „Т-во Бр. Рябушинскихъ“ и др. Товары отправляются черезъ „Бюро Персидскихъ транспортовъ“ большими партіями въ главные города сѣверной Персіи: Тегеранъ, Тавризь, Энзели, Рештъ, Мешедесеръ, Барфрушъ, Кучанъ и Мешхедъ.

Изъ другихъ тканей, много ввозится въ Персію бархата и плюша, шерстяныхъ и полушерстяныхъ, шелковыхъ и полшелковыхъ тканей, что можно представить въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица 16.

	1909—1910 г.				1910—1911 г.				1911—1912 г.			
	Привозъ въ Персію.		Привозъ изъ Россіи.	%	Привозъ въ Персію.		Привозъ изъ Россіи.	%	Привозъ въ Персію.		Привозъ изъ Россіи.	%
Шерст. ткани	9.015.639	1.228.738	13,6	9.725.036	1.264.470	13,0	9.846.114	1.241.910	12,6			
Полушерстяныя	4.571.286	180.133	3,9	4.528.833	149.923	3,3	4.892.307	132.542	2,7			
Полушелковья	3.622.001	143.935	3,1	6.089.716	60.535	0,1	8.388.782	71.575	0,8			
Бархатъ и плюшь	1.919.344	1.572.967	81,9	2.995.380	2.066.805	69,0	2.688.635	1.675.343	62,3			
Другія ткани	1.748.484	1.175.517	67,3	3.447.241	993.939	28,8	4.029.117	661.325	16,4			
Итого . . .	20.876.704	4.301.290	20,6	26.786.206	4.535.672	16,9	29.841.955	3.782.725	12,7			

Изъ этихъ цифръ видно, что дорогія русскія ткани не такъ ходки въ Персіи, какъ западноевропейскія. Только бархатъ и плюшъ (бумажные) русскаго происхожденія имѣютъ хорошій сбытъ на персидскомъ рынкѣ, въ особенности въ сѣверной Персіи, гдѣ они пользуются монопольнымъ положеніемъ. Такъ какъ шелковыя и шерстяныя ткани при небольшомъ вѣсѣ обладаютъ сравнительно высокою цѣнностью, то онѣ изъ Западной Европы легко проникаютъ въ Персію черезъ Россію почтовыми посылками. Этимъ способомъ воспользовались Германія, Австрія, Франція и Англія, которыя по сбыту на персидскомъ рынкѣ товаровъ этой группы успѣшно конкурируютъ съ Россіей. Раньше ввозъ въ Персію этихъ товаровъ былъ незначителенъ, но теперь, когда европейскіе фабриканты стали производить ткани, примѣнительно къ вкусу и требованіямъ персидскаго рынка, болѣе дешевыя и хорошія по качеству, чѣмъ персидскія кустарныя издѣлія, сбытъ европейскихъ тканей сталъ увеличиваться съ каждымъ годомъ. Персидскія ткани, благодаря низкой техники производства и недостатку рабочихъ рукъ, обходятся дорого и не могутъ конкурировать съ произведеніями европейской ткацкой промышленности.

2. Сахаръ.

Второй по цѣнности статьею персидскаго импорта является сахаръ. Для Россіи сахарный рынокъ Персіи имѣетъ огромное значеніе, такъ какъ Персія покупаетъ сахару ежегодно на сумму больше ста милл. кранъ. Въ 1911—1912 г. привезено въ Персію иностраннаго сахара—рафинада и песка—на 127,8 милл. кранъ, что по русской валютѣ составляетъ около 23 мил. рублей. Участіе Россіи въ сбытѣ этого продукта въ Персіи выражается цифрой 104,3 мил. кранъ, или 19 мил. рублей (81,6%). Такимъ образомъ, цѣнность русскаго сахара составляетъ около 40% всего русскаго вывоза въ Персію. Вообще русскій сахаръ давно занялъ на персидскомъ рынкѣ первенствующее положеніе. Во всей сѣверной Персіи русскій сахаръ пользуется исключительной монополіей и, слѣдуя на югъ, достигаетъ Сеистана и Іезда, гдѣ ему не приходится опасаться никакой конкуренціи. Въ Персію вывозится, преимущественно, рафинадъ въ головахъ, а сахарный песокъ идетъ, сравнительно, въ небольшомъ количествѣ.

Слѣдующая таблица показываетъ размѣры вывоза въ Пер-

Таблица 17.
Въиудяхъ.

ГОДЫ.	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
Рафинадъ	2.920.000	3.207.000	3.009.000	2.517.000	3.364.000	3.382.000	3.546.000	3.419.000	3.629.000	3.963.000
Песокъ	765.000	782.000	535.000	603.000	294.000	571.000	656.000	553.000	561.000	626.000
Всего	3.685.000	3.989.000	3.544.000	3.150.000	3.658.000	3.953.000	4.202.000	3.972.000	4.190.000	4.589.000

сію русского сахара (рафинада и песка) за періодъ времени съ 1901 по 1911 г.

Отсюда видно, что вывозъ русского сахара въ Персію увеличивается съ каждымъ годомъ. За 10-ти-лѣтній періодъ (съ 1902 по 1911 годъ) количество вывезеннаго въ Персію сахара поднялось до 4.589 тыс. пуд., т. е. больше на 904 тыс. пуд. (или на 25%). Въ промежуточныхъ годахъ этого періода замѣчается колебаніе цифръ съ пониженіемъ для 1904—1906 годовъ и для 1909 года. Уменьшеніе вывоза сахара въ 1904—1905 г.г. явилось, вѣроятно, слѣдствіемъ внутреннихъ событийъ въ Россіи, которыя ухудшили состояніе русской промышленности вообще и потому не могли не отразиться на русскомъ экспортѣ за границу. Для 1909 г. уменьшеніе вывоза русского сахара въ Персію можно объяснить тѣмъ, что этотъ годъ былъ не особенно благопріятенъ для русской сахарной промышленности, такъ какъ урожай былъ ниже средняго. Съ 1909 г. по 1911 г. цифра увеличилась на 617 тыс. пудовъ.

Главными экспортными пунктами для отправки сахара въ Персію являются Джульфа, Баку, Асхабадъ и Душакъ. Изъ Баку сахаръ отправляется моремъ въ Энзели, Мешедессеръ, Бендеръ-Гязъ и Красноводскъ. Изъ Красноводска сахаръ идетъ

дальше по Закаспійской ж. д. до Асхабада и Душака, откуда вьючнымъ способомъ переправляется въ Хорасанъ, главнымъ образомъ въ города: Мешхедъ, Кучанъ, Сабзеваръ и Нишабуръ, являющіеся предаточными пунктами какъ для Хорасана, такъ и для Афганистана, Сеистана и др. внутреннихъ провинцій Персіи. Энзели, Мешедессеръ и Бендеръ-Гязъ снабжаютъ сахаромъ прикаспійскія и нѣкоторыя внутреннія области Персіи. Для сѣверо-западной и западной Персіи сахаръ вывозится черезъ Джульфу, въ которой имѣется также, какъ и въ Баку, русская сахарная биржа, учрежденная специально для торговли сахаромъ съ Персіей. Экспортируется въ Персію преимущественно сахаръ „Александровскаго Т-ва“, „Бр. Бобринскихъ“, „Григоровскаго Т-ва“, „Харитоненко“ и др. заводовъ юго-западнаго и юго-восточнаго районовъ Россіи.

Что же касается сахара другихъ странъ, то онъ сбывается, главнымъ образомъ, въ Южной Персіи, куда поступаетъ черезъ порты Персидскаго залива. Были сдѣланы нѣкоторыя попытки сбывать французскій сахаръ въ сѣв. Персіи, но дѣло не увѣнчалось успѣхомъ. На южныхъ и центральныхъ рынкахъ Персіи сбываютъ сахаръ Франція, Германія, Бельгія, Австрія и Великобританія съ Индіей; этими государствами ввозится около 5% потребляемаго Персіей сахара.

Упаковку русскаго сахара можно считать вполне удовлетворяющей требованіямъ персидскаго рынка и вкуса, что, разумѣется, не можетъ не имѣть значенія для конкуренціи и въ будущемъ. Рафинадъ доставляется въ мѣшкахъ, съ 6-тью головами вѣсомъ въ 5 пуд. Во многихъ пунктахъ сѣв. Персіи оптовая торговля сахаромъ находится въ рукахъ армянскихъ фирмъ, которыя и перепродаютъ сахаръ мелкимъ персидскимъ торговцамъ на наличныя деньги. Продажа сахара въ кредитъ практикуется весьма рѣдко и то на короткій срокъ (не больше 3 мѣс.) въ противоположность мануфактурной торговлѣ, которая производится на персидскомъ рынкѣ только въ кредитъ на сроки отъ 12 до 18, а нерѣдко даже до 20 мѣсяцевъ. Таковы условія кредита, по крайней мѣрѣ, въ городахъ Харасана. Цѣна на сахаръ въ Хорасанѣ колеблется между 44 и 65 тумановъ за халваръ, что по русской валютѣ составляетъ 79—117 руб. за 18 пуд. (т. е. 4 р. 40 к.—6 р. 50 к. за пудъ).

Въ торговлѣ сахаромъ на персидскомъ рынкѣ такъ же, какъ

и въ торговлѣ хлопчато-бумажными тканями, встрѣчается много злоупотребленій. Не говоря уже о томъ, что многихъ искушали вывозныя преміи, или возвратъ акциза, можно еще наблюдать и такое нерѣдкое явленіе, какъ контрабандное возвращеніе русскаго сахара обратно въ Россію. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе таможенныхъ и акцизныхъ чиновниковъ, которые и вступили въ борьбу съ этимъ зломъ.

Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что доставка русскаго сахара на внутренніе рынки Персіи сопряжено съ большими трудностями, за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. Иногда сахаръ, въ ожиданіи каравановъ и перевозчиковъ цѣлые мѣсяцы лежитъ огромными партіями, въ нѣсколько тысячъ мѣшковъ, на персидскихъ таможахъ, чаще всего подъ открытымъ небомъ и безъ всякой охраны, подвергаясь хищенію, порчѣ и др. случайностямъ. Кромѣ этого, нелишне будетъ упомянуть и о томъ, что условія пропуска сахара черезъ русскія таможи весьма затруднительны и страдаютъ излишнимъ формализмомъ.

Въ заключеніе всего сказаннаго, можно добавить, что сахаръ является однимъ изъ тѣхъ немногихъ русскихъ товаровъ, которые могутъ не бояться конкуренціи, рассчитывать и на дальнѣйшій монопольный сбытъ на рынкахъ, по крайней мѣрѣ, сѣв. Персіи.

3. Керосинъ.

Керосинъ и др. нефтяные продукты по своей цѣнности занимаютъ видное мѣсто въ ряду статей персидскаго импорта. Изъ нефтяныхъ продуктовъ Персія покупаетъ больше всего, керосинъ, за который она уплачиваетъ ежегодно около 8 мил. крановъ. Такъ, въ 1911 г. ввезено въ Персію керосина на 8.389 тыс. кр., или 1.510 тыс. руб.; около 92% этой суммы (7.716.310 кр. = 1.388 тыс. руб.) падаетъ на долю русскаго керосина.

Сбытъ русскаго керосина на персидскихъ рынкахъ отличается систематичностью и поставленъ образцово. Поставляютъ Персіи керосинъ двѣ фирмы: „Т-во Бр. Нобель“ и „Каспійское О-во“, но первенствуетъ вездѣ „Т-во Бр. Нобель“, которое съ каждымъ годомъ захватываетъ все новые и новые рынки, углубляясь внутрь страны и достигая даже южныхъ районовъ, гдѣ довольно успѣшно конкурируетъ съ керосиномъ западно-европейскаго происхожденія. Во многихъ городахъ открыты склады керосина. Слѣдующая

таблица показываетъ складочные пункты „Т-ва Бр. Нобель“ въ Хорасанѣ и др. провинціяхъ восточной и центральной Персіи, а также и количество проданнаго керосина (въ пудахъ) въ каждомъ складѣ за 1908—1910 г.г.

Т а б л и ц а 18.

Года Города	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Мешхедъ . .	59.355	76.286	74.246
Сабзеваръ . .	16.045	18.600	18.936
Нишабуръ . .	9.486	10.698	12.850
Турбетъ . . .	3.017	3.282	4.177
Ширванъ . .	1.115	2.730	2.295
Бужпурдъ . .	3.130	4.454	4.812
Бажгиранъ .	—	—	1.593*)
Бирджанъ . .	—	1.056	1.549**)
Шахрудъ . .	—	—	6.468*)
Іездъ	—	—	259*)
Кирманъ . .	—	—	4.000*)
Кучанъ . .	—	13.410	11.648**)
Всего	92.148	130.516	142.833

Примѣчаніе къ таблицѣ.

*) Склады открыты въ 1910 г.

***) Склады „ въ 1909 г.

Кромѣ того, существуютъ теперь склады въ городахъ Дамганѣ, Келатѣ и Хафѣ.

Въ восточной половинѣ Персіи „Каспійское О-во“ продало въ 1910 г. черезъ „Т./Д. Бр. Микиртичевы“ и черезъ фирму „Федосѣева“ около 27.000 пудовъ керосина.

Изъ всего количества керосина, привезеннаго въ восточные районы Персіи, прошло черезъ Асхабадъ 77.128 пудовъ а черезъ Душакъ — 65.147 п. ¹⁾

Въ другія провинціи Персіи (западной половины) керосинъ вывозится изъ Баку; сначала онъ доставляется въ Астару, Энзели, Мешедессеръ, а отсюда уже развозится по Персіи. Въ нѣкоторыхъ главныхъ приморскихъ пунктахъ устроены цистерны и склады, снабжающіе по мѣрѣ надобности внутренніе рынки. Большіе цистерны находятся въ Энзели, гдѣ и производится разливъ керосина въ жестянки, вѣсомъ по 4 пуда. Эти жестянки, предназначаемыя для внутреннихъ рынковъ Персіи, обкладываются деревянной рѣшеткой, для предохраненія ихъ отъ порчи во время выючнаго транспортированія. Цѣны на керосинъ въ Персіи весьма различны и

¹⁾ Изъ донесеній Росс. Импер. Генер. Консула въ Хорасанѣ.

непостоянны; онѣ зависятъ отъ состоянія дорогъ и дальности разстоянія, а слѣдовательно, отъ размѣра провозной платы. Обыкновенно привозъ русскаго керосина въ Персію производится лѣтомъ и осенью (съ Іюня по Октябрь), т. е. во время низкихъ цѣнъ перевозки. Такъ-что товаромъ наполняютъ склады лѣтомъ и осенью, а продажа мелкимъ торговцамъ производится въ продолженіе всего года небольшими партіями, по мѣрѣ спроса и потребности. Несомнѣнно, что такая разумная постановка дѣла выгодна не только русскимъ экспортнымъ фирмамъ но и персидскимъ купцамъ, которые въ любой моментъ могутъ приобрести нужное количество керосина по низкой, сравнительно, цѣнѣ. Во всякомъ случаѣ покупка керосина на мѣстѣ въ складѣ обходится персидскимъ торговцамъ значительно дешевле, чѣмъ если бы они выписывали его самостоятельно и непосредственно изъ Баку.

О размѣрахъ вывоза русскаго керосина въ Персію даетъ представленіе слѣдующая таблица:

Таблица 19.

Годы	Всѣ въ пудахъ						
1901	1.908.000	1904	1.595.000	1907	1.359.000	1910	1868.000
1902	1.118.000	1905	1.803.000	1908	1.796.000	1911	1.547.000
1903	1.489.000	1906	1.566.000	1909	1.800.000	—	—

Судя по этимъ цифрамъ, можно заключить, что потребность Персіи въ керосинѣ довольно устойчива, и что размѣры ввозимаго въ Персію русскаго керосина выдержали за послѣднее десятилѣтіе нѣсколько колебаній, то въ сторону пониженія, то въ сторону повышенія, но въ общемъ медленно прогрессируютъ.

Керосинъ западно-европейскаго происхожденія ввозится въ Персію въ незначительномъ количествѣ (около 8% общаго количества), при чемъ имѣетъ сбытъ исключительно на южныхъ рынкахъ Персіи, куда русскому керосину проникать очень трудно. Въ южныхъ и центральныхъ провинціяхъ по сбыту керосина и др. нефтяныхъ продуктовъ съ Россіей конкурируютъ Великобританія и Индія, Германія, С.-А. Соед. Штаты и Турціи. Германія и Турція, вѣроятно, сбываютъ керосинъ австрійскаго и румынскаго происхожденія.

Словомъ, русскій керосинъ пользуется на персидскомъ рынкѣ почти монопольнымъ положеніемъ и, благодаря энергичной и систематической дѣятельности „Т-ва Бр. Нобель“, постепенно вытѣсняетъ иностранный керосинъ даже въ отдаленныхъ отъ Россіи провинціяхъ Персіи.

4. Чай.

Чай является третьей по цѣнности статьей персидскаго импорта. Персія потребляетъ чай въ большомъ количествѣ, а такъ какъ она сама его не производитъ, то принуждена покупать его въ другихъ странахъ. Чай считается доступнымъ напиткомъ всѣмъ персамъ; вездѣ—въ городахъ, на дорогахъ, почтовыхъ станціяхъ и при караванъ-сараяхъ открыты чайныя, гдѣ въ любой моментъ можно достать этотъ напитокъ. Стоимость покупаемаго ежегодно Персіей чая достигаетъ суммы въ 28 мил. кранъ (около 5 мил. рублей).

Данныя персидской таможенной статистики показываютъ значительный ввозъ въ Персію чая изъ Россіи, о чемъ свидѣлствуетъ слѣдующая табличка.

Таблица 20.

ГО Д Ы.	Всего ввезе- но изъ за- границы.	Привезено изъ Россіи.	% отн. рус. привоза къ общ.
1909—1910	27.602.891	10.003.318	36,2
1910—1011	24.822.420	9.569.382	38,6
1911—1921	33.042.979	19.503.747	59,0

Такой крупный процентъ для Россіи, въ которой культура чая еще находится въ зачаточномъ состояніи и которая сама покупаетъ иностранный чай, не соответствуетъ дѣйствительности. На самомъ дѣлѣ, чай, получаемый Персіей изъ Россіи является продуктомъ, преимущественно, иностраннаго происхожденія и онъ только транзитомъ слѣдуетъ черезъ Россію. Безспорно, что бóльшая часть потребляемаго въ сѣверной Персіи чая выписывается изъ Индіи и слѣдуетъ по назначенію круговымъ путемъ: черезъ Суэць, Константинополь, Батумъ и Баку. Изъ Баку индійскій чай

частью разсылается по каспійскому побережью и частью отправляется черезъ Красноводскъ въ Асхабадъ; изъ каспійскихъ портовъ и Асхабада чай проникаетъ внутрь Персіи. Привозъ чая изъ Индіи черезъ восточныя персидскія границы—Афганистанъ и Сеистанъ производится въ незначительныхъ количествахъ. Въ южныя провинціи Персіи чай ввозится черезъ Персидскій заливъ. Главные рынки, гдѣ покупается чай для Персіи—Кальтутта и Бомбей, при чемъ покупка совершается черезъ Русско-Китайскій Банкъ. Вообще чай русскихъ фирмъ вывозится въ Персію въ ограниченномъ количествѣ.

Въ Хорасанѣ торговлей чаемъ занимаются слѣдующія фирмы: „Тадіевъ“, „Дарруди“, „Авшаръ“ и „Бр. Насирбековы“, главные конторы которыхъ находятся въ Асхабадѣ.

5. Мука.

Въ Персію ввозится, главнымъ образомъ, пшеничная мука различныхъ сортовъ. Главными пунктами, откуда вывозится русская мука въ Персію, являются Баку, Астрахань и Асхабадъ; Баку и Астрахань снабжаютъ мукой персидское побережье Каспійскаго моря и прилегающія къ нему провинціи, а Асхабадъ вывозитъ ее въ Хорасанъ. Изъ персидскихъ провинцій, нуждающихся въ иностранной мукѣ первое мѣсто занимаютъ прикаспійскія провинціи, въ которыхъ пшеница и др. хлѣба производятся въ незначительныхъ количествахъ, и гдѣ населеніе занято, главнымъ образомъ, шелководствомъ, рисоводствомъ, рыболовствомъ и другими промыслами. Данныя персидской таможенной статистики показываютъ, что въ 1911—1912 г. Персіей куплено иностранной муки на сумму 15.377.051 кранъ, что на русскія деньги составляетъ около 2.768 тыс. руб., въ томъ числѣ изъ Россіи—на 15.199 тыс. кранъ, или 2.736 тыс. руб. (98⁰/₀). Какъ развивался импортъ муки въ Персію, можно видѣть изъ слѣдующей таблички (цифры въ кранахъ).

Т а б л и ц а 21.

Г о д ы.	Всего ввез. въ Персію.	Въ томъ числѣ изъ Россіи.	%
1909—1910	3 429.375	2.613.640	76,8
1910—1911	5.325.573	2.846.766	53,6
1911—1912	15.377.051	15.199.388	99—

За 3-хъ лѣтній періодъ привозъ иностранной муки въ Персію увеличился въ $4\frac{1}{2}$ раза, а привозъ изъ Россіи— въ $5\frac{1}{5}$ раза.

Кромѣ муки Россія снабжаетъ Персію и другими мучными продуктами, какъ-то: крупую, макаронами, вермишелью и т. п., всего на сумму около 70 тыс. кранъ ежегодно. Изъ другихъ странъ эти продукты привозятся въ ничтожномъ количествѣ.

Что же касается ввоза въ Персію хлѣба въ зернѣ (пшеница, ячмень и др.), то онъ достигаетъ значительной суммы для такой земледѣльческой страны, какъ Персія. Такъ, въ 1909—1910 г. ввезено было пшеницы и ячменя на 2.321 тыс. кр., въ 1910—1911 г.—на 1.494 тыс. кр., а въ 1911—1912 г.—на 3.202 тыс. кр. Участіе Россіи въ этой статьѣ персидскаго привоза выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: 1.058 тыс. кр. (70,8⁰/о) для 1910—1911 г. и 2,996 тыс. кр. (94⁰/о) для 1911—1912 г.

Прошлымъ лѣтомъ (1913 г.), въ Персіи—особенно въ Тегеранѣ—чувствовалась сильная нужда въ хлѣбѣ. Цѣны на пшеницу достигали небывалой высоты. Въ Тегеранѣ пшеница продавалась чуть ли не по 40 тумановъ за халваръ, т. е. по 4 р. 88 к. за пудъ.

Во всякомъ случаѣ Персія всегда будетъ нуждаться въ иностранныхъ хлѣбахъ и мукѣ, такъ какъ заботы и вниманіе персидскихъ земледѣльцевъ теперь обращены на культуру промышленныхъ растений (хлопокъ, опиумъ, табакъ и др.), на культуру риса и на садоводство, являющіяся болѣе выгодными, чѣмъ культура хлѣбныхъ растений.

б. Посуда.

Персія ежегодно покупаетъ разную посуду на значительную сумму. Посуда эта по роду матеріала можетъ быть раздѣлена на три самостоятельныя группы: 1) фарфоровая и фаянсовая, 2) стеклянная и 3) разная эмалированная. О размѣрахъ ввоза этой группы товаровъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ персидской статистики за 1909—1912 годы: (См. табл. № 22 на стр. 100).

Россія ввозитъ въ Персію большую часть фарфоро-фаянсовой и стеклянной посуды и немного больше $\frac{1}{3}$ эмалированной посуды. Эта послѣдняя ввозится въ значительномъ количествѣ изъ Западной Европы, главнымъ образомъ, изъ Германіи. Нужно замѣтить, что и здѣсь упаковка вывозимой изъ Россіи

посуды оставляетъ желать многого. Если присоединить къ плохой упаковкѣ и трудность доставки посуды на персидскіе рынки, вслѣдствіе плохого состоянія путей сообщенія, то станетъ понятнымъ, почему бой посуды достигаетъ иногда отъ 20 до 25%. Разумѣется, все это отражается на цѣнахъ русскихъ издѣлій, и можно опасаться въ будущемъ, что всегда тщательно упакованная нѣмецкая посуда легко можетъ вытѣснить русскій товаръ. Теперь германская посуда встрѣчается не только на южныхъ и западныхъ рынкахъ Персіи, но начинаетъ появляться, хотя пока въ небольшомъ количествѣ, и на сѣверныхъ рынкахъ. Такое явленіе, конечно, нельзя признать нормальнымъ, зная, въ какихъ благопріятныхъ условіяхъ находится русская торговля въ Персіи сравнительно съ торговлей западно-европейскихъ государствъ. Теперь Германія не имѣетъ прямого сообщенія съ Персіей, и несмотря на это ея товары проникаютъ даже на сѣверные рынки Персіи. Персидскіе потребители постепенно привыкаютъ къ германскимъ товарамъ, а это въ близкомъ будущемъ явится прочнымъ фундаментомъ для открытія въ Персіи германскихъ складовъ и основанія торговыхъ домовъ. Тогда уже будетъ трудно русской промышленности выдержать натискъ германскихъ промышленниковъ, борьба окажется не равной, и потому не трудно предвидѣть, за кѣмъ останется побѣда.

7. Спички.

Спички также занимаютъ видное мѣсто въ ряду предметовъ персидскаго импорта. Ихъ Персія покупаетъ въ среднемъ на 3 мил. кранъ ежегодно. Какъ растетъ ввозъ иностранныхъ спичекъ въ Персію, и каково участіе Россіи въ привозѣ этого товара, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ персидской таможенной статистики. (См. табл. № 23 на стр. 100).

Русскія спички сбываются на сѣверныхъ рынкахъ Персіи почти монопольно, а конкуренція имѣетъ мѣсто лишь въ остальныхъ районахъ. Черезъ южныя и западныя границы спички ввозятся въ Персію Австріей, Англійей и Индіей, Швеціей, Италіей, Германіей и Турціей. Участіе этихъ государствъ въ сбытъ спичекъ на персидскомъ рынкѣ показано въ табл. № 22 на стр. 100. Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, вывозъ русскихъ спичекъ въ Персію прогрессируетъ съ каждымъ годомъ; за періодъ времени съ 1907 по 1912 г. онъ увеличился въ полтора раза—на 1.305 тыс. кранъ.

Таблица 22.

РОДЪ ПОСУДЫ.	1909—1910 г.		1910—1911 г.		1911—1912 г.		— отноше- нiе % 1911 къ 1910
	Общ. при- возъ въ Персiю.	Привозъ изъ Россiи.	Общ. при- возъ въ Персiю.	Привозъ изъ Россiи.	Общ. при- возъ въ Персiю.	Привозъ изъ Россiи.	
Фарфор. и фаянс.	1.414.872	1.295.212	1.915.997	1.696.550	2.409.100	1.988.805	81 ⁰ / ₀
Стекляная	1.610.870	1.544.100	1.574.302	1.167.902	1.725.991	1.603.340	93 ⁰ / ₀
Разн. эмалиров. . .	1.490.762	489.020	1.596.112	720.567	2.316.711	818.555	36 ⁰ / ₀
Всего	4.516.504	3.328.332	5.086.411	3.885.019	6.481.835	4.410.700	68⁰/₀

Таблица 23.

Г о д ы.	1906—1907		1907—1908		1908—1909		1909—1910		1910—1911		1911—1912	
Общій привозъ спи- чекъ	3.883.825	2.337.650	2.041.842	3.351.225	3.418.233	3.529.852						
Привозъ изъ Россiи	1.670.517	1.189.915	1.419.820	2.020.877	2.201.580	2.495.257						
% отношенiе рус. при- воза къ общему	43⁰/₀	50,99⁰/₀	69,50⁰/₀	60,20⁰/₀	64,10⁰/₀	70,50⁰/₀						

Въ торговлѣ спичками наблюдается извѣстная устойчивость и постоянство въ смыслѣ привычки торговцовъ и потребителей къ товару опредѣленныхъ фабрикъ. Эта черта присуща почти всеѣмъ восточнымъ потребителямъ по отношенію ко многимъ товарамъ. Часто внѣшній видъ товара, его упаковка, вѣсъ или размѣръ могутъ навсегда завоевать симпатію восточнаго потребителя. На качество и достоинства товаровъ рѣдко когда обращается особенное вниманіе.

Больше другихъ распространены въ сѣверной Персіи спички фабрикъ Дунаева и Волкова. Привозятся спички и другихъ фабрикъ, качествомъ лучше фабрикатовъ названныхъ фирмъ, но онѣ не пользуются широкимъ сбытомъ, и спросъ на нихъ не такъ великъ. Торговлей спичками занимаются обыкновенно тѣ фирмы, которыя импортируютъ сахаръ или табачныя издѣлія.

8. Желѣзо, сталь и другіе металлы.

Желѣзо и сталь ввозятся въ Персію, какъ въ полосахъ и листахъ, такъ и въ дѣлѣ, (гвозди, винты, скобы, инструменты, орудія, кровати и т. п.). Какое количество желѣза и стали, желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій покрываетъ потребность персидскаго рынка въ этомъ товарѣ, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Цифры показаны въ кранахъ за время съ 1909—1910 г. по 1911—1912 г.

Таблица 24.

Родъ товара.	Годы.		
	1909—1910	1910--1911	1911—1912
Желѣзо и сталь въ полос. и лист.	2.991.285	3 048.709	2.957.870
Желѣзн. и стальн. издѣлія . .	8.205.506	5.474.757	8.961.018
В с е г о . .	11.196.791	8.523.466	11.918.888

Россія вывозитъ въ Персію преимущественно желѣзо и сталь въ полосахъ и листахъ (почти 90⁰/о всего количества), а желѣзныя и стальные издѣлія—въ незначительномъ количествѣ. Послѣднія привозятся въ Персію морскимъ путемъ изъ Западной Европы, въ особенности изъ Англій. Слѣдующая табличка пока-

жетъ участіе Россіи въ импортъ этихъ товаровъ въ Персію за 1910—1912 годы.

Таблица 25.

Т о в а р ы.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	1911—1912 г.	°/о отн. къ общ. кол.
Желѣзо и сталь въ полосахъ и листахъ	2.644.706	2.691.666	2.561.161	86,6
Желѣзные и стальные издѣлія	1.513.024	1.695.530	1.765.200	19,7
В с е г о . . .	4.157.730	4.387.196	4.326.361	36,3

Отсюда ясно, что русскія желѣзо и сталь въ полосахъ и листахъ владѣютъ персидскимъ рынкомъ почти монопольно. Но надо замѣтить, что въ Персію вывозится изъ Баку, главнымъ образомъ, желѣзный бракъ и ломъ, которые находятъ на персидскомъ рынкѣ большой сбытъ.

Но кромѣ этого, Россія вывозитъ въ Персію желѣзо, сталь и чугуны въ слиткахъ (въ среднемъ на 750 тыс. кр. ежегодно), никкелированные желѣзные издѣлія (больше, чѣмъ на одинъ милліонъ кр. ежегодно), оцинкованное желѣзо и много другихъ металловъ и металлическихъ издѣлій, что можно представить въ слѣдующей таблицѣ. (См. табл. № 26 на стр. 103).

На основаніи приведенныхъ цифръ можно заключить, что вывозъ разныхъ металловъ и металлическихъ издѣлій изъ Россіи въ Персію увеличивается съ каждымъ годомъ. За послѣдніе три года вывозъ этотъ возросъ на 2 съ лишнимъ мил. кранъ, т. е. на 73°/о.

Большой плюсъ дали никкелированные желѣзные издѣлія (861.520 кр.), мѣдь и никкель (480.408 кр.) и мѣдные издѣлія (480.094 кр.).

Вообще, товары этой группы ввозятся въ Персію почти исключительно изъ Россіи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что только русская эмалированная посуда не пользуется популярностью на персидскомъ рынкѣ: имъ завладѣла западно-европейская (англійская и германская) посуда.

Таблица 26.

Т о в а р ы.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	1911—1912 г.
Желѣзо, сталь и чугуны въ слиткахъ	756.794	864.014	649.895
Желѣзн. издѣлія никкелирован.	874.860	1.204.063	1.736.380
Желѣзо оцинкованное	16.645	62.594	94.085
Жестъ въ листахъ	76.830	75.759	98.394
Олово, свинецъ и цинкъ въ слиткахъ	201.663	198.293	344.998
Издѣлія изъ цинка и др.	9.029	11.997	37.689
Мѣдь и никкель	78.102	338.950	558.510
Издѣлія изъ никкеля.	58.426	85.143	109.356
Издѣлія изъ мѣди, инструменты и др.	733.342	1.026.511	1.213.436
Издѣлія изъ золота, платины и серебра	4.721	12.025	5.105
Изъ металловъ, не обозн. особо	1.840	430	7.157
Итого	2.812.252	3.879.779	4.855.015

9. *Льняныя и пеньковыя ткани и нити.*

Вывозъ въ Персію и льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій имѣетъ значеніе для Россіи не по абсолютнымъ цифрамъ, а потому, что эта группа русскихъ товаровъ, пользуясь широкой извѣстностью на персидскомъ рынкѣ, можетъ удержать за собою монопольное положеніе и въ будущемъ. Персія покупаетъ этихъ товаровъ въ среднемъ на сумму около 2.588 тыс. кр. ежегодно. Вывозъ этихъ товаровъ изъ Россіи и отношеніе къ общему привозу ихъ въ Персію можно представить въ слѣдующей таблицѣ.

Таблица 27.

Г о д ы.	1909—1910	1910—1911	1911—1912
Общій привозъ въ Персію	2.187.344	2.877.555	2.700.165
Привозъ въ Россію.	2.180.318	2.864.476	2.660.707
$\% \text{ отношеніе русскаго приво-}$ $\text{за къ общему . . . . .}$	99,9 $\%$	99,9 $\%$	98,6 $\%$

Въ эту таблицу не вошли ленъ и пенька не въ дѣлѣ, разныя веревочныя издѣлія, рыболовныя сѣти, мѣшки и т. п., которые привозятся только изъ Россіи на сумму около 100 тыс. кр. ежегодно.

10. Другіе товары.

Кромѣ перечисленныхъ выше предметовъ русскаго импорта въ Персію, можно еще указать цѣлый рядъ русскихъ товаровъ, которые, хотя и не имѣютъ такого значенія по абсолютнымъ цифрамъ, но, тѣмъ не менѣе, важны потому, что они сбываются на персидскомъ рынкѣ внѣ всякой конкуренціи. Цѣнность этихъ товаровъ въ общей сложности достигаетъ крупной суммы.

Сюда нужно отнести прежде всего строительный лѣсъ, вывозимый въ Персію изъ Астрахани и Баку ежегодно на два милліона крановъ, или 82 $\%$ потребляемаго Персіей лѣса. Потомъ слѣдуетъ писчая и оберточная бумага и картонъ, которыхъ за 1911—1912 г. ввезено въ Персію на 1.188 кр.; изъ этой суммы на долю русскаго привоза падаетъ 1.029 тыс. кр., или 87 $\%$. Затѣмъ, галоши и другія резиновыя издѣлія, которыхъ Россія въ 1911—1912 г. ввезла въ Персію на 1.168 тыс. кр., или 98 $\%$ цѣнности этой группы товаровъ персидскаго импорта. Кромѣ того, Россія поставляетъ Персіи не мало живого скота и животныхъ, преимущественно упряжныхъ лошадей; такъ, въ 1911—1912 г. ввезено въ Персію живыхъ животныхъ на сумму 1.304 тыс. кр., изъ которыхъ на долю русскаго привоза пало около 75 $\%$. Монопольнымъ сбытомъ на рынкахъ сѣверной Персіи пользуются также русскія зеркала и оконное стекло, парфюмерія (духи, одеколонъ, туалетное мыло—Остроумова, Ралле, Брокера и др.). Эти товары ввозятся изъ Россіи въ размѣрѣ 75—80 $\%$ всего потребленія Пер-

сіи. Наконецъ, къ этимъ товарамъ надо отнести мебель, коженныя издѣлія (шорныя принадлежности, обувь и пр.), бочки для рыбы и другія деревянныя издѣлія русскихъ кустарей, соль для посола рыбы и столовую, папиросы, аптекарскій товаръ, сѣно, смолу и много другихъ русскихъ товаровъ, занимающихъ на персидскомъ рынкѣ преобладающее положеніе.

б) Предметы экспорта изъ Персіи.

Перейдемъ къ постатейному разсмотрѣнію персидскаго вывоза въ Россію. Прежде всего, надо замѣтить, что не всѣ товары вывозятся Россіей для русскаго внутренняго рынка, но есть и такіе товары, которые частью поступаютъ на русскіе рынки, а частью вывозятся въ Западную Европу.

Общая цѣнность русскаго вывоза изъ Персіи достигаетъ цифры въ 284 милліона съ лишнимъ крановъ, или около 68% всего экспорта Персіи. Русская торговля съ Персіей является пассивной, такъ какъ импортъ изъ Персіи въ Россію превышаетъ вывозъ Россіи въ Персію на 16 милл. кр. (около 3-хъ милл. руб.).

Выяснимъ теперь размѣры и значеніе предметовъ русскаго импорта изъ Персіи.

1. Хлопокъ.

Хлопокъ-сырецъ является самой крупной по цѣнности статьёй персидскаго экспорта. Персидскій хлопокъ имѣетъ огромное значеніе для русской хлопчатобумажной промышленности и, за малымъ исключеніемъ, вывозится изъ Персіи только на русскій рынокъ. Хлопководство важно для Россіи не потому только, что продукты его поступаютъ на русскія фабрики, но и потому еще, что эта отрасль персидскаго сельскаго хозяйства представляетъ широкое поле для развитія предпріимчивости русскихъ промышленниковъ въ самой Персіи. Русскіе предприниматели открываютъ хлопкоочистительные заводы (ихъ теперь около 12), вводятъ американскія сѣмена, знакомятъ персидскихъ земледѣльцевъ съ усовершенствованными орудіями и методами обработки и удобренія; со временемъ, вѣроятно, будутъ открыты и маслобойные заводы. Однимъ словомъ, будущее персидскаго хлопководства обѣщаетъ много выгодъ не только однимъ персамъ, но и русскимъ предпри-

Таблица 28.

Годы	Общій вывозъ изъ Персіи	Вывозъ въ Россію	% отн. вывоза въ Россію къ общ.
2161—1161	73.961	72.637	96,80%
1161—0161	70.380	69.314	98,0%
0161—6061	70.014	68.179	97,0%
6061—8061	42.378	40.163	95,0%
8061—4061	45.088	42.935	95,0%
4061—9061	46.659	45.295	97,0%
9061—2061	40.807	39.305	96,40%
2061—1061	8.317	7.571	91,0%
1061—8061	19.439	19.214	98,90%
8061—2061	24.346	23.198	96,0%

нимателямъ и русской промышленности. Теперь хлопковое дѣло въ Персіи пока страдаетъ технической отсталостью.

О размѣрахъ вывоза за границу персидскаго хлопка и участіи въ этомъ вывозѣ Россіи даетъ представленіе слѣдующая таблица: (См. табл. № 28). Цифры взяты изъ отчетовъ персидской таможни и выражены въ тысячахъ кранъ.

Изъ этой таблицы видно, что вывозъ хлопка постепенно растетъ. Такъ, за 10-ти-лѣтній періодъ, съ 1902—1903 по 1911—1812 годы цѣнность вывезеннаго изъ Персіи хлопка поднялась съ 24-хъ милл. кр. до 74-хъ милл. и, такимъ образомъ, увеличеніе выразилось въ 50 милл. кр. (208%). Параллельно съ общимъ вывозомъ, увеличился и вывозъ въ Россію на ту-же сумму 50 милл. кр. или на 213%.

О вывозѣ персидскаго хлопка въ Россію, въ количественномъ отношеніи, дають представленіе слѣдующія цифры: ¹⁾ (См. табл. № 29).

На основаніи этихъ данныхъ можно заключить, что вывозъ увеличился на 544 тыс. пудовъ, или на 59,7%. Если сравнить эту таблицу съ предыдущей (28), то не трудно замѣтить нѣкоторое несоотвѣтствіе и противорѣчіе между цифрами (цѣнности въ кра-

¹⁾ „Обзоръ виѣшей русской торговли“.

Т а б л и ц а 29.

Годы	Количество въ пудахъ	Годы	Количество въ пудахъ
1902—1903	911.000	1907—1908	1.053.000
1903—1904	1.092.000	1908—1909	1.051.000
1904—1905	928.000	1909—1910	1.432.000
1905—1906	1.054.000	1910—1911	1.516.000
1906—1907	1.140.000	1911—1912	1.455.000

нахъ и количества въ пудахъ). Такъ, наприм., въ таблицѣ 28 цѣнность вывезеннаго хлопка въ Россію въ 1904—1905 г. уменьшилась на 11.643 милл. кр. противъ предшествующаго 1903—1904 года, а во второй таблицѣ количество вывоза уменьшилось на 164.000. Точнѣе, въ 1902—1903 г. вывезено въ Россію 911.000 пуд., въ 1903—1904 г. на 181 тыс. пуд. больше (табл. 29), между тѣмъ, какъ цѣнность въ 28 таблицѣ показана для 1902—1903 г. больше на 3 милл. кр. Отсюда можно заключить, что цѣна хлопка въ 192—1903 г. составляла около 26 кр. за пуд., въ 1903—1904—18 кр., а въ 1904—1905 г.—только 8 кр. (т. е. 1 р. 44 к.). А такъ какъ подобныя цѣны почти недопустимы, то приходится сомнѣваться въ достовѣрности приведенныхъ цифръ. Если даже предположить, что въ Россію тогда вывозился переидекій хлопокъ въ неочищенномъ видѣ (коробочки), то и въ этомъ случаѣ цѣна въ 8 кр. за пудъ считается мало-вѣроятной.

На основаніи собранныхъ мною въ Хорасанѣ свѣдѣній, я пришелъ къ тому заключенію, что въ послѣднихъ годахъ вывозъ хлопка изъ Персіи увеличивается постепенно и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, повышается и цѣна на хлопковое волокно. Культура хлопчатника въ Персіи все больше и больше прогрессируетъ и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вытѣсняетъ другія отрасли сельскаго хозяйства. Хлопчатникъ разводится въ Персіи повсюду, гдѣ только имѣется вода, необходимая для орошенія. Самыя большія плантаціи хлопчатника встрѣчаются въ Хорасанѣ, Азербейджанѣ, Сеистанѣ, въ окрестностяхъ Іезда, Кума, Исфгани, Кирмана и въ прикаспійскихъ провинціяхъ. Сабзеварскій, Нишабурскій, Турбетскій, Дерезгезскій и др. районы Хорасана производятъ отъ 35 до 40% всего персидскаго хлопка.

Торговля хлопкомъ находится въ рукахъ русско-армянскихъ фирмъ, которыя скупаютъ этотъ продуктъ черезъ комиссіонеровъ-персовъ. Персидскій хлопокъ, какъ было выше сказано, имѣетъ большое значеніе для русской хлопчато-бумажной промышленности, и это обстоятельство даетъ основаніе требовать отъ русскихъ предпринимателей въ Персіи проявленія особенныхъ заботъ и стараній объ улучшеніи качества персидскаго хлопка, который значительно уступаетъ не только американскому, но и русскому, разводимому въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Обработка полей производится самыми примитивными способами и орудіями. Подборъ сѣмянъ случайный: засѣваютъ то мѣстныя сѣмена, то смѣшанныя (мѣстныя и афганистанскія). Хлопкоочистительное дѣло находится большею частью въ рукахъ русскихъ предпринимателей, имѣющихъ въ Персіи свои заводы. Очистка хлопка на мѣстѣ оставляетъ желать многого. Волокно, вывозимое въ Россію, подвергается вторичной очисткѣ уже на фабрикахъ, при чемъ теряетъ отъ 15 до 20% своего вѣса, что не можетъ считаться нормальнымъ. Помимо того, торговля хлопкомъ на персидскомъ рынкѣ находится въ плохихъ условіяхъ. Скупкой хлопка занимается масса мелкихъ русско-армянскихъ фирмъ, которыя, конкурируя между собой, поднимаютъ цѣны и этимъ мѣшаютъ болѣе крупнымъ и солиднымъ фирмамъ. Иногда цѣны на хлопокъ настолько повышаются, что многія фирмы терпятъ большой убытокъ. Не желая уступить конкуренцію, эти фирмы поднимаютъ цѣны, чтобы этимъ вытѣснить болѣе слабыхъ конкурентовъ. Нерѣдко наблюдается такое явленіе, что цѣна на хорасанскій хлопокъ въ Асхабадѣ стоитъ ниже, чѣмъ въ хорасанскихъ городахъ. Бываютъ случаи, когда крупныя экспортныя фирмы, имѣющія свои хлопкоочистительныя заводы (акц. О-во Познанскій, Т/Д. Бр. Микиртичевы), отказываются совершенно отъ покупки хорасанскаго хлопка на мѣстѣ и пріобрѣтаютъ его въ Асхабадѣ за низшую, чѣмъ въ Хорасанѣ, цѣну. Однимъ словомъ, отсутствіе солидарности между русскими фирмами и перевѣсъ личныхъ интересовъ надъ интересами русской промышленности принуждаютъ русскихъ фабрикантовъ переплачивать за персидскій хлопокъ большую сумму. Выходитъ такъ, что русскіе коммерсанты въ Персіи, конкурируя между собою и неся при этомъ нѣкоторый убытокъ, вредятъ русской промышленности и приносятъ пользу лишь персидскимъ хлопководамъ и комиссіонерамъ-скупщикамъ. Такое ненормальное явленіе обращаетъ на себя вниманіе всякаго,

кто мало-мальски знакомъ съ условіями хлопковой торговли въ Персіи. Все это тѣмъ болѣе прискорбно, что персидскій хлопковой рынокъ является ближайшимъ къ Россіи, которая и до сихъ поръ сильно нуждается въ иностранномъ хлопкѣ. Въ настоящее время вывозимый изъ Персіи хлопокъ составляетъ лишь около 27% того количества хлопка, которое Россія покупаетъ за границей. Но есть основаніе предположить, что производство персидскаго хлопка въ недалекомъ будущемъ можетъ удвоиться и даже утроиться. Если сюда прибавить развитіе хлопководства въ Туркестанѣ и др. азіатскихъ русскихъ владѣніяхъ, то становится яснымъ, что импортъ въ Россію американскаго и египетскаго хлопка долженъ будетъ значительно сократиться. Вотъ почему хлопководство и организація торговли хлопкомъ въ Персіи должны служить предметомъ заботъ русскихъ хлопчатобумажныхъ промышленниковъ и представителей русскаго Министерства Иностр. Дѣлъ въ Персіи.

Средняя цѣна за пудъ чистаго хлопковаго волокна въ прошломъ году составляла около 8 руб. на мѣстѣ. Провозная плата отъ различныхъ пунктовъ Хорасана до Асхабада колебалась между 50 и 75 коп. съ одного пуда.

Кромѣ волокна, Персія вывозитъ въ небольшомъ количествѣ и хлопковыя сѣмена. Большая же часть сѣмянъ остается на мѣстѣ и служитъ, вмѣстѣ съ шелухой, кормомъ для скота. Маслобойная промышленность въ Персіи весьма неразвита. Существуютъ кое-гдѣ небольшія и плохо оборудованныя заведенія для выжимки масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ, но это дѣло пока не имѣетъ промышленнаго значенія. Поэтому, хорошо оборудованные маслобойные заводы могутъ въ Персіи рассчитывать на достаточное количество сырья и на хорошій сбытъ готовыхъ продуктовъ. Низшіе сорта масла могутъ быть съ успѣхомъ примѣнимы къ мыловаренію, продукты котораго нашли бы сбытъ на персидскомъ рынкѣ. Словомъ, и въ этомъ отношеніи Персія до сихъ поръ представляетъ изъ себя широкое и открытое поле для иностранной предпримчивости, и весьма будетъ жаль, если русскіе предприниматели не воспользуются этой прекрасной почвой. Вѣдь, все равно, природныя богатства Персіи не вѣчно будутъ пропадать даромъ. Рано или поздно ктонибудь да долженъ воспользоваться ими, помимо самихъ персовъ. Почему же Россія дремлетъ?

2. Сушеные фрукты.

Второй по цѣнности статьей персидскаго вывоза являются фрукты сухіе и свѣжіе, которыхъ Персія вывозитъ на 60 милл. кранъ ежегодно (около 10 мил. руб.) Главными видами этой группы нужно считать сушеные виноградъ и абрикосы, миндаль и фисташки, орѣхи и сушенныя сливы. Въ небольшомъ количествѣ вывозятся винныя ягоды, финики, яблоки, груши, персики, лимоны и апельсины. Свѣжіе фрукты вывозятся лишь изъ пограничныхъ районовъ и то только въ сосѣднія страны; главная же масса произведеній персидскаго садоводства вывозится за границу въ сушеномъ видѣ. Садоводство развито, главнымъ образомъ, въ Азербейджанѣ, прикаспійскихъ провинціяхъ, Хорасанѣ и въ нѣкоторыхъ внутреннихъ оазисахъ персидской пустыни.

На первомъ мѣстѣ по количеству и по цѣнности стоитъ сушеный виноградъ, отличающійся богатымъ разнообразіемъ сортовъ и высокими качествами. Лучшими считаются сорта, вывозимые изъ Тавриза и Казвина. Затѣмъ слѣдуютъ абрикосы, растущіе въ Персіи повсемѣстно. Сушеные абрикосы, носящіе въ торговлѣ названіе „шептала“, имѣютъ въ Россіи большой сбытъ. Предметомъ торговли и вывоза за границу служатъ также абрикосовыя ядра (косточки). Много вывозится изъ Персіи сушеныхъ сливъ, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ названіемъ „алу-бухара“, фисташекъ, миндаля и орѣховъ. Всѣ эти фрукты отличаются большимъ разнообразіемъ сортовъ и на русскихъ рынкахъ находятъ широкій сбытъ.

О размѣрахъ вывоза сушеныхъ и свѣжихъ фруктовъ изъ Персіи и участіи въ этомъ вывозѣ Россіи даютъ понятіе слѣдующія данныя Персидской статистики за послѣдніе 10 лѣтъ. (См. табл. № 30 на стр. 111).

Отсюда видно, что вывозъ сухихъ и свѣжихъ фруктовъ изъ Персіи возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Увеличеніе вывоза фруктовъ въ Россію произошло пропорціально общему вывозу Персіи. Такъ, за 10-лѣтній періодъ общій вывозъ далъ приростъ въ 32.456 тыс. крановъ, а вывозъ въ Россію—въ 26.779 тыс. кр. (82,5⁰/₀); отношеніе между этими двумя цифрами близко къ отношенію между среднимъ (за 10-ти-лѣтіе) вывозомъ изъ Персіи фруктовъ вообще и вывозомъ ихъ въ Россію. Вообще, на основаніи приведенной таблицы, можно вывести заключеніе, что садо-

Таблица 30.
Цифры въ кранахъ.

Г о д ы.	Общій вывозъ изъ Персiи.	Вывозъ въ Россiю.	0/0 отношен. вывоза въ Россiю къ общему.
1902—1903	25.298.856	20.868.724	82 ⁰ / ₀
1903—1904	43.435.958	39.076.263	87 ⁰ / ₀
1904—1905	40.243.957	32.862.108	81 ⁰ / ₀
1905—1906	34.750.168	29.430.012	84 ⁰ / ₀
1906—1907	55.029.648	45.033.879	81 ⁰ / ₀
1907—1908	46.332.403	38.032.701	81 ⁰ / ₀
1908—1909	46.710.864	40.623.815	87 ⁰ / ₀
1909—1910	53.184.463	44.596.919	85 ⁰ / ₀
1910—1911	62.507.038	53.882.721	86 ⁰ / ₀
1911—1912	57.755.294	47.647.830	83 ⁰ / ₀
Приростъ за 10л.	32.456.438	26.779.106	82,5 ⁰ / ₀

водство Персiи прогрессируетъ усиленнымъ темпомъ и что русскiй рынокъ ежегодно поглощаетъ бóльшую часть (83⁰/₀) произведенiй персидскаго садоводства.

Персидскiе фрукты большими партiями вывозятся въ Баку, Тифлисъ (черезъ Джульфу, Астару и Энзели) въ Астрахань (черезъ Мешедессеръ и Бендеръ-Гязь), а также и въ Асхабадъ. Эти три пункта—Баку, Астрахань и Асхабадъ—являются главными рынками сбыта персидскихъ фруктовъ, откуда эти товары проникаютъ на внутреннiе рынки Россiи и отчасти вывозятся за границу. Торговля фруктами въ Персiи и экспортъ ихъ за границу находится, преимущественно, въ рукахъ русско—и персидско-подданныхъ армянъ, имѣющихъ свои главныя конторы въ Асхабадъ, Баку, Тавриздъ и Тифлисъ.

По роду фруктовъ русскiй вывозъ изъ Персiи за послѣднiе 3 года можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ цифрахъ (см. табл. № 31).

Таблица 31.
Цифры въ кранахъ.

Родъ фруктовъ.	Годы.	1909—1910	1910—1911	1911—1912
Сушеный виноградъ		24.917.762	28.592.837	28.415.890
Миндаль и фисташки		8.905.392	11.481.219	9.194.556
Финики		1.224.068	1.204.336	861.965
Орѣхи		210.061	298.805	834.205
Апельсины и лимоны		285.467	377.718	290.295
Абрикосы и др. сушен фр.		9.054.169	11.927.806	8.050.919
	В с е г о .	44.596.919	53.882.721	47.647.830

3. Рисъ.

Рисъ является четвертой по цѣнности статьѣй персидскаго вывоза, но по своему и значенію для Россіи занимаетъ третье мѣсто. Рисъ разводится, главнымъ образомъ, въ прикаспійскихъ провинціяхъ, отличающихся большой влажностью и обиліемъ воды. Болотистыя мѣстности Астрабада, Мазендерана и Гилъяна являются прекрасной почвой для культуры риса, который здѣсь производится въ такомъ количествѣ, что, за покрытіемъ потребности внутренняго персидскаго рынка, вывозится за границу на большую сумму. Бѣольшая часть персидскаго риса поступаетъ на русскій рынокъ.

О размѣрахъ вывоза персидскаго риса за границу и въ томъ числѣ въ Россію, даютъ представленіе слѣдующія данныя за 10-ти-лѣтній періодъ, заимствованныя изъ „Statistique commerciale de la Perse“. (См. табл. № 32 на стр. 113).

Эта таблица показываетъ, что вывозъ риса изъ Персіи увеличивается съ каждымъ годомъ. Увеличеніе это за послѣднее десятилѣтіе выразилось въ суммѣ 20,8 мил. кр. (3.744 тыс. руб.), вывозъ же въ Россію увеличился на 20,6 мил. кр. (3.708 тыс. руб.). Въ теченіе всего десятилѣтняго періода вывозъ персидскаго риса въ Россію развивался пропорціонально развитію общаго вывоза

Таблица 32.

Вывозъ риса (цифры въ краяхъ).

Г о д ы.	Общій вывозъ изъ Персиі	Вывозъ въ Россію	% отношеніе вывоза въ Россію къ общему . . . . .
1902—1903	13 963.649	13 954.471	99,90%
1903—1904	21.685.888	21.641.216	99,90%
1904—1905	13.526.687	13 457.246	99,90%
1905—1906	30.930.793	30 863 312	99,90%
1906—1907	25.517.851	25 267 697	99,90%
1907—1908	24.000.438	23.770.760	99,90%
1909—1906	28.759.165	28.494.706	99,90%
1906—1911	24 315.177	24 114.851	99,90%
1911—1916	29.210.417	29.103.476	99,90%
1916—1921	34.773.160	34.505.482	99,90%

за границу, составляя все время 99,90%. Такой ростъ вывоза изъ Персиі риса даетъ основаніе предположить, что культура риса и размѣры производства этого продукта прогрессируетъ быстрымъ, усиленнымъ темпомъ. На самомъ же дѣлѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ замѣтно обратное явленіе: именно—сокращеніе площади посѣва подъ рисомъ и вытѣсненіе этой отрасли земледѣлія хлопководствомъ. Быть можетъ, можно объяснить такое несоотвѣтствіе большей интенсивностью и лучшей техникой обработки въ настоящее время, чѣмъ раньше, т. е. большей продуктивностью и вышей урожайностью; быть можетъ, можно это объяснить еще и тѣмъ, что рисъ раньше вывозился въ Россію въ неочищенномъ видѣ и потому ниже цѣнился.

Однако, несмотря на то, что Россія потребляетъ большую часть производимаго въ Персиі риса (почти на 4 мил. руб.), культура риса въ русскихъ средне-азіатскихъ и закавказскихъ владѣніяхъ нисколько не уменьшается. На орошеніе рисовыхъ плантацій въ этихъ областяхъ идетъ много воды, которая съ бѣльшей выгодой могла бы быть использована на орошеніе хлопчатника, культурой котораго сильно заинтересована постепенно развивающаяся русская хлопчатобумажная промышленность.

Подъ рисовыми плантаціями въ Россіи занято, по меньшей мѣрѣ, 400 тыс. десятинъ; если сократить эту площадь хотя-бы на 100—150 тыс. десятинъ, то этимъ освободилось-бы такое количество воды, которое было бы достаточнымъ для орошенія не меньше $\frac{1}{2}$ мил. десятинъ для хлопковыхъ плантацій, что при среднемъ урожаѣ дастъ въ нѣсколько разъ больше хлопка, чѣмъ его производится во всей Персіи. Такой результатъ могъ бы освободить Россію отъ покупки иностраннаго хлопка, за который она теперь уплачиваетъ большую сумму. Очевидно, персидскаго риса не достаточно для удовлетворенія потребности въ этомъ продуктѣ русскаго рынка, и культура риса въ Россіи тогда только можетъ быть замѣнена хлопководствомъ, когда производство персидскаго риса увеличится въ нѣсколько разъ. Если бы Персія располагала достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ и были ей извѣстны усовершенствованные орудія и методы обработки, то, при благоприятныхъ климатическихъ и ирригаціонныхъ условіяхъ прикаспійскихъ провинцій Персіи, производство риса въ этомъ краѣ могло бы увеличиться *minimum* въ 3—4 раза.

Рисъ персидскій вывозится черезъ каспійскіе порты въ Баку, какъ въ очищенномъ, такъ и въ полу-очищенномъ видѣ. На бакинскихъ рисоочистительныхъ заводахъ вывозимый рисъ подвергается вторичной очисткѣ. Изъ Баку рисъ поступаетъ на внутренній русскій рынокъ частью по желѣзнымъ дорогамъ, частью Каспійскимъ моремъ и Волгою.

4. Ковры.

Выше, въ главѣ объ обрабатывающей промышленности, мы упомянули, что ковровое производство въ Персіи является чуть-ли не единственнымъ кустарнымъ промысломъ, сохранившимъ свое былое процвѣтаніе и славу до настоящаго времени. Персидскіе ковры не перестаютъ пользоваться широкой извѣстностью на міровомъ рынкѣ. По своей цѣнности шерстяные ковры, вывозимые изъ Персіи занимаютъ 3-е мѣсто въ ряду предметовъ персидскаго вывоза, но для русскаго рынка они не имѣютъ такого значенія, какъ хлопокъ, фрукты и рисъ. Дѣло въ томъ, что въ Россіи производятся такого качества ковры, которые нисколько не уступаютъ лучшимъ персидскимъ. Россія вывозитъ изъ Персіи по

преимуществу дешевые сорта. Вообще, персидскіе ковры часто служатъ предметомъ торговли Россіи съ Зап. Европой.

О размѣрахъ вывоза персидскихъ ковровъ за границу могутъ дать понятіе слѣдующія цифры, выраженные въ кражахъ.

Таблица 33.

Годы.	Вывозъ изъ Персіи.	Вывозъ въ Россію.	0/0-ное отношеніе.
1902—1903	12.656.078	2.873.001	22 ⁰ / ₀
1903—1904	22.412.853	6.126.052	27 ⁰ / ₀
1904—1905	29.449.611	5.289.442	19 ⁰ / ₀
1905—1906	37.504.167	9.007.368	24 ⁰ / ₀
1906—1907	48.442.339	10.623.159	21 ⁰ / ₀
1907—1908	29.283.911	6.948.633	23 ⁰ / ₀
1908—1909	39.498.839	18.508.910	46 ⁰ / ₀
1909—1910	48.416.559	20.901.985	43 ⁰ / ₀
1910—1911	45.138.356	19.128.276	42 ⁰ / ₀
1911—1912	48.871.484	24.549.497	50,3 ⁰ / ₀

Отсюда видно, что вывозъ персидскихъ ковровъ постепенно увеличивается. Вывозъ этого товара въ Россію за послѣдніе годы достигъ крупной суммы, составляя больше половины общаго вывоза ковровъ. Увеличеніе вывоза въ Россію, сравнительно, больше увеличенія общаго вывоза ковровъ за-границу. Въ то время, какъ общій вывозъ ковровъ изъ Персіи съ 1902—1903 по 1911—1912 г. выросъ въ 3,8 раза, вывозъ въ Россію за тотъ же періодъ возросъ въ 8,6 разъ.

5. Ткани разныя.

Кромѣ ковровъ, Россія вывозитъ изъ Персіи немало другихъ разнаго рода тканей персидскихъ кустарей, какъ-то: хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и др. Эти издѣлія персидской кустарной промышленности находятъ себѣ хорошій сбытъ въ рус-

скихъ азіатскихъ и закавказскихъ владѣніяхъ, хотя не рѣдко встрѣчаются и на внутреннихъ русскихъ рынкахъ. На какую сумму вывозится этихъ издѣлій въ Россію, покажетъ слѣдующая таблица.

Таблица 24.

РОДЪ ТКАНЕЙ	Цѣнность въ кранахъ.		
	1909—1910 г.	1910—1911 г.	1911—1912 г.
Шелковыя издѣлія	3.299.105	3.148.907	2.945.044
Шерстяныя „	2.093.099	1.225.744	1.127.255
Полушелковыя „	489.752	489.970	950.948
Полушерстяныя „	490.031	397.452	389.745
Хлопчато-бум. „	557.277	609.098	882.907
Другія ткани	142.021	164.028	198.115
Итого	7.471.285	6.035.199	6.494.014

Приведенныя цифры лишній разъ показываютъ, какую большую выгоду Персія извлекаетъ изъ торговыхъ сношеній съ Россіей. Если вывозъ персидскихъ тканей въ Россію и не увеличивается замѣтно, то остается почти на одномъ и томъ же уровнѣ. Очевидно, персидскія ткани хорошо извѣстны въ Россіи и потребители привыкли къ нимъ. Остается, однако, подъ сомнѣніемъ, всѣ-ли вывозимыя въ Россію ткани являются тканями персидскаго производства, или же Персія вывозитъ въ Россію и европейскія ткани.

6. Продукты животноводства.

Цѣнность продуктовъ животноводства, вмѣстѣ взятыхъ, составляетъ довольно значительную цифру въ общемъ персидскомъ вывозѣ въ Россію. Къ этой группѣ можно отнести: 1) живыхъ животныхъ, 2) шерсть и волосъ, 3) кожи сырыя, 4) остальные продукты (мясо, масло, сыръ и т. п.). Большая часть этихъ

товаровъ вывозится въ Россію, а въ Зап. Европу—только незначительный процентъ, въ чемъ насъ убѣждаютъ слѣдующія цифры:

Таблица 35.

РОДЪ ТОВАРОВЪ.	Цѣнность въ кранахъ.			0/0-ое отнош. къ общ. вывозу этихъ товаровъ за границу за 1911—1912 г.
	1909—1910 г.	1910—1911 г.	1911—1912 г.	
Животныя живыя	6.150.775	6.464.075	8 120.812	83,40/0
Шерсть сырая . . .	6.547 510	8.060 029	8 906.120	77,30/0
Кожи сырыя . . .	9.294 922	13.129.510	14.395.085	91,30/0
Мясо свѣжее, масло, сыръ	154.352	191 020	213.334	95,80/0
Итого . . .	22.147.559	27.845.234	31.665.351	85,40/0

Не сдѣлаемъ большой ошибки, если сюда же отнесемъ и кожи выдѣланныя, имѣющія нѣкоторое отношеніе къ этой группѣ товаровъ. Персидскія обработанныя кожи находятъ широкій сбытъ въ Россіи, въ особенности въ средне-азиатскихъ и закавказскихъ областяхъ. Этого товара было вывезено въ 1909—1910 г. на 4,79 мил. кр., или 82,90/0 общ. вывоза за границу, въ 1910—1911 году—4,76 м. кр., или 76,50/0, а въ 1911—1912 г.—5,05 мил. кр. или 77,10/0 общаго вывоза этого товара за-границу.

Необработанныя кожи и шерсть, вывозимыя въ Россію, сбываются не только на русскомъ рынкѣ, но отчасти переправляются въ Западную Европу (преимущественно, въ Германію). Животныя, т. е. крупный и мелкій рогатый скотъ, а также свѣжее мясо, масло и сыръ удовлетворяютъ потребности русскихъ пограничныхъ областей—Закавказья и Закаспія.

7. Рыба свѣжая и соленая и икра.

Рыбная ловля на персидскихъ водахъ Каспійскаго моря находится въ концессионной эксплуатаціи русскихъ предпринимателей (бр. Ліанозовы), и естественно, что всѣ продукты рыбной

промышленности вывозятся цѣликомъ въ Баку и Астрахань. Отсюда рыбный товаръ частью поступаетъ на внутренней русской рынокъ, а частью вывозится въ Зап. Европу. Размѣры вывоза рыбныхъ продуктовъ въ Россію, конечно, находятся въ полной зависимости отъ размѣровъ добычи рыбы. Поэтому, слѣдующія цифры могутъ дать приблизительное представленіе о продуктивности русскихъ рыбныхъ промысловъ на персидскомъ побережьѣ. Данные (за десятилѣтіе съ 1902 по 1912 г.) въ персидской валютѣ.

Таблица 36.

Годы.	Общій вывозъ рыбы за границу.	Вывозъ рыбы въ Россію.	% отнош. вывоза въ Россію къ общему.
1902—1903	30.097.199	30.000.000	99,0
1903—1904	40.198.787	40.040.299	99,0
1904—1905	36.106.460	35.916.615	99,0
1905—1906	39.281.975	39.070.302	98,9
1906—1907	30.141.342	30.030.749	98,9
1907—1908	22.511.623	22.433.403	98,9
1908—1909	19.289.421	19.079.827	98,9
1909—1910	21.265.614	21.069.675	99,0
1910—1911	5.331.964	5.125.218	95,0
1911—1912	8.788.063	8.501.443	96,7

Эти данныя показываютъ неустойчивость добычи рыбы на персидскихъ промыслахъ Ланозовыхъ. Вывозъ рыбнаго товара за границу вообще и въ Россію въ частности сильно уменьшился за послѣднее время. Такъ, въ прошломъ 1911—1912 г. было вывезено рыбы въ $3\frac{1}{2}$ раза меньше, чѣмъ въ 1902—1903 г. и въ 5 почти разъ, чѣмъ въ 1903—1904 г. Чѣмъ объясняется такое значительное уменьшеніе добычи и вывоза рыбы, трудно сказать. Промыслы разбросаны по всему персидскому побережью, ихъ число не уменьшалось и работы на нихъ нисколько не со-

кращаються. Въ общемъ, можно сказать, что дѣло поставлено далеко неудовлетворительно, и рыбные промыслы Ліанозовыхъ требуютъ нѣкоторыхъ улучшеній и болѣе рациональной организаціи.

8. Опіумъ, хлѣба, коконы и камедь.

Есть нѣсколько предметовъ, составляющихъ значительныя доли въ общемъ персидскомъ экспортѣ и потому имѣющихъ большое значеніе для Персіи. Эти товары вывозятся въ Россію въ весьма незначительномъ, сравнительно, количествѣ и, слѣдовательно, не имѣютъ почти никакого значенія для русскаго рынка. Къ такого рода товарамъ относятся: опій, хлѣбъ въ зернѣ, шелковичные коконы и китра. О размѣрахъ вывоза этихъ продуктовъ за-границу и, въ томъ числѣ, въ Россію дають представленіе слѣдующія данныя. (См. табл. № 37 на стр. 120).

Куда вывозятся, главнымъ образомъ, эти товары, мы увидимъ ниже въ главѣ объ участіи иностранныхъ государствъ въ персидской внѣшней торговлѣ.

9. Прочіе товары.

Затѣмъ, слѣдуетъ цѣлый рядъ статей персидскаго экспорта, незначительныхъ по абсолютнымъ цифрамъ, но обращающихъ на себя вниманіе, какъ предметы, вывозимые почти цѣликомъ на русскій рынокъ. Таковы, наприм., хинна, въ вывозѣ которой участіе Россіи выражается въ среднемъ 75⁰/₀; потомъ растительныя вещества—(75—80⁰/₀); перо, пухъ и т. п.—(90⁰/₀), яйца—(99,9⁰/₀) и нѣкотор. др. предметы.

VIII. Соперничество различныхъ государствъ на персидскомъ рынкѣ.

Разсмотрѣвъ подробно русско-персидскій товарообмѣнъ, намъ не трудно заключить, что Россія занимаетъ на персидскомъ рынкѣ первенствующее положеніе какъ по импорту, такъ и по экспорту. Казалось бы, что Россіи, которую природа поставила въ самыя благоприятныя условія по отношенію къ персидскому рынку,—нечего бояться иностранной конкуренціи, и что персид-

Таблица 37.

Т о в а р ы.	1909—1910 г.		1910—1911 г.		1911—1912 г.		
	Общій вывозъ изъ Персін.	Вывозъ въ Россію.	Общій вывозъ изъ Персін.	Вывозъ въ Россію.	Общій вывозъ изъ Персін.	Вывозъ въ Россію.	0/0
Опій	17.596.961	899.715	13.169.951	2.160.115	22.500.715	2.579.973	11,50/0
Хлѣбъ въ зернѣ	2.917.517	531.400	9.969.176	2.266.229	9.902.551	1.019.687	10,30/0
Коконны	16.832.087	1.015.160	16.396.635	999.665	17.933.429	1.529.330	8,5
Китра	12.235.006	4.516.630	11.958.671	3.040.607	16.303.172	3.609.667	22,1
Всего	49.581.571	6.962.905	51.491.739	8.466.916	66.639.897	8.708.657	11,4

скій потребитель привыкъ къ русскимъ фабрикатамъ и товарамъ. Но это только кажется. На самомъ же дѣлѣ вопросъ объ иностранной конкуренціи гораздо серьезнѣе. Въ послѣднее время стали часто раздаваться въ печати голоса, предвѣщающіе русской торговлѣ въ Персіи поражение и нашествіе нѣмецкихъ товаровъ на персидскій рынокъ. Нѣкоторые такъ увлеклись этой мыслью, что пришли къ заключенію, что въ недалекомъ будущемъ за Россіей останется лишь сахарный и нефтяной рынки Персіи. Безспорно, что такія опасенія имѣютъ достаточно основаній и должны увеличить бдительность объ интересахъ Россіи по отношенію къ персидскому рынку. Разъ русская промышленность сумѣла завоевать преобладающее положеніе въ Персіи, то русская политика должна имѣть, а если не имѣетъ, то найти средства для удержанія за ней перваго мѣста на персидскомъ рынкѣ.

Въ дальнѣйшемъ мы будемъ говорить именно объ иностранной конкуренціи на персидскомъ рынкѣ, а также о мѣрахъ, могущихъ сохранить за Россіей первое мѣсто въ Персіи.

Торговые обороты отдѣльныхъ государствъ съ Персіей можно представить въ слѣдующей таблицѣ: (См. табл. № 38 на стр. 122).

Эта таблица точно опредѣляетъ участіе иностранныхъ государствъ въ импортѣ товаровъ въ Персію. Въ теченіе всего 10-лѣтняго періода Россія занимаетъ 1-ое мѣсто въ ряду ввозящихъ государствъ (46,9⁰/₀). Затѣмъ слѣдуютъ другія государства въ такомъ порядкѣ: Англія съ Индіей (38,9⁰/₀), Турція (3,76⁰/₀), Германія (2,92⁰/₀), Франція (2,02⁰/₀), Бельгія (1,74⁰/₀), Австрія (1,6⁰/₀), Афганистанъ (0,99⁰/₀) и Италія (0,38⁰/₀). Импортъ остальныхъ странъ очень незначителенъ (0,79⁰/₀) и часто имѣетъ случайный характеръ. Чтобы нагляднѣе представить успѣхъ, сдѣланный каждымъ государствомъ на персидскомъ рынкѣ, можно сравнить данныя за 1902—1903 года и 1911—1912 года (см. табл. № 39 на стр. 123).

Отсюда видно, что за 10-лѣтій періодъ, съ 1902—1903 г. по 1911—1912 г., увеличили свой вывозъ въ Персію слѣдующія государства: Россія, Англія съ Индіей, Турція, Германія, Бельгія, Италія и Афганистанъ. Франція-же, Австрія, Голландія и Китай, замѣтно, проиграли на персидскомъ рынкѣ.

Импортъ въ Персію за 1902-1903 — 1911-1912 г.г. Таблица 38.

Годы	Россия.	Англія и Индія.	Турція.	Франція.	Австрія.	Германія.	Бельгія.	Италія.	Афганистанъ.	Проч. стр.	Итого въ милліонъ краповъ.
1902—1903 . .	119.795.017	102.465.691	8.873.105	17.767.979	10.806.978	2.903.580	593.517	201.793	2.593.317	7,37 м.	273,38 м.
1903—1904 . .	184.732.373	128.401.253	10.440.113	21.956.156	12.075.765	5.944.810	1.102.921	2.717.279	6.126.058	10,81 "	385,04 "
1904—1905 . .	169.979.355	119.895.710	10.773.700	17.142.870	10.709.766	6.668.983	1.184.199	3.533.778	4.913.867	5,31 "	349,91 "
1905—1906 . .	194.355.522	122.386.238	14.360.040	19.563.412	13.222.764	6.669.790	785.773	3.935.236	6.108.989	5,07 "	386,46 "
1906—1907 . .	222.403.750	132.302.011	13.027.466	23.861.086	14.930.625	8.331.947	1.104.106	3.504.973	6.329.743	5,21 "	431,04 "
1907—1908 . .	191.171.879	169.065.352	11.863.914	9.965.970	4.817.975	7.110.946	2.032.996	2.996.510	4.326.114	5,08 "	408,43 "
1908—1909 . .	178.817.141	148.814.093	11.848.153	12.669.976	3.628.831	5.777.812	3.608.524	1.079.966	3.116.258	3,12 "	372,48 "
1909—1910 . .	226.580.980	153.326.467	16.989.462	13.272.789	7.540.464	9.963.164	4.330.092	2.770.067	3.915.223	3,74 "	442,43 "
1910—1911 . .	219.559.206	189.665.159	15.268.388	13.673.802	10.847.818	13.977.445	8.136.773	2.781.852	4.125.598	6,47 "	484,51 "
1911—1912 . .	267.797.875	220.703.973	21.440.785	11.489.145	9.036.458	16.626.094	9.947.714	2.152.291	5.657.183	5,36 "	570,21 "
% отноп. за посл. годъ къ общ. импорту.	46,9%	38,9%	3,76%	2,02%	1,6%	2,92%	1,74%	0,38%	0,99%	0,79%	100%

Таблица 39.

Успѣхи отдѣльныхъ странъ въ импортъ товаровъ въ Персію за 1902—1912 г.

Годы Страны	1902—1903 г.		1911—1912 г.		Во сколько- ко разъ больше или меньше.	Мѣсто въ общемъ импортѣ за 1902—1903 г.	Мѣсто въ общемъ импортѣ за 1911—1912 г.	Отношеніе къ импорту Россіи за 1902—1903 г.	Отношеніе къ импорту Россіи за 1911—1912 г.
	К	р	а	н					
Россія	119.793	047	267.797	875	2,23 +	1	1	100	100
Англія съ Индіей	102.465	691	220.703	973	2,16 +	2	2	86,4	82,8
Турція	8.873	105	21.440	785	2,43 +	5	3	7,4	8,1
Франція	17.767	979	11.489	145	1,53 —	3	5	14,8	4,1
Австрія	10.806	978	9.056	458	1,19 —	4	7	9,0	3,3
Германія	2.908	580	16.626	094	5,73 +	6	4	2,5	6,2
Бельгія	593	517	9.947	714	16,79 +	10	6	0,5	3,6
Италія	201	793	2.152	291	10,67 +	11	9	0,2	0,7
Афганистанъ	2.593	317	5.657	185	2,22 +	7	8	2,1	2,1
Голландія	2.139	925	1.451	641	1,47 —	8	10	1,8	0,4
Китай	2.070	492	587	491	3,53 —	9	12	1,7	0,2
С. А. С. Штаты	163	849	731	811	4,38 +	12	11	0,1	0,3

Большой сравнительно успѣхъ сдѣлали за этотъ періодъ Германія, Бельгія и Италія. При этомъ замѣчается, что импортъ Германіи въ Персію возрастаетъ систематически изъ года въ годъ, что доказываетъ систематическій образъ дѣйствій нѣмцевъ. Увеличеніе импорта изъ Бельгіи произошло особенно сильно лишь въ послѣдніе 2 года, а до этого времени цифры бельгійскаго привоза въ Персію колебались то въ сторону повышенія, то въ сторону пониженія. Привозъ изъ Италіи увеличился въ 1903—1904 г., а послѣ этого года цифры выдержали нѣсколько колебательныхъ движеній. Успѣхи Италіи на персидскомъ рынкѣ, хотя они очень незначительны въ количественномъ отношеніи, отразились на торговыхъ сношеніяхъ Франціи съ Персіей. Торговый оборотъ Франціи съ Персіей за указанный періодъ уменьшился больше, чѣмъ въ два раза.

Однимъ словомъ за 10-лѣтній періодъ съ 1902 по 1903 г. первое мѣсто по ввозу товаровъ въ Персію принадлежало Россіи, второе мѣсто—Великобританіи съ ея индійскими владѣніями; третье мѣсто въ началѣ отчетнаго періода принадлежало Франціи, которая въ 1912 г. отошла на 5 мѣсто, уступивъ свое Турціи, другими словами Турція и Франція помѣнялись мѣстами; Австрія потеряла четвертое мѣсто на персидскомъ рынкѣ, уступивъ позицію своей союзницѣ—Германіи; Бельгія съ 10 мѣста перешла на 6-ое, Италія подвинулась съ 11-го на 9-ое, Китай—съ 9-го на 12-ое; Голандія—съ 8-го на 10-ое; С. А. С. Штаты—съ 12-го на 11-ое мѣсто.

По отдѣльнымъ предметамъ импорта въ Персію участіе различныхъ государствъ можно представить въ слѣдующихъ таблицахъ: ¹⁾

На основаніи таблицы № 40, можно расположить государства въ слѣдующій убывающій рядъ: Англія (56,9%), Россія (38,9%), Австрія (1,0%), Италія (1,0%), Турція (0,6%), Франція (0,4%), Германія (0,2%).

По ввозу сахара въ Персію государства слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Россія (78,7%), Бельгія (6,3%), Франція (5,9%), Великобританія (4,4%), Германія (2,4%) и Австрія (2,0%). (См. табл. № 41 на стр. 126).

¹⁾ Цѣнность выражена въ кранахъ.

Таблица 40.

Импортъ хлопчатого-бумажныхъ тканей.

Годы Государства	1906—1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1012	%-ое отно- шеніе.
Россія	58.218.948	50.113.331	38.404.318	48.707.087	54.180.721	38,9
Англія съ Индіей . .	79.994.741	94.659.240	88.183.794	69.296.566	79.200.674	56,9
Турція	408.600	384.569	594.363	1.910.654	863.100	0,6
Германія	661.353	230.654	199.710	231.184	348.079	0,2
Австро-Венгрія . .	848.728	403.916	144.203	1.088.281	1.506.355	1,1
Франція	1.141.489	920.149	496.796	285.126	593.323	0,4
Италія	2.253.872	1.934.900	659.850	1.872.600	1.478.730	1,0
Проч. страны . . .	168.259	15.390	14.633	778.209	904.575	0,9
Итого	143.705.990	148.672.149	128.697.667	124.169.707	139.075.557	100%

Таблиця 41.

Імпортъ сахара въ Персію.

Годы Государства	1906—1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911	%-ое от- ношеніе.
Россія	98.934.791	81.313.579	76.493.735	87.052.218	94.868.278	78,7
Франція	17.797,127	6.701.021	6.829.046	9.402.579	7.235.485	5,9
Австро-Венгрія	3.834.073	824.701	1.445.973	1.694.264	2.512.232	2,0
Германія	2.602.221	1.915.264	1.280.300	2.544.813	2.928.561	2,4
Великобританія	4.612.047	5.910.013	2.584.744	3.133.001	5.360.701	4,4
Бельгія	423.434	1.318.546	3.071.285	3.276.280	7.558.330	6,3
Проч. государства	165.269	637.023	92.969	163.990	132.382	0,3
Итого	128.368.962	98.620.147	91.798.052	107.267.045	120.595.969	100%

Таблица 42.

Импортъ керосина и нефти.

Годы Государства	1906—1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911	% от ношеніе.
	Россія	6.826.432	5.600.898	6.287.446	7.502.076	
Великобританія съ Инд.	66.920	32.395	25.862	96.569	201.414	2,89
Турція	876	2.822	1.590	4.069	2.249	0,06
С. А. С. Штаты . .	467.297	96.553	220.765	270.779	138.365	1,97
Германія	—	67.844	185.950	212.249	199.708	2,89
Проч. государства .	1.820	17.308	105.086	2.387	7.218	0,13
Итого	7.308.345	5.817.820	6.826.699	8.016.129	6.997.494	100 %

Таблица 43.

Ввозъ желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ Персію.

Государства	Годы							% е отно- шеніе.
	1906—1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911			
Россія	1.892.905	1.116.575	1.297.763	1.513.024	1.695.530	31,03		
Англія	273.963	176.924	281.147	6.229.420	3.003.836	54,95		
Турція	20.117	25.075	51.487	37.117	35.707	0,65		
Брит. Индія	311.028	257.277	287.341	323.840	463.049	8,47		
Франція	3.130	20.567	3.278	12.271	173.880	3,20		
Германія	26.867	55.392	38.873	53.092	7.010	0,14		
Австрія	38.593	12.621	5.897	6.045	14.885	0,27		
Проч. государства	26.686	12.366	7.832	30.697	70.860	1,29		
Итого	2.623.289	1.676.797	1.973.618	8.205.506	5.164.757	100%		

Таблица 44.

Ввозъ спичекъ въ Персію.

Годы Государства	1906—1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911	0/0-ое отно- шеніе.
Россия	1.670.517	1.189.915	1.419.820	2.020.877	2.201.580	64,4
Австрія	987.482	281.201	22.400	338.020	139.010	4,0
Швеція	413.590	54.699	34.185	267.480	314.862	9,2
Англія и Индія	294.329	181.520	228.317	94.584	194.299	5,7
Италія	337.800	471.515	238.410	187.541	165.510	4,8
Германія	157.619	158.175	89.950	350.292	369.820	10,9
Турція	7.768	500	760	95.026	24.532	0,7
Проч. государства	24.720	125	7.000	405	8.620	0,3
Итого	3.883.825	2.337.650	2.041.842	3.354.225	3.418.233	100% ⁰

Таблица 45.

Ввозъ въ Персію галантерейныхъ товаровъ.

Годы	1906--1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911	%-ое отно- шеніе.
Государства						
Россия	1.989.584	1.598.142	1.341.116	1.455.332	2.892.827	42,4
Австрія	1.319.935	390.293	532.787	882.346	1.064.995	15,5
Германія	302.840	378.674	307.170	437.447	527.115	7,7
Англія	413.582	199.885	260.225	315.719	432.816	6,3
Франція	321.274	184.324	125.491	216.233	366.816	5,3
Турція	206.067	180.796	260.225	526.583	546.591	7,9
Италія	17.591	2.982	10.681	37.983	77.269	1,1
С.-А. С. Штаты	22.323	26.307	5.510	16.860	24.853	0,4
Афганистанъ	24.655	20.429	40.270	15.494	15.322	0,2
Проч. государства	727.593	752.847	575.678	757.337	929.645	13,1
Итого	5.345.444	3.734.679	3.459.153	4.661.334	8.878.249	100%

Таблица 46.

Ввозъ въ Персію хлопчатобумажной пряжи.

Государства	Годы							% о е от- ношеніе.
	1906 - 1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911			
Россія	251.271	437.493	435.740	1.250.793	1.198.903	10,74		
Англія	3.060.689	4.483.990	3.787.240	5.691.588	5.650.955	50,7		
Брит. Индія	4.628.926	4.895.505	2.641.842	3.983.276	3.858.630	34,6		
Германія	2.580	47.910	20.460	25.110	50.946	0,5		
Австрія	58.760	38.904	50.544	100.925	140.070	1,3		
Италія	205.200	251.000	24.412	86.480	93.200	0,8		
Франція	585	16.030	1.130	9.820	20.395	0,2		
Бельгія	2.100	2.739	70.683	165.620	47.740	0,4		
Турція	1.970	31.690	3.000	146.705	65.053	0,6		
Проч. государства	24.223	36.550	178.822	64.545	19.520	0,2		
Итого	8.236.304	10.241.811	7.213.873	11.434.862	11.145.412	100%		

Таблица 47.

Ввозъ въ Персію писчей бумаги.

Годы	1906—1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911	0/0-ое отношеніе.
Государства						
Россія	774.310	178.485	157.270	181.412	244.222	85,9
Англія и Индія	182.347	563	5.500	9.705	13.055	4,6
Австрія	211.852	2.470	—	1.394	4.596	1,8
Германія	4.935	1.254	—	964	9.259	3,3
Франція	17.856	—	3.818	9.180	6.012	2,1
Турція	4.757	—	250	2.721	510	0,2
Проч. государства	22.061	3.960	—	4.087	6.230	2,1
Итого	1.218.318	186.732	166.838	209.463	283.884	100 0/0

Таблица 48.

Ввозъ льняной и пеньковой пряжи.

Годы	1906—1907	1907—1908	1908—1909	1909—1910	1910—1911	0/0-ое отношеніе.
Государства						
Россія	2.581.194	2.198.016	2.037.833	2.180.318	2.864.476	99,55
Великобр. и Индія	447	1.814	290	107	12.480	0,43
Турція	90	1.300	—	6.859	545	0,02
Франція	4.010	—	2.828	—	—	—
Итого	2.588.741	2.202.855	2.040.951	2.187.344	2.877.555	100 0/0

Продукты русской нефтяной промышленности (преимущественно керосинъ) пользуются почти монопольнымъ сбытомъ на персидскомъ рынкѣ. Изъ другихъ государствъ Англія ввозитъ въ Персію около 3⁰/₀ потребнаго керосина, Германія — 2,9⁰/₀, Ам. Штаты — 2⁰/₀.

Раньше Россія по импорту желѣзныхъ и стальныхъ издѣлій въ Персію занимала первое мѣсто въ ряду ввозящихъ странъ, теперь же первенствующее положеніе заняла Англія (55⁰/₀), послѣ которой государства расположились въ слѣдующемъ убывающемъ рядѣ: Россія (31,03⁰/₀), Брит. Индія (8,47⁰/₀), Франція (2,2⁰/₀), Турція (0,7⁰/₀), Австрія (0,3⁰/₀) и Германія (0,13⁰/₀).

Разсматривая только-что приведенныя таблицы, мы находимъ, что ввозъ въ Персію со стороны европейскихъ странъ по своимъ ничтожнымъ размѣрамъ не представляетъ никакой опасности для русской торговли на персидскомъ рынкѣ. Относительное торговое значеніе конкурирующихъ государствъ ясно видно изъ таблицы № 37.

Самымъ сильнымъ и опаснымъ конкурентомъ, издавно воюющимъ съ Россіей на персидскомъ рынкѣ, является Великобританія съ ея Индійскими владѣніями. Борьба между Россіей и Англіей велась и ведется не только на экономической и торговой, но также и на политической почвѣ. И должно замѣтить, что въ извѣстной степени Россія осталась побѣдительницей, такъ какъ нѣкоторые русскіе товары стали вытѣснять такіе же англійскіе еще со времени проведенія Закаспійской желѣзной дороги, которая значительно сократила путь изъ Россіи въ восточную и сѣверо-восточную Персію. До конца прошлаго столѣтія Великобританія занимала на персидскомъ рынкѣ первое мѣсто. Начиная съ 1903 года, участіе Россіи какъ въ импортѣ, такъ и въ экспортѣ Персіи стало увеличиваться все больше и больше, такъ что Россія теперь заняла первенствующее положеніе. Значительные успѣхи Россіи на персидскомъ рынкѣ сильно волновали англичанъ. Вотъ что доноситъ въ 1901 г. англійскій генеральный консулъ въ Тавризѣ своему правительству.

„Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ наши русскіе сосѣди обнаружили большую активность особенно въ горно-промышленныхъ развѣдкахъ и проектахъ новыхъ дорогъ. Они открыли отдѣленіе Учетно-Суднаго Банка Персіи, находящагося подъ покровительствомъ русскаго правительства... Этотъ Банкъ выдаетъ кліентамъ Россіи ссуды подъ товары,... домогается концессіи на устрой-

ство дорогъ между Тегераномъ и Тавризомъ, между Тавризомъ и Джульфой“...

Въ 1904 г. тотъ же консулъ пишетъ: „Русскій импортъ, равнявшійся въ 1902—1903 г. 673.000 фунт. ст., въ 1903—1904 г. возросъ до 843.000 фун. стер. Это увеличеніе на $\frac{3}{4}$ произошло благодаря бумажнымъ тканямъ, распространеніе которыхъ принялъ на себя Банкъ; онъ ищетъ покупателей, подвозитъ товары, уплачиваетъ таможенные сборы и за храненіе, пранимаетъ на себя доставку по желанію кліента, теряетъ на неоплаченномъ товарѣ, конкурируетъ съ рыночными цѣнами... Русская дорога начинается отъ Джульфы, до которой въ слѣдующемъ году будетъ доведена ж. дорога. Русскіе товары будутъ доставляться въ вагонахъ прямого сообщенія до самой персидской границы. Кто же тогда станетъ пользоваться длинной и опасной тавризо-трапезунтской дорогой“?

Въ 1906 г. англійскій консулъ доноситъ: „Несмотря на внутреннія волненія и послѣдствія русско-японской войны, Россія сохраняетъ за собою положеніе посредницы въ половинѣ нашего импорта. То уменьшеніе, которое замѣчалось въ первый годъ войны, прекратилось“... ¹⁾

Еще значительнѣе успѣхи Россіи въ сѣверо-восточной Персіи (Хорасанъ). Такъ, въ 1903 г. британскій генеральный консулъ въ Хорасанѣ пишетъ:

„Торговое преобладаніе Россіи утвердилось окончательно. Казалось-бы, что русско-японская война должна была ослабить здѣсь русское проникновеніе, но ничего подобнаго не случилось... Лишенная своего дальневосточнаго владѣнія, энергія русской торговли обратилась именно къ этой сѣверной Персіи, и несмотря на революціонныя волненія, торговля эта ничего изъ своихъ завоеваній не потеряла“.

...„Кромѣ близости“, — пишетъ Мешхедскій консулъ, — „еще двѣ причины дѣйствуютъ въ пользу русскихъ противъ англо-индійской торговли: опасности иранской пустыни и безконечная длительность транспортированія. Въ Мешхедѣ у кліента Англии капиталъ можетъ сдѣлать одинъ оборотъ въ годъ, у кліента же Россіи капиталъ имѣетъ возможность „обернуться“ пять или шесть разъ въ годъ“... ²⁾

¹⁾ Diplomatic and consular reports № 2685, 3308 и 3736.

²⁾ Diplomatic and consular reports.

Такимъ образомъ, англичане достаточно оцѣнили значеніе русской конкуренціи на персидскомъ рынкѣ. И дѣйствительно, теперь только одинъ товаръ англо-индійскаго происхожденія сохранилъ первенствующее положеніе на персидскомъ рынкѣ; Это—хлопчато-бумажныя издѣлія (ткани и пряжа). Это объясняется тѣмъ, что Англія сбываетъ въ Персіи такія хлопчато-бумажныя ткани, какія вѣсье не производятся въ Россіи и тѣмъ еще, что русскіе фабриканты не приспособивались ко вкусу и потребностямъ персидскаго потребителя. Только въ послѣднее время русскіе экспортеры стали обнаруживать большой интересъ къ персидскому рынку, принаравливаясь къ его требованіямъ.

Во избѣжаніе серьезныхъ столкновеній русскихъ и англійскихъ интересовъ въ Персіи, Петербургское и Лондонское правительства заключили въ 1907 г. соглашеніе, въ силу котораго Персія была раздѣлена на такъ называемыя сферы вліянія: русскую, англійскую и нейтральную.

Такое искусственное дѣленіе Персіи имѣетъ не столько торгово-экономическій характеръ, сколько политическій и преслѣдуетъ финансовыя цѣли, въ смыслѣ полученія концессій и обезпеченія долговъ Персіи. Создавшееся положеніе нисколько не гарантируетъ Россіи преобладающаго положенія въ сферѣ ея вліянія, куда западно-европейскіе товары теперь проникаютъ, какъ и раньше проникали, черезъ южныя и западныя границы Персіи.

Въ послѣднее время на персидскомъ рынкѣ появились новые конкуренты Россіи, изъ которыхъ наиболее опасеній за будущность русской торговли внушаетъ Германія, торговые обороты которой съ Персіей возрастаютъ съ каждымъ годомъ. Систематичность и планомѣрность торговой политики Германіи служатъ основаніемъ и залогомъ будущей побѣды нѣмецкой промышленности на персидскомъ рынкѣ. Естественныя и искусственныя условія, покровительствующія до сихъ поръ доминирующему положенію Россіи на сѣверо-персидскомъ рынкѣ, рано или поздно должны будутъ измѣниться и измѣнятся, конечно, не въ пользу Россіи.

Позиція, занятая теперь Россіей въ сѣверной Персіи, является плодомъ долголѣтней практики и стараній, результатомъ государственныхъ и частныхъ усилій. Россіи особенно помогли въ завоеваніи сѣверо-персидскаго рынка двѣ существенныя причины.

Первая причина это—запрещеніе транзита западно-европейскихъ товаровъ въ Персію черезъ Россію. Товары идутъ изъ

Европы или черезъ Европейскую Турцію и Малую Азію, или же морскимъ путемъ черезъ Суэцъ и Персидскій заливъ. Вторая причина это—отсутствіе въ Персіи желѣзныхъ или др. удобныхъ путей сообщенія. Изъ портовъ Персидскаго залива или черезъ Малую Азію грузы доставляются въ сѣверные пункты Персіи вьючнымъ способомъ съ большимъ трудомъ, подвергаются большой опасности, не говоря уже о длительности пути (нѣсколько мѣсяцевъ) и о провозной платѣ, которая нерѣдко превышаетъ стоимость товара. Караваны идутъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, встрѣчая большія затрудненія и подвергаясь нападеніямъ со стороны разныхъ кочевниковъ и разбойниковъ. При такихъ условіяхъ только немногіе товары имѣютъ возможность конкурировать съ русскими на сѣверо-персидскомъ рынкѣ. Такимъ образомъ, преобладающее положеніе Россіи на отдаленномъ отъ Европы сѣверо-персидскомъ рынкѣ обязано, если не единственно, то преимущественно, этимъ двумъ причинамъ. Устраненіе этихъ причинъ можетъ сильно поколебать положеніе Россіи на персидскомъ рынкѣ.

Западно-европейскія государства нашли способъ обойти транзитный запретъ Россіи, и теперь свободно ввозятъ большинство своихъ фабрикатовъ въ Персію въ видѣ почтовыхъ посылокъ. Транзитъ почтовыхъ посылокъ (*colis postales*) изъ З. Европы черезъ Россію началъ особенно сильно возрастать съ присоединеніемъ Персіи къ всемірной почтовой конвенціи по обмѣну легковѣсныхъ посылокъ. Россія не предвидѣла послѣдствій новаго порядка вещей и добровольно взяла на себя роль посредницы для передачи посылокъ Персіи. Всѣ тѣ товары, которые при маломъ вѣсѣ обладаютъ сравнительно большою цѣнностью и, слѣдовательно, могутъ выдержать оплату по почтовому тарифу, теперь проникаютъ на персидскій рынокъ черезъ Россію почтовыми посылками.

О ростѣ количества *colis postales*, идущихъ изъ З. Европы черезъ Россію могутъ дать представленіе слѣдующія данныя персидской таможенной статистики. (См. табл. № 49).

Приведенныя цифры ясно показываютъ, что число простыхъ почтовыхъ посылокъ, идущихъ въ Персію черезъ русскія владѣнія, возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и если не будутъ приняты противъ этого соотвѣтствующія мѣры, то скоро можетъ создаться такое положеніе, что вывозъ Россіи въ Персію будетъ ограниченъ немногими товарами: сахаромъ, керосиномъ, спичками, желѣзомъ и тяжелой посудой. Мануфактура же, галантерейные товары и многіе

Таблица 49.
Простыя почтовые посылки, полученныя Персіей.

Государства.	КОЛИЧЕСТВО ВЪ ШТУКАХЪ										ношение къ 1911 г. % отъ
	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.			
Германія	1	169	7.257	13.196	13.516	42.530	66.394	91.989	42,2		
Австрія	4	857	3.766	7.179	8.122	23.855	25.817	38.644	17,7		
Турція	—	2.388	10.170	13.387	14.027	39.393	37.298	39.784	18,2		
Франція	—	213	5.367	7.661	7.567	13.779	22.963	26.625	12,2		
Англія	2	85	893	3.540	3.496	5.296	8.908	8.724	3,9		
Италія	—	15	198	691	463	2.550	3.426	4.275	2,0		
Бельгія	1	98	719	1.047	1.996	10.638	6.646	3.105	1,4		
Швейцарія	—	33	546	2.483	2.240	4.509	5.028	2.869	1,3		
Россія	2	118	169	267	282	2.112	410	634	0,3		
С. А. С. Штаты	—	—	287	168	630	1.869	1.070	507	0,2		
Голландія	—	55	399	565	302	422	812	462	0,2		
Проч. страны	—	10	163	305	124	395	500	642	0,4		
Итого	10	4.041	29.934	50.489	52.765	147.648	179.272	218.259	100%		

другіе фабрикаты будутъ доставляться изъ З. Европы. Персидскій потребитель, съ одной стороны, постепенно привыкаетъ къ западно-европейскимъ, въ особенности, къ нѣмецкимъ товарамъ, къ способу ихъ полученія, а съ другой стороны, нѣмцы прилагаютъ всѣ усилія, употребляютъ всѣ средства, чтобы угодить вкусу персидскаго потребителя, нуждамъ и потребностямъ персидскаго рынка. Если же принять во вниманіе значеніе привычки восточнаго потребителя къ извѣстнымъ товарамъ и умѣніе нѣмецкихъ экспортеровъ угождать своимъ кліентамъ, то станетъ яснымъ, какую опасность представляетъ для русско-персидской торговли транзитъ западно-европейскихъ почтовыхъ посылокъ черезъ Россію.

Услугами Россіи воспользовались преимущественно Германія, Австрія и Турція, которыя за 1911 г. послали Персію черезъ Россію 170.417 посылокъ или 78⁰/₀ всего количества полученныхъ Персіею за этотъ годъ посылокъ. При этомъ посылки, идущія изъ Турціи — тоже нѣмецкаго происхожденія и пересылаются константинопольскими торговыми фирмами черезъ Батумъ.

Получаемыя ежегодно Персіей посылки достигаютъ больше 100 тыс. пудовъ вѣсу, и несомнѣнно это число въ будущемъ значительно увеличится. Это обстоятельство даетъ нѣкоторымъ основаніе думать, что транзитъ почтовыхъ посылокъ по русскимъ ж. дорогамъ выгоденъ Россіи, такъ какъ русское почтовое вѣдомство извлекаетъ изъ этого большую матеріальную выгоду. На самомъ же дѣлѣ, посредническая роль Россіи не такъ ужъ выгодна. Посылка изъ любого пункта Германіи или Австріи, вѣсомъ въ 12¹/₄ фунтовъ до самой персидской границы обходится всего въ 1 р. 03 коп.,—т. е. 3 р. 36 к. за пудъ большой скоростью. Между тѣмъ, какъ перевозка товаровъ изъ промышленныхъ пунктовъ Россіи до персидской границы обходится дороже. Такъ, на примѣръ, грузы изъ Лодзи и Петрограда до портовъ Каспійскаго моря оплачиваются въ размѣрѣ 2 р. 47 к. съ пуда малой скорости и 3 р. 93 к. больш. скор.; грузы изъ Москвы черезъ Баку—2 р. 25 к. мал. скор. и 3 р. 28 к. больш. скор.

Русское почтовое вѣдомство взимаетъ за транзитъ европейскихъ посылокъ 1 фр. 50 сант., т. е. 56 коп. за каждую легко-вѣзную посылку, что составляетъ 1 р. 83 к. съ пуда большой скорости. Такимъ образомъ, безпошлинный транзитъ черезъ Россію европейскихъ товаровъ большой скоростью до самой Персіи обходится вдвое и болѣе дешевле, чѣмъ перевозка русскихъ товаровъ

но русскимъ же желѣзнымъ дорогамъ. Но и помимо дешевизны транзита, европейскіе экспортѣры выигрываютъ еще во времени, благодаря скорой доставкѣ товаровъ персидскимъ кліентамъ. Такъ, напримѣръ, нѣмецкія почтовые посылки доходятъ до персидскаго рынка за 2 недѣли въ то время, какъ русскіе товары изъ Москвы, Лодзи, Варшавы проходятъ путь до Тегерана или другихъ сѣверныхъ городовъ Персіи за 2 мѣсяца. Отсюда ясно, что русское почтовое вѣдомство выигрываетъ отъ транзита европейскихъ посылокъ только ничтожную долю того, что теряютъ русскія ж. дороги, русскіе фабриканты и экспортѣры. Часто русскіе грузы, адресованные въ Персію, задерживаются въ Баку въ ожиданіи грузовыхъ пароходовъ въ то время, когда нѣмецкіе товары подъ видомъ почтовыхъ посылокъ нагружаются на почтово-пассажирскіе пароходы Общества „Кавказъ и Меркурій“, субсидируемаго русскимъ правительствомъ.

Словомъ, транзитъ европейскихъ товаровъ на персидскій рынокъ черезъ Россію, запрещенный юридически, производится фактически въ большихъ размѣрахъ, и повидимому нѣтъ никакой возможности бороться съ этимъ зломъ.

Тѣмъ не менѣе, если не будутъ приняты мѣры хотя-бы для затрудненія этого транзита, то русская промышленность потеряетъ персидскій рынокъ для многихъ фабрикатовъ и издѣлій.

Измѣнить условія почтовой конвенціи въ пользу Россіи теперь, конечно, нельзя, такъ какъ это не согласовалось бы ни съ международнымъ правомъ, ни съ международной этикой. Можно лишь требовать, чтобы посылки, адресованныя въ мѣста, лежащія за Кавказомъ и за Каспійскимъ моремъ, оплачивались по русскому тарифу на равныхъ основаніяхъ съ русскими посылками, идущими въ пункты Азіатской Россіи. Вѣдь Кавказъ въ Европѣ всѣми географами разсматривается, какъ часть Азіатской Россіи. Если такъ, то оплата германскихъ, австрійскихъ, бельгійскихъ, турецкихъ и др. посылокъ, перевозимыхъ черезъ Кавказъ и Каспійское море, должна подняться съ 2 ф. 75 сант. до 4 фр. 25 сант., изъ каковой суммы въ пользу русскаго почтоваго вѣдомства можно взимать 3 фр. Тогда, конечно, русскимъ товарамъ не такъ трудно будетъ бороться съ европейскими товарами на персидскомъ рынкѣ.

Запрещеніе транзита европейскихъ товаровъ черезъ Россію до сихъ поръ не потеряло своей силы. Поэтому, вполне справедливо будетъ, если Министерство финансовъ выступитъ энергично на защиту русскихъ экспортѣровъ, заинтересованныхъ въ персид-

скомъ рынкѣ. При пропускѣ черезъ русскія таможи европейскихъ почтовыхъ посылокъ или, что одно и то же,—товаровъ можно примѣнить тѣ же законы и правила, которые примѣняются въ отношеніи опиума, всякаго рода огнестрѣльнаго оружія, пропускъ которыхъ черезъ русскія границы не допускается. На таможнякъ легко можно отличить посылки, имѣющія характеръ товара отъ посылокъ частныхъ лицъ, ничего общаго съ торговлей не имѣющихъ. Европейскія посылки часто пропускаются десятками и даже сотнями по одному и тому-же адресу назначенія или отъ одного отправителя въ разные пункты Персіи и не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что это—партія товара, идущая черезъ Россію, такъ сказать, контрабанднымъ путемъ.

Сказанное о почтовыхъ посылкахъ ясно показываетъ, какъ европейскія государства обходятъ запрещеніе транзита черезъ Россію товаровъ, которые теперь проникаютъ въ Персію большею частью при посредствѣ русской почты. Такимъ образомъ, первая причина—(запрещеніе транзита европ. товаровъ черезъ Россію),—способствовавшая преобладающему положенію Россіи на персидскомъ рынкѣ, начала терять свою силу.

Но и другая причина—отдаленность персидскаго рынка отъ З. Европы—со временемъ будетъ парализована, благодаря желѣзнодорожному строительству, какъ въ самой Персіи, такъ и въ Малой Азіи и Месопотаміи. Существенное значеніе въ этомъ отношеніи будутъ имѣть Багдадская ж. дорога, а также англійскія дороги въ южной Персіи, которыя будутъ доведены (отъ портовъ Персидскаго залива) до границъ сферы русскаго вліянія. Подробнѣе о желѣзнодорожномъ вопросѣ въ Персіи см. стр. 32—35, гдѣ говорится о значеніи для Россіи различныхъ проектовъ желѣзныхъ дорогъ.

Все сказанное въ этой главѣ ясно показываетъ, какъ молодая русская промышленность еще нуждается въ покровительствѣ со стороны правительства. Важность персидскаго рынка для Россіи, съ одной стороны, и отсталость русской обрабатывающей промышленности, сравнительно съ западноевропейской, съ другой,—требуютъ вмѣшательства государства въ русско-персидскую торговлю. Но это отнюдь не значитъ, что нужно поощрять вывозъ въ Персію путемъ выдачи премій; практика показала всю нецѣлесообразность и весь вредъ подобныхъ приѣмовъ покровительственной политики. Достаточно вспомнить, какъ развился обратный

контрабандный вывозъ изъ Персіи русскихъ хлопчато-бумажныхъ тканей и сахара.

Нужны болѣе раціональные приемы и мѣры, какъ наприм., удешевленіе желѣзнодорожнаго тарифа, развитіе сѣти шоссейныхъ и проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ Сѣв. Персіи; нужно слѣдить за дѣятельностью русскихъ предпринимателей и коммерсантовъ, помогать имъ въ ихъ полезныхъ начинаніяхъ, идти навстрѣчу ихъ нуждамъ, чтобы ихъ дѣйствія отвѣчали дѣйствительнымъ интересамъ Россіи въ Персіи. Необходимо лучшее знакомство, болѣе точное представленіе о Персіи, о нуждахъ персидскаго рынка, нужна освѣдомленность о вкусахъ и требованіяхъ персидскихъ потребителей. Нужно, чтобы русскіе фабриканты производили товары тѣхъ типовъ, которые получаютъ Персіей изъ З. Европы, и къ которымъ уже успѣлъ привыкнуть персидскій потребитель и т. д. и т. д.

При такихъ только условіяхъ возможно будетъ русской промышленности бороться со все увеличивающейся конкуренціей на персидскомъ рынкѣ.

Экспорт Персии и участие въ немъ различныхъ странъ за

Годы	Страны					
	Россия.	Великоб- р. Индiи.	Турція.	Китай.	Франція съ колоніями.	С. А. С. Штатъ
1902—1903 . .	123 382,725	18,395,335	19,850 958	9,789,155	9,201,655	1,090,939 .
1903—1904 . .	155,512,359	21,113,178	35,754,187	10,706,084	19,080,430	620,906
1904—1905 . .	147,563,578	27,554,048	39,989,790	12,669,998	11,943,404	380,930
1905—1906 . .	197,479,818	26 031,016	43,820 123	4,827,450	12,997,944	162,260
1906—1907 . .	225,379 668	36,629,098	59,034,079	6,439 975	13 963,396	3,130,135
1907—1908 . .	202,261,562	36,57 438	39,234,800	2,958,396	10 913 917	1,550,619
1908—1909 . .	229,817,3	3 33,989,434	37,339,731	6,693,780	4,682,724	194,340
1909—1910 . .	262,523,061	31,572,481	41 803,773	5,594,350	7,754 804	2,552,967
1910—1911 . .	262,226 136	37,412 811	40,632,678	2,387,500	13,244,022	5,040,194
1911—1912 . .	284,279,796	55,370,343	37,883,555	6,870,440	2,590,000	6,409,290
%-ое отношен- за послѣдній годъ.	67,55	13,17	9,00	1,63	0,62	1,40

Таблица 50.

періодъ времени съ 1902—1903 по 1911—1912 г.г.

Германія	Египетъ.	Афган- станъ.	Италія.	Оманъ.	Прочія страны	Итого.
120,563	1,223,498	2,398,317	3,363,448	—	17,486	189,020,070
176,680	2 177,390	3,805,782	5,267,471	—	559,837	254,774,504
390,500	1,546,864	5 043,312	986,556	—	12,960	247 961,340
479,489	1,883,070	5,360,274	3,295	—	78,582	292,143,331
1,514,312	2 180,702	4,610,703	1,955	—	490,808	352,370,841
1,417,343	1,242,342	8,021,918	13,198,422	2,285 521	1,812,404	317,080,682
582,159	878,422	2,745,922	6,335 525	2,165,480	837,109	326,206,999
843,122	1 378,655	2,962,644	9,281,830	4,781,176	477,023	371,526,189
2,088,500	1,122,550	2,411,279	3,979,953	4,780,040	781,210	375,426,903
4,925,357	1,509,209	3,239,075	10,382,742	5,994,372	1,350,553	420,784,682
1,20	0,36	0,77	2,18	1,11	0,32	100%

7:6.111:11.

Успіхи отдельных государствъ, сдѣланные на передскомъ рынкѣ за періодъ времени съ 1902—1903—1903 по 1911—1912 г.г.

СТРАНЫ.	1902—1903 г.		1911—1912 г.		Во сколько разъ больше (+) или меньше (-)	Мѣсто въ общемъ экспорть за 1902—1903 г.	Мѣсто въ общемъ экспорть за 1911—1912 г.	%о-ое отношеніе къ экспорту Россіи за 1902—1903 г.	%о-ое отношеніе къ экспорту Россіи за 1911—1912 г.
	К р а н о в ъ.								
Россія	123.382.725	284.279.796			+ 2,3	1	1	100	100
Великобританія и Индія .	18.395.335	55.370.343			+ 3	3	2	14,9	19,5
Турція	19.850.958	37.883.555			+ 1,9	2	3	16,1	13,3
Китай	9.780.155	6.870.450			- 1,4	4	5	7,9	2,4
Франція	9.201.655	2.590.000			- 3,6	5	9	7,45	0,9
С. А. Штаты	1.090.939	6.409.230			+ 5,9	9	6	0,88	2,3
Германія	120.563	4.925.357			+ 40,7	10	7	0,09	1,7
Египетъ	1.223.49	1.509.209			+ 1,3	8	10	0,99	0,5
Афганистанъ	2.593.377	3.239.075			+ 1,3	7	8	2,1	1,14
Италія	3.363.448	10.382.742			+ 3	6	4	2,64	3,7

Таблица 52.

Вывозъ хлопка-сырца.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	% от ношеніе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россия	45.294.502	42.934.499	40.163.269	68.178.803	69.314.398	98,5
Великобританія	185.515	55.830	16.060	11.460	53.985	1,5
Брит. Индія	1.061.620	1.406.459	1.201.260	1.707.612	855.920	
Турція	142.543	308.600	984.517	82.429	70.004	
Проч. страны	4.800	382.815	12.425	33.328	86.109	
Итого	46.688.980	45.088.203	42.377.531	70.013.632	70.380.416	100

Таблица 53.

Вывозъ сухихъ и свѣжихъ фруктовъ.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	%о-ое от- ношеніе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россия	45.033.879	38.032.701	40.623.815	44.596.919	53.882.721	86,2
Индія	5.362.571	4.841.595	4.083.384	5.514.095	5.639.672	9,02
Турція	2.793.822	1.466.416	844.492	785.524	1.407.970	2,25
Англія	1.408.032	730.197	980.376	1.167.030	1.244.365	1,99
Германія	204.360	25.660	28.604	201.500	10.255	}
Афганистанъ	10.164	13.427	14.477	12.527	14.507	
Проч. страны	216.820	1.222.407	135.716	906.868	307.548	
Итого	55.029.648	46.332.403	46.710.864	53.184.463	62.507.038	100

Таблица 54.

Вывозъ ковровъ.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	%о-ое от- ношеніе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россия	10.623.159	6.948.633	18.508.910	20.901.985	19.928.276	44,1
Англія	1.118.168	674.344	460.410	844.931	2.081.470	4,6
Турція	33.115.308	19.893.913	19.463.826	22.360.623	18.027.765	39,9
С. Америка	2.190.500	493.690	—	2.136.022	3.633.346	8,05
Брит. Индія	289.432	212.345	409.456	844.931	246.304	0,55
Египетъ	996.580	816.930	378.600	928.550	780.900	1,73
Германія	24.600	45.390	8.510	25.450	39.100	}
Франція	14.314	22.270	86.155	23.410	32.905	
Проч. страны	70.278	176.396	182.970	350.657	368.290	
Итого	48.442.339	29.283.911	39.498.837	48.416.559	45.188.356	100

Таблица 55.
Вывозъ ривса.

Страны:	1906--1907 г.	1907--1908 г.	1908--1909 г.	1909--1910 г.	1910--1911 г.	%о-ое от- ношеніе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россия	25.267.697	23.770.760	28.494.709	24.115.034	29.103.476	99,7
Турція	239.241	224.066	256.706	77.216	82.521	}
Англія и Индія	9.818	4.925	—	2.180	24.152	
Проч. страны	1.095	684	7.750	121.247	268	
Итого	25.517.851	24.000.438	28.759.165	24.315.677	29.210.417	100

Таблица 56.

Вывозъ кожъ неведьланыхъ.

Страны.	1906—1907 г.	1907 - 1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	о/о-ое от- ношеніе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россия	8.777.303	9.444.100	9.839.036	9.295.922	10.135.959	67,01
Турція	2.486.292	645.784	1.691.006	1.340.285	2.505.537	16,55
Индія	1.239.926	681.403	770.968	1.217.370	787.715	5,25
Англія	32.008	5.490	3.900	27.750	48.200	0,32
Афганистанъ	1.500	2.738	7.200	5.330	1.244.704	8,23
Проч. страны.	3.268	34.603	11.867	35.268	402.888	2,64
Итого	12.540.297	10.814.118	12.323.977	11.921.925	15.125.003	100%o

Таблица 57.

Вывозъ кокеновъ.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1909—1910 г.	о/о-ое от- ношеніе.
	Количество въ краяхъ.					
Россия	1.051.954	1.410.075	1.104.423	1.015.160	999.665	6,11
Франція	11.701.800	9.806.355	3.908.710	6.442.720	11.243.735	68,58
Италія	500	13.195.910	6.314.970	9.281.000	3.963.640	24,18
Турція	84.368	129.455	74.705	93.207	179.595	1,09
Прочія страны	9.580	5.470	280	1.000	9.990	0,04
Итого	12.848.202	24.557.265	11.403.088	16.832.087	16.396.625	100 ⁰ /о

Таблица 58.

Вывозъ опиума.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	%-ое отношеіе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россия	1.449.587	691.117	818.847	899.715	2.160.415	16,4
Англія	2.121.720	7.847.790	3.763.340	5.166.960	1.791.345	13,59
Индія	447.000	262.200	32.440	18.050	1.989.655	15,11
Китай.	6.445.443	2.949.700	5.091.730	5.594.000	2.331.000	17,69
Египетъ	168.500	143.000	105.000	326.400	190.000	1,44
Турція.	3.796.153	4.310.860	2.231.015	5.745.186	3.796.539	28,86
Прочія страны	403.102	715.625	281.605	846.650	911.000	6,91
Итого	14.881.505	16.920.292	12.323.977	17.596.961	13.169.954	100%

Таблица 59.

Вывозъ рыбы свѣжей и соленой.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	%-ое от- ношеніе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россія	30.030.749	22.433.403	19.079.827	18.825.266	5.125.218	96,08
Англія	21.031	26.176	34.308	6.799	6.962	0,11
Индія	70.863	28.215	117.781	118.631	92.922	1,74
Турція	18.569	3.076	13.792	6.313	10.264	0,19
Проч. страны	130	20.753	43.713	64.100	96.598	1,88
Итого	30.141.342	22.511.623	19.289.421	19.021.109	5.331.964	100 %

Таблица 60.

Вывозъ сырой шерсти.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	о/о-ое от- ношеніе.
	Цѣнность въ краняхъ.					
Россия	11.425.047	9.344.429	7.680.198	6.547.510	8.060.629	76,89
Англія	671.132	354.255	584.788	280.900	266.590	2,55
Индія	1.555.276	1.605.046	1.798.537	1.242.323	1.367.470	13,04
Турція	1.123.516	719.296	296.148	895.554	786.134	7,50
Проч. страны	152.600	55.285	27.144	44.665	2.710	0,02
Итого	14.927.571	12.078.311	10.386.815	9.010.952	10.483.533	100 %

Таблица 61.
Вывозъ шелка—сырца.

Страны.	1906—1907 г.	1907—1908 г.	1908—1909 г.	1909—1910 г.	1910—1911 г.	о/о-ое от- ношеніе.
	Цѣнность въ краяхъ.					
Россия	364.910	112.998	94.612	92.967	139.145	11,54
Турція	2.535.420	1.375.589	2.170.750	930.545	1.034.225	85,89
Франція	1.318.785	568.799	252.300	53.650	—	—
Проч. страны	625	540	357.912	33.500	31.060	2,57
Итого	4.219.640	2.057.926	2.875.574	1.080.662	1.204.420	100 %

Первый международный съезд представителей городовъ.

(Отчетъ о заграничной командировкѣ).

„Быстрый ростъ городовъ является одной изъ характерныхъ особенностей XIX столѣтія. Девятнадцатый вѣкъ оставилъ въ наслѣдіе двадцатому множество вопросовъ, какъ новыхъ, такъ и старыхъ, привлекающихъ вниманіе государственныхъ дѣятелей, администраторовъ и практиковъ. Городъ сталъ центромъ, въ которомъ проявляются и амальгамируются всѣ виды дѣятельности современнаго человѣка: въ городѣ онъ получаетъ образованіе, здѣсь онъ работаетъ, развлекается, пользуется общественнымъ призрѣніемъ. Именно въ городѣ сотрудничество людей проявляется во всѣхъ формахъ: здѣсь оно наиболѣе широко и полно проявляется, о чемъ свидѣтельствуетъ множество учрежденій и установленій, созданныхъ и организованныхъ обществомъ на пользу всѣхъ его членовъ“.

Такими словами начинается приглашеніе на съездъ¹⁾, разсланное организационнымъ комитетомъ, состоявшимъ изъ бельгійскихъ государственныхъ, общественныхъ и муниципальных дѣятелей, разнообразнѣйшихъ политическихъ партій и общественныхъ теченій.

„Общее развитіе цивилизаціи—говорилось далѣе, этапы, пройденные наиболѣе отсталыми народами, привели къ тому, что одни и тѣ-же вопросы интересуютъ въ настоящее время администраціи большихъ городовъ всего міра. Рѣшенія, полученныя однимъ изъ нихъ, могутъ принести пользу другимъ или въ своемъ чистомъ видѣ, или съ соотвѣтствующими измѣненіями. Отсюда слѣдуетъ, что всѣ, изучающіе вопросы объ усовершенствованіи городской жизни, о расширеніи плановъ и отраслей хозяйства городовъ, а равно общинъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе заинтересованы въ томъ, чтобы сдѣлать свой опытъ достояніемъ общества, чтобы обсуждать рѣшенія вопросовъ при помощи широкихъ сравненій“.

¹⁾ Съездъ состоялся въ Гентѣ съ 27 іюля по 2-е августа 1913 г.

Изученіе жизни и усовершенствованіе городовъ можетъ быть разбито на двѣ вѣтви: искусство строить города и организація городской жизни.

Соотвѣтственно этому съѣздъ былъ раздѣленъ на двѣ секціи.

Искусство строить города (*l'art de construire les villes, Städtebau*)—вопросъ не новый и имѣетъ свою исторію, начавшуюся еще въ глубокой древности: вспомнимъ Вавилонъ и Ниневію. Въ новѣйшее время выдѣляется Гаусманъ, сыгравшій огромную роль въ исторіи распланировки Парижа; не меньшее значеніе въ этой области имѣютъ англійскія „garden cities“, *Town Planning Act* Джона Бурнса, стоящій на первомъ мѣстѣ въ строительномъ законодательствѣ не только Англии, но и всего міра.

Не отстаютъ въ этомъ отношеніи и германскіе города, періодически созывающіе съѣзды, и организующіе выставки (въ 1903 и 1913 г.г. въ Дрезденѣ, въ 1910 г. въ Берлинѣ, въ 1912 г. въ Дюсельдорфѣ).

Въ 1910 году состоялась выставка плановъ городовъ въ Лондонѣ. Въ слѣдующемъ году тамъ-же основана постоянная передвижная выставка—*Cities and Town Planning Exhibition*—широко знакомящая съ городомъ, какъ общественнымъ явленіемъ. Выставка, все время пополняемая, побывала въ Эдинбургѣ, Дублинѣ, Бельфаствѣ, а лѣтомъ 1913 года она составляла часть сравнительной выставки городовъ въ Гентѣ¹⁾. Она не только касалась технической стороны города, какъ явленія, но также и организаціи городской жизни.

Программа съѣзда очень широка: ее справедливѣе было-бы назвать программой съѣздовъ по городскому дѣлу. Таковъ, впрочемъ, взглядъ организаціоннаго комитета и, какъ выяснилось впоследствии, членовъ съѣзда.

Привожу ниже программу съѣзда:

I секція. Постройка городовъ.

A. Постройка новыхъ городскихъ кварталовъ.

1. Систематическое расширеніе городовъ. Факторы расширенія. Общіе принципы и методы. Общій планъ.

¹⁾ Программа этой выставки прилагается.

2. Улица: размѣры, направленія. Различные типы: бульвары, проспекты, улица лѣстницей, кривая улица.

3. Незастроенныя пространства: площади общественнаго пользованія, парки, площадки, скверы.

4. Общественныя и административныя зданія (школы, храмы, рынки, дворцы, музеи, библіотеки и проч.), ихъ мѣстоположеніе, доступъ къ нимъ, взаимное ихъ расположеніе.

5. Дома и фасады: принудительные планы, конкурсы фасадовъ. Совокупность архитектурныхъ требованій. Строительный уставъ. Высота домовъ.

6. Средства передвиженія: для людей и товаровъ; проникновеніе желѣзныхъ дорогъ въ города, благоустройство мѣстности прилегающей къ вокзаламъ, вокзалы въ промышленныхъ городахъ.

7. Различныя части городовъ: а) кварталъ административный, б) дѣловой, в) торговли предметами роскоши, д) резиденція правительственныхъ властей, е) рабочіе и народные кварталы, ф) промышленные и приморскіе кварталы, г) кварталы для развлеченій и спорта.

8. Различные виды городовъ: а) города-сады, б) промышленные города и поселки, в) дачные поселки въ живописныхъ мѣстностяхъ, д) купальные поселки на берегу моря и возлѣ минеральныхъ источниковъ, е) современные села, ф) порты, г) поселки въ колоніяхъ, h) новые поселки.

9. Соединеніе пригородныхъ поселковъ и кварталовъ съ центромъ города.

В. Сохраненіе и благоустройство старыхъ кварталовъ въ центрѣ городовъ.

1) Пути сообщенія.—Приспособленіе ихъ пропускной способности въ отношеніи большаго движенія, расширеніе старыхъ улицъ, проведеніе новыхъ.

2) Памятники.—Мѣста для новыхъ памятниковъ. Выдѣленіе старинныхъ зданій. Реставрація ихъ.

3) Архитектура. Украшеніе фасадовъ домовъ, постройка по обязательнымъ планамъ.

4) Различные типы путей.—Общественныя галлерей, крытые пассажи и тротуары.

5) Приспособленія для упорядоченія движенія экипажей: колонны и сигнализациа.

6) Транспортныя средства въ центрѣ: различные виды—трамваи, автобусы, метрополитэны (подземные и надземные), центральные желѣзнодорожные вокзалы.

7) Законодательныя и административныя мѣропріятія: а) официальные, частныя и смѣшанныя учрежденія для составленія и охраненія плана города и его кварталовъ—отношеніе къ высшей власти; б) мѣропріятія, побуждающія частныхъ лицъ сохранять старинныя постройки, представляющія интересъ въ эстетическомъ и архитектурномъ отношеніяхъ, или строить новыя согласно пожеланіямъ коллектива: отчужденіе, сервитуты, преміи и субсидіи, принудительность, основанная на законѣ.

II секція. Организація муниципальной жизни.

А. Юридическое существованіе коммуны.

- 1) Коммуна, центральныя и областныя власти.
- 2) Самоуправленіе и широта коммунальной власти.
- 3) Объединеніе и ассоціація коммунъ. Коммунализациа и анексія. Взаимоотношенія городовъ и предмѣстій.
- 4) Коммуна и ея гражданинъ. Права и обязанности его.
- 5) Коммуна и управленіе ею. Референдумъ. Участіе (населенія) въ управленіи. Контроль управленія (м. пр. бюро муниципальных изслѣдованій въ Соединенныхъ Штатахъ). Отвѣтственность должностныхъ лицъ. Способы управленія и ихъ упрощенія.
- 6) Управленіе и юридическое существованіе учреждений, удовлетворяющихъ общественныя потребности (*services publics*). Отношеніе этихъ учреждений къ административнымъ властямъ. Вопросъ объ автономіи ихъ.
- 7) Муниципальная полиція. Ея права и обязанности. Отношеніе къ центральной власти.
- 8) Образованіе и структура новыхъ городовъ.

В. Финансовое существованіе коммуны.

- 1) Недвижимое имущество и земельная полтика. Увеличеніе недвижимаго имущества и созданіе спеціальныхъ фондовъ для пріобрѣтенія его. Земельная политика германскихъ и швейцарскихъ городовъ. Движеніе земельной собственности въ городахъ (покупка и продажа земли, цѣнность земли). Юридическія и экономическія соображенія при отчужденіи для общественнаго блага.

2) Движимое имущество (участіе коммуны въ производительныхъ предпріятіяхъ).

3) Доходъ отъ учрежденій, удовлетворяющихъ общественныя потребности: концессіи, аренды, хозяйственный способъ веденія (Régies).

4) Налоги и сборы. Новые виды налоговъ: обложеніе прироста цѣнности земли, подоходный налогъ и др.

5) Коммунальные долги и займы. Централизація и кооперативная организація коммунальнаго кредита. Выпускъ цѣнныхъ бумагъ городами.

С. Экономическая дѣятельность коммуны.

1) Разновидности и формы этой дѣятельности:

а) концессіи и отдача на откупъ. Типы договоровъ: аренда, участіе въ прибыляхъ, условія выкупа и пр.

б) Хозяйственная эксплуатація (Regalii—Régie). Коммерческое веденіе дѣла: отчетность, какъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

в) Участіе или обязательства коммуны въ предпріятіяхъ общепользныхъ (entreprises d'utilité publique). Примѣры: участіе въ постройкѣ и эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ подъѣздныхъ путей (Бельгія). Участіе въ постройкѣ портовъ и каналовъ (Брюссель). Участіе и ссуды обществамъ постройки рабочихъ домовъ (Бельгія, Швейцарія, Италия). Поощреніе кооперативныхъ обществъ, продающихъ по покупнымъ цѣнамъ топливо, картофель и иные продукты (Швейцарія).

2) Учрежденія, удовлетворяющія матеріальныя коммунальныя потребности (services publics communaux d'ordre matériel).

а) вода, б) газъ, в) электричество, д) транспортъ—трамваи, метрополитэны, омнибусы, автобусы; е) жилища, роль коммуны въ постройкѣ жилищъ: прямое вмѣшательство, поощреніе частной инициативы. Коммунальныя ипотечныя учрежденія, ф) снабженіе съѣстными продуктами, г) сберегательныя кассы и кредитныя учрежденія, h) коллективное отопленіе, распредѣленіе горячей воды и т. д.

Д. Муниципальная гигиена.

1) Общая организація муниципальной гигиены.

2) Чистота и очищеніе: канализація, очистка водъ, борьба съ пылью и дымомъ.

3) Муниципальная гигиена и ея отношеніе къ снабженію пищевыми продуктами. Осмотръ мяса, рыбы, молока и другихъ продуктовъ. Бойни, рынки.

4) Коммунальныя бани.

5) Борьба съ болѣзнями: алкоголизмомъ, туберкулезомъ и др.

6) Похороны, сжиганіе труповъ.

Е. Культурная и воспитательная дѣятельность общинъ.

1) Коммунальное общественное образованіе (Пунктъ этотъ указанъ лишь для памяти: вопросы педагогики составляютъ компетенцію специальныхъ съѣздовъ).

2) Учрежденія: библіотеки и читальни для взрослыхъ, женщинъ и дѣтей. Музеи и коллекціи. Курсы и чтенія. Музыка, концерты. Городскіе и субсидируемые театры. Кинематографы, использование ихъ съ воспитательными цѣлями, борьба съ вреднымъ ихъ вліяніемъ. Физическое воспитаніе. Спортъ.

Ф. Соціальная дѣятельность коммуны.

1) Коммуна и находящіеся у нея на службѣ. Профессиональныя права служащихъ. Уставъ о должностныхъ лицахъ и рабочихъ.

2) Вліяніе и посредничество коммуны на рабочемъ рынкѣ. Договоры о наймѣ рабочихъ. Биржи труда. Безработица.

3) Роль коммуны или мѣстной власти въ учрежденіяхъ общественнаго призрѣнія, взаимопомощи: беременныхъ, роженицъ; ясли и дневные пріюты, питательные пункты, крлоніи; медицинская помощь; помощь безработнымъ, лишеннымъ трудоспособности, старикамъ.

4) Женщины въ муниципальной администраціи.

а) Избирательное право.

б) Призрѣніе и помощь сиротамъ.

с) Образованіе.

д) Жялища.

е) Полиція.

і) Общественное здравіе.

g) Специальныя комиссіи съ участіемъ женщинъ.

5) Международныя сношенія муниципалитетовъ и ихъ вліяніе на сближеніе народовъ. Обмѣнъ визитами членовъ иностран-

ныхъ муниципалитетовъ. *Ententes cordiales*. Техническія командировки за границу.

Г. Организація административной работы въ коммунахъ.

1. Раздѣленіе на отдѣлы. 2. Организація коммунальнаго архива. 3. Коммунальныя статистическія бюро. Изученіе коммунальной жизни. 4. Официальныя публикаціи коммунъ. Способы освѣдомленія управляемыхъ объ административной жизни. 5. Муниципальныя справочныя бюро.

Н. Городъ вообще.

1. Городъ, какъ общественное явленіе. Зарожденіе и развитіе городовъ.

2. Муниципальное хозяйство и политика.

3. Способы пробужденія муниципальной жизни и независимости въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ интересъ къ нимъ погасъ или подавленъ.

І. Національные союзы городовъ.

К. Международный союзъ городовъ и справочное бюро по коммунальнымъ вопросамъ.

* * *

Ко дню открытія съезда въ секретаріатъ по указанной выше программѣ представлено было 67 докладовъ и сообщеній: 32—по первой секціи, 35—по второй.

Отпечатано было къ началу работъ лишь незначительное количество докладовъ и сообщеній. Да и къ тому же многіе изъ нихъ не могли быть подвергнуты обсужденію за недостаткомъ времени или за отсутствіемъ ихъ авторовъ.

По программѣ меня болѣе интересовала вторая секція и въ число членовъ ея я и записался.

Изложенію работъ второй секціи, а также общимъ собраніямъ, я посвящу главнымъ образомъ нижеслѣдующія строки.

Подробный списокъ докладовъ, представленныхъ во вторую секцію, а также важнѣйшихъ, относящихся къ первой секціи, приведенъ мною въ приложеніи II.

Открытіе съезда послѣдовало въ понедѣльникъ 28 іюля 1913 г. въ большой залъ „Palais des Fêtes“, на территоріи выставки.

Съѣздъ открылся рѣчью бургомистра города Гента Брауна, намѣтившаго задачи и охарактеризовавшаго значеніе съѣзда.

„Роль съѣзда,—сказалъ, между прочимъ, бургомистръ Гента, есть введеніе къ другимъ засѣданіямъ подобнаго рода; его *сущность* заключается въ томъ, чтобы возвѣстить широту и важность многоразличія задачъ, которыя должны разрѣшить города; *результатъ* его долженъ выразиться въ томъ, чтобы полученная опытность стала достояніемъ общества, чтобы создать между нами постоянныя связи, которыя должны вылиться въ образованіи международнаго бюро сношеній и муниципальной документациі“.

Послѣ бургомистра произнесли рѣчи бельгійскій министръ внутреннихъ дѣлъ и генеральные секретари г.г. Paul Saintenoy, E. Vinck и Paul Otlet.

На слѣдующій день начались засѣданія секцій.

Первымъ вопросомъ, которымъ занялась вторая секція, былъ вопросъ объ объединеніи и ассоціаціяхъ коммунъ, по которому былъ представленъ докладъ М. Vrees'a, начальника отдѣла брюссельской городской думы.

Такъ какъ докладъ былъ отпечатанъ, то было прямо приступлено къ преніямъ.

Докладчикъ вкратцѣ ознакомилъ съ законодательствомъ и практикой объединенія коммунъ въ различныхъ странахъ и остановился главнымъ образомъ на организаціи самоуправленія Вѣны и исторіи его возникновенія, подчеркнувъ присоединеніе предмѣстій къ центральному ядру, причемъ присоединеннымъ отдѣльнымъ Bezirk'амъ была предоставлена извѣстная автономія.

Авторъ, кромѣ того, сообщилъ устно свои заключенія по данному вопросу. Онъ признаетъ, что вопросъ имѣетъ огромное международное значеніе, такъ какъ въ зависимости отъ его разрѣшенія находится будущее крупныхъ городовъ.

Онъ различаетъ два типа объединенія: ассоціаціи коммунъ и аннексию центромъ окраинъ. Первый способъ хорошъ для определенныхъ цѣлей (освѣщеніе, водопроводъ, транспортъ и пр.), но не примѣнимъ для всѣхъ отраслей хозяйства. При примѣненіи второго способа легко могутъ возникнуть тренія. По мнѣнію Vrees'a органическій статутъ Вѣны тѣмъ хорошъ, что составляетъ цѣлесообразное соединеніе обоихъ способовъ. Вѣна совершала аннексию, но уважала права на самоуправленія присоединяемыхъ общинъ и тѣмъ самымъ устранила вредныя стороны централиза-

ціи; она представляетъ поразительный примѣръ децентрализаціи самоуправленія большого города. Но, сознавая недостаточность своей документаціи, докладчикъ согласился отложить исчерпывающее обсужденіе наиболее рациональнаго способа организаціи самоуправления большихъ городовъ до слѣдующаго съѣзда, когда будетъ собранъ соотвѣтствующій матеріаль.

Во время обмѣна мнѣніями слово было представлено представителю Сарагоссы, профессору I. Gaston Morin'у, ознакомившему секцію съ испанскимъ законодательствомъ о присоединеніи окраинъ и предмѣстій.

Испанскій законъ — единственный, точно устанавливающий условия присоединенія пригородныхъ коммунъ къ большимъ городамъ. Законъ 1877 года не только регулируетъ вопросъ о присоединеніи пригородовъ, но также и вопросъ о полномъ или частичномъ слияніи соприкасающихся общинъ и вопросъ объ ассоціаціяхъ ихъ.

Вынесеніе окончательной резолюціи было отложено до слѣдующаго съѣзда. Затѣмъ секція перешла къ обсужденію вопроса объ обложеніи прироста цѣнности и отчужденія зонами, которому былъ посвященъ докладъ Ch. Fortin'a, коммунальнаго секретаря Скарбека, (предмѣстье Брюсселя).

Докладъ былъ посвященъ разбору бельгійскихъ законовъ, относящихся къ праву коммунъ производить принудительное отчужденіе земель, когда ощущается необходимость въ проведеніи новыхъ улицъ, а также и въ другихъ санитарно-техническихъ улучшеніяхъ. Докладчикъ всецѣло высказался за обложеніе прироста цѣнности, наблюдаемаго послѣ осуществленія вышеуказанныхъ мѣропріятій. Что-же касается рода отчужденія (зонами или участками), то Ch. Fortin высказался за экспропріацію участками, ибо экспропріація зонами обременительна, а иногда прямо-таки неосуществима для нѣкоторыхъ коммунъ, благодаря величинѣ займовъ, которые приходится заключать. Это свое положеніе докладчикъ иллюстрировалъ примѣромъ Скарбека, пригородной коммуны Брюсселя: съ 1904 по 1911 г. Скарбекъ потратилъ болѣе 21 милліона франковъ, добытыхъ путемъ займовъ изъ 4⁰/₀. Коммуна была бы лишена возможности произвести необходимыя санитарныя улучшенія, если-бы совершила экспропріацію цѣлой зоны.

На владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, прилегающихъ къ отчужденнымъ участкамъ (улицамъ), была возложена уплата нало-

га на приростъ дѣнности. Взимаемая такимъ образомъ сумма идетъ на уплату процентовъ по займамъ.

Докладъ вызвалъ оживленныя пренія, занявшія даже часть слѣдующаго засѣданія, и въ заключеніе рѣшено было также отложить вынесеніе окончательной резолюціи до слѣдующаго съѣзда предварительно собравъ черезъ бюро международного союза городовъ необходимыя данныя въ разныхъ странахъ.

Слѣдующій вопросъ, которымъ занялась секція, былъ вопросъ о созданіи международного бюро по муниципальнымъ вопросамъ.

Докладчикъ, генеральный секретарь съѣзда и союза международныхъ ассоціацій Paul Otlet отмѣтилъ, что международныя съѣзды лишь тогда пріобрѣтаютъ значеніе, когда они организуются постояннымъ бюро. Необходимо ознакомить съ трудами общество, заинтересовать специалистовъ. Если конгрессъ сталъ ассоціаціей, имѣющей бюро, какъ исполнительный органъ, то послѣднее будетъ обязано осуществить постановленія съѣзда. Съѣздъ представителей городовъ приметъ организацію, подобную Конгрессу административныхъ наукъ. Главной цѣлью будущей организаціи конгресса городовъ есть документация, созданіе связи между городами, муниципальными дѣятелями, лицами интересующимися вопросами городского хозяйства и жизни.

Дѣйствительными членами конгресса являются города, могущіе посылать делегаціи, состоящія изъ нѣсколькихъ лицъ. Но этого мало: необходимо привлечь ассоціаціи, созданныя для изученія или защиты объектовъ, входящихъ въ кругъ вопросовъ, поименованныхъ въ программѣ съѣзда. Ассоціаціи представлены въ бюро. Также представлены правительства и областныя власти, не пользуясь, однако, правами членовъ, т. е. правомъ рѣшающаго голоса.

Въ организаціи центральнаго органа конгресса будетъ выдержанъ принципъ представительства по національностямъ. Международный Генеральный Совѣтъ избираетъ изъ своей среды международное бюро, состоящее изъ семи лицъ; это—исполнитель текущихъ дѣлъ.

Генеральный Совѣтъ собирается ежегодно. Конгрессъ—каждые два или три года.

Справочное бюро (Office) вѣдаетъ лишь документы.

Желательно, чтобы въ Генеральномъ Совѣтѣ были представлены національные союзы городовъ (Германія, Швеція, Норвегія, Финляндія, Швейцарія, Бельгія, Голландія, С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, Канада).

Секція въ принципѣ согласилась съ докладчикомъ и внесла въ уставъ незначительныя измѣненія, голосованіе-же отложила до слѣдующаго засѣданія.

Третье засѣданіе посвящено было обсужденію пяти докладовъ и сообщеній.

По докладу Dandoy „Коммерческое веденіе дѣла и промышленное счетоводство матеріальныхъ хозяйственныхъ предпріятій (Régies d'ordre matériel)“ секція вынесла слѣдующую резолюцію:

„Признавая абсолютно необходимымъ, чтобы въ книгахъ хозяйственныхъ предпріятій муниципалитетовъ примѣнялись принципы такъ называемаго промышленнаго счетоводства, съездъ выражаетъ пожеланіе выработки единообразной схемы счетоводства для схожихъ муниципализованныхъ предпріятій и поручаетъ постоянному бюро съезда войти въ сношеніе съ національными союзами коммунъ съ тѣмъ, чтобы къ ближайшему съезду представителей муниципальныхъ предпріятій была выработана названная схема“.

Затѣмъ былъ прочитанъ на авглійскомъ языкѣ докладъ совѣтника города Абердина, Вилльяма Томсона „Средства передвиженія въ большомъ городѣ“. Авторъ подчеркивалъ необходимость правильнаго распредѣленія движенія на поверхности земли и подъ нею. При обмѣнѣ мнѣніями по поводу доклада директоръ биржи труда въ Скарбекѣ Констанъ Пинаръ предложилъ остроумный способъ нумераціи домовъ, дающій возможность сразу-же опредѣлить мѣстонахожденіе давнаго дома по отношенію къ центру и къ меридіану даннаго города, а также ближайшее равстояніе между двумя пунктами

Слѣдующій докладчикъ Welsch, предсѣдатель техническаго комитета по пожарной части при бельгійскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, сообщилъ свои соображенія по вопросу „О безопасности въ городахъ“. По мнѣнію докладчика, недостаточно умѣть хорошо построить городъ, необходимо умѣть сохранить его безопасность. Лучшій способъ создать безопасность въ городахъ заключается въ томъ, чтобы предупредить несчастные случаи и преступленія. Предупредительныя мѣропріятія находятся въ такомъ же отношеніи

къ безопасности, какъ гигиена къ общественному здравію. Welsch касается главнымъ образомъ опасности отъ пожаровъ, способовъ предупрежденія ихъ и рекомендуетъ соединить всѣ жилыя помѣщенія съ пожарными частями телефонами. Онъ предлагаетъ съѣзду подтвердить резолюцію, принятую на лондонскомъ съѣздѣ спасенія (Congrès de Sauvetage) въ 1903 году: „съѣздъ считаетъ необходимымъ, чтобы въ университетахъ¹⁾ и академіяхъ изящныхъ искусствъ будущимъ инженерамъ и архитекторамъ давались свѣдѣнія объ огнеупорныхъ матеріалахъ и способахъ постройки въ связи съ данными практики и опытныхъ лабораторій“.

Секція согласилась съ основными положеніями автора, но не признала себя компетентной въ разрѣшеніи техническихъ вопросовъ, которые входили въ программу первой секціи.

Въ дальнѣйшемъ секція заслушала докладъ генеральнаго секретаря Международной ассоціаціи для борьбы съ безработицей, Louis Varlez, посвященный организаціи борьбы съ безработицей въ Гентѣ и учрежденіямъ, ведущимъ эту борьбу. Докладчикъ предложилъ поручить постоянному бюро собрать матеріалъ, касающійся этой отрасли муниципальной дѣятельности въ другихъ городахъ съ тѣмъ, чтобы слѣдующій съѣздъ могъ окончательно высказаться по данному вопросу.

Наконецъ, въ томъ же засѣданіи былъ заслушанъ докладъ профессора Льежскаго Университета С. Malvoz о борьбѣ съ различными болѣзнями путемъ дезинфекціи не только неодушевленныхъ предметовъ, но самихъ больныхъ и окружающихъ.

По предложенію генеральнаго секретаря рѣшено было предпринять изслѣдованіе того, что сдѣлано было въ этой области муниципалитетами.

Послѣднее засѣданіе секціи посвящено было голосованію проекта устава постоянного бюро, предложеннаго организаціоннымъ комитетомъ. Проектъ былъ принятъ секціей единогласно.

Въ концѣ засѣданія были заслушаны сообщенія проф. Эрмана о „Земельной политикѣ городовъ“ и G. Hottenger'a, бывшаго нотаріуса въ Нанси, — „Развитіе села и превращеніе его въ промышленное поселеніе“.

Обсужденіе перваго доклада отложено было до слѣдующаго съѣзда по предложенію предсѣдателя.

---

¹⁾ Во многихъ западно-европейскихъ университетахъ имѣются технические факультеты.

Содержаніе же сообщенія втораго автора сводится къ слѣдующему.

Съ незапамятныхъ временъ, говоритъ докладчикъ, село жило здоровой жизнью, доставляя пропитаніе своимъ жителямъ эксплуатаціей близлежащихъ земель. Но въ одинъ прекрасный день мирная, полная традицій жизнь переворачивается вверхъ дномъ. Промышленное предпріятіе, большая горнозаводская фирма рѣшила установиться на территоріи какого либо села. Черезъ вѣскольکو лѣтъ, быть можетъ, даже мѣсяцевъ село превращается въ крупный промышленный городъ, со всѣми отрицательными послѣдствіями развивающагося капитализма: алкоголизмомъ, проституціей, высокой смертностью и заболѣваемостью, ростомъ преступности и т. д.

Подобное явленіе имѣло мѣсто въ районѣ Briey во Франціи, на границѣ Лотарингіи. Докладчикъ затѣмъ останавливается на томъ, что необходимо сдѣлать, чтобы избѣжать всего того, что влечетъ за собой „анархическое возникновеніе“ фабричнаго или горнозаводскаго поселка, благоустройство котораго не только въ интересахъ рабочаго населенія, но также и руководителей предпріятія.

Созданіе маленькаго города—важная операція. Для разбивки улицъ и площадей, проведенія канализаціи, постройки коммунальныхъ зданій,—этихъ первостепенныхъ элементовъ коммунальной дѣятельности, необходимы затраты, размѣры которыхъ нерѣдко удерживаютъ „осторожныхъ“ капиталистовъ отъ производства вышеупомянутыхъ работъ. Поэтому докладчикъ предпочелъ-бы поручать благоустройство земельному обществу, отдѣленію промышленнаго предпріятія. Становясь съ самаго начала собственникомъ значительной части земель, окружающихъ будущее промышленное предпріятіе, это земельное общество (*société foncière*) будетъ въ состояніи воспользоваться приростомъ цѣнности, которое создастъ новое положеніе вещей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, распоряжаясь полностью периферіей, оно предупредитъ не только постройку нездоровыхъ землянокъ и сараевъ, но также всѣ меркантильные зданія и трактиры, возникающіе обычно во всѣхъ нарождающихся фабричныхъ поселкахъ съ единственнымъ стремленіемъ ихъ владѣльцевъ нажиться на высокихъ квартирныхъ цѣнахъ.

Чтобы избѣжать нездоровыхъ явленій, необходимы, по мнѣнію докладчика, соответствующія мѣропріятія: установленіе плана

будущаго поселка, обязательныя постановленія по санитарной части, полицейскій регламентъ, подготовка служащихъ въ управленіи поселкомъ. Организация персонала должна итти рука объ руку съ регламентаціей управленія, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ германскихъ промышленныхъ поселкахъ, гдѣ существуютъ такъ называемые „maires de carrières“.

„Эмпирическая политика, т. е. та, которая идетъ за условіями, а не создаетъ ихъ, и проявляетъ себя лишь для того, чтобы исправлять зло, созданное ею-же раньше,—такая политика въ разсматриваемомъ нами случаѣ безусловно недостаточна и вредна. Управлять значитъ предвидѣть“.

По предложенію предсѣдателя рѣшено было на будущемъ конгрессѣ сравнить то, что сдѣлано въ области Вриеу съ тѣмъ, что сдѣлано было въ другихъ странахъ: въ Бельгій, Германіи и пр.

* * *

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе работъ второй секціи.

Заслуживаетъ быть отмѣченной та осторожность, съ которой секція воздерживалась отъ вынесенія опредѣленныхъ резолюцій. Да иначе и быть не могло: вѣдь собравшіеся лишь знакомились другъ съ другомъ, и подводить итоги на *первомъ* международномъ сѣздѣ дѣятелей по организациіи муниципальнаго самоуправленія было бы крупной ошибкой. Выносить опредѣленные постановленія по вопросамъ международной жизни возможно лишь послѣ того, какъ будетъ собранъ достаточный матеріалъ, позволяющій дѣлать опредѣленные и вѣсскія заключенія.

Другой вопросъ—постановленія, носящія техническій и практическій характеръ: здѣсь спеціальная пресса и практика успѣли подготовить соотвѣтствующую почву для вынесенія опредѣленныхъ постановленій. Техническая цѣлесообразность совсѣмъ не то, что общественная, гдѣ борются вопросы интереса той или иной группы людей. Первая секція вынесла поэтому значительно больше резолюцій.

Заключительное общее собраніе подвело общій итогъ всѣмъ работамъ сѣзда.

Въ президіумѣ—представители Франціи, Англіи, Россіи ¹⁾, Италіи, Даніи, Норвегіи, Финляндіи, Австріи, Чили и Бельгій.

¹⁾ М. Маргуліесъ, гласный петроградской городской думы, единственный (sic) представитель городовъ Россіи, присутствовавшій на сѣздѣ.

О работахъ первой секціи докладывавалъ генеральный секретарь ея Р. Saintenoy. Вотъ краткое резюме его рѣчи.

Секція высказалась за необходимость преподаванія искусства строить города въ школахъ изящныхъ искусствъ.

По вопросу о принципахъ, которыхъ должны придерживаться муниципальныя администраціи при составленіи плановъ новыхъ кварталовъ было принято пожеланіе:

„Съездъ выражаетъ пожеланіе, чтобы въ будущемъ общественныя власти при работахъ, касающихся благоустройства новыхъ кварталовъ, уважали и поощряли характеръ мѣстной архитектуры.“

Послѣ обсужденія докладовъ, касающихся постройки улицъ городовъ и гигиеническаго содержанія послѣднихъ, [официальнымъ представителемъ французскаго правительства Реемъ (M. Reu) былъ высказанъ принципъ: „Солнце есть верховный законъ гигиены и красоты“,] секціей была принята слѣд. резолюція:

„Съездъ выражаетъ пожеланіе, чтобы общественныя администраціи приняты необходимыя мѣры для созданія дифференцированныхъ строительныхъ уставовъ, примѣняемыхъ при принятіи плановъ расширенія городовъ въ зависимости отъ кварталовъ и улицъ, а также характера проектируемыхъ построекъ“.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли помѣщать желѣзнодорожные вокзалы въ центрѣ или на периферіи, въ виду его важнаго соціального значенія для окончательнаго рѣшенія отложенъ до слѣдующаго съезда.

По вопросу о планахъ общественныхъ площадей не было вынесено опредѣленнаго постановленія, наоборотъ, по вопросу о застройкѣ трехугольныхъ участковъ секція самымъ рѣшительнымъ образомъ высказалась за то, чтобы одна сторона ни въ какомъ случаѣ не подвергалась застройкѣ.

При обсужденіи вопроса о періодическихъ или ежегодныхъ конкурсахъ фасадовъ возникли нѣкоторыя равногласія, такъ что секція могла лишь высказать пожеланіе, а не необходимость, чтобы въ интересахъ гигиены планъ дома составлялъ часть конкурса.

Наконецъ, по вопросу о созданіи новыхъ кварталовъ въ разбросанныхъ городахъ было принято слѣдующее постановленіе:

Международный съездъ по постройкѣ городовъ, состоявшійся въ Гентѣ въ 1913 году, выражаетъ пожеланіе:

1) Чтобы во всѣхъ важныхъ городахъ были созданы административныя комиссіи по примѣру Антверпена. ¹⁾

2) Чтобы организовывались конкурсы идей для рѣшенія всѣхъ трудныхъ вопросовъ городской эстетики.

3) Чтобы законодательство предписывало всѣмъ городамъ, съ числомъ жителей, превышающимъ 10.000, имѣть общіе планы.

Къ такого рода постановленіямъ свелась работа первой секціи. Всѣ постановленія, а также уставъ „Постояннаго Конгресса“ были приняты общимъ собраніемъ единогласно.

Основные положенія „Интернаціональнаго конгресса городовъ“ (Congrès International des Villes) сводятся къ слѣдующему:

а) Конгрессъ собирается періодически;

б) учреждается постоянное бюро сношеній и документации, дѣйствующее какъ органъ исполнительный и подготовляющій сѣзды;

в) Организационный комитетъ перваго сѣзда, дополненный президіумами секцій, составитъ Генеральный Совѣтъ сѣзда городовъ; ему дается, полномочія дѣйствовать согласно директивамъ,

---

¹⁾ Комиссія эта, созданная центральнымъ правительствомъ 20 декабря 1907 года, состоитъ изъ делегатовъ всѣхъ администрацій провинціи и имѣетъ цѣлью координировать всѣ усилія компетентныхъ учреждений. Она носитъ названіе „Commission d'études pour l'aménagement de l'agglomération anversoise“. Согласно докладу королю ближайшія задачи ея слѣдующія:

„Населеніе четырнадцати коммунъ, включенныхъ въ новую зону расширенія, въ ближайшемъ будущемъ быстро разовьется и почти внезапное превращеніе большей части ихъ территоріи (нѣсколько тысячъ гектаровъ) въ участки, предназначенные для застройки, поставитъ коммунальныя власти передъ рядомъ широчайшихъ и сложнѣйшихъ задачъ, неразрѣшимыхъ для каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Намѣтитъ общую схему стока водъ; оздоровитъ и засыпать низкія земли; создать полный планъ практичныхъ и современныхъ дорогъ, удовлетворяющій одновременно правиламъ общественной гигиены и эстетики городовъ; использовать согласно этимъ принципамъ разбросанныя укрѣпленія; согласовать великіе желѣзнодорожныя пути и проселочныя желѣзныя дороги съ общимъ планомъ; сдѣлать такъ, чтобы постройка новыхъ оборонительныхъ сооружений какъ можно менѣе стѣсняла гражданское населеніе; найти долю распредѣленія затратъ для каждой коммуны;— вотъ, что нужно осуществить“.

Цитировано по докладу Ios. Schobbens'a и Paul'я Decheem'a.

даннымъ во время преній. Онъ выработаетъ проэктъ устава и внесетъ его на утвержденіе слѣдующаго съѣзда.

Національнымъ и областнымъ союзамъ городовъ будетъ предложено вступить въ международную организацію и, такимъ образомъ, конгрессъ или „Международная ассоціація для развитія городовъ“ явится какъ бы союзомъ союзовъ или Международнымъ Союзомъ городовъ ¹⁾).

Члены ассоціаціи дѣлятся на четыре категоріи:

а) почетные члены: высшія власти, правительства, областныя власти. Размѣры взносовъ опредѣляются ими-же.

в) дѣйствительные члены: города и общины. Они платятъ не менѣе 50 франковъ.

с) члены корреспонденты: ассоціаціи и общественныя организаціи, дѣйствующія въ области коммунальныхъ интересовъ. Они платятъ 20 франковъ въ годъ.

д) члены сореонователи: частныя лица, занимающія какія либо должности по муниципальному управленію или изучающія городское хозяйство. Членскій взносъ 10 франковъ въ годъ. ²⁾

Таковы въ общихъ чертахъ работы съѣзда, на который я былъ командированъ.

Помимо этого, недѣлю, предшествовавшую съѣзду, я посвятилъ осмотру сравнительной выставки городовъ, составлявшей часть всемірной выставки, и отдѣльныхъ павильоновъ: Парижа, гдѣ я приобрѣлъ нѣкоторыя статистическія данныя за періодъ съ начала прошлаго столѣтія до 1913 года, Гента (зданіе и внутренняя обстановка имѣли историческій характеръ), Брюсселя (борьба съ фальсификаціей пищевыхъ продуктовъ), Антверпена (расширеніе портовыхъ сооружений), Льежа (экспонаты городскихъ профессиональныхъ школъ), Остенде (организація курорта и безопасности въ немъ). Соціальная дѣятельность городовъ Бельгіи была представлена въ соціальномъ отдѣлѣ, но ознакомиться съ нею подробно за недостаткомъ времени не было возможности. Также пришлось отказаться и отъ участія въ экскурсіяхъ, устраивавших-

¹⁾ Схема организаціи въ приложеніи.

²⁾ Впослѣдствіи членскій взносъ для городовъ и коммунъ былъ опредѣленъ въ размѣрѣ одного сантима за каждыя 10 жителей, но все-же не менѣе 50 франковъ.

ся для членовъ сѣзда, но уже по финансовымъ соображеніямъ. Въ Брюсселѣ, при слѣдованіи на сѣздъ, я осматривалъ мусоросжигательницу, а въ Гентѣ—водоочистительную станцію и работы по расширенію морского порта, находящагося въ сорока километрахъ отъ моря. Въ Брюсселѣ, кромѣ того, я посѣтилъ международный и колониальный музеи, библиографическій институтъ и городскую думу, гдѣ секретарь ея любезно снабдилъ меня смѣтами и отчетами. Такіе же печатные матеріалы я приобрѣлъ и въ Гентѣ. Они сданы мною въ бібліотеку Института.

Куплены мною и переданы въ бібліотеку Института слѣдующіе труды:

1) *Etudes sur la Belgique*.—Conférences faites au VI-e cours international d'expansion commerciale, organisé à l'Institut Supérieur de Commerce d'Anvers en 1912. Sous les auspices de la Société internationale pour le développement de l'enseignement commercial.

2) *Annuaire statistique de la Belgique et du Congo Belge*. Tome XLIII. 1912.

С. Драгомановъ.

Международная сравнительная выставка городовъ.

Предисловіе.

Сравнительная выставка городовъ имѣеть цѣлью собраніе графическихъ документовъ, относящихся къ постройкѣ городовъ и къ организаціи коммунальнаго хозяйства.

Выставка устроена въ связи съ Международнымъ Конгрессомъ Городовъ, первая сессія котораго состоится въ Гентѣ въ концѣ іюня 1913 г. Она составлена главнымъ образомъ изъ коллекціи „Cities and Town Planning Exhibition“ (Выставки плановъ городовъ), англійской Ассоціаціи, основанной и руководимой профессоромъ П. Геддесомъ (Эдинбургъ). Экспонаты отдѣльныхъ городовъ, обществъ, планы частныхъ лицъ дополняютъ выставку. Сюда нужно добавить собраніе документовъ, предоставленныхъ „Chicago Welfare Association“ (Чикагской ассоціаціей благоустройства) и Международнымъ Музеемъ (Брюссель), а также сравнительные графическіе документы, относящіеся къ организаціи муниципальной жизни и коммунальныхъ службъ и составленные главнымъ секретариатомъ Конгресса Городовъ для того, чтобы ими можно было пользоваться при обсужденіи вопросовъ на будущемъ Конгрессѣ.

Документы, относящіеся къ архитектурѣ городовъ, расположены такъ, чтобы для каждаго поселенія освѣтить вліяніе факторовъ географическихъ, историческихъ, социальныхъ, эстетическихъ и техническихъ. Такъ какъ это прежде всего выставка идей, то поэтому представляемые документы цѣнны тѣмъ, что возбуждаютъ мысль. Многіе взгляды и точки зрѣнія могли быть выражены лишь изображеніями, единственное значеніе которыхъ заключается въ затрагиваемой ими темѣ. Безъ всякихъ колебаній ихъ помѣстили на стѣнахъ за неимѣніемъ другихъ,

болѣ законченныхъ, которыхъ въ настоящее время нельзя и имѣть. Эти изображенія служатъ для дополненія экспонатовъ.

Для посѣтителей залы перенумерованы въ рациональномъ порядкѣ. Каждая изъ нихъ посвящена извѣстной идеѣ, указанной на вывѣскѣ при входѣ. Этикетки обозначаютъ коллективныя названія по панно и группамъ документовъ, а отдѣльныя названія — предметъ и значеніе различныхъ документовъ.

Выставка будетъ сохранена въ своихъ существенныхъ частяхъ и сдѣлается постояннымъ руководящимъ музеемъ при центральномъ бюро информаций и коммунальной документациі конгресса городовъ. Она создана при близкомъ участіи Библиотеки, Библиографіи, Архивовъ, изданныхъ этимъ Бюро въ связи съ коллекціями документовъ Международнаго Центра въ Брюссель.

Выставка должна обращать на себя вниманіе городскихъ администраторовъ, техниковъ, архитекторовъ, художниковъ, социологовъ, географовъ и историковъ.

Краткое обзорѣніе выставки.

1) *Введеніе.* Общій планъ выставки. — Типы документовъ, представляемыхъ обыкновенно для публики, по которымъ она составляетъ себѣ понятіе о городахъ — понятіе неясное и несистематизированное.

2) *Основные элементы городовъ.* Документы, относящіеся къ исторіи картъ и плановъ: прогрессъ картографіи въ отношеніи къ планамъ городовъ. — Физическія условія, вліяющія на развитіе городовъ. — Типичное сѣченіе, схематическій разрѣзъ почвы отъ горы къ морю. — Мѣстоположеніе городовъ. — Занятія людей и вліяніе ихъ на упорядоченіе поселеній. — Разныя типы городовъ, обусловливаемые природными качествами почвы и путями сообщенія.

3) *Города въ древности.* Древнѣйшіе города Египта, Месопотаміи (Вавилонъ, Ниневія) Индіи. — Іерусалимъ, греческіе города (Аѣины, Пріэнъ, Олимпъ, Эфесъ). — Древній Римъ. — Римляне-строители.

4) *Города въ Средніе вѣка.* Жизнь и идеаль Среднихъ вѣковъ (идеаль въ искусствѣ, поэзіи, религіи). Города возникаютъ и растутъ самостоятельно. По мѣрѣ того, какъ увеличиваются,

они начинаютъ систематизироваться. Характерные элементы Среднихъ вѣковъ — народъ и бѣлое духовенство, вожди и черное духовенство — находятъ себѣ соотвѣствующее выраженіе въ Бургѣ, въ кафедральномъ соборѣ, въ Замкѣ и Аббатствѣ (примѣры: Брюгъ, Нюренбергъ, Ратисбонъ и др.).

5) *Города эпохи Возрожденія.* Жизнь и идеалъ Возрожденія (идеалъ въ искусствѣ, поэзіи, религіи). Войны въ эпоху Возрожденія: преимущественно религіозныя войны. Символическія твердыни Католичества, Протестанства и контръ-реформація (Сень-Пьерръ, Эскюриаль и т. д.). Примѣры ихъ относительнаго вліянія на архитектуру. Укрѣпленія преобразовываютъ города: города должны быть защищаемы въ то время, какъ беззащитность деревень заставляетъ уходить въ города. Слѣдствіемъ этого является скученность населенія; пустыя пространства исчезаютъ. Развитие жизни патриціевъ: дворцы, резиденціи, парки. — Развитие культуры: Коллегіи, Библіотеки. Города эпохи возрожденія въ Италіи (Флоренція, Римъ, Болонья и т. д.) и на Сѣверѣ.

6) *Промышленная революція.* Работа на дому и въ семьѣ. Машина и мастерская. Средства передвиженія. Города, обязанныя своимъ ростомъ индустріи: Ливерпуль, Бирмингэмъ и т. д. Новые существенные элементы, принесенные городамъ индустріей: гавани, вокзалы, фабрики, магазины.

7) *Великія столицы.* Ростъ, роскошь, стремленіе къ централизаціи. Зарожденіе мысли о столицахъ. Господство автократіи дѣлаетъ изъ дворца центръ города. Парижъ: существенныя фазы его развитія, происхожденіе и романское развитіе. Промежуточные этапы возрожденія (см. Версаль во время Людовика XIV). Развитие при Наполеонѣ I и Наполеонѣ III. Проектъ дальнѣйшаго развитія. Вліяніе Парижа и Версаля на столицы и дворцы Европы: маленькіе и большіе (Нанси, Карлсруэ, Вѣна, Берлинъ). Большіе города: нѣмецкіе, итальянскіе, испанскіе. Американскіе города. Французскія вліянія.

Новыя столицы, построенныя, какъ ядро: Нью-Гюаяквиль; Столица Австраліи, Бельгійскіе города: Брюссель, Общество благоустройства „Большой Брюссель“, Гентъ, Антверпенъ, Льежъ, Льерръ, Ипръ.

8) *Города и кварталы-сады.* Основныя условія существованія. Исторія движенія. Первыя осуществленія: Летчвортъ, Бур-

невилль, Гавань Сэнлей, Геллерау. Промышленныя деревни. Кварталы-сады въ предмѣстьяхъ (Гампстидъ).

8) *Систематическое изученіе одного города: Эдинбургъ.* Значеніе географіи и исторіи при систематическомъ изученіи городовъ въ частности по отношенію къ городу Эдинбургу. Крайняя необходимость такого изученія, подобно діагнозу передъ леченіемъ.

10) *Демографія города.* Статистика развитія городовъ. Смертность, заболѣванія. Городская эмиграція и иммиграція. Ростъ городовъ въ связи съ общимъ ростомъ населенія.

11) *Отрасли муниципальнаго хозяйства.* Элементы прогресса происшедшаго въ муниципальномъ хозяйствѣ: концессіи и хозяйственная эксплуатація, водопроводъ, газъ, электричество, трамвай, гавани, народное образованіе, первое дѣтство, библіотеки, читальни и т. д.

12) *Городъ и благополучіе дитяти.* Что городъ можетъ сдѣлать для благополучія дитяти; виды на будущее. Школы, площади для игръ, общія развлеченія, домашніе воспитатели, борьба съ туберкулезомъ, использование навѣсовъ, обученіе ремесламъ, плаванію, наилучшее использование парковъ, ассоціація и клубы, музеи и библіотеки, дешевые театры, подготовка къ жизни въ обществѣ и т. д.

13) *Основные строительные мотивы въ различныя историческія эпохи:* выставка „Deutsche Museum für Gewerbe und Industrie“ въ Гагенѣ (Вестфалія).

14) *Библіотеки и читальни.* Первыя коллекціи документовъ, собранныхъ центральнымъ бюро коммунальныхъ свѣдѣній и документациіи. Труды, періодическія изданія. Сравнительная библіографія городовъ.

15) *Заключенія, основанныя на изученіи городовъ.* Городъ какъ явленіе, можетъ быть изучаемъ самъ по себѣ, независимо отъ какой бы то ни было практической пользы. Муниципальная соціологія, исторія урбанизма, политографія и политологія. Зло города: его происхожденіе, устраненіе. Необходимость координировать всѣ специальности, въ единицѣ высшаго порядка.

Списокъ докладовъ.

Первая Секція.

- L. Raymond Unwin*, (делегатъ отъ Императорскаго Института Британскихъ Архитекторовъ): Расширеніе городского плана.
- Ch. Buls*, (бывшій бургомистръ въ Брюсселѣ): Нужно-ли поощрять полную или частичную изоляцію большихъ зданій?
- Jules Brunfaut*, (членъ Бельгійской королевской Академіи): 1) Преподаваніе искусства строить города въ художественныхъ школахъ; 2) Разбивка на части треугольныхъ островковъ; 3) Конкурсы фасадовъ.
- Prof. D-r Conventz*, (Берлинъ, делегатъ государственнаго бюро для защиты природныхъ красотъ въ Пруссіи): Города и природа.
- Al'ert Dumont*, (архитекторъ): 1) Нѣсколько правилъ, которымъ нужно слѣдовать при составленіи пригородныхъ кварталовъ; 2) Нѣсколько правилъ для преобразованія старинныхъ кварталовъ въ старыхъ городахъ. Сохраненіе памятниковъ старины и общаго вида интересныхъ центровъ.
- Louis Vander Swaelmen*, (архитекторъ, Брюссель): 1) Вопросъ объ эстетикѣ въ городской жизни. Какъ намѣтить его, чтобы современнымъ, можетъ быть, и рѣшить? 2) Слѣдуетъ-ли поощрять насажденія деревьевъ возлѣ старинныхъ зданій? 3) „Новый живописный садъ“.
- A. Engels*, (архитекторъ, консерваторъ дворца Правосудія въ Брюсселѣ): Соображенія о перемѣщеніи Сѣвернаго вокзала и созданіе новаго и важнаго квартала, который расширилъ бы и украсилъ Брюссель, и отвѣчалъ бы задачамъ Лиги „Большой Брюссель“.
- M. P. Vuyst*, (директоръ въ Министерствѣ Земледѣлія и общественныхъ работъ): Эстетика села.
- H. V. Lanchester*, (делегатъ отъ Императорскаго Института Британскихъ архитекторовъ): Планировка городовъ на Востокѣ.
- Joseph Fels*, Таксація, планы домовъ и городовъ.

- Hulert Marcq*, (архитекторъ въ Брюсселѣ): Общія замѣчанія о планахъ городовъ. Благоустройство новыхъ приморскихъ, промышленныхъ и коммерческихъ кварталовъ, площадокъ для игръ, спорта и дачнаго пригорода на лѣвомъ берегу Шельды въ Антверпенѣ.
- Paul Otlet*, Грандіозный проэктъ международнаго города.
- Georges Cadbury*, (совѣтникъ Бирмингэмекаго Городскаго Собрѣта): Теорія и практика планировки городовъ.
- Machenna*, (делегатъ республики Чили): Преобразование города Сантъ-Яго.
- E. Redont* (Реймсъ), Польза насажденій, парковъ и садовъ (свободныхъ пространствъ) въ планахъ расширенія, выравниенія и систематизаціи при урегулированіи направленія общественныхъ путей сообщеній.
- Soenen*, (инженеръ города Гента): Расширеніе городовъ вообще и города Гента въ частности.
- Frank Koester*, (инженеръ въ Нью-Йоркѣ): Сотрудничество инженеровъ и архитекторовъ въ составленіи городскихъ плановъ.
- E. Stasse*, (инженеръ въ Брюсселѣ): Официальные городскіе планы.
- M. Bousquet*, (директоръ муниципальных работъ въ Дёнкеркѣ): Проведеніе улицъ для перевозки грузовъ и созданіе парадныхъ улицъ (*rues de luxe*) въ большихъ городахъ.
- D-r Ing. Stubben*, (Берлинъ): 1) О необходимости и методѣ дифференціаціи строительныхъ правилъ; 2) Расширеніе города Рима.
- Ch. Dupuy*, (правительственный инженеръ въ Парижѣ): Планы новыхъ кварталовъ на срытыхъ крѣпостныхъ валахъ и присоединеніе новыхъ кварталовъ къ старымъ.
- Jos. Schobbens*, (начальникъ правительственнаго провинціального Кабинета въ Антверпенѣ) и
- Paul de Heet*, (инженеръ путей сообщенія въ Антверпенѣ): Тотъ же вопросъ, что и въ предыдущемъ докладѣ.
- Raymond Moenaert*: Города-сады. Рабочіе поселки.
- Anselme Changeur*, (главный секретарь по защитѣ ландшафтовъ во Франціи): Охраненіе деревни.

Вторая секція.

А. Юридическое существованіе Коммуны.¹⁾

- Pwees*, (начальникъ отдѣленія Городской Думы въ Брюсселѣ): Вопросъ объ объединеніи и ассоціаціи коммуналь.
- L. Pausset*, (главный докладчикъ бюджета города Парижа): Проектъ срытія фортификацій Парижа и присоединеніе военной зоны.
- D-r Markull*, (городской староста въ Барменѣ): Коммунальная политика въ западно-европейскихъ государствахъ и ихъ историческія основанія.
- René Meunier*, (профессоръ Права въ юридической школѣ Хедива въ Каирѣ, членъ Международнаго Института Соціологіи): Муниципальная жизнь въ Египтѣ.
- M. Welsch*, (предсѣдатель технического комитета пожарной службы въ Бельгіи): Безопасность въ городахъ.

В. Финансовое существованіе Коммуны.

- Prof. D-r H. Erman*, (делегатъ нѣмецкаго союза земельной реформы, Берлинъ): Земельная политика германскихъ городовъ.
- G. Valensi*, (директоръ административныхъ службъ въ Тунисѣ): Наемная цѣна недвижимыхъ имуществъ въ Тунисѣ и ея распредѣленіе по національностямъ. Опредѣленіе размѣровъ недвижимаго капитала.
- D-r Walter Rothkegel*, (Берлинъ, контролеръ Кадастра): Оцѣнка недвижимостей и роль Коммунъ.
- Charles Fortin*, (коммунальный секретарь въ Скарбекѣ): Обложженіе прироста цѣнности.

С. Экономическая дѣятельность Коммуны.

- Dandoy*, (начальникъ бюро счетоводства газа, Брюссель): Торговое управленіе и промышленное счетоводство въ матеріальныхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ.
- Cadoux*, (предсѣдатель Статистическаго Общества Франціи): Усиленная дѣятельность города Парижа.

¹⁾ Доклады помѣщены сообразно рубрикамъ программы.

José Girado (гражданскій инженеръ): Городъ Буэносъ-Айресъ, его работы, преобразованія, его коммунальныя службы.

Steward Thomson (Аберденъ): Средства передвиженія въ коммунахъ.

J. Burquin des Essarts: Результаты хозяйственнаго веденія предприятия въ маленькой коммунѣ (Mont-Marchiennes, Бельгія).

Е. Интеллектуальная и моральная дѣятельность Коммуны.

Prof. A. G. Christiaens: Профессиональная оріентація.

Lecourt, (адвокатъ при Апелляціонномъ Судѣ въ Брюсселѣ): Библиотеки и читальни.

Stewart Thomson, (Совѣтникъ въ Абердинѣ, Шотландія): Виѣшкольное воспитаніе.

Ф. Соціальная дѣятельность Коммуны.

***. Заботы о благоустройствѣ въ Берлинѣ—Шёнебергѣ.

Louis Varlez, (адвокатъ, главный секретарь Международной Ассоціаціи для борьбы съ безработицей): Схема различныхъ формъ дѣятельности Коммунъ въ области борьбы съ безработицей.

Edgard Milhaud, (профессоръ женеваго университета, редакторъ журнала „La Regie directe“): Дороговизна съѣстныхъ припасовъ и мѣропріятія муниципалитетовъ.

D-r Ensch, (врачъ, начальникъ Бюро Гигіены въ Скарбекѣ): Лечение дѣтей, коммунальныя школьныя клиники.

Margaret Macmillan, m-lle: (Основательница гигиеническихъ дѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Бадфордѣ и Дентфордѣ): Дѣятельность коммунъ въ области дѣтской гигиены.

Prof. D-r Malvoz, (директоръ провинціального Института Бактеріологіи въ Льежѣ): Санитарная фельдшерица и ея роль въ предупрежденіи заразныхъ болѣзней.

A. Nyns, (инспекторъ коммунальныхъ народныхъ школъ въ Брюсселѣ): Коммунальныя школьныя фельдшерицы въ Брюсселѣ.

D-r Querton, (профессоръ Вольнаго Университета въ Брюсселѣ): Организація контроля надъ развитіемъ дѣтей.

W. E. Riley, (главный архитекторъ столичныхъ зданій, делегатъ Совѣта Лондонскаго графства): Рабочія жилища Совѣта Лондонскаго графства.

Bousquet, (директоръ муниципальных работъ въ Дёнкеркѣ):
Муниципалитеты и гигиена городовъ.

Н. Городъ вообще.

Mauris Heins: Эволюція большого города.

Georges Hottenger, (докторъ правъ, Нанси): Расширеніе деревни,
ея превращеніе въ промышленное поселеніе.

P. Meuriot: Отношеніе населенія большихъ городовъ къ общему
населенію Европы съ 1800 до 1912 года.

Constant Pinart: Система нумераціи улицъ и домовъ.

Ж. Національный Союзъ коммунъ.

A. Giusti: Статистическій Союзъ Итальянскихъ городовъ.

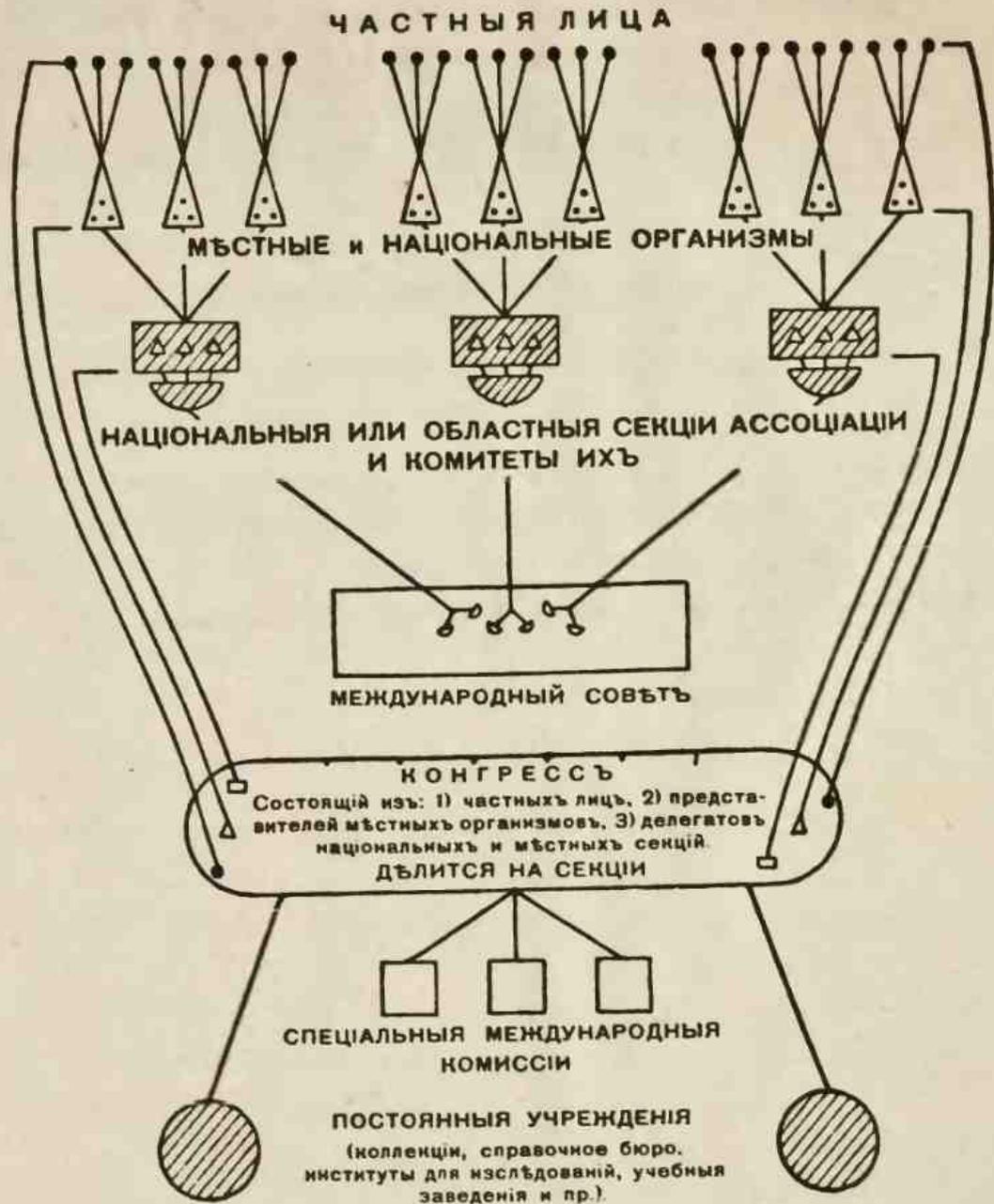
К. Международный Союзъ городовъ и справочное
бюро по коммунальнымъ вопросамъ.

Секретаріатъ: 1) Обь организаціи конгрессовъ городовъ; 2) Ис-
точники изученія документациі по вопросамъ муниципальной
архитектуры, управленія и социологіи.

Paul Ottet: Организація административной документациі.

Схема организации международной ассоциации для развития городов.

Постройка городовъ.

Организация коммунальной жизни.

Изданія Киевскаго Коммерческаго Института.

Отчеты о заграничныхъ командировкахъ студентовъ Киевскаго Коммерческаго Института:

Выпускъ 1-й. Содержаніе: Предисловіе. *П. Шейновъ*. Торговый обменъ между Россіей и Турціей. *Ж. Кассисъ*. Положеніе русской торговли въ Сиріи. *Е. Ж.* Положеніе шелководства въ Сиріи. *Я. Рабичевъ*. Импортъ русскихъ товаровъ въ Сирію и Палестину. *Ф. Намнянъ, Н. Панасевичъ и Ш. Котелянскій*. Commercial Expansion (Лондонскіе курсы Международнаго общества для распространенія коммерческаго образованія). *С. Драгомановъ*. Муниципальныя предпріятія въ Швейцаріи. *М. Новинскій*. Земельно-оцѣночное дѣло въ южно-германскихъ государствахъ. *С. І. Новаковский*. Сельское хозяйство современной Японіи. *І. Франкфуртъ*. Отчетъ о командировкѣ въ Геттингенскій семинаръ для изученія страхового дѣла.

Выпускъ 2-й. Содержаніе: *Э. М. Чирко*. Хлѣбная торговля на внутреннемъ рынкѣ Германіи. *С. Осипенко*. Торговля палаты (Handels-kammer) въ Германіи. *С. Я. Шиммельгоръ*. Значеніе хлопководства и развитіе его въ Россіи. *В. М. Ландо*. О свекло-сахарной промышленности въ Германіи. *А. А. Баштановъ*. О счетоводствѣ на желѣзныхъ дорогахъ „Парижъ—Лионъ—Средиземное море“.

Выпускъ 3-й. Содержаніе: Предисловіе. *Ж. Кассисъ*. Экономическое положеніе современной Персіи. *С. Драгомановъ*. Первый международный съѣздъ представителей городовъ.

Выпускъ 4-й. Содержаніе: *С. І. Новаковский*. Къ вопросу о русско-японскихъ торговыхъ сношеніяхъ.

„Извѣстія Киевскаго Коммерческаго Института“

выходятъ 4—6 разъ въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріала въ редакціи. Въ „Извѣстіяхъ“, кромѣ официальныхъ свѣдѣній о дѣятельности Института и состоящихъ при немъ учрежденій, помѣщаются научные труды преподавателей Института, работы слушателей, одобренныя къ напечатанію Учебнымъ Комитетомъ, а также труды „Общества Экономистовъ“, состоящаго при К. К. Институтѣ.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ пересылкой 3 руб. 50 коп. Цѣна для слушателей Института (безъ доставки) 2 руб.

Отдѣльная книжка 75 коп., для слушателей 50 коп.

Адресъ Редакціи: Киевъ, Вибиковскій Бульваръ № 24, Коммерческій Институтъ.

Редакторъ А. А. Русовъ.

Изданія Киевскаго Коммерческаго Института.

Отчеты о заграничныхъ командировкахъ студентовъ Киевскаго Коммерческаго Института:

Выпускъ 1-й. Содержаніе: Предисловіе. *П. Шейновъ.* Торговый обменъ между Россіей и Турціей. *Ж. Кассисъ.* Положеніе русской торговли въ Сиріи. *Е.о-же.* Положеніе шелководства въ Сиріи. *Я. Рабичевъ.* Импортъ русскихъ товаровъ въ Сирію и Палестину. *Ф. Намняя, Н. Панасевичъ и Ш. Котелянскій.* Commercial Expansion (Лондонскіе курсы Международнаго общества для распространенія коммерческаго образованія). *С. Драгомановъ.* Муниципальныя предпріятія въ Швейцаріи. *М. Новинскій.* Земельно-оцѣночное дѣло въ южно-германскихъ государствахъ. *С. І. Новаковский.* Сельское хозяйство современной Японіи. *І. Франкфуртъ.* Отчетъ о командировкѣ въ Геттингенскій семинаръ для изученія страхового дѣла.

Выпускъ 2-й. Содержаніе: *Э. М. Чирко.* Хлѣбная торговля на внутреннемъ рынкѣ Германіи. *С. Осипенко.* Торговля палаты (Handels-kammer) въ Германіи. *С. Я. Шиммельгоръ.* Значеніе хлопководства и развитіе его въ Россіи. *В. М. Ландо.* О свекло-сахарной промышленности въ Германіи. *А. А. Баштановъ.* О счетоводствѣ на желѣзныхъ дорогахъ „Парижъ—Лионъ—Средиземное море“.

Выпускъ 3-й. Содержаніе: Предисловіе. *Ж. Кассисъ.* Экономическое положеніе современной Персіи. *С. Драгомановъ.* Первый международный съѣздъ представителей городовъ.

Выпускъ 4-й. Содержаніе: *С. І. Новаковский.* Къ вопросу о русско-японскихъ торговыхъ сношеніяхъ.

„Извѣстія Киевскаго Коммерческаго Института“

выходятъ 4—6 разъ въ годъ, по мѣрѣ накопленія матеріала въ редакціи. Въ „Извѣстіяхъ“, кромѣ официальныхъ свѣдѣній о дѣятельности Института и состоящихъ при немъ учрежденій, помѣщаются научные труды преподавателей Института, работы слушателей, одобренныя къ напечатанію Учебнымъ Комитетомъ, а также труды „Общества Экономистовъ“, состоящаго при К. К. Институтѣ.

Подписная цѣна: 3 руб. въ годъ, съ пересылкой 3 руб. 50 коп. Цѣна для слушателей Института (безъ доставки) 2 руб.

Отдѣльная книжка 75 коп., для слушателей 50 коп.

Адресъ Редакціи: Киевъ, Вибиковскій Бульваръ № 24, Коммерческій Институтъ.

Редакторъ А. А. Русовъ.